АЛЖИРІЯ

Составилъ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

КАПИТАНЪ КУРОПАТКИНЪ.

С.-Петербургъ.

Типографія В. А. Полетики (Литейная, № 42).

1877.

(Изъ «Военнаго Сборника» и «Русскаго Инвалида».)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Военно-статистическій обзоръ.

II. Письма изъ Алжиріи.

Стран.

III. Пища французскихъ войскъ въ Алжиріи.

IV. Постоянный верблюжій обозъ.

АЛЖИРІЯ.

Военно-статистическій обзоръ.

I.

Географическое положеніе Алжиріи; пространство; полосы: приморская, горная, степная и Большой Сахары. — Взглядъ на исторію Алжиріи до завоеванія французами г. Алжира.

Алжирія, омываемая съ сѣвера Средиземнымъ моремъ, граничитъ съ запада имперіею Мароко и съ востока регентствомъ Тунисъ; съ юга же она имѣетъ только условно принятую границу въ Большой Сахарѣ, на линіи оазисовъ.

Расположенная между 37° и 32° сѣверной широты и между 4° западной и 6° восточной долготы, Алжирія вмѣщаетъ въ себѣ пространство въ 43.000,000 гектаровъ (около 7,800 квадратныхъ географическихъ миль).

Въ топографическомъ отношеніи, въ направленіи отъ сѣвера къ югу, Алжирія можетъ быть подраздѣлена на четыре, весьма различныя по своему характеру, полосы: 1) *приморскую*, 2) *горную*, 3) *степную* (высокихъ плато или Малую Сахару) и 4) *Большую Сахару* (полосу оазисовъ).

Горы Атласа тянутся по сѣверной Алжиріи отъ запада къ востоку. отдѣляя многочисленныя вѣтви въ сѣверномъ и южномъ направленіяхъ, Главная вѣтвь въ сѣверномъ направленіи есть цѣпь Сахель, которая тянется паралельно морскому берегу, рѣдко отступая отъ него на значительное разстояніе. Между Сахель и Большимъ Атласомъ образуется множество болѣе или менѣе глубокихъ долинъ, составляющихъ главное богатство Алжиріи въ земледѣльческомъ отношеніи. Въ южномъ направленіи, второстепенныя цѣпи Атласа образуютъ на западѣ гористую страну Джебель-Амуръ и на востокѣ—Джельбе-Оре́, связанныя съ глав-

нымъ хребтомъ высокими и обширными плато, которыя и носятъ названіе Малой Сахары. Вертикальный разрѣзъ середины Алжиріи, въ направленіи отъ сѣвера къ югу, представляетъ рядъ терасъ, сперва быстро поднимающихся узкими ступенями отъ моря къ главному хребту Атласа и затѣмъ спускающихся широкими плато къ Большой Сахарѣ. Высочайшія вершины Атласа достигаютъ до 2,000 метровъ ([1]) надъ уровнемъ моря, затѣмъ горы падаютъ къ морю (Сахель) до 400 метровъ, къ югу (страна высокихъ плато) до 900 метровъ и, наконецъ, постепенно спускаются по Большой Сахарѣ до 100 метровъ надъ уровнемъ моря, а въ восточной части Алжиріи даже ниже этого уровня.

Средняя годовая температура въ Алжиріи 20° (по стоградусному термометру). Наиболѣе ровнымъ климатомъ отличается приморская полоса, гдѣ разница въ температурѣ лѣта и зимы не превосходитъ 10°. Климатъ Сахары, невыносимо жаркій лѣтомъ, отличается рѣзкими переходами отъ дневной жары къ ночному холоду. Снѣгъ лежитъ нѣкоторое время только въ горахъ, полоса же приморская покрыта вѣчно зеленою растительностью. Что касается полосъ степной и Сахары, то онѣ наиболѣе безжизненны въ лѣтніе мѣсяцы, когда жаръ выжигаетъ всякую растительность, и наиболѣе оживлены въ зимніе и отчасти весенніе мѣсяцы, послѣ осеннихъ и зимнихъ дождей, когда почва покрывается степною, мѣстами довольно богатою растительностью. Вообще климатъ Алжиріи признается медиками весьма здоровымъ, въ особенности въ приморской полосѣ, для больныхъ грудью.

Въ гидрографическомъ отношеніи Алжирія весьма не богата. Всѣ ея рѣки имѣютъ короткое, быстрое теченіе; они многоводны зимою, во время дождей, и всѣ высыхаютъ лѣтомъ, благодаря отсутствію въ горахъ Атласа вѣчныхъ снѣговъ и по причинѣ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ. Большая часть рѣкъ имѣетъ стокъ къ морю, остальныя частью текутъ по полосѣ высокихъ плато и вливаются въ многочисленныя соленыя озера, разбросанныя по этой полосѣ, частью теряются въ пескахъ Большой Сахары.

Схематически Алжирія можетъ быть представлена въ видѣ четырехугольника, съ основаніемъ въ 1,000 километровъ (протяженіе ея отъ запада къ востоку) и съ высотою (протяженіе отъ сѣвера къ югу) около 600 километровъ.

Четыре вышепоименованныя полосы, на которыя она можетъ быть разбита, займутъ въ этомъ четырехугольникѣ: приморская полоса — узкую ленту отъ 25 до 50 километровъ ширины и 1,000 километровъ длины; горная полоса—ленту отъ 50 до 100 километровъ ширины; по-

([1]) 1,000 метровъ = 1 километру = 0,937 версты, 1 верста = 1,067 метрамъ.

лоса высокихъ плато или Малая Сахара—въ 200 километровъ и Большой Сахары до 300 километровъ ширины.

Главное богатство Алжиріи заключается въ приморской и въ горной полосахъ, т. е. въ самыхъ незначительныхъ по своему пространству.

Приморская полоса, благодаря незначительному поднятію надъ уровнемъ моря и климату, умѣряемому близостью моря, наиболѣе благопріятна для развитія культуры, какъ теплыхъ, такъ отчасти и тропическихъ странъ. Въ этой полосѣ, главнымъ образомъ, сбилось европейское населеніе Алжиріи, возникли цвѣтущіе города, проведены желѣзныя дороги и въ многочисленныхъ портахъ производятся обороты ввозной и вывозной торговли, достигающіе въ настоящее время до 400.000,000 франковъ въ годъ. Главные предметы воздѣлыванія въ этой полосѣ суть: пшеница, ячмень, табакъ и виноградъ. Слабѣе развито воздѣлываніе хлопка и только едва начаты опыты надъ сахарнымъ тростникомъ. Изъ фруктовыхъ деревьевъ первое мѣсто занимаютъ апельсинныя деревья, образующія обширныя, вѣчно зеленыя рощи, фрукты которыхъ пользуются заслуженною извѣстностью; затѣмъ, слѣдуютъ лимоны, бананы и отчасти пальмы, не вполнѣ, впрочемъ, вызрѣвающія. Кактусы и алоэ растутъ и достигаютъ значительныхъ размѣровъ на открытомъ воздухѣ. Изъ древесныхъ породъ, которыми приморская полоса вообще не богата, замѣчательны бамбукъ и въ особенности экалиптусъ (eucalyptus clobulus), перенесенный въ Алжирію изъ Австраліи. Дерево это, замѣчательно быстро растущее, даетъ хорошій строевой лѣсъ, уступаетъ мало въ крѣпости дубу, а листья его помогаютъ отъ лихорадки не хуже хинины; кромѣ того, посадка этихъ деревьевъ лучше всего осушаетъ болота, превращая нездоровыя мѣстности въ здоровыя и удобныя къ воздѣлыванію. На родинѣ экалиптусъ достигаетъ гигантскихъ размѣровъ, а именно до 145 метровъ ([1]); въ Алжиріи, посаженныя только въ 1857 году, эти деревья уже достигли высоты выше 25 метровъ. Въ настоящее время каждогодно значительные земельные участки засаживаются экалиптусомъ. Фруктовыя деревья приморской полосы, свойственныя, кромѣ того, и горной, заключаются въ персиковыхъ, абрикосовыхъ и фиговыхъ деревьяхъ; кромѣ того, этимъ полосамъ общи: грецкій орѣхъ, миндаль, фисташки и виноградъ, покрывающій до 4,000 гектаровъ ([2]) земли.

Горная полоса, благодаря періодическому присутствію снѣга каждую зиму, своимъ климатомъ напоминаетъ южную Европу. Главное богат-

---

([1]) Revue des deux mondes. 1 Janvier 1875 p. 165.

([2]) 1 гектаръ = 100 аръ = 0,915 десятины. 1 аръ = 100 квадратнымъ метрамъ.

ство этой полосы состоитъ въ лѣсахъ, которые покрываютъ въ ней значительныя пространства. Наиболѣе замѣчательныя породы деревьевъ заключаются въ дубѣ, ясени, вязѣ, идущихъ для кораблестроенія; въ кедрахъ и соснахъ, дающихъ строевой лѣсъ; каштанахъ, пробковомъ и оливковомъ деревьяхъ, изъ которыхъ только одно послѣднее занимаетъ поверхность въ 30,000 гектаровъ, а добываемое изъ него оливковое масло составляетъ значительный предметъ отпуска. Всего въ Алжиріи считается 1.500,000 гектаровъ покрытыхъ лѣсомъ (¹), въ томъ числѣ кипарисовъ и вересковъ до 54,000 гектаровъ, кедровъ и сосенъ до 200,000, пробковаго дерева, дубовъ и каштановъ до 990,000 гектаровъ.

Кромѣ пшеницы и ячменя, въ горномъ раіонѣ воздѣлываютъ ленъ и пеньку, причемъ льняныя сѣмена употребляются исключительно русскія. Затѣмъ, надо добавить, что горная полоса Алжиріи вмѣщаетъ въ себѣ много минеральныхъ богатствъ, состоящихъ, главнымъ образомъ, изъ желѣза, мѣди и свинца, но разработка которыхъ еще ничтожна.

Съ увеличеніемъ прилива переселенцевъ изъ Европы, европейское населеніе начинаетъ проникать все болѣе и болѣе въ горный раіонъ, заселяя города и захватывая понемногу въ свои руки торговлю и земледѣліе.

Горы Алжиріи уже изрѣзаны значительнымъ количествомъ прекрасныхъ шоссе; проектировано нѣсколько линій желѣзныхъ дорогъ, которыя, вмѣстѣ съ увеличеніемъ населенія, вѣроятно, скоро доведутъ горную полосу до цвѣтущаго состоянія.

Полоса Малой Сахары (степная или высокихъ плато́) отличается континентальнымъ климатомъ (жара днемъ, холодъ ночью). Обширныя, ровныя пространства этой полосы, частью солонцевыя, безлѣсны и производятъ только степныя травы. Лишь въ небольшихъ горныхъ цѣпяхъ, разсѣкающихъ эту полосу, встрѣчаются лѣса, а въ долинахъ возможно вести хлѣбопашество.

Населеніе степной полосы состоитъ изъ номадовъ, многочисленныя стада которыхъ составляютъ одно изъ главныхъ богатствъ Алжиріи. Городовъ въ этой полосѣ почти нѣтъ, а осѣдлая часть населенія живетъ въ ксарахъ (укрѣпленныя деревни), разбросанныхъ въ гористыхъ частяхъ полосы, какъ, напримѣръ, въ Джебель-Амурѣ и горахъ Джельфа. Главное занятіе жителей ксаровъ есть производство ковровъ, предметовъ одежды и огородничество; земледѣліе, вслѣдствіе неблагопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условій, развито весьма незначительно. Европейское населеніе почти не проникло въ эту полосу, если не счи-

(¹) „Itinéraire de l'Algérie", par Piesse. XLV.

тать незначительнаго числа торговцевъ и мастеровыхъ, слѣдующихъ всюду за французскими гарнизонами, подъ ихъ защитою и для ихъ нуждъ. Только въ послѣдніе годы начинается самостоятельная колонизація нѣкоторыхъ участковъ Малой Сахары, покрытыхъ «альфа» (stipa tenacissima), для эксплуатаціи этого растенія, имѣющаго первостепенное значеніе для Алжиріи. Альфа можетъ служить для производства бумаги и тканей, и вывозъ ея для этихъ цѣлей изъ Алжиріи во Францію, Испанію и, въ особенности, въ Англію, начавшись всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, уже дошелъ до 70.000,000 килограмовъ въ годъ. Для степнаго населенія это растеніе незамѣнимо: оно служитъ пищею для скота, изъ него приготовляютъ посуду, корзины, веревки, оно же служитъ и постелью ([1]).

Четвертая полоса Алжиріи, Большая Сахара, отличается совершенно исключительными условіями отъ прочихъ. Почти полное отсутствіе дождей, страшные жары днемъ, смѣняемые внезапнымъ холодомъ съ закатомъ солнца, постоянные вѣтры, то холодные съ сѣвера зимою, то душные съ юга (сироко), все это вмѣстѣ дѣлаетъ климатъ алжирской Сахары неблагопріятнымъ для развитія органической жизни. Весьма рѣдкое населеніе этой полосы состоитъ изъ небольшаго числа номадовъ, доходящихъ въ своихъ перекочевкахъ до болѣе сѣверныхъ полосъ Алжиріи, и изъ осѣдлыхъ жителей, обитающихъ оазисы. Эти оазисы созданы искусственно путемъ громадныхъ усилій. Ихъ жизнь поддерживается многочисленными колодцами, такъ какъ проточной воды нѣтъ во всей полосѣ круглый годъ. Исключеніе составляютъ лишь нѣсколько дней, слѣдующихъ за рѣдкими проливными дождями, когда вода частью наполняетъ глубокія сухія русла многихъ рѣкъ, перерѣзывающихъ эту полосу въ направленіи отъ сѣвера къ югу и юго-востоку. Каждый изъ оазисовъ заключаетъ въ себѣ укрѣпленный городъ и пальмовые сады. Пальмовое дерево составляетъ главное богатство жителей. Фрукты съ него (финики) для массы осѣдлыхъ жителей служатъ единственною пищею, а для номадовъ главнымъ подспорьемъ къ пшеницѣ, ячменю и молоку. Кромѣ того, финики составляютъ главный продуктъ торговли Большой Сахары, въ обмѣнъ на который жители оазисовъ получаютъ зерно, скотъ, французскія мануфактурныя издѣлія, желѣзныя издѣлія, кофе, сахаръ и проч. Кромѣ пальмъ, въ садахъ оазисовъ воздѣлываются огородныя овощи: морковь, перецъ, и имѣются небольшія поля для посѣва пшеницы и ячменя. Урожаи съ этихъ полей баснословные: они доходятъ до 100 зеренъ сбора съ одного посѣяннаго, но увеличенію

([1]) Многія подробности о жизни номада въ Малой Сахарѣ, о ксарахъ и городахъ этой полосы помѣщены мною въ «Письмахъ изъ Алжиріи» №№ 144, 156, 161 и 163 «Русскаго Инвалида» за 1875 годъ.

этихъ полей препятствуютъ условія, при которыхъ производится ихъ воздѣлываніе. Вслѣдствіе чрезмѣрной сухости воздуха, бездождія и отсутствія проточной воды, въ оазисахъ примѣнима только иригаціонная система, причемъ на каждыя 50—100 деревьевъ, или на каждый участокъ поля около 300 квадратныхъ метровъ необходимъ особый колодезь, вырыть который обходится до 800 франковъ. Вотъ почему, хотя каждый новый колодезь на окраинѣ оазиса даетъ жизнь новому куску совершенно голой, безплодной почвы, увеличеніе оазисовъ есть дѣло весьма медленное и трудное.

Изъ домашнихъ животныхъ осѣдлые жители владѣютъ только небольшими стадами козъ и нѣсколькими ослами, а номады — стадами верблюдовъ, барановъ, козъ и незначительнымъ количествомъ лошадей.

Изъ дикихъ животныхъ наиболѣе замѣчателенъ страусъ, охота за которымъ даетъ весьма хорошіе барыши нѣкоторымъ родамъ арабовъ.

Что касается номадовъ Большой Сахары, то они остаются въ ней только зимніе мѣсяцы, когда мѣстами каменистыя, мѣстами песчаныя пространства этой полосы временно покрываются растительностью, а въ ложбинкахъ сухихъ руслъ рѣкъ удерживаются до наступленія жаровъ сточныя дождевыя воды. Уже въ апрѣлѣ недостатокъ кормовъ и, въ особенности, воды, заставляетъ номада оставлять Большую Сахару, и большинство изъ нихъ, запасшись финиками въ оазисахъ, начинаютъ передвиженіе къ сѣверу, къ горнымъ земледѣльческимъ раіонамъ, откуда, обмѣнявъ часть финиковъ и излишекъ скота и шерсти на зерно, они снова, съ наступленіемъ осени (октября или ноября), начинаютъ передвиженіе къ югу, снова доходятъ до своихъ прошлогоднихъ кочевокъ и на этотъ разъ обмѣниваютъ въ оазисахъ привезенное ими зерно на финики.

Нѣкоторые роды номадовъ, кочующіе ближе къ южной, условной границѣ Алжиріи, на лѣтніе мѣсяцы, вмѣсто передвиженія къ сѣверу, прикочевываютъ къ тѣмъ или другимъ оазисамъ, въ которыхъ они владѣютъ иногда значительнымъ числомъ пальмовыхъ деревьевъ [1].

Свѣдѣнія о первобытныхъ обитателяхъ Алжиріи весьма сбивчивы. По преданію, воины Геркулеса, послѣ завоеванія Испаніи, перешли на сѣверъ Африки (Алжирія, Тунисъ и Мароко), гдѣ, смѣшавшись съ туземцами, образовали двѣ національности: мавровъ и нумидійцевъ. Первоначально эти народы находились въ состояніи близкомъ къ животному.

(¹) Большія подробности относительно Большой Сахары и ея оазисовъ помѣщены въ моихъ «Письмахъ изъ Алжиріи» №№ 183, 185, 189, 190, 195, 201, 206, 207, 212, 214 и 217 «Русскаго Инвалида» за 1875 годъ.

Скоро, однако, благодаря возникшимъ сношеніямъ съ персами и мидійцами, они выстроили нѣсколько приморскихъ городовъ и постепенно достигли могущества на морѣ. Съ основаніемъ Карѳагена это могущество возросло еще болѣе, такъ что скоро новый городъ, необыкновенно быстро развивавшійся, сдѣлался соперникомъ Рима, столицы тогдашняго историческаго міра. Извѣстно, что, послѣ кровавой борьбы, римлянамъ удалось не только побѣдить Карѳагенъ, но и усмирить упорное возстаніе нумидійцевъ, которые, подъ начальствомъ Югурты, 10 лѣтъ сражались за свою независимость. Послѣ этой борьбы римляне четыре столѣтія правятъ сѣверною Африкою, которая и достигаетъ подъ ихъ господствомъ цвѣтущаго состоянія. Грандіозныя развалины городовъ, водопроводовъ, шоссе указываютъ на это еще и въ настоящее время.

Послѣ римлянъ, Алжирію вмѣстѣ съ Тунисомъ и Мароко захватываютъ вандалы, которые первоначально были призваны самими африканскими римлянами какъ союзники противъ своей метрополіи Рима. Прельщенные богатствомъ страны, вандалы изъ союзниковъ превратились въ завоевателей сѣверной Африки и, обязавшись платить Риму небольшую подать, узаконили свой захватъ согласіемъ метрополіи. Позже они не только отказываются платить подать, но, предводимые своимъ королемъ Гейзерикомъ, берутъ и грабятъ самый Римъ. Объявивъ войну Риму, Гейзерикъ, по сказанію, считалъ себя, такъ же какъ Аттила, бичомъ Божіимъ. Отплывая отъ береговъ Африки съ своими воинами, онъ на вопросъ кормчаго, куда править, отвѣчалъ: «слѣдуй вѣтру, онъ насъ приведетъ къ тѣмъ, кого Богъ хочетъ наказать». Владычество вандаловъ продолжалось около столѣтія. Римскій императоръ Юстиніанъ, пользуясь внутренними смутами между ними, посылаетъ своего полководца Велизарія, который въ 533 г. по Р. Х. снова беретъ Карѳагенъ, уже нѣсколько разъ до того разрушаемый и возстановляемый, и снова подчиняетъ сѣверъ Африки Риму. На этотъ разъ господство римлянъ было не продолжительно. Съ перенесеніемъ столицы Римской имперіи въ Константинополь начинается ея паденіе. Провинціи однѣ за другими объявляютъ себя независимыми, въ томъ числѣ и римскіе гарнизоны въ Алжиріи, смѣшавшись путемъ браковъ съ маврами, образуютъ нѣсколько независимыхъ государствъ въ Алжиріи, Мароко и Тунисѣ. Но ихъ независимости угрожаетъ уже другой врагъ: арабы съ ихъ новою религіею, магометанствомъ. Уже въ 647 году, халифъ Отманъ посылаетъ черезъ пустыни изъ Египта нѣсколько конныхъ партій къ сторонѣ Алжиріи, которыя возвращаются назадъ нагруженныя добычею. Тогда арабы рѣшаются покорить себѣ всю сѣверную Африку. Съ многочисленнымъ войскомъ, они вторгаются съ юга въ горную полосу Алжиріи,

проходятъ ее и завоевываютъ даже нѣсколько приморскихъ пунктовъ. Тогдашнее кочевое населеніе, всегда враждебное осѣдлымъ жителямъ, является союзниками арабовъ и скоро съ ними сливается. Мавры, покорившіеся безъ сопротивленія сперва римлянамъ, потомъ вандаламъ и породнившіеся какъ съ тѣми, такъ и съ другими, не борятся противъ арабовъ и не только подчиняются имъ, но и мѣняютъ свою христіанскую религію на магометанство. Болѣе сильное сопротивленіе оказываютъ нумидійцы (берберы, а теперь кабилы). Предводимые женщиною Ель-Капна (что значитъ «пророчица»), они мужественно отстаиваютъ свою независимость. Но со смертью Ель-Капны, павшею съ оружіемъ въ рукахъ, нумидійцы вынуждены покориться и принять магометанство. Нѣсколько попытокъ римлянъ вытѣснить арабовъ остаются тщетными, благодаря все болѣе и болѣе прибывающимъ толпамъ послѣднихъ, и скоро не только весь сѣверъ Африки занятъ ими, но въ 712 г. по Р. Х. они переносятъ свое оружіе въ Европу, вторгнувшись въ Испанію. Почти 700 лѣтъ, не смотря на междоусобія, они держатся въ этой странѣ и только въ XV столѣтіи Фердинандъ Арагонскій и Изабела Кастильская изгоняютъ ихъ оттуда окончательно.

Остатки изгнанныхъ арабовъ, наводнивъ приморскіе города Африки, образовали нѣсколько самостоятельныхъ земель, главный промыселъ которыхъ было пиратство. Всего болѣе страдала отъ пиратовъ Испанія, что вынудило Фердинанда въ 1504 г. отправить экспедицію противъ г. Орана, который и былъ взятъ. Вслѣдъ за нимъ Испанія подчиняетъ себѣ города Алжиръ, Бужи и понемногу распространяетъ свои владѣнія до Туниса. Жестокость, съ которою правили страною испанцы, вызываетъ частныя возстанія, изъ которыхъ самымъ удачнымъ было возстаніе города Алжира. Жители этого города, называвшагося тогда Бени-Мазагрена, призываютъ себѣ на помощь знаменитаго корсара Барбаросу, который съ своими воинами, состоявшими изъ авантюристовъ всѣхъ націй, соединившись съ возставшими, вытѣсняетъ испанскій гарнизонъ и, ставъ во главѣ города Алжира, распространяетъ понемногу свои владѣнія. Нѣсколько попытокъ со стороны испанцевъ возвратить себѣ городъ Алжиръ были неудачны и Барбароса, а послѣ него его братъ Копрадинъ правятъ самовластно значительною страною, центръ которой былъ Алжиръ, и даютъ ей внутреннее устройство, сохранявшееся въ главныхъ чертахъ до завоеванія ея французами. Силу свою эти правители основываютъ на заведенной ими милиціи, составленной частью изъ искателей приключеній всѣхъ націй, но преимущественно изъ турецкихъ янычаровъ.

Къ началу XVI столѣтія на сѣверѣ Африки существуетъ нѣсколько независимыхъ государствъ, какъ Мароко, Оранская провинція съ городомъ

Ораномъ, находящаяся во власти испанцевъ, Тлемсенъ съ своимъ королемъ, Алжиръ, находящійся подъ властью Барбаросы, независимыя земли Константины, Тунисъ и нѣсколько еще болѣе мелкихъ. Не смотря на внутреннюю слабость каждаго изъ этихъ владѣній, всѣ они вмѣстѣ представляютъ значительную опасность для европейскихъ морскихъ державъ своими смѣлыми и многочисленными пиратами, державшими въ страхѣ все Средиземное море и безнаказанно укрывавшимися въ своихъ хорошо укрѣпленныхъ портахъ. Для усмиренія ихъ начинаются многочисленныя экспедиціи изъ Европы, которыя и кончаются взятіемъ французами города Алжира въ 1830 г. Карлъ V снаряжаетъ экспедицію противъ Туниса, въ которой принимаютъ участіе Испанія, Неаполь, Генуя и Сицилія. Поощряемый полнымъ успѣхомъ этого предпріятія, Карлъ рѣшается нанести ударъ главному гнѣзду пиратовъ, городу Алжиру, и 18-го октября 1541 г. флотъ изъ 70 галеръ и болѣе 100 мелкихъ судовъ, съ 12,000 матросовъ и 25,000 солдатъ, подъ начальствомъ знаменитаго Андрея Дорія, останавливается въ виду города. На другой день произведена высадка на берегъ. Арабы сбиты съ окрестныхъ высотъ и всѣ выходы изъ города заняты. Но въ ночь съ 27-го на 28-е октября на помощь осажденнымъ явились стихіи: страшная буря, сопровождаемая градомъ и морозомъ, разметала суда флотиліи, причемъ до 150 судовъ съ 8,000 человѣкъ погибли, а гарнизонъ, сдѣлавъ вылазку, истребилъ часть осаднаго корпуса, и только личное появленіе на полѣ сраженія Карла V остановило дальнѣйшіе успѣхи осажденныхъ. На другой день, кинувъ матеріальную часть и лошадей, Карлъ нашелъ себя вынужденнымъ отступить.

Послѣ этой побѣды, милиція г. Алжира, пополняемая все новыми и новыми толпами турокъ, захватываетъ всю власть надъ городомъ въ свои руки, понемногу завоевываетъ города Константину, Мостаганемъ и вытѣсняетъ испанцевъ изъ Орана. Почти вся Алжирія подчиняется ея власти. Въ каждомъ изъ завоеванныхъ городовъ поставлены турецкіе гарнизоны, которые жестоко и самовластно гнетутъ населеніе, подчиняясь только янычарамъ Алжира. Эти послѣдніе, обогащенные добычею отъ пиратства, правятъ неограниченно всею страною, покрывая ее кровью и пожарами въ случаяхъ малѣйшаго неповиновенія. Они сами ставятъ себѣ правителей, и на сколько ихъ выборъ произволенъ, можно видѣть изъ того, что однажды въ одинъ день ими было провозглашено и затѣмъ казнено семь правителей.

Испанцы, французы и англичане въ продолженіе двухъ столѣтій тщетно дѣлаютъ попытки уничтожить пиратство и подчинить себѣ городъ Алжиръ.

Въ 1663 году испанскій флотъ захватываетъ г. Джиджели, въ 50 льё отъ Алжира, но буря вынуждаетъ его вернуться въ Испанію. Людовикъ XIV, въ 1682 г., посылаетъ сильный флотъ бомбардировать г. Алжиръ, но безъ успѣха; затѣмъ бомбардированіе повторяется еще нѣсколько разъ, въ 1682, 1687 и 1688 годахъ, но каждый разъ по удаленіи французскаго флота пиратство возобновляется съ новою силою. Въ 1732 году испанцы снова захватываютъ г. Оранъ и владѣютъ имъ до 1790 г., но ихъ попытка распространить свои владѣнія не имѣла успѣха, и въ 1775 году 30,000-я испанская армія съ 100 орудіями была совершенно разбита арабами, маврами и берберами (кабилами), собравшимися въ числѣ 100,000 человѣкъ.

Въ концѣ XVIII столѣтія англійскій флотъ пытается заставить Алжиръ освободить христіанъ изъ рабства и вознаградить англійскую націю за оскорбленія, нанесенныя нѣсколькимъ изъ ея подданныхъ въ Алжиріи. Вмѣсто отвѣта, алжирскій дей бросаетъ въ темницу англійскаго консула и приказываетъ арестовать всѣхъ англичанъ, проживающихъ на териториі Алжиріи. Англичане бомбардируютъ городъ, и хотя, разрушивъ своимъ огнемъ часть укрѣпленій Алжира, заставляютъ дея просить мира, но сами несутъ огромную потерю въ 900 человѣкъ убитыми и болѣе 1,500 ранеными. Благодаря этой экспедиціи, 1,000 рабовъ-христіанъ получили свободу и отплыли въ Европу на англійскихъ судахъ. Но урокъ не былъ достаточно силенъ, и, за отплытіемъ англійскаго флота, алжирцы снова возстановили свои укрѣпленія и снова открыли пиратство. Въ 1819 году французскій флотъ еще разъ требовалъ уничтоженія пиратства, но получилъ въ отвѣтъ, что алжирцы будутъ продолжать борьбу на морѣ съ кораблями націй, не платящихъ имъ подати.

Въ 1824 году англійскій флотъ снова появился въ алжирскомъ рейдѣ, но, удовлетворившись словесными обѣщаніями, отплылъ безъ бомбардированія.

Это была послѣдняя экспедиція передъ завоеваніемъ французами г. Алжира, и потому, прежде чѣмъ приступить къ изложенію вкратцѣ Алжирской войны, тянувшейся съ 1830 до 1865 года, мы бросимъ взглядъ на то положеніе, въ которомъ находилась Алжирія къ началу этой войны.

Мы видѣли, что Алжирія имѣетъ за собою болѣе 2,000 лѣтъ историческаго существованія, и видѣли также, что за весь этотъ огромный періодъ она была театромъ борьбы, въ которой одна народность смѣняла другую во владѣніи этою богатою и прекрасною страною. Римлянъ смѣнили вандалы, которые были, въ свою очередь, снова смѣнены римлянами; затѣмъ, являются арабы, потомъ испанцы и, наконецъ, турки.

Каждая изъ этихъ народностей, владѣя страною болѣе или менѣе продолжительное время, вноситъ къ побѣжденнымъ свою религію, свои нравы, свои обычаи и свои учрежденія. Аборигены страны, мавры и нумидійцы, подпадаютъ по очереди вліянію этихъ національностей, частью съ ними сливаются и нѣсколько разъ мѣняютъ религію: такъ, сперва язычники, они съ римскимъ господствомъ принимаютъ христіанство, но съ нашествіемъ арабовъ покидаютъ его для магометанства, которое исповѣдуютъ и до настоящаго времени. Къ началу XIX столѣтія населеніе Алжиріи раздѣлялось на двѣ части: кочевое и осѣдлое. Первое состояло изъ арабовъ и обитало полосы степную и Большой Сахары. Второе подраздѣлялось на двѣ групы: жителей городовъ приморской полосы и жителей горъ. Первая состояла изъ мавровъ, къ которымъ примѣшивались арабы, евреи, негры и турки (послѣдніе составляли какъ бы военную аристократію страны). Осѣдлые жители горъ состояли, преимущественно, изъ кабиловъ или берберовъ, потомковъ нумидійцевъ. Они обитали хижины и занимались земледѣліемъ. Къ нимъ было примѣшано незначительное число осѣдлыхъ арабовъ, которые частью жили въ горной полосѣ, частью въ укрѣпленныхъ ксарахъ Малой Сахары, или въ оазисахъ Большой Сахары. Номады Алжиріи раздѣлялись на множество родовъ, большею частью враждебныхъ одинъ другому, и не признавали ничьего господства. Кромѣ распрей между собою, номады всегда сохраняли вражду къ осѣдлому населенію и, гдѣ только представлялась возможность, нападали и грабили его. Въ защиту отъ набѣговъ номадовъ, каждая деревня, каждый городъ должны были представлять изъ себя крѣпость. Но и осѣдлое населеніе состояло изъ слишкомъ многихъ элементовъ, чтобы быть сплоченнымъ. Кабилы враждовали съ осѣдлыми арабами и вмѣстѣ съ ними считали своими противниками жителей городовъ, мавровъ и турокъ. Въ особенности приморскіе города, богатые добычею отъ морскихъ разбоевъ и производствомъ предметовъ роскоши, составляли всегда лакомую приманку для храбрыхъ и бѣдныхъ жителей горъ. Кромѣ вражды номадовъ къ осѣдлымъ, и тѣхъ и другихъ между собою, Алжирія еще дѣлилась на нѣсколько самостоятельныхъ владѣній, большею частью враждебныхъ одно другому. Главнѣйшія изъ нихъ имѣли центрами города Алжиръ, Оранъ и Константину.

При завоеваніи Алжиріи французами, первые ихъ удары должны были пасть на приморскіе города, изъ которыхъ самымъ сильнымъ былъ городъ Алжиръ. Развращенное и изнѣженное населеніе этихъ городовъ—мавры и турки—не могло противопоставить завоевателямъ энергичнаго сопротивленія. Гораздо труднѣе было завоевать горную полосу Алжиріи. Здѣсь приходилось имѣть дѣло съ кабилами, населеніемъ воинственнымъ

и храбрымъ, любящимъ независимость и свою родину, и всегда готовымъ защищать грудью каждый уголокъ своихъ горъ. Перевaливъ за горы, завоевателямъ приходилось бороться болѣе съ природою, чѣмъ съ непріятелемъ—арабами, никогда не могшими сопротивляться регулярнымъ войскамъ въ открытомъ полѣ. Главною трудностью являлась погоня за непріятелемъ по мѣстности безводной и часто лишенной всякой растительности. Легкость подчиненія кочеваго населенія могла обусловливаться другими причинами, а именно необходимостью для номада являться періодически въ земледѣльческіе (горные) раіоны Алжиріи за запасами зерна. Стоило только запереть ихъ постоянные хлѣбные рынки, и одною этою мѣрою, безъ военныхъ дѣйствій, можно было бы достигнуть подчиненія номадовъ поставленнымъ имъ условіямъ. Наконецъ, завоеваніе полосы Большой Сахары было безцѣльно, вслѣдствіе бѣдности и малой ея населенности и, съ другой стороны, требовало большихъ издержекъ для снаряженія экспедицій въ пустынныя мѣстности, гдѣ приходилось все, начиная съ воды и корма для лошадей, имѣть съ собою. Въ этихъ экспедиціяхъ непріятель могъ оказывать только самое незначительное сопротивленіе регулярнымъ и хорошо дисциплинированнымъ войскамъ.

Въ общемъ успѣхъ завоеванія Алжиріи французами облегчался разрозненностью элементовъ, составлявшихъ населеніе этой страны, борьбою между различными владѣніями, ее составлявшими, и враждою номадовъ къ осѣдлымъ. При этихъ условіяхъ, завоеваніе Алжиріи могло бы подвигаться весьма быстро, если бы не появленіе талантливой личности Абдель-Кадера, соединившаго подъ свои знамена какъ жителей городовъ, такъ и жителей горъ, какъ номадовъ, такъ и осѣдлыхъ, всѣхъ во имя религіозной идеи борьбы противъ невѣрныхъ, не положило временно предѣла успѣхамъ завоевателей; пока прибытіе новыхъ войскъ, искусство генераловъ и храбрость солдатъ не одержали окончательно верхъ надъ религіознымъ фанатизмомъ населенія Алжиріи, храбраго, но не дисциплинированнаго и дурно вооруженнаго.

II.

Алжирская война. Фатальное движеніе французовъ впередъ при отступленіи общаго плана завоеванія Алжиріи. Борьба съ Абдель-Кадеромъ. Система «razzia». Разногласіе во взглядахъ на значеніе Алжиріи для Франціи. Возстаніе 1871 года. Генералъ-губернаторъ Шанзи и его система.

Причины войны со стороны Франціи были многочисленны и вполнѣ законны; главнѣйшія изъ нихъ заключались въ убійствѣ многихъ французскихъ подданныхъ по приказанію Гусейна-паши, дея Алжира; въ

несоблюденіи торговыхъ трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ съ Алжиріею различными европейскими государствами; въ не прекращавшихся никогда морскихъ разбояхъ на Средиземномъ морѣ, постоянно угрожавшихъ каждому торговому судну и, наконецъ, въ личномъ оскорбленіи, нанесенномъ Гусейномъ-пашою французскому консулу, котораго онъ ударилъ опахаломъ по щекѣ. Нужно добавить, что одною изъ причинъ, заставившихъ французовъ не медлить завоеваніемъ г. Алжира, было и то обстоятельство, что прочія морскія державы, какъ Испанія и, въ особенности, Англія, сами были не прочь захватить въ свою власть этотъ городъ, и для оправданія подобнаго захвата могли бы отыскать много, хотя быть можетъ менѣе вѣскихъ, чѣмъ французы, причинъ.

Первоначально французы думали заставить покориться Гусейна-пашу одною блокадою его столицы. Но трехлѣтняя блокада г. Алжира, стоившая французамъ около 20.000,000 франковъ, не привела ни къ какимъ результатамъ. Тогда было рѣшено высадить десантный корпусъ и взять городъ и крѣпость Алжиръ одновременною атакою съ моря и съ суши. Приготовленія къ экспедиціи были громадны и ничего не жалѣлось для обезпеченія успѣха.

Флотилія, собранная для экспедиціи, состояла изъ 111 военныхъ судовъ и 500 транспортныхъ, всѣхъ величинъ, нанятыхъ частью въ портахъ Испаніи, Неаполя, Сардиніи и даже Россіи. Десантный корпусъ состоялъ изъ 37,000 человѣкъ, съ 180 орудіями, раздѣленныхъ на три дивизіи. Въ этомъ числѣ кавалеріи было всего три эскадрона въ 500 человѣкъ; экипажъ состоялъ изъ 27,000 матросовъ, что, вмѣстѣ съ осаднымъ корпусомъ, составило грузъ для флота изъ 64,000 человѣкъ, 4,000 лошадей, осадной и полевой артилеріи и трехмѣсячнаго запаса продовольствія на весь экспедиціонный отрядъ. Каждый солдатъ, каждый матросъ передъ отплытіемъ получилъ по экземпляру слѣдующей прокламаціи:

«Солдаты, оскорбленіе, нанесенное французскому флагу, призываетъ васъ за море. Вы горите нетерпѣніемъ, по знаку, поданному съ трона, отомстить за это оскорбленіе, и многіе изъ васъ для подобной цѣли покидаютъ съ радостью родительскій кровъ. Солдаты, уже съ давнихъ поръ французскія знамена развѣвались на африканскомъ берегу. Жаръ климата, трудности марша, лишенія походовъ въ пустынѣ ничего не поколебало тѣхъ, которые были тамъ ранѣе васъ. Ихъ спокойнаго мужества было достаточно, чтобы отбить многочисленныя атаки храброй, но недисциплинированной кавалеріи. Вы будете слѣдовать ихъ славному примѣру. Цивилизованныя націи обоихъ полушарій смотрятъ на васъ; ихъ пожеланія сопровождаютъ васъ, ибо Франція вступаетъ въ борьбу

для интересовъ всего человѣчества. Будьте же вы достойны этой благородной мисіи, и чтобы никакое пятно не замарало блескъ вашихъ дѣйствій. Страшные въ битвѣ, будьте справедливы и гуманны послѣ побѣды. Это вамъ приказываетъ, какъ вашъ интересъ, такъ и долгъ. Слишкомъ долго подчиненный жадной и жестокой милиціи, арабъ увидитъ въ насъ освободителей и явится нашимъ союзникомъ. Успокоенный нашими дѣйствіями, онъ принесетъ къ намъ въ лагери продукты своей земли. Только дѣйствуя такимъ образомъ, вы сдѣлаете войну менѣе продолжительною и менѣе кровавою, чѣмъ исполните желаніе вашего государя».

14-го мая 1830 года экспедиціонный корпусъ началъ высадку подлѣ д. Сиди-Ферушъ, въ 16 верстахъ отъ г. Алжира. Высадка совершилась въ порядкѣ и съ потерею со стороны французовъ въ первый день всего 20 человѣкъ убитыми и 12 ранеными. Слѣдующіе затѣмъ три дня непріятель безпокоилъ французовъ частыми, но не сильными атаками противъ передовыхъ войскъ, легко отбитыми. Только 19-го числа было произведено противъ нихъ рѣшительное нападеніе. Численность войскъ, собравшихся противъ французовъ, доходила до 40,000. Въ этомъ числѣ, кромѣ алжирской милиціи, находились прибывшіе союзные контингенты изъ гг. Орана, Константины и Титери, и кромѣ того масса арабовъ, составившихъ многочисленную кавалерію. Такимъ образомъ, надежды прокламаціи не оправдались, и французы встрѣтили на африканскомъ берегу однихъ только враговъ.

Алжирскія туземныя войска начали наступленіе съ восходомъ солнца и дружно атаковали, даже привели въ разстройство передовыя французскія войска. По прибытіе главнокомандующаго и войскъ изъ резерва скоро возстановили бой. По мысли французскаго главнокомандующаго, генерала Бурмона, этотъ бой предполагалось вести, до высадки кавалеріи и осадной артилеріи, только оборонительно.

Но обстоятельства скоро измѣнили рѣшеніе главнокомандующаго: атаки арабовъ и контингентовъ Орана и Константины были такъ стремительны и упорны, что онъ нашелся вынужденнымъ перейти въ наступленіе, чтобы ударомъ въ штыки отбросить непріятеля. Французы произвели блистательную атаку, заставившую непріятеля обратиться въ полное бѣгство, и захватили въ свои руки богатый лагерь. Арабы потеряли въ этомъ сраженіи до 5,000 человѣкъ, французы до 60 убитыхъ и 400 раненыхъ. Послѣ этого сраженія большая часть арабовъ и кабиловъ возвратилась къ себѣ и силы алжирцевъ уменьшились до 15,000 человѣкъ. Не смотря на одержанный успѣхъ, не смотря на очевидную слабость противника, генералъ Бурмонъ рѣшился двинуться впе-

редъ только 29-го іюня, когда выгрузка матеріальной части была совершенно окончена. Къ 3-му іюля французскія войска уже открыли батареи подъ стѣнами Алжира, и послѣ канонады 4-го числа городъ сдался на слѣдующихъ, весьма гуманныхъ со стороны французовъ, условіяхъ:

§ 1. Фортъ Казба и всѣ прочіе форты, защищающіе Алжиръ, а также портъ этого города будутъ переданы французамъ.

§ 2. Главнокомандующій французской арміей обязуется въ отношеніи его свѣтлости алжирскаго дея сохранить его свободу и личное имущество.

§ 3. Дей свободенъ удалиться съ своимъ семействомъ и имуществомъ куда пожелаетъ; оставшись же въ г. Алжирѣ будетъ находиться подъ покровительствомъ главнокомандующаго французскою арміею. Французскій караулъ будетъ обезпечивать его личную безопасность, равно какъ и безопасность его семейства.

§ 4. Солдатамъ милиціи обезпечиваются тѣ же права и то же покровительство.

§ 5. Исповѣданіе магометанской религіи остается свободнымъ; свобода обитателей всѣхъ класовъ, ихъ религія, собственность, торговля и промышленность не понесутъ никакого ущерба; ихъ жены будутъ уважаемы, въ чемъ главнокомандующій удостовѣряетъ своею честью.

Условія эти были строго соблюдены французами. Жители города скоро успокоились и окрестное населеніе попрежнему начало стекаться на рынки города, привозя жизненные припасы. Дей и большая часть алжирской милиціи отплыли на французскихъ судахъ въ Малую Азію.

Вмѣстѣ съ городомъ французамъ достались 785 мѣдныхъ и 399 чугунныхъ орудій, значительная матеріальная часть, 8 морскихъ военныхъ судовъ и государственная казна въ золотѣ и серебрѣ на 47.639,000 франковъ.

Вслѣдъ за г. Алжиромъ французы занимаютъ безъ боя еще два прибрежныхъ города: Бону и Оранъ. Дей послѣдняго, вмѣстѣ съ турецкимъ гарнизономъ, самъ приглашаетъ французовъ.

Съ занятіемъ этихъ прибрежныхъ пунктовъ французы, не имѣвшіе предварительно желанія углубляться въ страну, видятъ, что безъ этого обойтись нельзя. Ихъ города постоянно блокированы, а на Оранъ и Бону произведены открытыя нападенія. Всякій вышедшій за крѣпостную стѣну зарѣзанъ. Первою попыткою освободиться отъ этого тяжелаго положенія является система блокгаузовъ. Эти блокгаузы располагаютъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города по дугѣ, примыкающей обоими концами къ морю. Закрывъ доступъ къ городу мелкимъ хищниче-

скимъ партіямъ, блокгаузы не могутъ препятствовать прорыву значительныхъ массъ, которыя осаждаютъ самые блокгаузы и уничтожаютъ вплоть до городскихъ стѣнъ всякія культурныя начинанія французовъ. Вслѣдствіе такого положенія французы, не желая расширять раіонъ своихъ завоеваній, предпочитаютъ лучше очистить города Оранъ и Бону. Мѣстное населеніе этихъ городовъ, разъ принявъ подданство французовъ, съ уходомъ французскихъ гарнизоновъ подвергается нападенію окрестныхъ независимыхъ жителей и ему грозитъ опасность быть вырѣзаннымъ. Французы, считая себя не вправѣ покинуть безъ защиты населеніе, добровольно принявшее ихъ подданство, снова занимаютъ города Оранъ и Бону. Первые годы Алжирской войны, Алжиръ, Бона и Оранъ остаются единственными городами, занятыми французами въ Алжиріи. Отдѣленные одинъ отъ другаго разстояніемъ свыше 400 верстъ, эти пункты могутъ имѣть связь между собою только моремъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ своего особаго противника. Такъ, противникомъ Алжира является бей Титери (такъ назывался горный раіонъ, лежащій южнѣе г. Алжира); противникомъ Боны—бей Константины и противникомъ Орана—Абдель-Кадеръ, появляющійся въ 1833 году и скоро соединяющій разрозненныя усилія туземцевъ противъ французовъ въ общее, прочно организованное возстаніе.

Такъ какъ города Алжиръ, Оранъ и Бона принадлежали каждый къ одной изъ провинцій: Алжира, Орана и Константины, на которыя подраздѣляется Алжирія, и такъ какъ военныя дѣйствія въ каждой изъ этихъ провинцій производились независимо отъ прочихъ, то мы считаемъ болѣе удобнымъ разсматривать завоеваніе Алжиріи по періодамъ, въ каждой изъ провинцій отдѣльно.

Бей Титери открываетъ первымъ непріязненныя дѣйствія. Прикинувшись желающимъ принять французское подданство, онъ заманиваетъ губернатора Алжиріи, генерала Клозеля, съ небольшою колонною французскихъ войскъ въ г. Блида и наноситъ ему пораженіе. Жители г. Блида, мавры, принявшіе радушно французовъ, были, вслѣдъ за ихъ отступленіемъ, большею частью перерѣзаны жителями горъ, кабилами и частью арабами. Чтобы наказать вѣроломство бея, Клозель съ значительною колонною выступаетъ изъ Алжира, снова занимаетъ г. Блида, вступаетъ даже въ горы и послѣ кровавыхъ схватокъ занимаетъ г. Медеа, центръ владѣній бея Титери. Оставивъ небольшой гарнизонъ въ этомъ городѣ, войска возвращаются назадъ и на обратномъ пути снова выдерживаютъ многочисленныя нападенія преслѣдовавшихъ и преграждавшихъ имъ дорогу кабиловъ и арабовъ. Эта экспедиція, между прочимъ, замѣчательна тѣмъ, что въ ней въ первый разъ участвовалъ неболь-

шой отрядъ зуавовъ, незадолго передъ тѣмъ сформированный Клозелемъ. По первоначальному плану, зуавы должны были состоять всѣ изъ туземцевъ, и только недостатокъ въ желающихъ вынудилъ допустить пріемъ въ зуавы и французовъ, преимущественно парижанъ.

Въ то же время было организовано внутреннее управленіе г. Алжира и составленъ городской совѣтъ изъ мавровъ и евреевъ.

Клозель, считая съ занятіемъ г. Медеа безопасность Алжира и окружающихъ его плодородныхъ равнинъ обезпеченною, составляетъ обширные планы для ихъ колонизаціи, дѣлаетъ попытки разведенія сахарнаго тростника, индиго, кофе и открываетъ образцовую ферму. Обманутый наружнымъ спокойствіемъ туземцевъ, онъ доноситъ своему правительству, что для удержанія занятой части Алжиріи достаточно только 15,000 ч., а остальные могутъ быть возвращены во Францію. Скоро, однако же, дѣйствительность разрушила всѣ эти планы. Массы кабиловъ и арабовъ, спустившись съ горъ, снова уничтожили всѣ зачатки Клозеля, и колонизація, нуждающаяся, прежде всего, въ безопасности, пріостановилась. Городъ Медеа былъ блокированъ и всякое сообщеніе его съ Алжиромъ прекратилось. Войска должны были выступить изъ г. Алжира, и послѣ нѣсколькихъ битвъ имъ удалось оттѣснить нахлынувшія въ приморскую полосу массы непріятеля снова въ горы. Для освобожденія отъ блокады Медеа и для снабженія этого города припасами, равно какъ и для освѣженія гарнизона, были посылаемы нѣсколько колоннъ; двѣ изъ нихъ потерпѣли значительное пораженіе и вернулись въ Алжиръ, не достигнувъ никакой цѣли. Въ 1834 году французы вынуждены вывести свой гарнизонъ изъ г. Медеа, чѣмъ тотчасъ же и пользуется Абдель-Кадеръ, занимая этотъ важный стратегическій пунктъ своими войсками.

Имя Абдель-Кадера, какъ противника французовъ, первый разъ появляется въ провинціи Орана въ 1831—1832 годахъ. Объявляя французамъ войну во имя религіозной идеи, онъ дѣлалъ ее для населенія Алжиріи *войною священною*. Въ два года, гдѣ силою, гдѣ хитростью, гдѣ обѣщаніями онъ успѣваетъ захватить въ свои руки власть почти надъ всѣмъ населеніемъ провинціи Орана, и въ 1833 году съ 10,000 арабовъ уже атакуетъ г. Оранъ. Атака была отбита, и французы на попытку Абдель-Кадера отнять у нихъ этотъ портъ отвѣчаютъ занятіемъ еще двухъ другихъ прибрежныхъ пунктовъ, лежащихъ вблизи г. Орана: Арзева и Мостаганема. Новая атака Абдель-Кадера на послѣдній изъ нихъ тоже отбита. Генералъ Десмишелъ, начальствовавшій войсками, расположенными въ Оранѣ, для наказанія окрестнаго населенія, подававшаго помощь Абдель-Кадеру, выступаетъ два раза съ ко-

лоннами для производства «razzia» (грабежа) скота и хлѣбныхъ запасовъ населенія. Но оба раза Абдель-Кадеръ, своевременно предупрежденный, успѣваетъ подать помощь своимъ союзникамъ и оба раза французы отбиты. Чтобы избавиться отъ своего энергичнаго противника, генералъ Десмишель, въ 1834 году, заключаетъ съ нимъ мирный договоръ, всѣ выгоды котораго остались на сторонѣ Абдель-Кадера. Такъ, онъ офиціально былъ признанъ «принцемъ правовѣрныхъ», и ему была разрѣшена свободная торговля порохомъ и оружіемъ въ портахъ, занятыхъ французами. Къ этому времени Абдель-Кадеръ соединяетъ подъ свою власть всѣ земли отъ Мароко до Алжира и, захвативъ, какъ мы видѣли выше, оставленный французскимъ гарнизономъ г. Медеа, становится опаснымъ противникомъ г. Алжира, какъ бы смѣняя покорившагося къ этому времени французамъ бея Титери.

Въ 1835 году Абдель-Кадеру удается нанести новый ударъ французамъ въ провинціи Оранѣ. Занявъ съ 8,000 кавалеріи и 4,000 пѣхоты (въ томъ числѣ 1,200 регулярной) позицію въ 16 верстахъ отъ г. Орана, онъ захватываетъ всѣ французскіе транспорты и фуражировъ. Генералъ Трезель, командовавшій войсками въ Оранѣ, находится вынужденнымъ двинуться ему на встрѣчу съ имѣвшимися у него подъ рукою 2,500 чел. пѣхоты и 6 орудіями. Атака французовъ, послѣ упорнаго боя, увѣнчалась успѣхомъ. Абдель-Кадеръ вынужденъ былъ отступить, а французы ночевали на полѣ сраженія. Эта побѣда досталась имъ дорого: они потеряли 52 ч. убитыми, 189 ранеными и, кромѣ того, часть ихъ обоза досталась въ руки арабовъ. На другой день генералъ Трезель рѣшился отступить, но тутъ-то и начинается бѣдствіе французовъ. Ловкимъ маневромъ Абдель-Кадеръ отрѣзываетъ имъ путь отступленія на г. Оранъ и отбрасываетъ ихъ къ г. Арзеву. Частью войскъ овладѣла паника, вслѣдствіе которой весь обозъ и транспортъ съ ранеными были отбиты. Только благодаря самоотверженію нѣсколькихъ частныхъ начальниковъ и геройской стойкости небольшихъ отдѣльныхъ частей пѣхоты и кавалеріи, отрядъ успѣлъ отступить подъ защиту стѣнъ г. Арзева, потерявъ 330 человѣкъ убитыми и 380 ранеными. Артилерія и пѣхота были перевезены въ г. Оранъ на судахъ. Интересно письмо Абдель-Кадера, посланное имъ вскорѣ послѣ этой побѣды генералу, командующему войсками въ Оранѣ. Не претендуя на постоянную побѣду, такъ какъ война, по его словамъ, имѣетъ свои шансы для обѣихъ сторонъ, Абдель-Кадеръ, тѣмъ не менѣе, высказываетъ полную увѣренность въ окончательной побѣдѣ надъ французами. Письмо заключается слѣдующими словами:

«Смерть для насъ есть предметъ радости. Мы не сожалѣемъ о про-

шедшемъ и не разсчитываемъ на иную поддержку, какъ на наше оружіе и на нашихъ коней. Свистъ пуль для насъ имѣетъ бо́льшую цѣну, чѣмъ холодная вода для томимаго жаждою, а ржаніе лошадей намъ обольстительнѣе прелести мелодичнаго голоса.» (¹)

Въ это время, въ провинціи Константины, бей г. Константины дѣлалъ безпрерывныя нападенія на занятый французами г. Бону. Скоро явилась и новая цѣль для этихъ нападеній. Одно англійское судно, подойдя близко къ приморскому городу Бужи, было взято неожиданнымъ нападеніемъ жителями этого города и разграблено. Англичане обратились къ французамъ съ нотою, въ которой требовали строгаго наказанія жителей г. Бужи, грозя, если французы не исполнятъ этого требованія, занять городъ. Менѣе всего желая имѣть въ Алжиріи своими сосѣдями англичанъ, французы предпочли взять этотъ городъ и заняли его гарнизономъ въ 300 человѣкъ. Бей Константины, собравъ многочисленныя толпы кабиловъ, два раза осаждалъ Бужи, но гарнизонъ, хотя ослабленный болѣе чѣмъ на ¹/₄ своего состава больными лихорадкою, геройски отбивалъ всѣ яростные штурмы нападавшихъ.

Такимъ образомъ, къ концу 1835 г., т. е. за пять лѣтъ безпрерывной войны, французы хотя и заняли шесть прибрежныхъ пунктовъ (Оранъ Арзевъ, Мостаганемъ, Алжиръ, Бужи и Бону), но населеніе ихъ могло быть спокойно только за стѣнами этихъ городовъ, и вся приморская полоса еще находилась въ рукахъ непріятеля. Попытки французовъ—проникнувъ въ горы обезпечить спокойствіе ближайшаго къ городу Алжиру раіона, какъ мы видѣли выше, не увѣнчались успѣхомъ, и занятый ими городъ Медеа былъ оставленъ французскимъ гарнизономъ. Равно и движенія къ горамъ для обезпеченія г. Орана потерпѣли полную неудачу. Въ общемъ положеніе французовъ, по истеченіи пяти лѣтъ войны, сдѣлалось еще затруднительнѣе, чѣмъ при началѣ ея, ибо вмѣсто нѣсколькихъ разрозненныхъ противниковъ, они имѣли передъ собою Абдель-Кадера, соединившаго подъ своею властью большую часть Алжиріи и дѣятельно приготовлявшагося къ войнѣ съ ними. Причины такого неудовлетворительнаго положенія заключались, кромѣ частныхъ ошибокъ правителей Алжиріи, въ неопредѣленности положенія французовъ въ этой странѣ и въ слишкомъ незначительномъ числѣ войскъ, причемъ невозможны были рѣшительныя дѣйствія.

Неопредѣленное положеніе французовъ въ Алжиріи и нѣсколько пораженій, нанесенныхъ французскимъ войскамъ, вызвали назначеніе спеціальной комисіи для изученія этой страны съ двухъ точекъ зрѣнія: военной и колоніальной. Въ іюнѣ 1834 года комисія представила

(*) „Les guerres d'Afrique“, par Ladmir, p. 110.

въ палату отчетъ, содержащій въ себѣ, между прочимъ, строгій разборъ дѣятельности французской администраціи въ этой новой колоніи. Мы позволимъ себѣ привести слѣдующую выдержку изъ этого любопытнаго офиціальнаго документа. «Разсматривая систему отношенія къ туземцамъ, которая принята послѣ завоеванія г. Алжира, можно видѣть, что эта система идетъ въ разрѣзъ не только съ справедливостью, но и со здравымъ смысломъ. Торжественныя обѣщанія нарушены; самыя естественныя права побѣжденнаго народа попраны, не уважаются не только его нравы, интересы, но и самая жизнь; мы потребовали открытаго и полнаго подчиненія отъ населенія, которое до сихъ поръ еще никому вполнѣ не подчинялось; мы уничтожили церковныя имущества, мы секвестровали имущества класа, который обѣщались уважать. Мы начали свое управленіе побѣжденною страною съ лихоимства. Мы завладѣли частными имуществами безъ всякаго вознагражденія; болѣе: мы заставили владѣльцевъ уплатить издержки по разрушенію ихъ домовъ и даже одной мечети. Мы отдавали въ наемъ помѣщенія и, получивъ впередъ наемную плату, на другой день разрушали эти помѣщенія безъ возврата наемной платы нанимателямъ. Мы оскверняли храмы, могилы и внутренность домовъ, священную у мусульманъ. Извѣстно, что нѣкоторыя требованія на войнѣ неумолимы, но должно всегда, принимая крайнія мѣры, прикрывать ихъ личиною правосудія, чтобы этимъ маскировать все то, что есть въ этихъ мѣрахъ жестокаго и отвратительнаго. Никогда древніе народы, начиная отъ самыхъ просвѣщенныхъ до варваровъ, не полагали, что, насилуя нравы и законы побѣжденнаго народа, можно его этимъ привязать къ себѣ. Будучи далеки отъ того, чтобы слѣдовать этой системѣ, римляне воспринимали всегда отъ побѣжденнаго народа часть его обычаевъ; орды сѣверныхъ варваровъ поступали такимъ же образомъ. Правда, позже Европа внесла свои нравы и свои вѣрованія въ Америку, но при этомъ она должна была уничтожить туземное населеніе, а это не тотъ результатъ, котораго мы добиваемся въ Африкѣ. . . . .

«Путаница господствуетъ повсюду: какъ въ учрежденіяхъ судебнаго вѣдомства, въ судебной практикѣ, такъ и въ администраціи, и понятно, что туземцы, хотя бы они были полны добрыхъ намѣреній, ничего не могутъ понять въ этомъ хаосѣ, въ которомъ и мы сами ничего не понимаемъ. Переводчики, то невѣжественные, то невѣрные еще болѣе увеличиваютъ трудность нашихъ сношеній съ туземцами. Мы посылали на казнь по простому подозрѣнію, безъ суда, людей, виновность которыхъ всегда оставалась болѣе чѣмъ сомнительною; ихъ наслѣдники были ограблены. Правда, правительство возвратило потомъ ихъ имущество,

но оно не могло возвратить дѣтямъ зарѣзанныхъ отцовъ. Мы убивали имѣвшихъ наши пропускные листы, вырѣзывали по одному подозрѣнію цѣлые населенные пункты, жители которыхъ были признаны впослѣдствіи невинными; мы отдавали подъ судъ личности, пользовавшіяся уваженіемъ въ странѣ за то только, что онѣ, не боясь нашей ярости, осмѣлились защищать интересы своихъ несчастныхъ соотечественниковъ, и у насъ нашлись судьи, чтобы ихъ осудить на казнь, и люди цивилизованные, чтобы привести эту казнь въ исполненіе. Мы бросали въ темницы начальниковъ трибю (родовъ) за то только, что эти трибю дали убѣжище нашимъ дезертирамъ. Мы украшали орденами измѣну, обращали дипломатическіе акты въ постыдную ловушку; словомъ, мы превзошли въ варварствѣ самихъ варваровъ, которыхъ пришли цивилизовать, и послѣ этого мы еще жалуемся, что ничего не успѣли сдѣлать. Но мы были для себя самыми опасными врагами въ Алжиріи, и послѣ всѣхъ этихъ насилій мы перемѣнили неожиданно систему, чтобы удариться въ противоположную: мы начали бояться выполнить актъ необходимой строгости, мы хотѣли привлечь къ себѣ излишнею угодливостью людей, которые, переставъ насъ бояться, начали презирать. Какъ ту, такъ и другую систему можно только хулить; *безпрерывная смѣна личнаго персонала, отсутствіе выработанной системы, неувѣренность въ окончательномъ занятіи страны посѣяли повсюду безсиліе.* Нѣкоторыя благопріятныя мѣры были приняты въ той или другой вѣтви администраціи, но онѣ были безполезны безъ измѣненія остальныхъ. Въ общемъ, почти подъ всѣми не доставало твердой почвы, потому что почти всѣ, столкнувшись съ дѣйствительными трудностями, оказывались ниже своего положенія. Весьма грустно дѣлать подобное заключеніе, но надо помнить, что намъ важнѣе всего знать истину». ([1])

Результатомъ этой комисіи была послѣдовательная смѣна двухъ новыхъ губернаторовъ Алжиріи. При послѣднемъ изъ нихъ (прибывшемъ вторично), Клозелѣ, войска въ Алжиріи были усилены въ видахъ возобновленія борьбы съ Абдель-Кадеромъ. Сосредоточивъ войска въ Оранѣ (1835 г.), Клозель составилъ планъ произвести движеніе противъ г. Маскары, лежащаго въ горномъ раіонѣ (въ 96 верстахъ отъ Орана), и составлявшаго главный операціонный базисъ Абдель-Кадера при его дѣйствіяхъ противъ Орана. Въ этомъ городѣ были устроены складочные пункты запасовъ различнаго рода, сосредоточены депо регулярныхъ войскъ и находилась резиденція самого Абдель-Кадера и его семейства.

Замѣчательно, что въ этомъ походѣ союзниками французовъ является многочисленная иррегулярная кавалерія изъ туземцевъ, предводимая

([2]) „Les guerres d'Afrique", par Ladmir, p. 102.

беемъ Орана. Противники встрѣтились недалеко отъ г. Маскары и послѣ битвы Абдель-Кадеръ долженъ былъ отступить, оставивъ городъ во власти французовъ. Въ описаніи этого сраженія говорится, что французскія войска дрались съ остервененіемъ, много разъ ходили въ штыки подъ градомъ пуль, отбивались отъ безчисленныхъ атакъ непріятельской кавалеріи и при всемъ этомъ, 11,000 корпусъ понесъ потерю только въ 50 человѣкъ. Французы, не желая расширенія своихъ владѣній, не занимаютъ г. Маскары и, разграбивъ и разрушивъ его, отступаютъ къ г. Орану, а Абдель-Кадеръ занимаетъ снова этотъ городъ и энергично преслѣдуетъ французовъ. Въ слѣдующемъ году французы находятъ себя вынужденными произвести движеніе противъ г. Тлемсена, лежащаго въ горномъ же раіонѣ, близъ марокской границы. Нужно замѣтить, что часть населенія этого города, кулуджи (смѣсь турокъ съ арабами), не соглашаясь принять подданство Абдель-Кадеру, объявила себя его противниками и уже нѣсколько лѣтъ сопротивлялась арабамъ. Абдель-Кадеръ, оправившись отъ пораженія, нанесеннаго ему при г. Маскарѣ, выступилъ въ походъ противъ жителей г. Тлемсена, съ цѣлью наказать ихъ за упорство. Кулуджи просили помощи у французовъ и генералъ Клозель, выступивъ съ 7,000 человѣкъ, разбилъ войска Абдель-Кадера и овладѣлъ городомъ. Городъ Тлемсенъ, когда то столица могущественнаго арабскаго царства, хотя и пришелъ въ упадокъ, но все еще считался однимъ изъ богатѣйшихъ во всей Алжиріи. Около 1.500,000 оливковыхъ деревьевъ находились во владѣніи его жителей. Клозель за военныя издержки наложилъ на жителей города контрибуцію въ 2.000,000 франковъ, изъ которой они могли заплатить только 35,000 деньгами и еще на небольшую сумму драгоцѣнностями. Жители города подали жалобу французскому правительству, вслѣдствіе которой палата приказала возвратить всѣ взятыя отъ жителей деньги. Въ городѣ былъ оставленъ гарнизонъ изъ 500 человѣкъ, подъ начальствомъ капитана Кавеньяка.

При преслѣдованіи Абдель-Кадера, иррегулярная кавалерія французовъ захватила часть его имущества и до 2,000 человѣкъ, преимущественно женщинъ.

Въ это время безпорядки въ провинціи Алжира вызываютъ новый походъ противъ Медеа. Во время этого похода инженеры строятъ отличное шоссе по горамъ на протяженіи 16 верстъ; кабилы дерутся упорно и французы теряютъ 60 человѣкъ убитыми и 150 ранеными. Тѣмъ не менѣе, городъ взятъ и въ немъ французы назначили должностныхъ лицъ изъ преданныхъ имъ туземцевъ. Но вслѣдъ за отступленіемъ французскихъ войскъ изъ Медеа (который и на этотъ разъ не былъ занятъ

гарнизономъ), арабы снова имъ овладѣваютъ и изгоняютъ лицъ, поставленныхъ французами. Французскія войска, непобѣдимыя при наступленіи, при отступленіи, какъ всегда, преслѣдуются весьма энергично и несутъ значительныя потери. Въ результатѣ походъ 7,000 человѣкъ не приноситъ никакой выгоды французамъ. Точно также не принесли имъ большой пользы и вышеупомянутые походы противъ Маскары и Тлемсена, которые мало ослабили Абдель-Кадера. Тотчасъ по отступленіи французскихъ войскъ отъ Тлемсена, онъ обложилъ этотъ городъ, отрѣзалъ всякія сообщенія его съ Ораномъ и, собравъ значительныя массы конницы, въ своихъ нападеніяхъ грозилъ занятымъ французами приморскимъ пунктамъ. Во Франціи, для борьбы съ этимъ энергичнымъ противникомъ, рѣшаются принять экстраординарныя мѣры. Четыре полка пѣхоты, подъ начальствомъ генерала Бюжо, высаживаются въ г. Оранѣ для подкрѣпленія войскъ, расположенныхъ въ этомъ пунктѣ. Генералъ Бюжо облеченъ чрезвычайными полномочіями и ему разрѣшено дѣйствовать самостоятельно отъ губернатора Алжиріи, генерала Клозеля. Наступленіе французскихъ войскъ побѣдоносно, какъ всегда; войска Абдель-Кадера разбиты (или правильнѣе временно разсѣяны); Тлемсенъ освобожденъ. Въ слѣдующемъ 1837 году Бюжо получаетъ разрѣшеніе изъ Франціи заключить миръ съ Абдель-Кадеромъ, если только послѣдній согласится принять подданство французамъ. Губернаторъ Алжиріи Клозель оставленъ въ сторонѣ при заключеніи этого мира. Абдель-Кадеръ, сохраняя полную независимость дѣйствій, соглашается на фиктивное подданство французамъ, удовлетворяющее ихъ гордость, и взамѣнъ выговариваетъ себѣ далеко не фиктивныя выгоды. По договору, заключенному при личномъ свиданіи Абдель-Кадера съ Бюжо, французы теряютъ много территоріальныхъ выгодъ, пріобрѣтенныхъ ими цѣною семилѣтней войны, стоившей многихъ тысячъ жертвъ. Въ провинціи Орана они сохраняютъ только города Оранъ, Мостаганемъ съ прилежащими къ нимъ землями, а уступаютъ Абдель-Кадеру г. Тлемсенъ и устье р. Тафны. Въ провинціи Алжира они сохраняютъ только земли до горнаго прохода Шиффа, лежащаго у подножія Атласа, и теряютъ г. Медеа. Кромѣ того Абдель-Кадеръ получилъ право покупки и свободнаго провоза пороха и оружія.

Единственная выгода этого договора заключалась во временномъ спокойствіи, которое послѣдовало за нимъ въ провинціяхъ Орана и Алжира; это спокойствіе было необходимо для французовъ, чтобы направить свои усилія противъ другаго врага, именно противъ бея г. Константины. Въ этой провинціи занятые французами города Бона и Бужи были въ постоянной блокадѣ, и единственнымъ исходомъ изъ этого положенія считалось взятіе и разрушеніе г. Константины, резиденціи бея.

Походъ противъ этого города былъ рѣшенъ во Франціи въ концѣ 1836 г., и Клозелю было предписано открыть военныя дѣйствія. Напрасно Клозель просилъ подкрѣпленій, напрасно совѣтывалъ отложить походъ до болѣе благопріятнаго времени года, онъ долженъ былъ повиноваться, и къ началу ноября, перевозкою на судахъ сосредоточилъ для этого похода, изъ имѣвшихся у него въ распоряженіи войскъ, 7,000 человѣкъ.

Городъ Константина лежитъ на 664 метра надъ уровнемъ моря, на скалистой, почти неприступной мѣстности. Его разстояніе отъ г. Алжира 442 километра, отъ Филипвиля (прямая линія отъ моря) 83 километра и отъ Боны 156 километровъ. Въ 1837 г. Филипвиль еще не былъ занятъ и, какъ сказано выше, экспедиціонный отрядъ сосредоточился въ г. Бонѣ. 14-го ноября отрядъ выступилъ въ походъ. Погода стояла чрезвычайно холодная и бурная. Страшный дождь въ перемежку со снѣгомъ не позволялъ развести огня въ продолженіе трехъ сутокъ. На одномъ изъ биваковъ восемь человѣкъ замерзли. По глубоко размытой дорогѣ повозки могли двигаться только на рукахъ пѣхоты; а часть запасовъ и штурмовыхъ лѣстницъ пришлось бросить. Чтобы дать понятіе о бѣдствіяхъ, перенесенныхъ французскими войсками, мы позволимъ себѣ привести выдержку изъ рапорта командира 62-го линейнаго полка, прикрывавшаго во время движенія артиллерійскій обозъ. По словамъ рапорта ([1]): «Сильный, безостановочный дождь и снѣгъ сдѣлали дороги почти непроходимыми и полкъ былъ принужденъ 50 часовъ непрерывно, безъ отдыха, вытаскивать и проводить артиллерійскія и инженерныя повозки. Эти 50 часовъ, въ продолженіе которыхъ мы сдѣлали всего 12 льё, были гибельны для полка. Храня еще въ полной свѣжести воспоминанія о кампаніи 1812 года въ Россіи, я берусь утверждать, что вынесенныя нами страданія были сильнѣе тѣхъ, которыя мы испытали въ Россіи. Безъ сна, безъ огня, чтобы обогрѣться, безъ жизненныхъ припасовъ, постоянно мокрые до послѣдней нитки, съ ногами всегда въ грязи, обязанные оставаться на одномъ мѣстѣ по нѣсколько часовъ, чтобы ожидать прибытія отставшихъ повозокъ, многіе изъ этихъ несчастныхъ солдатъ схватывали горячку, быстро прекращаемую смертью. Такимъ образомъ, за эти роковые 50 часовъ полкъ потерялъ убитыми 8 офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ и 116 рядовыхъ. Кромѣ того, въ продолженіе этой работы полкъ былъ безпрерывно тревожимъ многочисленнымъ непріятелемъ, всегда отбиваемымъ съ урономъ. Не смотря ни на что, мы все-таки дошли до Константины».

Подойдя къ городу, Клозель рѣшилъ взять его открытою силою, такъ какъ погода не дозволяла терять время на правильную осаду.

(³) „Les guerres d'Afrique“, par Ladmir, p. 120.

Въ ночь съ 23-го на 24-го ноября двѣ штурмовыя колонны были направлены противъ двухъ городскихъ воротъ, но обѣ были отбиты съ огромными потерями. 24-го началось отступленіе съ безпрерывнымъ боемъ до самаго г. Боны, и 1-го декабря отрядъ вступилъ подъ прикрытіе стѣнъ этого города. Потери французовъ заключались въ 11 офицерахъ и въ 443 солдатахъ убитыми и 304 ранеными. Кромѣ того, изъ заболѣвшихъ за время похода вскорѣ умерло въ госпиталяхъ до 2,000 человѣкъ (¹).

Этою неудачею можно закончить первый періодъ Алжирской войны. За эти семь лѣтъ безпрерывной войны французы пріобрѣли лишь нѣсколько приморскихъ пунктовъ, населеніе которыхъ было безопасно только за городскими стѣнами. Сообщеніе между этими пунктами было возможно лишь моремъ. Прилегающіе участки приморской полосы, для обезпеченія спокойнаго владѣнія которыми французы производили многочисленныя (безъ завоевательныхъ цѣлей) экспедиціи въ горы, далеко еще не были въ рукахъ французовъ, и всякая колонизація ихъ была пока преждевременна. Экспедиціи французовъ въ горы, стоившія многихъ жертвъ, не принесли никакой пользы, благодаря неопредѣленности положенія французовъ въ Алжиріи и ихъ нежеланію на первое время расширять свои владѣнія далѣе приморской полосы. Убѣжденіе, что спокойное владѣніе приморскою полосою возможно только при занятіи сильными гарнизонами нѣсколькихъ пунктовъ въ полосѣ горной, еще не привилось французамъ. Г. Медеа, весьма важный стратегическій пунктъ, сильное занятіе котораго могло бы обезпечить окрестности Алжира, нѣсколько разъ берется послѣ упорнаго боя и затѣмъ покидается. Точно также города Маскара и Тлемсенъ, занятіе которыхъ сильными гарнизонами могло бы обезпечить спокойное владѣніе приморскими пунктами Ораномъ, Арзевомъ и Мостаганемомъ, берутся французскими войсками и затѣмъ оставляются, какъ Медеа, причемъ первый изъ нихъ разрушается. Противъ весьма важнаго пункта, города Константины, занятіе котораго освободило бы отъ постоянной блокады города Бужи и Бону, направляется, какъ мы видѣли, экспедиція, весьма дурно соображенная и съ недостаточными средствами, которая и кончается полнымъ пораженіемъ.

На сколько въ дѣйствіяхъ французовъ за этотъ періодъ не доставало твердой почвы, на сколько ихъ дѣйствія были лишены общаго обдуманнаго плана, можно видѣть отчасти изъ того, что за семь лѣтъ этого періода во главѣ управленія Алжиріи были поставлены и затѣмъ смѣняемы семь различныхъ личностей, изъ которыхъ каждый имѣлъ

(¹) „Les guerres d'Afrique", par Ladmir, p. 145.

свой взглядъ и свою систему, отличную отъ системъ своихъ предшественниковъ (1).

Изъ вышеприведеннаго доклада комисіи, быть можетъ рѣзкаго по формѣ, но вѣрнаго въ своихъ основаніяхъ, видно также на сколько были неудачны и несправедливы мѣры, которыя употреблялись побѣдителями противъ побѣжденныхъ.

Неудача французскихъ войскъ подъ Константиною вызвала сильное волненіе во Франціи. Національная гордость была задѣта и общественное мнѣніе требовало возстановленія чести французскаго знамени, не останавливаясь передъ жертвами. Генералъ Клозель былъ смѣненъ генераломъ Домпремономъ, и въ распоряженіе послѣдняго даны обширныя средства. Всѣ мѣры были приняты, чтобы обезпечить успѣхъ новой экспедиціи противъ г. Константины. Экспедиціонный корпусъ состоялъ изъ 16,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 5,000 кавалеріи. Послѣ непродолжительной осады былъ произведенъ штурмъ города, на этотъ разъ увѣнчавшійся успѣхомъ, хотя и стоившій огромныхъ жертвъ. Жители защищались отчаянно, и каждый домъ приходилось брать съ бою. Французскія войска дѣлали чудеса храбрости; въ особенности отличались зуавы. Офицеры, не исключая высшихъ начальниковъ, шли впереди, показывая примѣръ личной храбрости. Во время самаго штурма убиты: главнокомандующій, генералы Перего, Караманъ и полковникъ Комбъ. Генералъ Вале, принявшій начальство послѣ смерти Домпремона, былъ награжденъ званіемъ маршала Франціи.

Взятіе этого города произвело глубокое впечатлѣніе на жителей провинціи Константины. Нападенія на гг. Бужи и Бону были прекращены. Наступило затишье, пользуясь которымъ французы упрочили свое положеніе въ этой провинціи. Въ городѣ Константинѣ оставленъ сильный самостоятельный гарнизонъ. Для прямаго сообщенія этого пункта съ моремъ былъ заложенъ г. Филипвиль, соединенный съ г. Константиною шоссе въ 88 верстъ. Кромѣ того, были заняты еще два приморскіе пункта, Галь и Джиджели, и произведены обширныя рекогносцировки на югъ къ степной полосѣ и на западъ для открытія возможной связи съ г. Алжиромъ. Послѣдняя рекогносцировка показала, что для соединенія Алжира и Константины дорогою необходимо было завоевать обширную горную страну, лежащую между этими пунктами, населеніе которой было вполнѣ враждебно французамъ.

Въ то время, когда французы, занятые экспедиціями противъ Кон-

---

(1) Генералы: Бурмонъ, Бертезенъ, Савари, Вуароль, Эрлонъ, Клозель.

стантины, старались не открывать военных дѣйствій въ провинціяхъ Орана и Алжира, полагаясь на миръ, заключенный генераломъ Бюжо съ Абдель-Кадеромъ, этотъ послѣдній дѣятельно готовился къ новой войнѣ. Паденіе бея Константины еще болѣе усилило его вліяніе. Скоро онъ распространилъ свою власть на всю страну отъ марокской границы до Туниса и началъ захватывать какъ горный, такъ и степные районы. Гдѣ не было добровольнаго ему подчиненія, тамъ Абдель-Кадеръ употреблялъ силу. Наибольшее сопротивленіе оказываютъ ему жители укрѣпленнаго ксара (деревни) Аи-Мадди ([1]), который онъ безуспѣшно осаждалъ девять мѣсяцевъ, а также жители конфедераціи семи городовъ Большой Сахары, мозабиты ([2]). Послѣдніе, на грозное предложеніе Абдель-Кадера покориться, прислали ему слѣдующій гордый отвѣтъ: «Мы не измѣнимъ тому пути, по которому слѣдовали наши отцы. Наши путешественники и торговцы будутъ платить тебѣ подать въ мѣстностяхъ, въ которыхъ они находятся, но мы не отдадимъ никогда въ твою власть свои города. Мы клянемся, въ тотъ день, когда ты явишься передъ нами съ своими войсками и пушками, разрушить городскія стѣны, чтобы ничто не раздѣляло грудь нашихъ молодыхъ людей отъ груди твоихъ воиновъ. Ты грозишь лишить насъ зерна изъ Теля ([3]), но знай, что мы имѣемъ запасъ на двадцать лѣтъ пороха и финиковъ, и что мы воздѣлываемъ почти все нужное намъ количество пшеницы. Ты грозишь убить всѣхъ мозабитовъ, живущихъ въ твоихъ городахъ; убивай ихъ, если хочешь, что̀ намъ за дѣло до этого? Тѣ, которые покинули нашу страну, уже не наши! Сдѣлай больше: сдери съ нихъ кожи, и если тебѣ будетъ недоставать соли посолить ихъ, мы вышлемъ тебѣ ее въ изобиліи».

Начало 1840 года ознаменовано для Алжиріи весьма важнымъ событіемъ. Лудовикъ-Филиппъ вмѣстѣ съ палатою депутатовъ рѣшаетъ, что всѣ французскія владѣнія въ Африкѣ должны быть сохранены. Ближайшими цѣлями въ этой колоніи были поставлены: возстановленіе чести французскаго оружія и уничтоженіе могущества Абдель-Кадера, постоянное возрастаніе котораго нельзя было терпѣть. Послѣднее рѣшеніе было принято какъ разъ во-время, такъ какъ въ этомъ же году священная война противъ французовъ, тщательно подготовленная, вспыхиваетъ во всей Алжиріи, отъ Орана до Боны. Военныя дѣйствія открываются геройскимъ подвигомъ со стороны французовъ: 123 человѣка 10-й роты 1-го африканскаго баталіона, запершись въ маленькомъ фортѣ Мазагранѣ

(1) «Письмо изъ Алжиріи» VII, «Русскій Инвалидъ» 1875 г., № 156.

(2) «Письма изъ Алжиріи» XVI, XVII и XVIII, «Русскій Инвалидъ» 1875 г., №№ 212, 214 и 217.

(3) Горный районъ Алжиріи.

(недалеко отъ города Мостаганема), въ продолженіе четырехъ сутокъ отбиваются отъ осадившихъ ихъ 12,000 арабовъ. Непріятель отступилъ, потерявъ отъ 500 до 600 убитыми и ранеными, потеря же гарнизона составляла всего 3 убитыхъ и 16 раненыхъ. Осажденные выпустили 40,000 патроновъ и по истощеніи ихъ рѣшились взорвать себя. Когда послѣ 100 часоваго боя ихъ спрашивали, чего они хотятъ, гарнизонъ отвѣчалъ: «сухарей, патроновъ и непріятеля».

Съ открытіемъ войны, военныя дѣйствія начинаются одновременно во всѣхъ трехъ провинціяхъ. Изъ нихъ наибольшую важность имѣли движенія французовъ въ провинціи Алжира противъ городовъ Медеа и Миліаны. Первый изъ этихъ пунктовъ, послѣ упорнаго боя во время марша къ нему, снова переходитъ въ руки французовъ. На этотъ разъ, наученные опытомъ, они оставляютъ въ Медеа гарнизонъ изъ 2,500 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Кавеньяка. Въ городѣ Миліанѣ, сдавшемся послѣ не менѣе упорнаго боя, оставляется гарнизонъ въ 1,200 человѣкъ.

Въ провинціи Орана войска Абдель-Кадера производятъ наступленіе къ городу Орану. Въ провинціи Константины, подчинившейся французамъ, шейкъ Ель-Арабъ, узнавъ о сборахъ войскъ Абдель-Кадера, для нападенія на французовъ, выступилъ къ нимъ на встрѣчу съ своими родственниками и подчиненными ему племенами арабовъ и разбилъ ихъ на голову. Въ доказательство своей побѣды онъ выслалъ генералу Гальбоа, главному начальнику провинціи Константины, мѣшокъ, наполненный 450 правыми ушами.

Гарнизоны, оставленные французами въ Медеа и Миліанѣ, были тотчасъ же блокированы, и сообщеніе между ними и городомъ Алжиромъ, откуда производился подвозъ къ нимъ всѣхъ жизненныхъ припасовъ, стало возможно только при помощи сильныхъ колоннъ. Несвоевременная высылка этихъ колоннъ часто заставляла эти гарнизоны терпѣть лишенія. Особенно тяжело пришлось гарнизону города Миліаны. Недостатокъ жизненныхъ припасовъ, воды, жара болѣе 30° R., крѣпостныя работы, гніеніе труповъ вокругъ города, окружающія болота и невозможность покинуть крѣпостную ограду безъ того, чтобы не быть убитымъ, всѣ эти причины вмѣстѣ привели къ огромному развитію болѣзней. Скоро изъ гарнизона въ 1,200 человѣкъ только 150 могли вполнѣ владѣть оружіемъ. Часовые отправляли свои обязанности сидя, такъ какъ не имѣли силы держаться на ногахъ. Когда четыре мѣсяца спустя послѣ взятія Миліаны, прибыла изъ Алжира колонна на смѣну гарнизона, онъ уже похоронилъ 800 человѣкъ, а изъ оставшихся въ живыхъ только 100 могли идти, и то безъ ружей и ранцевъ. Спустя еще нѣсколько

мѣсяцевъ изъ всего бывшаго гарнизона Миліаны осталось въ живыхъ только 30 человѣкъ [1].

Еще нѣсколько новыхъ экспедицій, произведенныхъ французами незначительными силами, кромѣ потерь убитыми и ранеными, не принесли никакихъ выгодъ. Тогда маршалъ Вале, главный начальникъ края, рѣшился отказаться отъ частныхъ, не связанныхъ одна съ другою, экспедицій и составилъ планъ систематическаго завоеванія всей Алжиріи, требовавшій значительно болѣе военныхъ средствъ, чѣмъ тѣ, которыми онъ располагалъ. Планъ не былъ принятъ палатою и маршалъ подалъ въ отставку. На смѣну ему назначенъ генералъ Бюжо, принявшій это назначеніе съ условіемъ разрѣшенія ему приблизительно тѣхъ самыхъ средствъ, которыя требовалъ его предмѣстникъ. Съ этими средствами, составлявшими 86,000 ч. войска (73,000 пѣхоты и 13,000 кавалеріи), генералъ Бюжо могъ первый начать болѣе систематическое завоеваніе Алжиріи. Къ этому времени, т. е. за десять лѣтъ владѣнія французами приморскими пунктами Алжиріи, европейское населеніе въ ней, не смотря на отсутствіе безопасности и безпрерывныя военныя дѣйствія, достигло цифры 28,000 человѣкъ (изъ нихъ французовъ только 13,000, а остальные состояли изъ италіанцевъ, мальтійцевъ и нѣмцевъ). Это населеніе было еще преимущественно городскимъ, но уже въ окрестностяхъ Алжира, Боны, Филипвиля и Мостаганема начинались и земледѣльческія работы.

Десятилѣтняя война не осталась безъ полезнаго вліянія и на противниковъ французовъ. Обыкновенная тактика туземцевъ, состоящая въ уклоненіи отъ боя въ открытомъ полѣ, въ энергичномъ преслѣдованіи при отступленіи, въ изнуреніи противника малою войною осталась та же, но самый способъ войны начинаетъ дѣлаться уже менѣе варварскимъ; такъ, плѣнные иногда не умерщвляются, но размѣниваются обыкновеннымъ порядкомъ. Главный противникъ французовъ, Абдель-Кадеръ, вноситъ нѣкоторую организацію въ нестройныя толпы туземной конницы и пѣхоты, заботится о лучшемъ вооруженіи своихъ войскъ и не жалѣетъ издержекъ для сформированія нѣсколькихъ полковъ регулярной пѣхоты, въ чемъ и успѣваетъ. Комплектованіе этихъ полковъ производится преимущественно насильственнымъ образомъ, а инструкторами въ нихъ являются большею частью перебѣжчики изъ иностраннаго легіона, имѣющагося въ Алжиріи. Въ нѣсколькихъ городахъ горной полосы, Абдель-Кадеръ учредилъ довольно обширныя дело оружія и затѣмъ разнаго рода мастерскія, провіантскіе магазины и т. под. Одинъ изъ главныхъ пунктовъ этого рода—Маскара уже былъ, какъ мы видѣли выше, взятъ

---

(1) „Les guerres d'Afrique“, par Ladmir, p. 238.

и разоренъ французами, хотя послѣ ихъ ухода и былъ снова возстановленъ.

Генералъ Бюжо, по прибытіи подкрѣпленій изъ Франціи, произвелъ многочисленныя экспедиціи, частью завоевательнаго характера, во всѣхъ трехъ провинціяхъ. Результатомъ ихъ было приведеніе въ нѣсколько законченную систему всѣхъ завоеваній французовъ въ Алжиріи.

Въ провинціи Орана города Тлемсенъ и Маскара занимаются снова, и на этотъ разъ въ нихъ оставляются сильные гарнизоны. Въ провинціи Алжира вновь заняты прибрежные пункты Тене и Шершель, и произведено нѣсколько горныхъ экспедицій для возстановленія сообщенія съ городами Медеа и Миліаной. Въ провинціи Константины, въ горномъ раіонѣ заняты города Сетифъ и Гюельма. Войскамъ Абдель-Кадера нанесено множество частныхъ пораженій, многія изъ его депо уничтожены и самъ онъ оттѣсненъ къ степной полосѣ Алжиріи.

Въ общемъ, завоеваніе приморской полосы было окончено и обезпечено второю линіею укрѣпленныхъ пунктовъ, выдвинутыхъ въ горы. Первую линію укрѣпленій составляли приморскіе порты: Оранъ, Мостаганемъ, Тене, Шершель, Алжиръ, Филипвиль и Бона; вторая внутренняя линія, расположенная въ горной полосѣ, состояла изъ семи городовъ: Тлемсена, Маскары, Миліаны, Медеа, Сетифа, Константины и Гюельмы.

Занятіе означенныхъ пунктовъ второй линіи, обезпечивая, отчасти, французамъ спокойствіе въ приморской полосѣ, нисколько еще не обезпечивало имъ владѣніе горною полосою Алжиріи. Эти пункты еще не имѣли сообщенія между собою и находились въ постоянной блокадѣ.

Французы не имѣли опредѣленнаго плана для завоеванія горной полосы, и это завоеваніе признавалось даже нежелательнымъ; занятіе же вышеприведенныхъ пунктовъ въ горахъ считалось вынужденнымъ необходимостью обезпечить за собою владѣніе приморскою полосою, единственною, которую французы къ тому времени хотѣли сохранить. Для завоеванія же горной полосы французамъ оставалось еще сдѣлать многое: имъ необходимо было занять многіе промежуточные пункты между уже занятыми и произвести движеніе къ южнымъ склонамъ горъ, чтобы завладѣть и выходами изъ нихъ. Ниже мы увидимъ, что французы черезъ нѣсколько лѣтъ находятъ себя вынужденными занять не только остальную часть горной полосы, но еще и всю полосу Малой Сахары.

Мы перечислили выше всѣ 14 пунктовъ, занятые французами. Въ каждомъ изъ нихъ находилось по подвижной колоннѣ, силою около 4,000 человѣкъ, всегда готовой выступить для самостоятельныхъ дѣйствій въ окружающемъ ея раіонѣ. Въ зависимости отъ того, приходилось ли имѣть дѣло съ арабами или кабилами, образъ дѣйствій этихъ колоннъ былъ

различенъ. По описанію г. Дюкинга ([1]), въ первомъ случаѣ порядокъ движенія при наступленіи былъ слѣдующій: въ головѣ колонны всегда шли африканскіе егеря (chasseurs d'Afrique). Когда преслѣдуемое трибю (родъ) показывалось въ виду, они пускались въ галопъ, вынуждали его пріостановиться и принять битву; этого времени было достаточно для зуавовъ, слѣдовавшихъ за африканскими егерями, чтобы настигнуть арабовъ и закончить ихъ пораженіе. Какъ только непріятель обращался въ бѣгство, спаги (кавалерія изъ туземцевъ), слѣдовавшіе на флангахъ колонны, пускались преслѣдовать ихъ, а обозные чины были обязаны подбирать бросаемое бѣглецами оружіе и запасы. Сформированная такимъ образомъ колонна могла сдѣлать до 12 льё (около 48 верстъ) въ день. Когда кавалерія шла на рекогносцировку, пѣхота приготовляла бивакъ и пищу для всѣхъ. При отступленіи, на пѣхотѣ лежала обязанность выдерживать напоръ всегда энергично преслѣдующихъ арабовъ. Не переходя въ наступленіе, она массировалась вокругъ обоза. Когда арабы, атакуя пѣхоту, подскакивали слишкомъ близко, африканскіе егеря бросались внезапно изъ головы отступающей колонны, стараясь ударить имъ во флангъ.

При дѣйствіяхъ въ горахъ, распредѣленіе частей колонны было иное; кабилы сравнительно съ арабами имѣютъ далеко превосходную тактику. Хорошо знакомые съ мѣстностью, они умѣютъ какъ оцѣнивать относительную важность различныхъ пунктовъ, удобныхъ для упорной обороны, такъ и искусно занимать ихъ. Одной минуты имъ достаточно, чтобы вскарабкаться на неприступныя скалы, гдѣ они остаются неуязвимыми для кавалеріи. Поэтому дѣйствія противъ нихъ открываетъ пѣхота, которая, разсыпавъ цѣпь, прежде всего должна сбить отдѣльныхъ непріятельскихъ стрѣлковъ. Въ это время кавалерія охраняетъ обозъ,—обязанность довольно затруднительная въ виду легкости, съ которою кабилы умѣютъ маневрировать въ горахъ. Выбитые изъ одиночныхъ закрытій, кабилы группируются на высотахъ еще болѣе неприступныхъ. Тогда густая цѣпь французскихъ стрѣлковъ, выстроенная въ линію, начинаетъ эскаладу этихъ высотъ, съ ружьями на плечахъ, не отвѣчая на огонь противниковъ. Къ счастію, ружья кабиловъ, имѣющія слишкомъ длинные стволы, могутъ быть заряжаемы только весьма медленно. При малѣйшей возможности, къ фронтальной атакѣ присоединялась и фланговая. Безостановочность, съ которою двигаются пущенныя въ атаку части, ихъ хладнокровіе, видъ штыковъ, все вмѣстѣ всегда производило на кабиловъ сильное нравственное потрясеніе. Обойденные, они бросаются

([1]) „Les guerres d'Afrique“, par Ladmir, p. 254.

отступать черезъ всѣ трещины скалъ, но при спускѣ съ горъ ихъ ждетъ кавалерія, которая и довершаетъ побѣду.

Выше было сказано, что пункты, занятые французами въ горномъ раіонѣ, находились въ постоянной блокадѣ, и что подвозъ въ нихъ продовольствія долженъ былъ производиться преимущественно изъ пунктовъ приморскихъ. При тѣхъ военныхъ средствахъ, которыми располагали французы къ началу 50-хъ годовъ, такое положеніе не могло быть терпимо, и генералъ Бюжо принялъ особую систему для покоренія всѣхъ племенъ, обитавшихъ между занятыми городами въ горахъ и приморскими пунктами. Система эта состояла изъ razzia (грабежъ), которыя производились безпрерывно, часто подъ начальствомъ самого генерала Бюжо. Цѣль razzia заключалась въ захватѣ семействъ, имущества и запасовъ непокорныхъ трибю, чтобы этимъ вынудить ихъ подчиненіе. Особенно были замѣчательны двѣ razzia, произведенныя изъ города Мостаганема. Въ первой изъ нихъ французскій отрядъ сжалъ и увезъ весь хлѣбъ, засѣянный туземцами въ окрестностяхъ Маскары, а во вторую, генералъ Бедо съ 4,000 человѣкъ, сдѣлавъ ночной маршъ, неожиданно настигъ нѣсколько дуаровъ (ауловъ) большаго трибю (рода) Борджіа и разграбилъ ихъ. Арабы съ своими семействами, большею частію, успѣли спастись, но ихъ палатки и стада достались въ руки французамъ, общая добыча которыхъ заключалась въ 6,000 штукъ скота, въ томъ числѣ 1,300 быковъ, 150 верблюдовъ, 300 лошадей и муловъ и 800 ословъ, нагруженныхъ зерномъ и домашнимъ скарбомъ жителей. Наказанное такимъ образомъ трибю не замедлило покориться.

Военныхъ дѣйствій при производствѣ razzia почти не бывало, если не считать незначительныхъ перестрѣлокъ, которыми онѣ иногда сопровождались. Многіе обвиняли и обвиняютъ до сихъ поръ систему razzia. Такъ капитанъ Леблонкъ-де-Пребоа въ своемъ сочиненіи говоритъ:

«Система razzia, получившая въ настоящее время такое широкое примѣненіе, есть, по моему мнѣнію, система безчестная и чудовищная, способная скорѣе опозорить армію, чѣмъ покрыть ее славою.

«Представьте себѣ колонну войскъ, которая обрушивается на разсвѣтѣ на трибю, не оказывающее ни малѣйшаго сопротивленія. Колонна захватываетъ нѣсколько сотъ спрятавшихся въ кустахъ женщинъ, стариковъ, голыхъ дѣтей (преимущественно дѣвочекъ). Ихъ собираютъ въ стадо, какъ скотъ, а нѣкоторыхъ женщинъ даже убиваютъ, принимая ихъ, по сходству костюмовъ, за мужчинъ. Дополните себѣ эту картину оглушительнымъ мычаніемъ и блеяніемъ сгоняемаго скота, и видомъ спаговъ и солдатъ, варящихъ себѣ пищу среди окровавленныхъ остатковъ массы перебитыхъ ими животныхъ. Все это оканчивается отступленіемъ колон-

ны, влекущей за собою несчастныхъ женщинъ, обремененныхъ двумя-тремя дѣтьми, — маленькія изъ нихъ несутся на рукахъ, а болѣе взрослыя идутъ пѣшкомъ, еле передвигая ноги и испуская раздирающіе душу крики».

Въ свою очередь, защитники этой системы говорятъ ([1]):

«Всякая война имѣетъ цѣлью подчиненіе страны, на которую сдѣлано нашествіе. Что же дѣлать съ непріятелемъ, который не хочетъ ни подчиниться, ни драться? По меньшей мѣрѣ, его слѣдуетъ заставить принять то или другое изъ этихъ рѣшеній. Но какимъ путемъ вынудить у него выборъ? Если сдѣлать нападеніе на его землю, — онъ бѣжитъ; бѣгство же есть ни битва, ни подчиненіе. Если, наоборотъ, его оставляютъ въ покоѣ, онъ самъ начинаетъ нападать на васъ, отрѣзываетъ ваши транспорты и блокируетъ ваши гарнизоны. Очевидно, если нельзя захватить его лично, надо стараться захватить хотя его имущество. Имущество же это заключается въ жатвѣ и въ скотѣ. Разъ жатва снята, туземецъ сгоняетъ свой скотъ въ стадо и отправляется сѣять дальше: земля передъ нимъ велика. Если оставить въ покоѣ жатву скотъ, онъ надсмѣется надъ вашими добрыми намѣреніями. Между посѣвомъ и жатвою онъ склонитъ голову и поклянется вамъ въ покорности, но разъ успѣвъ припрятать жатву въ *сило* ([2]), онъ появится передъ вами уже угрожающимъ».

Видимые результаты системы razzia не замедлили обнаружиться. Такъ: 1) окрестное населеніе занятыхъ французами мѣстностей покорилось; 2) въ приморской полосѣ водворилось спокойствіе, вмѣстѣ съ чѣмъ начала развиваться и колонизація; 3) многія трибю оставляютъ Абдель-Кадера и онъ, отброшенный къ степной полосѣ, вынужденъ перейти отъ дѣйствій наступательныхъ къ оборонительнымъ.

Невыгодныя послѣдствія системы razzia высказались позднѣе. Они заключались: 1) въ обѣдненіи туземнаго населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ вымираніи его; 2) вызванное системою razzia подчиненіе было только наружнымъ, до перваго удобнаго случая. Многочисленныя частныя возстанія отдѣльныхъ трибю и нѣсколько общихъ возстаній всего населенія, изъ которыхъ послѣднее было еще въ 1871 году, служатъ тому убѣдительнымъ доказательствомъ.

Съ занятіемъ сѣвернаго склона Атласа, какъ мы сказали выше, водворилось спокойствіе въ приморской полосѣ и начала развиваться колонизація. Къ 1844 году въ Алжиріи уже считалось 65,000 евро-

---

([1]) „Les guerres d'Afrique“, par Ladmir, p. 272.

([2]) Ямы, искусно вырываемыя въ землѣ въ формѣ горшка, и извѣстныя только хозяину ихъ.

пейцевъ (безъ войскъ). 22 деревни были основаны въ окрестностяхъ приморскихъ пунктовъ и находились на пути къ процвѣтанію. При помощи 19 вновь проложенныхъ, большею частью шоссированныхъ дорогъ начала развиваться внутренняя торговля.

Покорившемуся французамъ туземному населенію была дана организація, сохранившаяся въ главныхъ чертахъ и до настоящаго времени. Изъ среды ихъ были избраны начальниками люди, завѣдомо расположенные къ французамъ. Они носили названія *калифовъ*, *башъ-ага*, *каидовъ*, *шейковъ*, *кади* и др.

Такимъ образомъ, все населеніе туземцевъ Алжиріи раздѣлилось на двѣ части: принявшихъ подданство французовъ и еще независимыхъ. Племена, обитающія на сѣверномъ склонѣ Атласа, прикрывая собою возникающую колонизацію приморской полосы, сами были мало обезпечены отъ нападеній независимыхъ племенъ. Случаи нападенія становились все чаще и чаще, и покорившіяся трибю считали себя въ правѣ требовать охраненія у своихъ новыхъ повелителей. Французы должны были принять на себя защиту своихъ новыхъ подданныхъ, и эта необходимость послужила причиною движенія ихъ къ южному склону Атласа до выхода изъ горъ. Къ сожалѣнію, не имѣя опредѣленнаго плана завоеванія всей горной полосы, они повторили ту же ошибку, что и при движеніи на сѣверные склоны.

Весьма важные стратегическіе пункты берутся, разоряются и оставляются безъ гарнизоновъ, чтобы черезъ нѣсколько лѣтъ, при развившемся убѣжденіи въ необходимости завоеванія всей горной полосы, снова брать ихъ и занимать окончательно. Такъ, въ провинціи Алжира былъ взятъ городъ Богаръ, лежащій у выхода изъ горъ въ Малую Сахару. Абдель-Кадеръ, понимая важное стратегическое значеніе этого пункта, занялъ его довольно сильнымъ гарнизономъ. Тутъ же были устроены имъ госпиталь, тюрьма, кузницы, мастерскія для починки оружія и пр. Французы, взявъ этотъ городъ, разрушаютъ его до основанія, чтобы нѣсколько лѣтъ спустя возстановить развалины его (повтореніе исторіи бывшей съ городами Тлемсеномъ, Маскарой, Медеа и Миліаной). Въ провинціи Орана въ это же время берется не менѣе важный пунктъ у выхода изъ горъ, Саида, также непослѣдовательно разрушенный, какъ и Богаръ. Въ провинціи Константины нѣсколько позже берется, но не занимается гарнизономъ, г. Батна.

Цѣлью при движеніи къ южнымъ склонамъ Атласа было поставлено, кромѣ наказанія нѣкоторыхъ племенъ за нападеніе ихъ на туземное населеніе, покорившееся французамъ, еще и вытѣсненіе Абдель-Кадера изъ горъ въ степную полосу. Вторая цѣль была достигнута. Но этотъ энер-

гичный противникъ французовъ прибѣгнулъ къ новому средству для борьбы съ ними: потерявъ всѣ свои неподвижные склады и депо, онъ рѣшается сдѣлать ихъ *подвижными*, организовавъ всѣ учрежденія матеріальной части въ «*смала*». Въ ней были сосредоточены снаряды, оружіе, архивы, сокровища и находились въ сборѣ высшія должностныя лица, слуги эмира, заложники, женщины, дѣти и скотъ. «Смала» имѣла весьма точную организацію; каждый зналъ свое мѣсто и въ четыре часа она уже могла начать отступленіе въ любомъ направленіи. Но, не смотря на всѣ принятыя предосторожности, герцогъ Омальскій, сосредоточивъ небольшую колонну въ городѣ Богарѣ, успѣваетъ неожиданно напасть на «смала», расположенную въ 60 верстахъ къ югу отъ Богара, въ урочищѣ Тагинъ. Большая часть имущества достается въ руки французовъ.

Этотъ ударъ, нанесенный Абдель-Кадеру, вмѣстѣ съ потерею многихъ союзниковъ въ Алжиріи, заставляетъ его броситься за помощью въ Мароко, гдѣ онъ и успѣваетъ вынудить правителя этой страны къ войнѣ съ французами. Значительныя массы мароканцевъ переходятъ границу и вторгаются въ Алжирію къ сторонѣ Тлемсена. Маршалъ Бюжо, наскоро собравъ имѣвшіяся подъ рукою силы, идетъ имъ на встрѣчу, и при Исли разбиваетъ ихъ на голову. Послѣ этой неудачи Абдель-Кадеръ временно сходитъ со сцены и въ Алжиріи возстановляется наружное спокойствіе. Вмѣстѣ съ маршаломъ Бюжо вся Франція думаетъ, что Алжирская война окончена. На самомъ дѣлѣ, это было только затишье передъ бурею, и война вспыхиваетъ въ 1846 году съ новою силою. Маршалъ Бюжо, находившійся въ это время во Франціи, требуетъ подкрѣпленій и вмѣстѣ съ ними прибываетъ въ Алжирію, чтобы начать третій и послѣдній періодъ Алжирской войны. Періодъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что вмѣстѣ съ племенами независимыми, въ возстаніи участвуютъ почти всѣ племена, уже принявшія подданство французовъ. Кромѣ Абдель-Кадера, снова показавшагося, противникомъ французовъ является новая личность Бу-Маза, глава возстанія всей Оранской провинціи.

Періодъ войны, къ изложенію котораго мы приступаемъ, поражаетъ безпощадностью, съ которыми ведутся военныя дѣйствія. Обѣ стороны знаменуютъ себя актами ничѣмъ не оправдываемой жестокости, еще болѣе усиливающими общее озлобленіе. Для подтвержденія сказаннаго мы приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Въ провинціи Орана для дѣйствій противъ возставшаго трибю Уледъ-Ріа (сторонники Бу-Маза) были высланы три колонны, подъ начальствомъ полковниковъ Сентъ-Арно, Пелисье и Ладмиро. Окруженные

французскими войсками, арабы запираются въ гротѣ Эль-Кантара, неприступномъ для взятія его открытою силою. Начальники колоннъ, не считая возможнымъ терять время на блокаду, чтобы заставить арабовъ покориться голодомъ, предлагаютъ имъ сдаться, грозя, въ противномъ случаѣ, выкурить ихъ изъ пещеры дымомъ. Арабы упорствуютъ; у входа въ пещеру раскладывается костеръ; слѣдуютъ новыя предложенія, встрѣчаемыя тѣмъ же упорствомъ; костеръ усиливается, и въ концѣ концовъ дымъ душитъ 600 жертвъ, вытащенныхъ изъ пещеры на другой день.

Генералъ Кавеньякъ, желая подкрѣпить гарнизонъ поста Аинъ-Темучикъ, выслалъ для этой цѣли изъ города Тлемсена 200 солдатъ, подъ начальствомъ одного поручика. Почти дойдя до поста, солдаты были встрѣчены всадниками (макзенъ) изъ Орана, состоящими на службѣ у французовъ. Не подозрѣвая измѣны, они позволили себя окружить и затѣмъ были обезоружены и отведены къ Абдель-Кадеру, который нѣсколько позднѣе велѣлъ ихъ всѣхъ перерѣзать.

Другой случай измѣны туземцевъ, уже покорившихся французамъ, былъ слѣдующій: трибю Суэліа прислало въ военный постъ Джема-Хазуатъ нѣсколько своихъ выборныхъ къ начальнику поста, полковнику Монтаньяку, съ просьбою о помощи противъ Абдель-Кадера. Послѣдній, по ихъ словамъ, вторгнулся въ раіонъ, занятый трибю, и грабитъ его за вѣрность французамъ. Полковникъ, взявъ изъ гарнизона 350 венсенскихъ стрѣлковъ и 60 гусаровъ, двинулся съ ними по указанію проводниковъ.

Заведенные въ западню, французскія войска были неожиданно атакованы, и послѣ кровавой схватки изъ колонны уцѣлѣло только 83 стрѣлка, съ которыми Монтаньякъ успѣлъ пробиться на штыкахъ до марабу (часовня) Сиди-Брагинъ. Французы защищались въ часовнѣ трое сутокъ и затѣмъ, разстрѣлявъ всѣ патроны и страдая отъ голода, они вышли изъ часовни и пробились до поста Джема-Хазуатъ въ числѣ всего 12 человѣкъ.

Можно указать еще и на слѣдующій примѣръ, для характеристики средствъ, употреблявшихся для усмиренія возстанія. Самый знаменитый калифъ Абдель-Кадера, Сиди-Амбаракъ, былъ разбитъ французскими войсками и при преслѣдованіи убитъ не далеко отъ города Маскары, около Уледъ-Мала. Голова калифа, привезенная въ городъ Алжиръ, оставалась долгое время выставленною «въ бюро арабовъ», чтобы доказать туземцамъ смерть ихъ знаменитаго вождя (1).

Многочисленныя колонны были направлены изъ различныхъ пунк-

(1) „Les guerres d'Afrique", par Ladmir, p. 294.

товъ Алжиріи для борьбы съ Абдель-Кадеромъ и Бу-Маза. Колонны эти искрещиваютъ всю горную полосу, безпощадно подавляя возстаніе, и переходятъ иногда даже въ Малую Сахару. Соперничество, возникшее между двумя вождями возстанія, ослабляетъ ихъ обоихъ, и къ концу 1847 года Бу-Маза покоряется французамъ. Абдель-Кадеръ, преслѣдуемый нѣсколькими колоннами, спасается съ своими приверженцами въ Мароко, желая поднять его населеніе къ новой борьбѣ съ французами. Но тамъ онъ встрѣчаетъ на этотъ разъ только враговъ, и марокскія войска вмѣстѣ съ французскими тѣснятъ его съ двухъ сторонъ. Интересна хитрость, употребленная Абдель-Кадеромъ для взятія одного лагеря мароканцевъ. Онъ нагружаетъ хворостомъ и горючими веществами многихъ верблюдовъ, быковъ и барановъ и пускаетъ ихъ зажженными въ этотъ лагерь. Сзади слѣдуетъ его конница, которая и овладѣваетъ лагеремъ. Но, благодаря измѣнѣ, Абдель-Кадеръ, въ свою очередь, попадаетъ въ засаду и едва не погибаетъ. Покинутый сподвижниками и даже братьями, Абдель-Кадеръ, наконецъ, 21-го декабря 1847 года сдается французамъ.

Къ этому времени стратегическое занятіе Алжиріи нѣсколько улучшается. Саида и Богаръ снова берутся и на этотъ разъ уже занимаются гарнизонами. Кромѣ того, на подошвѣ южнаго же склона Атласа занимаются города Тіаретъ, Бу-Сада и Батна. Для связи между Ораномъ и Алжиромъ вновь основывается укрѣпленіе Орлеанвиль. Для связи между другими укрѣпленіями закладывается еще нѣсколько промежуточныхъ постовъ.

Четыре слѣдующихъ года (до 1851) проходятъ въ безпрерывныхъ экспедиціяхъ для окончательнаго подчиненія всѣхъ горныхъ племенъ Алжиріи.

Окончивъ завоеваніе горной полосы Алжиріи, французы находятъ себя вынужденными перенести оружіе въ степную полосу, противъ арабовъ, дѣлавшихъ безпрерывные набѣги на туземныхъ жителей, уже принявшихъ французское подданство.

Въ провинціи Константины, послѣ отчаяннаго сопротивленія, французы берутъ оазисъ Затша (близъ города Бискры), причемъ ихъ первый штурмъ отбитъ. Для втораго назначены три колонны; среднею командуетъ генералъ Канроберъ. Передъ тѣмъ, чтобы идти на штурмъ, онъ говоритъ своимъ зуавамъ: «мы должны взобраться на стѣну во что бы ни стало, и если сзади проиграютъ отбой, знайте, что это не для васъ».

Въ 1852 году возстаніе охватываетъ весь югъ Алжиріи. Главою его становится шерифъ Магометъ-бенъ-Абдала. Для подавленія этого

возстанія французы двигаются къ Лагуату и послѣ упорнаго сопротивленія берутъ этотъ оазисъ. Разбитый Абдала спасается въ Большую Сахару. Преслѣдованіе его возлагается на подчиненнаго французамъ калифа Си-Гамза, который съ своими приверженцами, преслѣдуя Абдала, беретъ послѣдовательно отдаленные оазисы Метлили, Нгусса, Уаргла и совершенно разбиваетъ Абдала. *Обширная страна къ югу отъ Лагуата завоевывается для французовъ туземцами.* Скоро, впрочемъ, новыя смуты и новое появленіе Магомета-Абдала вызываютъ высылку въ Большую Сахару четырехъ колоннъ: изъ Жеревиля, Лагуата, Бу-Сада и Бискры. Колонны эти доходятъ до Метлили и берутъ обширный оазисъ Тугуртъ.

Вмѣстѣ съ этими движеніями производятся безпрерывныя экспедиціи въ горной полосѣ, въ Кабиліи. Къ 1856 году Алжирія вполнѣ покорена.

Въ г. Алжиръ является въ этомъ году депутація отъ туареговъ ([1]), обитающихъ въ Большой Сахарѣ, съ предложеніемъ охранять французскіе караваны до Тимбукту. Они говорятъ: принесите намъ произведенія вашей промышленности, а въ замѣнъ мы вамъ дадимъ слоновую кость, кожу животныхъ, духи, воскъ и золотой порошокъ.

Итакъ, въ 26 лѣтъ войны французы, начавъ съ города Алжира, завоеваніемъ котораго они и думали первое время ограничиться, подчиняютъ себѣ мало по малу всю Алжирію. Мы остановимся на томъ фактѣ, что и правительство, и общественное мнѣніе были противъ расширенія владѣній въ Африкѣ, но, тѣмъ не менѣе, это расширеніе неуклонно продолжалось до тѣхъ поръ, пока владѣнія французовъ не вошли въ свои естественныя границы, т. е. не дошли до пустынь Сахары.

Уничтоженіе пиратства было главною цѣлью, для которой французы берутъ г. Алжиръ. Достигнувъ этой цѣли, они не только не хотятъ расширенія своихъ владѣній въ Африкѣ, но даже самое занятіе города Алжира нѣкоторое время считается лишь временнымъ. Однако же, мы видимъ, что мѣстныя власти, вслѣдъ за взятіемъ г. Алжира, считаютъ себя вынужденными занять еще нѣсколько приморскихъ пунктовъ, какъ, напримѣръ, Оранъ и Бону. Центральная власть, вѣрная принципу *нерасширенія* французскихъ владѣній въ Африкѣ, сперва предписываетъ очистить эти пункты, но вскорѣ сама соглашается въ необходимости занять ихъ ([2]). Вмѣстѣ съ этимъ для французовъ является другая необ-

---

([1]) «Письмо изъ Алжиріи» XII, «Русскій Инвалидъ», 1875 г. № 180.

([2]) Припомнимъ себѣ, что населеніе городовъ, добровольно принявшее французское подданство (какъ, напримѣръ, въ городѣ Оранѣ), вслѣдъ за оставленіемъ ихъ

ходимость: обезпечить жителей этихъ пунктовъ, европейцевъ и туземцевъ, отъ независимаго мѣстнаго населенія.

Всѣ неудобства сосѣдства съ нецивилизованнымъ населеніемъ сказываются для французовъ съ первыхъ же дней. Жители городовъ обезпечены только за крѣпостными стѣнами; торговое движеніе съ внутренними областями прекращено или крайне не обезпечено. Соблюденіе торговыхъ трактатовъ и договоровъ считается туземными правителями необязательнымъ: измѣна и коварство — средствами вполнѣ дозволительными. Религіозный фанатизмъ, разжигаемый у мусульманъ весьма быстро, оправдываетъ въ борьбѣ съ невѣрными всѣ средства. Акты безчеловѣчной жестокости съ захваченными европейцами или съ туземцами, принявшими французское подданство, награда отъ туземныхъ правителей за каждую доставленную имъ голову «гяура», всѣ эти причины вмѣстѣ истощили бы терпѣніе и болѣе миролюбиваго сосѣда, чѣмъ французы. Отъ мѣстныхъ властей посылается къ центральной подробное изложеніе обстоятельствъ, «вынуждающихъ произвести военную экспедицію». Центральная власть, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, соглашается на экспедицію, предписывая, однако, воздержаться отъ всякихъ завоевательныхъ плановъ. И вотъ, одна вслѣдъ за другою, начинаются многочисленныя экспедиціи французовъ въ горную полосу Алжиріи. Войска побѣдоносно преодолѣваютъ массу искусственныхъ и естественныхъ преградъ, опрокидываютъ храбраго, но не дисциплинированнаго и дурно вооруженнаго противника и достигаютъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ горной полосы Алжиріи. Пункты эти, какъ, напримѣръ, Тлемсенъ, Маскара, Медеа, въ особенности послѣдній, берутся по нѣсколько разъ, разрушаются и затѣмъ французскія войска возвращаются обратно. При отступленіи, служащемъ для туземцевъ признакомъ слабости, французскія войска подвергаются наиболѣе упорнымъ нападеніямъ и несутъ часто значительный уронъ. Преслѣдованіе ихъ продолжается почти до крѣпостныхъ воротъ приморскихъ пунктовъ. Въ результатѣ же, ни значительныя денежныя издержки, связанныя съ этими экспедиціями, ни еще болѣе драгоцѣнный расходъ крови французскихъ солдатъ не приносятъ никакой пользы, и положеніе жителей занятыхъ французами мѣстностей по прежнему остается необезпеченнымъ. Снова начинаютъ высказываться мнѣнія о необходимости оставить африканскія завоеванія, приносящія только расходы. Но на этотъ разъ и правительство, и общественное мнѣніе уже не хотятъ оставлять владѣній, стоившихъ столько крови и де-

---

французскими гарнизонами, всегда подвергалось нападенію окрестныхъ жителей и просило помощи у французовъ.

негъ. Нѣкоторое изученіе страны показало ея естественныя богатства, и правительство, напротивъ, видитъ возможность вернуть затраченный на завоеваніе этой страны капиталъ. Тысячи гражданъ ждутъ только спокойствія, чтобы приложить свои искусныя руки къ плодородной почвѣ и оживить страну, уже давно медленно засыпавшую подъ гнетомъ магометанства. На этотъ разъ французское правительство рѣшается, для обезпеченія приморскихъ пунктовъ, вдвинуться въ горную полосу и занять тамъ нѣсколько наиболѣе важныхъ въ стратегическомъ и экономическомъ отношеніяхъ пунктовъ. Производятся новыя экспедиціи, послѣ которыхъ въ городахъ Тлемсенѣ, Маскарѣ, Миліанѣ, Медеа и Константинѣ оставляются сильные гарнизоны, а независимое населеніе, обитающее между этими пунктами и въ ихъ окрестностяхъ, истощенное войною и системою «razzia», вынуждается подчиниться французамъ. Дѣйствительно, съ перенесеніемъ границы съ независимыми туземцами впередъ въ горы, приморская полоса начинаетъ пользоваться неизвѣстнымъ ей до того спокойствіемъ, благодаря которому въ эту полосу прибываетъ довольно быстрый приливъ европейцевъ-колонистовъ. Но тутъ замѣчается, что причины, заставившія для обезпеченія приморской полосы вдвинуться въ горы, продолжаютъ еще дѣйствовать и заставляютъ двигаться еще далѣе впередъ. Другими словами: для занятой французами части горной полосы, вслѣдствіе ея непосредственнаго сосѣдства съ независимыми туземцами, создается то же самое положеніе, которое уже пережила приморская полоса. Такимъ образомъ, положеніе европейцевъ, двинувшихся вслѣдъ за войсками въ горную полосу, оказывается мало обезпеченнымъ; но съ этимъ можно было бы помириться, благодаря ничтожному числу этихъ европейцевъ, жившихъ тогда внѣ крѣпостныхъ стѣнъ, если бы еще болѣе частая и сильная опасность не угрожала туземному населенію, покорившемуся французамъ, отъ туземнаго же населенія, еще независимаго. Французы должны были защищать своихъ новыхъ подданныхъ, и вотъ ихъ войска снова начинаютъ движеніе впередъ, доходя на этотъ разъ до выходовъ изъ горъ Атласа въ Малую Сахару.

Снова, вслѣдствіе нежеланія французовъ расширенія своихъ владѣній, эти экспедиціи носятъ характеръ не завоевательный, а экзекуціонный, благодаря чему, онѣ снова не приносятъ никакого результата. Мало по малу приходится согласиться на завоеваніе и остальной части горной полосы, которая и занимается французскими войсками, причемъ берутся нѣкоторые пункты (какъ, напримѣръ, Богаръ), уже разъ взятые и разрушенные французами. Съ завоеваніемъ всей горной полосы французы приходятъ въ непосредственное сосѣдство съ номадами Малой Сахары,

которое вызываетъ цѣлый рядъ столкновеній, оканчивающихся занятіемъ французами и всей полосы этой степи.

Такъ совершилось завоеваніе Алжиріи, стоившее французамъ неизмѣримо болѣе жертвъ, чѣмъ оно могло бы стоить, если бы они напередъ знали тѣ результаты, къ которымъ ихъ приведетъ столкновеніе съ туземнымъ населеніемъ. Имъ слѣдовало напередъ выбрать одну изъ системъ дѣйствій: или оставаться на мѣстѣ, ограничиваясь занятіемъ нѣсколькихъ приморскихъ пунктовъ, или начать завоеваніе всей Алжиріи по заранѣе составленному общему плану. Въ первомъ случаѣ, имъ напередъ слѣдовало бы приготовить себя къ перенесенію всѣхъ неудобствъ, связанныхъ съ сосѣдствомъ съ дикимъ и фанатическимъ населеніемъ; во второмъ случаѣ, они могли бы избѣжать цѣлой массы экспедицій, стоившихъ много крови и денегъ и не давшихъ никакихъ положительныхъ результатовъ.

Съ окончаніемъ завоеванія Алжиріи спокойное владѣніе ею еще далеко не было обезпечено; каждыя четыре и пять лѣтъ въ той или другой части ея вспыхивали возстанія, изъ которыхъ бывшее въ 1865 г. охватило почти всю страну.

Каждое возстаніе начиналось нападеніемъ туземцевъ на европейскія поселенія, причемъ деревни разрушались, а жители вырѣзывались. Войска, разбросанныя по всей странѣ, такъ какъ всюду можно было ожидать нападенія, теряли много времени при сосредоточеніи ихъ въ томъ или другомъ пунктѣ. Роль войскъ, по мѣрѣ увеличенія европейскаго населенія и основанія многихъ деревенъ и фермъ, затруднялась все болѣе и болѣе. Стратегическія соображенія часто приходилось подчинять необходимости защищать европейское населеніе. На долю войскъ, такимъ образомъ, кромѣ обязанностей военныхъ, выпадали обязанности полицейскія и колонизаторскія, чрезъ что усмиреніе каждаго возстанія, естественно, замедлялось. При всемъ томъ войска не могли защищать постоянно каждую деревню и каждую ферму, очень часто весьма разбросанныя, и всякое новое возстаніе всегда начиналось разрушеніемъ нѣсколькихъ изъ нихъ. Населеніе считало себя въ правѣ быть недовольнымъ войсками, войска, въ свою очередь, тяготились обязанностью защищать населеніе, а встрѣчая антипатію со стороны послѣдняго, отвѣчали тѣмъ же. Такъ возникъ между европейскимъ населеніемъ и войсками антагонизмъ, который весьма замѣтенъ и въ настоящее время.

Сами алжирскія власти были во многомъ виноваты въ необезпеченности европейскихъ колонистовъ. Постоянно внушая имъ, что охраненіе

ихъ спокойствія лежитъ всецѣло на войскахъ, они не вызывали въ средѣ ихъ развитія средствъ самозащиты, какъ то существуетъ, напримѣръ, у колонистовъ-піонеровъ Америки. Не только отдѣльныя фермы, даже многія деревни не были укрѣплены и жители ихъ не обладали достаточнымъ количествомъ оружія и запасовъ. Только во время возстанія 1871 года колонисты, часто лишенные поддержки войскъ, вслѣдствіе ихъ малочисленности, и поставленные такимъ образомъ въ необходимость защищать самихъ себя, увидѣли на сколько серьезное сопротивленіе они могутъ оказать нестройнымъ толпамъ туземцевъ даже и безъ помощи солдатъ. Съ тѣхъ поръ каждая вновь строющаяся деревня усиливается оборонительными постройками, а во многихъ деревняхъ, *уже существующихъ*, эти постройки *возводятся вновь*.

Полковникъ Филеберъ, въ своей статьѣ, помѣщенной въ «Journal des sciences militaires» (¹), предлагаетъ мѣры, которыми, по его мнѣнію, можно обезпечить европейское населеніе и усмирить въ непродолжительное время каждое возстаніе. По его словамъ, слѣдуетъ добиваться группировки колоній, не допуская изолированныхъ фермъ въ мѣстностяхъ, подверженныхъ возстанію, и затѣмъ слѣдуетъ дать средства защиты самимъ жителямъ. Вмѣсто дорого стоющихъ земляныхъ укрѣпленій, при каждой деревнѣ долженъ быть блокгаузъ, вооруженный двумя орудіями, а мужское населеніе деревни слѣдуетъ вооружить ружьями и сформировать въ каждомъ пунктѣ мѣстную милицію. Пушки и ружья могутъ быть выданы старыя изъ арсеналовъ.

Этотъ же авторъ обвиняетъ французовъ въ ложности системы, принятой ими въ отношеніи къ туземцамъ. По его замѣчанію, туземцевъ ласкаютъ и оказываютъ имъ слишкомъ большое довѣріе во время мира и боятся во время возстанія. Слѣдуетъ наоборотъ: всегда имѣть недовѣріе къ туземцамъ, и еще во время мира принимать всѣ предосторожности, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ возмущеніемъ. Для усмиренія осѣдлаго населенія необходимо имѣть нѣсколько хорошо снабженныхъ запасами пунктовъ, съ подвижными колоннами въ 1,500 ч., готовыми всегда выступить въ походъ. Начальниками этихъ колоннъ должны быть офицеры, хорошо знающіе страну и умѣющіе вести горную войну (умѣющій вести войну на югѣ Алжиріи не всегда будетъ хорошъ въ горахъ. Еще менѣе справедливо мнѣніе, что всякій генералъ, только что пріѣхавшій изъ Европы, будетъ хорошъ въ Африкѣ).

По мнѣнію автора, наиболѣе опасно возстаніе кочеваго населенія, при усмиреніи котораго слѣдуетъ измѣнить систему. Вмѣсто того, чтобы

(¹) „Considération sur l'occupation militaire de l'Algérie". *C. Philebert*. См. «Journal des sciences militaires" 1874, t. VII.

гоняться за номадами по степи и дѣлать безполезно сотни верстъ, необходимо имѣть въ Теньетѣ, Богарѣ и Тіаретѣ (у подножія горъ, на границѣ съ раіономъ номадовъ) отряды въ 250—500 человѣкъ, которые, не увлекаясь преслѣдованіемъ номадовъ, должны дожидаться ихъ возвращенія въ Тель (горная полоса). Это возвращеніе неминуемо, потому что номады періодически должны закупать зерно и обмѣнивать свои продукты на рынкахъ Теля.

Заключаемыя съ номадами условія должны содержать слѣдующія статьи:

1) Вы (номады) обязаны платить намъ дань и вносить ее въ такомъ-то количествѣ и въ такое-то время.

2) Вы должны уважать французскихъ поселенцевъ и ихъ собственность.

3) За то мы допускаемъ васъ кочевать въ нашихъ владѣніяхъ и допускаемъ на свои рынки. Въ противномъ случаѣ, рынки закрываются и вы будете наказаны.

Въ заключеніе авторъ возстаетъ противъ колоннъ сильнаго состава, которыя были приняты въ послѣднее время французами для усмиренія возстаній. Въ 1864—65 годахъ одна изъ колоннъ заключала въ себѣ 5,000 человѣкъ пѣхоты и 800 сабель. Эта масса скоро эшелонировалась вдоль горной дороги и генералъ Делиньи, командовавшій колонною, настигнулъ и разбилъ непріятеля только съ небольшимъ числомъ кавалеріи, шедшей въ головѣ, остальныя же войска не приняли никакого участія въ бою.

При отсутствіи спокойствія, колонизація страны вообще подвигалась весьма медленно, тѣмъ не менѣе къ началу 60-хъ годовъ число европейцевъ въ Алжиріи (безъ войскъ) уже превышало 100 т. человѣкъ.

Военное управленіе Алжиріи, вполнѣ умѣстное въ періодъ завоеванія этой страны, оказалось слишкомъ тяжелымъ для переселенцевъ, пользовавшихся значительно бо́льшими гражданскими правами на покинутой ими родинѣ. Вслѣдствіе этого много переселенцевъ изъ Франціи направлялось въ Америку, чтобы избѣжать ненавистнаго имъ военнаго режима, съ которымъ было связано переселеніе въ Алжирію. Въ самой Франціи образовалось два лагеря съ противоположными взглядами на значеніе Алжиріи. Для однихъ, Алжирія была французскою страной, въ которой слѣдуетъ заботиться усилить, путемъ колонизаціи, европейское населеніе. Арабы, по мнѣнію этой партіи, были роковымъ для нихъ образомъ обречены уступить французамъ почву, которую они не въ состояніи культивировать и воспользоваться выгодами ея плодородія. По мнѣнію другихъ, Алжирія должна представлять изъ себя «Арабское ко-

ролевство», находящееся подъ французскимъ управленіемъ. Лица этой партіи говорили, что французскіе капиталы и руки никогда не оплодотворятъ землю, постоянно угрожаемую революціею, гдѣ 112,000 европейцевъ съ трудомъ охраняемы 76,000 солдатъ и окружены $2^1/_2$ милліонами туземнаго населенія, готоваго возстать при каждомъ удобномъ случаѣ.

Съ 1858 года борьба этихъ двухъ партій принимаетъ особенно страстный характеръ.

Учрежденіе спеціальнаго министерства по алжирскимъ дѣламъ было временнымъ тріумфомъ для защитниковъ режима гражданскаго (партіи колонизаціи). Партія военная, понимая, что усиленіе колонизаціи будетъ имѣть вліяніе на ослабленіе ея власти въ Алжиріи, начинаетъ работу въ противоположномъ направленіи, и senatus consulte признаетъ, подъ ея вліяніемъ, за арабами безусловное право на територіальную собственность и затрудняетъ передачу земель въ руки европейцевъ. Императору Наполеону представляются доказательства, что по истинѣ безразсудно съ его стороны эмансипировать Италію и Мексику въ то время, когда французы безъ стыда притѣсняютъ туземцевъ въ Алжиріи; что ему надлежитъ отказаться отъ роли исправителя мѣстнаго населенія или начать исправлять прежде всего самихъ французовъ; что ему будетъ гораздо славнѣе и легче возвратить арабской расѣ часть ея прежняго величія, чѣмъ основывать колонію, судьба которой будетъ всегда непрочна и хрупка; что режимъ европейской цивилизаціи никогда не можетъ привиться въ Африкѣ, что благоразуміе и справедливость требуютъ, напротивъ, отказаться отъ колонизаціи, отдать туземцамъ земли, которыя были у нихъ отняты, довѣрить военной власти мѣстную администрацію и предоставить самимъ трибю располагать ихъ добромъ, согласно ихъ желаніямъ. Императоръ принялъ эту програму; вслѣдъ затѣмъ права туземцевъ были торжественно провозглашены, колонизація была покинута или ей придали самое ограниченное значеніе. Алжирія превратилась въ арабское королевство и въ лагерь французскихъ войскъ. Колонистамъ были оставлены почти одни главные центры (¹).

Въ отвѣтъ на дарованныя императоромъ права, туземное населеніе отвѣчало въ 1864 году общимъ возстаніемъ. Снова начали двигаться колонны по всѣмъ направленіямъ Алжиріи, снова начались razzia непокорныхъ трибю и снова смирившимся и разореннымъ войною туземцамъ внушалось, что права населенія останутся неприкосновенными и что императоръ желаетъ ихъ видѣть зажиточными и довольными, а не разоренными войною, въ которую они сами себя вовлекли.

(¹) L'avenir militaire. № 182, 26 decembre 1873.

Нѣсколько одно за другимъ слѣдовавшихъ бѣдствій нанесли вскорѣ благосостоянію колоніи еще ударъ, по своимъ послѣдствіямъ не менѣе тяжелый, чѣмъ возстаніе 1864 года. Въ 1867 году землетрясеніе 2-го февраля разрушило г. Блида и многія самыя цвѣтущія деревни въ долинѣ Митиджа (близъ Алжира); пять изъ нихъ обратились въ развалины и для ихъ возстановленія были призваны войска. Въ томъ же году холера опустошила три провинціи, а засуха, невиданная, по народнымъ сказаніямъ, уже 300 лѣтъ, уничтожила на корню всѣ посѣвы. Къ довершенію бѣдствія снѣгъ, выпавшій въ Телѣ и Малой Сахарѣ, лишилъ пищи стада номадовъ, которыя и погибли во множествѣ. Результатами этихъ несчастій былъ страшный голодъ въ полосѣ Малой Сахары, похитившій 300,000 жертвъ ([1]) изъ двухмилліоннаго туземнаго населенія Алжиріи.

Въ слѣдующемъ 1869 году начинаются нѣсколько частныхъ возстаній племени арабовъ Уледъ-Сиди-шейкъ, переходящихъ въ 1871 году въ общее возстаніе всего населенія. Племя Сиди-шейкъ, оттѣсненное французами за предѣлы Алжиріи послѣ возстанія 1864 года, снова въ нее вторгается, овладѣваетъ частью Джебель-Амура и направляется противъ г. Лагуата.

Полковникъ Сонисъ съ подвижною колонною Лагуата двигается на встрѣчу инсургентовъ и разбиваетъ ихъ близъ деревни Аи-Мадди ([2]). Нѣсколько другихъ колоннъ, подъ начальствомъ генераловъ Шанзи, Коломба и Вимпфена, довершаютъ пораженіе этого племени и снова вытѣсняютъ его въ Мароко.

Въ 1870 году вспыхиваетъ франко-прусская война. Мало по малу большая часть алжирскихъ войскъ перевозится на главный театръ военныхъ дѣйствій. Только около 16 т. солдатъ, способныхъ къ активнымъ дѣйствіямъ, оставляются въ этой странѣ. Вѣсти о пораженіяхъ, слѣдующихъ одно за другимъ, о взятіи Парижа и о борьбѣ противъ комуны быстро проникаютъ въ туземное населеніе, и волнуютъ его. Письма тюркосовъ и спаговъ, разсказы избѣжавшихъ прусскаго плѣна очевидцевъ еще болѣе подготовляютъ населеніе къ возстанію, лучшаго момента для котораго трудно было и ожидать. Сигналомъ послужилъ бунтъ эскадрона спаговъ, расположеннаго въ «смала» Аинъ-Гетаръ, въ провинціи Константины. Получивъ приказаніе отправиться во Францію, спаги отказались исполнить его, отговариваясь тѣмъ, что

([1]) „Statistique générale de l'Algérie“, années 1867—72. Paris 1874, p. 62.

([2]) Сраженіе это описано въ статьѣ «Письма изъ Алжиріи», «Русскій Инвалидъ» 1875, № 156.

сроки контрактовъ не дозволяютъ вывозить ихъ изъ колоніи. Въ тотъ же день они вернулись въ свои трибю, а на другой день деревня Су-Карасъ и многія фермы были разорены, а часть ихъ обитателей перебита. Возстаніе быстро охватило всю провинцію Константины и затѣмъ перешло и въ другія. Начальниками возстанія явились двѣ личности: башъ-ага, поставленный французами, Магометъ-Макрани, и шейкъ Ель-Нададъ-марабу (святой), глава обширной религіозной секты *Куанъ*, распространенной въ Кабиліи.

Съ началомъ возмущенія многія деревни были разрушены, около 150 колонистовъ умерщвлены и форты Насіональ, Бужи, Тизи-узу и Джиджели осаждены. Возстаніе захватило французовъ врасплохъ. Изъ 53,000 солдатъ, считавшихся къ марту 1871 года, только 16 тысячъ были способны выступить въ поле; остальныя же состояли изъ только что прибывшихъ рекрутовъ, огромнаго числа раненыхъ и изъ многочисленныхъ административныхъ войскъ (рабочія команды, госпитальная прислуга, тюремная прислуга, нижніе чины, состоящіе при заведеніяхъ интендантскаго вѣдомства, жандармы, дисциплинарныя роты, военные арестанты; изъ нихъ одной госпитальной прислуги было болѣе 2,000 человѣкъ). Французы тотчасъ же приступили къ сформированію милиціи изъ жителей, которая вмѣстѣ съ баталіонами мобилей и маршевыми полками приняла участіе въ усмиреніи возстанія вмѣстѣ съ регулярными войсками. По первое время французы считали возможнымъ лишь оборонительныя дѣйствія. Только съ прибытіемъ регулярныхъ полковъ изъ Франціи (вернувшихся изъ прусскаго плѣна), французы переходятъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Осажденные туземцами форты освобождены и десять колоннъ, дѣйствуя по общему плану, усмиряютъ возстаніе въ горной полосѣ къ сентябрю мѣсяцу, а въ Сахарѣ къ январю 1872 года. Въ послѣдней французскія колонны доходятъ до оазисовъ Тугуртъ и Уаргла.

Число французскихъ войскъ, участвовавшихъ въ усмиреніи возстанія, было постепенно доведено до 74,000 человѣкъ.

Адмиралъ Геданъ, управлявшій Алжиріею въ это время, въ донесеніи своемъ французскому правительству [1] говоритъ, что послѣ усмиренія возстанія необходимо было принятіе крайне строгихъ мѣръ,—мнѣніе, которое раздѣлялось и правительствомъ. Мѣры эти должны были заключаться въ слѣдующемъ:

1) Возставшія племена будутъ признаны подчинившимися лишь по сдачѣ ими оружія.

(1) „Journal officiel“ 22 Novembre 1872, № 322

2) На нихъ будетъ наложена денежная контрибуція въ такомъ размѣрѣ, который надолго отбилъ бы охоту къ новымъ возстаніямъ.

3) Прощеніе (аманъ) распространяется одинаково на всѣ племена, и правосудіе будетъ карать только вожаковъ, или ознаменовавшихъ себя особыми жестокостями.

Отобраніе оружія у туземцевъ было мѣрою еще новою въ Алжиріи, которая встрѣтила противниковъ, утверждавшихъ, что эта мѣра послужитъ только къ замѣнѣ плохаго мѣстнаго оружія европейскими образцами; другіе же отвергали самую возможность выполненія этого условія. 80,000 отобранныхъ ружей скоро опровергли послѣднее мнѣніе; что же касается перваго возраженія, то вѣрнѣе было думать, что народъ, разоренный войною, врядъ ли скоро запасется новымъ хорошимъ оружіемъ. Размѣръ контрибуціи былъ опредѣленъ въ 30.000,000 франковъ, причемъ эта сумма была распредѣлена частными начальниками, сообразно участія въ возстаніи отдѣльныхъ трибю. При мѣстномъ населеніи въ 2.000,000 и при предположеніи, что въ возстаніи участвовала только половина населенія, на долю каждаго семейства араба или кабила (изъ пяти членовъ) пришлось въ среднемъ около 150 франковъ. Кромѣ того, распоряженіемъ чрезвычайнаго комисара республики, отъ 31-го марта 1871 года, утвержденнаго военнымъ министерствомъ, объявлено подлежащимъ секвестру все имущество родовъ тѣхъ племенъ, или отдѣльныхъ личностей, которыя произвели или произведутъ противъ французскаго владычества враждебныя дѣйствія. На основаніи существующихъ положеній, секвестръ распредѣлялся особыми распоряженіями, по представленію ближайшаго начальства, причемъ въ иныхъ случаяхъ онъ поражалъ отдѣльныхъ лицъ, въ иныхъ же цѣлыя трибю (роды). По закону 1845 года, хозяевамъ секвестрованныхъ земель предоставленъ двухгодичный срокъ для оправданія себя, въ продолженіе котораго ихъ земли и имущество остаются неприкосновенными.

Къ 1-му января 1872 года изъ контрибуціонной суммы уже было собрано 25,335 франковъ, а по секвестру, во владѣніе французскому правительству отошли обширныя плодородныя земли, могущія служить колонизаторскимъ цѣлямъ.

Всего секвестровано было 574,589 гектаровъ, стоимостью въ 9.428,836 франковъ.

Первою заботою правительства по усмиреніи возстанія было вознагражденіе пострадавшихъ отъ него европейцевъ. Въ каждомъ изъ 20 округовъ, которые были охвачены возстаніемъ, особая комисія разбирала просьбы пострадавшихъ и исчисляла размѣръ вознагражденія.

Убытки, понесенные колонистами, были громадны, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ совершенно упали духомъ. По характеру нанесенныхъ убытковъ, вознагражденіе раздѣлялось на три категоріи: 1) вознагражденіе за кровь убитыхъ назначалось ближайшимъ родственникамъ, потерявшимъ въ убитомъ поддержку. 2) Вознагражденіе за движимое имущество: потерю жатвы, скота, прямо выдавалось владѣльцамъ, или ихъ прямымъ наслѣдникамъ. 3) Вознагражденіе за недвижимое имущество: разоренныя строенія, фабрики и проч. выдавалось не единовременно, а только по мѣрѣ возобновленія этихъ зданій, фабрикъ и проч. Въ противномъ случаѣ, при овладѣвшемъ населеніемъ упадкѣ духа, многія лица, получившія единовременно значительную сумму, покинули бы развалины и удалились съ передовой линіи, или даже вовсе изъ Алжиріи. Размѣръ вознагражденія всѣхъ убытковъ составилъ сумму въ 19.000,000 франковъ, которые и были распредѣлены между 10,000 пострадавшими (1). Благодаря принятымъ мѣрамъ, слѣды возстанія почти изгладились къ началу 1874 года.

Съ провозглашеніемъ республики, турское правительство раздѣлило управленіе Алжиріею на двѣ части: гражданское и военное, но вскорѣ вспыхнувшее возстаніе заставило Гамбету сосредоточить всю власть въ рукахъ назначеннаго имъ адмирала Гедана, придавъ ему, какъ бы для контроля его дѣйствій, особаго чрезвычайнаго комисара республики.

Вслѣдъ затѣмъ, національное собраніе постановляетъ въ принципѣ гражданское управленіе для всей Алжиріи и раздѣляетъ ее на три департамента (по числу провинцій), въ которыхъ требуетъ установленія тѣхъ же формъ управленія, какъ и въ каждомъ департаментѣ Франціи. Согласно мысли собранія, министръ внутреннихъ дѣлъ входитъ съ представленіемъ къ президенту республики Макъ-Магону, въ которомъ излагаетъ, что, по его мнѣнію, во главѣ управленія Алжиріею должно стоять гражданское лицо, которое, по соглашенію съ министрами военнымъ и морскимъ, можетъ вмѣшиваться и въ военныя дѣла (2).

Президентъ, хорошо понимая, на сколько несообразно подчиненіе арміи гражданскому лицу (стратегическія соображенія Гамбеты были еще у всѣхъ въ памяти), издаетъ слѣдующій декретъ:

«Принимая во вниманіе, что соединеніе въ однѣхъ рукахъ военнаго и гражданскаго управленія будетъ только содѣйствовать успѣху колонизаціи, постановляемъ:

---

(1) „Journal officiel“ 22 Novembre 1872, № 322.
(2) „Journal officiel“ 11 Juillet 1873, № 158.

1) Гражданскій генералъ-губернаторъ Алжиріи, *если онъ будетъ удовлетворять условію командованія войсками,* можетъ принять на себя это командованіе, по соглашенію съ министрами военнымъ и морскимъ».

Вслѣдъ за симъ, генералъ-губернаторомъ Алжиріи былъ назначенъ генералъ Шанзи, одинъ изъ немногихъ французскихъ военачальниковъ, выдвинутыхъ франко-прусскою войною, и пользующійся огромною популярностью во Франціи. Назначеніе генерала Шанзи, долго служившаго въ Алжиріи, хорошо знающаго страну и ея обитателей, радостно привѣтствовалось всѣми. Новому генералъ-губернатору уже не нужно было дѣлать опыты или идти ощупью, чтобы рѣшить тотъ или другой вопросъ. Онъ явился вполнѣ съ законченною системою, одобренною правительствомъ, и тотчасъ же началъ опытною и твердою рукою проводить эту систему въ жизнь. Въ послѣдующихъ главахъ мы изложимъ многія подробности этой системы, здѣсь же коснемся ея только въ общихъ чертахъ.

Главная цѣль системы была сдѣлать Алжирію какъ бы частью Франціи; главное средство—колонизація. Управленіе Алжиріею временно установлено смѣшанное: гражданское и военное. Первое распространяется на полосы приморскую и значительную часть горной, второе—на полосы Большой и Малой Сахары и часть горной. Первое захватываетъ почти все европейское населеніе и значительную часть туземнаго, второе—остальную часть туземнаго населенія. Для гражданскаго управленія, Алжирія раздѣлена на три департамента, по числу трехъ провинцій, ее составляющихъ. Департаменты дѣлятся на округа, а послѣдніе на комуны. Каждою комуною правитъ мэръ съ муниципальнымъ совѣтомъ, каждымъ округомъ—подпрефектъ съ окружныхъ совѣтомъ и каждымъ департаментомъ — префектъ съ генеральнымъ совѣтомъ и съ совѣтомъ префектуры.

Для военнаго управленія Алжирія раздѣляется на три дивизіи, соотвѣтствующія тремъ ея провинціямъ; каждая изъ нихъ дѣлится на субъ-дивизіи, а послѣднія на военные округа. Во главѣ военнаго округа стоитъ военно-окружной начальникъ и при немъ состоитъ «бюро арабовъ». Точно также «бюро арабовъ» состоятъ при бригадныхъ начальникахъ, командующихъ субъ-дивизіями, и при дивизіонныхъ генералахъ, командующихъ дивизіями. По мѣрѣ увеличенія европейскаго населенія, гражданская территорія должна расширяться все больше и больше, и дѣйствительно каждый годъ часть туземцевъ, съ принадлежащими имъ землями, переходитъ изъ вѣдомства военно-окружнаго начальства, подъ вѣдомство начальства гражданскаго, формируя новыя комуны.

Этимъ мы закончимъ историческій очеркъ завоеванія Алжиріи и упроченія въ ней французской власти, и въ послѣдующихъ главахъ разсмотримъ: народонаселеніе, войска, администрацію, торговлю, промышленность и финансы Алжиріи.

III.

Населеніе Алжиріи туземное и европейское. Кабилы, арабы, мавры, негры, мозабиты. Вліяніе европейской цивилизаціи на туземцевъ. Французы, испанцы, итальянцы, англо-мальтійцы и нѣмцы. Народное образованіе, землевладѣніе и колонизація.

По переписи 1872 года въ Алжиріи считалось:

				На 1,000 жителей.
Мусульманъ	2.125,052	что	составитъ	879
Французовъ	129,601	»	»	54
Иностранцевъ	115,516	»	»	48
Натурализов. евреевъ .	34,574	»	»	14
Смѣшаннаго населенія .	11,482	»	»	5
Всего	2.416,225 (¹)	»	»	1,000

а. Туземцы.

Туземное населеніе Алжиріи раздѣляется по образу жизни на двѣ части: осѣдлое и кочевое. Главную массу осѣдлыхъ жителей составляютъ *кабилы*, населяющіе горную полосу Алжиріи и занимающіеся земледѣліемъ. Они отличаются суровымъ характеромъ, воинственностью, любовью къ родинѣ и свободѣ. Религіозные, нерѣдко до фанатизма, они не любятъ нововведеній и, не смотря на сосѣдство европейскихъ колонистовъ, практикуютъ, до сихъ поръ, при земледѣліи самые первобытные способы. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, кабилы наиболѣе способны изъ всѣхъ туземныхъ народовъ принять европейскую цивилизацію, хотя нельзя не сознаться, что прогресъ въ этомъ направленіи, до сихъ поръ, еще весьма мало замѣтенъ.

При завоеваніи Алжиріи, кабилы, прикрываясь своими горами, представляли для французовъ наиболѣе упорныхъ и искусныхъ противниковъ.

(¹) «Statistique générale de l'Algérie». Paris 1874, p. 81.

Суровые на войнѣ, кабилы ведутъ суровую жизнь и дома. Они обитаютъ въ бѣдныхъ хижинахъ «гурби», ограничивась самыми грубыми предметами домашняго обихода. Главные предметы ихъ производства суть: пшеница, ячмень и оливкое масло. Они обмѣниваютъ эти предметы, съ одной стороны у европейцевъ, на хлопчато-бумажныя издѣлія, желѣзо, кофе, сахаръ; съ другой—у номадовъ, на скотъ, шерсть и финики. Большая часть кабиловъ живетъ на гражданской територіи Алжиріи. Они говорятъ языкомъ, отличнымъ отъ арабскаго, и во внутреннемъ управленіи держатся демократическихъ началъ. Каждое изъ трибю (родъ) дѣлится на фракціи, которыя подраздѣляются въ свою очередь на *дешера* (décheras). Каждое *дешера* образуетъ одну *комуну*, раздѣленную на «каруба» (karoubas), по числу семействъ. Члены каруба выбираютъ изъ своей среды одного *дамана* (dahman), которые всѣ вмѣстѣ составляютъ комунальный *джема* (совѣтъ).

Предсѣдатель джема называется *аминъ* (l'amin), который въ каждой деревнѣ есть одновременно мэръ, судья и военачальникъ. Онъ выбирается *народнымъ собраніемъ*, возобновляемымъ каждый годъ. До послѣдняго возстанія всѣ амины трибю выбирали изъ своей среды главнаго амина, но въ настоящее время эти лица назначаются по усмотрѣнію мѣстнаго французскаго начальства (1).

Въ провинціяхъ Орана и Алжира къ кабиламъ примѣшиваются осѣдлые *арабы*, занимающіеся тоже земледѣліемъ. Значительная часть ихъ находится еще въ переходномъ состояніи отъ кочеваго образа жизни къ осѣдлому.

Туземное населеніе городовъ состоитъ изъ мавровъ, турокъ, бискрійцевъ, кулуджи и негровъ.

Мавры, какъ мы видѣли въ очеркѣ исторіи Алжиріи до завоеванія ея французами, составляютъ аборигеновъ страны. Сперва язычники, они вмѣстѣ съ римскимъ господствомъ приняли христіанскую религію, а съ нашествіемъ арабовъ перемѣнили ее на магометанство. Мало воинственные, они безъ борьбы подчинялись побѣдителю, принимая его религію и смѣшиваясь съ нимъ путемъ браковъ. Нѣкогда мавры были богаты своею торговлею и ручнымъ производствомъ предметовъ роскоши. Цѣлыя поколѣнія отъ отца къ сыну и внуку занимались одною какою нибудь спеціальностью, напримѣръ, отдѣлкою золотомъ сѣделъ, золотошвействомъ, отдѣлкою оружія и проч. Съ занятіемъ Алжира французами, торговля перешла въ ихъ руки, а медленный ручной трудъ ту-

---

(1) «Géographie physique et politique de l'Algérie», par Fillias 1873, p. 237.

земца убивается мало по малу машиннымъ производствомъ европейцевъ. Внутрь страны уже идутъ въ продажу кольца, браслеты, серьги, брошки, шелковыя матеріи французскаго или англійскаго издѣлій. Сохранивъ мѣстный рисунокъ, эти издѣлія дешевле и изящнѣе издѣлій туземныхъ. Бѣдность и развращенность, въ связи съ нежеланіемъ и неумѣньемъ мавровъ обратиться къ другимъ отраслямъ производства, признаются французскими изслѣдователями Алжиріи какъ причины явнаго вымиранія этого когда-то многочисленнаго народа. Та же участь ждетъ кулуджи (смѣсь турокъ и арабовъ) и турокъ, потомковъ янычаровъ, нѣкогда владѣвшихъ Алжиріею. Впрочемъ, тѣ и другіе немногочисленны по числу и не имѣютъ серьезнаго значенія для Алжиріи.

Бискрійцы, мозабиты и негры составляютъ пришлое населеніе городовъ, являющееся въ нихъ для заработковъ и потомъ снова возвращающееся на родину.

Бискрійцы (такъ называютъ жителей оазиса Бискра и другихъ съ нимъ сосѣднихъ) исправляютъ въ городахъ обязанности посыльщиковъ, водоносовъ, чистильщиковъ сапогъ, чернорабочихъ. Проведя цѣлый день въ работѣ, они къ вечеру часто не имѣютъ угла, гдѣ бы могли переночевать. Ночью, по набережнымъ большихъ городовъ Алжиріи, можно видѣть многихъ изъ нихъ спящими на каменной мостовой, подложивъ подъ голову только свой собственный локоть. Скопивъ незначительную сумму денегъ, они, большею частью, возвращаются въ свои оазисы.

Мозабиты, жители конфедераціи Мзаба, состоящей изъ семи городовъ, расположенныхъ въ Большой Сахарѣ, болѣе развиты и энергичны, чѣмъ бискрійцы. Они являются въ большіе города Алжиріи дѣлать свою карьеру. Начавъ часто съ чистки сапогъ, мозабитъ постепенно переходитъ къ продажѣ спичекъ, потомъ бумаги, карандашей, разныхъ бездѣлушекъ, прибавляя понемногу нитки, матеріи, духи, помаду и проч. Путемъ необыкновенной бережливости и воздержанности, пользуясь къ тому же поддержкою своихъ старшихъ товарищей, онъ въ скоромъ времени составляетъ себѣ денежное сбереженіе, съ которымъ и открываетъ лавку. Въ настоящее время, въ Алжиріи нѣтъ города и почти нѣтъ деревни, гдѣ бы одинъ или нѣсколько мозабитовъ не имѣли торговыхъ заведеній. По искусству, начавъ торговлю съ рублемъ, достигнуть богатства, они имѣютъ соперниковъ только въ евреяхъ.

Негры, довольно многочисленные въ Алжиріи, не суть мѣстные жители или добровольные пришельцы. Туареги, разбойничье кочевое племя, населяющее центральную Сахару, захватываютъ ихъ въ Суданѣ и, перегнавъ черезъ пустыню, продаютъ въ рабство жителямъ оазисовъ или

номадамъ-арабамъ. Негры невольники продаются и до настоящаго времени на югѣ Алжиріи, и французы пока еще не въ силахъ прекратить эту возмутительную торговлю.

Негры, проданные въ рабство въ оазисы, занимаются обработкою пальмовыхъ садовъ. Обращеніе съ ними хозяевъ довольно человѣчно и дѣти отъ негровъ-наложницъ считаются у туземнаго населенія такими же законными дѣтьми, какъ и всѣ остальныя. По закону Магомета, негръ, принявшій магометанство, становится свободнымъ; точно также получаетъ свободу, по закону, установленному французами, и всякій негръ, перешедшій условную границу Большой Сахары (линію оазисовъ Бискра, Лагуатъ и Жеревиль). Въ городахъ Алжиріи негры составляютъ чернорабочихъ и прислугу. Многихъ изъ нихъ нанимаютъ богатые европейцы, посѣщающіе Алжирію, и увозятъ въ Европу.

Намъ остается еще сказать о туземцахъ, населяющихъ ксары, расположенные въ Малой Сахарѣ, и оазисы Алжиріи. Тѣ и другіе арабскаго происхожденія съ примѣсью негритянской крови.

Жители ксаровъ не имѣютъ ни стадъ скота, ни значительныхъ земельныхъ участковъ для земледѣлія, и ихъ главное занятіе есть садоводство и производство ковровъ и одежды. Ксары, лежащіе большею частью, приблизительно, на полпути перекочевокъ номадовъ отъ юга къ сѣверу и обратно, служатъ для нихъ въ родѣ депо, въ которыхъ арабы, при перекочевкѣ къ сѣверу, оставляютъ часть финиковъ, а при перекочевкѣ къ югу, часть зерна. Кромѣ того, ксары снабжаютъ номадовъ одеждою, огородными овощами, перцемъ, получая въ замѣнъ отъ нихъ барановъ, шерсть и верблюдовъ [1]; послѣднихъ только въ наемъ.

Прежде чѣмъ говорить о жителяхъ оазисовъ, нужно оговориться, что значеніе слова «оазисъ» нѣсколько иное въ Алжиріи, чѣмъ то, которое мы привыкли ему давать. Оазисы Алжиріи — не нѣсколько пальмъ съ бьющимъ ключемъ около нихъ, а цѣлые пальмовые сады, орошаемые почти исключительно водою изъ колодцевъ. Въ оазисѣ Уаргла, напримѣръ, считается 450,000 пальмъ, при 160 артезіанскихъ колодцахъ [2]. Подлѣ каждаго оазиса, смотря по величинѣ его, имѣется городъ или деревня (ксаръ), окруженные крѣпостною оградою. Въ самыхъ садахъ живетъ лишь незначительное число жителей, остальные же только приходятъ въ нихъ работать, возвращаясь на ночь подъ защиту своихъ оградъ.

Занятіе жителей оазисовъ состоитъ въ воздѣлываніи пальмовыхъ

(1) Подробности о ксарахъ помѣщены мною въ «Письмахъ изъ Алжиріи», «Русскій Инвалидъ» 1875 г. № 156.

(2) «Письма изъ Алжиріи», «Русскій Инвалидъ» 1875 г. №№ 195, 201, 206, 207.

садовъ, доставляющихъ имъ главный доходъ. При садахъ имѣются небольшія поля, на которыхъ сѣется пшеница и ячмень. Урожаи получаются огромные (до самъ 100), но расширеніе полей ограничено необходимостью имѣть для каждаго незначительнаго клочка земли особый колодезь, рытье котораго обходится весьма дорого. Финики, составляя часто почти единственную пищу жителей, служатъ въ то же время и главнымъ предметомъ сбыта изъ оазисовъ. Въ обмѣнъ жители ихъ получаютъ отъ номадовъ зерно, скотъ, шерсть и европейскіе товары. Обыкновенно, за одну мѣру пшеницы жители отдаленныхъ оазисовъ отпускаютъ три мѣры финиковъ; по перевозкѣ ихъ на сѣверъ, въ земледѣльческіе раіоны (горная и приморская полосы), на оборотъ, за одну мѣру финиковъ жители горъ даютъ три мѣры пшеницы.

Номады Алжиріи—всѣ *арабы*. Скотоводство составляетъ ихъ главное занятіе; къ нему, у арабовъ, кочующихъ ближе къ горамъ, примѣшивается и земледѣліе въ небольшихъ, впрочемъ, размѣрахъ. Стадо барановъ, нѣсколько верблюдовъ и одна лошадь (рѣдко нѣсколько) составляютъ наиболѣе цѣнное имущество семейства араба. Палатка, нѣсколько бѣдной утвари, запасы зерна, финиковъ, все приспособлено у него, чтобы въ какой нибудь часъ быть уложеннымъ и навьюченнымъ на верблюдовъ. На сколько кабилъ любитъ неподвижность, на столько арабъ не можетъ жить безъ передвиженій. Каждый годъ номады Алжиріи совершаютъ періодичныя передвиженія отъ юга къ сѣверу и обратно. Первое движеніе производится въ періодъ вызрѣванія зерновыхъ хлѣбовъ. Номады, прикочевавъ къ земледѣльческимъ раіонамъ, запасаются въ годовой пропорціи зерномъ (пшеницею и ячменемъ), получая его въ замѣнъ привезенныхъ ими съ собою изъ оазисовъ финиковъ, прибавляя къ нимъ шерсть, скотъ и проч.; тутъ же дѣлаются и различные запасы для продажи жителямъ ксаровъ и оазисовъ. Съ наступленіемъ зимняго времени холодъ и недостатокъ кормовъ заставляютъ номада начать передвиженіе къ югу. Проходя черезъ ксары, служащіе ему депо, онъ оставляетъ въ нихъ часть своихъ запасовъ. Зимніе мѣсяцы онъ уже въ Сахарѣ, въ которой послѣ дождей временно появляется мѣстами довольно богатая растительность. Многія трибю арабовъ не доходятъ до самыхъ южныхъ оазисовъ, находящихся подъ номинальнымъ управленіемъ французовъ, и только нѣкоторыя изъ нихъ переходятъ ихъ линію и доходятъ до кочевокъ туареговъ. Наибольшій путь, совершаемый номадами въ продолженіи года, въ два конца, составляетъ около 1,400 верстъ. По пути, встрѣтивъ мѣстность, удобную для жилья, напримѣръ, закрытую долину съ растительностью или урочище, богатое дождевою водою, скопившеюся въ ямы—арабы останавливаются, разбиваютъ свои

палатки и остаются столько времени, сколько имъ нравится выбранное мѣсто или на сколько позволитъ имѣющійся кормъ и вода. Нѣсколько палатокъ, съ живущими въ нихъ родственниками, ихъ друзьями, слугами, скотомъ, образуютъ *дуаръ*, основную ступень въ общежитіи номада (у насъ въ Азіи «дуару» отвѣчаетъ «аулъ»). Старшій по возрасту, а иногда по богатству или уму, добровольно признается въ дуарѣ его начальникомъ и всѣ повинуются ему безпрекословно. Нѣсколько дуаровъ образуютъ *феркъ* (отдѣленіе, начальникъ котораго называется *шейкъ*). Нѣсколько ферковъ, а иногда и одинъ, составляютъ трибю, во главѣ котораго стоитъ *каидъ*. Наконецъ, высшее должностное лицо изъ туземцевъ есть *ага*, въ завѣдываніи котораго находится нѣсколько трибю. Аги и каиды выбираются французскимъ начальствомъ, а шейки—каидами, съ утвержденіемъ ихъ въ должностяхъ французами.

Перекочевка обыкновенно совершается каждымъ дуаромъ отдѣльно. Порядокъ каравана въ степи обыкновенно слѣдующій:

Впереди ѣдетъ хозяинъ верхомъ, сзади идутъ навьюченные верблюды и стада барановъ; на одномъ изъ верблюдовъ, въ особо устроенной люлькѣ съ дугами, завѣшанной ковромъ, сидитъ любимая жена хозяина; остальныя жены, братья, родственники и слуги идутъ пѣшкомъ. Если хозяинъ владѣетъ кобылою, составляющею его гордость, на ней сидитъ любимый сынъ. Начальникъ этого каравана, обыкновенно старшій въ родѣ, вѣроятно, уже не разъ перекочевываетъ по этимъ мѣстамъ; онъ вѣрно сообразитъ, гдѣ ему надо будетъ приказать остановиться и разбить палатки. Выбирая стоянку, онъ приметъ въ разсчетъ, прежде всего, кормъ для скота, близость водопоя, затѣмъ, топливо, близость кочевокъ сосѣднихъ родовъ и, отдавъ приказаніе остановиться, слезетъ съ лошади и, завернувшись въ бурнусъ, будетъ спокойно и безстрастно ожидать окончанія разбивки палатокъ. Главная работа падетъ на женщинъ. Онѣ развьючатъ верблюдовъ, разобьютъ палатки, принесутъ топливо и станутъ варить обѣдъ.

Туземцы Алжиріи всѣ *магометане*, и попытки французскихъ миссіонеровъ распространить между ними христіанство остаются до сихъ поръ тщетными. Вмѣстѣ съ магометанствомъ у туземцевъ, въ области семейной жизни, господствуетъ многоженство, обращающее одну половину населенія въ рабынь и преждевременно истощающее физически другую. Французы, отнимая у туземцевъ свободу, имущество, землю и самую жизнь, тѣмъ не менѣе считаютъ себя не вправѣ наложить руку на деспотизмъ мужей, освященный кораномъ. Женщина туземка, купленная мужемъ за опредѣленный калымъ, есть совершенная раба его, пока живетъ подъ однимъ съ нимъ кровомъ. Насладившись ея молодостью и

красотою, онъ обращаетъ ее въ свою работницу, покупая себѣ новую, молодую жену. Кромѣ другихъ законныхъ женъ, бѣдная женщина имѣетъ соперницами своего супружескаго счастья еще многочисленныхъ служанокъ и невольницъ, дѣти которыхъ, по закону Магомета, признаются законными и сохраняютъ равныя съ прочими права на наслѣдство. Особенно тяжело положеніе женщины въ ксарахъ Алжиріи, гдѣ онѣ цѣлые дни работаютъ, не разгибая спины надъ пяльцами. Въ это время мужья ихъ, окончивъ небольшія садовыя и огородныя работы, спокойно ожидаютъ накопленія значительнаго количества сработанныхъ женами издѣлій, чтобы свезти ихъ на продажу въ Тель (горная полоса). Мужья, не принимающіе на себя никакихъ обязанностей въ отношеніи вѣрности своимъ женамъ, съ своей стороны, считаютъ себя вправѣ жестоко наказывать ихъ за невѣрность. Страшные побои, иногда смерть, ждутъ измѣнницу. Одно ея спасеніе въ разводѣ. Къ счастію, разводъ утверждается простымъ рѣшеніемъ кади (мѣстнаго судьи—туземца), безъ всякихъ формальностей. Если кади признаетъ жену виновною, то она возвращается отцу, который обязанъ выплатить обратно мужу калымъ, уплоченный имъ при женитьбѣ. Если напротивъ, жена сама потребуетъ развода и будетъ найдена кади правою въ своемъ требованіи, то калымъ переходитъ въ ея личную собственность и она становится свободною отъ мужа. Искусная работница тотчасъ же по разводѣ находитъ себѣ скоро новаго мужа, который на этотъ разъ часто смотритъ на нее только какъ на рабочую силу, способную принести ему въ годъ извѣстное число бурнусовъ или ковровъ.

Образованіе туземцевъ ограничивается умѣньемъ писать и читать по арабски и знаніемъ наизусть большаго или меньшаго числа стиховъ изъ корана. Попытки французовъ привлечь богатыхъ и знатныхъ дѣтей туземцевъ въ устроенныя ими въ нѣкоторыхъ городахъ Алжиріи школы и лицеи не увѣнчались большимъ успѣхомъ. Туземцы предпочитаютъ отдавать своихъ дѣтей въ *медресе*, гдѣ, подъ руководствомъ мѣстныхъ ученыхъ, они могутъ достигнуть званія *талеба* (ученаго), знающаго почти весь коранъ наизусть и считающаго Константинополь столицею міра, а всѣ европейскіе народы данниками султана.

Взамѣнъ образованія, какъ оно понимается европейцами, туземцы обладаютъ множествомъ знаній, тѣсно связанныхъ съ ихъ образомъ жизни и вполнѣ ихъ удовлетворяющихъ. Капитанъ Билло ([1]), въ своемъ прекрасномъ сочиненіи, которое мы рекомендуемъ всѣмъ желающимъ ознакомиться съ многими подробностями жизни туземцевъ, такъ говоритъ

([1]) «Moeurs, coutumes et institutions des indigènes de l'Algérie», par le capitaine Villot, 1871, p. 57.

по этому поводу: «Туземецъ, по традиціямъ или по опыту, имѣетъ массу свѣдѣній, болѣе полезныхъ въ человѣческомъ смыслѣ, чѣмъ кабинетныя умозрѣнія многихъ людей, живущихъ только мозговою жизнью онъ знаетъ всѣ законы (по корану и обычаю), которыми должна регулироваться его жизнь; онъ знаетъ исторію своего трибю; можетъ лично добыть всѣ предметы, необходимые для его жизни; умѣетъ защитить себя и своихъ ближнихъ отъ внѣшнихъ нападеній; знаетъ почву и умѣетъ извлечь изъ нея свой насущный хлѣбъ; знаетъ жизнь животныхъ, ихъ пищу, болѣзни и лекарства противъ нихъ; онъ умѣетъ воспитывать лошадей и пасти стада. Онъ сроднился съ мыслію о смерти, которая можетъ его настигнуть каждодневно. Всѣ его чувства просты и натуральны, онъ не приготовляетъ себѣ безпомощную жизнь людей, которые, развивая въ себѣ только умъ или память, становятся неспособными ко всякому дѣйствію, требующему тѣлесной крѣпости, или безполезную жизнь многихъ другихъ, израсходовавшихъ въ кутежахъ энергію и здоровье, которыя они должны бы были отдать на служеніе своей родинѣ».

Религія дѣлаетъ туземца фаталистомъ; что бы съ нимъ ни случилось, вы услышите отъ него всегда одну фразу «такъ было предопредѣлено свыше». Самую смерть онъ принимаетъ съ равнодушіемъ, мало намъ извѣстнымъ. Мы позволимъ себѣ и на этотъ разъ привести страницу изъ сочиненія капитана Вилло, на которой описывается смерть туземца.

«Сказать, что надежда выздоровѣть сохраняется у больнаго до послѣдняго вздоха, значитъ повторить всѣмъ извѣстную истину, приложимую ко всему человѣческому роду. То же встрѣтите и у туземцевъ. Родные и друзья больнаго (туземца) сами себя обманываютъ, чтобы оживить эту, уже потухающую, надежду умирающаго. Всѣ средства испытаны; остается одно: призвать талеба (ученаго) и просить его написать амулетъ (заклинаніе, заговоръ), самый неотразимый изъ всѣхъ ему извѣстныхъ. Для приданія амулету силы рѣжутъ курицу и собираютъ кровь ея въ глиняный горшокъ. Кровь мѣшаютъ съ перьями и костями. Ребенокъ бѣжитъ съ этимъ горшкомъ и ставитъ его недалеко отъ палатки на протоптанной тропѣ, и если его никто не замѣтилъ, то больной спасенъ. Дитя выполняетъ это порученіе съ легко понятнымъ усердіемъ. Желанія всѣхъ ему сопутствуютъ. Наконецъ, ребенокъ возвращается; онъ не встрѣтилъ никого и очевидно теперь, что амулетъ произведетъ выздоравливающее дѣйствіе; всѣ окружаютъ больнаго, его ободряютъ, его возбуждаютъ, а если и не достигаютъ его спасенія, то, по крайней мѣрѣ, даютъ ему надежду еще на нѣсколько часовъ, пока смерть не положитъ конца его страданіямъ.

«Однако, по нѣкоторымъ признакамъ замѣтно, что смерть близка; старики и родственники окружаютъ больнаго, лежащаго, завернувшись въ бурнусъ, на своемъ тюфякѣ. Иногда старикъ отецъ поддерживаетъ голову своему сыну; дѣти глядятъ издали; жены, сестры и мать убиваются у него въ ногахъ.

«Талебъ медленно читаетъ стихъ корана: «Гдѣ бы вы ни находились, смерть васъ всюду настигнетъ. Радости здѣшней жизни—ничто; жизнь будущая—вотъ истинная награда тѣхъ, которые боятся Бога».

«Слышно только, дыханіе; больной открываетъ съ трудомъ глаза и произноситъ умирающимъ голосомъ»: «Нѣтъ Бога кромѣ Бога и Магометъ его пророкъ»! Все кончено. Женщины выходятъ, испуская крики отчаянія; дѣти идутъ искать убѣжища въ сосѣднихъ палаткахъ.

«Полный вѣры въ великіе догматы религіи, туземецъ сознаетъ свою слабость. Онъ знаетъ, что онъ ничтожный атомъ въ рукахъ всемогущаго Творца» (¹).

Съ завоеваніемъ Алжиріи французами, туземцы пришли въ соприкосновеніе съ европейцами, что отразилось на нихъ какъ въ хорошую, такъ и въ дурную стороны. Такъ, для сбыта туземныхъ произведеній открылись обширные рынки; проложеніе путей сообщенія облегчило сношенія и внутреннюю торговлю; при постройкѣ городовъ, желѣзныхъ дорогъ, шоссе, явились новые заработки; уровень потребностей туземцевъ расширился; въ его домашнемъ быту начала встрѣчаться все большая и большая масса вывезенныхъ изъ Европы произведеній: кофе, сахару, мыла, стеариновыхъ свѣчей, спичекъ, желѣзныхъ издѣлій, мануфактурныхъ товаровъ; наконецъ, отъ безпрерывнаго соприкосновенія съ европейцами, религіозный фанатизмъ ослабѣлъ и нѣсколько улучшилось положеніе женщинъ. Съ другой стороны, самое завоеваніе Алжиріи сопровождалось разореніемъ побѣжденнаго народа (система razzia, реквизиціи и секвестръ имуществъ), а частыя возстанія, въ связи съ повальными болѣзнями и голодомъ, еще болѣе истощили народъ. Вмѣстѣ съ наплывомъ европейскаго населенія, часть котораго составляетъ далеко не сливки общества, въ туземное населеніе стали проникать пьянство, азартныя игры, развратъ и связанное съ нимъ распространеніе сифилиса. Въ особенности большіе города Алжиріи: Оранъ и Алжиръ явились разсадниками пороковъ, составляющихъ неизбѣжныя язвы европейской цивилизаціи. Въ результатѣ неблагопріятная сторона столкновенія туземцевъ съ европейцами отразилась на первыхъ весьма печально: *уменьшеніемъ* туземнаго народонаселенія и *обѣдненіемъ его*.

Въ 1867 году населеніе Алжиріи считалось въ 2.921,246 чело-

(¹) Villot, 1871, p. 171.

вѣкъ, а въ 1872—только въ 2.416,225, т. е. за пять лѣтъ произошло уменьшеніе на 505,021 человѣкъ. Такъ какъ за этотъ же періодъ европейское населеніе увеличилось всего на 28,252 человѣка, то, слѣдовательно, число туземцевъ уменьшилось на 533,273 человѣка ([1]). За это же время количество скота у туземцевъ уменьшилось на 3.688,979 головъ, число сохъ уменьшилось на 31,252, а стоимость земледѣльческихъ орудій на 300,000 франковъ. Стоимость земледѣльческихъ орудій европейцевъ за это же время увеличилась на 3.000,000 фр. ([2]).

б. Европейцы.

Европейское населеніе Алжиріи въ 1872 г. состояло изъ 245,117 человѣкъ, въ томъ числѣ французовъ 129,601 и иностранцевъ 115,516 человѣкъ. Первые европейцы явились въ Алжирію вмѣстѣ со взятіемъ г. Алжира. Это были различные авантюристы, слѣдовавшіе за арміею, и торговцы, снабжавшіе ее различными предметами довольствія. Постепенно къ нимъ стали прибавляться ремесленники и гражданскіе чиновники. Долгое время всѣ европейцы составляли исключительно городское населеніе и только въ 1842 году, съ признаніемъ французскаго правительства, что Алжирія навсегда будетъ имъ удержана, въ нее начинаютъ переселяться собственно колонисты. Но вслѣдствіе отсутствія безопасности, переселеніе шло медленно, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ ([3]):

Въ 1831	г.	европейцевъ	въ Алжиріи	было . .	3,228
» 1833	»	»	»	» . .	7,812
» 1836	»	»	»	» . .	14,561
» 1841	»	»	»	» . .	35,727
» 1845	»	»	»	» . .	99,801
» 1851	»	»	»	» . .	131,283
» 1856	»	»	»	» . .	159,282
» 1861	»	»	»	» . .	192,861
» 1866	»	»	»	» . .	217,990
» 1872	»	»	»	» . .	247,117

Въ настоящее время, главная масса европейскаго населенія сгруппирована въ приморской полосѣ. Многочисленные города этой полосы, изъ которыхъ, напримѣръ, г. Алжиръ имѣетъ 48,908, Оранъ 40,015 и Константина 33,251 жителей, множество прекрасно отстроенныхъ деревень, нѣсколько желѣзныхъ дорогъ, шоссе, портовое оживленіе напоми-

([1]) Statistique générale de l'Algérie, p. 81.

([2]) Тамъ же, p. 295.

([3]) «Géographie de l'Algérie» par Fillias, p. 234.

наютъ Европу. Прибавивъ прекрасный климатъ Алжиріи, дешевизну жизни въ ней и щедро вознаграждающую трудъ почву, будетъ понятно, почему переселенцы скоро привязываются къ своей новой родинѣ, а родившіеся въ ней, прежде всего, считаютъ себя алжирцами, а уже потомъ французами, испанцами, итальянцами и т. д. Добавимъ, что изъ г. Алжира можно доѣхать въ Парижъ въ трое сутокъ, израсходовавъ на дорогу около 25 руб. Въ большихъ городахъ Алжиріи жизнь идетъ на европейскій образецъ. Прекрасныя мощеныя улицы, освѣщенныя газомъ, многоэтажные дома, ряды блестящихъ магазиновъ, множество кафе-ресторановъ, огромные отели, полные иностранцевъ-путешественниковъ, вокзалъ желѣзной дороги, оживленныя пароходныя пристани, порты, полные судовъ всѣхъ величинъ,—все заставляетъ васъ забывать, что вы не въ Европѣ. Нѣсколько мѣстныхъ газетъ, принадлежащихъ къ различнымъ партіямъ, цирки, кафе-шантаны, постоянная опера, всюду раздающіеся мотивы изъ «madame Angot», «Belle Hélène» и т. д., безцѣльное фланированіе, каждый вечеръ, жителей по улицамъ, веселый говоръ и встрѣчающіеся на каждомъ шагу мундиры уже прямо напоминаютъ вамъ Францію. Но оставьте блестящую европейскую часть, напримѣръ, г. Алжира и начните подниматься на *казба*, гдѣ скучилось туземное населеніе города, и васъ поразитъ другая картина. Длинныя, узкія и темныя улицы, исключающія возможность ѣзды въ экипажахъ, кой-гдѣ освѣщенныя однимъ фонаремъ, тяжелая архитектура домовъ, постоянно съ закрытыми ставнями, почти полное отсутствіе прохожихъ, нечистота и бѣдность — вотъ что прежде всего бросается въ глаза и производитъ тяжелое впечатлѣніе. Пройдясь по туземной части города и всмотрѣвшись въ болѣзненныя, апатичныя лица жителей, вѣришь, что городское населеніе туземцевъ (мавры) вымираетъ. Дѣйствительно, уже въ настоящее время, въ большей части городовъ приморской полосы европейское населеніе превосходитъ числомъ туземное. Такъ, въ Алжирѣ на общую цифру населенія въ 48,908 приходится 10,519 мусульманъ, а въ Оранѣ на 40,015 всего 4,181, и только въ г. Константинѣ на 33,251 ч. приходится нѣсколько болѣе половины на долю туземцевъ (а именно, 17,759).

Въ горной полосѣ европейское населеніе еще немногочисленно и живетъ преимущественно въ городахъ, но въ послѣднее время колонисты уже проникли и въ эту полосу и основали въ ней нѣсколько деревень. Мусульманское населеніе городовъ этой полосы значительно превосходитъ пока по числу европейское, но, благодаря постоянному приливу переселенцевъ изъ Европы, это отношеніе, безъ сомнѣнія, измѣнится не къ выгодѣ туземцевъ, какъ это и произошло уже въ приморской полосѣ.

Что касается европейскаго населенія въ степной полосѣ, то оно крайне ничтожно и состоитъ единственно изъ торговцевъ и различнаго сорта аферистовъ, слѣдующихъ за войсками и существующихъ на ихъ счетъ. Колонизація еще не тронула эту полосу, если не считать нѣсколькихъ фермъ, основанныхъ для эксплуатаціи *«альфа»*.

Полоса Большой Сахары, входящая въ территорію Алжиріи и составляющая около половины всего ея пространства, не занята французскими гарнизонами, а вмѣстѣ съ тѣмъ закрыта и для поселенія въ ней европейцевъ.

Вообще, въ территоріи гражданской считается 271,370 европейцевъ и натурализованныхъ евреевъ, а въ территоріи военной всего 8,321 чел.

Изъ общей цифры европейцевъ въ 245,117 на долю различныхъ національностей приходится:

Французовъ	129,601
Испанцевъ	71,366
Итальянцевъ	18,351
Англо-мальтійцевъ . . .	11,512
Нѣмцевъ	4,933
Прочихъ національностей .	9,354

Всѣ эти народности сохранили въ Алжиріи свой національный характеръ, всѣмъ хорошо извѣстный, поэтому можно ограничиться лишь немногими замѣчаніями.

Французы составляютъ безспорно самую интелигентную и развитую часть европейскаго населенія въ Алжиріи. Какъ колонизаторы-земледѣльцы, они, по мнѣнію многихъ писателей, должны уступить первое мѣсто другимъ націямъ, но причина такого явленія кроется не въ недостаткѣ у французской націи колонизаторскихъ способностей. Дѣло въ томъ, что переселенцы изъ Франціи въ Алжирію, въ большинствѣ случаевъ, суть жители городовъ, а изъ сельскаго населенія, относительно пользующагося достаткомъ и на родинѣ, переселяются очень немногіе. Отсюда понятно, что французскіе горожане ищутъ и въ Алжиріи пристроиться въ городахъ. Тѣмъ не менѣе, большая часть цвѣтущихъ деревень въ Алжиріи заселена французами, а приливъ въ послѣднее время эльзасцевъ еще болѣе увеличитъ французскій земледѣльческій класъ въ этой странѣ.

Испанцы, весьма многочисленные въ Алжиріи, по своему развитію должны быть поставлены ниже всѣхъ остальныхъ европейскихъ націй. Бѣдные и невѣжественные, они въ экономическомъ отношеніи обставлены хуже всѣхъ. Между ними относительно мало собственниковъ и, въ большинствѣ, они принадлежатъ къ рабочему класу. Весьма часто трудо-

любивые и неприхотливые, они, при высокой заработной платѣ (отъ 2 до 6 франковъ въ день), могли бы легко себѣ составлять сбереженія, если бы страсть къ азартнымъ играмъ, весьма сильно развитая между ними, не держала постоянно многихъ изъ нихъ въ положеніи, близкомъ къ нищетѣ. Относительно неприхотливости испанца, сравнивая его съ французомъ, въ Алжиріи говорятъ, что послѣднему нужно въ день на удовлетвореніе его необходимыхъ потребностей (считая при этомъ за потребность многое, что̀ у насъ было бы отнесено къ роскоши) 2 франка 50 сантимовъ, тогда какъ испанецъ обойдется только 1 фр. 50 сант. и даже 1 франкомъ. Въ послѣдніе годы переселеніе испанцевъ особенно усилилось вслѣдствіе междоусобной борьбы, разорявшей ихъ родину.

Число испанцевъ въ Алжиріи возрастаетъ весьма быстро:

Въ 1845 г. ихъ было . .	26,335
» 1861 » » » . .	51,628
» 1872 » » » . .	71,366

и это возрастаніе уже начинаетъ безпокоить французовъ.

Итальянцы занимаются въ Алжиріи преимущественно рыболовствомъ и ловлею корала. Они же большею частью служатъ чернорабочими при тяжелыхъ портовыхъ работахъ, отъ которыхъ, напримѣръ, французы, по возможности, уклоняются.

Англо-мальтійцы также преимущественно рыбаки, но болѣе зажиточные изъ нихъ весьма часто собственники гостиницъ, трактировъ и кафе-ресторановъ.

Нѣмцы, по общему отзыву, прекрасные колонисты-земледѣльцы. Весьма экономные и трудолюбивые, они умѣютъ скоро пріобрѣсти себѣ достатокъ и связанное съ нимъ обезпеченное положеніе. Къ сожалѣнію, послѣдняя франко-прусская война, поселившая ненависть между двумя націями, отразилась и на небольшой кучкѣ нѣмцевъ, искавшихъ себѣ новую родину во французской колоніи; въ послѣднее время, число ихъ въ Алжиріи уменьшилось.

Кромѣ постоянныхъ обитателей Алжиріи, въ нее являются изъ Европы каждогодно многочисленные путешественники всѣхъ націй, изъ которыхъ многіе періодически проводятъ каждую зиму въ одномъ изъ прибрежныхъ городовъ ея и часто заводятъ недвижимую собственность; такъ, въ окрестностяхъ Алжира богатѣйшія виллы принадлежатъ англичанамъ.

Мнѣ остается еще сказать о *евреяхъ*, которыхъ считается въ Алжиріи 39,812. Какъ и всюду, ихъ главное занятіе есть торговля и разныхъ видовъ факторство. До завоеванія Алжиріи французами, евреи находились въ униженіи у туземнаго населенія, совершенно противополож-

наго имъ по характеру. Еще и теперь въ отдаленныхъ оазисахъ, гдѣ нѣтъ французскихъ гарнизоновъ, еврейское населеніе находится въ положеніи, близкомъ къ рабству. Напримѣръ, въ Мзабѣ, еврей не можетъ носить оружіе, ѣздить на лошади, не имѣетъ права выѣзда изъ города и т. д. Съ завоеваніемъ Алжиріи французами, евреи сперва были сравнены въ правахъ съ туземцами, а съ объявленіемъ французской республики, неожиданно для многихъ, имъ были даны права французскихъ гражданъ. Эта мѣра вызвала неудовольствіе всего туземнаго населенія, считавшаго себя обиженнымъ подобнымъ предпочтеніемъ, оказаннымъ французами всегда презираемой магометанами націи. Съ другой стороны, мѣра эта благодѣтельно отразилась на евреяхъ. Масса ихъ тотчасъ же приняла европейскій костюмъ, стала отдавать своихъ дѣтей въ европейскія школы и, благодаря природнымъ дарованіямъ этого народа, ему не потребуется много труда, чтобы скоро «объевропеиться» окончательно. Добавимъ, что евреи владѣютъ большими капиталами и играютъ весьма замѣтную роль въ торговлѣ Алжиріи.

Иностранцы могутъ получить права французскихъ гражданъ или сдѣлаться «натурализованными» французами не ранѣе, какъ послѣ трехлѣтняго пребыванія ихъ въ Алжиріи. Натурализація ихъ есть не право каждаго, прожившаго этотъ опредѣленный срокъ, а какъ бы награда, которая зависитъ отъ усмотрѣнія генералъ-губернатора. На сколько иностранцамъ трудно на практикѣ сдѣлаться натурализованными, можно видѣть изъ того факта, что изъ 100,000 испанцевъ, итальянцевъ и мальтійцевъ натурализовано всего около 1,000 человѣкъ (¹).

Каждый иностранецъ въ Алжиріи имѣетъ право:

1) Поступать на службу во французскія войска.

2) Быть свидѣтелемъ.

3) Быть медикомъ, безъ утвержденія его въ этомъ знаніи французскими властями и, наконецъ,

4) Имѣть право на свободную торговлю.

Для пріобрѣтенія избирательныхъ правъ иностранцы должны:

1) Быть земельнымъ собственникомъ.

2) Исполнять одну изъ обязанностей, требующихъ диплома.

3) Состоять на государственной, департаментальной или комунальной службѣ.

4) Быть кавалеромъ ордена почетнаго легіона или иностранныхъ орденовъ.

(¹) „La naturalisation des étrangers en Algérie“. Revue des deux mondes, 1 juin 1875.

5) Жить въ комунѣ, въ которой желаетъ пріобрѣсть избирательный голосъ, не менѣе двухъ лѣтъ ([1]).

Образовательныя средства въ Алжиріи весьма значительны. Кромѣ одного высшаго заведенія (медицинской школы), въ ней существуютъ девять заведеній съ общеобразовательнымъ курсомъ (одинъ лицей и восемь колегій), въ которыхъ считается 2,063 ученика, въ томъ числѣ: французовъ 1,466, евреевъ 212, иностранцевъ 159 и мусульманъ 245. Всего на 10,000 европейцевъ приходится 70 учениковъ, тогда какъ во Франціи на тоже число душъ приходится всего 17 учениковъ. Еще въ лучшихъ условіяхъ находится низшее образованіе. Для начальнаго образованія имѣется 626 школъ и пріютовъ съ 57,200 учениками, которые слѣдующимъ образомъ распредѣлены между различными національностями:

Европейцевъ.	23,395	мальчиковъ,	26,678	дѣвочекъ,	всего	50,073
Евреевъ. . .	3,102	»	2,544	»	»	5,646
Мусульманъ. .	1,223	»	258	»	»	1,481
Всего	27,720		29,480			57,200([2])

Изъ этого числа почти половина обучается въ духовныхъ католическихъ школахъ. Любопытны слѣдующія цифры, показывающія, что населеніе предпочитаетъ отдавать мальчиковъ въ свѣтскія школы, а дѣвочекъ въ духовныя.

Такъ, въ школахъ свѣтскихъ въ 1872 году обучалось:

Мальчиковъ.	17,764
Дѣвочекъ.	11,679
Всего	29,443

въ школахъ духовныхъ:

Мальчиковъ.	9,956
Дѣвочекъ.	17,801
Всего	27,757

Общее число обучающихся даетъ одного ученика на пять жителей европейцевъ; отношеніе, существующее только въ Америкѣ. Припомнимъ, кстати, что въ Германіи и Швейцаріи одинъ ученикъ приходится на шесть жителей, во Франціи одинъ на девять ([3]).

Приращеніе европейскаго населенія, отъ котораго зависитъ будущность колоніи, совершается еще не съ такою быстротою, какая была бы же-

([1]) „La naturalisation des étrangers en Algérie“. Revue des deux mondes, 1 juin 1875.

([2]) Statistique générale de l' Algérie.

([3]) «L'Algérie» par Clamageran, 1874, p. 241.

лательна французамъ. Въ періодъ отъ 1867 до 1872 г. оно увеличилось всего на 28,252 человѣка. Еще менѣе могутъ быть довольны французы при распредѣленіи этого прироста по національностямъ. Изъ него на долю французовъ приходится всего 7,482 человѣка, на долю испанцевъ 12,856, англо-мальтійцевъ 885 и прочихъ національностей 4,711. (Число нѣмцевъ за этотъ же періодъ уменьшилось на 503 человѣка).

Можно добавить, что вообще за послѣднія 11 лѣтъ число испанцевъ въ Алжиріи увеличилось на 19,738, тогда какъ число французовъ всего на 10,797.

Увеличеніе европейскаго населенія въ Алжиріи за періодъ отъ 1861 до 1872 года происходило приблизительно по 5,000 человѣкъ въ годъ. Главнымъ образомъ, это увеличеніе шло путемъ переселеній изъ Европы, такъ какъ перевѣсъ рождающихся европейцевъ надъ умершими составляетъ въ годъ всего около 500 душъ (1). Переселенцы изъ Европы частью селятся въ городахъ Алжиріи, частью же составляютъ собственно колонистовъ-земледѣльцевъ. Безспорно послѣдніе составляютъ болѣе дорогое пріобрѣтеніе для Алжиріи, чѣмъ первые, и отъ болѣе или менѣе сильнаго прилива ихъ зависитъ болѣе или менѣе быстрое возрастаніе благосостоянія колоніи. Съ другой стороны, успѣхъ колонизаціи каждой страны много зависитъ отъ легкости тѣхъ условій, при которыхъ *колонистъ* можетъ становиться *землевладѣльцемъ*. Поэтому, прежде чѣмъ говорить о колонизаціи Алжиріи, мы коснемся основаній землевладѣнія въ ней.

Земли, занятыя въ Алжиріи туземцами, раздѣляются на три категоріи.

1) Земли *бейликъ*, т. е. государственныя.

2) Земли *мелькъ*, составляющія родовую собственность отдѣльныхъ лицъ или фамилій.

3) Земли *аршъ* или *себека*, которыя составляютъ *общинное* владѣніе трибю (рода) туземцевъ.

Съ завоеваніемъ Алжиріи французами, явилось два мнѣнія относительно землевладѣнія туземцевъ. Защитники одного изъ нихъ требовали полной неприкосновенности земель, принадлежавшихъ туземцамъ, которыя, въ большинствѣ случаевъ, обезпечивались за ними различными договорами.

Защитники втораго мнѣнія были въ то же время и защитники ко-

(1) За періодъ 1867—1872 года:

родилось	53,371
умерло	50,894
избытокъ	2,477

лонизаціи. Они требовали подробнаго изслѣдованія земель *аршъ*, находящихся въ общинномъ владѣніи у туземцевъ, для отдѣленія въ нихъ участковъ дѣйствительно обработанныхъ, отъ запущенныхъ, по недостатку рабочихъ рукъ или по нерадѣнію. Эти то невоздѣланные участки защитники втораго мнѣнія и предполагали отобрать у туземцевъ и употребить для нуждъ колонизаціи. Кромѣ того, по ихъ же мнѣнію всѣ земли государственныя должны были безспорно отойти во владѣніе французамъ.

Въ 1863 году senatus-consulte рѣшилъ вопросъ въ пользу перваго мнѣнія. Земли, уже обѣщанныя переселенцамъ, были возвращены туземцамъ и за ними утвердили права собственности надъ всѣми землями *аршъ*, независимо отъ того, были ли онѣ обработаны или нѣтъ.

Несчастная для французовъ война 1871 года вызвала многочисленныя переселенія въ Алжирію эльзасъ-лотарингцевъ, которыхъ права побѣдителей лишили отечества. Сенатъ обѣщалъ отвести въ распоряженіе ихъ 900,000 гектаровъ земли изъ категоріи *бейликъ*, т. е. государственныхъ. Но тогда, неожиданно для всѣхъ, обнаружилось, что земли *бейликъ* были тоже почти всѣ разобраны туземцами въ частную собственность. Оказалось, что каждый разъ, когда туземецъ предъявлялъ требованіе на участокъ земли *бейликъ*, какъ на родовой *мелькъ*, эту землю оставляли за нимъ, и администрація смотрѣла сквозь пальцы на подобныя продѣлки весьма многихъ изъ нихъ (¹).

Съ назначеніемъ генералъ-губернаторомъ генерала Шанзи, поземельная реформа въ Алжиріи была рѣшена, и въ настоящее время она уже приводится въ исполненіе. Основанія этой реформы слѣдующія:

Изъ всѣхъ земель *аршъ*, признанныхъ за туземцами постановленіемъ senatus-consulte 1863 года, за ними будутъ оставлены только тѣ, которыя они дѣйствительно могутъ обработать; эти земли будутъ раздѣлены на участки, собразно правамъ отдѣльныхъ лицъ, и перейдутъ въ ихъ личную собственность. Всѣ остальныя земли *аршъ* частью будутъ причислены къ дуарамъ (аулъ, деревня), какъ общинная ихъ собственность, частью поступятъ въ распоряженіе государства, которое и будетъ раздавать ихъ по мѣрѣ требованія переселенцамъ.

Постановленія по землевладѣнію туземцевъ, основанныя на мусульманскомъ правѣ, будутъ считаться недѣйствительными, если онѣ несогласны съ французскимъ сводомъ гражданскихъ законовъ. Земельная собственность туземцевъ смѣшивается съ земельною собственностью французовъ. Каждому личному собственнику туземцу (получившему

(¹) „L'aveuir militaire". Journal des armées de terre et de mer. № 182, 26 décembre 1873.

изъ бывшей общинной земли *аршъ*) будутъ выданы документы на владѣніе ею, сообразно французскимъ законамъ. Равно будутъ выданы документы и на владѣніе землями *мелькъ* (родовыми). Эти документы будутъ заключать въ себѣ имена всей фамиліи, чтобы обезпечить покупателя отъ обратнаго требованія купленной имъ земли какимъ нибудь неизвѣстнымъ ему членомъ семейства.

Земли *бейликъ* (государственныя) остаются въ распоряженіи правительства. Кромѣ того, въ его же распоряженіи находятся и всѣ земли, секвестрованныя послѣ возстанія 1871 года.

Защитники туземной реформы въ Алжиріи, соглашаясь, что, отбирая отъ туземцевъ часть земель аршъ, они хотѣли дать средства для развитія колонизаціи, утверждаютъ въ то же время, что помянутая реформа производится и въ интересахъ туземцевъ, которымъ должна принести существенную пользу. Они утверждаютъ, что если у туземцевъ многія земли, способныя производить обильную жатву, находятся постоянно подъ паромъ и заростаютъ кустарниками и сорными травами, то причина этого явленія кроется въ общинномъ землевладѣніи.

Находясь совершенно въ рукахъ своихъ начальниковъ племенъ: каидовъ, кади и др., туземецъ не считаетъ выгоднымъ для себя затрачивать много труда на землю, которая можетъ быть отъ него отнята во всякое время.

При организаціи личнаго поземельнаго владѣнія, земля туземцевъ должна сдѣлаться въ нѣсколько разъ производительнѣе. Правда, у туземцевъ отнимаютъ землю, признанную для нихъ безполезною. Но что за важность?—говорятъ защитники реформы—если эта мѣра, не разоряя туземцевъ, обогащаетъ европейцевъ! Можетъ быть слѣдуетъ остановиться передъ нею въ видахъ уваженія правъ собственности? Но, по мусульманскому закону, эти права принадлежатъ султану, а не отдѣльнымъ личностямъ, культивировавшимъ почву. Со времени же завоеванія не перешли ли права султана въ руки французскаго правительства? Ни что такимъ образомъ не мѣшаетъ ввести личное землевладѣніе у туземцевъ и отобрать у нихъ для колоній незанятыя и необработанныя ими земли [1].

Гораздо правильнѣе можно составить себѣ понятіе о мотивахъ, которыми руководились французы, при уничтоженіи общиннаго землевладѣнія въ Алжиріи, по другому документу, а именно, по рапорту адмирала Гедана, бывшаго губернатора Алжиріи, національному собранію о состояніи Алжиріи за 1870—1871 года. Въ этомъ интересномъ документѣ, Геданъ, соглашаясь, что для процвѣтанія колоніи прежде

(1) L' avenir militaire № 182, 26 décembre 1873.

всего необходимо заботиться о развитіи колонизаціи, утверждаетъ, что успѣхъ колонизаціи будетъ обезпеченъ только въ томъ случаѣ, если *переходъ земель отъ туземцевъ къ европейцамъ сдѣлается легкимъ* (¹).

Такъ какъ при общинномъ владѣніи земля остается неподвижно укрѣпленною за туземцами и не можетъ переходить къ европейцамъ, поэтому необходимо разбить ее на отдѣльные участки и обезпечить свободную перепродажу ихъ европейцамъ, на основаніи французскихъ законовъ.

Ниже, говоря о колонизаціи, мы увидимъ, что французское правительство, облегчая покупку земель европейцами у туземцевъ, въ то же время затрудняетъ, всѣми зависящими отъ него способами, покупку земель послѣдними у первыхъ.

Для примѣненія на практикѣ, поземельная реформа потребовала огромныхъ трудовъ и издержекъ. Приходилось для опредѣленія правъ каждаго отдѣльнаго владѣльца произвести кадастровыя работы по всей Алжиріи. Правительство не останавливалось передъ встрѣченными трудностями, и въ Алжиріи въ 1873 году было сформировано 25 спеціальныхъ комисій (для которыхъ пришлось выписывать топографовъ изъ Франціи), которыя и приступили къ работѣ. Предполагалось, что каждая комисія окончитъ въ мѣсяцъ кадастровую работу на одной тысячѣ гектаровъ, что дастъ годовую работу въ 250,000 гектаровъ.

Въ результатѣ, къ 1-му января 1875 года комисіями было исполнено:

Вполнѣ окончена работа на	67,767	гектаровъ.
Близка къ окончанію	» 132,430	»
Приступлено къ работѣ	» 153,844	»
Всего . .	352,041 (²)	гектаръ.

Переходя къ колонизаціи, замѣтимъ, что первые годы послѣ завоеванія Алжиріи, ея почти не существовало. Она становится замѣтною только съ начала 50-хъ годовъ.

Первые колонисты должны были вынести на себѣ тяжелую борьбу и съ природою, и съ враждебнымъ населеніемъ. Нѣсколько первыхъ деревень, основанныхъ въ окрестностяхъ городовъ Алжира и Бужи, вымерли почти поголовно отъ лихорадокъ, порожденныхъ болотистою мѣстностью. Но на мѣсто умершихъ колонистовъ селились новые, болота по немногу осушались и въ настоящее время многія, когда то самыя нездоро-

(¹) Journal officiel, 22 novembre 1872, № 322.

(²) Algérie. Conseil supérieur de gouvernement. Exposé de la situation de l'Algérie par M. le gouverneur-général 1875, p. 41.

выя мѣстности превратились въ весьма здоровыя. Первоначально, выселенія были одиночныя и только въ 1848 году прибыла значительная партія переселенцевъ изъ 843 человѣкъ, которая и была поселена въ провинціи Орана. Первые колонисты получали каждый земельные участки, небольшой домъ (сработанный большею частью солдатами, часто кое-какъ и не въ срокъ), земледѣльческія орудія, нѣкоторое количество скота и зерно для посѣва. Иногда приходилось довольствовать ихъ и хлѣбомъ до первой жатвы. Такая широкая поддержка была вполнѣ необходима, такъ какъ первые переселенцы принадлежали къ числу самыхъ недостаточныхъ французскихъ гражданъ, которыхъ только крайняя нужда заставила покинуть свое отечество. Не отличаясь и нравственными качествами, первые колонисты поддерживали въ противникахъ колонизаціи убѣжденіе въ ея непригодности для Алжиріи. Послѣ 1851 года, императоромъ Наполеономъ III были высланы въ Алжирію для колонизаціи ея многія тысячи республиканцевъ, преимущественно изъ рабочаго класа Парижа, которые, будучи мало способны къ земледѣльческой колонизаціи страны и въ то же время внеся съ собою въ Алжирію всѣ пороки большихъ городовъ, еще болѣе утвердили противниковъ колонизаціи въ убѣжденіи о вредѣ ея. Частая смѣна губернаторовъ Алжиріи, изъ которыхъ каждый примѣнялъ свою систему въ управленіи страною и свой взглядъ на колонизацію, часто противоположные взглядамъ своего предшественника; отсутствіе безопасности, частыя возстанія туземнаго населенія—вотъ причины, которыя замедляли успѣхи колонизаціи.

Взгляды французскаго правительства на значеніе колонизаціи въ Алжиріи тоже мѣнялись до послѣдняго времени. Каждый разъ, когда партія военной системы брала верхъ, колонизація въ Алжиріи тормазилась; наоборотъ, вмѣстѣ съ перевѣсомъ партіи гражданскаго управленія этою страною давалось движеніе и колонизаціи. Паденіе имперіи и возстаніе туземнаго населенія 1871 года заставили французовъ еще разъ отказаться отъ военной системы управленія Алжиріею.

Новый генералъ-губернаторъ, сообразно взглядамъ правительства и своимъ личнымъ, отвелъ колонизаціи самое широкое мѣсто въ ряду тѣхъ мѣръ, которыми онъ надѣется положить прочное основаніе благосостоянію ввѣренной ему колоніи. Мы видѣли, что новый законъ о землевладѣніи въ Алжиріи даетъ въ руки французскаго правительства обширныя средства, съ одной стороны, усилить землевладѣніе европейцевъ и съ другой—ослабить туземное. Новые переселенцы найдутъ въ настоящее время для себя обширныя земли и поддержку отъ прави-

тельства—условія, при которыхъ колонизація можетъ дѣлать быстрые успѣхи.

Вмѣстѣ съ усмиреніемъ возстанія 1871 года, въ Алжиріи было предпринято нѣсколько крупныхъ работъ для облегченія колонизаціи этой страны. Первоначально началось изслѣдованіе всѣхъ земель, которыя могли быть раздаваемы переселенцамъ. Ихъ разбили на участки отъ 25—30 гектаровъ, если они находились близъ основанныхъ деревень, и на участки до 50 гектаровъ, если они должны были составить отдѣльныя фермы. Вмѣстѣ съ этою работою правительство основывало новые центры. На выбранныхъ участкахъ строились на счетъ казны цѣлыя деревни и затѣмъ въ нихъ приглашались переселенцы изъ Франціи. Каждый годъ составлялось печатное объявленіе о всѣхъ земляхъ, предназначенныхъ для колонизаціи. Въ этихъ объявленіяхъ, разсылаемыхъ во всѣ префектуры Франціи для сообщенія всѣмъ желающимъ, помѣщены слѣдующія свѣдѣнія: для каждой провинціи земли, находящіяся въ територіи гражданской, представлены отдѣльно отъ находящихся въ територіи военной; въ каждой изъ нихъ обозначены названія вновь основанныхъ деревень, фермъ, деревень уже прежде основанныхъ или урочищъ, при которыхъ отдаются земельные участки, а также проставлено и число послѣднихъ. Затѣмъ, помѣщены указанія относительнаго положенія этихъ участковъ и составлены краткія описанія ихъ почвы и способности къ воздѣлыванію тѣхъ или другихъ растеній и т. п. Для примѣра мы приведемъ слѣдующую выдержку изъ объявленія о земляхъ, предназначенныхъ для колонизаціи въ 1874 году.

А. Провинція Алжиръ.

Названіе деревень или урочищъ.	Положеніе деревень и ихъ разстояніе отъ уже существующихъ центровъ.	Число участковъ. От 25—30 гектаровъ въ периметрѣ деревень	Число участковъ. Средне на 50 гектаровъ отдѣльныхъ фермъ.	Общія указанія.	Съ какого времени можно вступить во владѣніе землею.
	1) Гражданская територія.				
Иссербургъ (урочище).	На дорогѣ изъ города Алжира въ городъ Дели, въ 70 километрахъ отъ Дели.	—	40	Эти участки лежатъ на лѣвомъ берегу р. Иссера. Почва благопріятна для воздѣлыванія зерновыхъ хлѣбовъ. Вода не въ изобиліи.	Въ маѣ 1874 г.

Бени-Амранъ (вновь основанная деревушка).	На дорогѣ изъ города Алжира въ Константину, въ 8 верстахъ отъ горнаго прохода Бенъ-Аиша и въ 58 килом. отъ города Алжира . . .	18	—	Почва холмистая. Части, прилежащія къ р. Иссеру, весьма плодородны. Возможна культура оливковыхъ деревьевъ. Деревушка эта прилегаетъ къ деревнѣ Сукельнадъ, заселенной колонистами изъ Эльваса и Лотарингіи.	Въ сентябрѣ.
Расшир	еніе уже существующихъ центровъ	—	50	Эти участки находятся вблизи деревни Палестро, Драель-Мизана, Альма и другихъ уже населенныхъ пунктовъ.	
	и	такъ	дал	ѣе.	
2) Територія военная.					
Гурага (вновь основанная деревня).	На дорогѣ изъ города Шершеля въ городъ Тене, въ 29-ти километрахъ отъ перваго	85	—	На мѣстѣ нахожденія желѣзной руды и извѣстковыхъ ломокъ, уже разработываемыхъ. Изобиліе лѣса. Воздѣлываніе зерновыхъ хлѣбовъ.	Май.
Чедъ-Бу-Кадеръ (вновь основанная деревня).	На линіи желѣзной дороги изъ Алжира въ городъ Оранъ, въ 12-ти верстахъ отъ Уедъ-Слу . . .	100	—	Эта деревня построена въ долинѣ р. Шелифа. Почва весьма плодородна, допускаетъ иригаціонное орошеніе, можетъ служить для воздѣлыванія техническихъ растеній; на холмахъ легко развести виноградники, оливковыя деревья и т. п.	Сентябрь.
	и	такъ	дал	ѣе.	

Къ объявленіямъ, составляемымъ для отсылки во Францію на 1876 годъ, будутъ приложены карты Алжиріи.

Въ каждое подобное объявленіе вложенъ бланковый листъ, на которомъ желающіе получить землю въ Алжиріи должны прописать слѣдующія свѣдѣнія противъ соотвѣтствующихъ вопросныхъ пунктовъ:

1) Имя и фамилію.

2) Мѣсто и годъ рожденія, національность.

3) Общественное положеніе. Женатъ или вдовъ. Имѣетъ ли дѣтей, сколько и какого возраста.

4) Составъ семейства (указать имена мущинъ, женщинъ и дѣтей, какъ членовъ семейства, такъ и служителей).

5) Денежныя средства (земледѣльческія орудія).

6) Мѣсто жительства. Срокъ пребыванія въ комунѣ (деревнѣ).

7) Професія, степень подготовки къ земледѣльческимъ или промышленнымъ занятіямъ.

8) Не былъ ли проситель собственникомъ земли? Ея протяженіе, положеніе и цѣнность.

9) Нѣкоторыя общія свѣдѣнія, какъ-то: не былъ ли уже проситель въ Алжиріи? Время пребыванія (военная служба) и т. д.

На другой сторонѣ бланка имѣется обязательство въ подчиненіи всѣмъ условіямъ, на которыхъ отдаются земли въ Алжиріи. Обязательство это подписывается просителемъ, чѣмъ и удостовѣряется готовность его подчиниться этимъ условіямъ.

Бланковый листъ, по проставленіи на немъ всѣхъ требуемыхъ свѣдѣній, подписывается мэромъ комуны, въ которой живетъ проситель, и затѣмъ отправляется въ Алжиръ. При легкости сообщенія между Франціею и Алжиріею разрѣшеніе на выдачу просимой земли можетъ уже прибыть обратно во Францію на вторую недѣлю, послѣ чего проситель и можетъ собираться въ путь.

Условія, на которыхъ должны отдаваться земли въ Алжиріи, установлены декретами отъ 16-го октября 1871 года и отъ 15-го іюля 1874 года. Согласно послѣдняго, наиболѣе полнаго декрета, генералъ-губернатору Алжиріи предоставляется право раздавать государственныя земли всѣмъ французамъ европейскаго происхожденія или натурализованнымъ (1), на слѣдующихъ условіяхъ:

Земельные участки отдаются въ наемъ на 5 лѣтъ, по истеченіи которыхъ они переходятъ въ собственность нанимателя.

Всѣ французы европейскаго происхожденія или натурализованные имѣютъ право на полученіе земельныхъ участковъ, если только они представятъ доказательства въ обладаніи ими средствами для прожитія одного года.

Въ видѣ особой награды, земельные участки могутъ быть раздаваемы на этихъ условіяхъ и туземцамъ, отличившимся на службѣ во французскихъ войскахъ.

Нанимателю ставится въ непремѣнное условіе жить на нанимаемой имъ землѣ во все время найма.

Независимо отъ величины участка, наниматель обязанъ уплачивать, впередъ въ казначейство, наемную плату, въ размѣрѣ одного франка въ годъ.

Величина участка должна быть пропорціональна числу лицъ семей-

---

(1) Здѣсь подразумѣваются алжирскіе евреи и иностранцы, получившіе черезъ натурализацію права французскихъ гражданъ.

ства нанимателя. 10 гектаровъ на душу составляютъ наибольшій размѣръ и 3 гектара — наименьшій.

Величина участка не можетъ быть менѣе 20-ти гектаровъ и болѣе 50-ти въ мѣстностяхъ населенныхъ, и болѣе 100 гектаровъ въ отдѣльныхъ фермахъ.

По истеченіи пяти наемныхъ лѣтъ участокъ переходитъ въ полное владѣніе нанимателя, съ однимъ лишь условіемъ: онъ не имѣетъ права, *въ продолженіе слѣдующихъ пяти лѣтъ*, *продавать его туземцу* (не натурализованному). У не выполнившихъ этого условія земля конфискуется въ казну.

По истеченіи трехъ наемныхъ лѣтъ, наниматель можетъ передать свой участокъ, по свободному договору, другому лицу, если только оно удовлетворяетъ вышеприведеннымъ требованіямъ. Участокъ перейдетъ въ полное владѣніе послѣдняго черезъ пять лѣтъ, считая со дня передачи.

Наниматель, сдѣлавшись собственникомъ земельнаго участка, въ продолженіе пяти лѣтъ освобождается отъ всѣхъ налоговъ, которыми государство облагаетъ земельную собственность.

Общества, имѣющія цѣлью, въ видахъ промышленныхъ или земледѣльческихъ, основаніе деревень и ихъ заселеніе, имѣютъ право на полученіе земельныхъ участковъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и отдѣльныя личности.

Земли, предназначаемыя подъ отдѣльныя фермы, могутъ быть продаваемы съ аукціона участками отъ 20—25 гектаровъ. Покупщиками могутъ являться какъ французы, такъ и иностранцы. Запрещается продавать эти участки только туземцамъ (не натурализованнымъ). Купившій землю, подъ страхомъ конфискаціи ея, не имѣетъ права *перепродавать ее въ продолженіе 10 лѣтъ туземцу* (не натурализованному).

При разсмотрѣніи этихъ условій видно, на сколько французское правительство заботится облегчить пріобрѣтеніе земель въ Алжиріи французамъ, затрудняя въ то же время, по возможности, переходъ ея къ туземцамъ.

Примѣненіе на практикѣ только что изложеннаго декрета первоначально было сопряжено со многими злоупотребленіями. Въ Алжирію явилась масса авантюристовъ французовъ, которые, получивъ земельные участки, тотчасъ же ихъ передали въ аренду на весьма выгодныхъ для себя условіяхъ туземцамъ, а сами большею частью вернулись во Францію. Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ старыхъ колонистовъ Алжиріи послѣдовали тоже ихъ заразительному примѣру. Подобные поступки возбудили во Франціи справедливое негодованіе. Появилось нѣсколько статей,

въ которыхъ авторы зашли слишкомъ далеко, упрекая, на основаніи единичныхъ примѣровъ, всю французскую націю въ отсутствіи у ней колонизаторскихъ способностей. Одинъ изъ этихъ авторовъ прямо высказывается, что будущность Алжиріи, какъ земледѣльческой колоніи, находится въ рукахъ не французовъ, а иностранцевъ и туземцевъ. По его мнѣнію, въ Алжирію изъ Франціи переселяется преимущественно фабричный пролетаріатъ, привыкшій къ высокой заработной платѣ, къ удовольствіямъ большихъ городовъ и не очень способный взять на себя тяжелый трудъ колониста. Земледѣльческое же сословіе во Франціи, по мнѣнію автора, благоденствуетъ и не имѣетъ нужды переселяться въ Африку.

На сколько авторъ неправъ относительно французскихъ колонистовъ, можно видѣть изъ того факта, что большая часть европейскихъ деревень въ Алжиріи находится въ ихъ рукахъ и эти деревни достигли цвѣтущаго состоянія. Ниже, въ главѣ о земледѣліи и промышленности, мы увидимъ, что производство земледѣльческихъ продуктовъ туземцами годъ отъ году падаетъ, а производство этихъ же продуктовъ европейцами (преимущественно французами) возростаетъ. Что касается иностранцевъ, обитающихъ въ Алжиріи, то нельзя не согласиться съ авторомъ, что имъ должна принадлежать весьма важная роль въ экономической жизни колоніи.

Составляя почти половину всего европейскаго населенія Алжиріи (115,000 изъ 245,000), иностранцы уже и теперь монополизируютъ нѣкоторыя отрасли труда. Такъ ими производится почти вся горная промышленность Алжиріи, работы въ портахъ; они жгутъ уголь, разводятъ табакъ, имѣютъ въ своихъ рукахъ почти всю рыбную ловлю, ловлю кораловъ и т. д.

Что касается земледѣльческой дѣятельности, то въ ней иностранцы принимаютъ весьма большое участіе какъ работники и гораздо меньшее, какъ землевладѣльцы. Мы видѣли, что выдача земельныхъ участковъ производится только французамъ или натурализованнымъ французамъ. Хотя иностранцы, по истеченіи трехъ лѣтъ пребыванія въ Алжиріи, и имѣютъ право быть натурализованными (т. е. получить всѣ права французскихъ гражданъ, а въ томъ числѣ и права на полученіе земельныхъ участковъ), но число ихъ въ Алжиріи еще весьма ничтожно.

Такъ, изъ	71,366	испанцевъ	натурализованныхъ всего	230 (1).
» »	18,351	итальянца	» »	611
» »	4,933	нѣмцевъ	» »	510

(1) «Revue des deux mondes», 1 juin 1875.

Нельзя не думать, что натурализація иностранцевъ, въ особенности испанцевъ, въ виду быстраго прилива ихъ въ Алжирію, искусственно замедляется французскимъ правительствомъ. Создавая, путемъ привилегіи, изъ алжирскихъ французовъ какъ бы аристократію страны, французское правительство надѣется надолго удержать за ними если не численное, то матеріальное и нравственное превосходство.

Отторженіе Эльзаса и Лотарингіи отъ Франціи лишило отечества многихъ жителей этихъ провинцій, не желавшихъ принять германское подданство. Алжирія въ послѣдніе годы, въ лицѣ нѣсколькихъ тысячъ жителей этихъ провинцій, пріобрѣла прекрасныхъ земледѣльцевъ. Правительство и общество дружно помогали переселенію ихъ, давая денежныя субсидіи, отводя обширныя земли и строя деревни. Въ 1871 г. для населенія эльзасцевъ и лотарингцевъ было отведено 100,000 гектаровъ земли. Средняя затрата на переселеніе каждаго семейства составила отъ 5,500—6,250 франковъ (1). Къ ноябрю 1872 г. въ Алжирію уже переселилось 328 семействъ эльзасцевъ и лотарингцевъ съ 2.030 душами (2). Въ настоящее время общее число ихъ дошло до 5,000 душъ.

Какъ результатъ всѣхъ вышеизложенныхъ мѣръ для поднятія колонизаціи, изъ земельныхъ участковъ, помѣщенныхъ въ вышеприведенныхъ объявленіяхъ, къ маю 1874 г. взяли землю 839 семействъ съ 3,959 душами (3), не считая въ этомъ числѣ эльзасцевъ и лотарингцевъ. Вмѣстѣ съ разборомъ заготовленныхъ участковъ, алжирскія власти дѣятельно заготовляютъ новые. Къ 1-му января 1875 г. было основано 20 новыхъ центровъ, при которыхъ еще есть участки на новыя 1,100 семействъ, не считая еще нѣсколькихъ деревень, основанныхъ обществомъ покровительства эльзасцевъ-лотарингцевъ. Всѣ вновь основываемыя деревни усиливаются оборонительными постройками, на случай возстанія мѣстнаго населенія.

Безъ сомнѣнія, энергичное участіе, оказанное, въ настоящее время, французскимъ правительствомъ въ дѣлѣ колонизаціи Алжиріи, дастъ сильный толчекъ развитію благосостоянія колоніи, столь долго страдавшей отъ безпрерывныхъ войнъ и только что оправляющейся отъ последняго возстанія.

---

(1) „Akbhar“, 15 Décembre 1874.
(2) «Journal officiel», 22 Novembre 1872 № 322.
(3) «Statistique générale de l'Algérie», p. 287.

IV.

Алжирскія войска; ихъ составъ и распредѣленіе. Зуавы, африканскіе конно-егеря. Войска изъ туземцевъ: тюркосы и спаги; ихъ организація. Стоимость алжирской арміи для Франціи ([1]).

Первоначально Алжирія была занята и охраняема линейными французскими войсками, время отъ времени смѣняемыми изъ метрополіи. Но уже черезъ нѣсколько лѣтъ войны французы начинаютъ имѣть въ составѣ алжирскихъ экспедиціонныхъ колоннъ часто значительныя массы туземной иррегулярной конницы, добровольно собиравшейся изъ ранѣе подчинившихся арабскихъ племенъ. Въ 1832 году губернаторъ Алжиріи, Клозель, дѣлаетъ попытку имѣть при французскихъ войскахъ и пѣхотныя части изъ туземцевъ. Для этой цѣли онъ формируетъ изъ трибю (родъ) арабовъ *зуавовъ*, сперва одинъ и потомъ еще нѣсколько баталіоновъ пѣхоты. Скоро, однако, оказался недостатокъ въ охотникахъ изъ туземцевъ для комплектованія этихъ баталіоновъ и тогда былъ разрѣшенъ допускъ въ нихъ и французовъ, преимущественно изъ жителей Парижа. Баталіоны эти получили названіе *зуавовъ*, которое сохранилось за ними и до настоящаго времени. Въ 1840 году, приказомъ отъ 7-го декабря, были положены основанія организаціи новыхъ частей изъ туземцевъ: *тюркосовъ* и *спаговъ*. На первое время предполагалось сформировать три баталіона тюркосовъ, по одному въ каждую провинцію, и 20 эскадроновъ спаговъ. Къ этому же времени относится и формированіе изъ французовъ нѣсколькихъ полковъ африканскихъ конно-егерей. Такимъ образомъ въ составѣ алжирскихъ войскъ обозначились двѣ категоріи: войска *линейныя*, состоящія изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія и смѣняемыя періодически войсками изъ Франціи, и войска *мѣстныя*, въ составъ которыхъ входили зуавы, африканскіе конно-егеря, тюркосы и спаги. Полки зуавовъ и африканскихъ конно-егерей комплектовались исключительно изъ французовъ; полки тюркосовъ и спаговъ — изъ туземцевъ, при небольшомъ кадрѣ французовъ. Мѣстныя алжирскія войска,

---

([1]) При составленіи настоящей главы не имѣлось въ виду касаться ни обученія алжирскихъ войскъ, ни ихъ снаряженія, обмундированія и вооруженія, такъ какъ эти отдѣлы общіе для всѣхъ французскихъ войскъ. Недостаточность матеріаловъ, имѣвшихся подъ рукою у автора статьи, не дозволила ему привести болѣе подробныя данныя и по нѣкоторымъ вопросамъ, спеціально касающимся алжирской арміи.

оставаясь на мѣстѣ въ мирное время, въ случаѣ европейской войны, вывозились во Францію и шли въ головѣ линейныхъ войскъ. Въ пятидесятыхъ годахъ составъ алжирскихъ войскъ сдѣлался еще болѣе разнообразнымъ черезъ сформированіе иностраннаго легіона (4 баталіона) и трехъ баталіоновъ зефировъ (легкой африканской пѣхоты).

Смѣна линейныхъ войскъ, расположенныхъ въ Алжиріи, уже давно многимъ казалась неудобною. Каждый новый полкъ, вступая на алжирскую почву, терялъ много жертвъ отъ перемѣны климата и новыхъ жизненныхъ условій и затѣмъ, только что освоившись съ новою обстановкою, былъ увозимъ во Францію. Однако, борьба съ Абдель-Кадеромъ и частыя возмущенія туземнаго населенія до послѣдняго времени вынуждали имѣть въ Алжиріи большее или меньшее число линейныхъ полковъ, и только послѣ усмиренія возстанія 1871 г. до четырехъ линейныхъ полковъ были вывезены во Францію безъ присылки на ихъ смѣну новыхъ.

Въ январѣ 1874 года вопросъ объ алжирскихъ войскахъ былъ перенесенъ въ національное собраніе ([1]), которое послѣ продолжительныхъ преній рѣшило вывести изъ Алжиріи всѣ линейныя войска, образовавъ для охраненія этой колоніи спеціальный 19-й корпусъ.

Въ составъ этого корпуса вошли слѣдующія войска:

Пѣхота:	4 полка зуавовъ	16 бат.
»	3 » тюркосовъ	12 »
»	1 иностранный легіонъ	4 »
»	3 бат. легкой африканской пѣхоты (зефировъ)	3 »
»	5 дисциплинарныхъ ротъ	5 »
	Всего . . .	35 бат. и 5 ротъ.

Кавалерія:	3 полка спаговъ	15 эскад.
»	4 » алжирскихъ конно-егерей . . .	12 »
	Всего	27 эскад.

Артилерія:	два артилерійскихъ полка изъ 16 батарей ѣздящихъ, трехъ конныхъ, трехъ осадныхъ и четырехъ запасныхъ, всего изъ 26 батарей съ	114 ор.

([1]) Discussion de la loi sur l'armée, séance du 16 janvrier 1875.

Представляя въ общей сложности около 37,000 ч., 19-й корпусъ мало отличается своею силою отъ прочихъ французскихъ корпусовъ, разнясь только бо́льшимъ числомъ кавалеріи (при каждомъ французскомъ корпусѣ полагается восемь эскадроновъ кавалеріи, а при 19-мъ ихъ 27). Кромѣ того, нужно добавить, что для усиленія пѣхотнаго состава 19-го корпуса предположено сформировать четвертый полкъ тюркосовъ (¹).

Переходя къ распредѣленію французскихъ войскъ по Алжиріи, предварительно приведемъ тѣ соображенія, которыми это распредѣленіе должно обусловливаться:

1) Опасность нападенія съ юга ничтожна.

2) Нападенія съ востока и запада, т. е. изъ имперіи Мароко и регентства Туниса, вполнѣ возможны, но не опасны.

3) Нападеніе съ моря возможно только въ случаѣ европейской войны съ морскими державами.

4) Главную и наиболѣе частую опасность представляетъ возстаніе туземнаго населенія горной и отчасти степной полосъ самой Алжиріи.

Сообразно съ этими данными стратегическая оборона Алжиріи заключается въ слѣдующемъ:

19-й корпусъ раздѣленъ на три дивизіи и на каждую изъ нихъ возложена оборона одной изъ трехъ провинцій Алжиріи. Каждая изъ дивизій главными своими силами занимаетъ горную полосу, выдвигая въ степь лишь незначительныя части. Для обезпеченія границъ съ Мароко и Тунисомъ заняты довольно сильными гарнизонами города: Тлемсенъ для обезпеченія западной границы и Тебесса для обезпеченія границы восточной. Нѣсколько укрѣпленныхъ портовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе: Алжиръ, Оранъ и Филипвиль обезпечиваютъ Алжирію съ моря. Каждая изъ дивизій имѣетъ свой резервъ: дивизія, расположенная въ провинціи Орана, въ г. Оранѣ, въ провинціи Алжира—въ г. Алжирѣ, и въ провинціи Константины—въ г. Константинѣ. *Общаго резерва для всей Алжиріи нѣтъ; имъ служатъ всѣ французскія войска, которыя на третій, четвертый день могутъ прибыть въ Алжирію изъ Тулона или Марсели.*

Передвиженіе резервовъ изъ городовъ Орана и Константины, напримѣръ, къ городу Алжиру удобнѣе производить моремъ, чѣмъ сухимъ путемъ (огромный выигрышъ времени). При перевозкѣ моремъ, части

(¹) Moniteur de l'Algérie, 14 janvrier 1874, № 11.

изъ Орана прибудутъ въ г. Алжиръ приблизительно въ то же время (на третій, четвертый день), какъ и части, направленныя изъ Марсели, а войска, направленныя изъ г. Константины, прибудутъ на нѣсколько дней позже этихъ послѣднихъ (такъ какъ имъ предстоитъ еще сдѣлать путь до моря въ 88 верстъ). Съ проведеніемъ въ недавнее время желѣзной дороги отъ г. Алжира до г. Орана, на 426 километровъ, между дивизіями, обороняющими провинціи Орана и Алжира, можетъ быть облегчена взаимная поддержка и установлена болѣе тѣсная связь.

Въ общемъ 19-му корпусу приходится защищать стратегическую позицію, имѣющую около 1000 верстъ протяженія и 350 широты (не считая полосы Большой Сахары, находящейся подъ номинальною властью французовъ). Разсматривая Алжирію, какъ позицію, мы видимъ, что она разбита на три участка и каждый ввѣренъ оборонѣ одной дивизіи. Каждый изъ трехъ крупныхъ участковъ разбитъ на мелкіе, центры которыхъ суть укрѣпленные пункты, представляющіе пасивную силу обороны. Активную силу составляютъ войска, расположенныя въ этихъ пунктахъ и всегда готовыя выступить изъ нихъ для защиты охраняемыхъ ими участковъ. При чрезмѣрномъ превосходствѣ непріятеля въ силахъ войска укрываются за крѣпостныя стѣны до прибытія подкрѣпленій. Французскія подкрѣпленія въ Алжиріи, при отсутствіи у непріятеля артилеріи, могутъ быть признаны неприступными и весь вопросъ заключается въ ихъ достаточномъ снабженіи всякаго рода запасами.

Укрѣпленія наиболѣе многочисленны въ горной полосѣ, гдѣ они образуютъ двѣ линіи. Первую линію, начиная съ провинціи Орана, составляютъ: Тлемсенъ (съ значительнымъ гарнизономъ, обезпечивающимъ марокскую границу), Сиди-бель-Абесъ, Маскара, Орлеанвиль (въ долинѣ р. Шелифа, на линіи желѣзной дороги между Ораномъ и Алжиромъ), Миліана, Медеа, Омаль, Сетифъ (на проектированной линіи желѣзной дороги между Алжиромъ и г. Константиною) и Константина, гдѣ расположенъ дивизіонный резервъ. Вторую линію укрѣпленій, начиная отъ провинціи Константины, составляютъ Тебесса (съ значительнымъ гарнизономъ, обезпечивающимъ тунисскую границу), Батна, Бу-Сада, Богаръ, Тіаретъ и Саида. Въ степную полосу, на границу ея съ Большою Сахарою выдвинуты три укрѣпленія, по одному изъ каждой провинціи: Жеревиль, Лагуатъ и Бискра. Эти укрѣпленія составляютъ крайніе южные пункты, занятые французскими войсками въ сѣверной части района оазисовъ. Въ каждомъ изъ нихъ отдѣльно отъ гарнизоновъ, назначенныхъ для защиты укрѣпленій, имѣются еще подвижныя колонны, главное назначеніе которыхъ заключается въ подавленіи возстаній арабовъ-

номадовъ. Сила этихъ колоннъ доходитъ до 1,000 человѣкъ при нѣсколькихъ орудіяхъ. При подвижной колоннѣ Лагуата состоитъ *постоянный верблюжій обозъ изъ 800 головъ* (¹).

Въ приморской полосѣ наиболѣе сильно заняты и укрѣплены города Оранъ (дивизіонный резервъ), Мостаганетъ, Алжиръ (дивизіонный резервъ), Бужи, Филиппвиль и Бона. Нѣсколько болѣе мелкихъ укрѣпленій расположены между главными, для связи ихъ. Къ числу подобныхъ принадлежитъ укрѣпленіе Джельфа, основанное для связи укрѣпленій Богаръ и Лагуатъ.

Только что описанное стратегическое занятіе Алжиріи нельзя не признать вполнѣ законченнымъ, обдуманнымъ и соотвѣтствующимъ обстановкѣ. При подобномъ занятіи требуется относительно незначительное число войскъ, а именно около 40,000, тогда какъ въ прежнее время численность войскъ въ Алжиріи доходила до 96,000 человѣкъ; хотя нельзя впередъ ручаться, что при новомъ возстаніи не потребуется, какъ и прежде, присылка подкрѣпленій изъ Франціи.

Не входя въ подробный разборъ всѣхъ частей 19-го корпуса, мы скажемъ нѣсколько словъ о зуавахъ и затѣмъ болѣе подробно остановимся на организаціи тюркосовъ и спаговъ.

Зуавовъ, какъ мы видѣли выше, содержится четыре полка 4-хъ-баталіоннаго состава при одной запасной ротѣ. Сила дѣйствующей роты опредѣлена въ 151 человѣкъ. Всего въ полку зуавовъ считается 67 офицеровъ, четыре чиновника, 489 кадровыхъ нижнихъ чиновъ, 2,020 рядовыхъ, итого 2,580 человѣкъ. Въ военное время сила каждаго полка доводится до 4,474 человѣкъ (²).

Всѣмъ извѣстна та громкая репутація, которою пользовались зуавы до послѣдней франко-прусской войны. Эта репутація была создана алжирскою войною въ періодъ съ 1830 до 1864 года. Безпрерывныя военныя дѣйствія, старый составъ нижнихъ чиновъ и отличный составъ офицеровъ, боевыхъ и образованныхъ, такъ какъ масса «сенъ-сирцевъ» (³) искала службы въ зуавахъ, вотъ причины, которыя дѣлали эти полки дѣйствительно отборными. Ни одна изъ внѣшнихъ экспедицій французовъ не обходилась безъ участія зуавовъ, и всюду они поддерживали

(¹) «Военный Сборникъ» 1875 г. № 2.
(²) «Военный Сборникъ» 1875 г. № 9, стр. 104.
(³) Бывшіе воспитанники Сенъ-Сирскаго училища.

свою громкую репутацію. Послѣдняя франко-прусская война не оправдала тѣхъ надеждъ, которыя возлагались на зуавовъ, хотя, напримѣръ, подъ Фрешвилеромъ нѣкоторые зуавскіе баталіоны потеряли половину своего состава, отстаивая порученныя имъ позиціи. Послѣ этой войны репутація зуавовъ пала, какъ во Франціи, такъ и за границею, и нельзя не признать въ дѣйствительности, что настоящіе зуавскіе полки имѣютъ мало общаго съ прежними. Начнемъ съ внѣшности. Мы привыкли видѣть въ зуавѣ стараго бородатаго солдата съ бронзовымъ, закаленнымъ лишеніями и опасностями, лицомъ. Таковъ онъ и былъ въ прежнее время. Теперь же, подойдя къ ротѣ зуавовъ, невольно поражаешься молодымъ, безусымъ составомъ солдатъ, изъ которыхъ многіе еще не вполнѣ сформировались. Слишкомъ молодые унтеръ-офицеры и фельдфебели тоже не рѣдкость. Далѣе, во внѣшности зуава поражаетъ не солдатская развязность, бойкость, излишняя франтоватость, а, прислушавшись къ ихъ разговорамъ, замѣчаешь легкость и самоувѣренность, съ которою они любятъ критиковать все, начиная съ своего унтеръ-офицера и кончая «сенатомъ». Не встрѣчая этихъ сторонъ въ линейномъ солдатѣ, вы только тогда начинаете понимать разницу между нимъ и зуавомъ, когда узнаете, что зуавскіе полки уже нѣсколько лѣтъ комплектуются преимущественно парижскою молодежью. Французское правительство, желая избавиться отъ безпокойнаго элемента, и прежде посылало массу парижанъ служить въ Алжиріи; но прежде эти парижане, болѣе развитые, чѣмъ прочіе рекруты, въ боевой школѣ въ нѣсколько лѣтъ превращались въ прекрасныхъ солдатъ; теперь же, этотъ элементъ, вливаемый въ зуавскіе полки, при короткихъ срокахъ службы, безъ суровой школы войны, при недовѣріи съ ихъ стороны къ начальникамъ, не можетъ считаться хорошимъ. Кадръ унтеръ-офицеровъ, какъ я замѣтилъ выше, тоже очень молодъ. Не смотря на старанія французовъ привлечь лучшихъ изъ своихъ унтеръ-офицеровъ на вторичную службу, они, прослуживъ узаконенный срокъ, почти поголовно уходятъ изъ Алжиріи на родину. Между прочими причинами, такое явленіе зависитъ отъ общаго богатства Франціи и отъ относительно высокаго уровня потребностей низшаго, въ особенности городскаго населенія. Молодой, работящій и развитый унтеръ-офицеръ, вернувшись на родину, всегда можетъ разсчитывать найти себѣ жалованье выше того, которое ему предлагаютъ въ полку, какъ оставшемуся на вторичную службу. Привязанность къ службѣ, денежныя преміи, усиленное содержаніе, лишній галунъ, цѣнимый въ другихъ арміяхъ, уже недостаточны во французской алжирской арміи для удержанія въ строю лучшихъ унтеръ-офицеровъ. Переходя къ кадру офицеровъ въ

зуавскихъ полкахъ, придется сказать, что и онъ измѣнился въ невыгодную сторону. Съ водвореніемъ въ предѣлахъ Алжиріи мирныхъ отношеній, сенъ-сирцы перестали искать службы въ зуавскихъ полкахъ, и теперь субалтернъ-офицеры этихъ полковъ состоятъ преимущественно изъ произведенныхъ солдатъ, послѣ самыхъ незначительныхъ экзаменовъ при дивизіонныхъ штабахъ. Лучшее, что сохранилось въ зуавскихъ полкахъ, это кадръ капитановъ, изъ которыхъ многіе прослужили въ Алжиріи отъ 10 до 20 лѣтъ и сдѣлали нѣсколько внѣшнихъ экспедицій. Послѣдняя война нанесла тяжелый ударъ самолюбію этихъ достойныхъ офицеровъ: они почти поголовно были въ плѣну у прусаковъ.

Теперь мы перейдемъ къ организаціи войскъ изъ туземцевъ. Начнемъ съ *тюркосовъ*.

Какъ Франція, такъ и Англія уже давно имѣютъ въ своихъ колоніяхъ войска изъ туземцевъ. Хотя та или другая организація полковъ изъ туземцевъ, прежде всего, зависитъ отъ мѣстныхъ условій, но можно принять, что выгоды и невыгоды, доставляемыя ими, общи какъ для французовъ въ Алжиріи, такъ и для англичанъ въ Индіи. Главная выгода, доставляемая войсками изъ туземцевъ, заключается въ возможности сохранить въ метрополіи извѣстное число рабочихъ рукъ, не отрывая ихъ отъ производительнаго труда. Такъ, 15,000 тюркосовъ и спаговъ, набранные изъ туземцевъ въ Алжиріи, позволяютъ сохранить во Франціи такое же число наиболѣе способныхъ къ работѣ молодыхъ людей. Въ военное время, тѣ же 15,000 усиливаютъ оборону метрополіи лишнею дивизіею. Далѣе, войска изъ туземцевъ, привычныя къ климату, знакомыя со страною и ея обитателями, принесутъ, во многихъ случаяхъ, большую пользу, чѣмъ войска изъ европейцевъ. Смертность между ними вообще меньшая, чѣмъ въ европейскихъ полкахъ, особенно вывезенныхъ изъ метрополіи. Французы въ Алжиріи, кромѣ того, системою поощреній (чинами, орденами) и назначеніемъ служившихъ въ войскахъ туземцевъ на различныя должности по военно-народному управленію, создали среди покореннаго ими народа родъ военной аристократіи, которая находитъ для себя выгоднымъ служить видамъ побѣдителей.

Невыгоды войскъ изъ туземцевъ хорошо всѣмъ извѣстны. Онѣ заключаются въ невозможности разсчитывать вполнѣ на ихъ вѣрность. Возстаніе сипаевъ въ Индіи хорошо это доказало. Въ Алжиріи хотя и не было возстаній цѣлыхъ частей (¹), но въ каждомъ изъ многочисленныхъ возмущеній арабовъ и кабиловъ всегда участвовало нѣсколько отставныхъ спаговъ и тюркосовъ.

(¹) Если не считать бунта эскадрона спаговъ въ Аинъ-Гетаръ (пров. Константины), отказавшагося идти во Францію въ 1871 году.

Въ Алжиріи невыгоды, присущія войскамъ изъ туземцевъ, въ значительной мѣрѣ ослабляются какъ близостью Франціи (въ три дня въ Алжирію уже могутъ прибыть первые полки изъ Тулона и Марселя), такъ и чисто мѣстными условіями.

Нужно помнить, что туземное населеніе Алжиріи дѣлится, главнымъ образомъ, на двѣ части. Первую составляютъ кабилы, осѣдлые жители приморской и горной полосъ, вторую — арабы, номады, кочующіе въ Сахарѣ. Сообразно этому племенному подраздѣленію, французы организовали своихъ тюркосовъ и спаговъ. Первые составляютъ пѣхоту, набираемую изъ осѣдлыхъ жителей, преимущественно изъ кабиловъ, къ которымъ примѣшаны, въ незначительной пропорціи, негры; вторые—кавалерію, набираемую изъ арабовъ-номадовъ. Благодаря племенной, никогда не ослабѣвающей враждѣ арабовъ къ кабиламъ, т. е. номадовъ къ осѣдлымъ, полки спаговъ всегда дѣйствовали охотно противъ кабиловъ и, наоборотъ, полки тюркосовъ противъ арабовъ. Кромѣ общей вражды номадовъ къ осѣдлымъ, въ Алжиріи существуетъ еще частная вражда между различными отдѣльными родами тѣхъ и другихъ. Французы пользовались и еще пользуются этою враждою, заставляя, въ случаѣ крайней необходимости, напримѣръ, эскадронъ спаговъ, набранный изъ одного рода, дѣйствовать противъ другаго, ему враждебнаго.

Въ Алжиріи уже имѣется три полка тюркосовъ и предполагается сформировать еще четвертый. Полки эти четырехбаталіоннаго состава, по семи ротъ въ каждомъ баталіонѣ, причемъ седьмая рота составляетъ депо (1). Кадръ каждаго полка состоитъ частью изъ французовъ, частью изъ туземцевъ. Такъ, въ кадрѣ каждой роты полагается имѣть изъ французовъ: одного капитана, одного поручика, одного подпоручика, одного фельдфебеля, одного каптенармуса, двухъ унтеръ-офицеровъ и двухъ ефрейторовъ; изъ туземцевъ: одного поручика, одного подпоручика, четырехъ унтеръ-офицеровъ и восемь ефрейторовъ. Кромѣ того, въ кадрѣ каждой роты имѣется три музыканта, которые могутъ набираться какъ изъ французовъ, такъ и изъ туземцевъ. Штабъ полка состоитъ изъ 18 офицеровъ и классныхъ чиновниковъ изъ французовъ. Всего кадръ полка заключаетъ въ себѣ 624 человѣка. Въ военное время полки предположено укомплектовать до 4,000-наго состава; въ настоящее же время, въ Алжиріи, силу полка можно считать около 2,500 человѣкъ. Различныя роты этихъ полковъ имѣютъ самый разнообразный составъ, отъ 60 до 120 человѣкъ.

Полки тюркосовъ комплектуются туземцами по свободному найму,

(1) Предполагается баталіоны тюркосовъ составлять только изъ четырехъ ротъ.

на четырехгодичный срокъ. По опредѣленіи на службу, туземцы получаютъ денежную премію въ 300 франковъ, изъ которыхъ 150 выдаются тотчасъ же на руки, а остальные по прослуженіи первыхъ двухъ лѣтъ. Во время службы, имущество туземцевъ свободно отъ податей, а при отставкѣ они могутъ пользоваться пенсіею на общихъ положеніяхъ съ французами. Всякій туземецъ можетъ вступить въ полкъ тюркосовъ (или спаговъ), если онъ удовлетворяетъ слѣдующимъ условіямъ: 1) онъ долженъ имѣть возрастъ не менѣе 17 и не болѣе 35 лѣтъ, ростъ не менѣе одного метра 56 сантиметровъ (2 арш. 3 верш.); 2) долженъ быть признанъ физически способнымъ къ службѣ; 3) по своему поведенію и нравственнымъ качествамъ, долженъ быть признанъ достойнымъ служить во французской арміи. Послѣднее удостовѣряется письменно начальникомъ «бюро арабовъ» округа, въ которомъ жилъ опредѣляющійся на службу.

Пріемъ на службу совершается или самими полками, или черезъ посредство военныхъ субъ-интендантовъ. При пріемѣ каждаго туземца должны присутствовать переводчикъ и двое свидѣтелей, взятыхъ между офицерами, унтеръ-офицерами или ефрейторами полка (изъ туземцевъ). Переводчикъ читаетъ условія пріема на службу, послѣ чего опредѣляющійся приноситъ присягу по корану. Пріемъ утверждается бригаднымъ начальникомъ. Вольноопредѣляющіеся изъ французовъ могутъ поступать въ полки тюркосовъ только съ разрѣшенія начальника дивизіи, причемъ пользуются правами, общими для всѣхъ вольноопредѣляющихся французской арміи.

Тюркосы изъ туземцевъ подлежатъ какъ военно-уголовнымъ законамъ, такъ и вообще всѣмъ дисциплинарнымъ уставамъ и правиламъ службы во французскихъ войскахъ. Движеніе по службѣ туземцевъ производится только по выбору (а не по старшинству). Въ послѣднюю треть четвертаго года службы, тюркосы изъ туземцевъ могутъ возобновлять условіе на новые четыре года, причемъ они получаютъ вторую денежную премію, и имѣютъ право или остаться въ полкахъ тюркосовъ, или перевестись въ полки зуавовъ или линейной пѣхоты.

Полки тюркосовъ расположены въ Алжиріи казарменнымъ порядкомъ. Пища тюркосовъ та же, что и пища французскихъ солдатъ [1], а денежные оклады нѣсколько усиленные. Содержаніе полка тюркосовъ обходится французамъ въ 1.661,000 франковъ, тогда какъ содержаніе полка линейной пѣхоты—всего въ 1.054,000 [2].

---

[1] Вмѣсто вина тюркосамъ производится усиленная дача кофе, до котораго они большіе охотники.

[2] Discussion de la loi sur l'armée, séance du 16 janvrier 1875.

Туземцы-рекруты, вступающіе въ полки тюркосовъ, благодаря врожденной склонности къ военной службѣ, весьма скоро становятся хорошими солдатами. Затрудненія съ ними встрѣчаются только въ первые мѣсяцы, когда новобранцы не понимаютъ еще своихъ начальниковъ-французовъ и сами не могутъ быть поняты послѣдними. Тутъ большую услугу оказываетъ кадръ полка изъ туземцевъ, который и даетъ первоначальное образованіе новичкамъ. Кромѣ того, многіе унтеръ-офицеры и офицеры, изъ французовъ, говорятъ довольно хорошо на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Въ концѣ перваго года, рекруты уже хорошо понимаютъ условный командный языкъ, составляющій оригинальное смѣшеніе кабильскихъ, арабскихъ и французскихъ словъ, а черезъ два года службы, большинство туземцевъ уже порядочно понимаетъ по французски.

Въ полкахъ тюркосовъ дисциплина значительно строже, чѣмъ во французскихъ, и туземцы, разъ сдѣлавшись солдатами, безропотно ей подчиняются. Они послушны, не резонеры (какъ то часто встрѣчается между французскими солдатами) и въ высшей степени выносливы. Французы-начальники безусловно довѣряютъ тюркосамъ. Бригадные генералы въ своихъ небольшихъ экспедиціяхъ берутъ себѣ въ конвой, съ одинаковымъ довѣріемъ, какъ роту зуавовъ (изъ французовъ), такъ и роту тюркосовъ; они даже предпочитаютъ брать тюркосовъ, благодаря ихъ выносливости. Многіе французскіе капитаны берутся съ большею охотою командовать ротами тюркосовъ, чѣмъ ротами французскихъ солдатъ.

Какъ ходоки, тюркосы превосходятъ, по отзыву офицеровъ, французскихъ солдатъ. Въ февралѣ и мартѣ прошлаго года, начальникомъ субъ-дивизіи «Медеа», генераломъ Ловердо, была произведена экспедиція въ Большую Сахару. Во время этой экспедиціи, 40 тюркосовъ, составлявшихъ конвой генерала, сдѣлали пѣшкомъ 910 верстъ въ 38 дней, потерявъ только одного человѣка больнымъ. Правда, ранцы ихъ везлись па верблюдахъ. Особенно былъ замѣчателенъ переходъ 20-го февраля, къ сухому руслу рѣчки Мзабъ. Въ этотъ день тюркосы сдѣлали 46 верстъ въ девять часовъ (считая въ этомъ числѣ время привала) и пришли на ночлегъ въ порядкѣ, съ однимъ отсталымъ. На сколько условія этого перехода были неблагопріятны, можно судить изъ того, что отрядъ уже третій день отъ послѣдней дневки, оазиса Геррара, шелъ по совершенно безводной, сильно каменистой мѣстности, выступая въ походъ при двухъ и трехъ градусахъ тепла (разъ при трехъ градусахъ мороза) и имѣлъ въ полдень жаръ свыше 20 градусовъ по Реомюру (разъ даже 32 градуса). Я добавлю, что при помя-

нутомъ выше переходѣ хвостъ верблюдовъ прибылъ на ночлегъ четырьмя часами позже тюркосовъ.

Въ дѣлѣ, тюркосы, по отзыву ихъ ротныхъ командировъ, «пьянѣютъ отъ запаха пороха», т. е., другими словами, ихъ огнемъ почти невозможно управлять. Первая атака тюркосовъ стремительна и неудержима. Они бѣшено лѣзутъ впередъ, не смотря на препятствія и не считая противниковъ. Но разъ встрѣтивъ сильный отпоръ, разъ не сломивъ непріятеля съ перваго удара, они легко подвержены паникѣ, при которой такъ же неудержимо бѣгутъ назадъ, какъ за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ бѣжали впередъ.

Отъ хорошаго кадра офицеровъ и солдатъ изъ французовъ зависитъ, до нѣкоторой степени, возможность усиливать въ бою хорошія качества тюркосовъ и ослаблять дурныя.

Въ послѣдніе годы, французы начали встрѣчать затрудненія въ комплектованіи своихъ трехъ полковъ тюркосовъ туземцами, по свободному найму, тогда какъ прежде ихъ являлось всегда въ достаточномъ количествѣ. Причина этого явленія заключается, какъ въ замиреніи Алжиріи (тюркосъ любитъ войну и походъ, но не любитъ занятій въ казармахъ), такъ и въ введеніи въ полкахъ тюркосовъ все болѣе и болѣе строгой дисциплины. Прежде тюркосы жили на вольныхъ квартирахъ и сами заботились о своей пищѣ. Многіе бѣдные кабилы поступали въ войска съ цѣлью скопить себѣ нѣсколько сотъ франковъ и путемъ необыкновенной воздержанности (нужно полагать даже въ ущербъ здоровью), они достигали этого. Вернувшись къ себѣ домой, эти кабилы осуществляли свои завѣтныя мечты... Теперь, при помѣщеніяхъ въ казармахъ, уменьшилась свобода, а при пищѣ изъ ротнаго котла, невозможно уже дѣлать сбереженія изъ денегъ, отпускаемыхъ на продовольствіе.

Какимъ образомъ французы достигнутъ привлеченія туземцевъ къ военной службѣ—еще неизвѣстно. Нѣкоторые предлагаютъ увеличеніе денежной преміи и усиленіе содержанія; другіе, не соглашаясь съ ними относительно дѣйствительности этихъ мѣръ, предлагаютъ введеніе общеобязательной воинской повинности между всѣми туземцами Алжиріи. Чѣмъ кончится этотъ споръ, сказать трудно.

Переходя къ организаціи полковъ *спаговъ*, замѣтимъ, что эти полки до послѣдняго времени составляли иррегулярную кавалерію при алжирскихъ войскахъ.

Въ 1874 году эта организація подверглась капитальной реформѣ, при помощи которой французы надѣются обратить полки спаговъ въ такіе же регулярные, каковы полки гусарскіе, уланскіе и драгунскіе.

Чтобы понять причины, заставившія французовъ отказаться отъ организаціи, существовавшей 29 лѣтъ, необходимо будетъ коснуться какъ ея теоретическихъ основаній, такъ и недостатковъ, обнаруженныхъ на практикѣ.

Съ начала алжирской войны, благодаря разрозненности и враждѣ туземныхъ племенъ Алжиріи, французы въ каждомъ походѣ имѣли при своихъ войскахъ союзниковъ изъ туземцевъ. Они образовали родъ иррегулярной кавалеріи, совершенно не дисциплинированной, различно вооруженной и нерѣдко, вмѣсто пользы, только затруднявшей военныя операціи. Желаніе французовъ, съ одной стороны, воспользоваться многими прекрасными боевыми качествами этихъ волонтеровъ, а съ другой, наградами и различными преимуществами еще болѣе привязать ихъ къ себѣ—были причинами, вызвавшими, въ 1840 году, сформированіе полковъ спаговъ. Двѣ вышеизложенныя причины указываютъ, что французы, при сформированіи корпуса спаговъ, задались двумя цѣлями: политической и военной, причемъ эти цѣли, какъ и оказалось на практикѣ, не могли не идти въ разрѣзъ одна другой.

Дѣйствительно, въ политическомъ отношеніи, для французовъ было весьма выгодно создать себѣ въ спагахъ сильную партію, родъ военной аристократіи, среди побѣжденнаго народа. Въ этихъ видахъ, они стали привлекать въ спаги лицъ, пользующихся вліяніемъ среди мѣстнаго населенія, или ихъ дѣтей, и лицъ зажиточныхъ. Званіе спага было поставлено весьма высоко; ихъ награждали орденами, офицерскими чинами и часто назначали на должности по военно-народному управленію (въ аги, каиды), причемъ они продолжали числиться въ своихъ полкахъ, какъ простые рядовые. Въ военномъ отношеніи, спаги могли быть для французовъ не менѣе выгодны. Нѣсколько полковъ туземной кавалеріи, хорошо дисциплинированной и обученной, состоящей изъ людей опытныхъ, знающихъ страну, выносливыхъ, лихихъ наѣздниковъ, должны были бы приносить огромную пользу въ степной войнѣ, противъ номадовъ, почти всегда ускользающихъ отъ пѣхоты. Но знатные и богатые туземцы шли въ полки спаговъ только при условіи сохраненія имъ той обстановки, при которой они жили до поступленія ихъ на службу. Числясь солдатомъ, спагъ сохранялъ право жить въ палаткахъ съ своими многочисленными женами, родственниками и слугами, окруженный стадами верблюдовъ и барановъ. О расположеніи спаговъ казарменнымъ порядкомъ не могло быть и рѣчи. Равно, невозможно было и думать проходить съ ними сколько-нибудь систематично школу кавалериста. Въ результатѣ, политическое значеніе спаговъ взяло верхъ надъ военнымъ и полки спаговъ состояли изъ солдатъ только

по имени, безъ всякаго военнаго образованія и мало дисциплинированныхъ. Въ 1862 году, для спаговъ было выработано положеніе, изъ котораго видно, что французы не только считали возможнымъ согласить въ организаціи полковъ спаговъ требованія политическія съ военными, но еще сдѣлали попытку извлечь изъ спаговъ выгоду и въ экономическомъ отношеніи для края. Такъ, предполагалось организацією эскадроновъ спаговъ въ «смала» пріучить солдатъ къ осѣдлой жизни, и научить ихъ сельскому хозяйству на новыхъ началахъ, чтобы этимъ повліять на рутинные способы земледѣлія, практикуемые туземцами Алжиріи.

Я позволю себѣ остановиться на этомъ интересномъ «Положеніи» (законъ 1-го мая 1862 года). Оно заключалось въ слѣдующемъ:

Въ полкахъ спаговъ всѣ шесть эскадроновъ образуютъ каждый «смала».

«Смала» есть поселеніе на опредѣленномъ земельномъ участкѣ (государственныхъ земель) семействъ туземцевъ, солдатъ одного эскадрона съ ихъ палатками, слугами и скотомъ.

Условія, которымъ должны были удовлетворять туземцы, поступающіе на службу въ спаги, были опредѣлены слѣдующія:

Они должны были принадлежать къ трибю (родъ) арабовъ, кочующему въ мѣстностяхъ, гдѣ находится «смала».

Они должны пользоваться извѣстнымъ вѣсомъ въ своихъ трибю.

Быть начальникомъ или сыномъ начальника (главы) палатки.

Быть способными немедленно переселиться въ отведенные имъ земельные участки въ «смала» и начать ихъ обработку. Хорошо знать страну.

Представить въ эскадронъ лошадь хорошихъ качествъ. Слѣдуетъ брать въ спаги предпочтительно женатыхъ, не достигшихъ еще 40 лѣтъ, обладающихъ скотомъ (между прочимъ, одной кобылой) и имѣющихъ, по крайней мѣрѣ, одного работника или младшаго родственника, чтобы дать спагу возможность быть постоянно готовымъ къ походу.

Въ интересахъ политическихъ не слѣдуетъ формировать «смала» изъ туземцевъ, принадлежащихъ къ одному и тому же трибю.

Точно также, какъ въ интересахъ политическихъ, такъ и съ цѣлью образованія для спаговъ надежнаго кадра унтеръ-офицеровъ и офицеровъ, всѣмъ территоріальнымъ начальникамъ, начальникамъ «бюро арабовъ» и офицерамъ спаговъ поставляется въ обязанность: употреблять свое вліяніе для привлеченія въ спаги возможно бóльшаго числа сыновей начальниковъ арабскихъ племенъ.

По представленію начальниковъ дивизій, губернаторъ Алжиріи от-

даетъ приказы о формированіи изъ эскадроновъ спаговъ «смала» и о перемѣнѣ мѣстъ расположенія «смала» сформированныхъ, если признаетъ это нужнымъ.

Всѣ «смала» полка спаговъ находятся подъ высшимъ начальствомъ начальника дивизіи, относительно ихъ организаціи, управленія и администраціи. Точно также «смала» находится подъ управленіемъ начальника територіальной субъ-дивизіи, который наблюдаетъ за точнымъ примѣненіемъ и исполненіемъ приказовъ начальника дивизіи.

Весь полкъ спаговъ, образующихъ «смала», находится подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ полковника, полковаго командира, который инспектируетъ всѣ «смала» по два раза въ годъ. Командованіе «смала» спаговъ ввѣряется французскимъ офицерамъ, которыхъ должно быть въ каждомъ эскадронѣ, по возможности, не менѣе трехъ.

Офицеры эти должны непремѣнно жить на територіи, занимаемой «смала». Они могутъ состоять причисленными къ «бюро арабовъ», но не должны занимать никакихъ другихъ должностей, какъ, напримѣръ, комендантовъ укрѣпленій, личныхъ адъютантовъ и проч.

Изъ наличныхъ офицеровъ, въ каждомъ эскадронѣ одинъ долженъ быть въ чинѣ капитана, а другой въ чинѣ поручика. Независимо отъ требованія извѣстныхъ военныхъ качествъ, офицеры спаговъ должны обладать нѣкоторыми свѣдѣніями по земледѣлію и скотоводству, чтобы быть въ состояніи вліять на развитіе этихъ отдѣловъ хозяйства въ своихъ «смала». Офицеры, пренебрегающіе этою частью, представляются къ исключенію изъ корпуса спаговъ. Точно также, офицеры спаговъ должны заботиться объ изученіи ими туземнаго языка, чѣмъ увеличивается ихъ вліяніе на «смала», и можетъ быть расширена самая дѣятельность. При представленіи офицеровъ къ повышенію, въ ихъ послужныхъ спискахъ проставляется степень ихъ знакомства съ языкомъ туземцевъ.

Начальники «бюро арабовъ» имѣютъ при себѣ небольшія части спаговъ, служащіе имъ для цѣлей политическихъ и полицейскихъ.

Число туземцевъ спаговъ въ «смала» всегда должно превышать половину ихъ штатнаго числа. Всѣ спаги по очереди несутъ службу въ командировкѣ, причемъ половину каждаго года они должны находиться въ «смала».

Нѣкоторое число спаговъ можетъ постоянно оставаться въ командировкѣ. Эти спаги, выбираемые изъ наиболѣе развитыхъ и преданныхъ, числятся въ штатѣ полка, изъ «смала» же исключаются. Въ каждомъ главномъ городѣ округа можно имѣть ихъ не болѣе четырехъ,

въ главномъ городѣ субъ-дивизіи восемь и въ главномъ городѣ дивизіи десять.

Величина земельнаго участка на каждаго спага измѣняется отъ 15 до 18 гектаровъ, въ зависимости отъ качествъ земли. Офицеры изъ туземцевъ имѣютъ право на полученіе двойной величины участка, если они обладаютъ средствами обработывать его.

Кадры изъ французовъ также получаютъ незначительные земельные участки для разведенія садовъ, огородовъ, а офицеры, кромѣ того, могутъ имѣть небольшіе луга для воспитыванія лошадей.

Разведеніе садовъ и уходъ за лугами должны служить для французскаго кадра полезнымъ развлеченіемъ, однимъ изъ средствъ улучшить ихъ бытъ, а также примѣромъ для туземцевъ. Послѣдніе не должны быть употребляемы на частныя работы на земляхъ, принадлежащихъ французамъ.

Работы общія, какъ, напримѣръ, устройство дорогъ, проведеніе ирригаціонныхъ канавъ, посадка деревьевъ и проч., могутъ быть производимы по наряду изъ туземцевъ.

Земли, находящіяся во владѣніи французовъ, ни въ какомъ случаѣ не должны служить комерческимъ цѣлямъ.

Земля, на которой находится «смала», принадлежитъ государству и дается во владѣніе туземцамъ и кадрамъ изъ французовъ только на правахъ временнаго пользованія.

Всѣ заведенія «смала» образуютъ укрѣпленный постъ (bordj), состоящій изъ: 1) флигеля для офицеровъ; 2) казармъ для французскаго кадра; 3) конюшенъ для лошадей всего эскадрона; 4) хозяйственныхъ построекъ, необходимыхъ при расположеніи въ казармахъ кавалерійской части и 5) школы.

Внутри поста должно быть достаточное пространство для помѣщенія, въ случаѣ военныхъ дѣйствій, семействъ спаговъ и ихъ имущества.

«Смала» располагаются дуарами (аулами) до тѣхъ поръ, пока спаги сами не признаютъ удобства домовъ передъ палатками и не выстроятъ ихъ на свои средства. Къ этому желаемому результату они должны быть приведены примѣромъ, но отнюдь не принужденіемъ.

Кромѣ цѣлей военныхъ и политическихъ, «смала» должна служить примѣромъ примѣненія въ ней лучшихъ методовъ земледѣлія, для обработки новыхъ земледѣльческихъ продуктовъ, употребленія наиболѣе совершенныхъ земледѣльческихъ орудій, уменьшающихъ количество работы и увеличивающихъ количество производимыхъ продуктовъ. Улучшеніе породы домашнихъ животныхъ должно занимать одно изъ первыхъ

мѣстъ. Словомъ, спаги «смала», своимъ примѣромъ и благоденствіемъ, должны пропагандировать эти улучшенія среди трибю арабовъ.

Для этой цѣли, въ каждомъ «смала» поселяютъ одного или нѣсколькихъ земледѣльцевъ-руководителей, выбранныхъ какъ въ своемъ полку, такъ и въ другихъ, между нижними чинами, основательно знакомыми съ земледѣліемъ и достаточно развитыми, чтобы приложить свои знанія словомъ и дѣломъ. При недостаткѣ лицъ военнаго званія, на эти мѣста могутъ быть приглашаемы, за извѣстное вознагражденіе, колонисты.

Земледѣльцы-руководители получаютъ въ пользованіе землю и, въ продолженіе двухъ лѣтъ, сѣмена и земледѣльческія орудія, все на счетъ «смала».

На обязанности земледѣльцевъ-руководителей лежитъ: 1) совѣтами и, въ особенности, примѣромъ, замѣнить первобытные пріемы земледѣлія туземцевъ болѣе раціональными; 2) научить туземцевъ разведенію домашней птицы, уходу за животными; научить также травосѣянію, разведенію хлопка, табака, шелководству и, связанному съ нимъ, разведенію тутовыхъ деревьевъ, прививкѣ оливковыхъ и другихъ фруктовыхъ деревьевъ. Словомъ, они, подъ руководствомъ офицеровъ, должны превратить «смала» въ цвѣтущую ферму.

Что касается улучшенія породы лошадей, то заботы о ней спеціально лежатъ на офицерахъ, которые должны достигать этой цѣли совѣтами, присмотромъ, а въ случаѣ нужды и приказаніями.

Такимъ образомъ, назначеніе «смала» было весьма многостороннее: 1) спаги, живущіе тамъ, составляли военную силу; 2) они же, причисленные къ «бюро арабовъ» (какъ мы видѣли выше, иногда на половину), служили цѣлямъ политическимъ и составляли полицію; 3) въ «смала» же номады должны были превращаться въ опытныхъ земледѣльцевъ, изучать разведеніе деревьевъ, уходъ за домашнею птицею и проч., и послужить примѣромъ для другихъ арабовъ.

Такая обширная задача, очевидно, не могла быть выполнимою. Въ особенности трудно было ожидать превращенія знатнаго араба со средствами (изъ какихъ должна была составляться «смала») въ мирнаго пахаря.

Средства для достиженія вышеприведенныхъ цѣлей тоже не оказались практичными: земельные участки отдавались спагамъ только во временное владѣніе, причемъ губернаторъ имѣлъ право мѣнять самое мѣсто расположенія «смала». При этомъ условіи трудно было ожидать, что спаги найдутъ для себя выгоднымъ затрачивать большой трудъ на

обработку земли, строить дома и вообще превращать «смала» въ цвѣтущую ферму.

Отъ кадра французскихъ офицеровъ нельзя было требовать особыхъ знаній по земледѣлію или скотоводству, почему они и не оказали особеннаго вліянія на земледѣльческое развитіе своихъ «смала».

Корпусъ земледѣльцевъ-учителей было очень трудно составить при тѣхъ обязанностяхъ, которыя на нихъ возлагались. Напримѣръ, отъ солдата, взятаго изъ полка, требовалось привить къ туземцамъ умѣнье воздѣлывать хлопокъ, шелкъ, научить ихъ прививкѣ деревьевъ и проч., а въ вознагражденіе отводился небольшой земельный участокъ лишь во временное пользованіе. Способные колонисты не шли въ эти должности, потому что въ територіи гражданской они могли получить земельный участокъ на гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ. Притомъ же они въ своихъ общинахъ пользовались гораздо большими правами и свободою, чѣмъ въ «смала», гдѣ должны были вполнѣ подчиняться офицеру.

Такимъ образомъ, обширный планъ организаціи «смала» на практикѣ далеко не вполнѣ осуществился.

Нельзя не указать также на страсть французовъ къ регламентаціи: такъ, къ «положенію о смала» приложено для веденія отчетности по хозяйственной части 23 формы.

Недостатки принятой французами системы организаціи полковъ спаговъ въ «смала» особенно ярко выказались въ эпоху франко-прусской войны. Корпусъ спаговъ оказался въ военномъ отношеніи слабо подготовленнымъ, и въ европейской войнѣ онъ не принесъ ожидаемой отъ него пользы. Въ отношеніи дисциплины, спаги тоже оставляли еще многаго желать. Эскадронъ спаговъ, расположенный въ «смала», въ Аинъ-Гетаръ (провинція Константины), получивъ, 22-го января 1871 г., приказаніе отправиться во Францію, отказался исполнить его. Спаги этого эскадрона, вернувшись въ ту же ночь въ свои трибю (родъ), положили начало возстанію въ провинціи Константинѣ туземнаго населенія, вспыхнувшему въ 1871 году въ Алжиріи. Кромѣ того, многіе изъ спаговъ, занимавшихъ крупныя должности по военно-народному управленію, не только не помогли усмирить возстаніе, но еще пристали къ нему, даже въ качествѣ вождей.

Всѣ эти причины, вмѣстѣ взятыя, повели къ реорганизаціи полковъ спаговъ, объявленной декретомъ отъ 6-го января 1874 года.

Декретъ 6-го января 1874 года, о реорганизаціи полковъ спаговъ, начинается приведеніемъ причинъ, вынудившихъ къ реформѣ, и, затѣмъ, изложеніемъ принциповъ, на которыхъ должна быть основана новая организація. Согласно декрета: «организація спаговъ въ «смала»,

ни съ точки зрѣнія земледѣльческой, ни съ точки зрѣнія военной, не принесла тѣхъ плодовъ, которыхъ отъ нея ожидали», и поэтому необходимо добиваться: 1) чтобы туземная кавалерія была способна къ употребленію всюду, гдѣ правительство найдетъ это нужнымъ, но спеціально по всей територіи Алжиріи; 2) чтобы организація и администрація ея приближались возможно ближе къ организаціи и администраціи другихъ кавалерійскихъ полковъ.

На этихъ двухъ основаніяхъ построена новая организація корпуса спаговъ, которой мы и коснемся въ ея главныхъ чертахъ ([1]).

Число полковъ оставлено прежнее, т. е. три, каждый въ шесть эскадроновъ.

Нѣкоторые изъ эскадроновъ, расположенные по военной територіи, близъ границы, могутъ получать земельные участки и обработывать ихъ; остальные же располагаются казарменнымъ порядкомъ, въ занимаемыхъ ими пунктахъ.

Полки спаговъ пополняются, какъ и прежде, пріемомъ охотниковъ изъ туземцевъ. Сверхъ того, для пополненія кадровъ могутъ быть принимаемы въ спаги и воинскіе чины изъ другихъ частей арміи.

Каждый туземецъ, отъ 18 до 40 лѣтъ, можетъ быть принятъ въ спаги, если онъ:

1. Имѣетъ не запятнанное прошлое.

2. Соединяетъ въ себѣ качества, необходимыя для военной службы.

3. Соглашается вступить на четыре года въ службу, съ правомъ продолжить контрактъ еще на четыре года.

4. Представитъ хорошихъ статей лошадь, которая остается его собственностью.

5. Женатый или холостой соглашается нести одну и ту же службу, какъ и другіе.

(Денежной премін, существующей для поступающихъ въ полки тюркосовъ, для спаговъ не установлено).

Французы, желающіе вступить на службу въ спаги, подлежатъ общимъ положеніямъ; кромѣ того, они должны быть способны занять одну изъ кадровыхъ должностей и обязаны представить письменное удостовѣреніе отъ начальника части, въ которую опредѣляются, о его желаніи принять ихъ.

Воинскіе чины другихъ частей арміи, желающіе перейти въ спаги, должны быть не менѣе трехъ лѣтъ на службѣ и обязаны согласиться на вторичную службу.

([1]) Journal militaire officiel, année 1874, № 1. Décret portant réorganisation des régiments de spahis.

Офицеры изъ туземцевъ, до званія эскадроннаго командира, занимаютъ штатныя должности, какъ и офицеры изъ французовъ. Они имѣютъ право переходить въ любой кавалерійскій полкъ тѣмъ же чиномъ. Офицеры изъ туземцевъ могутъ занимать должности эскадроннаго командира, казначея или офицера, завѣдующаго обмундированіемъ, если они кончили курсъ въ кавалерійской школѣ или служили годъ въ званіи вахмистра или каптенармуса.

При равныхъ чинахъ, офицеръ изъ французовъ всегда получаетъ командованіе надъ офицеромъ изъ туземцевъ.

Штатъ полка спаговъ, по новому положенію, состоитъ:

1) Штатъ эскадрона изъ двухъ капитановъ, двухъ поручиковъ, трехъ подпоручиковъ, 48 кадровыхъ нижнихъ чиновъ и 130 рядовыхъ (смѣняемаго состава изъ туземцевъ). Въ числѣ 48 кадровыхъ чиновъ находятся 16 унтеръ-офицеровъ, два унтеръ-офицера-ученика и пять офицерскихъ деньщиковъ. Всего въ эскадронѣ 185 человѣкъ съ 184 лошадьми.

2) Штабъ полка состоитъ изъ 13 офицеровъ и 35 нижнихъ чиновъ. Всего въ штатѣ полка будетъ штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 51, кадровыхъ нижнихъ чиновъ 324 и 780 рядовыхъ. Итого 1,159 человѣкъ съ 1,141 лошадью.

За исключеніемъ офицерскихъ деньщиковъ и унтеръ-офицерскихъ учениковъ, которые всѣ французы, и нижнихъ чиновъ полка до штатнаго положенія, которые всѣ туземцы, *всѣ кадровыя должности могутъ быть безразлично заняты какъ французами, такъ и туземцами.*

Содержаніе спага (рядоваго) состоитъ изъ: жалованья — одинъ франкъ въ день; денегъ на жизненные припасы—44 сантима; денегъ на поддержаніе одежды (masse)—50 сантимовъ. Всего въ день 1 франкъ 94 сантима; въ годъ 708 франковъ 10 сантимовъ (177 руб.).

Кромѣ того, спаги получаютъ на лошадь въ день по 5 килограмовъ овса (12 фунт: 18 зол.) и по 4 килограма соломы (9 фунт. 72 золотн.).

Служба полковъ спаговъ должна быть исключительно военная. Командованіе, дисциплина и образованіе подчинены тѣмъ же требованіямъ, какъ и въ остальной арміи.

Спаги могутъ быть одиночно или частями употребляемы внѣ своихъ эскадроновъ для службы по военно-народному управленію, или для надзора за трибою арабовъ. Равно, они могутъ занимать должности аги, каида, шейка и др., причемъ, числясь въ своихъ полкахъ, не получаютъ содержанія по своему воинскому званію.

Въ каждомъ эскадронѣ должны быть заведены курсы арабскаго языка для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ французовъ и курсы французскаго языка для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ туземцевъ. Посѣщеніе этихъ курсовъ обязательно.

Мы окончимъ обзоръ декрета о реорганизаціи полковъ спаговъ, сказавъ, что вооруженіе и одежда ихъ остались прежнія. Вооруженіе состоитъ изъ сабли, въ металическихъ ножнахъ, и шаспо, нѣсколько меньшаго вѣса, чѣмъ въ пѣхотѣ.

Одежда и сѣдло сохранены національныя. Бѣлый цвѣтъ бурнуса, обычный у арабовъ, замѣненъ краснымъ.

Не отнимая многихъ хорошихъ сторонъ только что изложенной организаціи, нельзя признать ее вполнѣ законченною и послѣдовательною. Такъ, признавъ непригодность прежняго порядка размѣщенія спаговъ въ «смала», новая организація оставляетъ для пограничныхъ эскадроновъ отводъ земельныхъ участковъ, что сильно напоминаетъ старый порядокъ.

Требованіе, по которому въ эти пограничные эскадроны должны посылаться люди, прослужившіе не менѣе двухъ лѣтъ при казарменномъ расположеніи, врядъ ли осуществимо на практикѣ и нисколько не измѣняетъ только что сдѣланнаго заключенія.

По пункту 23-му декрета, служба въ полкахъ спаговъ должна быть исключительно военная, а по пункту 24-му спаги могутъ употребляться при военно-народныхъ управленіяхъ, или для полицейскаго надзора надъ туземцами. Равно, числясь въ своихъ полкахъ, они могутъ занимать гражданскія должности.

Сравненіе въ правахъ офицеровъ изъ туземцевъ съ офицерами изъ французовъ (въ низшихъ чинахъ) едва ли можетъ считаться своевременнымъ, вслѣдствіе весьма низкаго уровня образованія между офицерами-туземцами, въ большинствѣ не умѣющими подписать свою фамилію на французскомъ языкѣ и только наружно принятыми въ общество своихъ товарищей по полку—французскихъ офицеровъ.

Въ настоящее время, въ трехъ полкахъ спаговъ должны быть по штату 3,500 человѣкъ; въ дѣйствительности же ихъ едва наберется 2,000 чел., вслѣдствіе недостатка въ охотникахъ, въ которыхъ прежде недостатка не было.

Полки разбросаны по-эскадронно на значительныя разстоянія. Такъ, изъ 1-го полка спаговъ 1-й эскадронъ расположенъ въ г. Лагуатѣ, 2-й на линіи отъ г. Богара до г. Джельфа, 3-й и 4-й въ г. Медеа, 5-й въ Блида и 6-й находится на службѣ въ Сенегалѣ. Послѣдній состоитъ въ распоряженіи морскаго министерства.

По недостатку времени, новое положеніе о спагахъ не могло еще вступить въ силу на практикѣ, а потому относительно ихъ образованія и размѣщенія практикуется порядокъ, составляющій смѣсь новаго со старымъ. Для примѣра возьмемъ эскадронъ, расположенный въ г. Лагуатѣ. Въ этомъ эскадронѣ спаги-рекруты, по опредѣленіи ихъ на службу, отдаются на руки инструкторамъ-французамъ, которые и проходятъ съ ними школу кавалериста, употребляя для этого время отъ двухъ до пяти мѣсяцевъ, смотря по способностямъ ученика. Старые спаги имѣютъ учебныя занятія только два мѣсяца въ году: въ маѣ они проходятъ курсъ стрѣльбы пѣшкомъ и верхомъ, а въ іюнѣ повторяютъ школу кавалериста и занимаются эскадронными ученьями. Остальные десять мѣсяцевъ спаги заняты разсыльною службою, конвоированіемъ арестантовъ и сопровожденіемъ различныхъ лицъ изъ начальства.

Спаги-туземцы живутъ въ городѣ на частныхъ квартирахъ или въ палаткахъ за городомъ. Семейные живутъ своимъ хозяйствомъ, а холостые, большею частью, нанимаютъ уголъ въ городѣ и питаются туземною пищею на базарѣ. Кадръ французовъ живетъ въ казармахъ, при которыхъ устроена общая на весь эскадронъ конюшня. Всѣ спаги обязаны держать своихъ лошадей въ этой конюшнѣ.

Обыкновенно день спаговъ проходитъ слѣдующимъ образомъ: утромъ, въ шесть часовъ, они должны быть въ конюшнѣ, гдѣ сѣдлаютъ лошадей и отправляются за нѣсколько верстъ за альфою (Stipa tenassina) для подстилки лошадямъ. Возвратившись, они ихъ чистятъ и даютъ ячмень. Очередные чистятъ конюшню, а трое каждодневно смѣняются для дежурства на конюшнѣ. Въ девять часовъ утра вся работа кончена, и спаги возвращаются къ себѣ, до трехъ часовъ по полудни, когда они снова являются въ конюшню, поятъ лошадей, даютъ имъ снова кормъ и подчищаютъ ихъ. *Поятъ лошадей одинъ разъ въ день.*

Какъ спаги, такъ и многіе изъ ихъ начальниковъ недовольны новымъ положеніемъ и жалѣютъ о старомъ порядкѣ. Послѣдніе говорятъ, что со введеніемъ новаго порядка богатые и знатные туземцы перестали опредѣляться въ спаги, куда идутъ только бѣдняки, да и тѣ въ недостаточномъ количествѣ. Нѣкоторые эскадроны чрезвычайно уменьшились въ своемъ составѣ, и никто не придумаетъ, какъ привлечь въ нихъ охотниковъ. Въ Лагуатѣ въ эскадронѣ всего 54 человѣка, тогда какъ прежде въ немъ было 160 человѣкъ.

Спаги нижніе чины недовольны болѣе строгою дисциплиною и уменьшеніемъ числа назначеній изъ нихъ на различныя должности по военно-народному управленію, причемъ ихъ прежнее значеніе среди мѣст-

наго населенія сильно падаетъ. Теперь красный бурнусъ спага въ степи уже не производитъ прежняго впечатлѣнія.

Тѣ и другіе по-своему правы, но право и французское правительство, пожелавшее, послѣ долгаго опыта, видѣть въ спагахъ прежде всего солдатъ, а не политическихъ агентовъ или земледѣльцевъ.

Такую постановку вопроса о спагахъ нельзя не признать вполнѣ правильною, если только французы найдутъ средства для привлеченія туземцевъ къ службѣ въ спагахъ. Будутъ ли эти средства заключаться въ денежныхъ преміяхъ, усиленныхъ окладахъ, внѣшнихъ отличіяхъ, или французы станутъ разработывать вопросъ о примѣненіи обязательной воинской повинности къ арабскому населенію—это еще неизвѣстно. Можно сказать только, что эти вопросы, по ихъ неотлагательности, должны быть разрѣшены въ самомъ непродолжительномъ времени.

Объ остальныхъ войскахъ, входящихъ въ составъ 19-го корпуса, намъ придется сказать немногое.

Африканскіе конно-егеря, которыхъ имѣется въ Алжиріи четыре полка, сформированы и снаряжены такъ же, какъ и прочіе полки французской кавалеріи.

Самыя незначительныя измѣненія встрѣчаются лишь въ штатахъ тѣхъ и другихъ полковъ. Въ каждомъ изъ шести эскадроновъ полка африканскихъ конно-егерей полагается: 7 офицеровъ, 34 кадровыхъ чина и 122 рядовыхъ; всего 163 человѣка съ 148 лошадьми.

Составъ полка будетъ слѣдующій: 53 офицера, 6 чиновниковъ, 246 кадровыхъ, 732 рядовыхъ и 930 лошадей (1).

Иностранный легіонъ состоитъ изъ четырехъ баталіоновъ, по четыре роты каждый. Штатъ тотъ же, что и полка зуавовъ. Въ легіонѣ кромѣ иностранцевъ, могутъ служить и французы. Въ военное время сила иностраннаго легіона доводится до 4,065 человѣкъ.

Три баталіона легкой африканской пѣхоты составляютъ исправительныя войска, въ которыя ссылаются нижніе чины за проступки, влекущіе за собою тюремное заключеніе на срокъ свыше трехъ мѣсяцевъ. Число ротъ въ каждомъ баталіонѣ не опредѣлено, а измѣняется сообразно надобности. Въ настоящее время въ трехъ баталіонахъ легкой африканской пѣхоты числится 2,808 человѣкъ.

Количество войскъ въ Алжиріи, въ различные періоды 45-ти-лѣтняго владѣнія ею французами, отличается чрезвычайнымъ колебаніемъ.

Въ 1831 году число войскъ составляло минимумъ, а именно 17,939; въ 1846—максимумъ: 96,463 человѣка.

Въ послѣдніе годы численность въ ней войскъ была слѣдующая:

(1) «Военный Сборникъ» 1875 г. № 9.

		Человѣкъ.
Въ 1866 году		71,731
» 1868 »		65,064
» 1870 »		54,904
» 1871 »		86,322
» 1872 »		73,533

Колебанія въ цифрахъ, показывающихъ количество войскъ въ 1870 и 1871 годахъ, были вызваны вывозомъ войскъ въ 1871 г. изъ Алжиріи во Францію при началѣ франко-прусской войны и, затѣмъ, привозомъ войскъ изъ Франціи въ Алжирію, для усмиренія вспыхнувшаго въ ней въ 1871 г. возстанія. Послѣ усмиренія этого возстанія количество войскъ въ Алжиріи начинаетъ уменьшаться, вслѣдствіе отправленія во Францію линейныхъ полковъ, и въ настоящее время въ ней можно считать всего 35,000 войскъ, составляющихъ 19-й корпусъ, и около 15,000 войскъ вспомогательнаго назначенія и нестроевыхъ; всего около 50,000 человѣкъ ([1]).

Мы видѣли, что войска въ Алжиріи дѣлятся на двѣ категоріи: войска изъ французовъ и войска изъ туземцевъ.

Число строевыхъ войскъ французовъ было:

	Въ 1870 г.			Въ 1872 г.		
	Офиц.	Солдатъ.	Лошад.	Офиц.	Солдатъ.	Лошад.
Пѣхоты	375	20,803	50	817	31,799	284
Кавалеріи. . . .	274	7,587	2,857	396	7,296	5,212
Итого . . .	649	28,390	2,907	1,213	39,095	5,496

Число строевыхъ войскъ не французовъ было:

	Въ 1870 г.			Въ 1872 г.		
	Офиц.	Солдатъ.	Лошад.	Офиц.	Солдатъ.	Лошад.
Иностранный легіонъ	60	2,543	7	110	2,588	35
Туземныхъ войскъ: спаговъ и тюркосовъ	287	8,162	2,979	591	11,717	3,150
	347	10,705	2,986	701	14,305	3,185
Всего въ Алжиріи было	996	39,095	5,893	1,714	53.400	8,681

Кромѣ того, число административныхъ войскъ (тюремная прислуга, госпитальная прислуга, нижніе чины, состоящіе при различныхъ заведеніяхъ интендантскаго вѣдомства,) въ 1872 г. составляло 6,814 человѣкъ, а число лицъ военнаго званія въ военно-исправительныхъ заведеніяхъ доходило въ томъ же году до 5,446. Относительно послѣдней цифры

([1]) Детальныя свѣдѣнія о составѣ и численности войскъ имѣлись у автора только за періодъ съ 1866 по 1872 годъ и то далеко не полныя, поэтому приходится ограничиться приведеніемъ только немногихъ изъ нихъ.

слѣдуетъ замѣтить, что въ исправительныя заведенія Алжиріи ссылаются и нижніе чины войскъ, находящихся во Франціи.

Принимая численность трехъ полковъ спаговъ въ 3,477 человѣкъ, вся кавалерія алжирскихъ войскъ будетъ состоять изъ 10,774 человѣкъ, что дастъ 1/5 состава всей пѣхоты. Подобная соразмѣрность пѣхоты и кавалеріи можетъ быть признана нормальною въ Алжиріи, въ виду частыхъ дѣйствій противъ номадовъ въ обширныхъ полосахъ степной и Большой Сахары.

Разсматривая только численность строевыхъ войскъ за 1870 и 1872 гг. можно видѣть, что за это время войска не изъ французовъ составляли въ 1870 году 28% и въ 1872 г.—27%; въ то же время войска собственно изъ туземцевъ составляли 21% и 22%. Съ вывозомъ линейныхъ войскъ во Францію относительный процентъ войскъ изъ туземцевъ сталъ все возрастать и, наконецъ, возбудилъ опасеніе въ надежности охраненія колоніи войсками, на половину состоящими изъ враждебнаго французамъ туземнаго элемента. По этому вопросу, въ засѣданіи національнаго собранія 16-го января 1875 г., возникли интересныя пренія, о которыхъ мы и скажемъ нѣсколько словъ.

Пренія возникли по вопросу: слѣдуетъ ли вывести послѣдній линейный полкъ во Францію, или полезнѣе его оставить въ Алжиріи? По мнѣнію военнаго министра: «въ Алжиріи должны находиться только спеціальныя войска, составляющія 19-й корпусъ. Линейный же полкъ долженъ отправиться во Францію и въ замѣнъ его слѣдуетъ сформировать 4-й полкъ тюркосовъ. При этомъ достигнется та выгода, что многіе бѣдные молодые кабилы получатъ средства къ существованію и привыкнутъ къ дисциплинѣ; въ случаѣ же войны, полки тюркосовъ могутъ быть удалены во Францію; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Алжиріи будетъ удалена наиболѣе опасная и энергичная молодежь. Что касается кабиловъ, попавшихъ въ ряды арміи, то они дерутся хорошо даже противъ своихъ земляковъ. Правда, возращаясь послѣ службы домой, нѣкоторые изъ нихъ принимали участіе въ возстаніяхъ, но они дѣйствовали отдѣльно, не группируясь, причемъ могли бы быть очень опасны». На приведенное предложеніе военнаго министра депутатъ Родотъ возражалъ, что сформированіе новаго полка тюркосовъ дастъ численный перевѣсъ въ 19-мъ корпусѣ войскамъ изъ туземцевъ надъ войсками изъ французовъ, въ чемъ нельзя не видѣть опасности для Алжиріи:

4 полка тюркосовъ составятъ . . .	9,910	человѣкъ.
Иностранный легіонъ	2,515	»
3 полка спаговъ.	3,477	»
Всего туземцевъ и иностранцевъ . .	15,902	человѣка.

Французовъ:

4 полка зуавовъ	10,060
3 бат. легкой африк. пѣхоты	2,808
5 дисциплинарныхъ ротъ	1,395
Всего	14,263

Военный министръ дѣлаетъ поправку, что, кромѣ перечисленныхъ депутатомъ Родотомъ войскъ, въ Алжиріи еще имѣется четыре полка конно-егерей, артиллерійскія, инженерныя и обозныя части, которыя дадутъ перевѣсъ войскамъ изъ французовъ надъ войсками изъ туземцевъ. Всего первыхъ надо считать 19,000 противъ 15,000 войскъ изъ туземцевъ и иностранцевъ.

Національное собраніе высказалось въ пользу предложенія военнаго министра и утвердило формированіе 4-го полка тюркосовъ.

Принимая предполагаемую военнымъ министромъ численность войскъ французовъ и туземцевъ за нормальную для Алжиріи, можно видѣть, что туземныя войска, составлявшія въ 1872 году 27%, въ настоящее время, съ сформированіемъ 4-го полка тюркосовъ, достигнутъ, въ общей сложности войскъ 19-го корпуса, до 44%.

Такая большая пропорція туземныхъ войскъ въ Алжиріи не должна быть признана опасною въ виду легкости, съ которою могутъ прибыть въ эту колонію войска изъ Франціи, для чего надо всего 3—4 дня. Въ этомъ отношеніи поучителенъ примѣръ англійской Индіи, гдѣ на 60,000 войскъ англійскихъ приходится 127,000 войскъ изъ туземцевъ (¹). Эти 60,000 держатъ въ подчиненіи 191.000,000 жителей въ то время, когда въ Алжиріи 20,000 французскихъ солдатъ имѣютъ дѣло съ 2.125,000 туземцевъ. Въ общемъ, принимая въ разсчетъ и туземныя войска, въ Индіи на каждыя 1,000 душъ населенія содержится по одному солдату, въ то время когда въ Алжиріи на то же число душъ содержится по 25 солдатъ.

Комплектованіе войскъ 19-го корпуса производится частью рекрутами изъ Франціи на общихъ основаніяхъ, частью вербовкою туземцевъ въ полки тюркосовъ и спаговъ. Кромѣ того, въ послѣднее время установлено, чтобы жители Алжиріи европейцы отбывали военную повинность исключительно въ войскахъ 19-го корпуса.

До 1874 г. молодые французы, рожденные или проживающіе въ Алжиріи, для несенія военной службы должны были записываться въ общіе списки въ комунахъ, въ которыхъ они или ихъ родители проживали до переселенія въ Алжирію. Подобный порядокъ былъ невыгоденъ,

(¹) М. Венюковъ. Современное военно-политическое положеніе Индіи. «Военный Сборникъ» 1873 г. № 12.

какъ для правительства, такъ и для населенія, потому что контингентъ молодыхъ людей, попадавшихъ на службу изъ Алжиріи во Францію, оказывался всегда ничтожнымъ, и высылка ихъ изъ Алжиріи на нѣсколько лѣтъ часто разстраивала начинающіяся хозяйства колонистовъ и вызывала всегда недовольство. Кромѣ того, при этой системѣ масса иностранцевъ и натурализованныхъ евреевъ вовсе не несла военной повинности. Вслѣдствіе этихъ причинъ военный министръ, въ іюлѣ 1874 г., внесъ въ національное собраніе проектъ закона объ измѣненіи условій отбыванія военной службы жителями французами Алжиріи, который и былъ утвержденъ.

Этотъ новый законъ заключается въ слѣдующемъ: [1]

Съ іюля 1874 г. молодые люди, урожденные французы или натурализованные, живущіе въ Алжиріи, не должны быть записываемы въ общіе по Франціи призывные списки, какъ то требовалось закономъ отъ 27 іюля 1872 г. Они должны безъ тиража, по достиженіи ими 20-ти лѣтняго возраста, быть зачисляемы въ 19-й корпусъ на *одинъ годъ*, по прослуженіи котораго будутъ возвращены къ своимъ занятіямъ на мѣста жительства, оставаясь въ распоряженіи военнаго министерства еще *восемь лѣтъ, какъ резервисты.*

Законы 27 іюля 1872 и 24 іюля 1873 г. относительно организаціи територіальной арміи будутъ примѣнены и въ Алжиріи, гдѣ французы, живущіе въ ней и рожденные до 1-го января 1875 года, войдутъ въ составъ територіальной арміи помимо того, подлежали они или нѣтъ рекрутской повинности.

Въ случаѣ крайней необходимости могутъ быть вооружены и люди свыше 40-лѣтняго возраста, напримѣръ для защиты своихъ деревень во время возстанія, и тогда губернатору Алжиріи предоставляется рѣшить характеръ этого вооруженія и его организацію.

Только что приведенный законъ, по примѣненіи его къ французскому населенію Алжиріи, долженъ принести благодѣтельные результаты.

Относительно небольшое еще европейское населеніе, брошенное среди враждебныхъ туземцевъ Алжиріи, уже давно нуждалось въ средствахъ самозащиты при частыхъ возстаніяхъ, вспыхивающихъ время отъ времени въ Алжиріи. Проведя молодыхъ людей населенія через ряды арміи и организовавъ територіальную силу, можно надѣяться, что впредь французское населеніе Алжиріи приметъ дѣятельное участіе въ усмиреніи всякаго возстанія вмѣстѣ съ арміею, а не будетъ тормазить ее своею безпомощностью, отвлекая для защиты собственныхъ очаговъ.

---

[1] № 2,550. Assemblée Nationale, année 1874. Annexe, procès-verbal de la séance du 16 juillet 1874.

Намъ непонятно одно: почему приведенный законъ не касается 115,000 европейцевъ и французовъ, обитающихъ въ Алжиріи, которые, при организаціи изъ нихъ мѣстной милиціи, могли бы почти удвоить силы французскаго населенія, при борьбѣ его, напримѣръ, съ возставшими туземцами.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о санитарномъ состояніи алжирскихъ войскъ.

За періодъ отъ 1867 по 1872 годъ между ними были слѣдующія болѣзненность и смертность: (1)

Года.	Число войскъ.	Число поступившихъ въ лазареты.	Процентъ.
1867	63,206	35,460	56
1868	65,064	55,603	85
1869	64,560	41,384	64
1870	54,904	46,410	84
1871	86,322	80,973	93
1872	73,533	42,649	57

Болѣзненность въ алжирскихъ войскахъ, какъ оказывается, весьма велика. Причины ея кроются не въ климатическихъ условіяхъ страны, а въ тѣхъ трудахъ и лишеніяхъ, которыя вынесла въ послѣднее время алжирская армія и частью еще несетъ въ настоящее время. Войска въ Алжиріи строятъ дороги, осушаютъ болота, расчищаютъ землю для колонистовъ, строятъ для нихъ помѣщенія, высылаются для отогнанія саранчи и т. п. Въ 1868 году число больныхъ возросло отъ холеры и тифа, опустошавшихъ всѣ три провинціи Алжиріи. Въ 1870 г. войска, отправляясь во Францію, оставляли въ Алжиріи своихъ больныхъ и слабыхъ. Въ 1871 г. войска, присланныя для усмиренія возстанія въ Алжиріи, принадлежа большею частью къ арміямъ мецской и седанской, были ослаблены отъ дурнаго содержанія въ плѣну въ нѣмецкихъ крѣпостяхъ.

Болѣзни были большею частью легкія и скоро излечиваемыя. На 100 больныхъ умирало:

въ 1870 году		2,75.
» 1871 »		3,20.
» 1872 »		1,96.

Главная масса больныхъ принадлежала къ лихорадочнымъ, раненымъ и сифилитическимъ. Среднее число дней пребыванія въ госпиталѣ для большинства измѣняется отъ 18 до 21. Среднее число больныхъ во всѣхъ госпиталяхъ было слѣдующее:

(1) Statistique générale de l'Algérie, 1874 p. 15.

Болѣзни:	1870 г.	1871 г.	1872 г.
Лихорадочныя	2,235	3,301	2,289
Отъ ранъ	784	991	828
Сифилитическія	716	691	644
Съ накожными болѣзнями .	17	17	16

Въ заключеніе мы считаемъ не лишнимъ привести нѣсколько цифръ изъ военно-уголовной практики въ Алжиріи, которыя дадутъ хоть отчасти понятіе о нравственномъ уровнѣ алжирскихъ войскъ.

За трехлѣтній періодъ въ Алжиріи предано суду и осуждено слѣдующее число лицъ военнаго званія:

Осуждено къ наказаніямъ:	1870 г.	1871 г.	1872 г.
Къ смертной казни.	3	9	36
Къ каторжнымъ работамъ (travaux forcés)	19	36	49
Къ публичнымъ работамъ	121	282	266
Къ тюремному заключенію.	1,296	1,590	2,118
Оправдано.	362	464	312
Всего было предано суду . . .	1,801	2,381	2,781

Хотя, по неимѣнію данныхъ, и нельзя видѣть, какого рода преступленія составляютъ преобладающія въ разсматриваемомъ случаѣ, тѣмъ не менѣе нельзя не обратить вниманія на тотъ фактъ, что въ 1872 году число осуждающихъ приговоровъ значительно увеличилось противъ предыдущихъ годовъ, не смотря на уменьшеніе численности войскъ. Явленіе это слѣдуетъ приписать не упадку нравственности въ войскахъ, а несравненно большей строгости, съ какою стали французы относиться къ нравственности и поведенію своихъ солдатъ послѣ несчастной для нихъ войны 1870—1871 года. Эту мысль подтверждаетъ отчасти и то обстоятельство, что въ томъ же году число оправдательныхъ приговоровъ весьма замѣтно уменьшилось.

Окончимъ главу разсмотрѣніемъ во сколько обошлось Франціи содержаніе алжирской арміи отъ завоеванія г. Алжира до настоящаго времени. Средняя годовая численность алжирской арміи за періодъ отъ 1830 по 1867 годъ будетъ 61,463 человѣка. Издержки на содержаніе этой арміи, по различнымъ отдѣламъ военнаго хозяйства, могутъ быть подраздѣлены:

1) На расходы при завоеваніи г. Алжира.

2) На расходы за время борьбы съ Абдель-Кадеромъ.

3) На расходы на экспедиціи внутрь страны.

4) На расходы при мирномъ положеніи страны съ 1867 по 1873 г. (Не считая возстаній, бывшихъ за этотъ періодъ).

При среднемъ годовомъ составѣ войскъ за этотъ послѣдній періодъ въ 67,935 человѣкъ и принимая среднюю годовую стоимость каждаго солдата (считая и всю матеріальную часть) въ 1,000 франковъ, весь расходъ за это время будетъ 407.609,000 франковъ.

Расходъ за время отъ 1830 до 1873 года составитъ:

Съ	1830	по	1840	годъ	264.127,342 франка.
»	1840	»	1848	»	587.331,292 »
»	1848	»	1859	»	695.539,438 »
»	1859	»	1867	»	489.086,216 »
»	1867	»	1873	»	407.609,000 »
				Всего расходъ за 42 года	2.443.683,288 франковъ (¹).

Алжирская армія, стоившая такую громадную сумму, можно считать, уже успѣла окупить ее. Ея кровью и трудами завоевана богатая страна, пространствомъ почти равная Франціи; она выстроила порты, проложила дороги, устроила резервуары, плотины, выстроила цѣлыя деревни для колонистовъ. Во всѣхъ сраженіяхъ, въ Крыму, въ Италіи, въ Мексикѣ, алжирскіе солдаты шли впереди всѣхъ прочихъ. Наконецъ, масса извѣстныхъ французскихъ генераловъ и маршаловъ прошла черезъ ряды алжирской арміи и получила боевое воспитаніе во время алжирской войны.

V

Административное раздѣленіе Алжиріи. — Гражданскій генералъ-губернаторъ.— Управленіе гражданское: мэры, префекты, су-префекты, комисары.—Муниципальные и генеральные совѣты.—Управленіе военно-народное: военно-окружные начальники и «бюро арабовъ»; должностныя лица изъ туземцевъ: шейхи, каиды, ага и башъ-ага. — Дисциплинарная и судебная власть военно-окружнаго начальства.—Борьба власти гражданской съ военною.

Во главѣ управленія всею Алжиріею стоитъ гражданскій генералъ-губернаторъ, совмѣщающій въ себѣ какъ власть военную, такъ и гражданскую. Его помощникомъ по гражданскимъ дѣламъ служитъ главный директоръ; помощникомъ по военнымъ и военно-народнымъ дѣламъ—начальникъ генеральнаго штаба. При губернаторѣ состоятъ два совѣта: первый, постоянный—«совѣтъ губернатора», члены котораго суть начальники отдѣльныхъ управленій, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, и второй, временной—«главный совѣтъ», составленный на половину изъ членовъ перваго совѣта и на половину изъ выборныхъ отъ генеральныхъ департаментальныхъ совѣтовъ. Оба совѣта имѣютъ значеніе только совѣщательное. Генералъ-губернаторъ Алжиріи, лишь по нѣкоторымъ во-

(¹) Moniteur de l'Algérie 17 janvier 1875.

просамъ, подчиненъ министрамъ, по остальнымъ же сносится непосредственно съ центральною властію.

Въ административномъ отношеніи Алжирія раздѣляется на три провинціи, изъ которыхъ каждая вмѣщаетъ въ себѣ територію гражданскую и територію военную. Гражданская територія каждой провинціи составляетъ департаментъ, во главѣ котораго стоятъ префектъ и генеральный совѣтъ, съ департаментальною комисіею. При префектѣ состоитъ совѣтъ префектуры. Департаменты подраздѣляются на округа и уѣзды; во главѣ первыхъ, заключающихъ въ себѣ преимущественно европейское населеніе, стоятъ су-префекты; во главѣ вторыхъ, населеніе которыхъ состоитъ большею частію изъ туземцевъ, поставлены гражданскіе комисары. Округа и уѣзды, въ свою очередь, подраздѣляются на комуны, которыя, въ зависимости отъ бо́льшаго или меньшаго въ нихъ числа европейцевъ, подраздѣляются на комуны съ полными правами, комуны смѣшанныя и на комуны — дуары. Послѣднія вмѣщаютъ въ себѣ только туземцевъ. Во главѣ комунъ стоятъ мэры съ муниципальными совѣтами, а въ комунахъ съ неполными правами,—мэры съ муниципальными комисіями.

Военная територія каждой провинціи составляетъ военную дивизію, во главѣ которой стоитъ начальникъ дивизіи. Дивизіи подраздѣляются на субъ-дивизіи, а послѣднія—на военные округа. Во главѣ первыхъ стоятъ бригадные генералы, а во главѣ вторыхъ—военно-окружные начальники. При каждой дивизіи или военномъ округѣ состоятъ «бюро арабовъ» 1-го или 2-го класовъ. Субъ-дивизіи вмѣщаютъ въ себѣ комуны смѣшанныя, въ которыя уже проникъ европейскій элементъ и комуны туземныя, состоящія изъ однихъ туземцевъ. Комуны смѣшанныя управляются специальными комисіями, а туземныя—лично начальниками субъ-дивизій или военныхъ округовъ. Туземныя комуны вмѣщаютъ въ себѣ по нѣсколько *дуаровъ*, управляемыхъ каидами или совѣтомъ *джема*, пользующимися частью правъ муниципальнаго совѣта.

Мы начнемъ разсмотрѣніе гражданскаго управленія Алжиріею съ управленія комунальнаго.

Каждая комуна съ полными правами представляетъ собою какъ единицу административную, такъ и единицу гражданскую, обладающую правами имѣть свою собственность, свои доходы и расходы, свой кредитъ, свою защиту на судѣ и свой бюджетъ. Наконецъ, комуна можетъ быть кредиторомъ и должникомъ.

Комунальное имущество подраздѣляется на:

1) *Имущество публичное*, служащее для всего населенія, какъ напримѣръ: a) проселочныя дороги, b) улицы, площади, проходы, тріум-

фальныя арки, колонны, статуи, публичные фонтаны, c) комунальныя желѣзныя дороги.

2) *Имущество вотчинное*, составляющее частное владѣніе комуны; сюда относятся: общественныя зданія, училищныя зданія, дома, фермы, казармы, госпитали, рынки, пріюты, театры, бойни, кладбища и т. п.

3) *Имущество комунальное*, къ которому относятся пастбища, лѣса, невоздѣланныя и пустопорожнія земли. Въ дѣйствительности этимъ имуществомъ пользуются отдѣльные члены комуны, но только комунѣ принадлежитъ право уменьшать или увеличивать это имущество, т. е. пользоваться правами собственности.

Должностныя лица каждой комуны составляютъ *муниципалитетъ*, который состоитъ изъ *мэра*, одного или нѣсколькихъ его помощниковъ и *муниципальныхъ совѣтниковъ*.

Мэръ представляетъ власть дѣйствительную; муниципальный совѣтъ (состоящій изъ совѣтниковъ)—власть совѣщательную.

Въ зависимости отъ различныхъ политическихъ переворотовъ, мэры во Франціи то назначались правительствомъ, то выбирались изъ среды муниципальныхъ совѣтниковъ. По закону 14-го апрѣля 1871 года, мэръ и его помощники, какъ во Франціи, такъ и въ Алжиріи, выбираются въ принципѣ муниципальными совѣтниками изъ своей среды; однакожъ правительство сохранило за собою право назначать мэровъ по своему усмотрѣнію, какъ въ главныхъ городахъ департамента, такъ и въ прочихъ, населеніе которыхъ превышаетъ 20,000 душъ.

Мэры, ихъ помощники и муниципальные совѣтники выбираются на три года. На эти должности могутъ быть избраны: всѣ французы, или натурализованные французы, по достиженіи ими 25-ти лѣтняго возраста, если они обладаютъ всѣми правами политическими и гражданскими, живутъ въ комунѣ и значатся въ ея избирательныхъ спискахъ.

Не могутъ быть избраны на эти должности:

1) Сборщики податей и агенты, получающіе содержаніе отъ комуны. 2) Производители общественныхъ работъ. 3) Слуги частныхъ лицъ. 4) Получающіе вспомоществованіе изъ средствъ комуны. 5) Мировые судьи. 6) Члены судовъ первой инстанціи. Эти должности не совмѣстимы также съ отправленіемъ обязанностей префектовъ, су-префектовъ, секретарей, полицейскихъ агентовъ, военныхъ, находящихся на службѣ и священниковъ. Никто не можетъ быть членомъ нѣсколькихъ муниципальныхъ совѣтовъ; равно отецъ и сынъ (или другіе родные) не могутъ быть выбраны въ одинъ и тотъ же совѣтъ.

Должности мэровъ, ихъ помощниковъ и муниципальныхъ совѣтниковъ оплачиваются содержаніемъ.

Число помощниковъ мэра рознится по числу населенія.

Мэры и ихъ помощники могутъ быть временно отрѣшаемы отъ должности префектами, но если, въ продолженіи слѣдующихъ двухъ мѣсяцовъ, это отрѣшеніе не будетъ утверждено министромъ внутреннихъ дѣлъ, они снова вступаютъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Только одинъ министръ внутреннихъ дѣлъ имѣетъ право отрѣшать ихъ отъ должности окончательно.

Муниципальные совѣты составляются изъ извѣстнаго числа членовъ, *выбираемыхъ всеобщею подачею голосовъ* (лицъ, имѣющихъ избирательныя права) въ комунѣ.

Комуны съ	500	жител.	выбираютъ	10 совѣтн.
» »	501 до 1,500	жит.	»	12 »
» »	3,500 » 10,000	»	»	23 »
» »	50,000 » 60,000	»	»	34 »
» »	60,000 и выше	»	»	36 »

Избирателями могутъ быть всѣ французы и натурализованные французы, достигшіе 21 года, обладающіе правами политическими и гражданскими и имѣющіе свое настоящее мѣсто жительства въ комунѣ не менѣе года.

Выборы должны длиться только одинъ день, преимущественно въ воскресенье.

Тѣ же самыя лица, которыя пользуются избирательными правами, при выборѣ комунальныхъ муниципальныхъ совѣтниковъ, выбираютъ и членовъ (по одному съ каждой комуны) департаментальныхъ генеральныхъ совѣтовъ и подаютъ голоса за того или другаго кандидата въ національное собраніе.

Число французовъ, иностранцевъ и туземцевъ, пользовавшихся въ 1874 году въ Алжиріи избирательными правами, показано въ слѣдующей табличкѣ.

Избирателей французовъ.		Избирателей не французовъ.	
Департаментальныхъ и муниципальныхъ.	Политическихъ голосовъ.	Мусульманъ.	Иностранцевъ.
33,023	33,677	25,677	6,863

При приведенныхъ выше цифрахъ населенія Алжиріи, придется по одному избирательному голосу на каждыхъ: четыре француза, 17 иностранцевъ и 83 мусульманина. Уже отсюда можно видѣть, на сколько французскому элементу отдается предпочтеніе передъ другими.

Главная обязанность муниципальныхъ совѣтовъ состоитъ въ составленіи комунальныхъ бюджетовъ. Затѣмъ совѣтъ входитъ въ обсужденіе

всѣхъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе ко внутреннимъ дѣламъ комуны и, кромѣ того, ему принадлежитъ право заявлять высшей власти свои мнѣнія и желанія.

Совѣтъ собирается четыре раза въ годъ (соотвѣтственно временамъ года). Каждая сесія длится до 10 дней. Засѣданія, собираемыя въ маѣ, наиболѣе важны, потому что въ нихъ разсматривается прошлогодній бюджетъ и начертывается будущій.

На обязанности мэра лежитъ извѣщеніе каждаго члена о времени совѣщанія.

Кромѣ обыкновенныхъ собраній, могутъ быть еще, по особымъ вопросамъ, собранія чрезвычайныя, собираемыя не иначе, какъ съ разрѣшенія префекта или су-префекта.

Префектъ, безъ особыхъ мотивовъ, не можетъ отказать въ созывѣ собранія, если треть членовъ будетъ просить о разрѣшеніи открытія его.

Засѣданіе совѣта считается состоявшимся только при участіи большинства членовъ, его составляющихъ. Членъ, не явившійся на засѣданія безъ законныхъ причинъ, три раза подъ рядъ, можетъ быть отрѣшенъ отъ должности префектомъ.

Рѣшенія совѣта кладутся только при абсолютномъ большинствѣ голосовъ. Каждый разъ, если пожелаютъ только трое членовъ, подача голосовъ производится закрыто.

Члены совѣта не могутъ участвовать въ рѣшеніи вопросовъ, въ которыхъ они имѣютъ личный интересъ, или по которымъ они состоятъ уполномоченными.

Мэръ предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ и имѣетъ рѣшающій голосъ, въ случаѣ раздѣленія голосовъ по ровну.

Совѣтъ, при открытіи сесіи, назначаетъ одного изъ своихъ членовъ для исполненія должности секретаря.

Засѣданія совѣта не публичны.

Рѣшенія совѣта подписываются всѣми членами. Копіи съ нихъ посылаются въ восьмидневный срокъ префекту или су-префекту.

Каждый житель или плательщикъ можетъ требовать въ совѣтѣ объясненій, но никто не имѣетъ права требовать копій съ рѣшеній.

Рѣшенія совѣта признаются недѣйствительными, если:

1) Составъ совѣта былъ не полный (число отсутствующихъ болѣе разрѣшаемаго закономъ).

2) Если совѣтъ положилъ рѣшеніе по вопросу, не подлежащему его вѣдѣнію.

Префекты имѣютъ право на временное закрытіе совѣтовъ. Каждый

совѣтъ закрывается немедленно, если онъ вступилъ въ переписку съ другими совѣтами, или началъ публиковать адресы и прокламаціи.

Закрытіе, налагаемое префектомъ, можетъ длиться два мѣсяца. Министръ внутреннихъ дѣлъ пользуется правомъ продлить это закрытіе до одного года.

Распущеніе совѣта можетъ состояться только по повелѣнію главы исполнительной власти.

Въ случаѣ закрытія совѣта, его должность исправляется особою комисіею, назначаемою префектомъ. Въ случаѣ распущенія его, комисія назначается главою исполнительной власти. Число членовъ комисіи не можетъ превышать ½ числа членовъ совѣта.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію многочисленныхъ обязанностей мэра, раздѣляемыхъ: 1) на обязанности гражданскія и судебныя; 2) на обязанности административныя. Въ числѣ первыхъ, мэръ, какъ чиновникъ гражданской власти, имѣетъ обязанностью собирать и хранить акты о рожденіяхъ, о бракахъ, объ умершихъ и т. д.; какъ чиновникъ власти судебной, онъ обязанъ розыскивать преступленія, подделки и собирать доказательства существованія ихъ; на его же обязанности лежитъ преданіе преступниковъ суду.

Въ порядкѣ административномъ мэръ можетъ являться:

1) Какъ агентъ центральной власти (обязанность наиболѣе важная). Въ этомъ случаѣ онъ находится подъ властью высшей администраціи, которая можетъ присылать ему инструкціи и даже приказанія.

При неисполненіи мэромъ его обязанностей, префектъ можетъ временно взять отправленіе ихъ на себя лично, или назначить для этого спеціальное лицо.

На обязанности мэра лежитъ (подъ надзоромъ административной власти) публиковать и приводить въ исполненіе законы. Къ спеціальнымъ его обязанностямъ относятся: пересмотръ избирательныхъ списковъ, составленіе призывнаго списка по воинской повинности, объявленіе распоряженій префекта о сборѣ прямыхъ налоговъ; онъ же обязанъ принимать жалобы отъ лицъ, недовольныхъ (дальнѣйшею) раскладкою этихъ налоговъ. Кромѣ того, на обязанности мэра лежитъ приведеніе въ исполненіе приказаній, отдаваемыхъ министромъ или префектами, по принятію мѣръ для общей безопасности.

2) Какъ представитель комуны, мэръ не подчиненъ высшей административной власти и не получаетъ инструкцій, хотя и находится подъ ея наблюденіемъ. Въ этомъ смыслѣ мэръ имѣетъ два рода обязанностей: 1) какъ муниципальный чиновникъ; 2) какъ представитель комуны. Въ первомъ случаѣ, онъ имѣетъ обязанности муниципальной и дорожной

полиціи, причемъ долженъ заботиться о безопасности и хорошемъ содержаніи публичныхъ дорогъ, о принятіи мѣръ для поддержанія общественнаго спокойствія и мѣръ для предупрежденія общественныхъ бѣдствій: чумы, холеры и пр., долженъ имѣть надзоръ за соблюденіемъ порядка въ публичныхъ мѣстахъ, надзоръ за хорошимъ качествомъ продаваемыхъ съѣстныхъ припасовъ, причемъ онъ назначаетъ таксу на хлѣбъ и мясо; надзоръ за публичными зрѣлищами. На обязанности же мэра лежитъ приведеніе въ исполненіе всѣхъ распоряженій по этимъ вопросамъ, сдѣланныхъ высшею властью.

Вообще, еще по закону 1791 года, мэръ долженъ наблюдать за спокойствіемъ, всеобщимъ здоровьемъ и безопасностью сельскаго населенія.

3) Въ качествѣ представителя комуны, мэръ подписывается отъ ея имени во всѣхъ комунальныхъ актахъ, входитъ въ разсмотрѣніе доходовъ комуны, составляетъ проектъ бюджета, слѣдитъ за публичными работами, за рынками, за правильностью совершенія актовъ продажи и покупки (1).

Что касается комунъ смѣшанныхъ или комунъ-дуаровъ, то онѣ считаются только переходною ступенью къ комунамъ съ полными правами. Выборное начало въ нихъ ослаблено и лица, замѣняющія въ управленіи комуною мэровъ и муниципальныхъ совѣтниковъ, назначаются префектомъ и всегда могутъ быть имъ смѣняемы. Въ комунахъ смѣшанныхъ вмѣстѣ съ меромъ правитъ особая муниципальная комисія изъ 7—11 членовъ, выбираемыхъ префектомъ между жителями округа—французами. Въ комунахъ—дуарахъ, должности мэра соотвѣтствуетъ должность *каида*, назначаемаго префектомъ изъ туземцевъ, а часть обязанностей муниципальнаго совѣта лежитъ на *джема*, составленномъ изъ выбранныхъ населеніемъ старшинъ. Выборы въ *джема*, косвенно, направляются французскою административною властью. Всѣ должностныя лица въ комунахъ смѣшанныхъ назначаются префектомъ на три года.

Послѣ разсмотрѣнія организаціи комунальной власти, мы прямо перейдемъ къ администраціи департаментальной и уже послѣ разсмотрѣнія ея коснемся организаціи власти въ округахъ и уѣздахъ.

Каждый департаментъ составляетъ какъ единицу административную, такъ и гражданскую, т. е., въ послѣднемъ смыслѣ, можетъ имѣть свою собственность, свои доходы и расходы, свой кредитъ и свою защиту на судѣ.

Департаментальное имущество подраздѣляется на двѣ категоріи: 1)

(1) Droit administratif. par M. Boeuf. 1873. Paris.

на имущество *публичное* и 2) на имущество *частное*. Къ первому относятся: а) департаментальныя дороги, построенныя на средства департамента, а во Франціи и старыя государственныя дороги 3 класа, переданныя съ 1811 года въ вѣдѣніе департаментовъ; b) департаментальныя желѣзныя дороги (послѣ 1865 г.).

Къ имуществу частному причисляются: а) публичныя зданія (зданія суда, префектуры и су-префектуры, жандармскія казармы, департаментальныя тюрьмы) b) департаментальная собственность, какъ: питомники молодыхъ деревьевъ, образцовыя фермы, оранжереи и т. п.

Префектъ есть глава всей дѣйствующей администраціи въ каждомъ департаментѣ. Во Франціи, онъ сносится со всѣми министрами, хотя непосредствено подчиненъ министру внутреннихъ дѣлъ. Въ Алжиріи, префекты сносятся только съ алжирскимъ генералъ-губернаторомъ. Префекты назначаются и смѣняются главою исполнительной власти (президентомъ). Для занятія должности префекта не требуется никакихъ условій; достаточно одного званія гражданина.

Префектуры имѣются трехъ класовъ, причемъ

содержаніе	префекта	1	класа	35,000	франковъ	въ годъ.
»	»	2	»	25,000	»	» »
»	»	3	»	20,000	»	» »

Префектъ долженъ жить въ главномъ городѣ департамента. Онъ не можетъ быть избранъ депутатомъ въ національное собраніе отъ того департамента, префектомъ котораго состоитъ. Равно и по отставкѣ, онъ не можетъ быть избранъ ранѣе истеченія 6 мѣсяцовъ.

Роль префекта какъ администратора двоякая: 1) какъ агента центральной власти, 2) какъ представителя департамента. Въ первомъ смыслѣ, онъ заботится о приведеніи въ исполненіе министерскихъ декретовъ и есть глава административной полиціи въ департаментѣ. Во второмъ смыслѣ, онъ долженъ служить выразителемъ департаментальныхъ нуждъ. Совершенно самостоятельный, какъ агентъ центральной власти, онъ не пользуется самостоятельностью въ департаментальныхъ дѣлахъ, по которымъ даетъ только предварительныя указанія главнымъ органамъ департаментальной организаціи: генеральному совѣту и департаментальной комисіи, рѣшенія которыхъ обязанъ приводить въ исполненіе.

Это положеніе префекта создано въ 1866 году, съ принятіемъ системы децентрализаціи административной власти. [1]

При префектѣ состоитъ, съ голосомъ совѣщательнымъ, совѣтъ префектуры.

---

(1) Droit administratif. par M. Boeuf. 1873. Paris.

Генеральный совѣтъ. Совѣтъ каждаго департамента составляется изъ стольких членовъ, сколько въ немъ комунъ, причемъ каждая комуна выбираетъ въ совѣтъ одного члена.

Выборы производятся всеобщею подачею голосовъ въ каждой комунѣ, по листамъ, составленнымъ для выборовъ муниципальныхъ совѣтниковъ.

Избирателями должны быть всѣ французы или натурализованные французы, по достиженіи ими 21 года, имѣющіе права гражданскія и политическія и живущіе не менѣе года въ комунѣ.

Избиратели должны: 1) быть вписанными въ избирательные списки или представить доказательство, что они имѣютъ право быть въ нихъ вписаными; 2) имѣть возрастъ не менѣе 25 лѣтъ, 3) имѣть жительство въ департаментѣ, или быть наслѣдникомъ находящейся въ немъ собственности.

Число членовъ генеральнаго совѣта, не жившихъ въ департаментахъ, отъ которыхъ они избраны, не должно превосходить $^1/_4$ общаго числа всѣхъ членовъ совѣта.

Внѣ этихъ условій, нѣкоторыя лица не могутъ быть выбираемы въ члены совѣта по *несовмѣстимости* этого званія съ другими должностями, напримѣръ: съ должностями префектовъ, су-префектовъ, полицейскихъ агентовъ, и по *неспособности*, которая можетъ быть двухъ родовъ: *относительная* и *безусловная*. При первой изъ нихъ, нѣкоторыя должностныя лица не могутъ быть избраны въ мѣстахъ своей службы, чтобы устранить ихъ вліяніе, могущее быть вреднымъ. Неспособность безусловная касается лицъ, бывшихъ подъ судомъ, или находящихся подъ опекою, вслѣдствіе расточительности или слабоумія, хотя и не лишенныхъ общихъ гражданскихъ правъ.

Въ Алжиріи генеральные совѣты открыты послѣ 1870 года, въ видѣ опыта, и ихъ существованіе до сихъ поръ не утверждено закономъ. Въ составъ каждаго изъ трехъ (по числу департаментовъ) совѣтовъ входятъ 30 французовъ или натурализованныхъ французовъ, представителей отъ комунъ, *выбранныхъ* на общихъ правахъ и по шести асесоровъ изъ туземцевъ, *назначенныхъ* префектами въ територіи гражданской, или бригадными генералами въ територіи военной, и утвержденныхъ въ этихъ должностяхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

При помощи этихъ асесоровъ, зависящихъ отъ префекта, послѣдній можетъ во многихъ дѣлаемыхъ имъ предложеніяхъ склонить большинство голосовъ на свою сторону.

Члены генеральнаго совѣта выбираются на шесть лѣтъ, причемъ каждые три года обновляется половина ихъ.

Сесіи генеральнаго совѣта бываютъ двухъ родовъ: *обыкновенныя* и *чрезвычайныя.*

Каждогодно бываетъ двѣ обыкновенныхъ сесіи. Главная изъ нихъ, которая составляетъ департаментальный бюджетъ, собирается въ серединѣ августа и ея засѣданія могутъ длиться до одного мѣсяца. Вторая сесія не можетъ длиться болѣе двухъ недѣль.

Чрезвычайныя собранія открываются:

1) по декретамъ исполнительной власти;

2) по желанію $^2/_3$ членовъ совѣта, заявившихъ президенту о необходимости собранія.

Въ каждомъ генеральномъ совѣтѣ выбираются тайною подачею голосовъ, по абсолютному большинству: президентъ, вице-президентъ и секретари.

Засѣданіе генеральнаго совѣта считается дѣйствительнымъ, если въ немъ присутствуетъ однимъ членомъ больше половины всего числа членовъ совѣта.

Вотировка вопросовъ производится открытою подачею голосовъ, каждый разъ, когда этого требуетъ $^1/_6$ часть всѣхъ присутствующихъ членовъ. Засѣданія совѣта публичны.

Генеральный совѣтъ долженъ вести отчетъ о своихъ засѣданіяхъ, который можетъ печататься во всѣхъ департаментальныхъ журналахъ, по истеченіи 48 часовъ послѣ сеанса.

Газеты и журналы не имѣютъ права приводить одинъ диспутъ, безъ отчета о немъ генеральнаго совѣта. Всякое искаженіе наказывается штрафомъ отъ 50 до 500 франковъ.

Всѣ акты и рѣшенія генеральнаго совѣта внѣ предметовъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, считаются недѣйствительными.

По характеру своей дѣятельности члены генеральныхъ совѣтовъ имѣютъ три мисіи:

1) Какъ уполномоченные законодательной власти.

2) Какъ законные представители своихъ департаментовъ.

3) Какъ совѣтники центральной власти.

Одна изъ наиболѣе важныхъ обязанностей генеральнаго совѣта состоитъ въ распредѣленіи прямыхъ податей между округами и уѣздами и въ составленіи департаментальнаго бюджета.

Чтобы лучше понять эту мисію, нужно сказать нѣсколько словъ о прямыхъ податяхъ французовъ. Онѣ подраздѣляются на подати *раскладочныя* и на подати *долевыя*, *не раскладочныя.* Общая сумма первыхъ опредѣлена заранѣе, но на плательщиковъ онѣ распредѣляются неравномѣрно и доля каждаго изъ нихъ можетъ измѣняться. Къ раскла-

дочнымъ податямъ относятся: поземельный налогъ, личный, на движимое имущество и налогъ на двери и окна.

Къ нераскладочнымъ налогамъ причисляются пошлины съ патентовъ, съ минъ, рудниковъ и налогъ на лошадей.

Сумма налоговъ раскладочныхъ, исчисляемыхъ впередъ точною цифрою для годоваго государственнаго бюджета, распредѣляется законодательнымъ корпусомъ между департаментами. Въ каждомъ департаментѣ генеральный совѣтъ распредѣляетъ ее между округами, а въ каждомъ округѣ—окружной совѣтъ между комунами; наконецъ, въ каждой комунѣ, раскладочная комисія распредѣляетъ назначенную ей сумму между плательщиками. Эта раскладочная комисія состоитъ изъ семи членовъ: въ комунахъ съ населеніемъ меньшимъ 5,000 душъ,—изъ мэра, его помощника и пяти плательщиковъ; въ комунахъ съ большимъ населеніемъ—изъ двухъ муниципальныхъ совѣтниковъ и изъ пяти плательщиковъ. Послѣдніе назначаются су-префектомъ, причемъ двое изъ нихъ, если возможно, должны имѣть жительство внѣ комуны.

Сумма налоговъ нераскладочныхъ представляется въ бюджетахъ цифрою только приблизительною.

Что касается французовъ, находящихся въ Алжиріи, то для нихъ пока еще не существуетъ поземельнаго налога и нѣсколько измѣненъ налогъ на окна и двери.

Департаментальная комисія. Она составляется изъ 5—7 человѣкъ, выбираемыхъ ежегодно членами генеральнаго совѣта изъ своей среды. Назначеніе комисіи состоитъ въ подготовленіи всѣхъ данныхъ по вопросамъ, которые должны рѣшаться въ генеральномъ совѣтѣ.

Префектъ, составляющій проектъ бюджета, прежде представленія на утвержденіе генеральнаго совѣта, передаетъ его комисіи для контролированія.

Комисія собирается для засѣданій по меньшей мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, причемъ предсѣдательствуетъ старшій изъ членовъ.

Послѣ закона 1866 года, съ принятіемъ для административной власти системы децентрализаціи, члены комисіи получили значеніе какъ представители департамента, тогда какъ прежде этого закона, представителемъ департамента считался старшій изъ членовъ совѣта префектуры.

Совѣтъ префектуры. Члены совѣта префектуры назначаются исполнительною властью изъ лицъ, обладающихъ юридическимъ образованіемъ или юридическою опытностью (напримѣръ, прослужившихъ въ административныхъ должностяхъ 10 лѣтъ). Лица эти считаются на государственной службѣ и получаютъ содержаніе отъ 2 до 4 тыс. франковъ въ годъ.

Сужденію совѣта префектуры подлежатъ вопросы о прямыхъ налогахъ, о путяхъ сообщенія, публичныхъ работахъ, національныхъ имуществахъ и т. п.

Совѣтъ префектуры имѣетъ значеніе только совѣщательное и всѣ свои заключенія обязанъ представлять на разрѣшеніе префекта.

База, на которой основываются отношенія префекта къ совѣту префектуры, выражается въ слѣдующей формѣ: *дѣйствовать одному, обдумывать нѣсколькимъ.*

Переходя къ разсмотрѣнію администраціи окружной и соотвѣтствующей ей уѣздной, замѣтимъ, что о ней придется сказать немногое.

Подраздѣленіе на округа есть чисто административное и округъ никакихъ гражданскихъ правъ, какъ департаментъ или комуна, не имѣетъ. Во главѣ округа стоитъ су-префектъ и къ нему приданъ окружной совѣтъ. Су-префектъ не имѣетъ никакой дѣйствительной власти и есть только посредникъ между комунами и департаментомъ. Какъ су-префектъ, такъ и окружной совѣтъ находятся въ полномъ подчиненіи у префекта.

Во главѣ уѣздовъ стоятъ особые комисары, по назначенію губернатора Алжиріи, съ властью, отчасти схожею съ таковою же су-префектовъ, отчасти напоминающею власть военно-окружныхъ начальниковъ. Комисары никакихъ дисциплинарныхъ правъ не имѣютъ.

По всѣмъ вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ администраціи, и по вопросамъ, касающимся принятія мѣръ для пресѣченія преступленій и проступковъ, туземцы, живущіе въ гражданской територіи, подчинены тѣмъ же законамъ, что и европейцы. По дѣламъ гражданскимъ, они имѣютъ своихъ *кади* (судей). Платимыя ими подати суть тѣ же, что туземцевъ военной територіи.

Мы видѣли выше, что Алжирія раздѣляется въ *военно-териториальномъ отношеніи* на дивизіи, субъ-дивизіи и военные округа. Каждый военный округъ, представляющій основную единицу военно-народнаго управленія въ Алжиріи, имѣетъ во главѣ военно-окружнаго начальника офицерскаго званія, чиномъ отъ капитана до полковника включительно.

Военно-окружный начальникъ управляетъ туземнымъ населеніемъ округа, для облегченія чего ему придано «бюро арабовъ» 2-го класа, состоящее изъ его начальника, нѣсколькихъ офицеровъ, къ нему причисленныхъ, медика и переводчика. Послѣдній можетъ быть и гражданскаго званія, но долженъ, прежде вступленія въ эту должность, быть

подвергнутъ испытанію по довольно обширной програмѣ, какъ въ знаніи туземнаго языка, такъ и изъ общеобразовательныхъ предметовъ.

Окружному начальнику подчинены всѣ военныя учрежденія округа; онъ подписываетъ всю переписку, налагаетъ дисциплинарныя взысканія, а во время возмущенія командуетъ всѣми войсками, расположенными въ округѣ. Офицеры «бюро арабовъ» есть не болѣе какъ его помощники, которые, не имѣя самостоятельной власти, могутъ дѣйствовать только отъ имени окружнаго начальника или по его приказанію.

Въ округахъ, имѣющихъ особенно обширную територію, часть ея составляетъ «отдѣлъ округа», самостоятельно управляемый через «бюро арабовъ», причемъ начальникъ бюро имѣетъ приблизительно тѣ же права, что окружной начальникъ.

При субъ-дивизіи обыкновенно состоитъ одинъ изъ военныхъ округовъ, которымъ и управляетъ непосредственно самъ начальникъ субъ-дивизіи (бригадный генералъ). При немъ состоитъ «бюро арабовъ» 1-го класа.

Дивизія централизуетъ администрацію всѣхъ субъ-дивизій, для чего при штабѣ начальника дивизіи есть отдѣленіе «туземныхъ дѣлъ» съ состоящимъ при немъ «бюро арабовъ» 1-го класа. Въ отдѣленіи «туземныхъ дѣлъ» разсматриваются всѣ вопросы по управленію туземнымъ населеніемъ дивизіонной територіи, а также всѣ вопросы по личному составу субъ-дивизіонныхъ и окружныхъ «бюро арабовъ».

Въ свою очередь, генералъ-губернаторъ Алжиріи имѣетъ при своемъ генеральномъ штабѣ отдѣленіе для «туземныхъ дѣлъ», при помощи котораго онъ централизируетъ военно-народное управленіе всей Алжиріи.

Каждый военный округъ вмѣщаетъ въ себѣ населеніе нѣсколькихъ трибю (родовъ) арабовъ или кабиловъ. Трибю подраздѣляется на нѣсколько (иногда одинъ) ферковъ или отдѣленій, состоящихъ, въ свою очередь, изъ одного или нѣсколькихъ *дуаровъ* (у арабовъ) или *дешера* (у кабиловъ). *Дуаръ* и *дешера* суть основныя ступени въ общежитіи арабовъ и кабиловъ. У арабовъ, во главѣ дуаровъ, ставится или самый старшій по возрасту, наиболѣе богатый или знатный, и всѣ ему повинуются не только безпрекословно, но часто съ раболѣпствомъ (управленіе аристократическое). У кабиловъ всѣмъ *дешера* управляетъ совѣтъ изъ выборныхъ—*джема*, власть котораго ограничена народнымъ собраніемъ (управленіе демократическое).

Во главѣ ферковъ или отдѣленій поставлены *шейки*, а во главѣ каждаго трибю—*каиды*. Послѣдніе назначаются французскимъ начальствомъ изъ лицъ, наиболѣе имъ преданныхъ, а *шейки* выбираются каидами, но утверждаются въ ихъ должностяхъ тоже французами.

Нѣсколько трибю иногда составляютъ *агалыкъ*, имѣющій во главѣ *ага*, назначаемаго губернаторомъ Алжиріи. Всѣ эти лица выбираются изъ туземцевъ.

Въ районахъ осѣдлаго населенія, съ которымъ французскимъ властямъ относительно легче входить въ непосредственныя сношенія, чѣмъ съ номадами, предполагается уничтожить *агалыки*, оставивъ званіе каида высшимъ въ іерархіи туземной власти. Въ полосахъ Большой и Малой Сахары иногда соединяютъ нѣсколько *агалыковъ* подъ властью одного *башъ-ага*.

Всѣ лица туземнаго управленія: шейки, каиды, ага и башъ-ага выбираются только изъ туземцевъ.

Каиды и *ага* имѣютъ свои печати и имъ присвоены форменные бурнусы (краснаго цвѣта и у послѣднихъ обшитые галуномъ). Ага и башъ-ага почти всегда получаютъ содержаніе изъ общаго алжирскаго бюджета, составляющее отъ 3—8 тыс. франковъ въ годъ; кромѣ того, они имѣютъ свою долю изъ податей, собираемыхъ съ туземнаго населенія, и изъ накладываемыхъ на него штрафныхъ денегъ.

Каиды не имѣютъ опредѣленнаго содержанія и размѣръ вознагражденія за несеніе этихъ должностей зависитъ отъ суммы собираемыхъ съ туземнаго населенія податей и штрафныхъ денегъ; а именно, каиды получаютъ $^1/_{10}$ часть всѣхъ собираемыхъ ими съ населенія податей и $^3/_{10}$ всѣхъ штрафныхъ денегъ.

Каиды, имѣющіе надъ собою ага и башъ-ага, обязаны отдавать имъ $^1/_3$ удержанной ими суммы.

Черезъ каидовъ военно-окружные начальники и офицеры «бюро арабовъ» проводятъ въ населеніе французское вліяніе, и одна изъ главнѣйшихъ обязанностей каидовъ состоитъ въ предупрежденіи и усмиреніи возстаній противъ французской власти, или, если это не въ ихъ силахъ, то по крайней мѣрѣ въ своевременномъ увѣдомленіи французовъ о возмущеніи. Главная и наиболѣе трудно поддающаяся контролю работа каидовъ состоитъ въ сборѣ съ населенія податей. Чтобы понять характеръ этой работы, мы приведемъ нѣсколько свѣдѣній о податяхъ, взимаемыхъ съ туземнаго населенія Алжиріи.

Подати туземцевъ состоятъ изъ *зякета*, *ашура* и *лезма*. Первый есть весенній налогъ, которымъ обкладываютъ стада туземцевъ, сообразно съ числомъ головъ скота, имѣющихся къ 1-му январю каждаго года.

Размѣръ этой подати устанавливается каждогодно генералъ-губернаторомъ Алжиріи, но вообще измѣняется весьма мало.

Въ прошломъ (1875 г.) году этотъ размѣръ былъ слѣдующій:

Съ каждаго верблюда	4	франка
» » быка	3	»
» » барана.	0,20	»
» каждой козы.	0,25	»

Ашуромъ называется осенняя подать, накладываемая на вспаханныя подъ зерновые хлѣба земли. Единицею обложенія служитъ упряжка изъ двухъ быковъ (зунджа) въ предположеніи, что этою упряжкою можно, въ среднемъ, обработать ежегодно 10 гектаровъ земли.

Ашуръ платится различно, въ зависимости отъ урожая, причемъ различаютъ три степени его: полный неурожай, урожай довольно хорошій и урожай очень хорошій. Въ первомъ случаѣ, не платится ничего, въ послѣднемъ—до 110 франковъ съ упряжки. Эта послѣдняя цифра составляетъ 10% предполагаемой доходности 10 гектаровъ, которая при хорошемъ урожаѣ принимается въ 100 фр. съ каждаго гектара.

Лезма есть поголовный налогъ, платимый съ каждаго человѣка, способнаго носить оружіе. Этотъ налогъ собирается только въ Кабиліи, причемъ каждый богатый кабилъ обложенъ 15 франками, кабилы средняго достатка—10 франк. и менѣе достаточные—по 5 франк. съ души. Иногда *лезма* налагается общею суммою со всего населенія извѣстнаго раіона; такъ, напримѣръ, семь городовъ конфедераціи Мзаба уплачиваютъ ежегодную лезму въ 45,000 франковъ.

На обязанности каидовъ лежитъ составленіе именныхъ списковъ всѣхъ находящихся подъ ихъ управленіемъ туземцевъ, съ проставленіемъ противъ имени каждаго изъ нихъ суммы причитающихся съ него податей. Списки эти представляютъ въ «бюро арабовъ», которыя составляютъ изъ нихъ новые списки *по дуарамъ*, для отсылки въ казначейство, куда должны представляться собранныя каидами деньги. Каиды, какъ сказано выше, удерживаютъ въ свою пользу 1/10 всѣхъ собранныхъ ими податей.

Очевидна трудность надзора за каидами, которые имѣютъ полную возможность дѣлать при составленіи этихъ списковъ злоупотребленія. Наиболѣе невинное и распространенное изъ нихъ состоитъ въ уменьшеніи въ спискахъ дѣйствительнаго числа лично имъ и ихъ родственникамъ принадлежащаго скота, при чемъ у нихъ сберегаются сотни франковъ. Окружное начальство весьма дурно принимаетъ жалобы отъ населенія на злоупотребленія *каидовъ* (самимъ же начальствомъ поставленныхъ), а каиды, съ своей стороны, легко разсѣеваютъ подозрѣнія, заявивъ, что они нелюбимы населеніемъ за свою вѣрность французамъ.

Посмотримъ, затѣмъ, какими средствами располагаетъ военно-окруж-

ное начальство для управленія туземнымъ населеніемъ, для передачи своихъ приказаній и для усмиренія частныхъ возмущеній.

При каждомъ «бюро арабовъ» состоятъ нѣсколько спагисовъ, исправляющихъ обязанности мѣстной полиціи. Спагисы эти, числомъ отъ 4 до 12, числятся при своихъ частяхъ, считаясь во временной командировкѣ по дѣламъ службы. Кромѣ того, при каждомъ «бюро арабовъ», еще есть отъ 4 до 10 *кіола;* такъ называются вольнонаемные конные туземцы, оплачиваемые по 30 франковъ въ мѣсяцъ изъ бюджета туземной комуны. За это вознагражденіе они обязаны имѣть свою лошадь, свое оружіе, одежду и пищу. Только отправляясь съ порученіями въ то или другое трибю, они имѣютъ право на полученіе отъ туземнаго населенія безплатно *дифору*, т. е. пищу и ночлегъ, и *альфу*, т. е. фуражъ для лошади.

Каждый каидъ или ага имѣетъ при себѣ одного или двухъ всадниковъ, содержимыхъ тоже на счетъ туземной комуны.

Для усмиренія частныхъ возмущеній туземнаго населенія, для обезпеченія того или другаго пункта въ округѣ и для конвоированія высшихъ должностныхъ лицъ, въ округахъ городовъ Джельфа и Лагуатъ, изъ трибю особенно вѣрныхъ французамъ, сформированъ *макзенъ*, родъ конной милиціи, всегда готовой выступить по приказанію начальника округа въ томъ или другомъ направленіи. Въ округѣ Джельфа макзенъ состоитъ изъ 100 хорошихъ и доброконныхъ всадниковъ трибю Уледъ-Наилы; въ округѣ Лагуатъ — изъ такого же числа всадниковъ трибю Ларба.

Всадники макзена должны имѣть своихъ лошадей, свое оружіе и свои перевозочныя средства (верблюдовъ), во время похода. Они освобождены отъ всякихъ податей и на четвертый день ихъ мобилизаціи начинаютъ получать жизненные припасы по военному положенію и фуражъ (¹).

Кромѣ того, военно-окружные начальники, во время возстанія, имѣютъ право собрать своею властью всадниковъ подвѣдомственныхъ ему трибю, для дѣйствій противъ возставшихъ. Эти всадники получаютъ названіе *гумъ*, они командуются своими выборными начальниками, подъ руководствомъ офицеровъ «бюро арабовъ». На 4-й день мобилизаціи, всадники

(¹) Въ походѣ французскому солдату, въ Алжиріи, отпускаются слѣдующіе продукты: хлѣба 750 грам. или сухарей 550 гр., говядины отъ 300 до 350 грам., или солонины 250 грам., или сала 150 грам.; рису 60 грам. или сухихъ овощей; соли 16 грам., сахару 21 грам.; кофе 16 грам. Всадникамъ макзенъ, вмѣсто отпуска этихъ продуктовъ, часто выдаютъ деньги, или отпускаютъ натурою лишь сухари, кофе и сахаръ. Дневная выдача фуража на лошадь составляетъ 6 кил. ячменя.

гума, также какъ и *макзена*, получаютъ право на припасы по военному положенію и на фуражъ.

Послѣ «*разія*» возмутившихся трибю, всадники *гума* имѣютъ право на всю захваченную ими добычу въ томъ случаѣ, если «*разія*» была произведена безъ участія французскихъ войскъ, и на $^{1}/_{3}$ добычи при участіи войскъ.

Военно-окружныя власти, по отношенію къ туземному населенію, имѣютъ право налагать дисциплинарныя наказанія, заключающіяся въ денежныхъ штрафахъ и въ тюремномъ заключеніи. Окружной начальникъ имѣетъ право налагать штрафъ до 50 франковъ и тюремное заключеніе до 15 дней; бригадный генералъ (начальникъ субъ-дивизіи) налагаетъ штрафы до 100 франковъ и тюремное заключеніе до одного мѣсяца; начальникъ дивизіи — штрафы до 300 франковъ и тюремное заключеніе до двухъ мѣсяцовъ. Каиды и ага имѣютъ право налагать только штрафы.

Для преслѣдованія преступленій и проступковъ, имѣющихъ политическій характеръ, существуютъ дисциплинарныя комисіи нѣсколькихъ степеней, составленныя изъ извѣстнаго числа офицеровъ и гражданскихъ мировыхъ судей. Дисциплинарная комисія округа накладываетъ наказанія до двухъ мѣсяцовъ тюремнаго заключенія и до 200 франковъ штрафа. Субъ-дивизіонная комисія накладываетъ тюремное заключеніе до одного года и штрафъ до 1,000 франковъ и, наконецъ, дивизіонная дисциплинарная комисія накладываетъ наказанія безъ опредѣленныхъ границъ и имѣетъ право на высылку туземцевъ, опасныхъ въ политическомъ отношеніи, изъ Алжиріи, въ заранѣе опредѣленныя мѣста ссылки, преимущественно въ Корсику.

Дисциплинарныя комисіи судятъ на основаніи донесеній офицеровъ «бюро арабовъ», производившихъ слѣдствіе. Обвиняемый всегда выслушивается, но свидѣтели со стороны его, если ихъ показанія противорѣчатъ смыслу донесенія офицера, не призываются. При этомъ, въ значительной степени ускоряется производство дѣла, но за то можетъ пострадать справедливость.

Осужденные къ заключенію до одного мѣсяца помѣщаются въ окружныхъ тюрьмахъ, свыше этого срока — въ земледѣльческихъ исправительныхъ комисіяхъ, гдѣ они работаютъ цѣлые дни. Въ Алжиріи устроено нѣсколько подобныхъ заведеній, которыя содержатся на средства туземныхъ комунъ.

Штрафныя деньги собираются каидами, которые имѣютъ право удерживать изъ нихъ въ свою пользу $^{3}/_{10}$ части, а остальныя обращать на средства туземной комуны.

Если преступленіе, совершенное на територіи какого нибудь трибю, завѣдомо скрывается членами его, губернаторъ Алжиріи имѣетъ право наложить штрафъ для открытія виновнаго на все трибю или на отдѣленіе его. Точно также общій штрафъ налагается и въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ, если виновные въ нихъ не отыскиваются.

Генералъ-губернаторъ Алжиріи имѣетъ право, въ видахъ политическихъ, переселять туземцевъ изъ одной провинціи въ другую или назначать ихъ въ ссылку во Францію (преимущественно въ Корсику).

По преступленіямъ уголовнымъ туземцы подлежатъ военному суду. Предварительное слѣдствіе производится офицерами «бюро арабовъ», играющими въ данномъ случаѣ роль судебной полиціи.

Для рѣшенія гражданскихъ дѣлъ туземцы-арабы имѣютъ своихъ мѣстныхъ судей, *кади*, поставленныхъ во главѣ нѣсколькихъ трибю, составляющихъ судебный участокъ. Каждый военный округъ раздѣленъ на нѣсколько подобныхъ судебныхъ участковъ.

Кади рѣшаетъ дѣла окончательно только по искамъ не превосходящимъ 200 франковъ. Въ остальныхъ случаяхъ его рѣшеніе можетъ быть обжаловано во французскомъ гражданскомъ судѣ, который повѣряетъ это рѣшеніе и кладетъ свое, придерживаясь мусульманскихъ законовъ.

Въ Кабиліи правосудіе отправляетъ *джема* (совѣтъ выборныхъ), который судитъ по мѣстнымъ обычаямъ. Рѣшеніе джема, какъ и рѣшеніе кади, можетъ быть обжаловано во французскомъ гражданскомъ судѣ, обязанномъ разбирать дѣла туземцевъ по мѣстнымъ обычаямъ. Для этой цѣли, къ французскимъ судамъ приданы *мусульманскіе асесоры*, имѣющіе только совѣщательный голосъ.

Офицеры «бюро арабовъ» должны наблюдать за правильностью рѣшеній, постанавливаемыхъ кади, но они, ни въ какомъ случаѣ, не имѣютъ право рѣшать дѣла лично или имѣть вліяніе на рѣшенія, накладываемыя *кади*.

Каждый военный округъ образуетъ *туземную комуну*, имѣющую свой бюджетъ. Приходныя статьи этого бюджета составляются: 1) изъ складочныхъ сантимовъ (centimes additionnelles)—по 18 сантимовъ съ каждаго франка, собираемаго въ подать; 2) изъ платныхъ денегъ за мѣста на рынкахъ, отдаваемыя съ публичныхъ торговъ; 3) изъ штрафныхъ денегъ, налагаемыхъ на туземцевъ; 4) изъ нѣкоторыхъ другихъ сборовъ, какъ, напримѣръ, платныхъ денегъ за наемъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ комунѣ, платы за право охоты и т. п.

Расходныя статьи бюджета заключаютъ въ себѣ: 1) стоимость содержанія арестованныхъ; 2) наемную плату нѣсколькимъ коннымъ ту-

земцамъ, составляющимъ полицію; расходъ на врача для туземцевъ и на медикаменты; расходъ на публичное образованіе; кромѣ того, весьма значительная часть расходовъ приходится на устройство дорогъ, мостовъ.

Для лучшаго распредѣленія средствъ туземной комуны генералъ-губернаторъ Алжиріи назначаетъ въ помощь военно-окружнымъ начальникамъ совѣты съ совѣщательнымъ голосомъ.

При каждой комунѣ, кромѣ того, состоитъ сборщикъ податей и казначей.

Для нѣкоторыхъ трибю арабовъ основаны на комунальныя средства арабско-французскія школы, для обученія молодыхъ арабовъ. На эти же средства въ алжирскій лицей ежегодно отсылается небольшое число наиболѣе знатныхъ или способныхъ туземцевъ. Наконецъ, въ городахъ Алжирѣ, Оранѣ и Константинѣ устроено по одной школѣ мусульманскаго права, въ которыхъ подготовляются туземцы для замѣщенія должностей кади. Недалеко отъ г. Медеа, въ дер. Бенъ-Чикао, основанъ тоже на комунальныя средства образцовый скотный дворъ для улучшенія туземной овечьей породы, причемъ мѣстные бараны, при скрещиваніи ихъ съ мериносами, даютъ шерсть высшаго достоинства. Точно такъ же улучшеніе достигается подборомъ при скрещиваніи лучшихъ особей изъ одной мѣстной породы. При этой же деревнѣ устроена образцовая ферма, гдѣ ежегодно нѣкоторое число туземцевъ ознакомливается съ улучшенными способами земледѣлія.

Такимъ образомъ, власть военно-окружныхъ начальниковъ среди туземнаго населенія опирается на лицъ туземнаго управленія: *шейковъ, каидовъ, ага*, вполнѣ зависящихъ отъ окружнаго начальства; затѣмъ, власть эта поддерживается полицейскою силою, состоящею, какъ мы видѣли выше, изъ *спагисовъ и всадниковъ кіола*, затѣмъ,—мѣстною милиціею, состоящею изъ *макзенъ* и въ крайнихъ случаяхъ изъ *гума*; наконецъ, главная поддержка военно-народнаго управленія Алжиріи заключается въ войскахъ, всегда готовыхъ выступить для усмиренія возмутившихся туземцевъ. Не смотря на видимую солидность изложенной организаціи, она имѣетъ весьма важный недостатокъ, заключающійся въ недовѣріи населенія къ лицамъ, поставленнымъ для его управленія. Съ одной стороны, этого недовѣрія трудно избѣжать въ отношеніяхъ побѣжденнаго къ побѣдителю; съ другой, сами побѣдители еще увеличиваютъ его, назначая начальниками туземцевъ (шейками, каидами, ага) лицъ, имъ непріятныхъ, часто вѣрныхъ только по наружности и постоянно играющихъ двуличную роль. Лучшимъ выходомъ изъ этого затрудненія было бы разрѣшеніе туземному населенію самому выбирать

своихъ ближайшихъ начальниковъ (шейковъ и каидовъ), но французы, въ видахъ политическихъ, еще не считаютъ возможнымъ даровать имъ это право.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ и о тѣхъ способахъ, которыми французскія власти поддерживаютъ свое вліяніе въ принадлежащихъ къ Алжиріи областяхъ Большой Сахары. Нѣкоторое время французы занимали и эти области своими гарнизонами, но они скоро убѣдились въ непрочности подобной мѣры. Ничтожные доходы съ этихъ областей не покрывали даже расходовъ по управленію ими, а между тѣмъ, содержаніе гарнизоновъ обходилось весьма дорого, вслѣдствіе необходимости подвозить для нихъ за сотни верстъ всѣ запасы, въ томъ числѣ муку и фуражъ. Кромѣ того, эти гарнизоны были весьма малочисленны и отдалены одинъ отъ другаго, лишены взаимной поддержки и быстрой помощи изъ полосъ степной и горной.

Во время возстанія 1871 года, одинъ изъ подобныхъ гарнизоновъ, расположенный въ оазисѣ Тугуртъ, былъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, вырѣзанъ поголовно. Послѣ этого возстанія, французы очистили отъ своихъ гарнизоновъ всю принадлежащую имъ полосу Большой Сахары и приняли новую политику для поддержанія своей власти среди туземнаго населенія этой полосы. Основанія этой политики заключаются въ слѣдующемъ:

1) Распространеніе французскаго вліянія въ полосѣ Большой Сахары имѣетъ цѣлью не матерьяльныя выгоды, а лучшее обезпеченіе полосъ степной и горной, занятыхъ французами.

2) Для упроченія этого вліянія, среди туземнаго населенія создается партія, которой было бы выгодно поддерживать французское господство. Въ этихъ видахъ, лицамъ этой партіи отдается власть надъ населеніемъ, ихъ награждаютъ орденами, медалями, почетными бурнусами. Въ матеріальномъ отношеніи, $^1/_3$ всѣхъ собираемыхъ съ населенія податей составляетъ ихъ личное вознагражденіе. (Припомнимъ себѣ, что въ полосахъ Алжиріи, занятыхъ французскими гарнизонами, въ пользу должностныхъ лицъ изъ туземцевъ отдается только $^1/_{10}$ собранной ими суммы). На сколько это вознагражденіе бываетъ иногда значительно, можно видѣть изъ того, что, напримѣръ, ага оазиса Уаргла получаетъ до 20,000 франковъ.

3) Для приданія силы своей партіи, французы разрѣшаютъ высшимъ должностнымъ лицамъ этого раіона набирать себѣ изъ своихъ родственниковъ и друзей конную и пѣшую милиціи, которыя щедро оплачиваются изъ суммъ, собираемыхъ въ налогъ съ туземнаго населенія. Каждый кавалеристъ этой милиціи получаетъ 100 франковъ, пѣхотинецъ—

до 75 франковъ въ мѣсяцъ. Для вооруженія милиціи, французы иногда выдаютъ изъ своихъ складовъ старыя нарѣзныя ружья. Кромѣ того, французы, для обезпеченія своей партіи, принимаютъ и другія мѣры; такъ, во время пребыванія французской колонны въ оазисѣ Уаргла, французскіе инженеры разбили и подъ своимъ руководствомъ построили небольшую цитадель (Казба), въ которой ага Уаргла, съ своею милиціею, можетъ защищаться впредь до поддержанія его подвижною колонною изъ Лагуата.

Мы уже говорили нѣсколько разъ, что, въ принципѣ, для Алжиріи установлено гражданское управленіе, причемъ, существованіе военной територіи, съ военно-окружнымъ управленіемъ, признается лишь временнымъ и каждый годъ значительные участки земель изъ подъ управленія военнаго переходятъ въ управленіе гражданское. Въ настоящее время, полоса приморская и болѣе населенная часть полосы горной уже принадлежатъ къ територіи гражданской.

Отношеніе между собою гражданской и военной територіи, къ 1-му января 1874 года, видно изъ слѣдующей таблицы:

		Жители.			
Територіи.	Пространст.	Французовъ, иностранцевъ и натурализ. евреевъ.	Мусульманъ.	Всего жителей.	Приходится на квадр. милю.
Гражданская	533 [1]	271,370	575,766	847,136	1,590
Военная	7,267	8,321	1.560,768	1.569,089	215
Во всей Алжиріи	7,800 [2]	279,691	2.136,534	2.416,225 [3]	310

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы видно: 1) что гражданская територія Алжиріи, составляя едва $^1/_{15}$ часть всей ея поверхности, вмѣщаетъ въ себѣ до $^1/_3$ всего населенія этой колоніи.

2) Что населеніе въ территоріи гражданской въ семь разъ гуще, чѣмъ населеніе въ територіи военной.

3) Что въ територіи гражданской, несмотря на ея незначительное относительно общей поверхности Алжиріи, пространство, сгрупировано 97% европейскаго населенія и натурализованныхъ евреевъ.

---

(1) Algérie. Conseil supérieur de gouvernement, exposé de la situation de l'Algérie. 1875 p. 12.

(2) Géographie physique et politique de l'Algérie, par Fillias, p. 3. 1875

(3) Statistique generale de l'Algérie, 1874. p. 81.

Такимъ образомъ, на долю военной територіи приходятся обширныя пространства съ населеніемъ относительно рѣдкимъ и, добавимъ, состоящимъ преимущественно изъ номадовъ. Военно-окружное начальство, изъ рукъ котораго каждогодно уходятъ лучшія и наиболѣе населенныя мѣстности Алжиріи, относится съ дурно скрываемымъ недовѣріемъ къ режиму гражданскому, господствующему въ настоящее время въ Алжиріи. Лица, принадлежащія къ военно-окружному начальству (и, можно добавить, почти всѣ офицеры алжирской арміи), суть враги колонизаціи, причемъ всякое переселеніе колонистовъ въ управляемые ими военные округа встрѣчается почти съ явною враждою. Причина подобнаго явленія будетъ понятна, если мы скажемъ, что населеніе незначительнаго числа европейцевъ, въ томъ или другомъ военномъ округѣ, часто служитъ для гражданскихъ властей Алжиріи достаточнымъ предлогомъ, чтобы весь этотъ округъ, или часть его, перечислить въ територію гражданскую, и этимъ, или совсѣмъ устранить лицъ военно-народнаго управленія, или значительно ослабить ихъ власть и значеніе. Лица военно-окружнаго управленія, не безъ основанія, говорятъ, что это перечисленіе изъ одной територіи въ другую идетъ слишкомъ поспѣшно и часто безъ достаточныхъ причинъ. Насколько это перемѣщеніе двигается быстро, можно видѣть изъ того факта, что, только за 1874 годъ, изъ територіи военной перечислено въ гражданскую 1.177,324 гектаровъ (214 квадр. миль) (¹) съ населеніемъ въ 199,817 душъ. По густотѣ населенія (920 чел. на кв. милю), эти вновь перечисленныя земли уступаютъ ранѣе перечисленнымъ въ гражданскую територію (1,590 чел. на кв. милю), но въ нѣсколько разъ превосходятъ среднюю населенность земель военной територіи (215 на кв. милю). Въ числѣ почти 200,000 душъ, перечисленныхъ въ 1874 г. въ гражданское вѣдомство, только нѣсколько болѣе одного процента приходится на долю европейскаго населенія (2,525 чел.). Въ настоящемъ 1875 году перечисляются въ гражданскую територію земли еще рѣже населенныя и съ еще меньшимъ процентомъ европейскаго населенія.

Лица военно-народнаго управленія въ Алжиріи, высказываясь противъ полезности такого форсированнаго перечисленія земель и населенія изъ подъ власти военной подъ власть гражданскую, утверждаютъ, что это перечисленіе ограничивается почти одною формальною стороною и замѣною личнаго состава управленія, состоящаго изъ лицъ военнаго званія (военно-окружные начальники и офицеры «бюро арабовъ»), граждан-

(¹) Algérie. Conseil supérieur de gouvernement. Exposé de la situation de l'Algérie 1875. p. 11.

скими чиновниками, большею частью только что прибывшими изъ Франціи и не знающими ни страны, ни туземнаго населенія Алжиріи. Они указываютъ, что для арабовъ и кабиловъ, воинственныхъ по своей натурѣ и уважающихъ только силу, начальники изъ офицеровъ еще долго будутъ имѣть большій вѣсъ, чѣмъ гражданскіе чиновники. Они указываютъ, что для номада-араба, лихого наѣздника, присланный для управленія ими чиновникъ, въ неловкой и странной, по понятіямъ номада, одеждѣ (высокая шляпа, узкія штаны), не умѣющій и часто боящійся сѣсть верхомъ на лошадь, всегда будетъ внушать не уваженіе и страхъ, а насмѣшку и презрѣніе. Сами гг. гражданскіе комисары какъ бы подтверждаютъ это замѣчаніе, стараясь, хотя по наружности, походить на офицеровъ, для чего они, при отправленіи къ мѣсту назначенія (напримѣръ въ трибю арабовъ), прежде всего заводятъ себѣ кепи съ широкимъ фантастическимъ галуномъ, большія шпоры и требуютъ въ свое распоряженіе вооруженную силу.

Съ своей стороны, защитники скорѣйшаго перехода всей Алжиріи подъ гражданское управленіе, не отказывая офицерамъ военнаго управленія въ знаніи страны, характера туземнаго населенія, въ способности жить жизнью туземца, т. е. проводить цѣлые дни верхомъ, помѣщаться въ палаткѣ, питаться неприхотливою кухнею и т. п., утверждаютъ въ то же время, что всѣ эти дорогія качества военно-окружнаго начальства не принесли до сихъ поръ видимаго положительнаго результата. Что напротивъ, при военно-народномъ управленіи всею Алжиріею, одно возстаніе смѣнялось другимъ, что населеніе обѣднѣло и уменьшилось въ числѣ. Защитники гражданскаго управленія, кромѣ того, приводятъ то оригинальное и вѣское соображеніе, что для лицъ военно-народнаго управленія не слишкомъ выгодно особенно заботиться о замиреніи ввѣренной имъ территоріи; что, напротивъ, возстанія населенія всегда даютъ имъ случай сдѣлать военное отличіе и быть награжденными, что возстаніе всегда ждется войсками (а иногда и нѣкоторыми лицами военно-народнаго управленія) съ нетерпѣніемъ и извѣстіе о немъ принимается съ радостью; что, наконецъ, многіе военно-окружные начальники сдѣлали себѣ военную карьеру въ Алжиріи, именно при усмиреніи одного за другимъ слѣдовавшихъ возстаній. Для населенія же гражданскаго и для чиновниковъ гражданскихъ, возстаніе приноситъ: для первыхъ—разореніе, а для вторыхъ—потерю должностей, поэтому, для тѣхъ и другихъ важнѣе всего стараться поддерживать спокойствіе въ краѣ и порядокъ.

VI.

Промышленность добывающая: хлѣбопашество, воздѣлываніе техническихъ растеній, садоводство, лѣса, скотоводство.—Промышленность обработывающая.—Торговля внутренняя.—Пути сообщенія.—Торговля внѣшняя.—Предметы ввоза и вывоза.—Алжирскій бюджетъ.—Стоимость Алжиріи для Франціи.

Главное богатство Алжиріи заключается въ производствѣ сырыхъ земледѣльческихъ продуктовъ, изъ которыхъ зерновымъ хлѣбамъ принадлежитъ первое мѣсто. Извѣстное представленіе о Сѣверной Африкѣ, какъ о житницѣ Рима, становится мало по малу примѣнимымъ въ настоящее время къ Алжиріи, по отношенію ея къ Франціи. Въ 1873 году, изъ этой колоніи въ метрополію было вывезено пшеницы, ячменя и овса болѣе, чѣмъ на 50.000,000 франковъ, и вывозъ этихъ продуктовъ, съ каждымъ годомъ, все болѣе и болѣе увеличивается. Надо помнить, что Франція ежегодно требуетъ значительнаго ввоза зерновыхъ хлѣбовъ, которыхъ, напримѣръ, только изъ одной Россіи, въ 1871 году, было ввезено на сумму 25.639,625 руб. [1]. По этому, становится понятною та заботливость французовъ, которая проявилась въ послѣднее время по отношенію къ Алжиріи, въ виду тѣхъ выгодъ, которыя можно ожидать отъ нея для метрополіи, какъ отъ будущей житницы, при помощи которой можно будетъ обойтись безъ ввоза сырыхъ продуктовъ изъ иностранныхъ государствъ.

Жаркій климатъ Алжиріи и плодородная почва даютъ полное право надѣяться на развитіе земледѣлія въ этой странѣ до весьма крупныхъ размѣровъ, если жителямъ ея удастся, хотя отчасти, побѣдить тѣ препятствія, которыя до настоящаго времени тормозили земледѣльческую дѣятельность какъ туземнаго, такъ и пришлаго населенія этой колоніи.

По своему топографическому характеру Алжирія, какъ мы видѣли выше, распадается на четыре полосы: приморскую, горную, степную и Большой Сахары. Отсутствіе дождей дѣлаетъ земледѣліе въ степной полосѣ и въ Большой Сахарѣ почти невозможнымъ; поэтому, оно все сосредоточено только въ первыхъ двухъ полосахъ, что составитъ площадь для земледѣльческаго раіона длиною около 1000 верстъ и шириною отъ 75 до 150 верстъ. Эта площадь включаетъ въ себѣ горы Атласъ, мѣстами скалистыя, мѣстами покрытыя лѣсами и кустарниками, и частью неспособныя къ культурѣ. Наилучшіе участки для развитія земледѣлія лежатъ въ продольныхъ и поперечныхъ долинахъ Атласа и въ особенности въ приморской полосѣ.

При весьма плодородной почвѣ, въ Алжиріи, главнымъ залогомъ для успѣха земледѣлія является достатокъ воды. Къ сожалѣнію, коли-

(1) Статистическій обзоръ Россійской имперіи де-Ливрона, 1875 г. стр. 44, приложеніе.

чество выпадающей въ этой странѣ влаги, въ видѣ атмосферныхъ осадковъ и дождя, весьма незначительно и засуха составляетъ слишкомъ частое явленіе. Въ Большой Сахарѣ есть мѣстности, въ которыхъ, въ продолженіе цѣлаго года, не выпадаетъ ни капли воды. Единственнымъ средствомъ, обезпечивающимъ успѣхъ земледѣлія, является принятіе ирригаціонной системы орошенія. Говоря о гидрографіи Алжиріи, мы видѣли, что рѣки ея немногочисленны, имѣютъ короткое, чрезвычайно быстрое теченіе, и многоводны только въ періодъ дождей и таянія снѣговъ. По своей высотѣ, горы Атласа не покрыты вѣчными снѣгами, и таяніе ихъ на высшихъ точкахъ уже оканчивается въ маѣ мѣсяцѣ. Въ іюнѣ, іюлѣ, августѣ, сентябрѣ и октябрѣ, многія рѣки Алжиріи совершенно безводны. Въ остальное время года, тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ теченіе по южнымъ склонамъ Атласа, теряются въ равнинахъ Малой и Большой Сахары, а текущія къ сѣверу, быстро уносятъ воду въ Средиземное море. Примѣненіе ирригаціонной системы, въ Алжиріи, дѣло весьма трудное; приходится, путемъ огромныхъ работъ, устраивать плотины въ руслахъ рѣкъ, чтобы, въ періодъ многоводія ихъ, успѣть образовать значительные резервуары воды, для расходованія ея по ирригаціоннымъ каналамъ, въ продолженіе сухаго лѣта. Туземцы, еще задолго до прихода французовъ, практиковали и практикуютъ этотъ способъ сбереженія воды до настоящаго времени. Цѣлыя деревни, мужчины, женщины и дѣти, для обезпеченія жатвы запаханныхъ ими полей, работаютъ недѣли надъ устройствомъ этихъ плотинъ. Европейское земледѣльческое населеніе, наученное сорокалѣтнимъ опытомъ, въ настоящее время оставляетъ частныя, разрозненныя попытки ирригаціи отдѣльныхъ небольшихъ участковъ, и жертвуетъ значительные капиталы и труды на устройство грандіозныхъ сооруженій, могущихъ обезпечить орошеніе цѣлыхъ значительныхъ земледѣльческихъ площадей. Другія причины, препятствующія болѣе успѣшному развитію земледѣлія въ Алжиріи, состоятъ въ трудности распахиванія почвы (цѣлика), большею частью покрытой кустарниками, въ первобытныхъ способахъ запашки, практикуемыхъ туземнымъ населеніемъ и, наконецъ, въ саранчѣ, часто опустошающей значительные участки. Послѣдняя нерѣдко является настоящимъ бѣдствіемъ, въ борьбѣ противъ котораго даже войска принимаютъ весьма дѣятельное участіе [1].

---

[1] Въ Алжиріи различаютъ два перелета саранчи: одинъ—съ сѣвера на югъ, другой—съ юга на сѣверъ; при этомъ замѣчаютъ, что саранча, перелетающая изъ Сахары на сѣверъ—желтаго цвѣта, а летящая на югъ—краснаго.

Саранча, летящая, напримѣръ, съ юга, опустошаетъ все на своемъ пути и опустившись въ Телѣ (горная полоса), кладетъ яйца. Черезъ 40 дней, изъ яицъ выходятъ крикетъ (гусеницы), которые начинаютъ ползти къ югу (т. е. въ томъ же направленіи, въ которомъ летѣли самки), уничтожая все на пути. Ничто не мо-

Изъ всѣхъ видовъ земледѣлія, хлѣбопашество имѣетъ наибольшую важность для Алжиріи. Изъ зерновыхъ хлѣбовъ, пшеницѣ принадлежитъ первое мѣсто, затѣмъ слѣдуютъ: ячмень, овесъ, бобы, маисъ и рожь. Послѣдней воздѣлывается ничтожное количество.

Слѣдующая таблица показываетъ общее производство зерновыхъ хлѣбовъ въ Алжиріи, за періодъ съ 1867 по 1872 годъ.

жетъ остановить ихъ опустошительнаго шествія. Видѣли значительныя рѣки, которыя задніе ряды переходили по плотинѣ, образовавшейся изъ труповъ переднихъ рядовъ; видѣли большія, въ нѣсколько десятинъ, виноградныя поля, окруженныя глубокимъ водянымъ рвомъ, который былъ наполненъ трупами до верху, а виноградники уничтожены въ два часа времени. Расказываютъ, что однажды поѣздъ желѣзной дороги былъ остановленъ массою саранчи, скопившейся на желѣзнодорожномъ полотнѣ. По истеченіи 40 дней, саранча окрыляется, поднимается на воздухъ и продолжаетъ свой путь въ томъ же направленіи. На ночь она опускается на землю и, съ восходомъ солнца, обогрѣвшись его первыми лучами, снова поднимается. Вскорѣ для нея наступаетъ періодъ скрещиванія. Самцы остаются на самкахъ до трехъ сутокъ, летая вмѣстѣ. По истеченіи этого времени, самки большими кучами опускаются на землю и каждая изъ нихъ дѣлаетъ небольшую ямку, въ которую кладетъ отъ 50 до 70 яицъ, послѣ чего умираетъ. Саранча, вылупившись изъ этихъ яицъ, уже летитъ обратно къ сѣверу.

Самцы, покинувъ самокъ, продолжаютъ свой полетъ еще нѣсколько дней, но затѣмъ, обезсилѣвъ, падаютъ.

Жители Алжиріи, по опыту, убѣдились, что противъ саранчи, съ наибольшимъ успѣхомъ, можно бороться, только уничтожая ее еще въ яйцахъ. Во время полета саранчи, выслѣживаютъ мѣсто, гдѣ она кладетъ яйца и собираются къ нему какъ колонисты, туземцы, такъ и военскія команды, дѣлая для этого по нѣскольку десятковъ верстъ. Каждымъ ударомъ лопаты отрывается нѣсколько гнѣздъ съ яйцами, которыя ссыпаютъ въ мѣшки и сжигаютъ, или зарываютъ въ глубокія ямы. Существуетъ мнѣніе, что яйца саранчи, разъ вырытыя на воздухъ, не могутъ дозрѣть. Подобныя охоты, при удачѣ, дозволяютъ иногда сжечь или зарыть нѣсколько пудовъ яицъ саранчи.

Въ случаѣ, если яйца во время не уничтожены, приходится вести болѣе трудную борьбу съ крикетами, въ которой принимаютъ участіе цѣлыя роты и баталіоны, за опредѣленное вознагражденіе со стороны землевладѣльцевъ-колонистовъ. На пути ползущей саранчи вырываются глубокіе, широкіе рвы, которые засыпаются землею по наполненіи ихъ саранчею. Она ползетъ до того густо, что ее сгребаютъ въ мѣшки и жгутъ, или раздавливаютъ. Въ обоихъ случаяхъ воздухъ заражается злововіями. Сложенные изъ комковъ глины заборы часто окружаются, по серединѣ высоты, лентою изъ алебастра, черезъ которую саранча иногда не можетъ перелѣзть (скользитъ). Чаще же, около подобнаго забора образуется отъ упавшихъ насѣкомыхъ валъ, по которому остальныя переходятъ въ садъ и опустошаютъ его, съѣдая иногда даже листья пальмы.

Средства, принимаемыя противъ саранчи летящей, всѣмъ извѣстны: все населеніе, вооружившись сухими вѣтвями, кастрюлями, захвативъ ружья, выходитъ ей на встрѣчу, палитъ, бьетъ въ кострюли, кричитъ, машетъ вѣтвями и часто этимъ путемъ спасаетъ свое поле, измѣнивъ полетъ саранчи, причемъ пострадаетъ уже поле сосѣднее. Войска разбиваются по деревнямъ и принимаютъ въ этой охотѣ дѣятельное участіе. Особенную пользу оказываютъ барабанщики и горнисты. Однажды пѣхотный полкъ, со всѣми музыкантами, отстоялъ значительное селеніе. Въ другомъ мѣстѣ, рота пѣхоты, въ 1½ мѣсяца, спасла всходы на 200,000 франковъ.

Года.	Запахано гектаровъ (¹).	Собрано въ квинталахъ (²).
1867.	2.307,072	4.851,491
1868.	1.447,773	11.632,017
1869.	1.684,133	10.676,492
1870.	1.727,315	12.575,905
1871.	1.914,571	6.912,773
1872.	1.814,955	12.290,162

Въ этой таблицѣ замѣтно значительное колебаніе урожаевъ, причины котораго заключаются въ бывшихъ въ этихъ годахъ засухахъ, налетахъ саранчи и въ возстаніи 1871 года. Особенно поражаетъ неравномѣрность количества запаханной земли со сборомъ въ 1867 году. Неурожай этого года имѣлъ особыя причины, а именно, въ предшествовавшемъ году саранча съѣла всю жатву; чтобы вознаградить потерю, были произведены крупныя запашки, но наступившій голодъ не позволилъ засѣять всю вспаханную землю. Кромѣ того, многія семейства вымерли поголовно, и ихъ жатва пропала. Въ 1868, 1869, 1870 и 1872 годахъ, жатва была обыкновенная. Изъ непомѣщенныхъ въ приведенной таблицѣ, урожай 1873 года можетъ считаться исключительнымъ: на 2.451,457 засѣянныхъ гектарахъ, было собрано 20.000,000 квинталовъ зерна.

Въ Алжиріи земледѣліемъ занимаются какъ туземцы, такъ и европейцы. Изъ первыхъ, главную роль играютъ кабилы, къ которымъ примѣшивается только незначительное число осѣдлыхъ арабовъ. Туземцы до сихъ поръ практикуютъ самые первобытные способы земледѣлія, не смотря на сосѣдство съ европейцами-колонистами, своими все болѣе и болѣе опасными конкурентами.

Европейское земледѣльческое населеніе, за послѣднее время, стало быстро увеличиваться въ Алжиріи, чему въ особенности помогло переселеніе нѣсколькихъ тысячъ семействъ эльзасъ-лотарингцевъ. Благодаря большей энергіи, капиталамъ и поддержкѣ со стороны правительства, европейскіе колонисты не только захватили въ свои руки значительную часть земель въ приморской полосѣ, но уже успѣли основать много цвѣтущихъ деревень и въ горной полосѣ, все болѣе и болѣе стѣсняя, такимъ образомъ, туземцевъ.

Слѣдующая таблица (³) показываетъ производство, въ 1872 году, хлѣбныхъ растеній, какъ европейцами, такъ и туземцами.

(¹) 1 гектаръ=0,915 рус. десятины. 1 квинталъ=100 килограмамъ=6 пуд. 4 фунтамъ.

(²) Statistique générale de l'Algérie, page 298.

(³) Statistique générale de l'Algérie, page 299.

РОДЪ ХЛѢБОВЪ.	Европейцевъ.		Туземцевъ.		ВСЕГО.		Урожай у европейцевъ на 1 гектаръ	Урожай у туземцевъ на 1 гектаръ
	Запахано въ гектарахъ.	Собрано хлѣба въ квинталахъ (1).	Запахано въ гектарахъ.	Собрано хлѣба въ квинталахъ.	Запахано въ гектарахъ.	Собрано хлѣба въ квинталахъ.	въ квинталахъ.	
Пшеница нѣжная (tendre)	67,214	593,343	20,649	133,975	87.863	727,190	9	6
Пшеница грубая (dur). .	91,395	770,343	673,342	3.277,174	764,737	4.047,517	8,5	5
Рожь	6,42	5,015	10	66	652	5,081	6	6,6
Ячмень	66,213	671.805	766,016	5.594,919	832,229	6.266,724	10,2	7.2
Овесъ.	15,755	222,589	148	971	15,906	223,560	12	6,7
Маисъ.	3,239	30,731	18,502	176,823	21,741	207,554	9,5	9,5
Бобы (Fèves).	3,653	38,796	46,512	514,001	50,165	552,797	10,6	11
Соргс (Sorgho).	952	5,644	37,481	264,095	38,463	269,739	5,7	5,7
Всего запахано и собрано.	252,396	2,338,256	1.567,660	9.961,906	1.714,956	12.306,162	средн. 9,3	6,4

(1) 1 квинталъ = 100 килограмамъ = 6 пуд. 4 фунтамъ; 1 гектаръ = 0,915 десятины.

При разсмотрѣніи этой таблицы видно, что европейцы, имѣя подъ пашнями седьмую часть всѣхъ обработанныхъ земель, производятъ нѣсколько болѣе пятой части общаго количества всего хлѣба. Это отношеніе будетъ еще болѣе въ ихъ пользу, если мы припомнимъ, что, по численности, они составляютъ только десятую часть всего населенія Алжиріи.

По количеству посѣва и сбора, у европейцевъ, на первомъ планѣ стоитъ пшеница, у туземцевъ — ячмень. Производство ржи и овса, перенесенное изъ Европы, пока еще ничтожно. Наибольшій сборъ даютъ посѣвы бобовъ, потомъ ячменя; средній сборъ европейцевъ, съ одного гектара, составляетъ 9,3 квинталовъ, въ то время, когда сборъ съ одного гектара, у туземцевъ, даетъ только 6,4.

Этотъ сборъ, по сравненіи его съ сборомъ хлѣба въ европейскихъ государствахъ, не будетъ особенно великъ. Такъ, съ одного квинтала собирается хлѣба:

Въ Россіи.	4,5	четверти (1)	
» Соединенныхъ Штатахъ . .	8	»	
» Франціи.	11	»	пшеницы.
» Великобританіи.	33	»	
» Алжиріи у европейцевъ. .	10	»	
» » у туземцевъ . .	7	»	

Такой незначительный урожай, при благодатномъ климатѣ этой колоніи и при плодородіи почвы, объясняется частыми засухами, уничтожающими жатву, и можно надѣяться, что, съ развитіемъ ирригаціонной системы, урожаи быстро возрастутъ.

Мы уже сказали, что все земледѣліе, въ Алжиріи, сосредоточено въ горной и приморской полосахъ. Эти полосы, кромѣ удовлетворенія своихъ нуждъ, должны еще производить для вывоза внутри страны, на все кочевое населеніе входящей въ Алжирію Большой и Малой Сахары, на населеніе оазисовъ, для довольствія находящихся въ Алжиріи войскъ и, наконецъ, для вывоза во Францію.

Вывозъ зерна во Францію, постоянно увеличиваясь, дошелъ, въ 1873 году, до 2.000,000 квинталовъ, на сумму до 50.000,000.

Остающееся за вывозомъ количество зерна, при равномѣрномъ распредѣленіи его на все населеніе, составило бы 3,5 фунта зерна въ день на человѣка,—количество вполнѣ достаточное. Это отношеніе будетъ гораздо менѣе благопріятно, если мы станемъ разсматривать только производство одной пшеницы. За исключеніемъ 1.145,900 квинталовъ, вывезенныхъ въ 1875 году во Францію, на каждаго человѣка въ день

(1) Статистическое обозрѣніе Европейской Россіи де-Ливрона, 1875 г., стр. 54.

останется только около одного фунта. Отсюда понятно, почему туземцы Алжиріи употребляютъ въ пищу, кромѣ пшеницы, еще ячмень, почти въ равной съ первою пропорціи.

Изъ техническихъ растеній, воздѣлываемыхъ въ Алжиріи, первое мѣсто занимаютъ табакъ и ленъ.

Слѣдующая таблица представляетъ воздѣлываніе табаку европейцами и туземцами, за четырехлѣтній періодъ. Изъ нея можно видѣть, что туземцы засѣваютъ табакомъ площадь болѣе чѣмъ въ два раза большую, нежели европейцы, хотя сборъ тѣхъ и другихъ почти одинаковъ.

	Засѣяно въ гектарахъ.			Собрано въ килограмахъ.		
Годы.	Европ.	Тузем.	Всего.	Европейц.	Туземц.	Всего.
1869	1,410	2,972	4,382	1.164,565	814,325	1.978,890
1870	1,322	2,969	4,291	2.069,770	1.430,488	3.500,278
1871	1,438	3,436	4,874	1.078,060	775,149	1.853,209
1872	1,496	3,513	5,009	1.508,787	2.516,553	3.025,340

Въ 1874 году, сборъ табаку далъ 4.850,000 кил., принесшихъ производителямъ 3.500,000 франковъ.

Съ 1847 года по 1874 г., французское правительство закупило въ Алжиріи 68.000,000 кил. табаку, уплативъ 54.000,000 франковъ и продало это количество за 593.360,000 франковъ. Надо помнить, что во Франціи продажа табаку составляетъ монополію правительства, дающую ему приблизительно тѣ же выгоды, что у насъ въ Россіи питейный сборъ. Въ настоящемъ примѣрѣ, пошлина, наложенная на табакъ, составляетъ, въ среднемъ, сумму, превышающую въ девять разъ его стоимость. Доходъ казны за продажу сбора табака, въ 1874 году, долженъ былъ составить до 35.500,000 (1) франковъ.

Производство льна имѣетъ для Алжиріи меньшую, чѣмъ производство табаку, важность. Для насъ, русскихъ, это производство интересно потому, что въ Алжиріи, для посѣва, употребляются льняныя сѣмена русскія и итальянскія.

Слѣдующая таблица показываетъ производство льна въ 1872 году:

		Засѣяно въ гектарахъ.	Собрано въ килограмахъ. Соломы.	Зерна.	Кудели.
Ленъ изъ Риги	у европейцевъ.	778	79,000	459,667	900
	у туземцевъ.	58	15,900	27,400	1,930
Ленъ изъ Италіи	у европейцевъ.	1,767	218,745	1.768,477	—
	у туземцевъ.	57	9,000	50,065	—

Въ 1873 году, во Францію было вывезено льняной пряжи болѣе, чѣмъ на 350,000 франковъ.

(1) Algérie. Conseil supérieur du gouvernement. 1875, p. 38.

Производство хлопка, искуственно вызванное въ Алжиріи и достигшее нѣкотораго развитія во время войны сѣверо-американскихъ штатовъ, въ настоящее время находится въ упадкѣ. Въ 1872 году, подъ хлопокъ было запахано всего 1,442 гектара и сборъ съ нихъ далъ 151,008 килограмовъ хлопка. Надо думать, что расширенію этого производства, въ Алжиріи, препятствуетъ недостатокъ воды, необходимой для этого растенія въ изобиліи, въ первые мѣсяцы его роста. Здѣсь можно будетъ сказать нѣсколько словъ о добываніи и вывозѣ въ Европу растенія *альфа* (stipa tenacissima), прекрасныя техническія свойства котораго открыты лишь въ недавнее время. Растеніе это покрываетъ въ Алжиріи, въ провинціяхъ Орана и Алжира, до 4.300,000 гектаровъ, въ полосѣ Малой Сахары. Составляя прекрасный кормъ для скота, служа топливомъ, постелью, для выдѣлки корзинъ и веревокъ, растеніе это, въ домашнемъ обиходѣ алжирскаго номада, играетъ важную роль. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, альфу начали вывозить въ Европу для приготовленія бумажной массы, и этотъ вывозъ, быстро увеличиваясь, дошелъ, въ 1874 году, до 70.000,000 килограмовъ, стоимостью до 8.000,000 франковъ. Въ Малой Сахарѣ, для эксплуатаціи альфы, уже основано нѣсколько фермъ и число ихъ быстро возрастаетъ. Каждый хозяинъ фермы беретъ въ аренду у правительства, за ничтожную пока сумму, нѣсколько десятковъ верстъ, покрытыхъ альфою, строитъ посреди участка шалашъ или землянку, нанимаетъ рабочихъ и начинаетъ работу. Альфа растетъ пучками, отдѣленными одинъ отъ другаго, и достигающими роста $1^1/_2$ аршина.

Эксплуатація этого растенія заключается въ томъ, что пучки альфы вырываются при помощи небольшой палочки (рѣзать хуже), вяжутся въ снопы, въ родѣ споповъ льна, перевозятся къ фермѣ, гдѣ и растилаются для сушки по землѣ, и затѣмъ, при помощи преса съ рѣзаками, альфу формуютъ въ кубы, каждый вѣсомъ въ 100 кил. Въ этомъ видѣ, альфа перевозится, на верблюдахъ или на повозкахъ, къ портамъ, для нагрузки на корабли. Каждый годъ, на мѣстахъ, обнаженныхъ отъ альфы, выростаетъ новая. Въ тѣхъ случаяхъ, когда альфа вырывается съ корнями, при помощи лопатъ, она снова выростаетъ только черезъ три года. Рабочіе на фермахъ, число которыхъ доходитъ на нѣкоторыхъ до 50 человѣкъ, преимущественно испанцы; французы избѣгаютъ этого тяжелаго, хотя и выгоднаго труда. Рабочій, за каждый кубъ альфы, имъ вырванный, спресованный и приготовленный къ отправкѣ, получаетъ по 2 фр. 50 сант. Очень опытный и трудолюбивый работникъ можетъ въ день заработать отъ 8 до 10 франковъ.

Изъ портовъ Алжиріи альфа, пока, перевозится въ сыромъ видѣ, но

въ городѣ Оранѣ уже сдѣланы попытки отправлять ее въ видѣ бумажной массы.

Эксплуатація альфы обѣщаетъ въ будущемъ такое большое развитіе и барыши, что капиталисты Алжиріи охотно даютъ миліоны для постройки нѣсколькихъ линій желѣзныхъ дорогъ, отъ портовъ въ полосу Малой Сахары, спеціально для вывоза этого растенія. Такъ, значительная французско-алжирская компанія обязалась построить желѣзную дорогу отъ порта Арзева до города Саида, на протяженіи 170 верстъ, и уже начала работы, за право пользоваться сборомъ альфы съ 300.000 гектаровъ земли, прилегающей къ линіи желѣзной дороги.

Такимъ образомъ, все предсказываетъ колосальное развитіе этой новой промышленности, обѣщающей оживить полосу Малой Сахары. Останутся въ убыткѣ только туземцы-номады, которые стѣснятся еще больше въ ихъ необходимыхъ перекочевкахъ къ сѣверу, въ горный раіонъ, въ лѣтніе мѣсяцы, когда уничтожена всякая растительность въ Большой Сахарѣ.

Нечего и говорить, что интересъ европейскаго населенія и въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, будетъ поставленъ выше интересовъ туземцевъ. Тѣмъ не менѣе, алжирскія власти считаютъ своею обязанностью утѣшать защитниковъ правъ туземнаго населенія перечисленіемъ тѣхъ выгодъ, которыя получитъ это населеніе при развитіи эксплуатаціи альфы. По ихъ словамъ, туземцы найдутъ при этомъ себѣ заработки, нанимаясь рабочими на фермахъ, перевозя альфу къ портамъ или станціямъ желѣзныхъ дорогъ, или, наконецъ, отдавая въ наемъ своихъ верблюдовъ.

Изъ фруктовыхъ деревьевъ, въ Алжиріи, наибольшую важность имѣютъ оливковыя, апельсинныя деревья и пальма. Первое изъ нихъ покрываетъ тысячи гектаровъ въ горной полосѣ, второе—въ приморской и третье растетъ только въ оазисахъ Большой Сахары. Добываніе оливковаго масла находится пока въ рукахъ кабиловъ и составляетъ предметъ обширнаго производства для отпуска, какъ внутрь страны, такъ, въ особенности, за границу. Въ 1873 году, вывезено изъ различныхъ портовъ Алжиріи оливковаго масла почти на 7.000,000 франковъ. Менѣе важную роль играетъ разведеніе апельсинныхъ деревьевъ, плоды съ которыхъ составляютъ любимое подспорье въ пищѣ населенія и предметъ вывоза во Францію.

О значеніи пальмы для населенія Малой и, въ особенности, Большой Сахары, уже было говорено. Повторимъ, что это дерево даетъ жизнь оазисамъ, пищу для его жителей, предметъ обмѣна въ торговлѣ и матеріалъ для всѣхъ построекъ.

Разведеніе винограда перенесено уже въ Алжирію французами, но пока еще не составляетъ значительнаго производства.

Въ 1872 году, у европейцевъ находилось подъ виноградниками 10,096 гектаровъ, съ которыхъ добыто 227,840 гектолитровъ вина. У туземцевъ подъ виноградниками находится 6,619 гектаровъ и увеличеніе этого количества у нихъ идетъ пока быстрѣе, чѣмъ у европейцевъ.

Оканчивая обзоръ промышленности, добывающей сырые матеріалы по царству растительному, скажемъ нѣсколько словъ и о лѣсахъ Алжиріи, которые покрываютъ въ ней значительную поверхность (преимущественно въ горной полосѣ) въ 2.377,272 гектара. Въ этомъ числѣ, на долю дубовъ, пробковаго дерева и каштановъ (cupulifères), приходится 990,000 гектаровъ, на долю кедровъ и сосенъ (abiétinées)—270,000 гектаровъ и на долю кипарисовъ и вересковъ (cupressinées)—54,000 гектаровъ. Изъ различныхъ породъ деревьевъ въ Алжиріи, могутъ служить для кораблестроенія дубы, пробковыя деревья, ясень, вязъ, а для плотничества — дубы, каштаны, кедры и сосны. Изъ фруктовыхъ деревьевъ, одно оливковое покрываетъ до 30,000 гектаровъ.

Въ приморской полосѣ, богатой только фруктовыми деревьями, стали, въ послѣднее время, разводить въ большомъ количествѣ эвкалиптусъ-глобюлюсъ (l'eucalyptus globulus). Это дерево, на своей родинѣ, въ Австраліи, достигаетъ гигантскихъ размѣровъ — 122 метровъ и даже до 145 метровъ [1]. Въ Алжиріи, посаженное въ 1857 году, оно достигло, въ 1872 году, высоты 25 метровъ. При такомъ быстромъ ростѣ, эвкалиптусъ можетъ употребляться какъ строевой лѣсъ, по крѣпости не оставляющій желать ничего лучшаго, затѣмъ листья его имѣютъ цѣлебное свойство противъ лихорадокъ и, наконецъ, главное, посадка этихъ деревьевъ лучше всего осушаетъ болотистыя мѣстности, порождающія лихорадки. Къ сожалѣнію, опыты разведенія эвкалиптуса въ горной и степныхъ полосахъ не увѣнчались успѣхомъ, вслѣдствіе чего и составлено предположеніе, что разведеніе эвкалиптуса можетъ идти успѣшно только въ прилегающихъ къ морю странахъ.

Продукты лѣсной промышленности составляютъ предметъ довольно значительнаго отпуска въ Европу, въ видѣ пробки, дубовой коры, деревянныхъ издѣлій и т. п.; но не въ этомъ заключается главная важность лѣсовъ въ Алжиріи. Покрывая нѣсколько миліоновъ гектаровъ земли, въ горной полосѣ, по всему хребту Атласа, въ направленіи отъ запада къ востоку, лѣса, вмѣстѣ съ горами, составляютъ оплотъ, задерживающій влагу изъ Средиземнаго моря, которая иначе пронеслась бы въ видѣ облаковъ въ пустыни Большой Сахары и тамъ безслѣдно про-

---

(1) Revue de deux mondes. 1 Janvier 1875 p. 165.

пала бы. Понятна отсюда заботливость французскаго правительства, явившаяся, къ сожалѣнію, только въ послѣднее время, о сохраненіи лѣсовъ въ Алжиріи. Кромѣ неэкономной, варварской рубки, главный бичъ, истребляющій лѣса въ Алжиріи, заключается въ лѣсныхъ пожарахъ. На сколько они значительны, можно судить потому, что, напримѣръ, въ 1873 году, въ трехъ провинціяхъ Алжира, Орана и Константины, было 177 случаевъ пожаровъ, уничтожившихъ 25,180 гектаровъ лѣса частныхъ владѣльцевъ, 14,017 гектаровъ казеннаго лѣса, 35,250 гектаровъ кустарника и 836 гектаровъ оливковыхъ деревьевъ. Результатами лѣсныхъ пожаровъ стали являться все болѣе и болѣе частыя засухи, отъ которыхъ и безъ того всегда сильно страдало земледѣліе Алжиріи.

Первоначально думали, что причина лѣсныхъ пожаровъ заключается въ преднамѣренныхъ поджогахъ туземцевъ, вслѣдствіе ненависти ихъ къ европейцамъ; но труды спеціальной комисіи показали, что наиболѣе частыя причины лѣсныхъ пожаровъ кроются въ небрежномъ обращеніи съ огнемъ туземцевъ и, въ особенности, въ ихъ традиціонной привычкѣ зажигать траву и кустарникъ, чтобы получать лучшія пастбища или землю, болѣе легкую для обработки. Національное собраніе, декретомъ отъ 22-го іюня 1874 года, утвердило весьма строгія правила охраненія алжирскихъ лѣсовъ отъ пожаровъ, въ особенности въ періодъ съ 1-го іюня по 1-е ноября.

Правила эти должны примѣняться одинаково какъ къ государственнымъ, такъ и къ частнымъ лѣсамъ. Виновные въ пожарѣ подвергаются тюремному заключенію и штрафамъ. Кромѣ того, цѣлыя общества и трибю (родъ) отвѣчаютъ значительными денежными штрафами за каждый вспыхнувшій въ ихъ районѣ пожаръ.

Подводя итоги земледѣльческой промышленности, можно прійдти къ заключенію, что эта промышленность, составлявшая еще недавно спеціальную принадлежность туземнаго населенія, преимущественно кабиловъ, въ настоящее время, все болѣе и болѣе переходитъ въ руки европейцевъ.

Туземецъ, съ своими первобытными земледѣльческими орудіями, не можетъ конкурировать съ усовершенствованными земледѣльческими машинами европейцевъ, на помощь которымъ, кромѣ того, является правительство, облегчая имъ покупку земляныхъ участковъ, освобождая ихъ отъ податей и давая въ ссуду огромные капиталы. Земледѣліе туземцевъ падаетъ, въ настоящее время, и отъ частныхъ причинъ, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести голодъ и моръ, бывшіе въ 1864—1867 годахъ, и возстаніе 1871 года. Къ 1-му января 1874 года, европейцы, въ Алжиріи, владѣли 49,186 земледѣльческими орудіями, стои-

мостью въ 7.950,667 франковъ, а туземцы—185,572 орудіями, стоимостью всего 1.512,629 франковъ. Земледѣльческій прогрессъ европейцевъ станетъ еще замѣтнѣе, если мы скажемъ, что за послѣднія шесть лѣтъ, стоимость ихъ земледѣльческихъ орудій возросла на 3.000,000; за этотъ же періодъ, стоимость земледѣльческихъ орудій у туземцевъ уменьшилась на 300,000 франковъ, въ этомъ числѣ количество сохъ уменьшилось на 31,252 (1).

Въ Алжиріи, главнѣйшую отрасль промышленности, добывающей сырые матеріалы по царству животныхъ, составляетъ *скотоводство*. Въ этой колоніи существуютъ оба вида скотоводства: хозяйственное, состоящее въ связи съ земледѣліемъ, и дикое, составляющее занятіе номадовъ. Наибольшую важность въ скотоводствѣ имѣютъ овцы, верблюды, рогатый скотъ и лошади; кромѣ того, разводятся мулы и свиньи; у туземцевъ осѣдлыхъ, занимающихся земледѣліемъ, скотоводство понемногу падаетъ, вслѣдствіе все большаго и большаго стѣсненія ихъ европейскими колонистами. У послѣднихъ, напротивъ, разведеніе скота и цѣнность его довольно быстро возрастаютъ.

Скотоводство туземцевъ-номадовъ имѣетъ для края наибольшее значеніе. Главное богатство номадовъ составляютъ бараны и верблюды. Рогатый скотъ имѣется у туземцевъ лишь въ ничтожномъ числѣ; чаще попадаются значительныя стада козъ. Номады снабжаютъ бараньимъ мясомъ населеніе горной и приморской полосъ, населеніе ксаровъ Малой Сахары и оазисовъ Большой Сахары. Верблюды служатъ незамѣнимымъ перевозочнымъ средствомъ, дозволяющимъ номаду вести кочевую жизнь и поддерживать внутреннюю торговлю по пустынямъ Сахары. Шерсть съ барановъ и верблюдовъ служитъ, въ домашнемъ обиходѣ туземца, для приготовленія одежды, палатокъ, ковровъ и, кромѣ того, вмѣстѣ съ волосомъ и кожами, составляетъ значительный предметъ отпуска въ Европу. Относительно меньшее значеніе для туземцевъ имѣютъ такъ много и справедливо прославленныя арабскія лошади. Число ихъ въ Алжиріи далеко недостаточно, ибо, на семейство изъ 5—8 членовъ, приходится большею частью только одна лошадь. Да и цѣнность лошадей слишкомъ велика: вполнѣ хорошій конь или жеребецъ, не представляющій никакихъ особенно выдающихся качествъ, стоитъ отъ 600 до 1,000 франковъ, а кобыла—до 2,000 франковъ (у насъ въ Туркестанѣ киргизская лошадь, по выносливости и аллюрамъ не уступающая арабской, стоитъ отъ 15 до 40 рублей). Французское правительство старается поощрять коневодство въ Алжиріи: такъ, изъ всего скота, только однѣ лошади не обложены податью, и, тѣмъ не менѣе, коневодство падаетъ.

(1) Statistique générale de l'Algérie, p. 295.

Причины этого паденія отчасти находятся въ связи съ общимъ объдненіемъ туземнаго населенія, отчасти вызваны частными причинами, какъ, напримѣръ, проложеніемъ шоссе и желѣзныхъ дорогъ, устройствомъ сообщенія въ почтовыхъ каретахъ (туземцы весьма охотно наполняютъ вагоны и эти кареты), замиреніемъ края и вздорожаніемъ кормовъ, въ особенности ячменя.

Въ военномъ отношеніи, арабскія лошади имѣютъ для французовъ довольно серьезное значеніе: четыре полка африканскихъ егерей и три полка спаговъ ремонтируются арабскими лошадьми. Регулярные кавалерійскіе полки, до послѣдняго времени присылаемые временно въ Алжирію, комплектовались исключительно арабскими лошадьми, являясь въ Алжирію только съ сѣдлами. Затѣмъ, отслужа нѣсколько лѣтъ въ Алжиріи, эти полки возвращались во Францію, уводя съ собою арабскихъ лошадей. Кромѣ того, арабскія лошади составляютъ предметъ ежегоднаго вывода во Францію.

Въ Алжиріи, большую чѣмъ лошади важность, для нуждъ военнаго вѣдомства, имѣетъ рогатый скотъ,—для пищи солдатъ, и верблюды,—какъ перевозочное средство въ походахъ по Малой и Большой Сахарѣ. Въ походахъ по полосамъ приморской и горной, для перевозки тяжестей, служитъ прекрасно сформированный обозъ изъ муловъ, вывозимыхъ изъ Франціи.

Употребленіе въ пищу бараньяго мяса, по возможности, избѣгается, хотя, въ походахъ по Сахарѣ, за войсками слѣдуютъ только гурты барановъ, по трудности и часто и невозможности имѣть рогатый скотъ, весьма рѣдко встрѣчающійся у номадовъ.

Общее число скота въ Алжиріи (лошадей, муловъ, верблюдовъ, быковъ, барановъ, козъ и свиней), въ 1874 году, было 10.167,827 головъ. Изъ нихъ, на долю европейцевъ, приходилось 392,975 и на долю туземцевъ—9.774,852. За періодъ, съ 1867 по 1872 г., общее число скота у европейцевъ возросло на 46,809 головъ, а число головъ у туземцевъ уменьшилось на 3.688,979 головъ.

Уменьшеніе скота замѣтно во всѣхъ родахъ его, за исключеніемъ верблюдовъ, число которыхъ сохранилось то же.

За періодъ, съ 1867 по 1872 г., уменьшилось: лошадей на 74,688, муловъ и ословъ на 104,488, рогатаго скота на 276,757 и овецъ на 2.561,473 головы. Причины подобнаго уменьшенія кроются, главнымъ образомъ, въ значительномъ вывозѣ скота во Францію, несоразмѣрномъ съ дѣйствительнымъ ежегоднымъ приращеніемъ скота, за исключеніемъ употребляемаго на нужды мѣстнаго населенія. Такъ, только въ 1873

году, было вывезено во Францію 555,000 барановъ и 10,300 быковъ, на сумму болѣе 13.000,000 франковъ.

Наконецъ, послѣдній видъ добывающей промышленности въ Алжиріи—промышленность горная—пока еще незначительна, не смотря на обиліе находящихся въ горахъ Атласа минераловъ. Причины медленнаго развитія горнаго дѣла въ Алжиріи слѣдуетъ искать въ дороговизнѣ рабочихъ рукъ, въ трудности перевозки добываемыхъ продуктовъ и, быть можетъ главное, въ ненахожденіи еще до сихъ поръ каменно-угольныхъ копей, вслѣдствіе чего каменный уголь часто приходится вывозить изъ Франціи. Добываніе каменной и поваренной соли туземнымъ населеніемъ Алжиріи идетъ во многихъ мѣстахъ, въ особенности же въ горахъ Rochers de sel (соляныя скалы), лежащихъ близъ г. Джельфа, и въ нѣкоторыхъ шотахъ (¹) Большой Сахары.

Добываніе металовъ, въ 1872 году, во всей Алжиріи, представлялось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Взято земель подъ концесію 35,927 гектаровъ.

Уплачено за эту землю податей 118,409 франковъ.

Добыто, въ продолженіе года, желѣза, мѣди, свинца 3.749,506.

Стоимость добытыхъ металовъ 4.586,980 франковъ.

Число рабочихъ рукъ, занятыхъ горнымъ производствомъ, 1,688 человѣкъ.

Перейдемъ теперь къ *промышленности обработывающей*. Этотъ видъ промышленности практикуется въ размѣрахъ, необходимыхъ для нуждъ населенія, преимущественно туземцами, домашнимъ образомъ, безъ фабрикъ и заводовъ. Главные виды производства заключаются въ приготовленіи одежды, посуды, деревянныхъ издѣлій, ковровъ, палаточной матеріи, кожевенныхъ издѣлій, пороха, оружія, металическихъ издѣлій. Населеніе кабиловъ производитъ эти предметы, большею частью только для домашняго обихода; населеніе ксаровъ Малой Сахары и оазисовъ Большой Сахары, напротивъ, заготовляетъ одежду, обувь, кожевенныя издѣлія, порохъ, для продажи номадамъ, въ обмѣнъ на скотъ, шерсть, зерно и оливковое масло. Приготовленіе оружія, пороха, деревянныхъ и кожевенныхъ издѣлій лежитъ на мужчинахъ. Болѣе же трудныя производства, какъ приготовленіе одежды (бурнусовъ, гондуровъ, хаиковъ), ковровъ и палаточной матеріи, лежатъ всецѣло на женщинахъ. Многоженство допускаетъ возможность имѣть въ домѣ по нѣскольку дешевыхъ работницъ, которыя и сидятъ обыкновенно, не разгибая спины, за ра-

(¹) *Шотомъ* называется высохшее соляное озеро.

ботою ковра, хаика (плащъ изъ полушелковой матеріи), гондура (рубашка безъ рукавовъ).

Приготовленіе металическихъ издѣлій и отдѣлка оружія и сбруи практикуются преимущественно евреями, которые очень сильны здѣсь, какъ, впрочемъ, и вездѣ, въ искусствѣ, получивъ на приготовленіе вещи чистое серебро, поставить его съ подмѣсями.

Обработывающая промышленность европейцевъ сосредоточивается пока на фабрикаціи табаку, на приготовленіи вина и оливковаго масла. Всѣ же остальные фабрикаты европейцы предпочитаютъ выписывать изъ Европы, въ обмѣнъ на мѣстное сырье.

Мѣстное алжирское вино весьма хорошихъ качествъ и производство его обѣщаетъ хорошую будущность, заставляющую высказывать серьезныя опасенія со стороны многихъ винодѣловъ во Франціи. Пока еще, въ 1872 году, всего добыто вина 227,840 гектолитровъ.

Мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, какую важность имѣетъ для Алжиріи производство табаку. До послѣдняго времени, табакъ вывозился въ Европу въ сыромъ видѣ, но теперь, изъ общей суммы вывоза на 9.000,000 фр., на долю табака приходится фабрикованнаго на 5.000,000 франковъ.

Приготовленіе оливковаго масла, не смотря на важность этого производства, находится еще въ рукахъ преимущественно кабиловъ, которые употребляютъ для выдѣлки его самые неискусные способы. Очень часто масло вывозится во Францію въ очищенномъ видѣ. Вывозъ оливковаго масла во Францію, въ 1873 году, по стоимости его, представлялъ солидную цифру—7.000,000 фр., а обратный привозъ оливковаго масла, изъ Франціи въ Алжирію, дошелъ, въ томъ же году, до 1.500,000 франковъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію *торговли* Алжиріи, внутренней и внѣшней. Къ главнымъ предметамъ внутренней торговли относятся: зерно, шерсть, скотъ, лошади, финики, оливы, другіе фрукты (фиников, виноградъ, миндаль), имѣющіе меньшее значеніе, и, наконецъ, часть привозныхъ мануфактурныхъ товаровъ, расходящихся по странѣ.

Арабы-номады служатъ главными двигателями внутренней торговли. Къ періоду вызрѣванія зерновыхъ хлѣбовъ, номады покидаютъ полосу Большой Сахары и начинаютъ перекочевывать, со всѣми своими стадами, къ горной полосѣ, къ Телю. Многочисленные опытные развѣдчики посылаются впередъ, чтобы разузнать о степени урожаевъ и опредѣлить цѣну на шерсть, скотъ и финики, которые пойдутъ въ обмѣнъ на зерно, оливковое масло и мануфактурные товары. Впрочемъ, послѣдніе чаще

покупаются на деньги, равно какъ арабы предпочитаютъ, съ своей стороны, продавать, за чистую монету, предметы одежды и ковры. Обмѣнъ состоялся, и номадъ ждетъ только первыхъ осеннихъ дождей, чтобы тронуться въ обратный путь. Сдѣланные имъ запасы зерна, оливковаго масла и мануфактурныхъ французскихъ товаровъ, кромѣ годовой пропорціи, необходимой для всего семейства, представляютъ еще излишекъ, который онъ и перевезетъ въ оазисы Сахары. Первые осенние дожди прошли и можно надѣяться, что до тла выжженная поверхность Большой Сахары снова временно покрылась достаточною для неприхотливыхъ стадъ номада травою; арабъ съ радостью покидаетъ оголенныя его стадами пригорныя мѣстности и начинаетъ обратное движеніе къ югу. Онъ вступитъ въ полосу оазисовъ позднею осенью, какъ разъ въ лучшее время, въ періодъ вызрѣванія финиковъ.

Привезенное изъ Теля зерно служитъ мѣновою цѣнностью, на которую и вымѣниваются финики. Обыкновенно за мѣру зерна дается три мѣры финиковъ. Сбывъ, кромѣ зерна, еще иногда часть мануфактурныхъ товаровъ, шерсть; постоянно заготовляемую женщинами, номадъ запасается на годъ, для себя и для продажи, финиками. Весною, первые жары снова вытѣсняютъ его изъ Большой Сахары: онъ сперва переходитъ въ степную полосу и потомъ, къ эпохѣ вызрѣванія зерновыхъ хлѣбовъ, снова доходитъ до Теля. На этотъ разъ, получивъ въ оазисахъ, за каждую мѣру зерна, по три мѣры финиковъ, онъ обмѣняетъ каждую мѣру финиковъ на три, а иногда и на три съ половиною мѣры зерна.

Жители горной полосы, собравъ жатву, оставляютъ годовую пропорцію для себя, вымѣниваютъ часть у номадовъ на недостающую имъ шерсть, скотъ и финики, а остальное зерно сплавляютъ къ портамъ Алжиріи, для отправки за границу.

Тутъ будетъ кстати сказать нѣсколько словъ о дорогахъ Алжиріи, облегчающихъ внутреннее торговое движеніе. Въ наилучшихъ условіяхъ, для удобства передвиженія товаровъ и пасажировъ, стоитъ полоса приморская, гдѣ, кромѣ нѣсколькихъ прекрасныхъ шоссе, по которымъ ежедневно двигается масса удобно устроенныхъ почтовыхъ каретъ, проложена еще желѣзная дорога, отъ г. Алжира до г. Орана, на протяженіи 426 кил., и вторая линія, отъ Филипвиля до Константины — 87 кил. Торговое оживленіе по этимъ обѣимъ линіямъ, въ особенности по первой, пока еще недостаточно. Правительство, гарантировавъ доходъ съ дороги между Алжиромъ и Ораномъ, прежде всего руководствовалось соображеніями стратегическими, и можно было заранѣе предвидѣть, что приплата за эту линію будетъ долго лежать бременемъ на бюджетѣ. Надо замѣтить, что ни Алжиръ, ни г. Оранъ не составляютъ исключи-

тельныхъ торговыхъ центровъ, къ которымъ должны свозиться всѣ продукты, назначенные для вывоза. Между этими пунктами лежитъ нѣсколько промежуточныхъ портовъ, какъ Шертель, Тепе, Мостаганемъ, Арзевъ, которые даютъ возможность населенію выбирать для отправки своихъ продуктовъ ближайшіе изъ нихъ, обходясь безъ содѣйствія желѣзной дороги.

Дорога изъ Филипвиля въ г. Константину, построенная въ 1872 году, послѣ 10 лѣтъ эксплоатаціи, дала на одну версту валоваго сбора 21,787 фр.; линія изъ Орана въ Алжиръ, за тотъ же годъ, дала на одну версту валоваго сбора всего 8,257 фр. Цифра эта получилась по окончаніи только перваго года эксплоатаціи и потому не можетъ дать полнаго понятія о торговомъ оживленіи этой линіи ([1]).

Кромѣ названныхъ линій, проектированы къ постройкѣ: желѣзная дорога отъ г. Алжира до г. Константины, отъ порта Боны до Гюельмы и линія отъ порта Арзева до Саида, и далѣе до Жеревиля. Эта послѣдняя линія, какъ мы уже выше говорили, будетъ построена спеціально для эксплуатаціи растенія альфа. Ранѣе чѣмъ строить желѣзныя дороги, французы, съ движеніемъ въ глубь Алжиріи, прокладывали шосе, руководствуясь преимущественно военными цѣлями. Затѣмъ, съ основаніемъ многихъ цвѣтущихъ земледѣльческихъ пунктовъ, ихъ связывали между собою грунтовыми дорогами, мало по малу шосируемыми. Въ настоящее время, приморская и горная полосы прорѣзаны уже въ главныхъ направленіяхъ прекрасно содержанными шосе. Наиболѣе отдаленные пункты Малой Сахары, занятые французскими гарнизонами, какъ Бискра, Лагутъ и Жеревиль, связаны съ пунктами горной полосы военными дорогами, по которымъ, на мѣстахъ станцій, устроены укрѣпленные караванъ-сараи, могущіе служить опорными пунктами во время возстаній. Всего, къ 1-му января 1875 года, въ Алжиріи считалось 2,995 километровъ оконченныхъ шосе и большихъ грунтовыхъ дорогъ и, кромѣ того, на 1,167 килом. уже производились работы. По всѣмъ шосе и по большимъ дорогамъ учреждено почтовое сообщеніе въ дилижансахъ, прекрасно организованное. Эти же дилижансы берутъ на себя и перевозку малогромоздкихъ товаровъ. Главныя же массы товаровъ перевозятся на большихъ двухъ-колесныхъ повозкахъ, запряженныхъ огромными мулами или лошадьми, числомъ отъ 4 до 8. Эти повозки

([1]) Валовой сборъ на версту, на нѣкоторыхъ русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, въ 1873 году, далъ: на николаевской желѣзной дорогѣ 31,482 р., московско-нижегородской 16,722, рязанско-козловской 21,383, московско-рязанской 23,161 и петербурго-варшавской (стратегическая линія) 7,622; чистый доходъ на версту на этихъ же линіяхъ былъ: на николаевской—17,730, московско-нижегородской 3,881, московско-рязанской 13,881 и т. д.

безпрерывно двигаются по приморской и горной полосамъ, подвозя земледѣльческіе продукты къ различнымъ портамъ Алжиріи и увозя отъ портовъ въ глубь страны привозные изъ Европы мануфактурные товары: вино, сахаръ, кофе, желѣзныя издѣлія и проч. Въ Малой и Большой Сахарѣ всѣ перевозочныя средства заключаются въ верблюдахъ и во всѣхъ оазисахъ Большой Сахары не имѣется ни одной повозки.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію внѣшней торговли Алжиріи. Въ 1826 году, т. е. за четыре года до завоеванія французами г. Алжира, вся торговля этого города заключалась въ вывозѣ на 345,000 фр. и въ привозѣ на 4.717,000 франковъ. Въ 1873 году, торговый оборотъ ввозной и вывозной торговли, въ Алжиріи, уже дошелъ до 358.000,000 франковъ, изъ которыхъ, на долю одного порта Алжира, пришлось около 100.000,000 фр., и можно надѣяться, что въ близкомъ будущемъ, возрастаніе внѣшней алжирской торговли пойдетъ еще быстрѣе, благодаря замиренію страны и развивающейся въ ней колонизаціи.

Болѣе быстрому возрастанію торговли, за послѣдніе годы, воспрепятствовали: франко-прусская война и возстаніе туземнаго населенія; тѣмъ не менѣе, изъ нижеприведенной таблицы замѣтенъ прогрессъ, хотя незначительный и за это тяжелое для колоніи время.

Годы.	Ввозъ въ Алжирію.	Вывозъ изъ Алжиріи.	Общій оборотъ ([1]).
	Франковъ.		
1866. . .	179.164,927	92.732,907	271.897,834
1867. . .	187.677,007	97.161,983	284.838,990
1868. . .	192.664,360	103.069,304	295.733,664
1869. . .	183.304,804	110.951,323	294.256,127
1870. . .	172.690,713	124.456,249	297.146,962
1871. . .	195.002,845	111.700,672	306.703,517
1872. . .	197.044,977	164.603,634	361.648,611
1873. . .	206.737,200	152.216,366	358.953,566

Главныя статьи отпуска изъ Алжиріи составляютъ: зерно, скотъ, шерсть, табакъ, оливковое масло и альфа.

Въ особенности быстро возрастаетъ ввозъ пшеницы и растенія альфа, какъ то и можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Вывезено.	
	Альфы въ килограмахъ.	Пшеницы въ квинталахъ.
1867.	4.120,000	49,000
1868.	3.813,000	335,409

([1]) Statistique générale de l'Algérie, p. 327.

1869.	5.300,207	217,005
1870.	43.217,000	150,447
1871.	60.943,800	534,674
1872.	44.006,000	915,111
1873.	45.966,646	1.145,785

Вывозъ скота изъ Алжиріи былъ подверженъ, за послѣдніе годы, колебаніямъ. Наибольшій отпускъ представляетъ 1867 г., когда засуха и послѣдствія ея—голодъ и отсутствіе кормовъ заставили туземное населеніе сбывать часть принадлежащаго имъ скота. Далѣе, изъ приложенной ниже таблицы видно, что отпускъ рогатаго скота, за послѣдніе годы, уменьшается, отпускъ же овецъ и козъ увеличивается.

Годы.	Вывезено скота. Рогатаго.	Овецъ и козъ.
1867. . . .	30,309	285,164
1868. . . .	23,443	351,541
1869. . . .	22,094	236,425
1870. . . .	2,476	242,096
1871. . . .	3,610	310,914
1872. . . .	18,952	655,642
1873. . . .	10,312	555,265

Вывозъ листоваго табаку, за послѣднее время, весьма быстро возросъ. Такъ, съ 1.555,000 килограмовъ, вывезенныхъ во Францію въ 1867 г., въ 1873 г. вывозъ дошелъ до 4.027,000 килограмовъ. Изъ приложенія 1-го видны подробности вывоза товаровъ въ 1873 году; здѣсь же мы прибавимъ, что вывезенные товары, по ихъ происхожденію, разбиваются на слѣдующія групы:

Товаровъ царства растительнаго вывезено на .	87.033,486	фр.
» » животнаго » . . .	31.900,232	»
» » ископаемаго » . . .	10.190,707	»
Фабрикатовъ.	22.684,349	»
Монеты	407,532	»
Итого	152.216,366	фр.

Откуда видно, что въ отпускѣ главное мѣсто принадлежитъ товарамъ растительнаго происхожденія.

Вывозъ товаровъ, при распредѣленіи ихъ по различнымъ государствамъ, составляетъ:

Во Францію . .	$73{,}_{59}$%
» Англію . . .	$13{,}_{14}$%
» Испанію . .	$5{,}_{28}$%

Въ Бельгію . . . 3,29%
» Италію . . . 2,94%

По размѣру вывоза, порты Алжиріи распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Алжиръ 27%
Оранъ. 22%
Филипвиль . . . 22%
Бона 15%
Бужи 293%

Изъ остальныхъ вывозъ еще незначительнѣе.

Изъ привозныхъ въ Алжирію товаровъ, главное мѣсто принадлежитъ хлопчато-бумажнымъ издѣліямъ, затѣмъ шерстянымъ и пеньковымъ издѣліямъ, вину, выдѣланнымъ кожамъ, сахару, кофе и металическимъ издѣліямъ (подробности привоза товаровъ показаны въ приложеніи II).

Привезенные, въ 1873 году, товары, по ихъ происхожденію, разбиваются на слѣдующія групы:

Фабрикатовъ	144.346,618
Товаровъ царства растительнаго .	30.792,735
Товаровъ царства животнаго . .	8.576,373
Товаровъ царства минеральнаго .	5.561,833
Монеты	17.459,641
Всего. . . .	206.737,200

Откуда видно, что изъ привозныхъ товаровъ первое мѣсто принадлежитъ фабрикатамъ. Привозные товары распредѣляются между различными портами въ слѣдующей пропорціи:

Въ Алжиръ 37%
» Оранъ 31%
» Филипвиль . . 16%
» Бону 11%
» Мостаганемъ . . 1%

На остальные порты приходится еще меньшій процентъ.

Въ привозной торговлѣ различныя государства участвуютъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Франція 85%
Англія 5%
Варварійскія земли (Мароко, Тунисъ) . 4%
Испанія 3%
Италія 0,7%

Здѣсь мы скажемъ нѣсколько словъ о торговлѣ Россіи съ Алжиріею. Эта торговля началась лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, пока еще весьма незначительна и заключается въ привозѣ изъ рижскаго порта строеваго лѣса и въ вывозѣ изъ Алжиріи пробки. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ мнѣ нашимъ вице-консуломъ въ Алжирѣ, въ 1872 году, привезено изъ Россіи въ портъ Алжира лѣса на 373,994 фр., вывезено пробки на 14,000 фр.; въ 1873 г., привезено лѣса на 17,500 фр., вывезено пробки на 103,275 фр.; наконецъ, въ 1874 году, привезено лѣса на 130,000 франковъ, вывезено пробки на 12,000 франковъ. За періодъ съ 1830 до 1867 г., торговый оборотъ привозной и свозной торговли Алжиріи составилъ 4.044.500,000 франковъ и отъ 1867 по 1874 годъ—2.199.281,437 франковъ [1]. Всего 6.243.781,437 франковъ.

Разсмотримъ теперь послѣдній вопросъ нашего обзора: *алжирскій бюджетъ.*

Ежегодно генералъ-губернаторъ Алжиріи составляетъ проектъ расходовъ по управленію краемъ и, черезъ состоящій при немъ генеральный совѣтъ, представляетъ его на утвержденіе законодательной власти. Проектъ расходовъ долженъ быть согласованъ съ ожидаемыми доходами съ Алжиріи и не превышать ихъ. (На практикѣ это превышеніе существуетъ постоянно).

Упомянутый проектъ расходовъ слагается изъ трехъ бюджетовъ: 1) бюджета общаго (государственнаго); 2) бюджета департаментальнаго и 3) бюджета комунальнаго (въ послѣдній входятъ комуны съ полными правами, комуны смѣшанныя и комуны-дуары).

Доходы Алжиріи состоятъ изъ доходовъ обыкновенныхъ, изъ доходовъ спеціальныхъ и изъ доходовъ чрезвычайныхъ.

Къ первымъ относятся доходы съ государственныхъ имуществъ, доходы гербовый, таможенный, съ телеграфовъ, почтъ, сборы прямые съ винъ и патентовъ, сборы косвенные съ производства вина, табаку и съ продажи пороха, наконецъ, доходъ съ «налога на туземцевъ». Этотъ послѣдній заключаетъ въ себѣ *гокаръ*, т. е. плату за наемъ земли, *зекетъ* т. е. налогъ на животныхъ, *ашуръ* т. е. налогъ на зерно и *лезма*—особый налогъ, платимый кабилами и жителями Большой Сахары. Доходы спеціальные состоятъ изъ сборовъ на постоянную выставку и сборовъ для устройства контроля желѣзныхъ дорогъ. Чрезвычайные доходы состоятъ: 1) изъ суммъ, поступающихъ въ уплату военной контри-

---

[1] Statistique générale de l'Algérie, p. 329.

буціи, наложенной послѣ возстанія 1871 года и 2) изъ суммъ, поступающихъ въ уплату долга главнаго алжирскаго общества ([1]). Доходы Алжиріи, за періодъ съ 1867 по 1872 годъ, были слѣдующіе:

въ 1867 году	32.506,099	фр.
» 1868 »	30.971,910	»
» 1869 »	31.892,223	»
» 1870 »	28.441,159	»
» 1871 »	30.944,453	»
» 1872 »	31.166,470	»

Подробности доходовъ, за 1870, 1871 и 1872 годы, видны изъ нижеприведенной таблицы:

Статьи доходовъ	за 1870 г.	за 1871 г.	за 1872 г.
I. Доходы обыкновенные.			
1) Доходы съ государственныхъ имуществъ, гербовой бумаги, марокъ.	4.447,640	4.428,012	6.665,864
2) Таможенный доходъ . . .	2.358,980	3.368,666	3.637,950
3) Различные сборы: а) прямые (съ минъ и патентовъ), б) косвенные (съ производства вина, съ табаку, съ продажи пороха), в) часть			

([1]) Эта статья требуетъ разъясненія. Въ 1865 г., въ Алжиріи, образовалось общество капиталистовъ, принявшее названіе главнаго алжирскаго общества. Эта компанія обязалась передать въ распоряженіе правительства, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, капиталъ въ 100.000,000 франковъ, взамѣнъ даруемыхъ ему правительствомъ земельныхъ участковъ и нѣкоторыхъ торговыхъ привилегій. Этотъ капиталъ въ 100.000,000 долженъ быть израсходованъ на *публичныя* работы для общественныхъ надобностей. Съ 1866 по 1873 г., главнымъ обществомъ уже внесено 76.000,000, которые израсходованы:

1) На осушку, устройство иригац. системы орошенія, отыскиваніе воды, устройство плотинъ для образованія резервуаровъ воды	4.562,138
2) Устройство дорогъ, мостовъ, водопроводовъ.	41.628,792
3) На лѣсосѣяніе.	1.183,706
4) На портовыя работы, маяки	28.262,744
5) Издержки на научныя изслѣдованія, на составленіе плановъ . .	845,739
Итого	76.485,121

Остальные, оставшіеся еще въ долгу за главнымъ обществомъ 23.000,000, будутъ спеціально употреблены на постройку новыхъ плотинъ—бассейновъ и на осушку озера Федара.

налоговъ съ туземцевъ [1], г) штрафы и конфискаціи. .	6.242,396	5.598,902	7.227,394
4) Почты	831,647	177,723	1.193,813
5) Различные доходы (съ телеграфовъ, продажи картъ и плановъ, доходъ съ продажи работъ заключенныхъ)	438,350	521,770	764,420
Всего . . .	14.319,016	15.095,074	19.489,442

II. Доходы специальные.

6) Сборы на постоянную выставку, сборы для устройства контроля желѣзныхъ дорогъ	119,538	10,892	115,208

III. Доходы чрезвычайные.

Взносы въ уплату военной контрибуціи	2,604	15.838,486	11.613,504
Уплата части долга главнымъ алжирскимъ обществомъ	13.999,998		
Всего поступило доходовъ	28.441,159	30.944,453	31.218,155

На будущее время, вслѣдствіе развитія благосостоянія европейскаго населенія, колонизаціи и успѣховъ торговли, ожидается значительное увеличеніе всѣхъ доходовъ, значащихся въ отдѣлѣ «обыкновенныхъ», за исключеніемъ сборовъ съ туземнаго населенія, которые постепенно падаютъ, по причинѣ обѣдненія туземцевъ. Такъ, сборы съ туземцевъ, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ составлявшіе болѣе 14.000,000 франковъ, упали, въ 1870 году, на 10.000,000.

Сообразно приходнымъ статьямъ, и расходы въ алжирскомъ бюджетѣ распредѣляются: на расходы обыкновенные, расходы изъ специальныхъ средствъ и на расходы чрезвычайные. Не смотря на желаніе французовъ привести, въ алжирскомъ бюджетѣ, въ равновѣсіе приходъ и рас-

([1]) Налогъ съ туземцевъ слагается изъ слѣдующихъ сборовъ:

Родъ налога.	Собрано въ франкахъ. въ 1867 г.	въ 1870 г.	въ 1871 г.	въ 1872 г.
Гокаръ (плата за наемъ земли)	470,318.	319,543.	325,078.	385,127
Зекетъ (налогъ со скота). .	2.273,133.	1.203,889.	1.216,865.	1.727,578
Ашуръ (налогъ на зерно). .	1.169,260.	1.484,512.	1.054,204.	1.657,713
Лезма (налогъ, платимый кабилами и жителями Большой Сахары).	634,642.	467,252.	539,402.	607,861

ходъ, до сихъ поръ, расходъ превышаетъ первый и, кромѣ того, съ наплывомъ европейскаго населенія, усложняется администрація, являются потребности все въ большихъ и большихъ издержкахъ на образованіе, на публичныя работы, на устройство общественныхъ зданій, дорогъ, плотинъ и пр.

Алжирскій бюджетъ, разрѣшенный національнымъ собраніемъ на 1875 годъ, составлялъ 24.271,914 фр. (болѣе чѣмъ въ 1874 году на 1.500,000).

Расходныя статьи этого бюджета были слѣдующія:

Нумеръ расходныхъ статей.	Содержаніе расходныхъ статей.	асигновано въ франкахъ.
I	Расходы на администрацію центральную личную	493,690
II	Расходы на администрацію центральную матеріальную	92,000
III	Расходы на публикаціи, выставки, мисіи, вспомоществованія и вознагражденія .	49,500
IV	Расходы на администрацію провинціальную, департаментальную и кантональную .	1.975,805
V	Расходы на содержаніе тюремь . . .	1.099,100
VI	Расходы на телеграфную часть . . .	1.100,700
VII	Расходы на судебную часть, на публичное образованіе и на мусульманскій культъ.	429,150
VIII	Расходы на управленіе государственными имуществами и расходы по сбору гербовыхъ пошлинъ.	984,200
IX	Расходы по сбору прямыхъ податей, расходы по кадастровымъ работамъ . .	529,150
X	Расходы по сбору податей косвенныхъ .	837,910
XI	Расходы по уходу за лѣсами	802,882
XII	Расходы почтовые.	826,900
XIII	Расходы на топографическую часть . .	621,900
XIV	Расходы на службу морскую и санитарную	447,910
XV	Расходы по колонизаціи страны . . .	2.355,000
XVI	Расходы на публичныя работы (обыкновенныя).	4.075,017
XVII	Расходы на публичныя работы чрезвычайныя	7.461,100
XVIII	Расходы секретные	80,000
	Всего расходовъ. . . .	24.271,914

Подробности нѣкоторыхъ расходныхъ статей можно видѣть изъ приложенія III-го.

Доходы и расходы на гражданское управленіе Алжиріи, съ завоеванія французами г. Алжира, по 1874 годъ, видны изъ слѣдующей таблицы.

Періоды.	Доходы. въ франкахъ.	Расходы. въ франкахъ.
Съ 1830 по 1839	25.385,790	18.841,034
» 1840 » 1845	80.059,589	77.016,871
» 1846 » 1847	43.128,530	43.777,363
» 1848 » 1858	273.455,025	325.014,530
» 1859 » 1865	279.143,634	297.104,906
» 1866 » 1873	216.565,427	267.328,601
Всего за 43 года	917.737,995	1.029.082,305

Такимъ образомъ, расходы только по гражданскому управленію Алжиріи, считая издержки на судебную часть, народное образованіе, таможни, публичныя работы и проч., превышаютъ доходы, за весь періодъ владѣнія французами Алжиріею, на 111.344,310 франковъ. Независимо отъ этой передержки, расходы на содержаніе арміи и на алжирскую войну составляютъ 2.443.633,288 фр. Всего, такимъ образомъ, Алжирія уже стоитъ Франціи огромную сумму 2.555.000,000 фр. Но, за эту затрату, Франція пріобрѣла себѣ колонію, по пространству почти равную ей самой; въ этой колоніи уже возникли богатые города, цвѣтущія деревни, построены желѣзныя дороги, шосе, произведены огромныя различныя работы. Торговля Алжиріи уже составила, за 45 лѣтъ, 6.243.000,000 франковъ и, предположивъ доходъ съ этой торговли въ 10%, обогатила государство на 600.000,000 франковъ. Самый тяжелый періодъ для Алжиріи теперь пережитъ и, съ будущимъ несомнѣннымъ процвѣтаніемъ этой колоніи, правительство можетъ расчитывать со временемъ покрывать доходами съ Алжиріи не только издержки на гражданское управленіе, но и расходы на содержаніе въ ней арміи.

Приложенiе I.

Таблица вывоза товаровъ изъ Алжирiи въ 1873 году.

Родъ товаровъ.		Количество.	Стоимость въ франкахъ.
Скотъ: вьючный (мулы и ослы).	Число	190	85,810
Скотъ: рогатый	»	10,312	2.062,370
Скотъ: овцы, козы	»	555,265	11.105,300
Пiявки	»	—	690
Невыдѣланныхъ кожъ	шт.	1.099,472	2.583,759
Шерсть	кил.	5.525,830	9.670,202
Шелкъ разныхъ сортовъ	»	5,273	168,680
Воскъ	»	74,801	149,602
Сало	»	250,968	138,029
Рыба морская соленая, сушеная и копченая	»	4.491,761	2.695,057
Кораллъ	»	30,264	907,920
Кости и рога животныхъ	»	179,706	150,967
Зерно: пшеница	квинт.	1.145,785	30.134,126
Зерно: рожь	»	12	182
Зерно: ячмень	»	749,375	14.986,300
Зерно: овесъ	»	114,878	2.929,389
Зерно: мука разныхъ сортовъ	»	85,801	1.716,020
Хлѣбъ и морскiе сухари	»	46,871	11,718
Сухiя овощи	»	10.101,944	2.525,486
Фрукты: свѣжiе	»	2.417,677	1.155,874
Фрукты: сушеные	»	3.450,481	2.587,860
Листовой табакъ	»	—	4.027,690
Оливковое масло	»	—	6.829,783
Пробка	»	2.231,426	2.677,711
Альфа	»	45.966,646	6.894,997
Ленъ	»	10,800	1,296
Льняная пряжа	»	183,219	366,438
Пальмовые листья	»	559,384	503,446
Crin végétal		5.922,515 кил.	1.480,629
Марена		—	198
Дубовая кора		8.313,512 »	1.663,302
Зеленыя овощи		1.451,811 »	217,772
Фуражъ		2.505,106 »	100,204
Тряпье		—	324,301
Мраморъ		936 кил.	64

Минералы: желѣзо	4.206,955	квинт.	6.731,128
мѣдь	719	»	7,190
свинецъ	54,462	»	2.450,790
свинецъ неочищен.	13,111	»	589,995
Табакъ фабрикованный	775,460	кил.	4.962,944
Вино всѣхъ сортовъ	10,774	гектол.	226,611
Деревянныя издѣлія	—		1.660,311
Предметы для колекцій	—		260,281
Прочіе товары	—		24.473,944
	Всего		152.216,366

Приложеніе II.

Таблица привоза товаровъ въ Алжирію въ 1873 году.

Родъ товаровъ.	Количество.		Стоимость въ франкахъ.
Соленое мясо	403,406	килогр.	282,384
Сыръ всѣхъ сортовъ	1·140,423	»	798,296
Сало и жиръ	527,844	»	263,922
Рыба соленая, сушеная и копченая	1.070,324	»	214,065
Мука всѣхъ сортовъ	919,328	»	321,765
Рисъ	1.643,356	»	657,342
Картофель	9.035,012	»	542,101
Сухія овощи	1.955,336	»	488,834
Фрукты: свѣжіе	4.051,313	»	1.265,677
сушеные	2.102,659	»	1.261,595
приготовленные въ маслѣ (оливы)	1.021,983	»	794,762
варенье	111,852	»	110,509
Сахаръ: сахарный песокъ	1.004,988	»	602,993
рафинированный	7.217,837	»	8.661,404
Кофе	2.595,079	»	4.152,126
Перецъ	311,609	»	436,252
Листовой табакъ	1.860,002	»	4.278,005
Масло оливковое	1.829,987	»	1.463,990
Сѣмя льняное и конопляное	1.118,981	»	895,185

Строевой лѣсъ { досками	8,352	куб. метра	208,800
Строевой лѣсъ { бревнами	3.207,049	метр. длины	1.603,527
Шафранъ	1,409	килогр.	70,450
Хмѣль	45,103	»	56,359
Различные предметы (инструменты, машины)	—		1.352,295
Каменный уголь	746,320	квинт.	1.119,480
Чугунъ, желѣзо, сталь	5.364,370	килогр.	2.237,305
Стеариновыя свѣчи	762,352	»	3.811,760
Табакъ фабрикованный	321,574	»	2.058,074
Простое мыло	5.338,708	»	3.203,225
Вина всѣхъ сортовъ	337,023	гектол.	8.437,963
Водки	27,311	»	1.269,533
Глиняная посуда	—		177,563
Фаянсовая и фарфоровая посуда			906,823
Стеклянныя издѣлія	—		1.927,997
Ткани { хлопчато-бумажныя	—		42.314,711
Ткани { пеньковыя	—		9.642,333
Ткани { шерстяныя	—		10.954,309
Ткани { шелковыя	—		5.438,291
Бумага и картонъ	1.568,799	килогр.	2.928,278
Веревки и нитки	930,898	»	1.004,480
Выдѣланная кожа	—		8.603,835
Машины и механическія издѣлія	—		1.221,251
Металическія издѣлія	—		4.122,050
Мелочные товары	—		1.896,234
Деревянныя издѣлія	—		1.564,845
Мебель	—		1.370,208
Вещи домашняго обихода	—		7.341,928
Прочіе товары	—		52.402,085
Всего	—		206.737,200

Приложенiе III.

Нѣкоторыя подробности бюджета Алжирiи за 1875 годъ. по различнымъ расходнымъ статьямъ.

Нумеръ расходной статьи.	Содержанiе расходной статьи.	Сумма расхода въ франкахъ.
I	Расходъ на содержанiе генералъ-губернатору Алжирiи.	100,000
III	Расходъ на поддержанiе официальнаго журнала, издаваемаго въ Алжирiи („Moniteur de l'Algérie").	9,000
	Расходъ на изслѣдованiя и путешествiя.	10.500
IV	Расходъ на денежное пособiе алжирскимъ театрамъ .	34,000
V	Расходъ на уплату заключеннымъ за произведенiя ихъ труда.	66,856
VII	a) Расходъ на судебную часть мусульманъ: содержанiе 135 кади, отъ 1,000 до 1,500 франковъ каждому	149,450
	b) Расходъ на мусульманскiй культъ: содержанiе 16 муфтiевъ отъ 1,200 до 1,500 франковъ каждому .	27.400
	Содержанiе 78 имамовъ, отъ 400 до 1,200 франковъ каждому.	45,900
	c) Расходъ на публичное образованiе:	
	Содержанiе обсерваторiи	10,300
	Содержанiе трехъ медрессе.	26,700
	Денежное пособiе алжирскому лицею и константинской колегiи на содержанiе въ этихъ заведенiяхъ учениковъ изъ туземцевъ.	50,000
	Денежное пособiе нормальной первоначальной школѣ для мальчиковъ въ Алжирѣ.	30,000
	Денежное пособiе нормальной школѣ для дѣвочекъ въ г. Милiана	24,000
	Денежное пособiе комунамъ на открытiе смѣшанныхъ школъ (для обоихъ половъ).	70,000
	На судебную часть мусульманъ	155,150
	На религiю мусульманъ	73,300
	На народное образованiе	200,700
IX	Издержки на письменную часть по составленiю кадастровыхъ списковъ.	36,000
X	Расходы по перевозкѣ и продажѣ пороха	56,100
XI	Расходы по рубкѣ и вывозу лѣса	5,000
	Расходы на лѣсосѣянiе.	12,000
	Расходы по охраненiю лѣсовъ пробковаго дерева . .	15,000
	Постройка и поддержанiе домовъ лѣсничихъ . . .	88,000
	Содержанiе личнаго состава	403,687
XII	Содержанiе личнаго состава	573,648
	Расходы по перевозкѣ бумагъ и депешъ	253,842

*

XIII	Расходы на содержаніе 184 топографовъ	261,400
XIV	Расходы на выдачу денежнаго пособія колонистамъ .	100,000
	Расходы по перевозкѣ колонистовъ на счетъ правительства	220,000
	Расходы по устройству новыхъ пунктовъ для колонизаціи, увеличеніе пунктовъ уже существующихъ, проведеніе между ними дорогъ	2.000,000
	Расходы на преміи колонистамъ за посадку лѣса . .	35,000
XVI	Расходы по постройкѣ и содержанію шоссе. . . .	3.168,050
	Расходы по постройкѣ и поддержанію общественныхъ построекъ	160,250
XVII	Расходы на экстраординарныя работы, исполняемыя главнымъ алжирскимъ обществомъ	3.500,000
	Выдача займа компаніи концесіонеровъ для постройки желѣзныхъ дорогъ въ Алжиріи	3.661,100

II.

ПИСЬМА ИЗЪ АЛЖИРІИ.

I.

Въѣздъ въ портъ г. Алжира.—Общій видъ порта и европейской части города.—Туземная часть города. — Садъ Маренго. — Мое представленіе французскимъ властямъ. —Посадка на суда трехъ баталіоновъ французской пѣхоты.

Въ началѣ сентября 1874 года, нашъ пароходъ, послѣ 44-хъ-часоваго плаванія отъ Марсели, вошелъ въ Алжирскій заливъ и направился въ прекрасный искусственный портъ г. Алжира. Уже давно всѣ пасажиры столпились у борта и наблюдали открывшуюся передъ ними картину. Городъ, сперва видимый только какъ бѣлое пятно среди яркой зелени окружающихъ его окрестностей, мало по малу принялъ опредѣленныя формы. Скоро можно было распознать двѣ рѣзко одна отъ другой отличающіяся части его: европейскую и туземную. Первая занимаетъ ближайшую къ морю часть города, вторая амфитеатромъ идетъ въ гору и вѣнчается старою турецкою крѣпостцою (Казба). Роскошные пяти-этажные дома набережной, станція желѣзной дороги, ряды вагоновъ, масса французскихъ и иностранныхъ судовъ въ портѣ, оживленная выгрузка и нагрузка товаровъ, все это сразу давало понять, что Европа, съ ея лихорадочною дѣятельностью, уже прочно осѣлась въ этомъ уголку Африки.

Съ нашимъ приближеніемъ, туземная часть города постепенно закрывалась огромными домами набережной и, наконецъ, когда мы вошли въ портъ, вовсе скрылась изъ виду. Пройдя мимо двухъ французскихъ военныхъ судовъ и нѣсколькихъ частныхъ пароходовъ, мы остановились недалеко отъ набережной. Черезъ минуту пароходъ нашъ былъ окруженъ небольшими лодками, и на палубу быстро ворвалась цѣлая толпа носильщиковъ, преимущественно негровъ и бискри (такъ называютъ жителей оазиса Бискра). На берегу мы были снова окружены второю тол-

ною, менѣе живописною по костюмамъ, но не менѣе навязчивою; это были комми изъ разныхъ гостиницъ, съ предложеніемъ квартиръ, нумеровъ и меблированныхъ комнатъ. Поручивъ одному изъ нихъ позаботиться перевозкою моего багажа, я выбрался изъ этой толпы, чтобы бросить взглядъ на развернувшуюся передъ мною картину порта и набережной.

Кромѣ двухъ военныхъ судовъ, въ портѣ стояло болѣе десятка большихъ морскихъ пароходовъ, съ флагами различныхъ націй, и около сотни небольшихъ судовъ, преимущественно береговаго плаванія. Къ одной сторонѣ набережной, «рыбачьей», столпилась масса лодокъ, частью вытащенныхъ на берегъ, частью стоящихъ на якоряхъ. Длинныя сѣти сушились растянутыя по гранитной мостовой. Рыбаки тутъ же около своихъ лодокъ и сѣтей варили себѣ обѣдъ, топили смолу, чинили лодки, сѣти... Другая сторона набережной, «торговая», представляла иную картину. На первомъ планѣ лежали массы пшеницы, приготовленной къ отправкѣ во Францію. Далѣе находились кучи правильно сложенныхъ сосновыхъ и еловыхъ бревенъ и досокъ. Случайно замѣтивъ на одномъ изъ бревенъ русское клеймо, я получилъ объясненіе, что этотъ лѣсъ привезенъ недавно на двухъ судахъ изъ Риги, въ обмѣнъ на пробку. Далѣе, рядами были уставлены боченки съ оливковымъ масломъ, назначенные къ отправкѣ; тутъ же выгружались огромныя бочки съ сахаромъ, кофе и виномъ, привезенныя изъ Марсели. Рядомъ шла нагрузка парохода, отправляющагося въ Гамбургъ, пробкою, перевязанною въ небольшіе четырехъ-угольные бунты. Подлѣ вокзала желѣзной дороги передвигались съ рѣзкимъ свистомъ нѣсколько локомотивовъ, подвозились товарные вагоны, шла нагрузка каменнаго угля, привезеннаго изъ Англіи, и разгрузка рогатаго скота, назначеннаго къ отправкѣ во Францію. Тутъ же стояло до 10 вагоновъ, нагруженныхъ желѣзною рудою, которая въ неочищенномъ видѣ будетъ перевезена въ Марсель.

Оставленный мною при вещахъ комми, безпокоясь моимъ долгимъ отсутствіемъ, направился вслѣдъ за мною, нашелъ меня и, объявивъ, что вещи уложены, пригласилъ садиться въ небольшой омнибусъ, пріѣхавшій изъ выбраннаго мною отеля. Въ двѣ, три минуты мы уже были на мѣстѣ. За четыре франка мнѣ дали свѣтлую, чистую, даже кокетливо убранную комнату, съ огромною французскою кроватью подъ балдахиномъ, неизвѣстною по своимъ размѣрамъ въ нашихъ русскихъ гостиницахъ. Наскоро переодѣвшись и позавтракавъ, я выбрался на улицу и направился къ сторонѣ туземнаго города.

Послѣ двухъ, паралельныхъ набережной улицъ французскаго города, съ арками по всему ихъ протяженію, начинался туземный городъ съ

узкими темными улицами и съ неуклюжей, тяжелой архитектуры домами; часть ихъ уже была передѣлана на европейскій образецъ, сохранивъ только плоскія, мѣстныя крыши. Отъ перваго этажа выходили на улицу низкія рѣзныя двери; окна же были устроены во внутрь двора. Окна втораго и третьяго этажей частью выходили на улицу, частью во дворъ. Маленькія по размѣрамъ, они задѣланы желѣзными рѣшетками, выкрашенными въ зеленый цвѣтъ и закрыты камышевыми сторами. Отъ верхнихъ этажей двухъ противоположныхъ домовъ шли большіе балконы, которые, сходясь между собою, то образовали надъ улицею сводъ, то между ними оставался только небольшой просвѣтъ. Улицы крупными ступенями подымались къ верху, къ Казбѣ (бывшей крѣпости), и исключали всякую возможность ѣзды по нимъ въ экипажахъ. Большаго оживленія въ туземномъ городѣ не замѣчалось. По сторонамъ улицъ, время отъ времени, попадались фруктовыя, овощныя и мелочныя лавки съ торговцами, преимущественно евреями, которые и здѣсь, какъ и всюду, выдѣлялись своимъ типомъ и нечистотою, ихъ постоянною спутницею. Въ нѣсколькихъ мастерскихъ кожаныхъ издѣлій, оружія и золотошвейныхъ работали мавры съ красивыми, гордыми лицами,— вырождающіеся потомки мавровъ, когда-то покорителей Испаніи. Время отъ времени мимо проскальзывала бѣлая фигура туземки съ закутаннымъ лицомъ, позволявшимъ видѣть одни глаза, и съ маленькими туфлями на босую ногу. Если, случайно, вы одни находились передъ нею, она быстро пройдя мимо, останавливалась и, обернувшись, бросала взглядъ, въ которомъ свѣтился не страхъ, а любопытство.

Въ общемъ, туземный городъ производитъ тяжелое впечатлѣніе; очевидно, что коренные его обитатели мавры обречены на вымираніе. Нѣкогда они были богаты своею торговлею и ручнымъ производствомъ предметовъ роскоши. Цѣлыя генераціи, отъ отца къ сыну и внуку, занимались одною какою нибудь спеціальностію, напримѣръ, отдѣлкою золотомъ сѣделъ, золотошвействомъ, отдѣлкою оружія и пр. Съ занятіемъ Алжира французами, торговля перешла въ ихъ руки, а медленный ручной трудъ туземца убивается мало по малу машиннымъ производствомъ европейцевъ. Внутрь страны уже идутъ въ продажу кольца, браслеты, серьги, брошки, шелковыя матеріи французскаго или англійскаго издѣлій. Сохранивъ мѣстный рисунокъ, эти издѣлія дешевле и изящнѣе издѣлій туземныхъ. Въ настоящее время, изъ 45,000 жителей Алжира, уже 30,000 европейцевъ, и это отношеніе все больше и больше измѣняется въ пользу послѣднихъ.

Я съ удовольствіемъ выбрался изъ узкихъ, душныхъ улицъ туземнаго города на площадку, вслѣдъ за которою начинался городской садъ

«Маренго». Я вошелъ въ него, и подивился роскошной растительности, развивающейся при благодатномъ климатѣ Алжиріи. Огромные кактусы и алоэ были перемѣшаны съ гранатовыми, персиковыми и абрикосовыми деревьями. Алея пальмъ (не достигающихъ, впрочемъ, здѣсь полнаго роста) упиралась въ алею тутовыхъ деревьевъ. Но больше всего привлекли мое вниманіе ярко зеленыя шапки апельсинныхъ деревьевъ, унизанныхъ только что начинающими созрѣвать фруктами.

Привлеченный звуками музыки, я отправился слѣдомъ за многочисленною публикою, гулявшею въ саду, и скоро вышелъ на большую площадь близъ набережной, гдѣ для меня открылась новая, пестрая, какъ калейдоскопъ, и живописная картина. Было 5 часовъ вечера, но жаркое африканское солнце еще ярко освѣщало окружающіе площадь огромные европейскіе дома, съ богатыми магазинами и обширными кафе; освѣщало мѣдную статую принца Омальскаго, групу пальмъ передъ однимъ изъ кафе и массу разнообразной публики, которая двигалась по площади. Въ срединѣ помѣщался прекрасный хоръ военной музыки и нѣсколько сотъ стульевъ для желающей отдыха публики. Вокругъ густою толпою двигалась публика, представлявшая смѣшеніе національностей, лицъ и костюмовъ. Между французами, испанцами, итальянцами, двигались арабы, мавры, кабилы, въ своихъ національныхъ костюмахъ. Нѣсколько англичанъ-путешественниковъ, въ неизмѣнной клѣтчатой одеждѣ, со свѣтлыми бакенбардами и съ путеводителями въ рукахъ, среди этой толпы, сразу выдавали свое происхожденіе. Французскіе офицеры, въ мундирахъ ради воскреснаго дня, разбившись на небольшія групы, преимущественно по чинамъ, рѣзко выдавались своимъ сдержаннымъ видомъ и франтовскою одеждою среди весело болтавшей, даже подъ часъ кричавшей и жестикулировавшей публики, одѣтой въ платья всѣхъ сортовъ, отъ сюртука по послѣдней парижской модѣ до синей блузы рабочаго, и отъ шитой золотомъ куртки мавра до единственной рубахи, составлявшей весь костюмъ негритенка. Картину дополняли солдаты всѣхъ оружій, чинно двигавшіеся вмѣстѣ съ толпою. Въ $6^1/_2$ часовъ музыка кончилась и всѣ разошлись домой или въ обычные рестораны обѣдать.

Вернувшись въ свой отель, нѣсколько утомленный отъ испытанныхъ новыхъ впечатлѣній, я приготовился къ представленію на другой день французскимъ властямъ въ Алжиріи.

Начальникъ дивизіи, расположенной въ провинціи Алжира, оставшійся начальникомъ края за временнымъ отсутствіемъ во Францію ге-

нералъ-губернатора, принялъ меня весьма привѣтливо. Распросивъ о цѣли моего пріѣзда въ Алжирію, онъ обѣщалъ свое полное содѣйствіе, прося только заблаговременно увѣдомить его о томъ, что я хочу видѣть или куда ѣхать. Позвавъ, затѣмъ, своего адъютанта, капитана генеральнаго штаба, онъ представилъ насъ другъ другу, и поручилъ ему познакомить меня съ офицерскимъ обществомъ г. Алжира, а также сопутствовать мнѣ при осмотрѣ военныхъ заведеній. Разставаясь, генералъ весьма любезно отнесся ко мнѣ, между прочимъ, съ слѣдующими словами: «уже одного того, что вы носите русскій мундиръ, совершенно для насъ достаточно, чтобы оказать вамъ возможно широкое гостепріимство».

Отъ генерала мы отправились въ штабъ дивизіи, гдѣ я былъ познакомленъ со всѣми офицерами, тамъ занимавшимися. Разговоръ сдѣлался скоро общимъ и принялъ военно-политическій характеръ. Явившійся въ штабъ по дѣламъ службы, высокій и тонкій, съ чрезвычайно энергическимъ лицомъ, маіоръ спагисовъ, не вытерпѣвъ, тоже вмѣшался въ разговоръ. Онъ рѣзко высказалъ свое мнѣніе, что Франція сама виновата въ своихъ несчастіяхъ; что еще въ 1814 году, безъ великодушной воли императора Александра I, отъ Франціи уже были бы отняты Эльзасъ и Лотарингія, и что вмѣсто благодарности французы отплатили Россіи крымскою войною. Поощряемый общимъ вниманіемъ, маіоръ сказалъ, что Франція въ настоящую минуту все еще не можетъ опомниться отъ нанесенныхъ ей пораженій въ 1871 году, что она обезсилена теперь отнятіемъ Эльзаса и Лотарингіи съ Мецомъ и Страсбургомъ, а Россія, за двадцать истекшихъ лѣтъ, путемъ громадныхъ реформъ укрѣпила себя внутри, а во внѣшней политикѣ пріобрѣла такое вліяніе, что только одна теперь и можетъ рѣшить вопросъ о европейской войнѣ или мирѣ. Офицеры, окружавшіе маіора, одобрительно ему поддакивали, а двое изъ нихъ, бывшіе участниками севастопольской кампаніи, прибавили, что война эта была одинаково славна для обѣихъ сторонъ, и что французы вынесли изъ нея симпатію къ русскимъ. При этомъ было разсказано нѣсколько эпизодовъ изъ крымской войны, причемъ одинъ почтенный французскій капитанъ замѣтилъ, что французы чувствовали къ своимъ противникамъ, русскимъ, болѣе симпатіи, чѣмъ къ своимъ союзникамъ, англичанамъ. Мнѣ невольно вспомнился мой разговоръ въ Діепѣ, на сѣверѣ Франціи, съ однимъ французскимъ капитаномъ, дѣлавшимъ крымскую кампанію. Также какъ и при настоящемъ случаѣ, онъ говорилъ мнѣ о той симпатіи, которая внѣ битвы обнаруживалась между французскимъ и русскимъ солдатомъ, говорилъ о своей личной симпатіи къ русскимъ, приводилъ нѣсколько эпизодовъ, укрѣпившихъ это расположеніе къ русскимъ, и уже при разставаніи со мною, добродушно до-

бавилъ: «я и теперь еще храню коробочку съ двумя русскими пулями: одна изъ нихъ вынута у меня изъ правой руки, другая изъ правой ноги».

Въ нѣсколько протекшихъ затѣмъ дней я познакомился почти со всѣми офицерами гарнизона г. Алжира и наперерывъ былъ приглашаемъ офицерами различныхъ частей войскъ на завтраки или обѣды въ ихъ табльдотахъ. Отъ офицеровъ генеральнаго штаба, служащихъ въ г. Алжирѣ, я получилъ приглашеніе участвовать въ ихъ табльдотѣ во все пребываніе мое въ г. Алжирѣ.

Вообще, я считаю своимъ долгомъ упомянуть, что, благодаря моему русскому мундиру, не только власти военныя, но и гражданскія встрѣчали меня весьма радушно, и предупредительно сообщали всѣ свѣдѣнія, которыя были мнѣ необходимы.

8-го октября 1874 г., я присутствовалъ при посадкѣ на суда трехъ баталіоновъ французской пѣхоты, о чемъ и хочу сказать нѣсколько словъ. Въ 6-ть часовъ утра, къ набережной порта подошли два баталіона 180-го пѣхотнаго полка и одинъ баталіонъ 50-го полка и выстроились вдоль набережной развернутымъ строемъ. Баталіоны подошли съ музыкою, сохраняя значительные промежутки одинъ отъ другаго. Толпа жителей и солдатъ другихъ частей, не смотря на ранній часъ, провожала ихъ. Сила всѣхъ трехъ баталіоновъ доходила только до 1,550 человѣкъ. Слабый составъ этихъ частей мнѣ объяснили тѣмъ, что масса безсрочно-отпускныхъ была уже ранѣе отправлена во Францію, а рекруты, назначенные на укомплектованіе, въ виду скорой отправки этихъ полковъ изъ Алжиріи, были задержаны во Франціи. Наружный видъ выстроившихся передъ нами войскъ не былъ особенно блестящъ: блѣдныя, молодыя, некрасивыя лица, плохо пригнанная одежда, отсутствіе солдатской выправки, съ перваго взгляда бросались въ глаза. Какъ бы для контраста, нѣсколько позже другихъ прибылъ взводъ саперовъ. Рослые, съ бородатыми, загорѣлыми лицами, съ молодцовато надвинутыми на високъ кепи, они мнѣ тотчасъ напомнили картинки солдатъ прежней алжирской арміи, помѣщенныя въ различныхъ иллюстраціяхъ. Видно было, что эти саперы составляли отборную часть.

Вскорѣ, къ берегу подплыли три плашкота и затѣмъ, одному баталіону было приказано садиться въ нихъ. Солдаты безпорядочно, смѣясь и громко разговаривая, стали частью спускаться по лѣстницѣ въ эти плашкоты, частью просто спрыгивать на дно ихъ. Лица всѣхъ были оживлены и радостны; повидимому, разставаніе съ Алжиріею было не особенно имъ непріятно. Офицеры пробрались на буксирный пароходъ, который, по сигналу, распустилъ пары и двинулся къ транспортному

судну «Ардешъ», буксируя за собою плашкоты, которые, неуклюже повертѣвшись въ стороны, наконецъ, приняли должное направленіе, вытянувшись въ нитку за пароходомъ. Солдаты кивали головами провожавшимъ ихъ товарищамъ и горожанамъ и весело, шумно болтали. Невольно мнѣ вспомнились наши солдаты, которые сняли бы какъ одинъ при подобномъ случаѣ свои шапки и набожно осѣнились бы нѣсколькими крестами.

Я взялъ лодку и переѣхалъ вслѣдъ за плашкотами на «Ардешъ». Это судно, двухдечное и винтовое, было, главнымъ образомъ, приспособлено къ перевозкѣ лошадей. Оно могло поднять эскадронъ въ полномъ составѣ, или 1,500 человѣкъ пѣхоты съ офицерскими лошадьми. Экипажъ судна составляли 200 человѣкъ матросовъ. Средняя большая каюта была занята 80-ю кроватями и койками для офицеровъ. Въ другой половинѣ этой же каюты стояли 15 лошадей. Отъ каюты въ обѣ стороны шли по бортамъ стойла, на которыхъ уже были намѣчены мѣломъ нумера ротъ, которыя должны были складывать въ эти стойла свои вещи, оружіе и амуницію. Люди помѣщались на полу и весьма тѣсно. Но, въ виду близкаго пріѣзда на родину, неудобства трехдневнаго переѣзда до Тулона не казались имъ тяжелыми.

Нагрузка всѣхъ трехъ баталіоновъ продолжалась отъ $6^1/_2$ до $10^1/_2$ часовъ. Въ 11-ть часовъ «Ардешъ» уже тронулся изъ алжирскаго порта.

II.

Городъ Тлемсенъ.—Гостиница «Франція».—Обѣдъ офицеровъ полка африканскихъ егерей. — Офицерское собраніе. — Библіотека. — Осмотръ казармъ и конюшенъ полка африканскихъ конно-егерей.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, я подъѣзжалъ къ городу Тлемсену. Этотъ городъ 800 лѣтъ тому назадъ былъ столицею обширнаго арабскаго царства и игралъ важную политическую роль. Теперь, незначительный по своему населенію, онъ имѣетъ для занявшихъ его французовъ только стратегическое значеніе, благодаря своей близости къ марокской границѣ. Мы проѣхали обширные оливковые сады, составляющіе главное богатство жителей и черезъ крѣпостныя ворота въѣхали въ городъ. . . . .

Мусульманское населеніе города, по случаю «рамазана» (30 дневнаго поста), было весьма оживлено. Арабы и негры, разодѣвшись въ свои новыя платья, или медленно расхаживали по улицамъ, или неподвижно

сидѣли у своихъ лавочекъ. По закону Магомета, въ дни рамазана нельзя ни ѣсть, ни пить, ни курить ранѣе, какъ послѣ заката солнца. Было пять часовъ, и проголодавшіеся туземцы съ нетерпѣніемъ ожидали сигнальной пушки, чтобы приступить къ трапезѣ. Нѣсколько уличныхъ кухонь, съ приготовляемыми въ нихъ массами «кусъ-куса» (родъ азіатскаго пилава), жареной баранины, курицъ, яицъ и проч. еще болѣе раздражали ихъ апетитъ. Улицы туземнаго города узки и грязны. Небольшіе одноэтажные дома, съ окнами на дворъ, казались тоже весьма грязными. Въ европейской части города, казармы и госпиталь одни рѣзко отличались своими размѣрами и солидной постройкой отъ домиковъ обывателей, кое-какъ слѣпленныхъ, преимущественно изъ сырцоваго кирпича.

Остановившись въ единственной гостиницѣ «Франція», я скоро убѣдился, что въ Африкѣ можно очень сильно зябнуть, если вы путешествуете въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Дѣйствительно, доставшійся мнѣ нумеръ не могъ укрыть ни отъ сырости, ни отъ холода, а на дворѣ, при начавшемся сильномъ дождѣ, было всего два градуса тепла. Представьте себѣ большую комнату, чистую и хорошо меблированную, съ огромнымъ венеціанскимъ въ одну раму окномъ и съ выходною дверью противъ окна. Окно невозможно плотно притворить, а дверь выходящая прямо въ садъ, имѣетъ у порога щель въ два пальца ширины. Черезъ всю комнату отъ окна къ двери шелъ токъ сквознаго вѣтра, который, съ одной стороны, захватывалъ кровать, а съ другой, заставлялъ дымить каминъ, при попыткѣ развести огонь. Я остановился на этихъ подробностяхъ только потому, что подобное устройство нумеровъ одинаково не только въ Алжиріи, но и на югѣ Франціи, не смотря на то, что, напримѣръ, въ горной полосѣ Алжиріи морозы доходятъ до десяти градусовъ.

Отложивъ свое представленіе бригадному генералу, живущему въ г. Тлемсенѣ, до другаго дня, и не имѣя въ городѣ никого знакомыхъ, я не зналъ, какъ распорядиться своимъ вечеромъ. Мнѣ оставалось, усѣвшись передъ каминомъ, стараться развести огонь, чтобы, согрѣвъ руки, занести въ свой дневникъ, вмѣстѣ съ впечатлѣніемъ дня, и замѣтку о неумѣньи французовъ предохранять себя отъ холода. Сырыя оливковыя дрова плохо загорались, а струя воздуха изъ подъ двери выбивала изъ камина въ комнату цѣлые клубы дыма. Понятно то удовольствіе, съ какимъ я встрѣтилъ вошедшаго ко мнѣ, молодаго, красиваго французскаго поручика. Отрекомендовавшись адъютантомъ бригаднаго генерала, онъ сказалъ, что генералъ предувѣдомленъ о моемъ пріѣздѣ бумагою изъ Орана, и что онъ лично посланъ, чтобы познакомить меня съ офи-

церами гарнизона и, затѣмъ, позаботиться, чтобы я не очень соскучился въ ихъ маленькомъ городкѣ. Для начала, поручикъ предложилъ мнѣ тотчасъ же отправиться вмѣстѣ пообѣдать съ его товарищами поручиками и подпоручиками полка африканскихъ егерей. Идти было не далеко, такъ какъ ихъ табльдотъ помѣщался въ самой гостинницѣ. Мы застали въ обѣденной залѣ большое, около 20 человѣкъ, общество офицеровъ (полкъ былъ весь въ сборѣ). Одинъ изъ нихъ былъ особо мнѣ представленъ, какъ поручикъ генеральнаго штаба, отслуживающій свой обязательный срокъ въ кавалеріи (Stage). Послѣ, по распросамъ, я узналъ, что изъ всѣхъ присутствующихъ около половины прошли курсъ сомюрской школы, но не было ни одного (исключая поручика генеральнаго штаба) изъ сенсирскаго училища. Ранѣе, сенсирцы заполняли почти всѣ вакансіи въ африканскихъ егеряхъ; теперь же, съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій въ Алжиріи, они предпочитаютъ служить во Франціи. Возрастъ обѣдавшихъ со мною подпоручиковъ и поручиковъ колебался между 25 и 35 годами. Одному изъ нихъ уже перевалило за 40 лѣтъ. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ отличались чрезвычайно красивыми, выразительными лицами. Рослые, здоровые, кровь съ молокомъ, они опровергали собою сложившееся у насъ представленіе «о сухопаромъ французѣ». Одинъ почтенный, полный поручикъ считался президентомъ стола. Незатѣйливый обѣдъ былъ приправленъ французскою веселостью, которая еще болѣе усилилась, когда среди обѣда президенту принесли телеграму изъ г. Орана, извѣщавшую, что ихъ товарищъ по полку взялъ призъ на скачкѣ.

Въ концѣ обѣда было подано шампанское и президентъ предложилъ тостъ: «въ честь русской арміи, всегда симпатичной для французовъ и всегда ими уважаемой». Присутствующіе шумно приняли этотъ тостъ, и каждый старался лично подтвердить слова своего товарища, такъ что я не успѣвалъ отвѣчать на выраженія симпатіи къ намъ, русскимъ, раздававшіяся со всѣхъ сторонъ. Послѣ обѣда, мы гурьбою отправились въ «офицерское собраніе» пить кофе.

«Собраніе» помѣщалось въ домѣ туземной постройки, въ нѣсколькихъ большихъ, но низкихъ комнатахъ. Вокругъ стѣнъ стояли длинные столы съ приготовленными уже на нихъ стаканами для кофе и съ выложенными картами, домино, шахматами и проч. По срединѣ самой большой изъ комнатъ помѣщался биліардъ.

Гарнизонъ г. Тлемсена состоялъ изъ полка африканскихъ конно-егерей и баталіона тюркосовъ. Въ «собраніи» офицеры этихъ частей имѣли каждый опредѣленное мѣсто, по тѣмъ же самымъ групамъ по чинамъ, на которые они раздѣлены для обѣда и завтрака. Скоро всѣ

офицеры собрались, и я могъ ясно различить четыре групы. Первую составляли капитаны африканскихъ егерей, затѣмъ, вторую—капитаны тюркосовъ, третью—поручики и подпоручики тюркосовъ и, наконецъ, четвертую—поручики и подпоручики африканскихъ егерей. Отдѣльно отъ другихъ, за маленькимъ столикомъ, сидѣли полковой командиръ егерей и комендантъ Тлемсена. Офицеры разныхъ групъ почти не смѣшивались между собою. Въ каждой групѣ составлялись свои обычныя партіи въ пикетъ, въ рамсъ, въ домино. Играли на «общую консомацію», т. е. проигравшій платилъ за кофе всѣхъ игроковъ. Послѣ кофе требовались «бокъ» или «шопъ», т. е. по стакану пива. Начиналась вторая партія, и если ее проигрывало новое лицо, то между двумя проигравшими съигрывалась третья партія, которая и опредѣляла: кому платить за всю «консомацію». Въ $10^1/_2$ часовъ вечера почти вся публика уже разошлась по домамъ.

Въ общемъ, какъ офицерское собраніе въ Тлемсенѣ, такъ и всѣ остальныя, видѣнныя мною въ Алжиріи, оставили во мнѣ впечатлѣніе скорѣе кафе-ресторана, чѣмъ «офицерскаго собранія». Сами французы въ Алжиріи смотрятъ на свои «cercles militaires», скорѣе какъ на мѣсто, гдѣ можно выпить и поиграть въ карты, домино, биліардъ, чѣмъ на мѣсто, гдѣ можно чему нибудь научиться и съ пользою провести время. Доказательство на лицо, потому что въ большихъ городахъ, каковы Алжиръ и Оранъ, «офицерскія собранія» совершенно пусты, такъ какъ офицеры предпочитаютъ выбирать для пріема своихъ обычныхъ «консомацій» одинъ изъ городскихъ кафе-ресторановъ. Въ Тлемсенѣ имѣется весьма хорошій кафе-ресторанъ, по обстановкѣ болѣе роскошный, чѣмъ «офицерское собраніе», но онъ не посѣщается офицерами по особой причинѣ: они считаютъ его кафе-ресторапомъ «комунистовъ». Дѣло въ томъ, что во всѣхъ городахъ Алжиріи замѣчается явный антагонизмъ между обществами военнымъ и гражданскимъ, причина котораго заключается въ политическихъ убѣжденіяхъ той и другой сторонъ. Эта вражда запираетъ для офицеровъ двери многихъ семейныхъ домовъ гражданскихъ чиновниковъ, комерсантовъ и колонистовъ Алжиріи и лишаетъ ихъ почти всякаго порядочнаго семейнаго общества, такъ какъ процентъ женатыхъ между офицерами ничтоженъ. Обязательные табльдоты и обязательное участіе въ «офицерскомъ собраніи», установленные въ Алжиріи, могли бы восполнять монотонность жизни въ маленькихъ городкахъ, если бы они сплочивали офицерское общество, развивали бы въ немъ духъ широкаго военнаго товарищества и пополняли бы недостаточное военное образованіе массы, особенно молодыхъ офицеровъ. Въ дѣйствительности вышло иначе. Въ общихъ табльдотахъ офицеры

разбились на групы по чинамъ, причемъ, напримѣръ, капитаны, внѣ службы, не имѣютъ почти никакихъ сношеній со своими субалтернъ-офицерами, и, обѣдая съ ними въ одной комнатѣ, но за двумя разными столами, часто въ продолженіе недѣли не обмѣниваются ни однимъ словомъ. Въ «офицерское собраніе», какъ мы видѣли выше, внесено тоже раздѣленіе на групы по чинамъ, причемъ, кромѣ этого раздѣленія, замѣчается еще антагонизмъ между различными родами оружія. Кавалеристъ смотритъ свысока на пѣхотинца, а инженеръ или саперъ на нихъ обоихъ, за что и пользуется антипатіею тѣхъ и другихъ. Общество артиллеристовъ наиболѣе дружно между собою и терпимо къ другимъ родамъ оружія, но, по своей незначительности, не можетъ имѣть замѣтнаго вліянія на офицерскую среду.

Съ внѣшней стороны, каждое «офицерское собраніе» обладаетъ уставомъ, которымъ опредѣляются права и обязанности его членовъ. Каждый офицеръ гарнизона есть обязательный членъ собранія. Нѣсколько человѣкъ выбираются старшинами и дежурятъ по-недѣльно. Старшій воинскій начальникъ въ городѣ считается предсѣдателемъ собранія. Члены обязаны ежегоднымъ денежнымъ, весьма, впрочемъ, ничтожнымъ взносомъ въ кассу собранія. Имущество собранія заключается большею частью только въ помѣщеніи и мебели. Въ собраніи можно получать одни напитки. Буфетъ отдается съ подряда частнымъ лицамъ, которыя обязаны принять прейсъ-курантъ цѣнамъ, утвержденный старшинами.

При всѣхъ видѣнныхъ мною «офицерскихъ собраніяхъ» имѣются библіотеки, которыя довольно богаты періодическими изданіями и часто бѣдны отдѣльными сочиненіями. Обыкновенно выписывается около 20-ти газетъ и журналовъ, въ томъ числѣ, двѣ-три мѣстныхъ алжирскихъ и двѣ-три нѣмецкихъ газеты. Чтеніе газетъ между офицерами развито довольно сильно, причемъ, политическому отдѣлу, сколько я могъ замѣтить, отдается часто предпочтеніе передъ военнымъ. Впрочемъ, по отзывамъ самихъ французскихъ офицеровъ, они стали въ послѣднее время весьма интересоваться прусскою и отчасти нашею арміями, хотя изъ различныхъ побужденій. Серьезнымъ чтеніемъ въ каждомъ гарнизонѣ занимается лишь самое небольшое число офицеровъ; остальные же, кромѣ газетъ, предпочитаютъ сочиненія Дюма, Поль-де-Кока, Евгенія Сю, Дроза, Понсонъ-дю-Терайля и т. п. Къ величайшему моему удивленію, я нашелъ въ нѣсколькихъ французскихъ библіотекахъ наиболѣе истрепанными тѣ самые романы, которые и въ нашей любой библіотекѣ окажутся больше всего читанными; это: «Дѣвица Жиро—моя жена», «Похожденіе Рокамболя», «Тайны мадридскаго двора», «За скипетры и ко-

роны» и проч. Библіотекою обыкновенно завѣдуетъ одинъ изъ хорошо грамотныхъ, часто даже образованныхъ унтеръ-офицеровъ.

На другой день моего пріѣзда въ г. Тлемсенъ, я, въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ, отправился осматривать казармы полка африканскихъ конно-егерей. Огромное трехъ-этажное зданіе, недавно отстроенное, было расчитано на весь полкъ. Мы нашли внутри казармъ замѣчательный порядокъ. Комнаты, въ которыхъ помѣщались люди, были высоки, свѣтлы, чисто выбѣлены и не слишкомъ велики. Каждый солдатъ имѣлъ свою койку съ подушкою и одѣяломъ; подлѣ коекъ, просторно разставленныхъ, висѣли весьма чисто вычищенные амуниція, уздечка и мундштукъ. Въ среднемъ проходѣ стояли ружья шаспо, нѣсколько меньшія вѣсомъ, чѣмъ пѣхотныя. У нѣкоторыхъ сѣдла лежали въ изголовьяхъ; у большинства же, какъ я увидѣлъ послѣ, они хранились въ конюшнѣ. Люди были опрятно одѣты, и съ виду казались много молодцоватѣе пѣхотныхъ. Въ цейхгаузѣ мы нашли сложенными: мундирную одежду, снаряженіе и оружіе на весь некомплектъ людей до штата по военному положенію. Фехтовальный залъ былъ красиво убранъ рапирами, эспадронами, касками. Подкупленный наружнымъ видомъ и порядкомъ, господствовавшимъ въ этихъ казармахъ, я не безъ удивленія услышалъ отъ старыхъ эскадронныхъ командировъ, что они ими недовольны, такъ какъ, по ихъ словамъ, конюшни были устроены слишкомъ далеко, чрезъ что людямъ приходится изъ третьяго этажа носить на себѣ сѣдла по нѣсколько разъ въ недѣлю. Конюшни (которыя оказались почти подлѣ самыхъ же казармъ) были частью закрытыя, частью же состояли только изъ навѣсовъ. При тепломъ климатѣ Алжиріи, послѣднее устройство предпочтительнѣе. Всѣ лошади были арабской породы, прекрасно содержаны, даже, сколько мнѣ показалось, слишкомъ въ тѣлѣ. Средняя стоимость этихъ лошадей до 600 франковъ. Впрочемъ, цѣны на нихъ постоянно возрастаютъ, и теперь цѣна хорошей лошади уже дошла до 1,000 франковъ.

На мѣстѣ лошади получаютъ въ день 4 килограма (1) ячменя, два килограма сѣна и три килограма соломы (а при неимѣніи сѣна, что случается весьма часто, пять килограмовъ соломы). Лошадей поятъ одинъ разъ въ день, вечеромъ. Въ походѣ, по прибытіи на ночлегъ, люди въ кавалеріи разбиваютъ по землѣ длинныя, прочныя коновязи, укрѣпляя ихъ по концамъ, а часто и по серединѣ, деревянными приколами. Лошадей привязываютъ къ этимъ коновязямъ за ногу, по-

(1) 1 килограмъ = 2,44 русскаго фунта.

мощью особаго браслета, въ разстояніи отъ 10—14 футовъ одна отъ другой, смотря по характеру лошадей и ихъ дружбѣ между собою. Послѣ обыкновеннаго перехода отъ 25 до 30 верстъ шагомъ, лошади уже черезъ два часа разсѣдланы, напоены, а ячмень мочится въ водѣ. Въ степныхъ походахъ ячмень составляетъ часто единственную пищу арабской лошади по цѣлымъ мѣсяцамъ. Въ кавалеріи лошади отпускается по шести килограмовъ ячменя на день, причемъ три килограма даются по окончаніи перехода, послѣ водопоя, 1½ килограма вечеромъ, въ 8 или 9 часовъ, остальные 1½ килограма передъ выступленіемъ, въ 4—6 часовъ утра. Для корма лошадей служатъ: изрѣдка находимое въ степи (въ зимнее время) растеніе «дринъ» (arthatherum pungens) и еще рѣже— растенія «арфиджъ» и «рсый». Если дринъ найденъ въ достаточномъ количествѣ, то вмѣсто шести килограмовъ ячменя отпускается только четыре. Дневная выдача для лошади воды заключается въ 15 литрахъ (¹), которые въ нуждѣ уменьшаются иногда до 10. Какъ ячмень, такъ и вода везутся въ степныхъ походахъ на верблюдахъ, такъ какъ въ Сахарѣ приходится иногда дѣлать пяти-дневные марши по совершенно безплоднымъ мѣстностямъ.

III.

Городъ Лагуатъ.—Лагерь зуавовъ.—Офицерскія помѣщенія.—Оазисъ Лагуатъ.—Пальмы.

Городъ Лагуатъ есть крайній южный пунктъ, занятый французскими войсками въ Сахарѣ, и въ то же время одинъ изъ самыхъ сѣверныхъ оазисовъ этой пустыни. Я считаю нужнымъ оговориться, что значеніе слова «оазисъ» нѣсколько иное въ Алжиріи, чѣмъ то, которое мы привыкли ему давать. Оазисы Алжиріи—не нѣсколько пальмъ съ бьющимъ ключемъ около нихъ, а цѣлые пальмовые сады, орошаемые почти исключительно водою изъ колодцевъ. Въ видѣнномъ мною оазисѣ Уаргла считается 450,000 пальмъ, при 160 артезіанскихъ колодцахъ. Подлѣ каждаго оазиса, смотря по величинѣ его, имѣется городъ или деревня (ксаръ), окруженные крѣпостною оградою. Въ самыхъ садахъ живетъ лишь незначительное число жителей, остальные же только приходятъ въ нихъ работать, возвращаясь на ночь подъ защиту своихъ оградъ.

Городъ Лагуатъ построенъ у подножія двухъ скалистыхъ высотъ, раздѣляющихъ оазисъ на сѣверную и южную стороны. Французы заняли

(¹) 1 литръ = 0,0813 русскаго ведра.

его послѣ кровопролитнаго штурма, въ 1852 году. Въ настоящее время, населеніе города (безъ войскъ) состоитъ изъ 411 французовъ и 3,219 туземцевъ. Европейская часть города сливается съ туземною, хотя и рѣзко выдѣляется своею архитектурою. Особенность европейской архитектуры въ Алжиріи—постройка съ аркадами—проявляется особенно замѣтно въ г. Лагуатѣ. Каждый домъ окруженъ ими, безъ чего лѣтній жаръ былъ бы невыносимъ. Лучшія зданія города суть: домъ начальника округа Лагуата и офицерское собраніе. Затѣмъ, слѣдуютъ казармы для гарнизона крѣпости, интендантскіе магазины, жандармерія, домъ для бюро арабовъ, школа для мальчиковъ и дѣвочекъ, мерія, гостиница для пріѣзжающихъ, весьма, впрочемъ, плохая, и церковь, которую уже десять лѣтъ все еще не могутъ достроить.

Дома туземцевъ, изъ комковъ высушенной на солнцѣ глины, съ двориками внутри и съ окнами на эти дворики, поразительно напоминаютъ дома туземцевъ въ нашихъ среднеазіатскихъ городахъ. Ни по архитектурѣ, ни по внутреннему убранству они не представляютъ ничего замѣчательнаго.

Укрѣпленія Лагуата (какъ и другихъ городовъ Алжиріи) расчитаны, главнымъ образомъ, на защиту противъ непріятеля, вооруженнаго только ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, и, въ этомъ смыслѣ, могутъ считаться неприступными. Въ Лагуатѣ имѣются два форта: «Морана» и «Бускарена», названные такъ по именамъ двухъ французскихъ офицеровъ, убитыхъ при штурмѣ этого города. Форты построены на скалистыхъ высотахъ и командуютъ какъ всѣмъ городомъ, такъ и оазисомъ. Между собою они связаны крѣпостною оградою, довольно сложнаго начертанія. Крѣпостныя стѣны изъ камня имѣютъ весьма сильную профиль.

Войска, расположенныя въ г. Лагуатѣ, состоятъ изъ одного баталіона зуавовъ, одного баталіона тюркосовъ, одного эскадрона африканскихъ егерей, одного эскадрона спагисовъ, двухъ ротъ африканскаго баталіона и двухъ горныхъ орудій. Собственно гарнизонъ крѣпости состоитъ изъ двухъ ротъ африканскаго баталіона, остальныя же войска составляютъ «подвижную колонну», назначенную для дѣйствій внѣ укрѣпленій города. При этой колоннѣ состоитъ отдѣленіе обоза изъ муловъ и постоянный верблюжій обозъ ([1]).

Войска подвижной колонны помѣщаются въ двухъ лагеряхъ: новомъ и старомъ. Первый состоитъ изъ одноэтажныхъ казармъ, сложенныхъ изъ сырцеваго кирпича и еще не вполнѣ оконченныхъ. Потолки устроены недостаточно солидно, такъ какъ протекаютъ во время

([1]) Описаніе этого обоза помѣщено въ № 2-мъ «Военнаго Сборника» февраль, 1875 г.

сильныхъ дождей. Въ этомъ лагерѣ расположены взводъ артилеріи и баталіонъ тюркосовъ. Въ казармахъ послѣднихъ еще не устроено ни кроватей, ни наръ, и людямъ приходится ложиться на глинобитный полъ, причемъ они подкладываютъ подъ себя тюфяки изъ альфы (stipa tenacissima), свертываемые на время дня. Подлѣ казармъ расчищенъ плацъ для производства ученій.

Гораздо интереснѣе старый лагерь, въ которомъ расположены баталіонъ зуавовъ и эскадронъ африканскихъ егерей. Этотъ лагерь выстроенъ уже около 20 лѣтъ тому назадъ, вскорѣ послѣ занятія г. Лагуата французами. Строили его сами войска, безъ всякой помощи инженеровъ или саперовъ, изъ одной глины и извести, безъ лѣснаго матеріала. При этихъ условіяхъ, французы должны были дать лагернымъ постройкамъ куполообразную или сводчатую форму, чтобы избѣжать устройства потолковъ, требующихъ дерева.

Лагерь зуавовъ состоитъ изъ двухъ рядовъ сводчатыхъ построекъ, каждая на восемь человѣкъ, и изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ куполообразныхъ мазанокъ, вмѣстимостью на двѣнадцать человѣкъ.

Каждая изъ сводчатыхъ построекъ раздѣлена двумя крестъ на крестъ идущими сплошными стѣнками, которыя образуютъ четыре отдѣленія. Въ отдѣленіи помѣщаются по два человѣка на смазанныхъ изъ глины кроватяхъ. Между кроватями, въ средней стѣнкѣ, выложены камины, которые верхнею, выступною стороною, образовываютъ столики. Четыре входныя двери каждой постройки завѣшены соломенными цыновками, свертываемыми на время дня. Высота до свода восемь футовъ, при ширинѣ по полу приблизительно семь футовъ. Въ куполообразныхъ постройкахъ полы вымощены жженымъ кирпичемъ; люди (12 чел.) помѣщаются вокругъ на полу, свертывая днемъ свои тюфяки. Въ каждой постройкѣ, въ серединѣ купола, сдѣлано для прохода воздуха и свѣта отверстіе.

Весь лагерь зуавовъ выглядитъ весьма оригинально, чисто и уютно. Всѣ постройки выбѣлены внутри и снаружи. Нѣкоторыя изъ нихъ обращены въ фехтовальныя залы, другія въ ротныя школы. Одна изъ подобныхъ залъ обращаетъ на себя особенное вниманіе. По стѣнамъ весьма красиво развѣшаны рапиры, эспадроны, маски, ружья, а противъ входной двери, на выбѣленной известью стѣнѣ, солдатъ-художникъ, въ свободное отъ службы время, нарисовалъ красками два большихъ портрета, изъ которыхъ одинъ долженъ представлять маршала Макъ-Магона, другой—генерала Шанзи. Надъ дверью красуются, окруженныя лаврами, надписи мѣстъ, гдѣ отличались зуавы.

Составъ массы баталіона зуавовъ изъ парижанъ сказывается въ той

заботливости, которую они прилагали къ своимъ маленькимъ, бѣднымъ помѣщеніямъ, чтобы ихъ сдѣлать, по возможности, изящнѣе. Стѣнки мазанокъ чисто выбѣлены, оружіе и вещи развѣшаны въ порядкѣ. Картинки изъ различныхъ иллюстрацій и сатирическихъ журналовъ покрываютъ стѣнки нѣкоторыхъ мазанокъ, въ другихъ стѣны были покрыты живописью мѣстныхъ художниковъ, иногда весьма искусною и забавною. Сюжеты брались преимущественно изъ бульварныхъ приключеній. На каминныхъ столикахъ, вмѣсто настоящихъ часовъ, нарисованы искусственные. Въ двухъ-трехъ мѣстахъ подъ картинкою, изображавшею клочекъ воды съ растущими подлѣ нѣсколькими деревьями, я видѣлъ надписи: «Point du jour» (такъ называется любимое загородное гулянье рабочаго класа Парижа). Въ этихъ украшеніяхъ и надписяхъ было много ума, юмора, но ничего сальнаго. По вечерамъ, послѣ занятій, изъ мазанокъ слышались напѣваемые мотивы изъ «Мадамъ Анго», «Периколы», «Прекрасной Елены» и т. п. Все это напоминало зуавамъ, въ виду разстилавшейся передъ ихъ лагеремъ картины Сахары, другія картины, болѣе веселыя и пріятныя, изъ жизни горячо любимаго ими Парижа.... . . . .

Офицеры баталіона помѣщаются въ маленькихъ, низкихъ домикахъ съ двойными стѣнами, для предохраненія отъ жаровъ. Внутреннее убранство этихъ жилищъ весьма незатѣйливо. Въ залѣ одного изъ ротныхъ командировъ устроено помѣщеніе для ротной школы, съ людьми которой онъ самъ съ любовью занимается. На глиняномъ столѣ лежали тетради, книги; въ углу стояла доска съ начатою на ней картою Америки. Убранство кабинета и спальни хозяина состояло изъ складной кровати, складнаго столика, двухъ деревянныхъ походныхъ сундуковъ (les cantines) и большой полки съ книгами. На столикѣ лежало нѣсколько свѣжихъ журналовъ и газетъ. Другой капитанъ, страстный охотникъ, нѣсколько иначе убралъ свою квартиру. По стѣнамъ были развѣшены шкуры шакаловъ, газелей, лисицъ; на каминѣ стояло около десятка шакальихъ череповъ, выстроенныхъ по ранжиру. Нѣсколько птичьихъ чучелъ и роговъ газелей, ружья, сумки, патронташи, пороховницы и т. под. дополняли убранство комнаты. Ни полочки съ книгами, ни газетъ, ни журналовъ я не отыскалъ. Видимо, почтенный хозяинъ не находилъ, подобно своему товарищу, большаго вкуса въ печатномъ словѣ.

Офицерскія столовыя баталіона помѣщались въ двухъ отдѣльныхъ домикахъ, причемъ, баталіонный командиръ и капитаны (ротные командиры) составляли одинъ табльдотъ, а поручики и подпоручики баталіона—второй. Столъ офицеровъ, состоящій изъ завтрака и обѣда, весьма

скромно приготовленныхъ, обходился отъ 70 до 80 франковъ въ мѣсяцъ. Вообще, въ такихъ отдаленныхъ пунктахъ, каковъ Лагуатъ, жизнь значительно дороже, чѣмъ, напримѣръ, въ городѣ Алжирѣ.

Жизнь офицеровъ весьма монотонна. Семейныхъ между ними почти нѣтъ (во всемъ гарнизонѣ одинъ), и всѣ удовольствія ограничиваются охотою, поѣздками верхомъ и посѣщеніями офицерскаго собранія, причемъ офицерамъ, живущимъ при своихъ частяхъ въ лагеряхъ, приходится дѣлать въ оба конца $3^1/_2$ версты. Каждые четыре дня приходитъ почта, и ея прихода ждутъ всѣ. Библіотека собранія наполняется сразу массой читающихъ, или, вѣрнѣе, пробѣгающихъ новости изъ Франціи и Европы, новости о производствахъ, о реформахъ въ арміи, политическія извѣстія и проч. На второй и на третій дни библіотечная зала пустѣетъ, чтобы снова наполниться на четвертый день, съ прибытіемъ новой почты. Небольшое число офицеровъ, составляющихъ обычныхъ посѣтителей библіотеки, любятъ серьезное чтеніе и заняты посторонними отъ службы предметами. Нѣсколько человѣкъ изучаютъ геологію, ботанику, заняты сборомъ колекцій; одинъ офицеръ составляетъ подробную карту Алжирской Сахары. Одинъ изъ старшихъ офицеровъ Лагуата, долго служившій въ Алжиріи и хорошо ее изучившій, составилъ массу записокъ, между которыми наиболѣе интересныя касаются религіозныхъ вопросовъ магометанскаго населенія края.

Оазисъ Лагуатъ, какъ я уже сказалъ выше, состоитъ изъ двухъ массъ и заключаетъ въ себѣ около 23,000 пальмъ. Эти пальмы разбиты по отдѣльнымъ садикамъ различной величины. Большинство между ними содержатъ въ себѣ до 50 пальмъ. Между пальмами посажено небольшое число фиговыхъ, персиковыхъ, абрикосовыхъ деревьевъ, кактусовъ и алоэ.

Для орошенія оазиса, жители, кромѣ колодцевъ, пользуются еще водою изъ рѣчки Мзи, при помощи довольно сложной иригаціонной системы. Эта рѣчка даетъ воду только послѣ сильныхъ проливныхъ дождей; въ остальное же время, особенно лѣтомъ, она совершенно высыхаетъ.

Вдоль иригаціонной канавы, идущей отъ р. Мзи къ городу, французы насадили алеи изъ плакучихъ ивъ и тополей, хорошо гармонирующихъ съ яркою, вѣчною зеленью пальмъ. Весь оазисъ лежитъ, какъ зеленое пятно, среди совершенно голыхъ, песчаныхъ или скалистыхъ окрестностей. Пальмы Лагуата хотя и не достигаютъ роста и развитія пальмъ болѣе южныхъ оазисовъ, тѣмъ не менѣе, онѣ составляютъ главное богатство большинства жителей. Наибольшій ростъ, достигаемый ими, можно считать въ 13 саженъ. Каждое дерево даетъ въ годъ отъ

6 до 10 режимовъ (вѣтокъ) фруктовъ, каждый отъ 5 до 10 килограмовъ вѣсомъ, что даетъ въ годъ отъ 30 до 100 кило (отъ 75 до 250 фунтовъ) фруктовъ съ дерева. При существующихъ въ г. Лагуатѣ цѣнахъ на финики, годовая доходность пальмы можетъ измѣняться отъ 10 до 50 франковъ.

Пальмовое дерево имѣетъ для Алжиріи огромное значеніе. Для населенія Сахары финики и зерно составляютъ главную пищу, причемъ для кочующихъ къ сѣверу отъ Лагуата, ближе къ горнымъ земледѣльческимъ раіонамъ Алжиріи, зерно (пшеничное и ячменное) занимаетъ первое мѣсто, а финики второе; у номадовъ же, кочующихъ къ югу отъ Лагуата, финики занимаютъ въ пищѣ первое мѣсто.

Пальмовое дерево требуетъ за собою много ухода. Оно должно быть орошаемо каждые два, три дня. Съ восьми лѣтъ пальмы уже начинаютъ приносить плоды, при условіи ихъ каждогоднаго оплодотворенія. Въ Лагуатѣ, на 23,000 пальмъ-самокъ есть 500 пальмъ-самцевъ, дающихъ только цвѣтъ, который и служитъ для оплодотворенія. Особая корпорація рабочихъ, преимущественно негровъ, занимается этою работою.

Весною, когда пальмы въ цвѣту, работники влѣзаютъ на нихъ и привязываютъ нѣсколько цвѣтковъ мужскаго режима среди женскихъ. Вѣтеръ и птицы, разнося цвѣточную пыль, помогаютъ оплодотворенію. Тотъ же рабочій обязанъ помочь хозяину и при сборѣ плодовъ осенью. Онъ снова влѣзаетъ на дерево и, срѣзывая по одному режиму, опускаетъ ихъ по веревкѣ на землю. Какъ плату за оплодотвореніе пальмъ и сборъ съ нихъ фруктовъ, рабочій получаетъ по одному режиму плодовъ съ каждаго дерева. Добавимъ, что операція влѣзанія на дерево для непривычнаго человѣка весьма трудна, и паденія съ деревьевъ, что не рѣдкость, въ большей части случаевъ смертельны.

Кромѣ ухода за пальмовыми садами, жители города Лагуата занимаются производствомъ кожаныхъ издѣлій, ковровъ, одежды; есть нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ. Въ лавкахъ города у туземцевъ можно найти значительные запасы французскихъ товаровъ, какъ то: кофе, сахару, стеариновыхъ свѣчей, спичекъ, мыла, нѣсколько хлопчато-бумажныхъ издѣлій, ножей, замковъ, иголокъ и т. п. Покупателями въ этихъ лавкахъ являются какъ сами жители города, такъ, въ особенности, окрестные номады, которые во множествѣ съѣзжаются въ Лагуатъ въ базарные дни и, въ замѣнъ перечисленныхъ товаровъ, продаютъ барановъ, шерсть, сало, волосъ, ковры и палаточную матерію.

IV.

Въ Малой Сахарѣ: Ксары Алжиріи. — Урочище Лумъ-Дебдель. — Нѣсколько словъ о бывшемъ на этомъ урочищѣ сраженіи французовъ съ арабами.— Ксаръ Аи-Мадди. — Моске. — Жилища жителей. — Положеніе женщинъ.

Въ Алжиріи, въ раіонѣ Малой Сахары, разбросано нѣсколько ксаровъ (укрѣпленныхъ деревень съ осѣдлымъ населеніемъ). Жители этихъ ксаровъ не имѣютъ ни стадъ скота, ни значительныхъ земельныхъ участковъ для земледѣлія. Ихъ главное занятіе садоводство и производство ковровъ и одежды. Для кочеваго населенія ксары имѣютъ весьма важное значеніе. Номады-арабы, въ своихъ перекочевкахъ, всегда въ опредѣленномъ раіонѣ съ юга на сѣверъ и обратно, постоянно имѣютъ тотъ или другой ксаръ, какъ депо. При перекочевкахъ къ сѣверу, арабы доходятъ до горныхъ земледѣльческихъ округовъ Алжиріи, гдѣ они и дѣлаютъ запасъ годовой пропорціи нужнаго имъ зерна (пшеницы и ячменя). При перекочевкахъ къ югу, они доходятъ до оазисовъ Большой Сахары, гдѣ, въ свою очередь, запасаются на годъ финиками. Ксары, лежащіе большею частію, приблизительно, на полупути ихъ перекочевокъ, близъ границы Большой и Малой Сахары (какъ, напримѣръ, въ Джебель-Амурѣ), дозволяютъ арабамъ, при движеніи къ сѣверу, оставлять въ нихъ часть финиковъ, а при движеніи къ югу—часть зерна. Кромѣ того, номады сбываютъ жителямъ ксаровъ шерсть и барановъ, даютъ въ наемъ верблюдовъ, взимая при этомъ весьма высокую цѣну, а сами запасаются отъ жителей ксаровъ одеждою, огородными овощами, перцомъ.

Я объѣхалъ большую часть ксаровъ провинціи Алжира, и въ настоящемъ письмѣ раскажу посѣщеніе мною ксара Аи-Мадди.

Аи-Мадди лежитъ въ 60-ти верстахъ на востокъ отъ г. Лагуата, на границѣ (условно, конечно, принятой) Малой и Большой Сахары.

Въ ноябрѣ 1874 года, я, въ сопровожденіи даннаго мнѣ изъ Лагуата спагиса, подъѣзжалъ къ Аи-Мадди. Мѣстность, то сильно каменистая, то песчаная, была совершенно оголена лѣтними и осенними жарами, а зимніе дожди, вызывающіе временную растительность въ степи, еще не начинались. Только кое-гдѣ виднѣлись пучки альфы, кусты тамарикса или еще рѣже шапки бетумовъ. Солнце, не смотря на ноябрь мѣсяцъ, жгло довольно сильно: мой термометръ показывалъ въ тѣни 23° R.

Не доѣзжая верстъ пяти до ксара, мы миновали урочище Лумъ-Добдель, извѣстное по битвѣ, бывшей здѣсь въ 1869 году между французами и арабами. Мой спагисъ былъ участникомъ этой битвы, и я вос-

пользовался его расказомъ и нѣсколькими другими, ранѣе мною слышанными отъ французскихъ офицеровъ, чтобы составить себѣ нѣкоторое понятіе объ этомъ сраженіи.

Въ 1869 году, на югѣ провинціи Орана вспыхнуло частное возстаніе нѣсколькихъ племенъ арабовъ, которое, быстро распространившись по южной части провинціи Алжира, могло бы захватить въ своемъ движеніи все кочевое населеніе Алжиріи. Французы энергично подавили это возстаніе высылкою нѣсколькихъ подвижныхъ колоннъ. На долю колонны, высланной изъ Лагуата, выпала честь нанести ударъ главному скопищу возставшихъ, числомъ около 5,000 всадниковъ. Подвижная колонна изъ Лагуата находилась подъ начальствомъ полковника Сониса и состояла изъ пяти ротъ тюркосовъ, двухъ ротъ африканскаго баталіона, одного эскадрона спагисовъ и двухъ горныхъ орудій, всего около 700 человѣкъ. При колоннѣ слѣдовали нѣсколько отдѣленій постояннаго верблюжьяго обоза и отдѣленіе обоза изъ муловъ, несшихъ снаряды для орудій.

Приблизившись къ урочищу Лумъ-Дебдель, полковникъ Сонисъ замѣтилъ наступающія противъ него массы арабской конницы. Не разъ имѣвшій дѣла съ арабами, боевой полковникъ принялъ рѣшеніе занять командующую позицію и быстро, въ порядкѣ, привелъ это рѣшеніе въ исполненіе. Для позиціи была выбрана довольно узкая, каменистая гряда высотъ, командующихъ всею окружающею голою равниною, усыпанною мелкимъ известнякомъ. Верблюды и мулы заняли середину расположенія отряда; съ фронта были помѣщены два орудія и двѣ роты африканскаго баталіона, на флангахъ поставлены по двѣ роты тюркосовъ, а пятая рота тюркосовъ замкнула расположеніе отряда съ тыла. Эскадронъ спагисовъ, имѣвшій только 54 человѣка, составилъ личный конвой начальника отряда. Небольшое замѣшательство выказалось только при укладкѣ и связкѣ верблюдовъ, которые нѣсколько разъ прорывались за линію пѣхотныхъ частей. Вскорѣ и эта трудность была побѣждена, и отрядъ стройно и спокойно, съ заряженными шаспо, ждалъ атаки арабовъ. Арабы, оставивъ главныя массы съ фронта и праваго фланга французовъ, разлились волною по равнинѣ и затѣмъ, какъ бы по сигналу, съ страшнымъ крикомъ и выстрѣлами, бросились на каре со всѣхъ сторонъ. Подпустивъ ихъ на близкую дистанцію, Сонисъ далъ сигналъ, и всѣ четыре фаса каре открыли огонь изъ шаспо, а два орудія осыпали атакующихъ картечью. Арабы, потерявъ множество убитыми, также быстро отхлынули, какъ и прихлынули; но черезъ нѣсколько минутъ они повторили атаку, снова были отбиты, снова атаковали и такъ дѣйствовали непрерывно въ продолженіи полутора часовъ, до конца сраженія.

Они подскакивали на 30—40 шаговъ къ каре, но каждый разъ губительный огонь шаспо укладывалъ новыя жертвы, а уцѣлѣвшіе неслись назадъ, чтобы, переведя духъ, снова попытаться прорвать каре.

На тюркосовъ крики атакующихъ, ревъ верблюдовъ обоза, шумъ стрѣльбы подѣйствовали опьяняющимъ образомъ. Отказавшись лечь на землю по приглашенію своихъ офицеровъ, считая это трусостью, они открыли непрерывную, надо полагать, довольно безпорядочную стрѣльбу, отвѣчая не менѣе дикими криками на крики арабовъ. Офицерамъ стоило большаго труда удержать ихъ на мѣстѣ, такъ какъ они рвались впередъ.

Наконецъ, арабы, понеся значительныя потери, утомленные безпрерывными атаками и пораженные непрерывностью огня изъ шаспо, отхлынули окончательно къ сторонѣ ксара Аи-Мадди, и скоро послѣдній изъ нихъ скрылся изъ виду. Отрядъ, снявшись съ позиціи, двинулся вслѣдъ за ними. Эскадронъ спагисовъ произвелъ нѣсколько атакъ и черезъ три четверти часа деревня Аи-Мадди была занята французами. На высотахъ, служившихъ позиціей французскому отряду, виднѣются и теперь двѣ пирамиды, сложенныя изъ камня. Одна изъ нихъ обозначаетъ мѣсто, гдѣ стоялъ передній французскій солдатъ, вторая — въ 30-ти шагахъ отъ первой, мѣсто, гдѣ были убиты ближе другихъ наскакавшіе арабы. Нѣсколько далѣе, на равнинѣ виднѣется общая могила, въ которой, по приказанію полковника Сониса, были похоронены убитые арабы; раненые же свозились въ д. Аи-Мадди, гдѣ ихъ отдавали на попеченіе жителей. Потеря арабовъ убитыми исчисляется около 150 человѣкъ; французы потеряли всего пять человѣкъ ранеными,—такъ былъ мало дѣйствителенъ огонь арабовъ, стрѣлявшихъ на скаку.

Въ этомъ сраженіи арабы въ первый разъ испытали на себѣ дѣйствіе оружія, заряжающагося съ казенной части, причемъ произведенное на нихъ впечатлѣніе было весьма сильно. Нѣкоторые арабы изъ Аи-Мадди разсказывали мнѣ, что, встрѣтивъ неумолкаемый огонь, они предполагали, что каждый французъ стрѣлялъ изъ шести ружей, или что ихъ ружья были заряжены на 15 дней.

Сраженіе это было замѣчательно и въ другомъ отношеніи. Имъ, быть можетъ, была рѣшена участь возстанія всего юга Алжиріи, усмиреніе котораго, въ данномъ случаѣ, зависѣло отъ колонны въ 700 человѣкъ, изъ которыхъ болѣе 500 человѣкъ были изъ туземцевъ. Надо замѣтить также, что въ теченіе сраженія никто не сомнѣвался въ вѣрности тюркосовъ и спагисовъ, что объясняется, какъ дисциплиною, бывшею въ этихъ частяхъ, такъ и племенною враждою номадовъ къ осѣдлымъ и различныхъ родовъ между собою. Добавлю, что два африканскіе баталіона, имѣющіеся въ Алжиріи, комплектуются штрафными

французскими солдатами, отбывшими сроки заключенія въ исправительныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства, т. е. что двѣ роты французовъ, участвовавшихъ въ описанномъ сраженіи, далеко не принадлежали къ отборнымъ французскимъ войскамъ. Въ общемъ, послѣ всего сказаннаго, слѣдуетъ принять, что вся честь побѣды должна быть отнесена на долю французскихъ офицеровъ. Бывшій со мною спагисъ съ восторгомъ разсказывалъ мнѣ о распорядительности, хладнокровіи и личной неустрашимости, какъ полковника Сониса, такъ и всѣхъ бывшихъ у него подъ начальствомъ офицеровъ.

Отъ урочища Лужъ-Дебдель до Аи-Мадди считается пять верстъ. Ксаръ Аи-Мадди представляетъ прекрасную картину. Среди совершенно пустынной мѣстности, широкое кольцо зеленѣющихъ садовъ окружаетъ большой холмъ, на которомъ лѣпятся амфитеатромъ дома жителей. Среди нихъ возвышается новая мечеть. У подножія холма идетъ крѣпостная ограда, довольно сильной профили, сложенная изъ камней. Другая ограда вѣнчаетъ вершину холма, образуя цитадель. Многіе дома ксара сложены изъ камня и выбѣлены снаружи и внутри известью. Ихъ бѣлыя стѣны, при яркомъ освѣщеніи солнца, составляютъ рѣзкій контрастъ съ яркою зеленью садовъ и съ сѣрымъ цвѣтомъ окружающей ксаръ каменистой пустыни.

Ксаръ Аи-Мадди извѣстенъ во всей окружающей мѣстности, какъ по относительному богатству своихъ жителей, такъ и по святости марабу (святаго), обитавшаго въ немъ, въ честь котораго и построена теперь мечеть. Женщины этого ксара славятся красотою, а мужчины храбростью, которую они выказали въ сопротивленіи Абдъ-эль-Кадеру, въ 1836—1837 годахъ. Соединивъ подъ своею властію большую часть горной полосы Алжиріи, этотъ талантливый противникъ французовъ сталъ распространять свои владѣнія на югъ, употребляя силу, гдѣ не было на это добровольнаго соглашенія. Въ Аи-Мадди Абдъ-эль-Кадеръ въ первый разъ встрѣтилъ энергичное сопротивленіе. Онъ со всѣми войсками и съ нѣсколькими орудіями англійскаго издѣлія тщетно осаждалъ этотъ ксаръ въ продолженіе девяти мѣсяцовъ. Важныя событія на сѣверѣ заставили его снять осаду; отступая, Абдъ-эль-Кадеръ, въ безсильной злобѣ, приказалъ вырубить массу пальмъ, наполнявшихъ прежде сады въ Аи-Мадди.

Каидъ ксара, предувѣдомленный о моемъ пріѣздѣ, благодаря любезной заботливости начальника округа Лагуата, встрѣтилъ насъ у воротъ ксара. Начались обычныя привѣтствія, заключающіяся въ пожатіи рукъ, причемъ цѣлуются кончики пальцевъ, и въ распросахъ о здоровьи личномъ, всѣхъ родныхъ и скота. Убѣдившись, что все, что мнѣ дорого, здорово, и призвавъ на помощь Аллаха для продленія моего благополу-

чія, каидъ предложилъ мнѣ отправиться въ приготовленное имъ для меня помѣщеніе. Мы поѣхали узкою улицею, состоящею изъ двухъ глиняныхъ заборовъ, къ которымъ примыкали дома жителей съ окнами во внутренніе дворики. На глиняныхъ скамеечкахъ, сложенныхъ у воротъ почти каждаго дома, сидѣли арабы, закутавшись въ свои бѣлые, сомнительной чистоты, бурнусы. Поджавши подъ себя ноги, они лѣниво разговаривали между собою, изрѣдка покрикивая на массу возившихся посреди улицы почти голыхъ ребятишекъ. При нашемъ проѣздѣ, жители довольно привѣтливо кивали головами, а наиболѣе любопытные оставляли свои мѣста и провожали насъ къ дому каида.

Комната, отведенная мнѣ каидомъ, раздѣлялась арками по длинѣ на двѣ половины. Потолки, обитые холстомъ, и арки были расписаны различными цвѣтами и покрыты изреченіями изъ корана. Въ углу помѣщался каминъ; вдоль стѣнъ стояли двѣ кушетки, низкая кровать, нѣсколько стульевъ и ночной столикъ съ письменными, вмѣсто умывальныхъ, принадлежностями. Полы комнаты были устланы коврами, а на кровати и кушеткахъ лежало нѣсколько круглыхъ, обтянутыхъ цвѣтною шелковою матеріею, подушекъ. Видно было, что хозяинъ долго служилъ французамъ, отъ которыхъ и заимствовалъ нѣкоторыя понятія о европейскомъ комфортѣ.

Послѣ неизбѣжнаго кофе, поданнаго мнѣ тотчасъ же по пріѣздѣ, я заявилъ желаніе осмотрѣть ксаръ. Сынъ каида, который, за старостію отца, несетъ почти всѣ его обязанности, вызвался лично проводить меня. Мы вышли съ нимъ въ сопровожденіи спагиса и четырехъ, пяти человѣкъ, составлявшихъ штатъ каида. Первое, что предполагалось осмотрѣть, была мечеть или м о с к е, какъ ихъ здѣсь называютъ. Мы вошли во внутренній, мощеный дворикъ, окруженный весьма широкою сводчатою галереею. Посрединѣ его былъ посаженъ огромный кустъ винограда, вѣтви котораго стлались по проволочной сѣткѣ, натянутой надъ дворикомъ, на высотѣ крыши. Въ лѣвомъ отъ входной двери углу галереи желѣзная рѣшетчатая дверь отдѣляла отъ дворика святилище, въ которомъ покоится прахъ марабу (святаго). Посрединѣ довольно мрачной, темной комнаты, стояла богатая гробница, окруженная расписанными золотомъ колонами. Надъ гробницею свѣшивалась большая люстра, а вокругъ стояли канделябры съ золочеными восковыми свѣчами. Нѣсколько дорогихъ покрывалъ закрывали гробницу до полу. Моске построено всего 22 года тому назадъ сыномъ покойнаго марабу.

Званіе марабу наслѣдственно въ Алжиріи въ нѣсколькихъ семействахъ, и сынъ святаго принялъ въ Аи-Мадди какъ титулъ, заслуженный своимъ отцомъ, такъ и всѣ узаконенныя приношенія отъ своихъ

поклонниковъ. Замѣшанный въ одномъ изъ возстаній арабовъ, молодой марабу Аи-Мадди жилъ нѣкоторое время въ ссылкѣ, въ Марсели, гдѣ, вопреки закону Магомета и къ соблазну своихъ почитателей, вступилъ въ гражданскій бракъ съ одною француженкою. Кончилось тѣмъ, что ловкая авантюристка въ нѣсколько лѣтъ сильно истощила его состояніе, составленное изъ многочисленныхъ приношеній правовѣрныхъ. Въ настоящее время, каидъ Аи-Мадди, хитрый, корыстолюбивый старикъ, пользуясь разстроенными дѣлами марабу, скупаетъ мало по малу принадлежащую ему недвижимую собственность.

Изъ моске мы пробрались узкими, крытыми переходами на небольшой дворъ, гдѣ была установлена французской работы мельница, приводимая въ движеніе лошадьми. Въ углу двора устроенъ навѣсъ, надъ которымъ во множествѣ развѣшаны различныя столярныя, слесарныя и ружейныя принадлежности. Скоро къ намъ вышелъ и хозяинъ мастерской. Это былъ старикъ, французъ, уже одиннадцать лѣтъ живущій въ деревнѣ Аи-Мадди въ совершенномъ одиночествѣ. Онъ служитъ на жалованьи въ 700 франковъ въ годъ у марабу, въ качествѣ мельника. Онъ же отдѣлывалъ моске и домъ каида. Его спеціальности многоразличны: столяръ, слесарь, мельникъ, оружейникъ, онъ, въ то же время, долженъ быть (для себя) прачкой, поваромъ, булочникомъ, сапожникомъ. Въ углу мастерской стоятъ около десяти ружей, принадлежавшихъ арабамъ, и большею частію сломанныхъ въ шейкѣ. Бартелеми, такъ зовутъ этого колониста-піонера, изготовляетъ для этой цѣли весьма искусно мѣдныя накладки. Изломъ въ шейкѣ, часто встрѣчающійся въ арабскихъ ружьяхъ, происходитъ отъ страсти ихъ стрѣлять на скаку, подбрасывая послѣ выстрѣла ружье на воздухъ, причемъ оно часто падаетъ на землю.

Кромѣ денежнаго содержанія, Бартелеми получаетъ натурою, каждодневно, пшеничную лепешку въ полтора фунта, нѣсколько яицъ и, время отъ времени, кусокъ баранины.

Старикъ живетъ въ Алжиріи уже 26 лѣтъ и до сихъ поръ весьма плохо владѣетъ арабскимъ языкомъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ лишился своей жены и съ тѣхъ поръ сдѣлался совершеннымъ затворникомъ, никуда не выѣзжая изъ Аи-Мадди. Время отъ времени онъ получаетъ старыя газеты изъ Афлу, небольшаго караванъ-сарая, составляющаго центръ военнаго округа Афлу. Старикъ страстно любитъ политику, считаетъ Бисмарка своимъ смертельнымъ врагомъ, и за своимъ верстакомъ сочиняетъ различныя коалиціи, которыя, по его мнѣнію, должны установить вѣчный миръ въ Европѣ.

Выбравшись снова на улицу, я, по приглашенію сына каида и съ

согласія хозяевъ, заходилъ во внутренность многихъ домовъ для ихъ осмотра. Обыкновенно небольшой дворикъ окруженъ постройками изъ глины, безъ оконъ, съ однѣми дверьми. Часть построекъ составляла жилище хозяина и его женъ, а остальныя были заняты хозяйственными службами. Въ одной изъ нихъ устроена кухня. Таганъ, нѣсколько деревянныхъ и глиняныхъ чашекъ, чугунный котелъ и сита для приготовленія кусъ-куса составляли всю кухонную утварь. Въ каждомъ, нѣсколько зажиточномъ домѣ званіе кухарки исполняла негритянка. Она работала, сидя на глиняномъ полу подлѣ тагана, поставленнаго по срединѣ комнаты. Ни печи, ни мебели въ кухнѣ не было. Рядомъ съ кухнею нѣсколько небольшихъ клѣтушекъ служили амбарами, гдѣ въ большихъ, сплетенныхъ изъ альфы корзинахъ были насыпаны запасы зерна, закупаемые разъ въ годъ въ Телѣ (горномъ раіонѣ Алжиріи), сложены въ глиняныхъ кувшинахъ шерсть, масло, огромныя дыни, арбузы, перецъ и проч; въ зашитыхъ бараньихъ шкурахъ хранились финики, привозимые изъ оазисовъ. Тутъ же иногда стояли ружья, а въ одномъ домѣ я нашелъ въ нишѣ задней стѣны большой запасъ патроновъ. По двору ходили куры, нѣсколько барановъ, рѣдко молодой верблюженокъ и еще рѣже въ конюшнѣ стояла лошадь. Никакихъ экипажей и повозокъ у жителей не имѣется, какъ и всюду въ Малой и Большой Сахарѣ. На галереѣ, соединявшей обыкновенно двѣ жилыя комнаты, стояли огромныя пяльцы, за которыми цѣлые дни, отъ восхода солнца до заката, сидѣли жены хозяина, приготовляя ковры, бурнусы, хаики. Больше четырехъ женъ вмѣстѣ я не видѣлъ, но изъ нихъ рѣзко всегда выдавалась своимъ костюмомъ временная любимица хозяина, обыкновенно наиболѣе молодая. Она была одѣта въ цвѣтное шелковое платье; руки и ноги ея обвѣшивались браслетами, на шеѣ красовались бусы, въ ушахъ большія серьги. Между этими любимицами мы встрѣтили дѣвочекъ 12—13 лѣтъ. Другія жены отличались болѣе скромнымъ костюмомъ. Преждевременные браки, тяжелая работа, въ связи съ жаркимъ климатомъ и дурными гигіеническими условіями, скоро ихъ старятъ. Въ 25 лѣтъ женщина-арабка уже совершенно отцвѣтаетъ.

Женщина-туземка, купленная мужемъ за опредѣленный калымъ, есть совершенная раба мужа, пока живетъ подъ его кровомъ. Насладившись ея молодостью и красотою, онъ обращаетъ ее въ свою работницу, покупая себѣ новую, молодую жену. Кромѣ другихъ законныхъ женъ, бѣдная женщина имѣетъ соперницами своего супружескаго счастья еще многочисленныхъ служанокъ и невольницъ, дѣти которыхъ, по закону Магомета, признаются законными и сохраняютъ равныя съ прочими права на наслѣдство. Особенно тяжело положеніе женщины въ ксарахъ Алжи-

ріи, гдѣ онѣ цѣлые дни работаютъ, не разгибая спины надъ пяльцами. Въ это время мужья ихъ, окончивъ небольшія садовыя и огородныя работы, спокойно ожидаютъ накопленія значительнаго количества сработанныхъ женами издѣлій, чтобы свезти ихъ на продажу въ Тель. Дома мужчины часто по цѣлымъ днямъ сидятъ, грѣясь на солнцѣ безъ дѣла, или иногда вяжутъ чулки. Чрезвычайно странно видѣть ихъ здоровыя, бронзовыя руки, лѣниво шевелящія чулочными спицами.

Издѣлія женскаго труда, какъ я сказалъ выше, заключаются въ бурнусахъ, хаикахъ и коврахъ. Бурнусы приготовляются изъ бараньей шерсти, преимущественно бѣлаго цвѣта. На одинъ бурнусъ идетъ шерсть съ шести, семи барановъ. Цѣна бурнуса на рынкахъ Теля, смотря по тонкости работы, колеблется отъ 20 до 100 франковъ.

Хаикъ (родъ плэда) носится мужчинами и женщинами и служитъ, главнымъ образомъ, для закутыванія головы. Хорошій хаикъ приготовляется изъ бараньей шерсти, пополамъ съ шелкомъ. При длинѣ въ девять аршинъ и ширинѣ въ три аршина на хаикъ надо шерсти съ трехъ барановъ и одинъ фунтъ шелка. Цѣна хаика отъ 65 до 150 франковъ.

Приготовленіемъ лучшихъ ковровъ славятся только нѣкоторыя мѣстности Алжиріи. Горный раіонъ Малой Сахары, называемый Джебель-Амуръ, особенно извѣстенъ этимъ производствомъ. Ковры ксара Аи-Мадди, лежащаго при началѣ Джебель-Амура, считаются тоже весьма хорошими. На коверъ въ пять саженъ нужна шерсть съ 60-ти барановъ, причемъ одна только окраска шерстяныхъ нитокъ стоитъ отъ 60 до 100 франковъ. Три женщины работаютъ большой коверъ въ пять, шесть саженъ въ 30 дней. Смотря по работѣ, хорошій коверъ стоитъ отъ 400 до 600 франковъ.

Кромѣ этихъ издѣлій, женщины ткутъ еще особаго рода полосатую полушерстяную матерію — кса, которая идетъ на женскіе костюмы.

На среднюю семью ксара приходится не болѣе 20—30 барановъ, такъ что шерсть для женскаго производства частью покупается отъ арабовъ-номадовъ. Шерсть съ одного барана стоитъ до трехъ франковъ. Шелкъ сырецъ, въ большихъ городахъ Алжиріи, стоитъ 25—35 франковъ за фунтъ.

Обыкновенно, разъ въ годъ, осенью, хозяинъ семьи, собравъ всѣ произведенія и труды своихъ женъ, нанимаетъ одного или двухъ верблюдовъ и отправляется на рынки Теля, преимущественно въ г. Тіаретъ, гдѣ въ обмѣнъ покупаетъ годовую пропорцію пшеницы и ячменя. Наемъ верблюдовъ обходится весьма дорого, такъ какъ номады берутъ за день съ верблюда по три франка или при наймѣ на проѣздъ взадъ и впередъ по 25 франковъ.

Мужчины съ нетерпѣніемъ ждутъ этого путешествія, вносящаго разнообразіе въ ихъ монотонную, лѣнивую жизнь. Не менѣе довольны и жены, которыя, въ отсутствіе мужей, пользуются большею свободою, причемъ даже нарушеніе супружеской вѣрности не составляетъ большой рѣдкости. Мужья, не принимающіе на себя никакихъ обязанностей въ отношеніи вѣрности своимъ женамъ, съ своей стороны, считаютъ себя въ правѣ жестоко наказывать ихъ за невѣрность. Страшные побои, иногда смерть ждутъ измѣнницу. Одно ея спасеніе въ разводѣ. Къ счастію, разводъ утверждается простымъ рѣшеніемъ кади (мѣстнаго судьи-туземца) безъ всякихъ формальностей. Если кади признаетъ жену виновною, то она возвращается отцу, который обязанъ выплатить обратно мужу калымъ, уплоченный имъ при женитьбѣ. Если, напротивъ, жена сама потребуетъ развода и будетъ найдена кади правою въ своемъ требованіи, то калымъ переходитъ въ ея личную собственность.

Искусная работница тотчасъ же по разводѣ находитъ себѣ новаго мужа, который часто смотритъ на нее только какъ на рабочую силу, способную принести ему въ годъ извѣстное число бурнусовъ, хаиковъ или ковровъ.

Закончу, добавивъ, что женщины ксаровъ, въ особенно въ Джебель-Амурѣ, совершенно справедливо пользуются репутаціею самыхъ красивыхъ женщинъ въ Алжиріи.

V.

Отъ Ксара Знина до урочища Тагинъ. — Ночлегъ у арабовъ племени уледумъ-ихани.—Палатки арабовъ; ихъ устройство; предметы домашняго обихода.—Пища араба: приготовленіе кусъ-куса и мсауера.

Ночь съ 23-го на 24-е ноября 1874 года я провелъ въ ксарѣ Знина, лежащемъ у выхода изъ горнаго раіона Малой Сахары въ Джебель-Амурѣ. Спагисъ, за часъ до свѣта, разбудилъ меня, объявивъ, что завтракъ готовъ, а лошади осѣдланы. Надо было торопиться, такъ какъ въ этотъ день намъ предстояло сдѣлать 75 верстъ до урочища Тагинъ. Къ спагису, сопровождавшему меня отъ г. Лагуата, въ ксарѣ Знина, присоединился еще второй, высланный мнѣ на встрѣчу изъ укрѣпленія Джельфа, и мы втроемъ тронулись въ путь. Утро было холодное и наши лошади рвались впередъ. Въ особенности горячился мой арабскій жеребчикъ, выведенный мною изъ г. Медеа, и уже сдѣлавшій со мною около 400 верстъ. Горячій и неутомимый, всегда въ тѣлѣ, онъ игралъ въ концѣ длиннаго перехода такъ же, какъ и въ началѣ. Лошади спа-

гисовъ, поджарыя и некрасивыя на видъ, отличались не менѣе замѣчательною выносливостью. Прекрасно выѣзженныя, послушныя, онѣ ждали только малѣйшаго знака, чтобы пуститься въ карьеръ, не разбирая ни мелкихъ, острыхъ камней, ни кустарниковъ, ни рытвинъ и овраговъ.

Передъ нами на сѣверъ, вплоть до большаго Атласа, растилалась площадь Малой Сахары, то совершенно равнинная на десятки верстъ, то сильно всхолмленная. По предположенному мною маршруту (на урочище Тагинъ, ксаръ Шелала, и урочище Шабунія), до г. Богара, лежащаго у входа въ горы, считается 200 верстъ. На этомъ протяженіи, первыя 130 верстъ намъ приходилось ѣхать по мѣстности, покрытой альфою (stipa tenacissima). Это растеніе имѣетъ огромное значеніе для Алжиріи, оно можетъ служить для производства бумаги и тканей, и вывозъ его изъ Алжиріи, начавшись всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, уже дошелъ до 70.000,000 килограмовъ въ годъ. Для степнаго населенія это растеніе незамѣнимо. Оно служитъ пищею для скота, топливомъ, изъ него приготовляютъ посуду, корзины, веревки, оно же служитъ и постелью.

Въ долинахъ, въ которыя стекаютъ весенія и зимнія воды, растутъ групами на оголенной водою почвѣ бетумы (pistacia atlantica), изъ которыхъ нѣкоторые достигаютъ двухъ аршинъ въ обхватѣ. Подлѣ бетумовъ виднѣются всегда кусты седра.

Ближе къ горамъ, альфу смѣняетъ шихъ (artemisia herba alba), чрезвычайно ароматичное растеніе, любимое верблюдами и баранами, и джель (coraxylon articyhtum), кустарниковое растеніе, идущее въ кормъ животнымъ, а также на топливо.

Мы слѣдовали безъ дорогъ, то между кустами альфы, то по каменистой голой почвѣ, усыпанной мелкимъ щебнемъ известняка, кварца и кремня. Только въ долинахъ выдавались ровные, покрытые мелкимъ пескомъ участки, по которымъ можно было значительно ускорить аллюръ нашихъ лошадей, не боясь за ихъ ноги.

Я удивлялся необыкновенной способности спагисовъ оріентироваться на мѣстности. На равнинѣ, едва замѣтный холмъ, складка почвы, служили имъ вѣрными указателями принятой дороги; въ мѣстности же холмистой, закрытой, куча сложенныхъ камней, пень бетума, слѣдъ протока для нихъ тоже были достаточны, чтобы безошибочно рѣшить вопросъ о томъ или другомъ направленіи нашего пути. Я нѣсколько разъ повѣрялъ принятый ими путь по компасу и по имѣвшейся у меня картѣ и всегда находилъ правильнымъ указанное ими направленіе.

Съ утра было весьма свѣжо и мой лѣтній офицерскій костюмъ давалъ себя чувствовать. Одинъ изъ спагисовъ, замѣтивъ, что я жмусь на сѣдлѣ отъ холода, быстро вынесся на нѣсколько сотъ шаговъ и, со-

скочивъ съ лошади, которую бросилъ не привязанною, зажегъ кустъ альфы. Обогрѣвшись, мы продолжали путь, и, выѣхавъ на гребень одной изъ высотъ, пріостановились еще разъ, чтобы полюбоваться прекрасною картиною восхода солнца въ степи. Съ солнцемъ, утренній холодъ быстро исчезъ, и часовъ въ 11 мой термометръ уже показывалъ до 20° тепла.

Мы шли крупнымъ шагомъ, около семи верстъ въ часъ, переходя, гдѣ позволяла мѣстность, въ рысь и галопъ. Послѣ каждыхъ трехъ часовъ пути на сѣдлѣ, я слѣзалъ съ лошади и шелъ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ часа пѣшкомъ. Каждый разъ мое слѣзанье на землю вызывало у спагисовъ участливые распросы: не усталъ ли я? Они никакъ не могли объяснить себѣ, какимъ образомъ можно находить болѣе удобнымъ идти пѣшкомъ, когда, оставаясь въ сѣдлѣ, можно безъ устали ѣхать цѣлый день.

Одинъ изъ бывшихъ со мною спагисовъ, съ охотничьею двухстволкою, вмѣсто шаспо, нѣсколько разъ подкрадывался верхомъ къ стадамъ драхвъ, встрѣчавшихся намъ въ значительномъ количествѣ. Каждый разъ, когда спагисъ уже собирался стрѣлять, драхвы или улетали, или ружье давало осѣчку. Его неудачи возбуждали насмѣшки товарища, который хвастался, что онъ бы на его мѣстѣ уже давно убилъ, по крайней мѣрѣ, трехъ птицъ. Въ это время, шагахъ въ 600 впереди показалось стадо газелей. Замѣтивъ насъ, газели остановились на нѣсколько секундъ и затѣмъ начали быстро взбираться на гребень впереди лежащей высоты. Спагисъ-хвастунъ не выдержалъ. Лихо пригнувшись впередъ, почти бросивъ поводья и на скаку заряжая свое шаспо, онъ помчался на нихъ. Скоро и газели, и охотникъ скрылись отъ насъ за гребнемъ. Раздался выстрѣлъ и вслѣдъ за нимъ показался и спагисъ, уже ѣхавшій къ намъ на встрѣчу, но увы — безъ газели.

Какъ ни трудна, кажется, подобная охота, но очевидцы, французскіе офицеры, не разъ разсказывали мнѣ, что многіе изъ арабовъ замѣчательно ловко бьютъ пулями на скаку лисицъ, шакаловъ и, въ особенности, газелей.

По всей проходимой нами мѣстности не было замѣтно ни малѣйшихъ слѣдовъ культуры и населенія. Только разъ мы встрѣтили небольшой караванъ арабовъ, перекочевывающихъ, съ наступленіемъ холоднаго времени, въ болѣе южные районы Сахары. Впереди ѣхалъ хозяинъ верхомъ, за нимъ шли навьюченные верблюды и стада барановъ; на одномъ изъ верблюдовъ, въ особо устроенной люлькѣ съ дугами, завѣшанной ковромъ, сидѣла съ груднымъ ребенкомъ любимая жена хозяина; остальныя жены, братья, родственники и слуги шли пѣшкомъ. Маленькій, лѣтъ пяти мальчикъ, сидѣлъ верхомъ безъ сѣдла, на породистой кобылѣ, составлявшей, вѣроятно, гордость и главное богатство хозяина.

Начальникъ этого каравана, обыкновенно старшій въ родѣ, вѣроятно, уже не разъ перекочевываетъ по этимъ мѣстамъ; онъ вѣрно сообразитъ, гдѣ ему надо будетъ приказать остановиться и разбить палатки. Выбирая стоянку, онъ приметъ въ разсчетъ, прежде всего, кормъ для скота, близость водопоя, затѣмъ, топливо, близость кочевокъ сосѣднихъ родовъ и, приказавъ остановиться, отдастъ свою лошадь первому подвернувшемуся ему подъ руку, а самъ, завернувшись въ бурнусъ и развалясь на землѣ, будетъ спокойно и безстрастно ожидать окончанія разбивки палатокъ. Главная работа падетъ на женщинъ. Онѣ развьючатъ верблюдовъ, разобьютъ палатки, принесутъ топливо и начнутъ варить обѣдъ.

Нѣсколько палатокъ, съ живущими въ нихъ родственниками, ихъ друзьями, слугами, скотомъ, образуютъ дуаръ, основную ступень въ общежитіи номада (у насъ въ Азіи дуару отвѣчаетъ аулъ). Старшій по возрасту, а иногда по богатству или уму, добровольно признается въ дуарѣ его начальникомъ и всѣ повинуются ему безпрекословно.

Нѣсколько дуаровъ образуютъ феркъ (отдѣленіе, начальникъ котораго называется шейкъ). Нѣсколько ферковъ, а иногда и одинъ, составляютъ трибю, во главѣ котораго стоитъ каидъ. Наконецъ, высшее должностное лицо изъ туземцевъ есть ага, въ завѣдываніи котораго находится нѣсколько трибю. Ага и каиды выбираются французскимъ начальствомъ, а шейки—каидами, съ утвержденіемъ ихъ въ должностяхъ французами.

Територія Алжиріи раздѣляется на двѣ, рѣзко одна отъ другой отличныя, части: гражданскую и военную. Первая образуетъ три департамента, управляемые, какъ и во Франціи, префектами съ генеральными совѣтами и съ совѣтами префектуры. Департаменты раздѣляются па комуны, управляемыя мэрами и муниципальными совѣтами.

Военная територія Алжиріи образуетъ три дивизіи, раздѣленныя на субъ-дивизіи. Каждая субъ-дивизія состоитъ изъ военныхъ округовъ, въ главѣ которыхъ стоятъ окружные начальники и «бюро арабовъ». Въ провинціи Алжира, субъ-дивизія Медеа вмѣщаетъ въ себѣ военные округа: Медеа, Богаръ, Джельфа и Лагуатъ. Въ настоящемъ своемъ путешествіи я уже пересѣкъ два послѣднихъ и приближался къ округу Богара.

Солнце уже было близко къ закату, когда мы подъѣхали къ прекрасной долинѣ Тагина, въ которой росло много бетумовъ и еще оставались невысохшими два небольшихъ басейна сточной воды. Многочисленныя палатки, разбитыя кучами, свидѣтельствовали, что это мѣсто особенно любимо арабами. Здѣсь кочуетъ трибю (родъ) Уледумъ-Мхани, которое доживаетъ теперь послѣдніе дни въ Тагинѣ, чтобы двинуться

къ югу. Слѣды небольшихъ пахатныхъ полей показывали, что долина способна къ земледѣлію. Дѣйствительно, многіе арабы-номады, кочующіе ближе къ земледѣльческимъ районамъ Алжиріи, уже начали дѣлать небольшія запашки, найдя это гораздо болѣе выгоднымъ, чѣмъ каждый годъ ѣздить за покупкою хлѣба въ горы. Запашки не обязываютъ номада жить на одномъ мѣстѣ. Онъ является къ своему пахатному полю только два раза въ годъ: для посѣва и для жатвы.

Я выслалъ впередъ одного изъ спагисовъ, чтобы розыскать палатки каида и предупредить его о моемъ пріѣздѣ.

Чрезъ полчаса я уже сидѣлъ въ особо для меня разбитой палаткѣ, рядомъ съ каидомъ, его сыномъ и двумя внуками; тутъ же помѣщались и спагисы, служившіе мнѣ переводчиками. Передъ палаткою была вырыта ямка, въ которой развели костеръ изъ альфы и бетума. У входа въ нашу палатку и подлѣ костра сидѣли любопытные зрители, между которыми тѣснились и лѣзли ближе къ огню нѣсколько ребятишекъ. Одинъ, почти голый, протянулъ худенькія ручонки чуть не въ самый огонь и комично морщился отъ ѣвшаго глаза дыма. Другіе, постепенно все ближе и ближе подбирались ко мнѣ, съ любопытствомъ, но безъ всякой застѣнчивости или страха, разсматривая невиданнаго еще ими гостя. Я началъ осматривать фигуры окружающихъ меня арабовъ; ихъ энергичныя лица казались нѣсколько худощавыми. У большинства были прекрасные глаза и зубы, бѣлизнѣ которыхъ позавидовалъ бы всякій европеецъ. Корпусъ араба, не слишкомъ развитый въ мускульномъ отношеніи, прекрасно сложенъ. Жизнь на воздухѣ сообщаетъ его кожѣ бронзовый цвѣтъ, а густой румянецъ, пробивающійся сквозь щеки, свидѣтельствуетъ о здоровьѣ.

Меня просили объяснить: гдѣ находится моя родина, причемъ я убѣдился, что географическія свѣдѣнія присутствующихъ ограничивались г. Алжиромъ, Франціею, Стамбуломъ, Меккою и Тимбукту. Спрашивали: живутъ ли на моей родинѣ арабы, есть ли у нихъ лошади, верблюды, палатки.

Скоро нѣкоторыя изъ моихъ вещей, въ особенности револьверъ, стали переходить изъ рукъ въ руки, возбуждая различныя замѣчанія. До моего академическаго знака дотрогивались пальцами, спрашивая, что это за крестъ и изъ чего онъ сдѣланъ. Но всего болѣе возбуждали наивное любопытство номадовъ кожаные штаны, вывезенные мною изъ Туркестана.

Вмѣстѣ съ закатомъ солнца пригнали стадо съ поля. Послышался ревъ верблюдовъ, блеяніе барановъ, ржаніе лошадей. Часть присутствующихъ временно удалилась, чтобы уложить своихъ животныхъ на ночь

между палатками, связывая верблюдамъ ноги, а лошадей привязывая къ одной общей веревкѣ. Нѣсколько барашковъ, совершенно ручныхъ, влѣзли въ палатку и улеглись у нашихъ ногъ. Двѣ слюги (борзыя собаки), накрытыя попонками, уже давно втершiяся между нами, при видѣ этихъ новыхъ гостей, приподнялись и, казалось, ждали только сигнала, чтобы растерзать ихъ. Сынъ каида прикрикнулъ на собакъ, и онѣ снова улеглись къ сторонѣ огня, положивъ свои длинныя морды на переднiя лапы.

Ничего не ѣвши съ самаго утра и сдѣлавъ въ этотъ день болѣе 70 верстъ, мы съ особымъ удовольствiемъ привѣтствовали блюдо рфиса, долженствовавшее служить закускою передъ обѣдомъ. Оно состояло изъ кусочковъ пшеничнаго тѣста, поджаренныхъ въ маслѣ, вмѣстѣ съ финиками и перцемъ. Послѣ этого блюда, надо признаться не слишкомъ гастрономичнаго, мы ждали обѣда еще часа два.

Воспользуюсь этимъ временемъ, чтобы дать нѣкоторое понятiе о жилище араба—палаткѣ и о его пищѣ. Ковровая матерiя для палатокъ приготовляется женами номадовъ, изъ бараньей шерсти, кусками въ $1^1/_2$ аршина шириною и отъ четырехъ до десяти саженъ длиною. Подобные куски, сшитые вмѣстѣ, числомъ отъ двухъ до восьми, образуютъ четырехъ-угольное полотно палатки. Остовъ палатки состоитъ изъ двухъ деревянныхъ стоекъ, отъ трехъ до пяти аршинъ высотою, связанныхъ между собою сверху небольшою перекладиною. Эти стойки подпираютъ полотно палатки надъ серединою, а нѣсколько кольевъ, высотою въ $1^1/_4$ аршина, поддерживаютъ полы, которыя притягиваются къ землѣ, помощiю прикрѣпленныхъ къ кольямъ веревокъ съ вбитыми на концахъ ихъ маленькими колышками. Подобная палатка, смотря по числу сшитыхъ кусковъ и длинѣ ихъ, имѣетъ въ дiаметрѣ отъ трехъ до восьми саженъ, весьма помѣстительна, хорошо гарантируетъ отъ дождя и вѣтра, но плохо отъ холода. Средина палатки разгораживается ковромъ на двѣ половины: мужскую и женскую.

Куски палаточной матерiи приготовляются бѣлаго, краснаго и черного цвѣтовъ. Различные роды номадовъ приняли опредѣленное сочетанiе цвѣтовъ для своихъ палатокъ. Такъ, арабы Уледъ-Наиль имѣютъ красныя и черныя полосы, Мекаливъ—бѣлыя и черныя, а Ларба—только черныя полосы на своихъ палаткахъ.

Полотна обновляютъ постепенно, вшивая вмѣсто старыхъ новые куски. Каждый кусокъ можетъ служить отъ четырехъ до шести лѣтъ. Для перевозки палатки, смотря по величинѣ ея, надо отъ одного до четырехъ верблюдовъ.

Зайдемъ во внутренность палатки средняго семейства и начнемъ съ

женской половины. Въ этой половинѣ помѣщаются: жены, дѣти, кухня и все хозяйство. Для кухни, въ углу вырыта небольшая ямка, около которой лежатъ два камня, служащіе очагомъ. Посуда, частью глиняная, приготовляется самими женщинами, частью чугунная и деревянная, покупается въ Теллѣ (въ горномъ раіонѣ). Къ глиняной относятся: низкая чашка для приготовленія пшеничныхъ лепешекъ и большой глиняный котелъ, высокій, съ узкимъ горломъ, служащій для приготовленія шерба (супа) и кусъ-куса. О приготовленіи этихъ блюдъ будетъ сказано ниже, теперь же замѣтимъ, что для послѣдней цѣли, неизмѣнную принадлежность котла составляетъ воронкообразная корзина, сплетенная изъ альфы, съ дырами въ днѣ. Корзина эта своимъ рѣшетчатымъ дномъ плотно устанавливается въ узкую часть котла. Чугунный котелъ, служащій для нагрѣванія воды, составляетъ самую цѣнную кухонную принадлежность араба. Двѣ плоскія деревянныя чашки на подставкахъ—метредъ—замѣняютъ столикъ для сидящей вокругъ, на землѣ, семьи и служатъ блюдами для кусъ-куса. Рѣшета, два жестяныхъ кофейника, нѣсколько фаянсовыхъ чашекъ и деревянныхъ ложекъ дополняютъ кухонную посуду. Въ углахъ палатки или вдоль ковра, отдѣляющаго мужскую половину, установлены нѣсколько мѣшковъ изъ бараньихъ шкуръ—мезунтъ,—наполненныхъ шерстью и мелкими вещами. Четыре или пять герба (по азіятски турсукъ или бурдюкъ) изъ козлиныхъ шкуръ, осмоленныхъ внутри, содержатъ въ себѣ запасъ воды. Тутъ же стоятъ нѣсколько рабочихъ корзинъ изъ альфы, съ различными лоскутками, нитками, иголками. Въ одной изъ подобныхъ корзинъ я видѣлъ зеркальце, кусокъ мыла съ надписью «Paris» и нѣсколько стеариновыхъ свѣчей.

Къ стѣнѣ, отгораживающей помѣщеніе мужчинъ, приставлены отъ трехъ до восьми большихъ мѣшковъ изъ верблюжьей шерсти съ зерномъ, финиками, абрикосами, перцемъ, саломъ, солью и проч.

На мужской половинѣ развѣшано оружіе, лежитъ сѣдло, конская сбруя; въ углу стоитъ люлька съ дугами для перевозки на верблюдахъ женщинъ; на полу постлано нѣсколько ковровъ для пріема гостей.

Все имущество араба приспособлено къ перевозкѣ. Всякая вещь имѣетъ свое мѣсто и, по данному сигналу, черезъ часъ все, начиная съ палатки и кончая какою нибудь ничего не стоющею корзиною изъ альфы, будетъ сложено, упаковано и навьючено.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о пищѣ араба. Кусъ-кусъ составляетъ главную пищу, какъ номада, такъ и осѣдлаго жителя Алжиріи. Въ составъ его входятъ: пшеничная или ячменная мука, баранина, финики, абрикосы, морковь, перецъ и соль. Предварительно, мука смачивается и протирается черезъ нѣсколько рѣшетъ и, въ этомъ видѣ, на-

поминая зерна риса, она может долго сохраняться. Затѣмъ, для приготовленія кусъ-куса, въ описанный выше котелъ съ узкимъ горломъ наливается вода и вкладывается мясо, фрукты, овощи и приправы. Сверху, надъ котломъ, устанавливается воронкообразная корзина изъ альфы, въ которую насыпается, какъ выше сказано, мука для кусъ куса. Мука эта, пропитываясь паромъ изъ котла, получаетъ весьма пріятный вкусъ и желтоватый цвѣтъ. По приготовленіи, она отваливается на деревянное блюдо-столикъ, изъ котла вынимаются куски мяса, которые укладываются по краямъ; финики, абрикосы и морковь укладываются сверху, а оставшійся въ котлѣ чрезвычайно крѣпкій бульонъ, мерга, служитъ вмѣсто соуса. На приготовленіе надо до трехъ часовъ времени.

Это блюдо арабы ѣдятъ два раза въ день, какъ богатые, такъ и бѣдные, съ тою разницею, что богатые приготовляютъ его раза три въ недѣлю съ мясомъ, а бѣдные, вмѣсто мяса, кладутъ кусокъ сала, позволяя себѣ кусъ-кусъ съ мясомъ только какъ роскошь, въ праздники, или для угощенія дорогихъ гостей.

Арабъ ѣстъ два раза въ день: завтракаетъ въ 9—10 часовъ утра и обѣдаетъ въ 7—8 часовъ вечера. Большею частію, кусъ-кусъ, приготовленный въ одинаковомъ количествѣ, составляетъ какъ обѣдъ, такъ и завтракъ. Его запиваютъ, если есть, молокомъ, преимущественно козьимъ, если нѣтъ—водою. Иногда, вмѣсто завтрака, приготовляются пшеничныя лепешки, которыя ѣдятъ съ масломъ, и кофе, питье котораго распространено повсемѣстно. Кофе пьютъ черный и густой, съ сахаромъ.

Въ праздники кухня араба разнообразится многочисленными блюдами. Главное мѣсто между ними занимаютъ шерба и мсауеръ. Шерба есть бараній супъ съ морковью, лукомъ и картофелемъ, въ который часто прибавляютъ пшеничной муки. Супъ этотъ всегда приправляется огромнымъ количествомъ краснаго перцу и для непривычнаго человѣка невыносимъ.

Мсауеромъ называется баранъ, зажаренный цѣликомъ, даже съ рогами. Для этого предварительно вырывается яма, въ которой сжигаютъ значительное количество степной травы (если возможно, то лучше бетума, такъ какъ седра плохо горитъ). Затѣмъ, съ убитаго барана снимается шкура, вычищаются внутренности и черезъ все тѣло продѣвается здоровая жердь. Два араба держатъ барана за концы жерди надъ ямою, наполненною горячимъ пепломъ и угольями, поворачивая, время отъ времени, тѣмъ или другимъ бокомъ и посыпая по немногу перцемъ и солью. Когда поверхность барана сдѣлается темно-золотистаго ровнаго цвѣта, это служитъ признакомъ, что онъ зажаренъ хорошо. Нужно от-

дать справедливость арабамъ, что это блюдо, считаемое ими самымъ лакомымъ, дѣйствительно приготовляется артистически.

Барана, такимъ образомъ зажареннаго, кладутъ на землю между гостями, которые, при помощи своихъ пальцевъ и ножей, замѣчательно быстро начинаютъ очищать ближайшія къ нимъ части его, запивая куски мяса молокомъ и водою.

Присутствуя довольно часто на пиршествахъ арабовъ, я ни разу не видѣлъ другихъ остатковъ отъ этихъ барановъ, кромѣ костей. Люди компетентные говорили мнѣ, что четырехъ проголодавшихся арабовъ достаточно, чтобы съѣсть большаго барана. На моихъ глазахъ, шесть туземцевъ съѣли до-чиста барана средней величины.

Кусъ-кусъ, шерба и мсауеръ составляютъ основаніе всякаго хорошаго угощенія. Къ нимъ прибавляютъ еще нѣсколько мелкихъ блюдъ, какъ: ежепебъ (баранъ, зажаренный кусками), джаджь мешуи (зажаренная курица), джаджь тебиръ (курица, праеная въ котлѣ), ельбезъ (яичница на сковородѣ), мсемменъ (аладьи съ медомъ) и другія. На десертъ подаютъ финики, изюмъ, дыни и разныя сладкія, преимущественно медовыя печенія. Послѣ ѣды подносятъ всѣмъ теплую воду и полотенце для умыванія рукъ, а затѣмъ разносятъ кофе; присутствующіе крутятъ себѣ папиросы. Трубки и кальянъ въ Алжиріи не распространены. Арабы за ѣдою весьма молчаливы. Слышатся только подчиванья хозяина, который иногда, въ видѣ особой любезности, отрываетъ вамъ своими руками отъ барана тотъ или другой кусокъ; отказаться съѣсть такой кусокъ признается величайшею невѣжливостью.

Вернемся къ нашему разсказу. Къ 10 часамъ вечера нашъ обѣдъ поспѣлъ. Каидъ, его сынъ и любимый внукъ сѣли, по моему приглашенію, со мною; вторую групу составили: два спагиса, второй внукъ и родственники каида; третью, у входа въ палатку—остальные гости. Блюдо отъ насъ переходило ко второй групѣ и затѣмъ къ третьей, гдѣ и оканчивалось до чиста.

Послѣ обѣда, посидѣвъ нѣсколько минутъ за кофеемъ, каидъ и присутствующіе пожелали мнѣ спокойной ночи и вышли изъ палатки. Я легъ одѣтый на приготовленную мнѣ постель изъ нѣсколькихъ ковровъ и скоро заснулъ. Ночью я проснулся отъ страшнаго лая собакъ, раздавшагося надъ самою моею головою. Я открылъ глаза и началъ прислушиваться. Невдалекѣ отъ палатки выло нѣсколько шакаловъ, взбудораживая собакъ дуара. Двѣ изъ нихъ вскарабкались надъ самою моею головою на палатку и лаяли, не умолкая ни на минуту. Поднявшись, я сбросилъ ихъ рукою на землю и вышелъ изъ палатки. Сначала, я ничего не могъ разобрать въ темнотѣ, затѣмъ, мало по малу,

прямо передо мною въ нѣсколькихъ шагахъ, сталъ вырисоваться силуэтъ моей лошади. Привязанная за ногу и накрытая попоною, она жевала положенные передъ нею пучьки альфы, не обращая вниманія ни на вой шакаловъ, ни на лай собакъ. Далѣе, подлѣ палатки каида, виднѣлись лежащіе верблюды и бараны. Сквозь оглушительный лай нашихъ собакъ можно было различить лай собакъ всѣхъ сосѣднихъ дуаровъ, вызванный, вѣроятно, тою же причиною.

Утромъ на зарѣ я былъ разбуженъ спагисомъ. Собаки уже не лаяли, за то крики верблюдовъ и блеяніе овецъ, прогонявшихся на пастбище, составляли не менѣе оглушительный концертъ. Передъ палаткою разводили огонь, чтобы обогрѣться самимъ и согрѣть кусокъ баранины, которая съ чашкою кофе должна была намъ служить завтракомъ. Намъ предстояло въ этотъ день сдѣлать безъ привала 60 верстъ до ксара Шелала; по этому было благоразумно нѣсколько даже понасиловать свой апетитъ, чтобы только не остаться съ тощимъ желудкомъ цѣлый день.

VI.

Участіе въ экспедиціи въ Большую Сахару.

Путь отъ г. Алжира до г. Лагуата. — Караванъ-сараи. — Цѣль экспедиціи въ Большую Сахару. — Раіоны дайя, шебка и шотъ.—Населеніе этихъ раіоновъ.— Сборы отряда, назначеннаго въ экспедицію.

Въ январѣ настоящаго года, послѣ путешествія по Малой Сахарѣ, я временно поселился въ г. Алжирѣ, чтобы привести въ порядокъ сдѣланныя мною замѣтки.

Уже собираясь возвратиться въ Россію, я узналъ, въ серединѣ января, что французами приготовляется небольшая мирная экспедиціи въ Большую Сахару, которая должна будетъ выступить въ началѣ февраля изъ г. Лагуата, подъ начальствомъ генерала Ловердо, командующаго субъ-дивизіею Медеа.

Генералъ-губернаторъ Алжиріи охотно согласился на мое участіе въ этой экспедиціи, а начальникъ ея прислалъ мнѣ на это личное письменное приглашеніе.

Кромѣ того, въ разговорѣ со мною, генералъ Ловердо выразилъ, что онъ очень радъ быть полезнымъ мнѣ, какъ русскому офицеру, чтобы этимъ, хотя косвенно, отблагодарить за то радушное гостепріимство, которое онъ встрѣтилъ среди нашего военнаго общества во время своего путешествія по Кавказу.

Мои сборы были не долги. 1-го февраля, я отправился по оранской

желѣзной дорогѣ до станціи Шиффа, гдѣ сѣлъ въ дилижансъ, и въ тотъ же день былъ въ г. Медеа, а на другой день въ г. Богарѣ, лежащемъ у входа въ Малую Сахару, на южномъ склонѣ Большаго Атласа.

Сообщеніе по прибрежной и горной полосамъ Алжиріи, изрѣзаннымъ по всѣмъ направленіямъ прекрасными шоссе, весьма удобно. Нѣсколько частныхъ компаній учредили почти между всѣми городами этихъ полосъ правильное, большею частью ежедневное, движеніе дилижансовъ. Не то въ полосѣ Малой Сахары. По нешоссированнымъ дорогамъ этой полосы сообщеніе возможно только верхомъ, и лишь по нѣсколькимъ главнѣйшимъ линіямъ ходятъ дилижансы. Къ числу такихъ линій принадлежитъ и большая грунтовая дорога, въ 304 версты, отъ г. Богара до г. Лагуата. Каждые четыре дня изъ конечныхъ пунктовъ этой дороги идетъ по одному дилижансу, которые, вмѣстѣ съ пасажирами, перевозятъ нѣкоторое количество товаровъ и почту.

Пока стоитъ сухое время, дилижансы ходятъ довольно правильно, если не считать опаздываній, происходящихъ отъ полома экипажей, безсилія лошадей и вообще причинъ, зависящихъ отъ дурнаго качества матеріальной части компаніи, содержащей движеніе по этой дорогѣ; въ періодъ же дождей, небольшія степныя рѣчки, безводныя большую часть года, разливаются, портятъ дорогу и часто останавливаютъ движеніе на цѣлыя недѣли.

Большинство французскихъ офицеровъ, даже высшихъ чиновъ, предпочитаютъ дѣлать путь отъ г. Богара до г. Лагуата верхомъ. Первую мою поѣздку въ г. Лагуатъ я сдѣлалъ тоже верхомъ, но на этотъ разъ, желая выиграть время, взялъ мѣсто въ дилижансѣ.

На всемъ пути отъ г. Богара до г. Лагуата лежитъ только одинъ городъ Джельфа. Затѣмъ, по дорогѣ, въ разстояніи, приблизительно, перехода одинъ отъ другаго, выстроены французами караванъ-сараи. Каждый изъ нихъ, во время возстаній въ степи, можетъ вмѣстить для своей обороны отъ одной до двухъ ротъ, причемъ, для дѣйствій противъ арабовъ, не имѣющихъ орудій, каждый караванъ-сарай можетъ считаться неприступнымъ, пока гарнизонъ его обладаетъ патронами, водою и сухарями.

Когда въ степи покойно, въ караванъ-сараяхъ не содержится гарнизоновъ и они отдаются съ торговъ частнымъ лицамъ, которыя пользуются какъ всѣми помѣщеніями караванъ-сарая, такъ и земельными участками, къ нимъ принадлежащими.

Содержатели обязаны имѣть въ караванъ-сараяхъ запасы муки, для печенія хлѣбовъ проходящимъ командамъ, и запасы фуража, для слѣдую-

щихъ по тракту лошадей военнаго вѣдомства. Взамѣнъ отпущеннаго довольствія, содержатели получаютъ контрмарки, за которыя, по предъявленію ихъ окружному начальству, выдаются деньги по существующимъ справочнымъ цѣнамъ.

Каждый караванъ-сарай представляетъ квадратъ, отъ 25 до 30 саженъ въ боку, обнесенный каменною стѣною съ бойницами и съ фланкирующими башнями по угламъ. Къ внутренней сторонѣ стѣны примыкаетъ рядъ небольшихъ комнатъ, служащихъ для помѣщенія содержателя съ семействомъ, его работниковъ, для помѣщенія общей столовой и лавочки, имѣющихся при каждомъ караванъ-сараѣ, и для ночлега проѣзжающихъ. Тутъ же устроенъ навѣсъ, болѣе чѣмъ на 50 лошадей или муловъ. Внутри двора помѣщается цистерна [1].

Выѣхавъ изъ Богара въ ночь съ 3-го на 4-е февраля, мы только 6-го вечеромъ пріѣхали въ Лагуатъ, причемъ, въ первый день сдѣлали 95 верстъ, во второй—112 и въ третій—79. Мы ѣхали безъ всякихъ задержекъ, и потому эта скорость должна быть признана нормальною.

Въ г. Лагуатѣ я встрѣтилъ самый радушный пріемъ въ средѣ французскихъ офицеровъ, съ которыми успѣлъ познакомиться въ первое посѣщеніе этого города. Мнѣ дали помѣщеніе, наперерывъ звали къ себѣ

---

[1] Въ столовой залѣ караванъ-сарая прибиваются на видномъ мѣстѣ литографированныя правила, въ которыхъ, между прочимъ, значится:

1) Одна изъ комнатъ караванъ-сарая сохраняется исключительно для офицеровъ, которые ночуютъ въ ней безплатно, разбивая свои собственныя кровати. За кровать, взятую отъ заведенія, они обязаны платить одинъ франкъ.

2) Участокъ земли, назначенный для бивакированія проходящихъ войскъ, остается всегда свободнымъ.

3) Воинскіе чины, слѣдующіе отдѣльно, имѣютъ право на безплатный пріютъ этимъ же правомъ пользуются и туземцы, служащіе при «бюро-арабовъ».

4) Какъ европейцы, такъ и туземцы имѣютъ право пользоваться караванъ-сараями и вводить въ нихъ свои стада, съ платою по тарифу.

5) Казенные мулы и лошади помѣщаются въ конюшнѣ, а казенныя повозки на дворѣ караванъ-сарая безплатно.

6) Проходящія команды не имѣютъ права на воду изъ цистерны, которая сберегается на случай блокады.

Въ караванъ-сараяхъ установленъ слѣдующій тарифъ: ночлегъ въ комнатѣ 0,25 сант., ночлегъ въ комнатѣ съ простынями и покрываломъ 0,50 сант., ночлегъ въ комнатѣ съ умывальными принадлежностями 1 фр. 50 сант., завтракъ (три блюда и десертъ) 2 фр. 50 сант., обѣдъ (супъ, три блюда и десертъ) 3 фр., за помѣщеніе лошади въ конюшнѣ 0,10 сант., за храненіе товара съ одного вьючнаго животнаго 0,10 сант., за помѣщеніе на дворѣ стадъ скота, съ каждой головы 0,05 сант., за установленный раціонъ фуража для одной лошади или мула 1 фр. 25 сант.

Книги, за подписью командующаго субъ-дивизіею, предъявляются по желанію проѣзжающихъ для записыванія ихъ замѣчаній. Книги эти представляются на ревизію командующимъ округами и начальникамъ бюро-арабовъ.

обѣдать, завтракать, предлагали лошадь для путешествія и пріятельски выговаривали за то, что я купилъ въ Алжирѣ сѣдло со всѣмъ приборомъ, походные сундуки (les cantines), фильтры и т. под., когда всѣми этими вещами они меня снабдили бы съ удовольствіемъ.

Всѣ офицеры рвались въ экспедицію и завидовали моему путешествію въ такую мѣстность, которой никто изъ нихъ еще не видѣлъ.

Выступленіе было назначено на 10-е февраля. Но прежде, чѣмъ говорить о сборахъ въ путь нашей небольшой экспедиціонной колонны, я скажу нѣсколько словъ о раіонѣ для предстоящаго движенія и о цѣли экспедиціи.

Въ Алжиріи французскими войсками заняты только полосы: прибрежная, горная и Малой Сахары. Укрѣпленія: Бискра, Лагуатъ и Жеревиль составляютъ крайніе южные пункты, занятые французскими гарнизонами.

Далѣе, вплоть до Судана, идетъ площадь Большой Сахары съ населеніемъ, подчиненнымъ французамъ только въ сѣверной ея части и то номинально. Ограниченная съ запада имперіею Мароко, съ востока Тунисомъ, Алжирія съ юга не имѣетъ опредѣленной границы. Французы приняли ее приблизительно верстахъ въ 300 южнѣе Лагуата. Къ провинціи Алжиріи принадлежитъ, такимъ образомъ, площадь Большой Сахары на 300 верстъ въ глубину (считая къ югу отъ Лагуата) и въ 250 верстъ ширины. Ознакомленіе съ этою площадью и составляло цѣль предстоявшей экспедиціи.

По характеру мѣстности, сказанную площадь можно подраздѣлить на три части: раіонъ д а й я, представляющій открытую равнину, мѣстами каменистую, мѣстами слегка песчаную или твердо глинистую. Этотъ раіонъ покрытъ довольно сильною растительностью, весьма изобильною въ періодъ дождей и исчезающею, какъ и повсюду въ Сахарѣ, въ періодъ жаровъ. Растенія, характеризующія эту мѣстность, суть: альфа (stipa tenacissima), дрина (arthrothernm pungens) шихъ (artemisia herba alba) и рыметъ (caraxylon articulatum). Первыя два годны въ пищу какъ для лошадей, такъ и для прочаго скота, остальныя только для верблюдовъ и барановъ. Въ котловинахъ, служащихъ для стока дождевыхъ водъ, на совершенно оголенной глинистой поверхности растутъ групы бетумовъ (pistacia atlantica), иногда до 150 деревьевъ, изъ которыхъ иные достигаютъ четырехъ аршинъ въ обхватѣ. Эти замѣчательныя групы деревьевъ, существующія безъ проточной воды и колодцевъ и выдерживающія бездождіе, продолжающееся иногда по семи мѣсяцевъ, называются дайя.

Въ двухъ, трехъ дайя французами устроены цистерны. Въ дайя

Тильгремтъ туземцами вырытъ на глубинѣ 40 саженъ колодезь, но онъ содержитъ самое незначительное количество воды. Весьма жаль, что дайя, ближайшія къ Лагуату, уже вырубаются номадами и свозятся въ городъ для продажи на топливо. Высота раіона дайя надъ уровнемъ моря въ сѣверной части до 700 метровъ, въ южной—до 400.

Къ юго-западу отъ раіона дайя лежитъ раіонъ шебка. Такъ называется обширное каменистое плато, около 100 верстъ длины и 75 верстъ ширины, изрѣзанное глубокими оврагами, по которымъ идутъ русла многихъ рѣкъ. Эти русла, совершенно высыхающія въ теченіе большей части года, послѣ сильныхъ дождей наполняются водою, которая затапливаетъ низкія мѣста на нѣсколько дней. Затѣмъ, русла снова высыхаютъ, оставляя воду лишь въ нѣсколькихъ ямкахъ. Арабы хорошо знаютъ эти резервуары. Въ этихъ мѣстахъ, если воды и не видно на поверхности, стóитъ только сдѣлать во влажномъ пескѣ ямку, и вода черезъ нѣсколько минутъ набѣжитъ въ количествѣ, достаточномъ для того, чтобы напитаться самому и напоить лошадь.

Мѣстность въ шебка весьма закрытая, а растительность крайне скудная. Приходится подниматься съ одной гряды каменистыхъ, обнаженныхъ высотъ на другую или слѣдовать по усыпанному мелкимъ кварцемъ, известнякомъ и кремнемъ плато, пересѣкаемому изрѣдка глубокими песчаными долинами. Почти вся растительность сосредоточивается въ этихъ долинахъ. Тутъ встрѣчаются кусты тарфа (tamarix), заита (limoniastrum guganianum) и много зеленаго ртема (retama retam). Первыя два растенія идутъ только на топливо, а молодые побѣги послѣдняго, кромѣ того, въ пищу верблюдамъ. Изъ степныхъ травъ, весьма скудныхъ въ шебка, преобладаетъ ароматическій шііхъ, къ которому примѣшиваются дамранъ (traganum nudatum), багель, шебрыхъ (lilla macroptera) и нсый. Изъ нихъ только послѣднее растеніе отчасти годно для лошадей, остальныя употребляются въ пищу исключительно верблюдами и баранами. Высота шебка надъ уровнемъ моря считается отъ 500 до 700 метровъ.

Третій раіонъ, лежащій къ юго-западу отъ раіона дайя, называется шотъ. Характеръ мѣстности здѣсь большею частью открытый, хотя не на столько, какъ въ раіонѣ дайя. Къ каменистому грунту примѣшивается песчаный; начинаютъ встрѣчаться дюны, часто образующія цѣлую систему небольшихъ холмовъ; время отъ времени попадаются высохшія озера—шотъ, отъ которыхъ и вся мѣстность получила названіе. Дно этихъ озеръ представляетъ гладкую, лишенную всякой растительности, равнину, покрытую налетомъ соли. Берега озеръ большею частью окаймлены линіею песчаныхъ дюнъ, которыя въ своемъ вѣчномъ движеніи все болѣе и

болѣе уменьшаютъ поверхность дна озеръ. Песчаная мѣстность наиболѣе богата растительностью. Тутъ встрѣчаются растенія первыхъ двухъ раіоновъ, за исключеніемъ бетума и альфы, а изъ новыхъ можно указать на сочное, солоноватое растеніе бугриба (zygophlum geslini) и аленда. Высота мѣстности надъ уровнемъ моря отъ 100 до 200 метровъ, что позволяетъ обитателямъ оазисовъ этого раіона, съ большимъ удобствомъ, чѣмъ въ первыхъ двухъ, рыть колодцы. Здѣсь въ первый разъ начинаютъ встрѣчаться артезіанскіе колодцы, которыхъ въ одномъ оазисѣ Уаргла насчитывается 160.

Всѣ три раіона, сохраняя каждый свои особенности, имѣютъ между собою сходство по отсутствію всюду проточной воды, причемъ осѣдлымъ жителямъ приходится довольствоваться только искусственными колодцами, и по отсутствію большую часть года растительности, причемъ эти области становятся необитаемыми для номадовъ.

Населеніе разсматриваемой части Большой Сахары, принадлежащей къ провинціи Алжира, исчисляется въ 55,000 человѣкъ, въ томъ числѣ осѣдлыхъ 45,000 и номадовъ 10,000. Въ общемъ, на одну квадратную милю приходится около 30 человѣкъ.

Осѣдлое населеніе обитаетъ въ оазисахъ, главное богатство которыхъ заключается въ пальмовыхъ деревьяхъ. Самымъ замѣчательнымъ оазисомъ считается Уаргла, вмѣщающій въ себѣ 450,000 пальмъ.

По своему происхожденію и внутреннему управленію, осѣдлые жители оазисовъ дѣлятся на двѣ части. Къ первой относятся жители арабскаго происхожденія (въ нихъ нерѣдко замѣчается примѣсь негровъ), признающіе французское подданство и управляемые должностными лицами изъ туземцевъ, поставленными французами. Ко второй — мозабиты, происхожденіе которыхъ не вполнѣ еще извѣстно. Они обитаютъ въ семи городахъ, составляющихъ «конфедерацію Мзаба», и расположенныхъ въ наиболѣе неприступной части шебка. Мозабиты не признаютъ французскаго господства (если не считать ничтожной подати, платимой ими французамъ) и управляются совершенно самостоятельно своими выборными старшинами.

Кочевое населеніе принадлежитъ къ нѣсколькимъ большимъ арабскимъ родамъ (tribu), изъ которыхъ наиболѣе многочисленные суть: Шамба, Мкадма, Саидъ-Атба и друг. Номады, кочующіе къ сторонѣ Лагуата, признаютъ французское господство и обложены податью; тѣ же, которые въ своихъ перекочевкахъ переходятъ южную, условную границу Алжира, считаютъ себя вполнѣ независимыми. На время страшныхъ лѣтнихъ жаровъ, они, вмѣсто перекочевки къ сѣверу, ближе къ

горамъ, перекочевываютъ въ сосѣдство оазисовъ, въ которыхъ часто владѣютъ значительнымъ числовъ пальмовыхъ деревьевъ.

Цѣль предстоявшей экспедиціи заключалась въ ознакомленіи съ этою мало извѣстною, даже французамъ, частью Сахары, въ упроченіи французскаго вліянія въ большихъ оазисахъ и въ регулированіи въ нихъ налога съ пальмовыхъ деревьевъ (это единственный налогъ, которымъ обложены жители оазисовъ въ Алжиріи; номады платятъ налогъ, со скота).

Экспедиція должна была носить совершенно мирный характеръ, и небольшія части, вошедшія въ составъ нашего отряда, составляли скорѣе конвой начальника экспедиціи, чѣмъ силы, назначенныя для военныхъ цѣлей.

По заранѣе составленному предположенію, нашъ отрядъ, выступивъ изъ Лагуата 10-го февраля, долженъ былъ направиться черезъ оазисъ Герарра къ оазису Уаргла, откуда предполагалось пересѣчь весь Мзабъ и, черезъ наиболѣе сѣверный городъ этой конфедераціи—Беріанъ, вернуться къ концу марта въ Лагуатъ. Всего предполагалось сдѣлать около 900 верстъ.

Въ составъ экспедиціоннаго отряда вошли: 14 офицеровъ (въ томъ числѣ одинъ докторъ и одинъ ветеринарный врачъ), 40 отборныхъ тюркосовъ, 25 спагисовъ, 25 арабовъ магзенъ (такъ называется родъ иррегулярной кавалеріи, выставляемой наиболѣе преданными французамъ трибю арабовъ), 14 деньщиковъ французовъ и 25 верблюдовожатыхъ, всего 144 человѣка.

При отрядѣ состояло 75 лошадей, шесть муловъ и 155 верблюдовъ, взятыхъ изъ постояннаго верблюжьяго обоза, имѣющагося при подвижной колоннѣ Лагуата.

Верблюды были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: подъ боченки съ водою — 52, подъ мѣшки съ ячменемъ — 50, подъ офицерскій багажъ и палатки—28, подъ «попотъ»—10, подъ походную кофейную и запасныхъ—4.

Это распредѣленіе требуетъ нѣкоторыхъ поясненій.

Верблюды, назначенные подъ боченки съ водою, несли по два боченка, каждый по 50 литровъ воды. Количество воды разсчитано по числу людей и лошадей отряда на пять дней, считая на каждаго человѣка въ день по пяти литровъ, а на каждую лошадь или мула по 15 литровъ. Наибольшее безводное пространство, по которому мы должны были проходить, составляло пять переходовъ, между гг. Лагуатомъ и Герарра. Боченки взяты изъ Лагуата уже наполненными водою.

100 мѣшковъ съ ячменемъ, каждый около 60 килограмовъ, были

разсчитаны на лошадей и муловъ отряда на одинъ мѣсяцъ. Въ счетъ лошадей не вошли принадлежащія арабамъ-магзенъ, которые должны сами заботиться объ ихъ продовольствіи. На каждую лошадь или мула считалось по 6 килограмовъ ячменя въ день.

11 верблюдовъ несли для тюркосовъ мѣсячную пропорцію сухарей, кофе и сахара. Спагисы получали довольствіе только на своихъ лошадей и должны были сами заботиться о пищѣ. При отрядѣ, какъ для тюркосовъ, такъ и для спагисовъ, гналось частнымъ лицомъ 40 барановъ.

Сухари для тюркосовъ и ячмень для лошадей были разсчитаны на мѣсячную пропорцію, такъ какъ, кромѣ назначенныхъ къ выступленію 155 верблюдовъ, еще 60 должны были выйти къ намъ на встрѣчу въ оазисъ Герарра къ 5-му марта.

Офицерскія вещи заключались въ кантинахъ и палаткахъ. Кантинами называются деревянные ящики, приспособленные, помощью двухъ небольшихъ цѣпочекъ, къ нагрузкѣ на верблюда и могущіе служить походною кроватью. Каждый офицеръ имѣлъ съ собою двѣ кантины, грузъ которыхъ можетъ быть доведенъ до 8 пудовъ. Двѣ палки съ натянутою между ними парусиною, вкладываются въ особыя скобки, придѣланныя къ сторонамъ кантинъ и составляютъ весьма удобную походную кровать. На каждыхъ трехъ человѣкъ везлось по одной лагерной палаткѣ. Эти палатки имѣютъ конусообразную форму; внутренній колъ въ 4½ аршина длиною подпираетъ полотно палатки по срединѣ. Ихъ діаметръ доходитъ до семи аршинъ, а вѣсъ до шести пудовъ. Тюркосы и спагисы имѣли съ собою обыкновенныя «tente-abri».

14 офицеровъ, участвовавшихъ въ экспедиціи, были раздѣлены для продовольствія, на двѣ артели или «попотъ», какъ говорятъ французы. Каждый попотъ заготовилъ нужные припасы, которые состояли изъ хлѣба, сухарей, муки, крупы, овощей, консервовъ, вина и водки. Двѣ особыя палатки служили столовыми для двухъ попотовъ.

Скажемъ нѣсколько словъ и о походной кофейной.

Въ Алжиріи кофейная составляетъ неизбѣжное дополненіе въ хозяйственной части каждаго большаго или малаго экспедиціоннаго отряда. Передъ походомъ, къ начальнику отряда всегда являются нѣсколько туземцевъ съ предложеніями держать кофейную при отрядѣ. Начальникъ принимаетъ предложившаго болѣе выгодныя условія или имѣющаго лучшую матеріальную часть и назначаетъ ему верблюдовъ подъ запасы кофе и сахара, посуду, палатку и проч. Лицо, содержащее кофейную, называется кауджи; онъ слѣдуетъ всюду при головной части колонны, на лошади или мулѣ, съ запасомъ на одну варку кофе и

сахара. Тотчасъ по приходѣ на привалъ или ночлегъ, кауджи развьючиваетъ лошадь, собираетъ степныя травы, чтобы развести огонь, и черезъ нѣсколько минутъ кофе готовъ и продается всѣмъ желающимъ по крайне умѣренной цѣнѣ. Кауджи, взявшійся держать кофейную при нашемъ отрядѣ, бралъ за небольшую чашку хорошаго кофе $1^1/_2$ коп.

VII.

Выступленіе изъ г. Лагуата. — Первый переходъ и ночлегъ. — Переходъ 19-го февраля.—Буря.—Разбивка лагеря.—Обѣдъ солдатъ и офицеровъ.—Переходъ 20-го февраля.— Урочища Тарги и Сарба-у-ель-Міадъ.—Преданія, существующія у арабовъ относительно этихъ урочищъ. — Встрѣча отряда аги оазиса Уаргла. — Туареги.—Нѣсколько словъ о верблюдѣ «Меари».

Утромъ 10-го февраля, г. Лагуатъ представлялъ весьма оживленную картину. На городской площади навьючивались верблюды, которые, по мѣрѣ ихъ нагрузки, партіями отправлялись въ путь къ ксару Ель-Ирану, назначенному ночлегомъ на 11-е февраля. Прежде всѣхъ выступили 52 верблюда, нагруженные водою; за ними 50 верблюдовъ, нагруженные ячменемъ, и въ хвостѣ—остальные съ сухарями, офицерскими вещами, палатками и проч. Въ 10 часовъ утра выстроились на площади назначенные въ походъ тюркосы; послѣ осмотра, они также двинулись въ путь. Спагисы верхами ждали генерала, чтобы составить его конвой.

Въ 12 часовъ, изъ дома начальника округа Лагуата вышелъ генералъ, бодрый, красивый старикъ и сѣлъ на подведенную ему лошадь. Офицеры, идущіе въ экспедицію и почти всѣ принадлежащіе къ гарнизону, составили его свиту. Населеніе города провожало насъ до городскихъ воротъ, гдѣ генералъ былъ встрѣченъ многими начальниками арабскихъ племенъ и должностными лицами изъ туземцевъ.

Генералъ ѣхалъ нѣсколько шаговъ впереди, въ сопровожденіи своего адъютанта и спагиса, везшаго значекъ. Слѣдомъ, перемѣшавшись, ѣхали офицеры, спагисы, арабы, офицерскіе денщики, составляя пеструю, живописную толпу. Не смотря на февраль мѣсяцъ, погода стояла весьма жаркая. На пути мы перегнали верблюдовъ нашего обоза и къ 4-мъ часамъ уже были на мѣстѣ ночлега, въ ксарѣ Эль-Иранѣ, въ 26 верстахъ отъ г. Лагуата. Въ этомъ ксарѣ считается 400 жителей, владѣющихъ 450 верблюдами и 5,000 баранами. Въ садахъ ксара, весьма бѣдныхъ, ростетъ 120 пальмъ.

Жители заготовили для нашего отряда топливо и фуражъ (альфа).

Они вышли на встрѣчу генералу и привѣтствовали его низкими поклонами, прикладывая руки къ груди.

Къ 6 часамъ вечера, послѣ неизбѣжной для перваго раза мѣшкотни, нашъ лагерь былъ разбитъ и супъ варился. Офицерскія палатки составили одинъ фасъ, палатки тюркосовъ, съ выставленными впереди козлами ружей — второй, спагисы — третій; въ четвертомъ помѣстились верблюдовожатые и кауджи. Внутри были уставлены въ порядкѣ боченки съ водою, ящики съ сухарями, уложены мѣшки съ ячменемъ и проч. Верблюдовъ, по мѣрѣ развьючиванія ихъ, выпускали на пастбище.

Въ 8 часовъ вечера мы съѣли назатѣйливый обѣдъ, а въ 10 часовъ уже улеглись на свои походныя кровати, мечтая о предстоящихъ впечатлѣніяхъ 900-верстнаго путешествія верхомъ.

Утро 19-го февраля застаетъ нашъ небольшой отрядъ въ урочищѣ Шабетъ-Зирара, въ 240 верстахъ къ югу отъ г. Лагуата, изъ котораго мы выступили, если читатели помнятъ, 10-го февраля. На всемъ этомъ протяженіи мы встрѣтили только одинъ оазисъ Герарра, гдѣ и пробыли двое сутокъ. До Герарра намъ пришлось сдѣлать пять переходовъ по совершенно безводной мѣстности; въ продолженіе этого времени верблюды не получали ни капли воды. Наполнивъ боченки водою изъ колодцевъ въ Герарра, мы выступили изъ этого пункта 18-го февраля, а 22-го должны были достигнуть одного изъ самыхъ большихъ оазисовъ Сахары—Уаргла.

19-го февраля нашъ лагерь былъ разбитъ въ небольшой котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ каменистою и безплодною равниною, мѣстами слегка всхолмленною и покрытою рѣдкими кустиками степныхъ травъ. Въ $5^1/_2$ часовъ утра лагерь зашевелился. Пригнали съ поля верблюдовъ, и стали ихъ вьючить, обращая прежде всего вниманіе на укладку боченковъ съ водою и мѣшковъ съ ячменемъ. Понемногу изъ палатокъ начали выходить офицеры, которые направлялись къ разведенному костру. Термометръ показывалъ только 4^c тепла, что, при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ, дѣлало холодъ весьма ощутительнымъ, особенно при нашихъ лѣтнихъ пальто. Пока мы обогрѣвались и пили обычную чашку чернаго кофе, подносимую каждому изъ насъ отряднымъ «кауджи», палатки были свалены и, вмѣстѣ съ кантинами, навьючены на верблюдовъ.

Въ $6^3/_4$ часовъ выступила послѣдняя партія верблюдовъ, и генералъ приказалъ играть подъемъ для тюркосовъ и спагисовъ. Въ 7 часовъ утра мы тронулись въ путь, а черезъ часъ съ небольшимъ уже настигли головное отдѣленіе нашего обоза. Все болѣе и болѣе усиливающійся вѣтеръ, вздымая цѣлыя тучи мелкаго песка, сильно затруднялъ движеніе.

На 9-й верстѣ отъ ночлега мы спустились въ глубокое сухое мѣсто р. Неса. Защищенное отъ вѣтра и покрытое зелеными кустами тарфа (tamarix), ргага и множествомъ любимаго верблюдами и лошадьми дрина (arthraterum pungens), это русло могло бы служить намъ прекраснымъ ночлегомъ еще на 19-е февраля. Къ сожалѣнію, наши проводники не знали хорошо мѣстности и посовѣтывали ночевать въ голомъ и каменистомъ урочищѣ Шабетъ Зирара, гдѣ верблюды не могли найти для себя достаточно корма.

Прослѣдовавъ около версты русломъ, мы поднялись на противоположный берегъ его и снова вступили въ каменистую пустыню. Вѣтеръ принялъ размѣры настоящей бури, и отъ кружащагося вихремъ песка нельзя было ничего различать въ пяти шагахъ. Наши лошади жались одна къ другой и только послѣ повторяемыхъ понуканій двигались впередъ. Не успѣли мы отъѣхать отъ русла и двухъ верстъ, какъ къ генералу прискакалъ спагисъ изъ обоза съ печальною новостью, что верблюды, спустившись въ русло Неса, разсыпались въ немъ въ обѣ стороны отъ дороги, набросились на дринъ и свѣжіе отпрыски тарфа и что животныхъ, не смотря на всѣ усилія верблюдовожатыхъ, невозможно заставить идти впередъ; они ложатся на землю, кричатъ, но не трогаются съ мѣста даже послѣ самыхъ сильныхъ побоевъ. Удостовѣрившись черезъ одного изъ офицеровъ въ справедливости разсказаннаго спагисомъ, генералъ, послѣ небольшаго раздумья, рѣшилъ вернуться назадъ и сдѣлать ночлегъ въ руслѣ Неса, пройдя въ этотъ день всего девять верстъ.

Нѣкоторые изъ насъ, желавшіе только переждать бурю и затѣмъ продолжать путь, скоро убѣдились въ правильности принятаго генераломъ рѣшенія. Верблюды, отказываясь идти впередъ, точно предчувствовали бурю, которая разразилась надъ нами.

Глубокое русло Неса уже перестало представлять достаточное закрытіе. Вѣтеръ, неся массы песку, проникнулъ въ русло и не позволялъ ни развести огня, ни разбить палатокъ, не смотря на всѣ усилія деньщиковъ и тюркосовъ. Къ счастію, къ двумъ часамъ по полудни пошелъ дождь, песокъ улегся и вѣтеръ нѣсколько стихъ. Палатки, наконецъ, были разбиты, наши кантины, послѣ долгихъ поисковъ, отысканы и кровати разставлены; начали варить обѣдъ. Въ ожиданіи обѣда, офицерство сбилось вокругъ двухъ ярко пылавшихъ костровъ и грѣло окоченѣвшіе на вѣтрѣ члены. Всѣ были веселы и шутили надъ неожиданною остановкою, происшедшею отъ нежеланія верблюдовъ идти впередъ. Здѣсь кстати будетъ сказать, что при системѣ верблюжьяго обоза, принятой у насъ въ Туркестанѣ, верблюды болѣе послушны, и случай,

подобный описываемому, менѣе возможенъ. Тутъ же у костра, генералъ, чтобы не потерять день марша и тѣмъ не разстроить заранѣе составленнаго маршрута, рѣшилъ дойти на слѣдующій день до сухаго русла р. Изабъ, что должно было составить переходъ около 50 верстъ.

Часа въ три пополудни всѣ верблюды были собраны, развьючены и вьюки сложены, хотя и не въ такомъ порядкѣ, какъ это дѣлалось обыкновенно. Сыграли сигналъ для раздачи воды и сухарей. Я, вмѣстѣ съ другими, отправился къ мѣсту раздачи. Адъютантъ генерала со спискомъ въ рукахъ выдавалъ воду подходящимъ по очереди тюркосамъ, спагисамъ, офицерскимъ деньщикамъ и обозныхъ при мулахъ. На каждыя три лошади или на каждыхъ девять человѣкъ отпускалось по боченку. Хотя вмѣстимость боченковъ колеблется между 48 и 54 литрами, но, при раздачѣ, они всегда принимаются въ 45 литровъ. Рядомъ шла другая работа. Унтеръ-офицеръ тюркосовъ, отодравъ прибитую гвоздями крышку ящика съ сухарями, раздавалъ ихъ людямъ. Четыре тюркоса, по одному изъ каждаго отдѣленія, получали поочереди на каждаго изъ людей своихъ отдѣленій по $2^1/_2$ сухаря. Около $^1/_4$ всѣхъ сухарей, находившихся въ ящикѣ, были переломаны, и безъ взвѣшиванія мелкихъ кусковъ нельзя было обойтись. Французы приготовляютъ свои сухари прямо изъ тѣста, не выпекая предварительно хлѣбовъ. При этомъ получается огромная выгода въ сбереженіи времени. Каждая изъ особо устроенныхъ хлѣбопекарныхъ печей выпекаетъ, за одну топку, сухари изъ 100 килограмовъ муки. Каждая печь можетъ вынести четыре топки въ день, причемъ она, слѣдовательно, переработаетъ 400 килограмовъ муки. Для приготовленія сухарей берется пшеничная мука высшаго сорта; тѣсто мѣсится безъ дрожжей, хотя, впрочемъ, въ послѣднее время французы и начали прибавлять въ него, какъ дрожжи, такъ и соль. Форма сухаря правильная, четырехъ-угольная, со сквозными дырами посрединѣ. Вѣсъ каждаго сухаря около 300 грамовъ. Я пробовалъ сухари, пролежавшіе въ складѣ около полутора года, и не нашелъ ихъ затхлыми, хотя они и не были такъ вкусны, какъ, напримѣръ, наши сухари изъ ржаной муки. Свѣжій французскій сухарь изященъ на видъ и очень пріятенъ на вкусъ.

Разбивка лагеря, при вѣтрѣ и пескѣ, какъ я уже сказалъ выше, была нѣсколько затруднительна. Тюркосы съ большими усиліями отыскали верблюдовъ, нагруженныхъ ранцами и палатками. Нужно замѣтить, что они дѣлали только первый переходъ въ полномъ снаряженіи, а затѣмъ, ранцы, палатки и посуда перевозились на освободившихся отъ воды и ячменя верблюдахъ. Каждое отдѣленіе тюркосовъ (примѣрно, 10 человѣкъ) работало на себя отдѣльно отъ другихъ. Часть лю-

дей разбивала «tente abri», одинъ рвалъ дринъ для подстилки, двое возились надъ устройствомъ печи и заготовленіемъ топлива, одинъ отправился получать воду, другой сухари. Командиръ тюркосовъ купилъ у подрядчика барана, мясо котораго было роздано по отдѣленіямъ, съ разсчетомъ на каждаго тюркоса по 300 грамовъ. Обѣдъ тюркосовъ состоялъ изъ супа съ бараниною, рисомъ и лукомъ, въ которомъ во время ѣды размачивалась часть сухарей. Супъ приготовлялся въ отдѣльныхъ котелкахъ, перевозимыхъ на верблюдахъ.

У спагисовъ главныя работы обращены на лошадей. Надо было разбить коновязи, получить воду, ячмень, нарвать дрина, котораго лошади уже не видѣли девять дней, довольствуясь однимъ ячменемъ. О своей пищѣ спагисы заботились немного. Большинство съѣло нѣсколько кусковъ «рефазъ-тунзи», запивая ихъ водою. Такъ называется родъ прожареннаго въ маслѣ тѣста, въ которое входятъ, главнымъ образомъ, финики, мука, потомъ медъ, перецъ и соль. Рефазъ-тунзи приготовляется въ видѣ колбасъ, каждая около фунта вѣсомъ. Одна или двѣ подобныхъ колбасы и кофе составляютъ пищу большинства спагисовъ. Это блюдо весьма питательно, пріятно на вкусъ и можетъ сохраниться безъ порчи около мѣсяца. Только нѣкоторые изъ спагисовъ, не довольствуясь рефазъ-тунзи, купили себѣ еще по куску баранины и приготовляли изъ нея на угольяхъ блюдо, схожее съ нашимъ кавказскимъ или туркестанскимъ шашлыкомъ.

Къ пяти часамъ пополудни вѣтеръ совершенно стихъ, погода сдѣлалась теплѣе, и офицеры перебрались въ двѣ палатки, назначенныя для столовыхъ нашихъ «попотовъ». Деревянный столъ, составленный изъ нѣсколькихъ маленькихъ складныхъ столиковъ, семь складныхъ табуретовъ и складное кресло для генерала, предсѣдателя нашего «попота», составляли мебель столовой. На столѣ были поставлены бутылки съ абсентомъ и вермутомъ и нѣсколько металлическихъ стакановъ. Присутствующіе, въ ожиданіи обѣда, налили себѣ обычныя порціи того или другаго напитка и сильно разбавили ихъ водою. Скоро Тапшонъ, бородатый, красивый французъ, деньщикъ генерала, исправлявшій должность нашего повара, оповѣстилъ присутствующихъ, что обѣдъ готовъ и можетъ быть поданъ. Въ минуту, передъ каждымъ, была поставлена глубокая жестяная тарелка и положены ложка и вилка. Каждый вынулъ свой складной ножъ, на столъ поставили вмѣсто абсента и вермута нѣсколько бутылокъ хорошаго краснаго вина, тарелку съ хлѣбомъ, весьма, впрочемъ, черствымъ (печенымъ еще въ г. Лагуатѣ) и солдатскими сухарями, соль, перецъ, тарелку со свѣжимъ лукомъ. Нѣсколько фильтровъ очищали воду для питья, сильно взболтанную во время пе-

ревозки ея въ боченкахъ. На столъ поставили большую жестяную миску горячаго луковаго супу, который присутствующіе шумно привѣтствовали. Луковый супъ весьма мало питателенъ, но пріятенъ на вкусъ и очень любимъ французами. Главное его достоинство — скорость приготовленія. Въ котелъ съ водою кладется кусокъ сала, лукъ, поджаренный предварительно въ маслѣ, соль и, затѣмъ, когда вода вскипитъ, нѣсколько ломтей бѣлаго, пшеничнаго хлѣба. Въ полчаса подобный супъ уже готовъ и въ походѣ всегда съѣдается безъ остатка, съ удовольствіемъ. За супомъ подали жареную лопатку баранины и къ ней картофель и разварной горошекъ. Большинство ѣло баранину отдѣльно, а картофель и горошекъ отдѣльно, считая въ нашемъ обѣдѣ три блюда: супъ, жаркое и овощи. Нужно сознаться, что всѣ эти блюда были весьма сильно приправлены пескомъ. Къ десерту подали плитки шеколада, финики и, затѣмъ, кофе. Во время обѣда не умолкала веселая, оживленная бесѣда; вспоминались маленькія приключенія нашего путешествія, разсказывались анекдоты, которые французы мастерски излагаютъ, безобидно шутили другъ надъ другомъ. Десертъ уже былъ давно убранъ, а присутствующіе, разогрѣтые хорошимъ виномъ и веселою бесѣдою, все еще сидѣли за столомъ, ожидая знака генерала, чтобы разойтись по своимъ палаткамъ.

Утромъ 20-го февраля, въ виду предстоящаго перехода въ 50 верстъ, мы были подняты въ пять часовъ, получасомъ ранѣе обыкновеннаго. Расположеніе духа нашего общества было нѣсколько омрачено сообщеніемъ начальника обоза, доложившаго генералу, что во время предшествовавшей бури погибло 16 верблюдовъ, что составляло потерю въ 4,000 франковъ. Въ $6^1/_2$ часовъ мы выступили и, поднявшись изъ долины Неса, слѣдовали по совершенно пустынной, каменистой равнинѣ, съ широкимъ горизонтомъ во всѣ стороны. При подъемѣ съ ночлега былъ всего 1° тепла, такъ что при сѣверномъ вѣтрѣ мы порядочно мерзли. Въ 8 часовъ утра взошло солнце, а съ нимъ холодъ быстро исчезъ; въ 10 часовъ мы уже сняли наши пальто и надѣли на головы назатыльники. Въ 11 часовъ термометръ показывалъ въ тѣни 19°. По пути намъ стали попадаться небольшія кучи камней, служащія для означенія дороги. Передъ одною изъ нихъ, нѣсколько большею чѣмъ другія, нашъ проводникъ остановился, слѣзъ съ лошади, и, выждавъ генерала, разсказалъ ему слѣдующее преданіе объ этомъ урочищѣ. По его словамъ, это урочище называется тарги. Лѣтъ 40 тому назадъ, нѣсколько туареговъ на своихъ «меари» (особая порода верблюдовъ, спеціально воспитываемыхъ подъ верхъ) пробрались въ эту мѣстность, съ цѣлью воровать скотъ у кочевавшихъ тогда здѣсь арабовъ. Одинъ изъ

туареговъ, укравшій нѣсколько верблюдовъ, былъ долго преслѣдуемъ хозяиномъ ихъ, и, наконецъ, настигнутъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ мы остановились. Арабъ выстрѣломъ изъ ружья убилъ своего противника. Тамъ, гдѣ сложена куча камней, стоялъ стрѣлявшій арабъ, а въ 30 шагахъ отъ нея виднѣется могила, обозначенная нѣсколькими камнями, гдѣ упалъ и былъ похороненъ туарегъ.

Отъѣхавъ нѣсколько верстъ отъ урочища Тарги, мы увидѣли далеко впереди большія кучи камней, по своимъ размѣрамъ еще не виданныя нами. Издали онѣ напоминали своими формами развалины большаго зданія. Это было урочище Сарба-у-эль-міадъ, въ 24 верстахъ отъ нашего ночлега, гдѣ мы намѣревались остановиться на привалъ.

Подъѣхавъ ближе, мы различили нѣсколько большихъ и малыхъ кучъ камней, между которыми виднѣлись могилы. Разсказанное намъ объ этомъ урочищѣ преданіе относится къ эпохѣ, когда магометанство только что стало распространяться въ Алжиріи. Лѣтъ 1.000 тому назадъ, вслѣдствіе религіозныхъ смутъ въ сѣверныхъ частяхъ Алжиріи, нѣсколько марабу (святыхъ) отправились на югъ искать себѣ новое отечество. Подойдя къ мѣсту, называемому теперь Сарба-у-эль-міадъ, святые отправили посольство въ оазисъ Уаргла, чтобы спросить жителей, не пожелаютъ ли они принять ихъ, святыхъ сѣвера, къ себѣ. Уарглинцы, тогда еще язычники, отвѣчали, что они имѣютъ своихъ святыхъ, довольны ими и не желаютъ новыхъ. Тогда марабу, продолжая искать пристанища, повернули на востокъ, въ провинцію Константины, гдѣ и основали особую секту. Въ память своего почти мѣсячнаго пребыванія въ пустынѣ Сарба-у-эль-міадъ, они сложили нѣсколько небольшихъ пирамидъ изъ камней. Съ тѣхъ поръ ихъ поклонники, проходя этими мѣстами, всегда приносятъ нѣсколько новыхъ камней, кладутъ ихъ на ту или другую кучу, и поддерживаютъ тѣ изъ нихъ, которыя осыпаются. Мало того, нѣкоторые изъ поклонниковъ завѣщаютъ похоронить себя на мѣстѣ, освященномъ пребываніемъ высоко-чтимыхъ ими святыхъ.

Привалъ продолжался 1½ часа. За это время тюркосы, пришедшіе къ мѣсту привала позже насъ всего на полчаса, сварили себѣ кофе, въ отдѣльныхъ котелкахъ, тѣхъ же самыхъ, въ которыхъ варили супъ, а спагисы купили по чашкѣ кофе у кауджи. Четыре мула, несшіе нашъ завтракъ и воду для кофе тюркосовъ, пришли вмѣстѣ съ нами. Завтракъ офицеровъ состоялъ изъ холодной курицы, колбасы, свѣжаго луку, чашки кофе и сигары. Мы завтракали стоя или сидя на землѣ, вооружившись своими складными ножами. Передъ кофе каждый выпилъ по полстакана вина. Добавлю, что все, начиная съ куръ и кончая кофе, было при-

правлено въ значительной дозѣ пескомъ. Лошади стояли осѣдланными и не разнуздывались. Къ концу завтрака вдали показалось головное отдѣленіе верблюжьяго обоза, который мы перегнали еще на первыхъ верстахъ марша. Затѣмъ, генералъ далъ сигналъ, и мы снова тронулись въ путь. Жара становилась все ощутительнѣе, и многіе изъ нихъ надѣли сверху кепи легкія соломенныя шляпы съ широчайшими полями, которыя защищали глаза и затылокъ.

Намъ предстояло сдѣлать до ночлега еще около 25 верстъ. Въ этотъ день я лучше чѣмъ когда нибудь могъ оцѣнить неутомимость и привычку къ верховой ѣздѣ моихъ товарищей по путешествію — французскихъ офицеровъ. Особенно офицеры, состоящіе при «бюро арабовъ», отличались лихою ѣздою, выносливостью и умѣньемъ найтись среди мелкихъ неудобствъ походной жизни. Всѣ офицеры обладали крѣпкимъ здоровьемъ и хорошимъ расположеніемъ духа, причемъ всякое новое лишеніе принималось со смѣхомъ и шутками. Если и можно было въ чемъ упрекнуть моихъ спутниковъ, то это въ излишней беззаботности, въ нежеланіи пользоваться случаемъ для изученія страны, чрезвычайно интересной и пока еще почти не изслѣдованной. Я объясняю себѣ равнодушіе офицеровъ «бюро арабовъ» ко многимъ неизвѣстнымъ имъ явленіямъ, которыя можно было бы изучить во время нашего вояжа, ничѣмъ инымъ, какъ излишне развитымъ самолюбіемъ этихъ достойныхъ офицеровъ, при которомъ имъ трудно было сознаться въ невѣдѣніи страны, номинально находящейся подъ ихъ управленіемъ.

Версты за три до сухаго русла Мзаба, назначеннаго нашимъ ночлегомъ на 20-е февраля, къ намъ выѣхалъ на встрѣчу изъ оазиса Уарга ага оазиса и всѣхъ кочующихъ подлѣ него номадовъ, Магометъ-бенъ-Дриссъ, съ богатою свитою въ 45 — 50 всадниковъ. Ага сидѣлъ на прекрасномъ конѣ, крупъ котораго покрывала шкура пантеры. На красномъ форменномъ бурнусѣ аги, обшитомъ золотою тесьмою, красовался орденъ почетнаго легіона. Это былъ еще молодой мущина, съ красивымъ симпатичнымъ лицомъ. Не доѣзжая до насъ нѣсколькихъ шаговъ, ага слѣзъ съ лошади, подошелъ къ генералу и пожалъ своими обѣими руками протянутую ему руку, безъ всякаго, впрочемъ, подобострастія, которое я замѣчалъ у арабовъ, находящихся подъ болѣе непосредственнымъ господствомъ французовъ. Вмѣстѣ съ агою слѣзли и подошли къ генералу нѣсколько начальниковъ арабскихъ племенъ, тоже въ форменныхъ красныхъ бурнусахъ. Они, по цвѣту кожи, были почти мулаты, чѣмъ рѣзко отличались отъ арабовъ, кочующихъ къ сѣверу отъ Лагуата. У нихъ же я въ первый разъ увидѣлъ перевязанные рты и носы, предосторожность, принимаемая всѣми номадами, кочующими къ югу отъ

Уаргла; иначе раскаленный воздухъ и мелкій песокъ затрудняютъ дыханіе и скоро возбуждаютъ жажду. Обращеніе начальниковъ племенъ съ генераломъ было довольно независимое; они уже не цѣловали руки у офицеровъ «бюро-арабовъ», какъ то принято къ сѣверу отъ Лагуата, а просто пожимали ихъ.

Свита аги осталась на коняхъ, ожидая знака тронуться вслѣдъ за нами. У большинства были прекрасныя лошади, съ богато убранною золотомъ и серебромъ сбруею. Вооруженіе ихъ состояло изъ европейскихъ двухствольныхъ ружей и національныхъ сабель. Одинъ изъ свиты везъ красивое шелковое знамя, на которомъ золотыми буквами вышита надпись: «Vive la France». Изъ всѣхъ лицъ, находящихся въ свитѣ, наибольшее вниманіе привлекали два туарега, сидящіе на верблюдахъ-бѣгунахъ «меари». Одинъ изъ этихъ верблюдовъ былъ огромнаго роста и чисто бѣлаго цвѣта. Ниже я позволю себѣ привести нѣсколько прекрасныхъ страницъ изъ сочиненія генерала Домà: «Великая Пустыня», посвященныхъ меари; здѣсь же скажу нѣсколько словъ о ихъ хозяевахъ-туарегахъ.

Туареги составляютъ отдѣльную отъ арабовъ расу, происхожденіе которой до сихъ поръ неизвѣстно. Область, обитаемая ими, начинается нѣсколько южнѣе оазиса Уаргла и Голеа, верстахъ въ 700 къ югу отъ г. Алжира, и тянется вплоть до Судана. Почти въ срединѣ этого громаднаго пустыннаго пространства лежатъ горы Джебель-Ногаръ, составляющія центръ владѣній туареговъ. Въ этихъ горахъ живутъ туареги чистой крови и туареги-мулаты, презираемые первыми.

Туареги, жители горъ, обитаютъ въ бѣдныхъ хижинахъ, или, еще чаще, въ палаткахъ изъ дубленыхъ кожъ. Ихъ главное занятіе охота: они проводятъ мѣсяцы въ погонѣ за газелями и страусами. Нѣсколько обыкновенныхъ верблюдовъ, козъ и ословъ составляютъ все ихъ богатство. Одежда туареговъ состоитъ изъ плаща, выдѣланнаго изъ козлиной шкуры, и изъ бѣднаго хаика (родъ шерстянаго плэда). Мясо убитыхъ на охотѣ животныхъ, молоко отъ скудныхъ стадъ и самое небольшое количество муки и финиковъ составляютъ ихъ пищу. Финики и зерно они получаютъ изъ сѣверныхъ оазисовъ, въ обмѣнъ на страусовые перья и другіе продукты, добытые охотою. Туареги-мулаты находятся въ подчиненіи у туареговъ чистой крови. Получивъ иногда отъ послѣднихъ нѣсколько «меари» (верблюдовъ-бѣгуновъ), чтобы сдѣлать «разіа» (набѣгъ, грабежъ), они обязываются отдать своимъ владѣтелямъ лучшую часть добычи.

Туареги, обитающіе внѣ горъ Джебель-Ногара, живутъ дуарами (аулами), какъ арабы, въ кожаныхъ палаткахъ. Они занимаются сопро-

вожденіемъ каравановъ, нанимаются въ конвой для нихъ, а главнымъ образомъ грабятъ всѣхъ своихъ сосѣдей и караваны, отказывающіеся платить имъ подать и дѣлать подарки. Въ особенности много страдаютъ отъ ихъ набѣговъ трусливые негры, обитатели Судана. Часто главный городъ Судана, Тамбукту, держится въ блокадѣ туарегами по цѣлымъ мѣсяцамъ. До сихъ поръ негры, захватываемые въ плѣнъ туарегами, перевозятся или, вѣрнѣе, перегоняются къ южнымъ оазисамъ Алжиріи, Мароко или Туниса, гдѣ продаются въ рабство. По степи учреждено нѣсколько невольничьихъ рынковъ, изъ которыхъ самый значительный Инсала. Первыми покупщиками на этихъ рынкахъ являются арабы, которые, въ свою очередь, перепродаютъ купленныхъ ими рабовъ осѣдлымъ жителямъ оазисовъ. Туареги не имѣютъ лошадей и дѣлаютъ всѣ свои «разіа» на «меари» (верблюдахъ-бѣгунахъ), спеціально для этой цѣли воспитанныхъ.

Два туарега на «меари», находившіеся въ свитѣ аги Бенъ-Дрисса, сидѣли на высокихъ, съ двумя острыми луками, сѣдлахъ, наложенныхъ впереди горбовъ верблюдовъ. Двѣ подпруги изъ верблюжьей шерсти стягивали животъ, одна у переднихъ ногъ, другая сзади горба у заднихъ ногъ верблюда. На его морду было надѣто желѣзное кольцо, отъ котораго шли два повода, оба лежащіе по правую сторону морды. Туареги сидѣли, охвативъ ногами переднія луки сѣделъ и упираясь въ шею верблюда. Ихъ одежду составляли бурнусы чернаго цвѣта, а лица были закутаны чернымъ кисейнымъ вуалемъ, позволявшемъ видѣть одни глаза. Они были вооружены пиками и длинными широкими мечами съ крестообразными рукоятками. Къ лѣвой рукѣ, помощью особаго браслета, у нихъ были прикрѣплены кинжалы, тоже съ крестообразными ручками.

Мы двинулись впередъ въ сопровожденіи живописной свиты Бенъ-Дрисса и къ 3½ часамъ по-полудни прибыли на ночлегъ въ сухое русло р. Мзаба, сдѣлавъ въ этотъ день 46—48 верстъ. Часъ спустя прибыли и тюркосы, въ порядкѣ, потерявъ только одного человѣка отсталымъ. Нельзя было не любоваться этими молодцами, сдѣлавшими въ 8½ часовъ марша почти 50 верстъ. Въ 5½ часовъ, т. е. два часа позже насъ, показалась голова верблюжьяго обоза; хвостъ его подтянулся только къ 7½ часамъ. По разгрузкѣ, верблюдовъ пустили пастись при лунномъ свѣтѣ. Мы пообѣдали только въ 9 часовъ вечера, причемъ къ обѣду былъ приглашенъ и Бенъ-Дриссъ, хорошо знакомый съ французскою кухнею и винами. Утомленные болѣе обыкновеннаго, тотчасъ послѣ обѣда всѣ разошлись по своимъ палаткамъ.

Выше я коснулся туареговъ, интереснаго племени, обитающаго въ центральной Сахарѣ. Теперь сообщу нѣсколько свѣдѣній о «меари»

(верблюдѣ-бѣгунѣ), заимствованныхъ изъ прекраснаго сочиненія генерала Дома: «Великая Пустыня».

Меари составляютъ главное богатство туареговъ, не имѣющихъ лошадей, и только ихъ необычайная выносливость позволяетъ туарегамъ вести бродячій, разбойничій образъ жизни въ пустынѣ, по цѣлымъ мѣсяцамъ лишенной почти всякой растительности.

Разница между меари и обыкновеннымъ верблюдомъ заключается въ томъ, что первый воспитывается исключительно подъ верхъ, а второй, главнымъ образомъ, для перевозки тяжестей, и въ то время, когда меари можетъ дѣлать со всадникомъ переѣзды по 100—150 верстъ въ день, обыкновенный верблюдъ идетъ безъ утомленія только по 25—40 верстъ.

Вьючные верблюды Алжиріи и всего сѣвера Африки, привыкшіе переносить рѣзкія перемѣны температуры и весьма неприхотливые въ пищѣ, свободно переходятъ съ караванами всю Большую Сахару до Судана, если имъ только даютъ во встрѣчныхъ оазисахъ достаточный отдыхъ. Что касается вьючныхъ верблюдовъ Судана, то они гораздо слабѣе верблюдовъ сѣвера. Привыкшіе къ обильной пищѣ и къ незначительнымъ передвиженіямъ, они мало способны сопротивляться лишеніямъ длиннаго пути, напримѣръ, отъ Судана къ Алжиріи. Самая шерсть этихъ верблюдовъ слишкомъ нѣжная, благодаря жаркому, ровному климату Судана, мало защищаетъ ихъ въ Сахарѣ, гдѣ страшные дневные жары рѣзко смѣняются весьма холодными ночами. Меари хорошо выноситъ климатъ Сахары, но, будучи переведенъ въ сѣверную Алжирію или Суданъ, одинаково теряетъ часть своихъ хорошихъ качествъ.

По словамъ генерала Дома (1), меари гораздо выше ростомъ и тоньше въ формахъ обыкновеннаго верблюда; онъ имѣетъ красивыя уши газели, гибкую шею страуса, поджарый животъ слюги (борзой собаки); его голова суха и граціозно поставлена на шеѣ, его блестящіе черные глаза прекрасны, губы длинны и хорошо скрываютъ зубы; его горбъ малъ, часть груди, которая касается земли, когда меари положенъ, сильна и выпукла; его ноги тонки, но весьма мускулисты, со ступнями не слишкомъ плоскими и широкими; его шерсть нѣжна, какъ у тушканчика (gerboise).

Меари выноситъ голодъ и жажду лучше, чѣмъ обыкновенный верблюдъ. Если трава обильна, онъ остается безъ питья всю зиму и весну; осенью онъ пьетъ не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, и во время движенія — одинъ разъ каждые пять дней.

---

(1) «Le grand désert», General E. Daumas. p. 156.

Во время набѣговъ ему никогда не даютъ ячменя; немного свѣжей травы на бивакѣ и кустики, которые онъ успѣлъ сорвать на ходу, составляютъ всю его пищу; за то, по возвращеніи домой, для возстановленія его силъ, ему часто даютъ верблюжье молоко съ растолченными въ немъ финиками.

Если обыкновеннымъ верблюдомъ овладѣваетъ страхъ, или если онъ раненъ, его жалобные крики тревожатъ ухо хозяина. Меари, болѣе терпѣливый и болѣе храбрый, никогда не выкажетъ своихъ страданій и не выдастъ мѣста засады.

Трудно сказать, созданъ ли меари природою, или человѣкъ, путемъ подбора и скрещиванія между лучшими изъ обыкновенныхъ верблюдовъ, съумѣлъ воспроизвести эту породу. Можно сказать только, что меари современны первымъ дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ объ обитателяхъ центральной Сахары.

Разница между обыкновеннымъ верблюдомъ и меари такая же, какъ между рабомъ и свободнымъ человѣкомъ.

Въ Телѣ (горный раіонъ Алжиріи) говорятъ, что меари дѣлаютъ въ одинъ день маршъ въ десять разъ большій, чѣмъ маршъ каравана, т. е. около 400 верстъ. На самомъ же дѣлѣ, они не дѣлаютъ въ день болѣе 140—160 верстъ; иначе ни одинъ изъ всадниковъ, сидящихъ на меари, не могъ бы вынести марша, не смотря на то, что туареги стягиваютъ себя двумя поясами: однимъ у живота, другимъ — подъ мышками.

Въ принадлежащей къ Алжиріи Сахарѣ, южнѣе горъ Уледъ-сидишейхъ, лошади очень рѣдки и, наоборотъ, вьючные верблюды весьма многочисленны. Тутъ же начинаютъ попадаться и меари.

Осенью, когда для верблюдовъ наступаетъ пора случки, туареги обращаютъ особенное вниманіе на подборъ самокъ и самцовъ меари, чтобы улучшить качества приплода. Эти благородныя животныя имѣютъ также, какъ чистокровныя лошади, цѣлый рядъ извѣстныхъ предковъ.

Періодъ беременности меари продолжается двѣнадцать мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ самка еще годится для бѣга, но заботы о ней должны увеличиваться прогресивно, по мѣрѣ приближенія родовъ.

Молодой меари тотчасъ послѣ рожденія перетягивается широкимъ поясомъ, чтобы его животъ не принялъ слишкомъ большихъ размѣровъ. Черезъ восемь дней этотъ поясъ снимается.

Молодой меари воспитывается въ палаткѣ хозяина, дѣти играютъ съ нимъ, онъ членъ семейства, и благодарность навсегда привязываетъ его къ своимъ хозяевамъ, въ которыхъ онъ уже рано отгадалъ своихъ друзей.

Весною его стригутъ, и онъ получаетъ названіе бу кета́. Въ продолженіе перваго года бу кета́ слѣдуетъ за своею маткою, сообразно своему капризу, и сосетъ ее, сколько хочетъ. Воспитаніе его еще не начинается и онъ вполнѣ свободенъ.

На второмъ году у бу кета́ прокалывается одна ноздря и въ нее вставляется заостренная съ обѣихъ сторонъ палочка. Каждый разъ, желая сосать свою матку, онъ ее колетъ, за что получаетъ удары, скоро его отучающіе отъ материнскаго молока, взамѣнъ котораго онъ начинаетъ питаться свѣжею травою.

На вторую весну его снова стригутъ, и вмѣсто бу кета́ даютъ названіе гегъ.

По истеченіи двухъ лѣтъ начинается воспитаніе. На гега надѣваютъ недоуздокъ, поводомъ котораго спутывается одна изъ переднихъ ногъ. Жестами и голосомъ вмѣстѣ, а потомъ только голосомъ его заставляютъ стоять неподвижно. Затѣмъ, ему развязываютъ ногу, но если онъ сдѣлаетъ хотя одинъ шагъ, ее связываютъ снова. Скоро гегъ начинаетъ понимать, чего отъ него требуютъ, но эти уроки кончаются только тогда, когда онъ, не спутанный, съ однимъ недоуздкомъ, стоитъ цѣлый день на мѣстѣ, на которомъ былъ поставленъ хозяиномъ.

Достигнувъ этого перваго результата, приступаютъ къ другимъ испытаніямъ. Въ правую ноздрю гега вдѣвается желѣзное кольцо, которое онъ хранитъ до смерти. Къ кольцу привязывается поводъ, идущій справа налѣво и соединяющійся съ другимъ поводомъ отъ недоуздка, который идетъ слѣва направо. Затѣмъ, ему пригоняютъ сѣдло съ очень высокими луками. Всадникъ сидитъ, опираясь на заднюю луку, имѣя ноги скрещенными вокругъ передней и упертыми въ шею верблюда. Малѣйшее движеніе повода причиняетъ боль, на столько сильную, что гегъ послушно повинуется своему всаднику. Онъ принимаетъ вправо, влѣво, пятится, подается впередъ. Если гегъ нагнется, чтобы сорвать кустикъ травы, его дергаютъ довольно сильно, чтобы онъ снова выпрямился. Вьючный верблюдъ можетъ питаться по дорогѣ, пріостанавливаясь для этого, но меари долженъ идти всегда быстро, такъ какъ быстрота — его первое качество.

Чтобы научить гега ложиться, хозяинъ кричитъ ему: «шш, шш, шш!», а товарищъ бьетъ животное палкою по колѣнамъ въ моментъ крика; такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока одного крика будетъ достаточно, чтобы положить или поднять гега. Затѣмъ, чтобы сдѣлать гега сколько возможно быстрымъ, всадникъ начинаетъ его бить бичомъ по бокамъ, испуская рѣзкіе крики. Молодой меари, очень дорожащій своею шкурою, подымается въ галопъ; боль его преслѣдуетъ, онъ бѣ-

жить быстрѣе, наконецъ, несется какъ стрѣла. Дергая его за поводъ, его останавливаютъ, чтобы слишкомъ не утомлять на первыхъ урокахъ.

Наконецъ, если гегъ умѣетъ останавливаться на всякомъ аллюрѣ, когда всадникъ падаетъ или соскакиваетъ съ сѣдла, если онъ умѣетъ дѣлать небольшіе круги вокругъ воткнутой въ землю пики и пускаться въ галопъ, когда пика вынута — его воспитаніе закончено: онъ можетъ уже служить для набѣговъ. Это уже болѣе не гегъ, а меари.

Превосходство меари составляетъ еще и то, что онъ ко всѣмъ своимъ качествамъ присоединяетъ всѣ достоинства вьючнаго верблюда. Его недостатки заключаются въ томъ, что его воспитаніе очень трудно, отнимаетъ много времени у хозяина въ продолженіе цѣлаго года, и что эта порода мало плодовита.

VIII.

Приближеніе къ оазису Уаргла.—Миражъ. - Встрѣча насъ жителями оазиса.—Фантазія верхомъ и пѣшкомъ.—Въѣздъ въ г. Уаргла.—Нѣсколько историческихъ и статистическихъ свѣдѣній объ оазисѣ Уаргла.—Политика французовъ по отношенію къ отдаленнымъ оазисамъ Большой Сахары, входящимъ въ територію Алжиріи.

22-го февраля настоящаго года, послѣ 12-ти-дневнаго марша отъ г. Лагуата, мы приближались къ одному изъ самыхъ обширныхъ оазисовъ Большой Сахары—Уаргла.

Послѣднія 10 верстъ, отдѣлявшія насъ отъ этого оазиса, мы шли песчаными дюнами; горизонтъ стѣснялся все новыми и новыми ихъ рядами, заставлявшими насъ то подниматься, то спускаться. Нашъ отрядъ сильно растянулся; лошади медленно двигались по глубокому песку, часто проваливаясь выше колѣнъ; люди казались сильно утомленными этою борьбою съ песчанымъ моремъ. Къ тому же и жаръ начиналъ становиться весьма ощутительнымъ: термометръ въ 10 часовъ утра уже показывалъ 22° въ тѣни. Но вотъ передовые всадники взобрались на гребень одной изъ наиболѣе высокихъ дюнъ, остановились и стали насъ звать, крича: оазисъ! оазисъ! Всѣ бросились впередъ, желая поскорѣе достигнуть гребня, съ вершины котораго открылась прекрасная картина. Нѣсколько небольшихъ дюнъ спускалось къ сухому дну озера, ровному какъ скатерть и покрытому легкимъ налетомъ соли, блестѣвшей при солнечномъ освѣщеніи. Противоположный берегъ озера былъ окаймленъ широкою полосою пальмовыхъ деревьевъ, растянувшихся почти на 10 верстъ. Темная зелень пальмъ представляла рѣзкій контрастъ съ солонцеватымъ дномъ

озера и съ свѣтло-желтымъ цвѣтомъ песчанныхъ дюнъ, съ которыхъ мы спускались. Огромный, чрезвычайно отчетливо видимый миражъ дополнялъ картину. Намъ казалось, что оазисъ омывается широкою рѣкою, въ гладкой поверхности которой ясно отражаются пальмовыя деревья. Дѣйствіе миража было такъ сильно, что многіе изъ насъ спрашивали: не воду ли озера мы видимъ передъ собою? Но проводники и ага Бенъ-Дриссъ завѣрили насъ, что въ озерѣ не сохранилось ни капли воды и что во всемъ оазисѣ нѣтъ другой воды, какъ въ колодцахъ.

Верстахъ въ трехъ впереди, по дорогѣ въ г. Уаргла, виднѣлись групы жителей города, вышедшихъ къ намъ на встрѣчу. Замѣтивъ наше приближеніе, они открыли частую ружейную пальбу, сопровождаемую криками, отчетливо до насъ доходившими. Пороховой дымъ, гонимый слабымъ вѣтеркомъ, стлался по землѣ и еще болѣе усиливалъ дѣйствіе миража, отражаясь вмѣстѣ съ деревьями въ прозрачной водѣ.

Выйдя на гладкую поверхность дна озера, свита, сопровождавшая агу Бенъ-Дрисса, и наши спагисы открыли жителямъ Уаргла встрѣчную «фантазію» верхомъ. Разбившись на групы по нѣсколько человѣкъ, они, какъ бѣшеные, носились на своихъ прекрасныхъ коняхъ, заряжая и разряжая на скаку ружья. Обыкновенно 5—6 человѣкъ, отъѣхавъ крупнымъ галопомъ въ сторону, выравнивали своихъ коней, приготовляли ружья и, по сигналу одного изъ нихъ, пускались во весь карьеръ прямо на насъ. Бросивъ поводья и стоя какъ вкопанные на стременахъ, они цѣлились на скаку изъ своихъ ружей. Лошади, хорошо пріученныя, скачутъ тѣсно сомкнувшись. Вотъ они уже въ нѣсколькихъ десяткахъ шагахъ отъ васъ, и скокъ такъ силенъ, что кажется вы будете неминуемо раздавлены. Раздается дружный залпъ, подбрасываются къ верху ружья и подъ самыми ногами вашей лошади скачущіе круто осаживаютъ своихъ коней и разсыпаются въ стороны, чтобы, сдѣлавъ одинъ—два тура вокругъ, снова съѣхаться и снова повторить свою атаку. Подобная забава продолжается иногда по нѣсколько часовъ, на протяженіи цѣлаго перехода.

Изъ жителей города Уаргла намъ вышло на встрѣчу до 1,500 мущинъ и дѣтей, изъ которыхъ около половины имѣли ружья. Они выстроились вдоль дороги въ двѣ линіи, лицомъ одна къ другой, оставивъ промежутокъ для нашего проѣзда. Большинство жителей были негры и мулаты, замѣчательно некрасивые. Старики, молодые и дѣти были перемѣшаны между собою. Три огромныхъ знамени развѣвались въ воздухѣ. На флангѣ были выстроены музыканты съ бубнами, барабанами, тарелками и флейтами. Ружья большею частію были фитильныя, съ длинными стволами, покрытыми серебряною насѣчкою; попадались, впро-

чемъ, весьма хорошія англійскія и французскія двухстволки. Многіе изъ дѣтей имѣли пистолеты огромные и неуклюжіе, съ раструбами у дула.

Мы были привѣтствованы залпомъ, довольно согласно произведеннымъ, и оглушительною музыкою. Музыканты, какъ только мы въѣхали въ линіи, бросились за свитою генерала и, не умолкая, играли два, три колѣна какого-то дикаго марша. Наши лошади, испуганныя пальбою, криками и музыкою, метались въ стороны, становились на дыбы, брыкались, но это нисколько не смущало музыкантовъ, которые бѣжали между лошадьми, все протискиваясь впередъ, чтобы быть какъ можно ближе къ генералу.

Пѣшіе воины Уаргла, послѣ залпа, по мѣрѣ того какъ мимо ихъ проѣзжалъ генералъ, тоже открывали «фантазію». Партіи человѣкъ въ 60 раздѣлялись на двѣ части, и, разойдясь предварительно въ разныя стороны, бросались одна на другую съ дикими криками, стрѣляя другъ другу въ ноги и, затѣмъ, снова разбѣгаясь. Часто цѣлью выбирались мы, и тогда ружья разряжались подъ самыми ногами нашихъ лошадей. Некрасивыя лица окружающей насъ толпы оживились, глаза блестѣли, движенія сдѣлались порывистѣе, выстрѣлы чаще, крики становились все оглушительнѣе и рѣзче. Видимо, порохъ произвелъ на нихъ опьяняющее дѣйствіе. Свита Бенъ-Дрисса и наши спагисы не прекращали свою «фантазію» верхомъ, и скоро вокругъ насъ былъ настоящій хаосъ. Мы должны были пріостановиться, пока мѣстная полиція, съ короткими пальмовыми палками въ рукахъ, не проложила намъ путь черезъ толпу, совершенно увлекшеюся «фантазіею».

Наконецъ, съ приближеніемъ къ садамъ, выстрѣлы стали замолкать и толпа повалила за нами. Послѣ ненормальнаго возбужденія, наступила реакція. Большинство тяжело дышало и, обливаясь потомъ, еле передвигало ноги. Люди незажиточные взобрались на небольшихъ ословъ и ѣхали по сторонамъ нашей толпы, съ ружьями поперегъ сѣдла, и почти доставая ногами землю. Вслѣдъ за генераломъ шагалъ огромнаго роста негръ, со знаменемъ въ рукахъ. Онъ улыбался каждому изъ насъ, показывая изъ-подъ своихъ мясистыхъ, красныхъ губъ бѣлые какъ снѣгъ зубы.

Мы въѣхали въ пальмовые сады, прекрасно содержимые, и черезъ нѣсколько минутъ были у городской стѣны г. Уаргла. Стѣна, сложенная изъ глины, съ зубцами, фланкирующими башнями и рвомъ, напоминала стѣны нашихъ средне-азіятскихъ крѣпостей. На небольшой эспланадѣ передъ стѣною было разбросано нѣсколько шалашей изъ пальмовыхъ вѣтвей. Въ нихъ помѣщались бѣднѣйшіе изъ окрестныхъ кочевниковъ…

довъ, лишившіеся по какимъ либо причинамъ своихъ палатокъ и скота. Передъ городскими воротами, неожиданно для всѣхъ, къ намъ выбѣжала на встрѣчу пожилая женщина-мулатка; она привѣтствовала генерала пѣніемъ, сопровождавшимся дикими тѣлодвиженіями. Полицейскіе тотчасъ же отогнали ее, объяснивъ намъ, что это была одна изъ уличныхъ пѣвицъ Уаргла.

Проѣхавъ узкія ворота, мы вступили въ городъ, весьма чисто содержанный. На плоскихъ крышахъ домовъ, сложенныхъ изъ глины, сидѣли женщины и ребятишки. Женщины не закрывали себѣ лицъ, какъ это дѣлаютъ жены арабовъ, хотя и имѣли въ этомъ гораздо большую надобность, такъ какъ почти поголовно были замѣчательно безобразны. У воротъ домовъ сидѣли мужчины, не участвовавшіе въ «фантазіи». Они, при нашемъ проѣздѣ, вставали и весьма привѣтливо кланялись. Нѣкоторыя изъ улицъ были крытыя, чтобы составить убѣжище отъ лѣтнихъ жаровъ. Переѣзавъ городъ, мы вышли другими воротами на южную его сторону, гдѣ, на эспланадѣ, начали разбивать свой лагерь.

Прежде чѣмъ описывать впечатлѣнія, испытанныя мною за время четырехдневнаго пребыванія въ г. Уаргла, я позволю себѣ привести нѣкоторыя историческія и статистическія свѣдѣнія объ этомъ интересномъ оазисѣ, частію сообщенныя мнѣ начальникомъ округа Лагуатъ, полковникомъ Деланглемъ, частію собранныя на мѣстѣ.

Раіонъ, извѣстный подъ именемъ Уаргла, подраздѣляется на два басейна: 1) Нгуса, который заключаетъ въ себѣ рѣки: Уедъ-Неса и Уедъ-Мзабъ. Рѣки эти пополняются водою только послѣ проливныхъ дождей. Изъ нихъ на руслѣ Уедъ-Неса лежитъ оазисъ и городъ Нгуса, построенный на восточной части высохшаго солянаго озера Сафьюнъ, въ 19-ти верстахъ отъ г. Уаргла; 2) басейнъ Уаргла, отдѣленный отъ предъидущаго цѣпью песчаныхъ дюнъ. Этотъ басейнъ образуетъ обширную впадину, простирающуюся на 250 верстъ къ юго-западу, до плато Ель-Голеа. Городъ Уаргла лежитъ на сухомъ руслѣ р. Уедъ-Міа; тутъ же расположены пять ксаровъ, всѣ окруженные пальмами.

Надо думать, что заселеніе оазиса Уаргла (существовавшаго прежде подъ другимъ именемъ) относится къ самымъ отдаленнымъ временамъ. Основателями его были негры.

Въ эпоху перваго вторженія арабовъ въ страну варварійцевъ, одна изъ вѣтвей могущественной фамиліи Зената-Бени-Уаргла овладѣла этимъ пунктомъ. По народнымъ сказаніямъ, подтверждаемымъ сверхъ того многочисленными развалинами, страна, которая содержитъ теперь шесть отдѣльныхъ оазисовъ: Уаргла (наибольшій), Шотъ, Ель-Адждежа, Бамен-

диль, Бунсса, Сиди-Кунледъ и Нгуса, составляли прежде сплошной лѣсъ пальмъ, со многими поселеніями.

Вслѣдствіе страшнаго вторженія Мансура, сына султана Константины, пальмы были вырублены, часть жителей умерщвлена, другіе разорены и разсѣяны. Страна медленно оправлялась отъ нанесеннаго ей удара, и если и заселилась снова, то только благодаря массѣ пришельцевъ съ сѣвера: варварійцевъ (кабилы), арабовъ, евреевъ и мозабитовъ. Большая часть поселеній была возстановлена; г. Нгуса даже достигъ цвѣтущаго состоянія и вступилъ въ борьбу съ г. Уаргла, раздираемымъ въ это время смутами, вслѣдствіе борьбы партій. Не смотря на внутреннія распри, оазисъ Уаргла снова достигъ цвѣтущаго состоянія и считался воротами всѣхъ karavановъ, идущихъ изъ Судана. Въ началѣ XVI столѣтія турки овладѣваютъ Алжиріею, и требуютъ отъ Уаргла денежной подати и признанія своего господства. Жители, разсчитывая на непроходимость пустынь, отдѣляющихъ ихъ отъ Алжиріи, рѣшились сопротивляться. Мъ результатѣ послѣдовало вторженіе турокъ въ 1555 году и новое разореніе оазиса.

Жители должны были признать свою зависимость отъ побѣдителей, но это не помѣшало имъ, тотчасъ же по удаленіи турецкихъ войскъ, начать безпрерывные кровавые раздоры, еще болѣе ихъ ослабившіе. Эти раздоры достигаютъ особенной силы въ началѣ XVII столѣтія, когда въ нихъ вмѣшиваются окрестные номады племенъ Шамба, Бени-Туръ, Саидъ-Атба и Мкадма. Номады, приглашаемые сначала какъ союзники той или другой стороны, кончаютъ тѣмъ, что захватываютъ весь оазисъ въ свои руки и еще болѣе усиливаютъ раздоры и безпорядки. Они грабятъ осѣдлыхъ жителей, чѣмъ вызываютъ ихъ ненависть, скоро нашедшую себѣ выходъ. Одно изъ могущественныхъ трибю (родъ) арабовъ, Гаманъ, взяло себѣ въ привычку прикочевывать къ оазису и г. Уаргла во время сбора финиковъ, подъ предлогомъ, что нѣкоторые изъ его членовъ были собственниками нѣсколькихъ пальмовыхъ садовъ. Отбирая большую часть сбора въ свою пользу, они сильно разоряли жителей. Уарглинцы, слишкомъ слабые, чтобы сопротивляться этимъ неудобнымъ гостямъ открытою силою, прибѣгли къ хитрости. Подъ предлогомъ диффа (угощеніе), они развели номадовъ по различнымъ частямъ города и по сигналу, поданному муэзиномъ, призвавшимъ правовѣрныхъ къ мести, перерѣзали ихъ всѣхъ поголовно. Нѣсколько подобныхъ уроковъ заставили номадовъ быть болѣе воздержными въ грабежѣ имущества осѣдлыхъ; но жители Уаргла сами дали имъ новые предлоги вмѣшаться въ дѣла оазиса. Нужно замѣтить, что оазисъ Уаргла управлялся султанами, выбираемыми населеніемъ. Обыкновенно, послѣ смерти каждаго изъ нихъ,

являлось нѣсколько претендентовъ, и каждая изъ партій приглашала то то, то другое племя арабовъ себѣ на помощь. Такъ, послѣ смерти султана Алаума, усобицы за выборъ ему наслѣдника, поддерживаемыя арабами, длились около столѣтія и кончились со смертью послѣдняго изъ претендентовъ, султана Мулей-Ахмета, разстрѣляннаго французами въ 1872 году.

Французы начинаютъ вмѣшиваться въ дѣла оазиса только съ 1849 года, когда честолюбивый шейкъ г. Нгуса, Магометъ-Бабіа, далъ имъ къ этому поводъ. Преслѣдуя выгоды своей партіи и личные интересы, онъ послалъ въ г. Алжиръ своего сына съ депутаціею, для завѣренія французовъ, что жители оазиса готовы принять ихъ подданство и уплачивать подати. Французы, послѣ пышнаго пріема, сдѣланнаго депутаціи, согласились на присоединеніе оазиса Уаргла къ алжирскимъ владѣніямъ и назначили Магометъ-Бабіа калифою (высшее званіе, замѣнившее прежнихъ султановъ) Уаргла и Нгуса, а жителей этихъ оазисовъ обложили самою ничтожною податью, чтобы сохранить за собою хотя наружный видъ господства. Но Магометъ-Бабіа слишкомъ понадѣялся на свое вліяніе. Скоро ему явился соперникъ въ лицѣ пришельца съ сѣвера, Сі-Магометъ-Абдала, который въ нѣсколько недѣль уничтожилъ все сдѣланное Магометомъ-Бабіа въ пользу французовъ, и подъ его вліяніемъ уарглинцы снова объявляютъ себя независимыми.

Сі-Магометъ-Абдала, занимая по своему происхожденію и уму высокое мѣсто среди арабовъ многочисленнаго племени Уледъ-сиди-шейкъ, уже давно обратилъ на себя вниманіе французовъ. Въ 1842 году онъ былъ назначенъ калифою г. Тлемсена, чѣмъ предполагалось противопоставить его вліяніе возрастающему вліянію извѣстнаго Абдъ-эль-Кадера. Но французы скоро замѣтили, что дѣятельность Абдалы скорѣе направлена имъ во вредъ, чѣмъ въ пользу. Тогда его лишили мѣста, но, чтобы не создать въ немъ противника, сохранили ему значительное содержаніе. Честолюбивый Абдала не удовольствовался этимъ. Онъ предпочелъ удалиться въ Сахару, гдѣ быстро уничтожилъ вліяніе французовъ въ различныхъ оазисахъ, былъ признанъ главою многихъ грибю арабовъ и началъ дѣлать съ ними набѣги до самаго подножія Атласа. Французы два раза высылали колонны противъ этого энергичнаго противника: одну изъ г. Медеа, другую изъ г. Константины, но оба раза неудачно. Только въ 1852 году, со взятіемъ г. Лагуата, гдѣ Абдала былъ разбитъ въ первый разъ, его вліяніе начинаетъ падать, и къ шестидесятымъ годамъ уарглинцы, вмѣстѣ съ жителями многихъ другихъ оазисовъ, снова вынуждены признать французское господство.

Для удержанія въ своей власти отдаленныхъ оазисовъ Большой-Са-

хары, французы заняли ихъ небольшими гарнизонами. Возстаніе 1871 года, охватившее всю Алжирію, выказало непрактичность подобной мѣры. Незначительные по своему составу, лишенные быстрой поддержки, эти гарнизоны были слишкомъ слабы, чтобы сопротивляться возставшему населенію, и одинъ изъ нихъ, занимавшій оазисъ и городъ Тугуртъ, былъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, вырѣзанъ поголовно. Нѣсколько колоннъ, высланныхъ изъ провинціи Константины для усмиренія возстанія, достигли съ большими лишеніями и трудностями городовъ Тугуртъ, Уаргла и Гома, частью ихъ разрушили и, по возстановленіи французскаго господства (что выразилось назначеніемъ туземнаго начальства изъ лицъ, завѣдомо себѣ преданныхъ, прибитіемъ досокъ къ улицамъ города съ французскими надписями и раздачею знаменъ съ надписью: «Vive la France»), возвратились назадъ, уже не оставляя гарнизоновъ въ этихъ пунктахъ.

Доказавъ туземцамъ оазисовъ возможность наказывать ихъ оружіемъ, французы, въ настоящее время, приняли особую систему управленія всею частью Большой-Сахары, принадлежащею къ Алжиріи. Система эта заключается въ созданіи среди туземнаго населенія французской партіи, которой было бы выгодно поддерживать французское господство. Этой партіи и отдается власть надъ остальнымъ населеніемъ, съ условіемъ собирать и уплачивать французамъ назначаемую ими, обыкновенно, незначительную подать. Для вознагражденія должностныхъ лицъ помянутой партіи, треть всѣхъ налоговъ, собираемыхъ съ туземнаго населенія, раздѣляется между ними, по ихъ значенію. Такъ, ага Уаргла Бенъ-Дриссъ, о которомъ я уже упоминалъ нѣсколько разъ, получаетъ въ настоящее время содержанія до 20,000 франковъ. Нужно замѣтить, что въ полосахъ Алжиріи, занятыхъ французскими гарнизонами, должностныя лица изъ туземцевъ получаютъ, какъ вознагражденіе, только $^1/_{10}$ всѣхъ собираемыхъ ими податей.

Съ внѣшней стороны, туземцы-начальники награждаются почетными французскими бурнусами, орденами почетнаго легіона и медалями. Для приданія своей партіи матеріальной силы, безъ которой легко можетъ повториться исторія Магомета-Бабіа, французы разрѣшили каждому ага держать конную и пѣшую милиціи, щедро оплачиваемыя изъ особаго спеціальнаго налога на этотъ предметъ съ туземнаго населенія. Такъ, кавалеристъ получаетъ 100 франковъ, а пѣхотинецъ до 75 франковъ въ мѣсяцъ. Милиціи эти комплектуются преимущественно изъ родственниковъ и друзей должностныхъ лицъ, принадлежащихъ къ французской партіи. Кромѣ того, французы принимаютъ и другія мѣры; такъ, во время пребыванія французской колонны въ Уаргла, французскіе нижe-

неры разбили и, подъ своимъ руководствомъ, построили небольшую цитадель (козба), въ которой Бенъ-Дрисъ, въ случаѣ возстанія мѣстнаго населенія, можетъ свободно защищаться со своею милиціею время, необходимое для поддержанія его подвижною колонною изъ г. Лагуата.

При нашемъ пріѣздѣ, у воротъ этой цитадели былъ выстроенъ для встрѣчи генерала почетный караулъ изъ 25 пѣхотинцевъ, вооруженныхъ старыми французскими нарѣзными ружьями. Бѣдно одѣтые, босые, въ перемежку старики и почти дѣти, огромнаго роста и чуть не карлики, эти пѣхотинцы представляли довольно жалкую картину. Двое изъ нихъ составляли постоянный караулъ у входа въ цитадель, смѣняемый каждые три часа. Эти часовые съ комическою важностью отдавали честь, по французски, каждому проходящему мимо французскому офицеру. Нужно замѣтить, что въ пѣхоту поступаютъ бѣдняки, а въ конную милицію— люди богатые и знатные. Съ частью конной милиціи Бенъ-Дрисса, выѣхавшей вмѣстѣ съ нимъ къ намъ на встрѣчу, мы уже знакомы. На нее главнымъ образомъ и возлагаются всѣ надежды какъ французовъ, такъ и туземцевъ-начальниковъ.

Населеніе оазиса Уаргла, осѣдлое и кочевое, доходитъ до 7,200 человѣкъ,—цифра скорѣе менѣе, чѣмъ болѣе дѣйствительной. Въ этомъ числѣ осѣдлыхъ—3,620 и кочевыхъ—3,580.

Осѣдлое населеніе обитаетъ въ городахъ Игуса и Уаргла и въ пяти ксарахъ (деревняхъ), расположенныхъ близъ г. Уаргла. Главная масса населенія состоитъ изъ мулатовъ; затѣмъ, слѣдуютъ негры, арабы мозабиты, евреи и остатки варварійцевъ. Воздѣлываніе пальмъ составляетъ главное занятіе негровъ, мулатовъ и арабовъ (осѣдлыхъ); мозабиты заняты, главнымъ образомъ, торговлею, а евреи—ручными мастерствами, какъ-то: золотошвействомъ, отдѣлкою оружія, производствомъ женскихъ украшеній: колецъ, браслетъ, серегъ и т. п. Собственно жителей г. Уаргла считается 1,990 человѣкъ, живущихъ въ 1,464 домахъ. Они владѣютъ 309 ружьями, 297 головами скота (лошадьми, мулами, ослами, козами), и воздѣлываютъ 365,400 пальмъ, изъ которыхъ для себя 200,000, а остальныя для продажи плодовъ окрестнымъ номадамъ. Въ г. Игука и пяти ксарахъ считается 1,630 жителей, владѣющихъ 192 ружьями, 102 головами скота и 159,458 пальмами.

Номады Уаргла принадлежатъ къ нѣсколькимъ арабскимъ племенамъ, изъ которыхъ главнѣйшія суть: Шамба, Мкадма и Саидъ-Атба. Они кочуютъ вокругъ Уаргла, возвращаясь къ этому оазису на время сбора плодовъ съ пальмъ и на время сильныхъ жаровъ. Арабы Шамба не откочевываютъ отъ города болѣе какъ на 80 верстъ. Всѣ арабы имѣютъ въ томъ или другомъ городѣ (или ксарѣ) склады финиковъ на время

своихъ перекочевокъ, а многіе изъ нихъ, сверхъ того, собственники пальмовыхъ садовъ. Бѣднѣйшіе изъ арабовъ, лишенные возможности вести кочевую жизнь, живутъ подлѣ населенныхъ пунктовъ въ шалашахъ изъ пальмовыхъ вѣтвей. Всего номадовъ считается 3,580 человѣкъ. Они живутъ въ 739 палаткахъ, могутъ выставить въ поле 205 всадниковъ и 570 пѣхотинцевъ и владѣютъ 4,687 верблюдами, 4,199 козами и 8,310 баранами. Кромѣ тото, они собственники 124,000 пальмъ, для обработки которыхъ обыкновенно нанимаютъ негровъ ([1]).

IX.

Обѣдъ и праздникъ, устроенные намъ агою Уаргла Бенъ-Дриссомъ. — Городъ Уаргла. — Рынокъ. — Городское кафе. — Раздача «диффа», артезіанскіе колодцы и ихъ очистка. — Налогъ на пальмы.

Вернемся теперь къ прерванному разсказу о пребываніи нашего отряда въ Уаргла.

Пока разбивался лагерь и подтягивались опаздавшіе верблюды, ага пригласилъ насъ укрыться отъ солнца въ его жилищѣ, въ «казба» (цитадели). Пройдя мимо нѣсколькихъ чисто содержанныхъ помѣщеній, мы, черезъ низкую дверь, вошли въ большую залу, посрединѣ которой стоялъ столъ, а вокругъ были разставлены скамейки и стулья, обитые краснымъ сукномъ. Стѣны были увѣшаны оружіемъ, трофеями охоты, сбруею. Тутъ же виднѣлось нѣсколько старыхъ объявленій на цвѣтной бумагѣ о продажѣ различныхъ земельныхъ участковъ въ г. Бискра ([2]). Два большихъ окна и нѣсколько маленькихъ, продѣланныхъ въ потолкѣ, были закрыты красною шерстяною матеріею. Посрединѣ стола, накрытаго скатертью, лежала большая куча газетъ, еще въ оберткахъ. Подойдя ближѣ, я разглядѣлъ, что это были разрозненные нумера «Фигаро» и «Акбара» еще за февраль и мартъ 1874 года. Почтенный хозяинъ, задававшійся цѣлью принять насъ по европейски, врядъ ли могъ знать, что мы уже читали эти газеты годъ тому назадъ, такъ какъ во всемъ оазисѣ Уаргла никто, не исключая его самого, не умѣетъ читать по французски. Потомъ объяснилось, что Бенъ-Дриссъ, выписывая изъ г. Бискра къ пріѣзду генерала Ловердо вина и закуски, выписалъ

([1]) Всѣ эти цифры собраны французскими офицерами, состоявшими при колоннѣ генерала ла-Кроа, во время ея мѣсячнаго пребыванія въ Уаргла, въ 1871 году.

([2]) Крайній южный пунктъ, занятый французскими войсками въ провинціи Константины.

вмѣстѣ съ ними и видѣнныя нами газеты, считая ихъ непремѣннымъ дополненіемъ европейски сервированнаго стола.

Пригласивъ насъ занять мѣста за столомъ, хозяинъ далъ знакъ, по которому нѣсколько служителей внесли на большихъ подносахъ конфекты мѣстнаго приготовленія, медовыя печенья, англійскія газеты, французскія пирожныя и апельсины. Сласти запивали бордоскимъ виномъ и нѣсколькими полубутылками шампанскаго, весьма, впрочемъ, плохаго. Хозяинъ, вопреки закону Магомета, самъ подалъ намъ примѣръ, выпивъ стаканъ краснаго вина.

Въ ожиданіи параднаго обѣда, приготовляемаго намъ Бенъ-Дриссомъ, мы отправились осматривать городъ. Городъ заключаетъ въ себѣ три квартала: Бени-Брагинъ, Бени-Угинъ и Бени-Сюсинъ. Послѣдній почти весь разрушенъ колонною генерала ла-Кроа въ 1871 году. Населеніе каждаго квартала образуетъ особую партію, почти всегда враждебную остальнымъ. Во время возстанія 1871 года, жители квартала Бени-Сюсинъ почти поголовно пристали къ инсургентамъ, за что и были наказаны французскимъ генераломъ. Часть ихъ, оставшаяся въ живыхъ, бѣжала въ Тунисъ.

Длинныя, узкія и кривыя улицы разсѣкали городъ во всѣхъ направленіяхъ. Надъ воротами домовъ мы видѣли грубые орнаменты, вылѣпленные изъ глины, годъ постройки и стихъ изъ корана. Какъ средство противъ дурнаго глаза, надъ серединою воротъ были вмазаны черепки цвѣтной чашки или нарисованъ глазъ. Большинство жилищъ, вообще весьма опрятно содержанныхъ, были сложены изъ комьевъ глины, съ небѣленными стѣнами и съ глинянымъ поломъ. Два, три обрубка дерева и деревянная скамья замѣняли мебель, а нѣсколько горшковъ, чашекъ и корзинъ составляли всю утварь. На всемъ лежалъ отпечатокъ бѣдности. при самомъ низкомъ уровнѣ потребностей.

Городъ былъ окруженъ крѣпостною стѣною, съ шестью городскими воротами, хорошо прикрывающею жителей отъ набѣговъ номадовъ, но не могущею, конечно, выдержать дѣйствія европейской артиллеріи. Вокругъ стѣны шелъ ровъ въ шесть сажень шириною. Наполняясь водою изъ нѣсколькихъ артезіанскихъ колодцевъ, этотъ ровъ служитъ однимъ изъ источниковъ вредныхъ испареній.

Жители города, при нашемъ приходѣ, весьма привѣтливо здоровались и охотно сообщали просимыя у нихъ свѣдѣнія. Отдѣлившись отъ своихъ товарищей, я дошелъ до небольшой площадки, на которой играло нѣсколько ребятишекъ. Усѣвшись на глиняной скамьѣ, я сталъ наблюдать за ихъ играми. Скоро дѣти окружили меня и, минутъ черезъ десять, уже совершенно освоились съ новымъ для нихъ гостемъ. Они до-

трогивались до меня руками, ощупывали пуговицы, погоны, лазили въ карманы. Каждая новая вещь, находимая ими въ моихъ карманахъ, возбуждала непритворное удивленіе на ихъ черныхъ, некрасивыхъ лицахъ. Платокъ, спичечница, портъ-сигаръ, кошелекъ, записная книжка, карандашъ, все было по очереди разсмотрѣно и возвращено мнѣ въ цѣлости. Только двое изъ наиболѣе взрослыхъ, возвращая мнѣ кошелекъ, попросили дать имъ нѣсколько мелкихъ монетъ. Окруженный ребятишками, я не замѣтилъ приближенія новаго лица. Это былъ полицейскій, мулатъ, съ босыми ногами, въ короткихъ бѣлыхъ штанахъ, въ зеленой курткѣ, съ цѣпью на шеѣ и пальмовою тростью въ рукахъ. Думая сдѣлать мнѣ пріятное, онъ роздалъ нѣсколько ловкихъ ударовъ тростью по спинамъ дѣтей, что заставило ихъ разбѣжаться во всѣ стороны съ крикомъ, а самъ, остановясь противъ меня, предложилъ, вѣроятно, свои услуги, на непонятномъ для меня языкѣ. Объяснивъ знаками, чтобы онъ оставилъ ребятишекъ въ покоѣ, я пригласилъ его сѣсть рядомъ со мною. Мы снова были окружены дѣтьми, изъ которыхъ одинъ, прежде мною незамѣченный, вынималъ изъ своего подола и ѣлъ что-то хрустѣвшее у него на зубахъ. Полицейскій, увидѣвъ мальчугана, подошелъ къ нему, важно запустилъ свою руку въ его подолъ и, возвратясь ко мнѣ, предложилъ отвѣдать вмѣстѣ съ нимъ принесенное имъ лакомство. Разсмотрѣвъ поближе, я съ удивленіемъ замѣтилъ, что это была сушеная саранча. Послѣ я убѣдился, что саранча составляетъ весьма важное подспорье въ пищѣ жителей Уаргла, и цѣнится довольно высоко, но въ первую минуту я не могъ скрыть нѣкотораго отвращенія къ этой непривычной для европейца пищѣ. Я взялъ, впрочемъ, у полицейскаго нѣсколько крупныхъ экземпляровъ саранчи, для своей колекціи. Вернувшись въ лагерь, я показалъ ихъ своимъ спутникамъ и получилъ объясненіе, что не только жители оазисовъ, но и арабы большіе потребители саранчи. Во время пролета, ее собираютъ массами и заготовляютъ въ прокъ. Это заготовленіе состоитъ въ слѣдующемъ. Берется кадка воды, въ которой растворяется нѣкоторое количество соли. Кадка наполняется до краевъ. Черезъ 24 часа свѣже-просоленная саранча вынимается и раскладывается слоями на циновкахъ на солнце. Черезъ слѣдующіе 24 часа она уже высушена, и въ этомъ видѣ, всыпанная въ мѣшки, можетъ сохраняться безъ порчи нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ семь часовъ вечера мы отправились на обѣдъ къ агѣ Бенъ-Дриссу. Насъ ввели въ большую столовую, съ двумя рядами грубо сдѣланныхъ колоннъ, убранную разноцвѣтными коврами. Хозяинъ любезно пригласилъ садиться за столъ, сервированный по-европейски. Передъ каждымъ лежалъ накладнаго серебра приборъ, стояли рюмки и стаканъ.

Нѣсколько бутылокъ бордоскаго вина были разставлены по столу. Обѣдъ состоялъ изъ множества блюдъ на половину французской, на половину арабской кухни. Подъ конецъ подали неизбѣжныя блюда кусъ-куса и двухъ барановъ, зажаренныхъ цѣликомъ. Обѣдъ окончился десертомъ изъ апельсиновъ, финиковъ и кофе.

Бенъ-Дриссъ, прежде чѣмъ былъ назначенъ агою Уаргла, долго служилъ въ спагисахъ, много терся въ обществѣ французскихъ офицеровъ и не разъ участвовалъ на званыхъ обѣдахъ, по-европейски устроенныхъ, чѣмъ и объясняется та обстановка, которую мы нашли у него.

Его родной братъ, Саидъ-Бенъ-Дриссъ, ага Тугурта (на югѣ провинціи Константины) можетъ назваться истиннымъ піонеромъ французской цивилизаціи въ Большой Сахарѣ. Получивъ хорошее образованіе въ лицеѣ г. Алжира, Саидъ-Бенъ-Дриссъ прекрасно владѣетъ разговорнымъ и письменнымъ французскимъ языкомъ, даже выписываетъ въ Тугуръ нѣсколько газетъ. Онъ много путешествовалъ по Франціи, жилъ въ Парижѣ, гдѣ свелъ знакомство съ француженкою-авантюристкою, которая, по обезпечивающему ее контракту, согласилась ѣхать съ нимъ въ Тугуръ; она и теперь тамъ живетъ, по отзыву всѣхъ, весьма счастливо, какъ законная жена и полная хозяйка въ домѣ Саидъ-Бенъ-Дрисса. Во время своего пребыванія, въ прошломъ году, въ Парижѣ, Саидъ купилъ для себя и для своего брата полную сервировку изъ накладнаго серебра для обѣденнаго стола, купилъ европейскую мебель, сѣдла, сдѣлалъ запасъ винъ, консервовъ и проч. Часть этихъ запасовъ онъ выслалъ своему брату, для пріема генерала Ловердо.

По окончаніи обѣда, хозяинъ предложилъ намъ выйти на внутренній дворъ, гдѣ была приготовлена оригинальная забава. Ярко пылавшій костеръ причудливо освѣщалъ толпу жителей, тюркосовъ и спагисовъ, собравшихся смотрѣть на представленіе. Посрединѣ стояли наряженные. Первыми выступили нѣсколько дѣтей, довольно искусно замаскированныхъ баранами. Они блеяли, щипали траву изъ корзины и, наконецъ, были прогнаны пастухомъ, чтобы дать мѣсто новымъ актерамъ. За ними два негра, накрытые ковромъ, представляли изъ себя льва. Посрединѣ головы передняго торчали двѣ зажженныя пальмовыя палки, изображавшія раскаленные глаза царя звѣрей. Импровизированный левъ сдѣлалъ довольно искусный прыжокъ и началъ рычать, поворачиваясь на мѣстѣ и оглядывая всѣхъ присутствующихъ. Между публикою пошелъ громкій говоръ, вызывающій охотника сразиться со страшнымъ звѣремъ. Смѣльчакъ нашелся. Съ ружьемъ на перевѣсъ онъ сначала, какъ кошка, прокрался вдоль толпы и потомъ, сдѣлавъ прыжокъ, сталъ противъ льва, крикомъ вызывая его на борьбу. Левъ, увидя противника, страшно за

рычалъ и началъ медленно на него наступать, собираясь сдѣлать прыжокъ. Охотникъ то прицѣливался въ него, что заставляло льва пятиться, то представлялъ изъ себя видъ полнаго отчаянія. Присутствующіе съ живѣйшимъ интересомъ слѣдили за этою сценою. Наконецъ, охотникъ, воодушевившись, сталъ, въ свою очередь, наступать на звѣря, не спуская съ него прицѣленнаго ружья. Раздался выстрѣлъ и левъ растянулся на пескѣ при громкихъ крикахъ одобренія зрителей. Началась продажа его шкуры и, наконецъ, звѣря унесли на носилкахъ. Затѣмъ, на сцену выступили верблюдъ и баранъ, которыхъ велъ одѣтый въ рубище старикъ-пастухъ. Два туземца, накрытые темнымъ п а л а ц е м ъ (родъ ковра), изображали туловище верблюда, а вмѣсто головы, на длинной палкѣ, былъ прикрѣпленъ верблюжій черепъ. Ребенокъ, одѣтый въ шкуру барана, съ придѣланными рогами, весьма искусно подражалъ блеянію этого животнаго. Принесли корзину съ травою, которую верблюдъ и баранъ начали ѣсть. Черепъ верблюда былъ приспособленъ такъ, что онъ открывался и стучалъ зубами, къ большому удовольствію публики.

Не успѣлъ скоро надоѣвшій всѣмъ верблюдъ скрыться, какъ изъ толпы стали выходить одинъ за другимъ маскарадные солдаты въ рубищахъ, въ шутовскихъ костюмахъ, въ высокихъ соломенныхъ шляпахъ, съ длинными пальмовыми палками вмѣсто ружей. Они, въ числѣ 20 человѣкъ, выстроились въ шеренгу. Одинъ изъ нихъ, съ полуторасаженнымъ зеленымъ пальмовымъ листомъ, изображалъ изъ себя знаменщика. Началось ученье, комическое подражаніе ученью французскихъ солдатъ, съ искаженными французскими командами. Дѣлали на плечо, на караулъ, ружье вольно, заряжаніе и стрѣльбу по командамъ. Послѣ пріемовъ, шеренга прошла мимо насъ церемоніальнымъ маршемъ.

Въ антрактахъ между этими сценами, нѣсколько шутовъ, въ изодранныхъ бурнусахъ, съ погремушками, перьями, соломою, выдѣлывали различные фокусы на манеръ нашихъ клоуновъ. Наибольшее удовольствіе доставляла зрителямъ слѣдующая, далеко не невинная шутка. Одинъ изъ слугъ аги ставилъ табуретъ подлѣ костра и приглашалъ шута сѣсть отдохнуть; табуретъ оказывался сломаннымъ и бѣдный шутъ валился въ огонь; лохмотья его загорались и тушились публикою ударами пальмовыхъ палокъ и кулаками. Шутка эта повторялась нѣсколько разъ и всегда съ успѣхомъ. Спектакль закончили двое мужчинъ (кажется, изъ нашихъ тюркосовъ), которые, одѣвшись женщинами, проплясали передъ нами, подъ звуки музыки, національный женскій танецъ, сопровождая его весьма нескромными тѣлодвиженіями. Во все время представленія ярко горѣлъ костеръ и играла оглушительная музыка.

Болѣе утомленные, чѣмъ довольные, мы распрощались, наконецъ, съ нашимъ гостепріимнымъ хозяиномъ и вернулись въ лагерь.

На другой день, рано утромъ, я отправился на городской рынокъ, выстроенный Бенъ-Дриссомъ, по указанію французовъ. Рынокъ этотъ напоминаетъ наши средне-азіятскіе караванъ-сараи. Обширный четырехугольный дворъ былъ окруженъ шестидесятью небольшими лавками, съ навѣсами впередъ, образующими общую галерею. Въ каждой лавкѣ была только одна дверь, которая служила и окномъ. Во всѣхъ постройкахъ было употребляемо исключительно пальмовое дерево, брусъ котораго, отъ двухъ до трехъ саженъ длины, стоитъ въ Уаргла около двухъ франковъ. Посрединѣ двора вырытъ колодецъ, окруженный стѣнкою, съ неглубокимъ басейномъ для водопоя къ одной сторонѣ. На глиняномъ столбѣ, сложенномъ подлѣ колодца, прибита жестяная дощечка, съ надписью масляными красками, «ла-Кроа» (фамилія генерала, взявшаго Уаргла въ 1871 году).

Большая часть торговцевъ, сидѣвшихъ въ лавочкахъ, были мозабиты; двое изъ нихъ очень порядочно говорили по-французски. Главный товаръ рынка составляли финики, затѣмъ, пшеница, ячмень, сушеная саранча, сложенная въ большіе мѣшки, масло, сухой кусъ-кусъ, сало и свѣжая баранина. Къ этимъ товарамъ въ пяти, шести лавкахъ примѣшивались нѣсколько кусковъ матеріи англійскихъ и французскихъ фабрикъ, идущихъ черезъ Тунисъ и г. Бискру, туземныя ткани, сахаръ, кофе, небольшое количество желѣзныхъ издѣлій и обуви.

На дворѣ толпилась масса туземцевъ, покупающихъ у арабовъ барановъ, или вымѣнивающихъ у нихъ зерно на финики. Торговля здѣсь идетъ частью на французскія деньги, но, преимущественно, мѣновая. Цѣны нѣкоторыхъ продуктовъ, по собраннымъ мною справкамъ, были слѣдующія: 1 каруй (20 литровъ, около 12 килограмовъ) фиников — 1 фр. 80 сант.; 1 каруй (20 литровъ, около 16 килограмовъ) пшеницы — 7 фр. 20 сант.; 1 каруй (20 литровъ, около 12 килограмовъ) ячменя — 4 фр.; 1 килограмъ сухаго кусъ-куса — 1 фр. 60 сант.; 1 фунтъ табаку для жеванія — 1 фр. 60 сант.; 1 мѣрка саранчи, размѣрами схожая съ нашимъ гарнцемъ (въ 2 килограма вѣсомъ) — 30 сант.; 1 килограмъ сала — 5 фр.; 10 яицъ — 85 сант.; баранъ отъ 22 до 27 франковъ.

Съ рынка я отправился, со своимъ переводчикомъ, въ городское кафе. Я вошелъ въ большую комнату съ глиняными столбами посрединѣ, глинянымъ поломъ, устланнымъ циновками изъ пальмовыхъ листьевъ, и глиняными скамьями вокругъ. Потолокъ сдѣланъ изъ нѣсколькихъ пальмовыхъ балокъ, покрытыхъ пальмовыми листьями, съ

двумя небольшими отверстіями, служащими окнами. Посрединѣ потолка привѣшенъ на проволокѣ большой стаканъ, наполненный масломъ, со свѣтильнею внутри. Въ углу комнаты устроена печка для варки кофе. Около двадцати человѣкъ наполняло кафе. Между ними было нѣсколько нашихъ тюркосовъ и спагисовъ. Нѣсколько групъ азартно играли на деньги въ испанскія карты. Особенно горячились и кричали негры. Четверо тюркосовъ составили особую партію, а двое спагисовъ пристроились къ кучкѣ, повидимому, зажиточныхъ мѣстныхъ жителей. Старикъ негръ, съ полнымъ равнодушіемъ ко всему окружающему, толокъ кофе въ большой ступкѣ изъ пальмоваго дерева. Двое изъ присутствующихъ растянулись на лавкахъ и спали. Ловкій мальчикъ разносилъ желающимъ маленькія чашки крѣпкаго кофе, весьма пріятнаго на вкусъ. Цѣна чашки — 10 сантимовъ.

Вернувшись въ лагерь, я замѣтилъ въ немъ необыкновенное оживленіе. Опытные туземцы предсказали наступающую бурю и всѣ суетились, чтобы уложить вещи въ кантины (сундуки) и укрѣпить палатки. Въ воздухѣ было душно. Мой термометръ, въ два часа пополудни (14-го февраля ст. стиля), показывалъ 30 градусовъ тепла въ тѣни. Вдали виднѣлись облака песку, которыя все ближе и ближе къ намъ придвигались, застилая понемногу солнце. Наконецъ, солнце совершенно скрылось, и мы были обданы душнымъ, раскаленнымъ вѣтромъ «сироко», несущимъ массу мельчайшей песчаной пыли, которая пронизывала наши палатки, наше платье и жалила наше тѣло. Мы улеглись на кроватяхъ, безпомощно ожидая конца бури. Вѣтеръ усиливался, рвалъ палатки и заносилъ насъ слоемъ песку. Къ счастію, къ четыремъ часамъ буря кончилась и мы, выйдя на воздухъ, долго мыли свои лица, волосы, бороды, вытряхивали платье, одѣяла; нѣкоторые даже переодѣвались, чтобы освободиться отъ покрывавшаго ихъ песка.

Вечеромъ я вышелъ посмотрѣть на раздачу «диффа» (угощеніе) нашимъ тюркосамъ, спагисамъ и верблюдовожатымъ. Изъ городскихъ воротъ вышло 22 туземца, несшіе на головахъ большія деревянныя блюда кусъ-куса (туземное блюдо, описанное мною выше) и горшки марга (соусъ къ кусъ-кусу). Придя въ лагерь, они поставили всѣ принесенныя блюда въ рядъ, и вахмистръ спагисовъ началъ раздачу ихъ нашимъ людямъ.

На каждыхъ семь, восемь человѣкъ приходилось по одному блюду. Диффа, которая приносилась въ этомъ размѣрѣ за все пребываніе наше въ Уаргла, составляетъ повинность, ровно раскладываемую на всѣхъ городскихъ жителей. Каждое блюдо выставляется съ извѣстнаго числа домовъ, причемъ съ одного берется мука, съ другаго мясо, овощи и

т. д. Для офицеровъ каждый день приносилась особая д и ф ф а, болѣе обильная, состоящая изъ кусъ-куса, жареной баранины, медовыхъ печеній и прекрасныхъ финиковъ.

Вмѣстѣ съ диффою явился въ нашъ лагерь и ага Бенъ-Дриссъ, который пригласилъ генерала и всѣхъ офицеровъ присутствовать на другой день, утромъ, при очисткѣ одного изъ артезіанскихъ колодцевъ, на что мы ему и выразили наше полное согласіе.

Жизнь оазиса, при совершенномъ отсутствіи текучей воды, поддерживается только водою изъ колодцевъ. Въ Уаргла на 450,000 пальмъ имѣется 185 артезіанскихъ колодцевъ, заслуживающихъ полнаго вниманія. Ихъ глубина доходитъ до 25 саженъ. Главную трудность при ихъ устройствѣ представляетъ пробиваніе твердаго известковаго слоя, на глубинѣ около 20 саженъ, за которымъ скрывается вода. Нужно быть очень осторожнымъ; иначе вода, сразу и съ большою силою хлынувшая, потопитъ рабочаго.

Колодцы устраиваются четырехугольные, отъ одной сажени до четырехъ аршинъ въ сторонѣ. Бока ихъ выкладываются прочнымъ срубомъ изъ пальмовыхъ деревьевъ. Вода держится часто нѣсколько выше уровня поверхности земли, на высотѣ верхняго вѣнца. Колодецъ закрывается сверху герметически, а въ сторонѣ роется неглубокій басейнъ, наполняемый, по мѣрѣ надобности, водою. Изъ басейна вода идетъ по глубокимъ канавамъ, орошая пальмовые сады и, когда нужно, даже затапливая поверхность небольшихъ полей и огородовъ.

Придя на назначенное мѣсто, мы увидѣли около раскрытаго колодца кучу ила, работу предъидущихъ дней, и костеръ, вокругъ котораго сидѣли четыре совершенно нагихъ (съ одними поясами) мулатовъ. Это и были водолазы. Подлѣ нихъ толпились нѣсколько десятковъ любопытныхъ. Водолазы имѣли довольно мрачный видъ; они молча поворачивали къ огню то спину, то грудь своего чернаго тѣла, смазаннаго слегка саломъ. Ихъ уши были плотно заткнуты кусками бараньяго сала. На верхнемъ срубѣ колодца лежало два пальмовыхъ бревна; къ одному изъ нихъ были привязаны двѣ толстыхъ веревки: одна — укрѣпленная неподвижно, другая — съ привязанною на нижнемъ концѣ корзиною, вмѣстимостью въ два ведра. Для очистки колодца водолазъ спускается по неподвижно укрѣпленной веревкѣ на дно его, и подъ тяжестью столба воды въ 25 саженъ наполняетъ корзину иломъ, скопившимся на днѣ.

Старшій изъ четырехъ мулатовъ, сидѣвшихъ у огня, первый началъ эту трудную работу. Онъ усѣлся на одномъ изъ бревенъ, положенныхъ на срубъ колодца, смочилъ голову, потомъ, придерживаясь за неподвижно укрѣпленную веревку, опустился въ воду по шею, старательно

вымылъ носъ, ротъ, опустился сажени на двѣ и снова показался, сдѣлалъ нѣсколько сильныхъ вдыханій и, наконецъ, началъ медленно опускаться ко дну. Онъ пробылъ подъ водою двѣ минуты двадцать пять секундъ. Только что мулатъ показался на поверхности, повидимому, сильно утомленный, его подхватили подъ руки, поднесли къ носу дымящуюся головешку и помогли выйти изъ колодца, послѣ чего онъ началъ обогрѣваться у огня. Затѣмъ, вытащили корзину, наполненную его руками иломъ. Второй и третій водолазы повторили съ машинальною точностью все, что было продѣлано первымъ; они пробыли подъ водою: второй 2 минуты 35 секундъ, третій 3 минуты 3 секунды. Я забылъ добавить, что всѣ водолазы, прежде чѣмъ погружаться въ воду, творили молитву: всѣ они въ продолженіе работы сохраняли полное молчаніе. Третій водолазъ, вынырнувъ изъ глубины, казался совершенно истощеннымъ: пульсъ его усиленно бился, а изъ носу текла кровь со слизью. Послѣ этого, корзину оставили на днѣ для четвертаго водолаза, еще ученика, который долженъ былъ только осмотрѣть работу своего товарища и, если можетъ, то прибавить и отъ себя нѣсколько горстей илу. Ученикъ пробылъ подъ водою всего 1 минуту 45 секундъ. Показавшись на поверхности, онъ былъ быстро подхваченъ и вытащенъ изъ воды почти въ безчувственномъ состояніи. Изъ носу и изъ ушей, сквозь сало, у него обильно текла кровь.

Это ремесло на столько требуетъ подготовки и такъ тяжело, что практикуется только нѣсколькими фамиліями, въ средѣ которыхъ переходитъ отъ отца къ сыну. Смертные случаи весьма часты; такъ, еще не прошло трехъ недѣль, какъ отецъ водолаза-ученика былъ вытащенъ изъ колодца мертвымъ.

Заработная плата производится съ каждой вынутой корзины по 40 сантимовъ. Работаютъ только два часа по утрамъ, причемъ опытный рабочій можетъ выручить отъ 1 франка до 1 франка 50 сантимовъ въ день.

Смотря на эту трудную работу, у меня невольно явилась мысль, почему французское начальство въ Алжиріи не выпишетъ для жителей Уаргла нѣсколькихъ простыхъ и дешевыхъ водолазныхъ приборовъ, которые могли бы спасти жизнь нѣсколькимъ людямъ и удешевили бы содержаніе пальмовыхъ садовъ.

Остальное время нашего пребыванія въ Уаргла протекло для меня въ осмотрѣ окрестностей и пальмовыхъ садовъ; а генералъ съ офицерами «бюро арабовъ» все это время провелъ въ преніяхъ съ агою Бенъ-Дриссомъ и съ городскимъ «джема» (совѣтъ старшинъ, выби-

раемый населеніемъ) по вопросу о налогѣ съ пальмовыхъ деревьевъ, увеличенія котораго желало французское начальство.

Туземное населеніе Алжиріи обложено податями двоякаго рода: податями съ произведеній земли и податями со скота.

Упряжка въ два быка служитъ единицею для обложенія перваго рода. Предполагая, что упряжкою въ два быка можно обработать 10 гектаровъ земли, и что каждый гектаръ дастъ 60 франковъ доходу, французы берутъ съ каждой подобной упряжки по 60 франковъ въ годъ, или десятую часть всего дохода. Въ зависимости отъ урожая, послѣ освидѣтельствованія офицерами «бюро арабовъ», размѣръ этого налога можетъ быть значительно уменьшенъ.

Каждый верблюдъ обложенъ пятью франками, корова двумя франками, а баранъ 50 сантимами въ годъ. Лошади вовсе не обложены, въ видахъ поощренія коневодства.

Общая цифра всѣхъ податей, сбираемыхъ съ туземнаго населенія Алжиріи, достигла до 14.000,000 франковъ въ годъ; но въ послѣдніе годы эта цифра начала замѣтно уменьшаться, и въ 1873 году весь сборъ уже не превышалъ 10.000,000 франковъ (1).

Жители оазисовъ Большой Сахары обложены совершенно особымъ налогомъ, а именно, налогомъ съ пальмовыхъ деревьевъ. Главную трудность при установленіи этого налога составляетъ опредѣленіе доходности пальмъ. Въ городѣ и оазисѣ Бискра средная доходность пальмы опредѣлена въ 70 килограмовъ фруктовъ въ годъ. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, пальмы въ Уаргла даютъ отъ 8 до 12 режимовъ (кистей) фруктовъ въ годъ, каждый отъ 2, 5 до 16 килограмовъ вѣсомъ, что составляетъ отъ 20 до 192 килограмовъ, или, въ среднемъ, около 100 килограмовъ фруктовъ въ годъ. При существующихъ въ Уаргла цѣнахъ на финики (вообще цѣны, въ зависимости отъ урожая, весьма измѣнчивы), доходность пальмы будетъ колебаться отъ 3 франковъ 60 сантимовъ до 34 франковъ въ годъ.

Налогъ на пальмы существуетъ въ Уаргла еще со времени турецкаго владычества. Турки брали съ уарглинцевъ всего 26,000 франковъ въ годъ. Французы, принявъ въ 1853 году оазисъ Уаргла въ свое подданство, оставили сначала для себя тѣ же самыя подати, которыя платились прежде туркамъ. Въ первыя десять лѣтъ, т. е. до 1863 года, они увеличили ихъ только до 34,500 франковъ, а въ 1863 году потребовалась новая прибавка въ 19,432 франковъ, составившая, вмѣстѣ съ прежними, общую сумму податей въ 53,932 франка.

(1) «Akhbar» 1 Decembre 1874, № 5,992.

Расходъ этихъ денегъ былъ слѣдующій: жалованье каиду и пяти шейхамъ 9,133 франк. 30 сант.; жалованье 12 всадникамъ, содержащимъ почту между Уаргла и Тугуртомъ, по 45 франковъ въ мѣсяцъ, 6,480 франковъ; жалованье пяти всадникамъ, состоящимъ при шейкахъ, 2,700 франковъ; содержаніе 30 всадниковъ, составлявшихъ милицію каида, по 98 франковъ въ мѣсяцъ, 35,280 франковъ; поправка ихъ оружія 188 франк. 70 сант.; всего 53,773 франка. При сборѣ налога съ номадовъ, съ одного верблюда бралось какъ съ 25 барановъ или съ пяти пальмъ.

Отсюда видно, что весь приходъ шелъ на содержаніе администраціи и, главнымъ образомъ, на милицію. Въ 1868 году былъ сформированъ макзенъ (милиція) изъ 200 всадниковъ, но я не знаю, какимъ образомъ были собраны суммы на ихъ содержаніе; мнѣ извѣстно только, что до настоящаго года всѣ доходы, получаемые французами съ оазисовъ Большой Сахары, не окупаютъ расходовъ по управленію ими.

Начальникъ нашей экспедиціи первый сдѣлалъ попытку регулировать болѣе точнымъ образомъ налогъ на пальмы и тѣмъ доставить хотя небольшой доходъ.

Первоначально нѣкоторые изъ офицеровъ «бюро арабовъ» предполагали брать съ каждаго дерева по два франка, но вскорѣ, встрѣтивъ упорное сопротивленіе въ Бенъ-Дриссѣ и, въ особенности, въ «джема», они начали уменьшать свои требованія и, наконецъ, согласились на 30 сантимовъ съ пальмы. При 420,000 большихъ пальмовыхъ деревьяхъ, считаемыхъ въ Уаргла, этотъ налогъ дастъ 126,000 франковъ въ годъ, изъ нихъ треть пойдетъ на вознагражденіе лицъ туземнаго начальства; въ томъ числѣ на долю Бенъ-Дрисса придется около 15,000 франковъ.

Налогъ этотъ, повидимому, незначительный, по сравненію его съ высчитанною выше доходностью пальмы, составитъ весьма круглую цифру при распредѣленіи его между жителями. При 6,000 человѣкъ, на долю каждаго изъ нихъ придется около 20 франковъ, а на семейство, считая его въ пять членовъ, 100 франковъ въ годъ.

Какъ бы то ни было, пренія окончились въ пользу французовъ, и джема, на долю которой достались только убытки, еще обязана была устроить намъ прощальную диффу (угощеніе), послѣ которой мы и выступили по направленію къ «конфедераціи Мзаба», описаніе котораго составитъ предметъ слѣдующаго и послѣдняго моего письма.

X.

Мозабиты.—Ихъ происхожденіе.—Конфедерація семи городовъ Мзаба.—Совѣтъ джема.—Борьба власти свѣтской съ духовною.—Города Бени-Згенъ и Гардайя.

Предметомъ настоящаго письма будетъ описаніе нѣсколькихъ городовъ, расположенныхъ въ Большой Сахарѣ и извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ *Мзаба*, и ихъ обитатели *мозабиты*.

Мзабъ представляетъ, безъ сомнѣнія, наибольшій интересъ изъ всего нами видѣннаго въ Сахарѣ, какъ по своему положенію, составляющему центръ торговли номадовъ Большой и Малой Сахары, такъ и въ особенности по характеру его обитателей — мозабитовъ.

Происхожденіе мозабитовъ неизвѣстно. Наиболѣе вѣроятная гипотеза заключается въ томъ, что они въ X столѣтіи вышли съ сѣвера Алжиріи, и первоначально поселились близъ оазиса Уаргла (описаннаго мною выше). Мало-воинственные мозабиты скоро были вытѣснены арабами изъ основанныхъ ими городовъ и должны были искать себѣ новаго убѣжища. Они выбрали раіонъ Большой Сахары, извѣстный подъ названіемъ шебка, какъ наиболѣе обезпечивающій ихъ отъ набѣговъ номадовъ. Этотъ раіонъ представляетъ обширное, возвышенное и скалистое плато, высотою до 550 футовъ надъ уровнемъ моря, изрѣзанное глубокими оврагами и нѣсколькими руслами сухихъ рѣкъ. На одномъ изъ нихъ, прорѣзывающемъ Мзабъ въ юго-восточномъ направленіи, въ 600 верстахъ къ югу отъ города Алжира, мозабиты основали городъ Гардайя, близъ котораго, на 5 верстахъ протяженія, лѣпятся четыре остальныхъ города Мзаба: Бени-Згенъ, Мелика, Бу-нура и Эль-Атефъ. Кромѣ того, вслѣдствіе внутреннихъ смутъ, изъ г. Гардайя были вытѣснены двѣ слабѣйшія партіи, которыя основали еще два города: Герарра и Беріанъ; первый въ 100 верстахъ въ сѣверномъ направленіи отъ г. Гардайя. Всѣ семь поименованныхъ городовъ составляютъ въ настоящее время «конфедерацію Мзаба», и управляются выборными старшинами совершенно независимо отъ французовъ.

Причины, заставившія мозабитовъ покинуть сѣверъ, вѣроятно, религіозныя. Нужно замѣтить, что они составляютъ между магометанами секту, весьма презираемую истинными правовѣрными. Какъ пуритане выселялись въ Америку, какъ мормоны, основавъ секту, выбрали для поселенія наиболѣе пустынную мѣстность Соленаго озера, такъ, весьма вѣроятно, и мозабиты бѣжали изъ относительно населеннаго сѣвера Африки въ пустыню, въ надеждѣ спастись отъ своихъ преслѣдователей и лучше сохранить чистоту нравовъ и неприкосновенность принятыхъ

ими религіозныхъ догматовъ. Трудолюбивые, какъ пуритане или мормоны, мозабиты, цѣною огромныхъ усилій, создали на совершенно безжизненной скалистой мѣстности цвѣтущіе города и обширные оазисы. Нравы ихъ долгое время оставались весьма суровыми, и наказанія за малѣйшія преступленія налагались часто жестокія. Такъ, напримѣръ, за куреніе табаку виновный подвергался двумъ сотнямъ палочныхъ ударовъ; за воровство полагались палки, денежный штрафъ и изгнаніе изъ города, а по другимъ свѣдѣніямъ, вору отрубалась правая рука; женщины за невѣрность побивались камнями. Теперь, какъ мы увидимъ ниже, нравы мозабитовъ сдѣлались значительно мягче, а вмѣстѣ съ ними смягчились и наказанія.

Что касается внутренняго устройства Мзаба, то оно, въ главныхъ основаніяхъ, сохранилось безъ измѣненія до настоящаго времени. Какъ прежде, такъ и теперь, каждый городъ Мзаба управляется совершенно независимо отъ прочихъ. Въ каждомъ изъ нихъ уже давно обозначалось два вида власти: свѣтская и духовная. Первая, въ обширномъ смыслѣ, принадлежала народному собранію, вторая — собранію толба (ученыхъ). Для завѣдыванія дѣлами города по вопросамъ второстепеннымъ, касающимся его благоустройства, публичныхъ работъ, сбора податей и т. п., народнымъ собраніемъ избиралось 12 членовъ, составлявшихъ совѣтъ джема, съ кебиромъ во главѣ. Точно также, для непосредственнаго наблюденія за чистотою нравовъ гражданъ и для рѣшенія спорныхъ юридическихъ вопросовъ по корану, толба изъ своей среды выбирала другой совѣтъ: «духовную джему», тоже изъ 12 человѣкъ.

Всѣ города Мзаба вмѣстѣ образуютъ союзъ. Центральнаго союзнаго правительства никогда не было, но для рѣшенія общихъ вопросовъ или въ случаѣ внѣшней опасности отъ каждой джемы назначалось по одному члену, которые и составляли временную союзную джему, съ шекъ-баба во главѣ.

Отсутствіе прочной центральной власти служило причиною безконечныхъ, часто кровавыхъ распрей, свирѣпствовавшихъ въ Мзабѣ, какъ между отдѣльными городами, такъ и въ каждомъ городѣ, между различными партіями. Эти распри, цѣль которыхъ въ большинствѣ случаевъ— захватъ власти, раздираютъ Мзабъ и въ настоящее время. Въ различныхъ городахъ то джема деспотически правитъ городомъ, то наоборотъ, въ городѣ господствуетъ полная анархія. Часто членами джемы становятся не выборные народа, а нѣсколько человѣкъ изъ наиболѣе богатыхъ и вліятельныхъ фамилій, которые даже удерживаютъ захваченную ими власть наслѣдственно, между своими родственниками.

Борьба идетъ также между свѣтскою властью джема и духовною толба. Иногда толба захватываетъ власть въ свои руки и вмѣшивается въ свѣтскія дѣла.

Періодъ господства духовной власти наиболѣе тяжелъ въ Мзабѣ для населенія, по тому фанатизму, въ особенности по отношенію къ слабымъ и женщинамъ, который всегда проявляетъ духовная джема.

Въ настоящее время въ Мзабѣ (въ февралѣ 1875 года), на сколько я могъ узнать изъ распросныхъ свѣдѣній и личныхъ наблюденій, наиболѣе характерные образчики внутренняго управленія представляются городами Бени-Згеномъ, Гардайя и Беріаномъ.

Первый изъ этихъ городовъ, наиболѣе богатый изъ всего союза, вмѣщаетъ въ себѣ какъ бы аристократію Мзаба. Въ немъ главная власть сосредоточена, въ настоящее время, въ свѣтской джемѣ. Изъ 12 членовъ, ея составляющихъ, трое, принадлежащіе къ знатнымъ фамиліямъ, захватили все управленіе въ свои руки, созывая остальныхъ членовъ только для совѣщанія. Эти три члена стараются удержать власть въ своихъ рукахъ наслѣдственно, въ чемъ отчасти и успѣли, такъ какъ одного изъ нихъ недавно заступилъ, безъ выбора народнаго собранія, его сынъ.

Въ г. Гардайя, наиболѣе значительномъ по населенію и демократическомъ по духу, ни джема свѣтская, ни джема духовная не имѣютъ никакого значенія. Правитъ всѣмъ народная партія, часто при помощи ружей и сабель. Этотъ городъ наиболѣе другихъ представляетъ образчикъ анархіи.

Въ Беріанѣ перевѣсъ пріобрѣла духовная власть, которая и правитъ теперь деспотически городомъ.

Преобладаніе духовной власти въ этомъ городѣ выказалось, между прочимъ, въ недружелюбномъ пріемѣ, сдѣланномъ намъ его жителями, и въ томъ недовѣріи, съ которымъ они относились къ нашимъ распросамъ во время посѣщенія города. Весьма характеренъ слѣдующій фактъ. Значительные остатки диффа (угощенія), предложеннаго намъ въ этомъ городѣ, съѣдаемые обыкновенно въ другихъ городахъ присутствующими мозабитами, были объявлены духовною джемою нечистыми, и на другой день проданы съ публичнаго торга на рынкѣ арабамъ и неграмъ.

Благодаря постояннымъ распрямъ, отсутствію сильнаго правительства и невоинственности населенія, Мзабъ никогда не имѣлъ и не имѣетъ теперь политическаго значенія въ Большой Сахарѣ, которое могли бы имѣть его семь городовъ-крѣпостей, расположенныхъ почти на неприступной мѣстности и защищаемыхъ болѣе чѣмъ 8,000 ружей. Гораздо важнѣе для Алжиріи экономическое значеніе Мзаба, которое мы и разсмот-

римъ ниже, приведя предварительно тѣ свѣдѣнія о городахъ и населеніи Мзаба, которыя намъ удалось собрать за короткое время нашего тамъ пребыванія.

Каждый изъ пяти городовъ Мзаба (не считая Герарра и Беріана) расположенъ на скалистыхъ высотахъ, стѣсняющихъ долину р. Мзаба, и окруженъ весьма сильными, по мѣстнымъ понятіямъ, крѣпостными стѣнами. Особенно сильна ограда Бени-Згена, усиленная двухъ и трехъэтажными выступными башнями, служащими для фланкированія.

Постройка городовъ носитъ общій типъ построекъ всѣхъ ксаровъ (деревень Алжиріи); лучшія изъ нихъ мы замѣтили въ г. Эль-Атефѣ и въ особенности въ г. Бени-Згенѣ, гдѣ за послѣднія пять лѣтъ отстраивается новый кварталъ, рѣзко отличающійся отъ остальныхъ правильностью и красотою построекъ. Намъ объяснили, что каменьщики Бени-Згена усовершенствовались въ своемъ ремеслѣ въ большихъ городахъ Алжиріи, гдѣ они долго работали на французовъ.

На постройку домовъ употребляется почти исключительно пальмовое дерево. Изъ аръ-ара (хвойной породы) я видѣлъ лишь нѣсколько выходныхъ воротъ въ Бени-Згенѣ. Допуская гораздо болѣе чистую работу, аръаръ далеко не такъ проченъ, какъ пальмовое дерево. Цѣна дверей изъ аръ-ара 50 франковъ, тогда какъ изъ пальмоваго дерева онѣ стоятъ до 80 франковъ. Аръ-аръ привозятъ изъ окрестностей г. Джельфа, т. е. болѣе чѣмъ за 300 верстъ отъ Мзаба.

Зданія въ новомъ кварталѣ г. Бени-Згена преимущественно одноэтажныя, сложены изъ камня и выбѣлены. Новый домъ, въ этомъ кварталѣ, въ 60 квадратныхъ метровъ стоитъ 3,000 франковъ. Небольшой домъ въ старыхъ кварталахъ города, безъ двора и хозяйственныхъ построекъ, стоитъ отъ 300 до 400 франковъ. Земля весьма дорога; въ городѣ: четыре квадратныхъ метра (около одной квадратной сажени) стоитъ 100 франковъ, а въ оазисѣ—до 30 франковъ. Городскія улицы часто ведутъ ступенями и во многихъ мѣстахъ крыты, вслѣдствіе чего образуется убѣжище во время жаровъ. Передъ дверьми многихъ домовъ мы замѣтили по нѣсколько лунокъ для приготовленія пороха, выбитыхъ въ твердомъ известковомъ грунтѣ, на которомъ построенъ городъ. Въ г. Гардайя, кромѣ того, выстроено для приготовленія пороха особое зданіе.

Въ каждомъ изъ городовъ существуетъ рыночная площадь, особенно обширная въ г. Гардайя, вокругъ которой расположены лавки съ мѣстными и европейскими товарами. Каждая лавка представляетъ небольшую комнату, безъ оконъ, съ одною входною дверью; впереди двери сложенъ глиняный диванъ. Въ большей части лавокъ европейскіе товары пере-

мѣшаны съ туземными. Изъ мѣстныхъ товаровъ прежде всего бросаются въ глаза массы фиников, уложенныхъ въ герба (бурдюки), мѣшки пшеницы и ячменя, сало и т. п. Тутъ же повѣшены мѣстныя шерстяныя издѣлія: хаики (родъ пледа), бурнусы, гандура (рубаха безъ рукавовъ), кетъ (шнуръ для обвертыванія головъ); на лавкахъ свалены обувь и кожаныя издѣлія: кошельки, сумки, патронташи. Изъ европейскихъ товаровъ, имѣющихся въ большемъ или меньшемъ количествѣ почти во всѣхъ лавкахъ, первое мѣсто занимаютъ хлопчатобумажныя издѣлія, бумажная пряжа и частью сукна, кофе и сахаръ. Затѣмъ, чаще другихъ попадаются стеариновыя свѣчи, мыло, спички, чай, нѣсколько желѣзныхъ издѣлій, посуда и проч.

Вообще лавки Мзаба значительно богаче всѣхъ видѣнныхъ нами въ другихъ оазисахъ Сахары. Въ нѣкоторыхъ лавкахъ производится исключительно оптовая и мелочная торговля финиками на деньги или, что чаще, въ обмѣнъ на зерно. Въ нѣсколькихъ овощныхъ лавкахъ продаются массы моркови, рѣдьки, луку. Въ г. Гардайя есть двѣ столярни и одна оружейная. Слышавъ нѣсколько разъ, что въ Мзабѣ легко пріобрѣсть перья страуса, слоновую кость и кость носорога, оружіе туареговъ, мы тщетно искали этихъ предметовъ въ лавкахъ. По нашемъ отъѣздѣ намъ объяснили, что мозабиты можетъ быть и обладали означенными предметами, особенно страусовыми перьями, но скрывали ихъ, боясь захвата съ нашей стороны даромъ.

Въ городѣ Гардайя два дня въ недѣлю—базарные. Въ эти дни рыночная площадь весьма оживлена. Верблюды съ юга, рѣзко отличающіеся, по своимъ болѣе крупнымъ размѣрамъ, отъ верблюдовъ съ сѣвера, приносятъ грузы финиковъ, которые сгружаются въ большіе склады, устроенные на рыночной площади. Въ эти же склады поступаютъ и грузы верблюдовъ съ сѣвера, состоящіе изъ пшеницы и ячменя. Нѣсколько стадъ барановъ, пригоняемыхъ сосѣдними номадами, преимущественно племени ш а м б а, распродаются по штучно. Одинъ изъ членовъ джема находится постоянно на площади и слѣдитъ за порядкомъ, при помощи мѣстной полиціи, вооруженной пальмовыми палками.

XI.

Населеніе Мзаба.—Мозабиты, арабы, негры и евреи.—Арабы осѣдлые.—Торговля невольниками.

Населеніе Мзаба доходитъ, по приблизительнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ нами на мѣстѣ, до 37,000 душъ и распредѣляется слѣдую-

щимъ образомъ между семью городами, составляющими конфедерацію: въ Гардайя—15,000, въ Бени-Згенѣ—6,000, въ Герарра—5,000, въ Беріанѣ—4,000, въ Эль-Атефѣ—4,000, въ Мелика—2,000 и въ Бу-Нура—1,000. Главная масса населенія состоитъ изъ мозабитовъ, затѣмъ слѣдуютъ негры, арабы и, наконецъ, евреи. Мы, по очереди, разсмотримъ каждую изъ этихъ національностей.

Мозабиты составляютъ самую энергичную, развитую и способную къ цивилизаціи часть мѣстнаго населенія всей Алжиріи. По торговой сметкѣ, они соперничаютъ съ евреями, которыхъ, кромѣ того, напоминаютъ меркантильнымъ духомъ и трусостью; но по способности къ земледѣлію, садоводству, по любви къ родинѣ и свободѣ, они стоятъ гораздо выше евреевъ. По костюму, мозабиты не отличаются отъ арабовъ, но какъ типъ, они далеко не такъ красивы, какъ послѣдніе. Впрочемъ, ихъ некрасивыя лица часто смышлены и скрашиваются умными и выразительными глазами.

Торговцы и земледѣльцы въ одно и то же время, мозабиты отдаютъ предпочтеніе первому занятію. Мозабитъ-собственникъ, разъ достигнувъ нѣкотораго благосостоянія, обыкновенно сдаетъ обработку своего сада и поля негру-невольнику, или нанимаетъ рабочаго мозабита (а въ послѣднее время и араба), чтобы самому заниматься преимущественно торговыми операціями.

Каждый годъ значительное число молодыхъ людей, не нашедшихъ себѣ выгодныхъ занятій на родинѣ (вслѣдствіе относительной густоты населенія въ Мзабѣ), отправляются преимущественно въ большіе города Алжиріи искать себѣ счастія и богатства. Благодаря энергіи, умѣренности и взаимной помощи, они въ непродолжительное время, начавъ свою карьеру въ качествѣ носильщиковъ, чернорабочихъ, чистильщиковъ сапоговъ и т. п., составляютъ себѣ сбереженіе въ нѣсколько десятковъ франковъ, съ которыми и открываютъ торговлю. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, они владѣютъ уже лавками и часто наживаютъ значительное состояніе. Подъ старость большая часть мозабитовъ возвращается на родину съ обязательствомъ отказаться предварительно отъ многихъ привычекъ, пріобрѣтенныхъ ими во время жизни въ большихъ городахъ.

Въ настоящее время, въ провинціи Алжира нѣтъ ни города, ни ничтожнаго ксара (деревни), гдѣ бы нѣсколько мозабитовъ не владѣли лавками. По главной торговой линіи Мзаба, чрезъ города Лагуатъ и Богаръ къ г. Алжиру, всѣ главныя лавки находятся въ ихъ рукахъ.

Постоянныя столкновенія значительнаго числа мозабитовъ съ европейцами оказываютъ на обитателей Мзаба какъ полезное, такъ и вредное вліяніе. Съ одной стороны, мозабиты переняли отъ европейцевъ много

полезныхъ техническихъ знаній, примѣняемыхъ ими при постройкахъ и въ различныхъ ремеслахъ: кузнечномъ, столярномъ и слесарномъ; ихъ бытъ становится болѣе комфортабельнымъ, благодаря усиливающемуся распространенію въ ихъ средѣ европейскихъ товаровъ. Но, съ другой стороны, столкновеніе съ европейскою цивилизаціею оказало на нихъ и вредное вліяніе. Многіе изъ молодыхъ мозабитовъ быстро развращаются въ большихъ городахъ Алжиріи (особенно въ г. Алжирѣ), начинаютъ пьянствовать, курить табакъ, теряютъ уваженіе къ религіи и, вернувшись на родину, заражаютъ другихъ своимъ примѣромъ. Въ общемъ, вліяніе европейцевъ сказывается въ Мзабѣ смягченіемъ нравовъ населенія и большею религіозною терпимостью. Прежнія жестокія наказанія за куреніе табаку, за воровство и развратъ замѣнились несравненно болѣе мягкими. Относительно послѣдняго можно замѣтить, что если и до сихъ поръ во всемъ Мзабѣ строго воспрещены дома терпимости, то значительное число видѣнныхъ нами мозабитовъ, пораженныхъ сифилисомъ, могутъ отчасти свидѣтельствовать, что при запрещеніи разврата явнаго существуетъ гораздо болѣе опасный—развратъ тайный.

Теперь я приведу нѣсколько собранныхъ мною свѣдѣній о современной судебной практикѣ въ Мзабѣ.

Какъ я уже сказалъ выше, въ Мзабѣ существуютъ два вида власти: свѣтская и духовная. Каждая изъ нихъ имѣетъ право налагать наказанія. Практикуется два вида наказаній: денежный штрафъ и палки; каждое изъ нихъ часто сопровождается третьимъ: изгнаніемъ изъ територіи Мзаба на болѣе или менѣе продолжительное время. Свѣтская власть практикуетъ преимущественно денежный штрафъ; власть духовная—палки. Двое т о л б а (ученые), изъ 12 составляющихъ духовную джему, отправляютъ должность палачей.

За убійство берется д і а (плата за кровь), которая доходитъ за мужчину до 6,000 франковъ, а за женщину до половины этой суммы. Къ этой платѣ, выдаваемой ближайшимъ родственникамъ убитаго, прибавляется еще штрафъ до 500 франковъ въ пользу города и, кромѣ того, убійца изгоняется навсегда изъ Мзаба. За воровство судятъ разно, смотря по тому, совершено ли оно въ саду или въ домѣ, причемъ, послѣднее наказывается строже, но уже не такъ жестоко, какъ прежде: преступнику не отрубается рука, но обыкновенно берется штрафъ до 100 франковъ и назначается изгнаніе до четырехъ лѣтъ. Куреніе табаку часто оставляется безъ наказанія, тогда какъ прежде виновный подвергался за это 200 ударамъ палкою и изгонялся изъ города. Я предложилъ въ кафе г. Гардайя всѣмъ присутствующимъ папиросы и изъ десяти человѣкъ трое не отказались и закурили ихъ, а двое вы-

нули трубки, сдѣланныя изъ бараньей кости, заранѣе набитыя, и тоже начали курить.

Разговорившись съ посѣтителями, я узналъ, что содержатель кафе даетъ ежемѣсячную взятку т о л б а (ученому), поставленному слѣдить за куреніемъ табаку.

Табакъ получается контрабандою изъ оазиса Уаргла.

Женщина за прелюбодѣяніе уже не побивается камнями; но какое наказаніе она несетъ—мнѣ не удалось узнать.

Что случаи прелюбодѣянія не только возможны, но и практикуются на совершенно законномъ основаніи, доказываетъ слѣдующее курьезное повѣріе мозабитовъ. Отправляясь по торговымъ дѣламъ изъ дому, часто на нѣсколько лѣтъ, мозабиты почти всегда оставляютъ свои семейства въ Мзабѣ; причемъ, вопреки законамъ физіологіи, отсутствующіе мужья вѣрятъ, что ихъ жены могутъ принести имъ законныхъ дѣтей до истеченія трехлѣтняго срока разлуки, и что для совершенія этого чуда ихъ женамъ достаточно класть себѣ въ изголовье одежду своихъ мужей.

Не смотря на репутацію трусовъ, которою пользуются мозабиты, они также сильно любятъ жечь порохъ, какъ и арабы. Въ день нашего прибытія въ Мзабъ, около 1,500 вооруженныхъ ружьями мозабитовъ, устроившихъ намъ встрѣчную «фантазію», сожгли, по приблизительному исчисленію, до 240 килограмовъ пороха мѣстнаго приготовленія.

Къ этимъ бѣглымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ мною о мозабитахъ, я могу еще прибавить нѣкоторыя данныя о ихъ пищѣ.

Обыденная пища зажиточнаго мозабита состоитъ изъ пшеничнаго к у с ъ-к у с а, приготовленнаго съ бараниною, и финиковъ; менѣе зажиточные приготовляютъ кусъ-кусъ на салѣ, дозволяя себѣ мясо не болѣе трехъ разъ въ двѣ недѣли, а пшеницу замѣняютъ ячменемъ. Бѣдные питаются почти исключительно финиками, употребляя ихъ съ оливковымъ масломъ, и только изрѣдка приготовляютъ себѣ постный кусъ-кусъ. Важнымъ подспорьемъ въ пищѣ всѣхъ мозабитовъ служитъ приготовленная въ прокъ саранча, а также кофе, употребленіе котораго распространено повсемѣстно. Хлѣбъ, въ видѣ лепешекъ изъ пшеничной муки, составляетъ для большинства предметъ лакомства. Козье молоко служитъ наиболѣе употребительнымъ питьемъ. Лѣтомъ мозабиты ѣдятъ четыре раза въ день: въ 5 часовъ утра финики, въ 10 часовъ кусъ-кусъ, въ 4—5 часовъ по полудни опять финики и въ 9—10 часовъ вечера кусъ-кусъ.

Въ праздники мозабиты, какъ и арабы, приготовляютъ массу блюдъ, между которыми фигурируютъ м с а у е р ъ (баранъ, зажаренный цѣли-

комъ), шерба (супъ), рrфисъ и проч. блюда. Дождавшись такого праздника, мозабитъ врядъ ли умѣреннѣе въ ѣдѣ араба.

Арабы играли важную роль въ жизни мозабитовъ и продолжаютъ играть ее и теперь, хотя значительно измѣненную съ распространенiемъ французскаго влiянiя на югъ до оазисовъ Уаргла и Голеа.

Помимо обычной вражды номада къ осѣдлому жителю, арабы являются еще врагами мозабитовъ, какъ сектантовъ религiи Магомета. Кромѣ того, невоинственность мозабитовъ, меркантильный, комерческiй складъ ихъ характера, совершенно противоположный характеру араба, заставляютъ послѣдняго смотрѣть презрительно на мозабита. Съ другой стороны, мозабиты, гораздо болѣе развитые и энергичные, уже давно подчинили себѣ арабовъ въ экономическомъ отношенiи. Составляя обширный центральный рынокъ части Большой Сахары, Мзабъ снабжаетъ арабовъ, кочующихъ къ югу отъ него, зерномъ въ обмѣнъ на финики и, наоборотъ, племена арабовъ, кочующiя къ сѣверу отъ Мзаба, финиками въ обмѣнъ на зерно. Приводя ниже нѣкоторыя свѣдѣнiя о торговлѣ Мзаба, мы укажемъ на тѣ значительныя выгоды, которыя извлекаютъ мозабиты, служа посредниками при этомъ обмѣнѣ. Добавимъ, что Мзабъ, кромѣ того, служитъ для арабовъ рынкомъ для сбыта барановъ, шерсти, кожъ, масла и молока.

Въ другихъ случаяхъ арабы необходимы для мозабитовъ, и тогда первые не менѣе эксплуатируютъ послѣднихъ. Такъ, мозабиты, не владѣющiе стадами, обязаны нанимать для своей торговли верблюдовъ у арабовъ, которые назначаютъ при этомъ весьма высокую плату, а именно, по три франка въ день за верблюда. Затѣмъ, мозабиты до послѣдняго времени платили родъ подати всѣмъ попутнымъ трибю (родамъ) номадовъ за право торговли [1] и нанимали вооруженныхъ арабовъ, какъ конвой. Въ городѣ Гардайя арабамъ трибю мзаби былъ отведенъ особый кварталъ, и они составляли какъ бы наемную милицiю для невоинственныхъ жителей города, принимавшую участiе во всѣхъ его распрахъ съ другими городами Мзаба, въ особенности съ Бени-Згеномъ. Осматривая этотъ кварталъ, я замѣтилъ многочисленные слѣды пуль на крайнихъ домахъ улицъ, по поводу которыхъ мнѣ разсказали, что еще въ 1868 г. жители города Бени-Згена, поддерживаемые жителями городовъ Мелика и Берiана, сдѣлали ночью нападенiе на Гардайя, но, при помощи арабовъ, были съ урономъ отбиты.

Число арабовъ, живущихъ осѣдло въ Мзабѣ, весьма трудно опредѣлить точно; надо полагать, что въ одномъ городѣ Гардайя ихъ не ме-

---

(1) Еще недавно арабы трибю Барба брали съ мозабитовъ за право прохода чрезъ ихъ кочевья деньгами, женскими одеждами, хаиками и финиками.

нѣе 1,500 человѣкъ. Во время «фантазіи», устроенной мозабитами и арабами г. Гардайя въ честь генерала Ловердо, я насчиталъ до 350 вооруженныхъ арабовъ. Они вышли изъ воротъ города отдѣльно отъ мозабитовъ, въ 500—600 шагахъ отъ нихъ, съ своими знаменами и музыкою. Одинъ изъ арабовъ, показывая мнѣ двигающуюся впереди въ порядкѣ массу мозабитовъ около 1,500 человѣкъ, гордо сказалъ, что, не смотря на свою малочисленность, они, арабы, всегда остались бы побѣдителями мозабитовъ, если бы дѣло дошло до битвы между ними. Окружающіе шумно и весело выразили свое сочувствіе словамъ товарища....

Съ распространеніемъ французскаго вліянія въ Сахарѣ до оазисовъ Уаргла и Голеа, мозабиты много выиграли по отношенію къ арабамъ. Оставаясь, попрежнему, необходимыми для нихъ въ экономическомъ отношеніи, мозабиты уже не нуждаются теперь въ арабахъ для конвоированія ихъ каравановъ и не платятъ болѣе имъ подати за право торговли, а арабы уже не смѣютъ, какъ прежде, отвѣчать за неплатежъ отступнаго грабежемъ каравановъ или разіею (набѣгъ, грабежъ) городовъ.

Миръ во всемъ раіонѣ Сахары отъ г. Лагуата на сѣверѣ, до оазиса Уаргла на югѣ, поддерживаемый страхомъ французскаго оружія, отвѣчая вполнѣ характеру мозабита и способствуя развитію торговли Мзаба, нисколько не отвѣчаетъ выгодамъ и характеру араба. Разъ обезоруженный, онъ потерялъ всякое преимущество передъ гораздо болѣе его развитымъ мозабитомъ и все сильнѣе и сильнѣе подчиняется экономической зависимости отъ послѣдняго.

Подлѣ города Бени-Згена и въ самой городской оградѣ я видѣлъ нѣсколько десятковъ палатокъ арабовъ, совершенно попавшихъ въ кабалу къ мозабитамъ. Эти арабы принадлежатъ къ бѣднѣйшимъ фамиліямъ нѣсколькихъ сосѣднихъ трибю (родовъ). Не имѣя верблюдовъ и обладая лишь самымъ незначительнымъ количествомъ барановъ, они лишены возможности вести кочевую жизнь и существовать продуктами своихъ стадъ. Въ этомъ положеніи имъ представляется только одинъ весьма тяжелый выходъ: поступить въ работники къ мозабиту и, путемъ экономіи, пріобрѣсть себѣ пару верблюдовъ, чтобы имѣть возможность снова начать кочевую жизнь. И дѣйствительно, большинство такъ и сдѣлали: они работаютъ въ садахъ на мозабитовъ, съ платою по 30 су (1 фр. 50 сант.), при пищѣ отъ хозяевъ, состоящей изъ финиковъ на обѣдъ и завтракъ. Работа начинается съ восходомъ солнца и оканчивается въ три часа по-полудни. При этой платѣ, принимая даже въ разсчетъ заработокъ ихъ женщинъ, весьма, впрочемъ, скудный, почти

невозможно скопить достаточную сумму денегъ для покупки верблюдовъ, а потому эти арабы остаются въ положеніи работниковъ цѣлые годы, и число ихъ, по отзыву мозабитовъ, хотя понемногу, но увеличивается.

Этотъ фактъ интересенъ въ томъ отношеніи, что онъ составляетъ, повидимому, противорѣчіе нормальному прогресу жизни номада: дѣйствительно, осѣдлые арабы Мзаба представляютъ пролетаріевъ, завидующихъ участи ихъ собратій-номадовъ, сравнительно съ ними гораздо болѣе обезпеченныхъ.

Негры служатъ въ Мзабѣ, преимущественно, какъ работники въ садахъ. Наибольшее число ихъ находится въ г. Бени-Згенѣ, самомъ богатомъ изъ всѣхъ городовъ Мзаба. Часть негровъ Мзаба еще невольники, хотя ихъ положеніе и смягчается нѣкоторыми ограниченіями правъ надъ ними ихъ хозяевъ. Такъ, хозяинъ не имѣетъ права жизни и смерти надъ невольникомъ, а можетъ только его перепродать. Распрашиваемые мною мозабиты заявляли, впрочемъ, что они могутъ давать имъ произвольное число палокъ. Мнѣ говорили, что негръ-невольникъ, принявшій религію мозабитовъ, становится свободнымъ; точно также онъ пріобрѣтаетъ свободу и съ переходомъ на територію Алжиріи, къ сѣверу отъ Лагуата. Дѣти отъ служанки негритянки, свободной или невольницы, становятся такими же законными дѣтьми, какъ и отъ прочихъ женъ хозяина. Вообще, въ отношеніи супружескихъ правъ, женщины-мозабитки немного выигрываютъ передъ невольницами своего мужа, ибо онѣ такія же рабыни его, какъ и послѣднія.

Здѣсь кстати скажу нѣсколько словъ и о торговлѣ невольниками въ Мзабѣ. Эта торговля совершается слѣдующимъ путемъ. Туареги ([1]), купивъ или захвативъ силою негровъ въ Суданѣ (преимущественно въ окрестностяхъ Тимбукту), перевозятъ ихъ Сахарою черезъ городъ Инсала къ г. Голеа, гдѣ и перепродаютъ ихъ арабамъ племени Шамба, которые, въ свою очередь, перепродаютъ ихъ въ Мзабъ. Первый невольничій рынокъ находится въ г. Инсала, второй—въ г. Голеа. На первомъ цѣна негру-работнику отъ 150 до 200 франк., на второмъ отъ 300 до 350 и, наконецъ, въ Мзабѣ здоровый негръ-невольникъ стоитъ до 600 франковъ. Женщина-работница стоитъ въ Мзабѣ до 300 франковъ, а молодая красивая негритянка для гарема до 1,000 франковъ.

([1]) Я уже писалъ о туарегахъ въ предъидущихъ письмахъ. Здѣсь же прибавлю, что они, по своему положенію между оазисами сѣверной Сахары и Суданомъ, и по своему характеру, соотвѣтствуютъ туркменамъ въ Средней Азіи, кочующимъ между Персіею съ одной и ханствами хивинскимъ и бухарскимъ съ другой стороны. Какъ тѣ, и другіе считали еще недавно однимъ изъ главныхъ своихъ занятій захватъ и продажу невольниковъ.

Разстояніе между Мзабомъ и г. Тимбукту мозабиты измѣряютъ почтою на верблюдѣ, которая совершаетъ этотъ путь въ 30 дней: пять дней отъ Мзаба до Голеа, 10 дней отъ Голеа до Инсала и 15 дней отъ Инсала до Тимбукту. Негровъ-невольниковъ гонятъ черезъ Сахару пѣшкомъ, въ сопровожденіи туареговъ на меари (верблюдахъ-бѣгунахъ). Третья часть ихъ обыкновенно погибаетъ въ пути. Смертность между женщинами и дѣтьми должна быть еще ужаснѣе.

Число евреевъ въ Мзабѣ весьма незначительно. Ихъ можно считать до 400 въ г. Гардайя и до 50 въ г. Герарра. Въ то время, какъ евреи занятыхъ французскими гарнизонами областей Алжиріи пользуются правами французскихъ гражданъ, евреи Мзаба находятся въ полномъ униженіи у мозабитовъ. Они не имѣютъ права носить оружіе, садиться на лошадь, носить хаика, а должны повязываться чернымъ платкомъ и т. п. На нашихъ глазахъ мозабиты подвергали ихъ насмѣшкамъ и оскорбленіямъ.

Въ т. Гардайя евреи имѣютъ свой кварталъ, наиболѣе грязный изъ всѣхъ, свои школы, синагогу и своихъ равиновъ. Далеко за городомъ имъ отведена земля для кладбища, которое, впрочемъ, по надгробнымъ плитамъ, богаче кладбища мозабитовъ. Евреи сохранили въ неприкосновенности свою религію и свои преданія. Одинъ старикъ-еврей говорилъ мнѣ, что въ рукахъ ихъ равина находятся манускрипты, считающіе болѣе 800 лѣтъ.

По наружному виду, евреи поражаютъ болѣзненною блѣдностью своихъ лицъ, слабымъ сложеніемъ, нечистотою и лохмотьями своей одежды. Въ особенности жалкій и грязный видъ представляютъ ихъ дѣти, почти всѣ съ больными и гнойными глазами. По спеціальности, евреи Мзаба преимущественно золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера. Они выдѣлываютъ женскія украшенія, браслеты, брошки, кольца, серьги, отдѣлываютъ чернью оружіе и сбрую. За каждую вещь назначена такса, по вѣсу чистаго серебра, заключающагося въ вещи. Евреи, пользуясь невѣжествомъ мозабитовъ, умѣютъ увеличивать свой барышъ, приготовляя вещи изъ очень нечистаго серебра. Не смотря на презрѣніе, которымъ пользуются евреи въ Гардайя, мозабиты дорожатъ ими, какъ искусными работниками, и не выпускаютъ изъ своего города. Такъ, если еврей отправляется на заработки въ другіе города Мзаба или на сѣверъ, онъ не имѣетъ права брать съ собою членовъ своего семейства, которые остаются какъ бы заложниками его возвращенія въ Гардайя.

XII.

Торговля Мзаба.—Свѣдѣнія объ оазисахъ Мзаба.—Зависимость Мзаба отъ французовъ.—Заключеніе.

Окончивъ очеркъ населенія Мзаба, перейдемъ къ его торговлѣ.

Раіонъ торговли Мзаба обнимаетъ всю провинцію Алжира и прилегающія части провинцій Орана и Константины. Эта торговля можетъ быть раздѣлена на двѣ главныя групы: 1) торговля мѣновая, въ которой Мзабъ является только какъ складочный пунктъ, а мозабиты — посредниками и 2) торговля, обусловленная собственно нуждами населенія Мзаба. Мѣновая торговля совершается по четыремъ линіямъ съ сѣверною Сахарою и Телемъ (горная часть Алжиріи) и по двумъ линіямъ съ южною Сахарою. По сѣвернымъ линіямъ, арабы трибю (родовъ) Ларба, Уледъ-Якубъ, Уледъ-Наиль, Саидъ-Амыръ и другихъ, совершая свои перекочевки, привозятъ въ Мзабъ, главнымъ образомъ, зерно (пшеницу, ячмень), барановъ, шерсть и оливковое масло. Въ обмѣнъ они получаютъ финики. По южнымъ линіямъ арабы трибю Мкадма, Шамба, Брезга и Муади привозятъ въ Мзабъ финики, немного селитры, краски генне, а также доставляютъ для продажи негровъ. Въ обмѣнъ они получаютъ пшеницу и ячмень [1].

Изъ привозимыхъ товаровъ наибольшую важность имѣютъ зерно и финики. Торговля этими предметами, какъ сказано выше, производится мѣновая, причемъ мозабиты получаютъ огромные барыши съ обѣихъ сторонъ [2].

---

(1) Главная торговая мѣра, употребляемая въ Мзабѣ, есть хатія. 30 хатія составляютъ грузъ верблюда. Въ каждомъ хатія считается 12 саа. 3 хатія или харуй равны 20 литрамъ или 16 килограмамъ фиников.

(2) Цѣны при мѣновой торговлѣ за время нашего пребыванія въ Мзабѣ были слѣдующія:

За 30 хатія пшеницы (грузъ одного верблюда) въ 160 килограмовъ, стоимостью въ 150 франковъ, мозабиты отпускали изъ своихъ складовъ 60 хатія или 320 килогр. финиковъ (два груза верблюда).

За 30 хатія ячменя мозабитами отпускалось 45 хатія или $1^1/_2$ груза варблюда финиковъ.

Получивъ отъ номадовъ съ сѣвера зерно, мозабиты передавали его номадамъ южныхъ линій, въ обмѣнъ на финики, по слѣдующему разсчету:

За 90 хатія финиковъ (3 груза верблюдовъ) выдавалось 30 хатія пшеницы (одинъ грузъ верблюда) и за 150 хатія финиковъ (5 грузовъ верблюда) 60 хатія (2 груза верблюда) ячменя.

Въ результатѣ мозабиты на каждый принятый ими въ свои склады грузъ пшеницы выгадываютъ себѣ, при обмѣнѣ его на финики, цѣлый грузъ (30 хатія) финиковъ, а на каждый грузъ финиковъ—10 хатія пшеницы.

Торговля собственно для нуждъ Мзаба производится на деньги. Ее можно подраздѣлить:

1) На торговлю мѣстными продуктами арабовъ и кабиловъ: оливковымъ масломъ, шерстью и т. п. и 2) на торговлю европейскими товарами: хлопчато-бумажными издѣліями, кофе, сахаромъ, желѣзными издѣліями, свѣчами, мыломъ, посудою и проч.

Оливковое масло привозится изъ горнаго раіона провинціи Константины въ гебра (бурдюкъ), вмѣстимостью отъ 20 до 25 литровъ. Каждый верблюдъ несетъ четыре герба. При существующей цѣнѣ литра масла (плохо очищеннаго) въ 1 франкъ, стоимость груза верблюда доходитъ до 100 франковъ. Шерсть продается за 100 килограмовъ по 150 франковъ.

Вся торговля европейскими товарами находится въ рукахъ мозабитовъ. Торговцы Мзаба имѣютъ свои склады и своихъ агентовъ въ различныхъ городахъ Алжиріи. По мѣрѣ надобности, товары изъ складовъ перевозятся въ Мзабъ на наемныхъ верблюдахъ. Еще недавно главная масса европейскихъ товаровъ шла черезъ Тунисъ, но теперь главная торговая линія идетъ на города Лагуатъ, Богаръ къ г. Алжиру.

Торговля собственно мѣстными произведеніями мозабитовъ занимаетъ послѣднее мѣсто. Къ ней относится: торговля одеждою, кожаными издѣліями, посудою, овощами и порохомъ. Одежда и порохъ составляютъ предметы вывоза ([1]).

Закончу разсмотрѣніе торговли Мзаба приведеніемъ данныхъ о торговлѣ въ Сахарѣ финиками и зерномъ,—двумя продуктами, играющими главную роль въ пищѣ номадовъ Алжиріи. На сколько эта торговля ненормальна, вслѣдствіе трудностей пути и отсутствія полной безопасности, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ.

Въ оазисѣ Уаргла за грузъ зерна дается въ обмѣнъ четыре груза финиковъ; въ Мзабѣ, на 200 верстъ къ сѣверу, за грузъ зерна дается только два груза финиковъ, а въ г. Лагуатѣ, сѣвернѣе Уаргла на 400 верстъ, грузъ зерна идетъ уже прямо въ обмѣнъ на грузъ финиковъ. Далѣе на сѣверъ финики все возрастаютъ въ цѣнѣ, а зерно падаетъ, и въ 800 верстахъ къ сѣверу отъ оазиса Уаргла, въ г. Медеа (горный раіонъ провинціи Алжира), за одинъ грузъ финиковъ уже дается три груза зерна.

([1]) Цѣны на одежду слѣдующія: бурнусъ (грубой работы) стоитъ отъ 15 до 30 франковъ; хаикъ (родъ пледа) отъ 20 до 40 франковъ; гандура (шерстяная рубаха) отъ 10 до 16 франковъ; кетъ (шнуръ изъ верблюжьей шерсти на голову) 5 франковъ.

Приведемъ теперь собранныя нами свѣдѣнія объ оазисахъ Мзаба.

Пальмы составляютъ главное богатство оазисовъ Мзаба и уходъ за ними занимаетъ первое мѣсто; воздѣлываніе пшеницы, ячменя и огородныхъ растеній занимаетъ второе мѣсто, а фруктовыхъ деревьевъ, фигъ, абрикосовъ и винограда—третье.

Число пальмъ Мзаба весьма трудно опредѣлить съ точностью. По сдѣланной мною глазомѣрной съемкѣ оазисовъ Герарра и Бени-Згена, я приблизительно опредѣлилъ число пальмъ въ первомъ изъ нихъ въ 30,600 на 144 гектарахъ и во второмъ—20,100 на 95 гектарахъ. Всего въ семи оазисахъ Мзаба, по распроснымъ свѣдѣніямъ, надо считать до 200,000 пальмъ, что при населеніи въ 37,000 душъ, даетъ на каждаго около 5,5 деревьевъ,—количество, совершенно недостаточное, чтобы дать главныя средства къ жизни; отсюда и вытекаетъ полная необходимость для мозабитовъ заниматься торговлею. Припомнимъ, что, напримѣръ, въ оазисѣ Уаргла на 3,120 осѣдлыхъ жителей приходится 333,800 пальмъ, т. е. болѣе 100 на каждаго человѣка.

Оазисы Мзаба созданы искусственно, путемъ огромныхъ усилій. Надо помнить, что проточною водою въ Мзабѣ можно пользоваться только нѣсколько дней въ году, послѣ сильныхъ дождей; остальное же время орошеніе производится изъ колодцевъ; отъ числа ихъ и зависитъ распространеніе оазиса, такъ какъ каждый новый колодецъ на окраинѣ оазиса даетъ жизнь новому участку совершенно безплодной почвы. Колодцы роются отъ 25 до 45 метровъ глубиною и даютъ въ минуту отъ одного до четырехъ ведеръ воды. Смотря по богатству воды, каждый колодецъ можетъ оросить отъ 30 до 100 пальмовыхъ деревьевъ. Вырыть подобный колодецъ обходится отъ 600 до 800 франковъ; работа обыкновенно сдается артели изъ четырехъ человѣкъ, которые исполняютъ ее въ четыре мѣсяца.

При посадкѣ молодыхъ пальмъ берутъ отпрыски отъ старыхъ деревьевъ и садятъ ихъ каждый, приблизительно, на 25 квадратныхъ метровъ (въ старыхъ садахъ каждое дерево занимаетъ около 50 квадратныхъ метровъ).

Вновь посаженныя деревья требуютъ орошенія каждый день, а деревья старыя—въ два, три дня разъ. Съ десятаго года молодая пальма уже начинаетъ приносить плоды.

На каждые 40—50 пальмъ-самокъ, необходимо имѣть одну пальму-самца (которая приноситъ только цвѣтъ для оплодотворенія). Оплодотвореніе производится искусственно, особыми рабочими, посредствомъ привязыванія цвѣтка мужскаго пола среди женскихъ. Вѣтеръ, птицы и насѣкомыя, разнося цвѣточную пыль, помогаютъ оплодотворенію.

Весьма трудно рѣшить вопросъ о доходности пальмъ въ Мзабѣ. Хорошее дерево, въ урожайный годъ, даетъ отъ 20—25 хатіа финиковъ, что, при существующихъ рыночныхъ цѣнахъ, составляетъ до 60 франковъ. Можно принять, что среднее дерево, при среднемъ урожаѣ, дастъ въ годъ дохода отъ 10 до 15 франковъ.

По словамъ мозабитовъ, даже трехсотлѣтнія пальмы даютъ фрукты. Орошенная земля въ оазисахъ стоитъ весьма дорого: каждые 100 квадратныхъ метровъ—до 750 франковъ. За каждое большое пальмовое дерево къ стоимости земли прибавляется отъ 250 — 300 франковъ, а за каждое молодое, хорошо принявшееся, до 50 франковъ.

Воздѣлываніе пшеницы, ячменя и огородныхъ растеній требуетъ еще болѣе труда и ухода, чѣмъ пальмовые сады. Поле унаваживается и обыкновенно раздѣляется на три участка, изъ которыхъ каждый разбивается на небольшіе квадраты. Каждое поле, около 3,000 квадратныхъ метровъ, требуетъ одного колодца. Засѣянныя поля орошаются чрезъ каждые пять, шесть дней, причемъ всѣ квадраты должны быть заполнены водою. Ежегодно, съ одной и той же земли можно получать два сбора: одинъ зерномъ, другой овощами. Изъ зерна сѣется преимущественно ячмень, изъ овощей—морковь. Первая запашка зерна производится въ январѣ, а въ апрѣлѣ уже можно снять жатву; май и іюнь земля отдыхаетъ; въ іюлѣ садятъ овощи, поспѣвающія въ сентябрѣ. Во второмъ участкѣ, начавъ въ январѣ посѣвы овощей, въ августѣ уже можно получить жатву зерна. Третій участокъ обыкновенно отдыхаетъ. При хорошемъ орошеніи и уходѣ, урожаи получаются баснословные: самъ-100 обыкновенный урожай, при невполнѣ обильномъ орошеніи онъ достигаетъ до самъ-50.

Въ одномъ вырванномъ мною пучкѣ всходовъ пшеничнаго зерна я насчиталъ 24 колоса, изъ которыхъ нѣкоторые имѣли болѣе 100 зеренъ.

Какъ пальмовые сады, такъ и пахотныя поля Мзаба гораздо лучше воздѣланы видѣнныхъ нами, напримѣръ, въ оазисѣ Уаргла. Работаютъ въ садахъ въ Бени-Згенѣ, какъ я уже выше сказалъ, негры, въ другихъ оазисахъ — мозабиты и негры. Работники мозабиты заработываютъ въ день отъ 2 до 2½ франковъ и получаютъ ту же пищу, что и ихъ хозяева.

Закончу настоящее письмо, сказавъ нѣсколько словъ о зависимости, которая существуетъ между французскою властью въ Алжиріи и Мзабомъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ полковникъ дю-Барайль (тогда начальникъ округа Лагуата), первый открылъ сношенія съ мозабитами, предложивъ имъ вооруженную защиту отъ арабовъ за ежегодную подать

со всей конфедераціи въ 45,000 франковъ. Эта цифра осталась безъ измѣненія до настоящаго времени, и французы, защищая мозабитовъ отъ арабовъ, по прежнему, не вмѣшиваются ни въ ихъ внутреннее управленіе, ни въ ихъ устройство.

Какими соображеніями руководятся французы, взимая, напримѣръ, съ 6,000 жителей Уаргла около 150,000 франковъ податей, а съ 37,000 мозабитовъ, относительно несравненно болѣе богатыхъ, всего 45,000 франковъ—мнѣ неизвѣстно.

Оканчивая «Письма изъ Алжиріи», я позволяю себѣ выразить мою глубокую признательность французскимъ властямъ въ Алжиріи, давшимъ мнѣ возможность совершить два интересныхъ путешествія по Малой и Большой Сахарѣ. Я уже не разъ упоминалъ о томъ радушіи, которое встрѣтилъ среди французскаго военнаго общества. Здѣсь я снова повторю, что въ теченіе восьмимѣсячнаго моего пребыванія въ Алжиріи, всюду, какъ въ большихъ городахъ, такъ и въ маленькихъ военныхъ постахъ, я нашелъ самый дружескій пріемъ и искреннюю готовность доставить мнѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія. На выраженіе благодарности съ моей стороны французы мнѣ отвѣчали каждый разъ, что они готовы служить, чѣмъ могутъ, потому что я принадлежу къ націи, которой они симпатизируютъ и арміи, всегда ими уважаемой. «Уже одного того, что вы носите русскій мундиръ, совершенно для насъ достаточно, чтобы оказать вамъ возможно широкое гостепріимство», — вотъ слова, съ которыми отнесся ко мнѣ начальникъ дивизіи, расположенной въ провинціи Алжира, во время моего къ нему представленія.

III

ПИЩА ФРАНЦУЗСКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ АЛЖИРІИ.

Вступленіе.—Вещества, употребляемыя человѣкомъ въ пищу.—Ихъ раздѣленіе и составъ. Напитки.—Нормальная пища.—Условія, которымъ должна удовлетворять пища солдата.—Продукты, составляющіе пищу французскаго солдата: требуемыя отъ нихъ качества.—Нормальное количество продуктовъ въ день на одного человѣка.—Продукты, отпускаемые натурою и пріобрѣтаемые покупкою.—Деньги, отпускаемыя на продовольствіе нижнихъ чиновъ.—Приходъ и расходъ ихъ.—Участіе интендантства въ продовольствіи войскъ.—Пища алжирскихъ войскъ на мѣстѣ.—Пища унтеръ-офицеровъ.—Супъ, хлѣбъ, кофе.—Стоимость годоваго продовольствія солдата.—Пища въ походѣ.—Сухари.—Пища офицеровъ.—Заключеніе.

Жизнь, какъ человѣка, такъ и животныхъ, поддерживается только при условіи равновѣсія количества веществъ, теряемыхъ организмомъ, съ количествомъ, получаемымъ имъ въ пищѣ и питьѣ. Голодъ, который мы время отъ времени ощущаемъ, и есть требованіе организма возстановить нарушенное равновѣсіе. Количество пищи, необходимое для питанія организма, весьма рознится въ зависимости отъ возраста, пола, образа жизни, климата, времени года и пр. Но при всѣхъ этихъ условіяхъ, два требованія отъ пищи остаются неизмѣнными: она должна быть здорова по своему составу и достаточна по количеству. Такъ часто встрѣчаемое нами худосочіе, малокровіе, опухлости тѣла и другія болѣзни, въ большинствѣ случаевъ суть слѣдствіе дурной или недостаточной пищи.

За рѣшеніемъ весьма важнаго вопроса: какая пища должна быть признана здоровою по составу и достаточною по количеству, мы обратимся къ наукѣ, которая въ послѣднее время тщательно изслѣдовала этотъ вопросъ (1).

Пища человѣка, по физіологіи, должна содержать въ себѣ вещества, относящіяся къ тремъ групамъ:

(1) Разсматривая вопросъ о пищѣ съ научной точки зрѣнія, я, какъ не спеціалистъ, ссылаюсь, въ приводимыхъ ниже положеніяхъ, на авторовъ, сочиненіями которыхъ пользовался.

1) Вещества *бѣлковыя*, какъ бѣлковина, фибринъ и клейковина растеній.

2) Вещества *жировыя*, какъ жиръ, животныя и растительныя масла.

3) Вещества *сахаристыя* или *крахмалистыя*, какъ сахаръ, крахмалъ.

Вещества первой групы называются также *азотистыми*; они состоятъ изъ азота, углерода, водорода и кислорода, къ которымъ примѣшивается сѣра и рѣже фосфоръ. Остальныя двѣ групы содержатъ въ себѣ кислородъ, углеродъ и водородъ и называются *безазотистыми*.

Вещества бѣлковыя служатъ для образованія тканей нашего тѣла, а вещества жировыя и крахмалистыя для дыханія, поддержанія внутренней теплоты и образованія жира.

Этотъ законъ вѣренъ только до извѣстной степени, ибо, при отсутствіи въ нашей пищѣ достаточнаго количества веществъ жировыхъ и крахмалистыхъ, организмъ начинаетъ расходовать на дыханіе и поддержку внутренней теплоты сперва жиръ, потомъ кровь и, наконецъ, ткани тѣла; точно также при недостаткѣ въ пищѣ веществъ азотистыхъ (бѣлковыхъ), часть жира нашего тѣла идетъ на питаніе тканей.

Всѣ вещества, употребляемыя нами въ пищу, по своему происхожденію относятся къ царству животному или растительному (я здѣсь не считаю незначительнаго количества минеральныхъ солей, потребляемыхъ нашимъ организмомъ).

Новѣйшая химія доказала, что разница между веществами царства животнаго и царства растительнаго заключается только въ пропорціи составныхъ элементовъ; самые же элементы совершенно однородны по своему составу.

Такъ, трава на пастбищѣ, корни и сѣмена растеній, мука и проч. по разложеніи дадутъ тѣ же составные элементы, которые мы найдемъ въ травоядномъ животномъ, питающемся растеніями, или въ нашемъ тѣлѣ, на образованіе котораго шла какъ пища животная, такъ и растительная.

Мы увидимъ далѣе, что бѣлковина, фибринъ и казеинъ, доставляемые растеніями, имѣютъ ту же чистоту состава и тѣ же элементы, что бѣлковина, фибринъ и казеинъ мяса животныхъ. Разница будетъ только въ томъ, что въ значительномъ количествѣ растительной пищи мы найдемъ массу веществъ крахмалистыхъ и лишь немного веществъ бѣлковыхъ, тогда какъ въ пищѣ животной это отношеніе будетъ обратное.

Бѣлковыя вещества играютъ столь важную роль въ нашемъ

организмѣ, что мы позволимъ себѣ разсмотрѣть ихъ нѣсколько подробнѣе. Къ бѣлковымъ веществамъ, какъ мы видѣли выше, относятся бѣлковина, фибринъ, казеинъ и клейковина растеній (1). *Бѣлковина* содержится въ значительномъ количествѣ въ бѣлкѣ яйца, въ крови (лимфа) и во всѣхъ водянистыхъ частяхъ тѣла животныхъ (напримѣръ, въ желудочномъ сокѣ). Она находится также въ сокѣ растеній. Особенно богаты бѣлковиною сокъ моркови, стручковаго горошка и капусты. Въ пшеничной мукѣ также есть незначительное количество бѣлковины. *Фибринъ* входитъ въ составъ крови (кровяные шарики) и составляетъ главную часть тканей, въ особенности мускуловъ. По своей питательности, фибринъ занимаетъ первое мѣсто. *Казеинъ* составляетъ главную часть молока, которое на столько питательно, что въ первомъ возрастѣ одно можетъ служить для поддержанія жизни. Затѣмъ, казеинъ входитъ въ чечевицу, бобы, горохъ и въ хлѣбныя растенія.

Всѣ эти поименованныя вещества могутъ быть также названы кровообразователями и служатъ для образованія тканей нашего тѣла.

Вещества безазотистыя, какъ крахмалъ, составляющій главную часть хлѣбныхъ растеній, жиръ животныхъ и растительный могутъ быть названы жирообразователями. Ихъ роль также весьма значительна, ибо они служатъ для дыханія, поддержанія внутренней теплоты и образованія жира (2).

Для поддержанія жизни необходимо принимать въ организмъ, кромѣ твердыхъ частицъ, еще массу жидкихъ, ибо ткани нашего тѣла могутъ производить отправленія только при условіи полнаго ихъ пропитыванія жидкостями. На 100 частей тѣла, 30 приходится на долю твердыхъ, остальныя 70 на долю жидкихъ. Жажда, которую мы чувствуемъ, и есть требованіе организма привести въ равновѣсіе эту пропорцію. Въ различныхъ напиткахъ, употребляемыхъ нами, кромѣ чистой воды, содержатся еще въ растворѣ различныя соли и азотистыя и безазотистыя вещества, которыя, кромѣ питья, могутъ служить также и для питанія тѣла. Вода не находится въ природѣ въ чистомъ видѣ и вмѣстѣ съ нею мы принимаемъ въ организмъ хлористый натрій (соль) и гипсъ.

(1) Составъ бѣлковыхъ веществъ (согласно «Traité de Physiologie» par Langet. Tome premier, 1868 p. 43), слѣдующій:

	Фибринъ.	Казеинъ.	Бѣлковина.
Углеродъ	$62,_{78}$	$53,_{56}$	$53,_{47}$
Водородъ	$69,_{6}$	$7,_{30}$	$7,_{27}$
Азотъ	$16,_{78}$	$16,_{67}$	$16,_{72}$
Кислородъ.	$13,_{48}$	$23,_{47}$	$23,_{64}$

(*Лангжетъ* професоръ физіологіи въ парижскомъ университетѣ, членъ академіи наукъ и членъ бывшей императорской медицинской академіи).

(2) Фогтъ, «Физіологическія письма», стр. 87. Изд. 1867 г.

Алькоголь, входящій во всѣ напитки, получаемый послѣ броженія, можетъ служить для возбужденія внутренней теплоты, причемъ онъ займетъ среднее мѣсто между веществами крахмалистыми и жировыми. Принятый внутрь, онъ частью улетучивается по воздушнымъ путямъ, частью же обращается въ углекислоту, которая служитъ для выдыханія. Нужны часы, чтобы, напримѣръ, крахмалъ хлѣба перешелъ въ кровь и нашелъ бы тамъ употребленіе. Преобразованіе жира еще медленнѣе. Изъ всѣхъ веществъ, служащихъ для выдыханія, алькоголь дѣйствуетъ наиболѣе быстро и энергично. Въ этомъ смыслѣ онъ можетъ отчасти замѣнить вещества, содержащія крахмалъ или жиръ. По словамъ Либиха, не употребляющіе крѣпкихъ напитковъ должны потреблять сравнительно въ большемъ количествѣ вещества, содержащія крахмалъ, какъ, напримѣръ, хлѣбъ. Съ учрежденіемъ въ Англіи обществъ трезвости, во многихъ англійскихъ семействахъ считали справедливымъ выдавать слугамъ, принадлежащимъ къ этимъ обществамъ, деньги на руки, по стоимости отпускаемаго другимъ пива. Но скоро замѣтили, что потребленіе хлѣба этими слугами увеличилось почти на стоимость отпускаемаго имъ прежде пива; такимъ образомъ хозяевамъ пришлось нести двойную издержку: выдавать на руки деньги и прикупать хлѣбъ ([1]).

Содержаніе алькоголя въ различныхъ напиткахъ слѣдующее: крѣпкая хлѣбная водка, коньякъ, ромъ содержатъ его отъ 50—55%. Вина содержатъ отъ 8—12%, исключая испанскихъ и португальскихъ, въ которыхъ содержаніе алькоголя доходитъ до 25%. Англійскій лучшій портеръ содержитъ $6{,}3$%, обыкновенный портеръ $3{,}8$%, а легкое пиво $1{,}38$%. Чай и кофе заключаютъ въ себѣ бѣлковыя (азотистыя) вещества, находящіяся въ теинѣ и кофеинѣ, составъ которыхъ почти однороденъ. Чай, составляющій любимое питье многихъ миліоновъ людей, при употребленіи его съ сахаромъ и хлѣбомъ, играетъ роль пищи. Даже отдѣльно взятый онъ можетъ до извѣстной степени замѣнить ее, ибо по своему составу на 100 частей содержитъ отъ $5{,}10$—$6{,}50$ частей азотистыхъ ([2]). Кофе еще въ большей степени способенъ служить кромѣ питья и пищею. 100 грамъ кофе, раствореннаго въ литрѣ кипящей воды, даютъ до 20 грамъ питательныхъ веществъ. 30 грамъ кофе могутъ быть признаны вполнѣ достаточною дозою, могущею поддерживать организмъ при дурной пищѣ. Кофе, равно какъ и чай служатъ для возбужденія мозговой дѣятельности, а въ жаркихъ странахъ помогаютъ сопротивляться разслабляющему дѣйствію жара.

Кромѣ веществъ азотистыхъ и безазотистыхъ, для организма нужно

([1]) Liebig. «Nouvelles lettres sur la chimie». Trad. de Gerhard. p. 244. Paris.
([2]) Langet. «Traité de Physiologie» T. 1. page 81—82.

еще нѣкоторое количество минеральныхъ солей. Въ общей работѣ организма соли главнымъ образомъ помогаютъ химическимъ соединеніямъ и превращеніямъ фибрина, бѣлковины, казеина, жира и пр. Онѣ же служатъ для образованія твердыхъ частицъ нашего тѣла; такъ, въ костяхъ содержится значительное количество фосфорнаго кальція, въ крови — желѣза, въ хрящахъ и кровяной плазмѣ — много поваренной соли и щелочныхъ солей (¹).

Опытъ указываетъ, что человѣкъ при регулярной жизни сохраняетъ одинъ и тотъ же средній вѣсъ. Другими словами, что естественными отправленіями организма, въ калѣ, уринѣ, потѣ и дыханіи, онъ выдѣляетъ то же количество веществъ, которое принимаетъ въ пищѣ. Этотъ выводъ измѣняется въ зависимости отъ возраста, пола, сложенія, образа жизни, времени года, климата и другихъ причинъ, поэтому приводимыя ниже цифры есть только среднія.

Нашъ организмъ теряетъ въ 24 часа: 32 грама урины=15 грамамъ азота (²); кромѣ того, пять грамовъ этого же газа теряется нами при выдыханіи, чрезъ испаренія кожи и при испражненіи. Такимъ образомъ, общая потеря азота=20 грамамъ. Дневная потеря углерода заключается: въ 250 грамахъ, которые мы теряемъ въ калѣ, и въ 60 грамахъ, теряемыхъ въ мочѣ, всего въ 310 грамахъ. Такимъ образомъ, чтобы поддерживать организмъ человѣка, ему нужно принимать въ пищѣ и питьѣ 310 грамовъ углерода и 130 грамовъ азотистыхъ веществъ, содержащихъ 20 грамовъ азота. На этихъ данныхъ французы построили слѣдующій нормальный раціонъ человѣка (³).

			Азот. вещ.	Углерод.
Пшеничнаго хлѣба	1,000	грамовъ	70	300
Мяса	268	»	60,26	31,46
	1,286	грамовъ	130,26	331,46

Въ этотъ нормальный раціонъ входятъ, какъ пища растительная, такъ и животная.

Опыты показываютъ, что при употребленіи исключительно пищи растительной или животной, человѣкъ хотя и можетъ существовать, но теоретическій идеалъ пищи есть пища смѣшанная, разнообразная, въ которой пропорція пищи животной и растительной измѣняется постоянно въ зависимости отъ возраста, темперамента, климата, количества производимой работы и т. д.

Въ приложеніи къ войскамъ, вопросъ о пищѣ сводится на три глав-

(¹) Фогтъ. «Физіологическія письма». Изд. 1867 г., стр. 89.

(²) 1 килограмъ=1,000 грамамъ=2,44 русскимъ фунтамъ.

(³) Langet. «Traité de Physiologie».

ныя условія: 1) пища для войскъ должна *быть здоровою по своему составу*, 2) *достаточною по количеству* и 3) *дешевою*.

Прочія условія отъ пищи, выработанныя наукою, примѣнимы къ пищѣ войскъ или въ незначительной степени, или вовсе непримѣнимы.

Такъ, пища солдатъ можетъ быть разнообразна только въ весьма незначительныхъ предѣлахъ. Мѣнять пищу солдатъ въ зависимости отъ ихъ возраста, темперамента, количества производимыхъ ими работъ невозможно, да и излишне, такъ какъ эти условія для большинства одинаковы. Нѣсколько серьезнѣе вопросъ о необходимости измѣнять пищу сообразно климату. Но удовлетвореніе этому условію встрѣчаетъ на практикѣ непреодолимыя трудности. Уже въ небольшой, относительно, Франціи, климатъ Бретани разнится отъ климата юга Франціи, а послѣдній отъ климата занятой французскими гарнизонами части Сахары. На практикѣ, большею частью солдатъ во всѣхъ климатахъ и при всѣхъ условіяхъ получаетъ всегда одну и ту же пищу.

Выше мы видѣли, что французы признаютъ дневную пищу достаточною по количеству и здоровою по составу, если она, при общемъ вѣсѣ въ 1,286 грамовъ, содержитъ 285 грамовъ мяса и 1,000 грамовъ пшеничнаго хлѣба. Въ прошломъ году ежедневная дача мяса для французскихъ солдатъ установлена въ 300 грамовъ, что, при одномъ постномъ днѣ въ году, дастъ круглую дневную дачу въ 3/4 фунта. Французы признаютъ такую большую мясную выдачу особенно необходимою въ послѣднее время, когда съ общею военною повинностью въ рядахъ арміи всегда находятся многіе десятки тысячъ солдатъ физически еще недоразвитыхъ. Такъ, окончательное развитіе организма рекрутъ изъ земледѣльческаго и ремесленнаго класовъ происходитъ уже на службѣ, въ періодъ отъ 21 до 25 лѣтъ. Между тѣмъ никакая пища не можетъ соперничать съ мясною въ способности формировать или быстро возстановлять силы организма (1).

Переходя къ послѣднему условію, которому должна удовлетворять пища солдата—къ дешевизнѣ, мы найдемъ, что это условіе всегда идетъ въ разрѣзъ съ первыми двумя. На сколько важенъ вопросъ о дешевизнѣ пищи, можно видѣть изъ того, что при громадныхъ бюджетахъ современныхъ армій почти 25% расходовъ идутъ на продовольственную часть. Всякая незначительная, повидимому, прибавка по 1 коп. въ день на человѣка, при арміи въ 700,000, составитъ годовой расходъ въ 2.500,000 рублей. Тѣмъ не менѣе, нельзя не признать расходъ на продовольствіе арміи расходомъ самымъ производительнымъ, который благопріятно отражается на здоровьѣ солдатъ, на

(1) «Nouvelles lettres sur la chimie». Trad. Gerhard. Paris. 202.

числѣ заболѣвающихъ въ мирное время, а въ военное — понижаетъ всегда большой процентъ выбывающихъ изъ строя раньше боя.

Болѣе или менѣе производительная затрата милліоновъ, отпускаемыхъ на пищу солдатъ, зависитъ отъ болѣе или менѣе обдуманной, законченной организаціи продовольственной части арміи. Приступая теперь къ разсмотрѣнію этой организаціи во Франціи, мы изложимъ сначала теоретическія положенія, общія для всей Франціи, а затѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію, на сколько и какъ эти положенія практикуются въ Алжиріи.

Продукты, составляющіе отпускъ французскимъ солдатамъ отъ казны, подраздѣляются на: 1) довольствіе хлѣбомъ, 2) продукты, отпускаемые по военному положенію, и 3) на спиртные напитки. Къ первымъ относятся обыкновенный хлѣбъ и сухари; ко вторымъ: свѣжая говядина, солонина, соленое свиное сало, рисъ, сухія овощи, сахаръ и кофе; къ спиртнымъ напиткамъ относятся: вино, пиво, сидръ и водка (¹).

Требуемыя качества отъ различныхъ продуктовъ, составляющихъ довольствіе войскъ, регламентированы у французовъ такимъ образомъ (²):

1) *Хлѣбъ.*

а) изъ пшеницы высшаго сорта. Этотъ хлѣбъ долженъ бѣлизною своею соотвѣтствовать хлѣбамъ перваго и втораго сортовъ въ частныхъ булочныхъ. Онъ долженъ быть выпеченъ вполнѣ, причемъ мякишъ хлѣба сухъ, легокъ, эластиченъ, не разсыпчатъ. Верхняя корка должна не отдѣляться отъ мякиша, быть гладкою, тонкою, ровнаго темножелтаго цвѣта, безъ пузырей и трещинъ; нижняя корка должна быть темноватаго цвѣта и толщиною не превосходить 4-хъ милиметровъ. Хлѣбъ долженъ быть вкусенъ, имѣть пріятный запахъ и быть апетитнымъ съ виду. Запахъ хлѣба можно судить лучше, если онъ разрѣзанъ горячимъ; бѣлизна же хлѣба должна быть, напротивъ, судима, когда хлѣбъ уже простылъ.

б) Хлѣбъ изъ пшеницы низшаго сорта не можетъ обладать всѣми вышеприведенными качествами вполнѣ; такъ, мякишъ его немного влаженъ, представляетъ дыры меньшей величины, не такъ легко смачивается будучи погруженъ въ супъ. Корка болѣе темнаго цвѣта.

(¹) Я не нашелъ систематическаго свода свѣдѣній и законоположеній о продовольствіи французскихъ войскъ въ родѣ, напримѣръ, нашего «Положенія о ротномъ хозяйствѣ», почему первую часть этой главы мнѣ пришлось составлять по нѣсколькимъ сборникамъ, приказамъ и дополненіямъ. Вторая часть главы составлена по моимъ личнымъ разспросамъ и наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ различныхъ пунктахъ Алжиріи, гдѣ я имѣлъ случаи наблюдать пищу войскъ какъ въ казармахъ, въ лагеряхъ, такъ и на походѣ.

(²) Добавленіе къ приказу отъ 26-го мая 1866 года.

Каждый хлѣбъ долженъ быть годнымъ къ раздачѣ черезъ 16—24 часа послѣ вынутія его изъ печи. Въ этомъ видѣ хлѣбъ вѣситъ $1^1/_2$ килограма (т. е. составляетъ два раціона).

Въ жаркое время хлѣбъ долженъ сохраняться до трехъ сутокъ при 10 градусахъ тепла ([1]).

2) *Сухари.*

Они приготовляются изъ муки высшаго сорта, наиболѣе богатаго азотистыми веществами. При приготовленіи сухарей не употребляется ни дрожжей, ни соли ([2]).

Сухари не должны быть употребляемы въ пищу ранѣе 15 дней послѣ ихъ приготовленія. Они должны сохраняться безъ порчи одинъ годъ. Хорошій сухарь узнается по слѣдующимъ признакамъ: наружная поверхность его гладка, блѣдножелтаго цвѣта, безъ пузырей; при постукиваніи сухарь звученъ, сухъ въ высшей степени. Внутренній изломъ (цвѣта бѣлаго съ желтизною) обнаруживаетъ плотную массу тѣста, не крошится, пухнетъ въ водѣ; его запахъ пріятенъ, вкусъ слегка сладковатый.

3) *Свѣжая говядина.*

Качества дурной или хорошей говядины суть слѣдующія:

Хорошая говядина: имѣетъ сильный темнокрасный цвѣтъ, особенный, не вполнѣ пріятный запахъ; она нѣжна и слегка мѣстами пропитана бѣлымъ саломъ. Недавно разрѣзанная, она отдѣляетъ еще нѣкоторое количество крови. Мускульныя части тверды, жиръ (болѣе или менѣе изобильный) и мозгъ твердоваты и желто-бѣлаго цвѣта. Коровья говядина рознится нѣсколько отъ бычачьей; первая блѣднѣе цвѣтомъ, мускульныя части менѣе тверды, жиръ скорѣе бѣлый чѣмъ желтоватый. Кости болѣе тонки и менѣе тяжелы; ребра тоньше, но шире.

Баранье мясо — темнокраснаго цвѣта и твердо; изобиліе жира есть одинъ изъ признаковъ хорошаго мяса.

Говядина дурнаго качества отличается цвѣтомъ блѣднокраснымъ, синеватымъ или даже черноватымъ. Мясо вяло, не жирно, липнетъ къ пальцу при нажатіи; жиръ, если онъ существуетъ, похожъ на застывшее масло. Мозгъ находится почти въ жидкомъ состояніи. Если мясо принадлежало животному очень старому, то цвѣтъ его темный, оно мускулисто, сухо и твердо. Мясо слишкомъ молодаго животнаго—блѣднорозоваго цвѣта, мягкое и ноздреватое; мозгъ мало сгущенъ. Мясо, находящееся въ состояніи разложенія, покрывается пятнами различныхъ

([1]) При приготовленіи хлѣба употребляется соль въ количествѣ отъ $3^1/_2$ до 4 килограмовъ на 1,000 раціоновъ.

([2]) Въ послѣднее время стали класть и соль и дрожжи.

цвѣтовъ и зловонно. Мясо не должно быть раздаваемо людямъ ранѣе 12 часовъ послѣ бойни. Если обстоятельства заставятъ употребить въ раздачу говядину еще теплою, то дача должна быть нѣсколько увеличена. Если нельзя выдать полностью бычачьяго мяса, то его перемѣшиваютъ съ другими такимъ образомъ: $^3/_4$ мяса бычачьяго и $^1/_4$ баранины, или $^1/_2$ бычачьяго и $^1/_2$ коровьяго мяса, или наконецъ $^3/_8$ бычачьяго мяса, $^3/_8$ коровьяго и $^2/_8$ баранины.

4) *Солонина.*

Солонина приготовляется изъ хорошаго бычачьяго мяса или свинины не слишкомъ жирной, вѣсомъ отъ 50 — 150 килограм. Толщина сала на спинѣ должна быть не менѣе трехъ сантиметровъ и не болѣе семи. Мясо должно быть свѣжее и должно постоянно находиться смоченнымъ разсоломъ силою въ 25°/o (по вѣсу воды и соли). Боченки, въ которые заключено мясо, должны быть герметически закупорены, иначе проникающій воздухъ испортитъ солонину. Соль должна употребляться только бѣлая.

Солонина, сложенная въ магазинѣ, должна по меньшей мѣрѣ пробыть годъ безъ всякой порчи.

5) *Рисъ.*

Рисъ долженъ быть послѣдней жатвы, твердъ, чистъ отъ всякой пыли и шелухи. Зерна должны быть полны и приблизительно одинаковы. Рисъ долженъ быть способенъ сохраниться въ магазинахъ безъ измѣненія одинъ годъ со дня его пріемки. Если часть риса перемалывается въ муку, то прежде раздачи въ войска она должна быть просѣяна.

6) *Соль.*

Должна быть хорошаго качества, тверда и очищена. По распущеніи въ водѣ, она не должна оставлять никакихъ остатковъ.

Въ употребленіе можетъ идти какъ каменная, такъ и морская соль, лишь бы она заключала вышеизложенныя качества.

7) *Сахаръ.*

Долженъ употребляться рафинированнымъ, высшаго сорта, твердый, безъ всякой порчи. Для раздачи онъ долженъ быть принимаемъ цѣлыми головами; однакожь допускается пріемъ и кусковъ до $^1/_{10}$ общаго вѣса головы. Куски, меньшіе по вѣсу 25 грамовъ, должны быть бросаемы.

8) *Кофе.*

Кофе долженъ быть высшаго сорта (rio-vert), безъ всякаго дурнаго запаха, вкуса или другой порчи. Всѣ зерна должны быть ровно изжарены, причемъ цвѣтъ ихъ долженъ быть свѣтло-каштановый (marron

clair). Чтобы не потерять ароматъ, кофе не долженъ быть изжаренъ ранѣе какъ за восемь дней до его употребленія.

9) *Вино.*

Вино должно быть поставляемо хорошаго качества, изъ извѣстнаго подъ именемъ «vin de campagne». Называемое «vin de chaudiere» не должно быть принимаемо. Въ моментъ пріемки, отъ вина требуются слѣдующія качества: оно должно быть совершенно чисто, естественнаго приготовленія, исключать всякія подмѣси [1], которыя употребляются для приданія вину силы, цвѣта; словомъ, быть натуральнымъ, совершенно чистымъ, достаточно крѣпкимъ и должно быть способнымъ сохраняться въ продолженіе одного года въ военныхъ магазинахъ безъ порчи.

10) *Водка.*

Водка требуется изъ винограда или изъ выжимковъ винограда, но отнюдь не хлѣбная или картофельная. Содержаніе спирта должно въ ней быть 47° по спиртометру Гей-Люсака, при температурѣ 15° стоградуснаго термометра. Нѣсколько капель водки, растертыя между руками, должны быстро и безъ остатка улетучиваться и оставить ароматическій запахъ.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ продуктовъ, войска по мирному положенію получаютъ натурою только хлѣбъ; по военному положенію они могутъ получать всѣ означенные продукты и напитки. Размѣръ продуктовъ, входящихъ въ дневной раціонъ солдатъ, устанавливается военнымъ министромъ, а составъ дачи назначается интендантомъ. Что касается напитковъ, то они выдаются только по приказамъ командующаго арміей или военнаго министра. Командующій територіальной дивизіей можетъ, въ случаѣ нужды, разрѣшать выдачу ихъ, но долженъ объ этомъ доносить военному министру.

Продукты при отпускѣ ихъ войскамъ, по послѣднимъ приказамъ должны имѣть слѣдующіе вѣсъ и величину:

Дача хлѣбомъ.	Грамъ.	Продукты, отпускаемые войскамъ по военному положенію.	Грамъ.	Напитки.	Литръ.
Порціонный хлѣбъ	750	Рисъ	30	Вино . . .	0,25
		Сухія овощи . .	60	Пиво . . .	0,50
Сухари. . . .	550	Соль	21	Сидръ . . .	0,50
		Свѣжая говядина.	250	Водка . . .	0,0625

(1) Однакожъ, если виноградники были постигнуты болѣзнею: l'oidium (родъ растительныхъ грибовъ), то (слѣдствіе этой болѣзни) нѣкоторое содержаніе извести въ винѣ должно быть терпимо въ предѣлахъ четырехъ грамовъ на литръ. Особый инструментъ: *гипсометръ* служитъ для опредѣленія содержанія извести.

Хлѣбъ для супа (покупаемый) .	250	Солонина . . .	250	Водка, отпускаемая лѣтомъ для подмѣшиванія въ воду (ration hygienique) .	0,03125
		Свиное сало соленое . . .	200		
Сухари для супа (покупаемые) .	185	Сахаръ . . .	21		
		Кофе	16		

Деньги на приварокъ не выдаются французскому солдату отдѣльно, а вычитаются у него изъ жалованья въ зависимости отъ количества продуктовъ, получаемыхъ имъ натурою. Жалованье раздѣляется такимъ образомъ на двѣ части: одна составляетъ приварочныя деньги, удерживаемыя ротнымъ командиромъ, другая—деньги карманныя. Выдача послѣднихъ производится каждые шесть дней. Размѣръ жалованья, вмѣстѣ съ приварочными деньгами, для различныхъ частей французской арміи установленъ слѣдующій:

Званія.		Жалованья въ день (1). (Приварочныя и карманныя деньги).			
		Съ продуктами по военному положенію.	На мѣстѣ съ однимъ хлѣбомъ.	На маршѣ съ хлѣбомъ.	Прибавка для войскъ въ Парижѣ.
		франковъ.			
Фельдфебель . . .	1 класа (2).	1,13	1,28	1,53	0,240
	2 »	1,08	1,23	1,48	0,220
Старш. унт.-офиц.	1 класа.	0,80	0,95	1,15	0,188
	2 »	0,70	0,85	1,05	0,146
Ефрейторъ	1 класа.	0,46	0,61	0,71	0,150
	2 »	0,41	0,56	0,66	0,125
Солдатъ	1 класа.	0,30	0,45	0,55	0,075
	2 »	0,25	0,40	0,50	0,50
Фельдфебель . . .	2 класа.	1,08	1,23	1,48	Эта выдача производится только при маршѣ во Франціи.
	1 »	1,98	2,13	2,98	
Унтеръ-офицеръ .	2 класа.	0,70	0,85	1,05	
	1 »	1,08	1,23	1,48	
Ефрейторъ	2 класа.	0,41	0,56	0,66	
	1 »	0,60	0,75	0,95	
Солдатъ	1 класа.	0,36	0,51	0,61	
	2 »	0,31	0,96	0,56	

(1) Въ Алжиріи для обезпеченія довольствія мясомъ и овощами прибавляется на каждаго человѣка по 15 сантимовъ противъ проставленныхъ цифръ.

(2) Въ первый класъ переводятся лучшіе нижніе чины по прослуженіи ими не менѣе шести мѣсяцевъ. Они носятъ на рукавѣ нашивку изъ красной тесьмы.

Въ полкахъ тюркосовъ:

Званія.		Дневная выдача.
Фельдфебель		1,25
Ефрейторъ		1,10
Горнистъ		0,60
Стрѣлки	1 класа.	0,60
	2 »	0,50

Какъ я уже сказалъ выше, въ суммѣ этого жалованья, кромѣ кормовыхъ денегъ, заключаются и приварочныя. Ихъ назначеніе состоитъ въ слѣдующемъ:

1) При хлѣбѣ, отпускаемомъ казною натурою, обезпечивать довольствіе войскъ покупкою всѣхъ остальныхъ продуктовъ.

2) Составлять запасный капиталъ, изъ котораго производить расходы на улучшеніе пищи въ праздники, въ исключительныхъ случаяхъ или въ періодъ дороговизны продуктовъ. Этотъ капиталъ не долженъ превышать на каждаго человѣка:

Внутри Франціи	въ пѣхотѣ	0,70 сант.
	въ кавалеріи	0,80 »
Въ Алжиріи	въ пѣхотѣ	1 фр. 50 »
	въ кавалеріи	1 » 75 »

Размѣръ экономической суммы можетъ быть увеличенъ приказомъ начальника корпуса при условіи, если мясная порція дойдетъ до 300 грамовъ, а хлѣбъ, покупаемый для супа, до 250 грамовъ.

Приходъ приварочныхъ денегъ состоитъ изъ прихода *нормальнаго* и прихода *частнаго*; къ первому относятся:

Вычеты изъ жалованья въ день съ каждаго человѣка:

На мѣстѣ съ хлѣбомъ	0,41
Въ походѣ съ хлѣбомъ	0,51
Съ продуктами по военному положенію	0,16

Частный приходъ приварочныхъ денегъ составляется:

а) Изъ вычетовъ по 15 сантимовъ съ солдатъ, отпускаемыхъ на вольную работу.

б) Съ арестованныхъ офицеровъ (кромѣ домашняго ареста) вычитается пятая часть ихъ дневнаго содержанія, которая поступаетъ въ приварочную сумму.

в) Добавочный вычетъ въ пять сантимовъ съ унтеръ-офицеровъ, которые ѣдятъ изъ общихъ котловъ.

Ефрейторы носятъ двѣ такихъ нашивки, унтеръ-офицеры одну нашивку изъ галуна, а фельдфебели двѣ нашивки изъ галуна.

г) Вся сумма карманныхъ денегъ съ арестованныхъ въ карцерѣ или тюрьмѣ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

д) Вся сумма карманныхъ денегъ людей, безъ уважительныхъ причинъ отсутствующихъ во время раздачи этихъ денегъ (Раздача производится черезъ каждые шесть дней).

е) Половина ежедневнаго заработка въ дисциплинарныхъ ротахъ.

ж) Деньги, полученныя за продажу костей, жира, золы, остающихся послѣ приготовленія пищи.

Расходы изъ приварочной суммы заключаются въ покупкѣ говядины, хлѣба для супа и всѣхъ приправъ къ пищѣ.

Изъ этой же суммы производятся слѣдующіе мелкіе расходы: а) покупка продовольственныхъ книжекъ, имѣющихся у каждаго солдата; б) освѣщеніе казармъ; в) покупка метелъ, мази для клейменія одежды, бѣлья и обуви, кухонныхъ сапоговъ; г) расходъ на бритье на каждаго солдата въ мѣсяцъ по 10 сант. (волосы стригутся безплатно); д) прачкѣ за мытье нижняго бѣлья; е) покупка сала и порошковъ для чистки и смазки оружія, мундирныхъ и амуничныхъ вещей, головнаго убора и обуви; ж) покупка и поддерживаніе корзинъ для говядины; з) поддерживаніе кухонной утвари (которая покупается и замѣняется изъ специальныхъ суммъ); і) покупка, поддерживаніе и замѣна корзинъ для каменнаго угля.

Топливо въ мирное время, какъ во Франціи, такъ и въ Алжирѣ, отпускается войскамъ натурою.

Поставка топлива находится въ рукахъ интендантства, которое обязано отдавать поставку его по подряду. Въ главномъ городѣ каждой територіальной дивизіи имѣется комисія, на обязанности которой лежитъ наблюденіе за правильнымъ довольствіемъ войскъ топливомъ. Комисія эта состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: дивизіоннаго интенданта, съ званіемъ президента; одного изъ членовъ муниципальнаго совѣта (назначеннаго мэромъ), помощника интенданта, имѣющаго непосредственное наблюденіе за дровянымъ довольствіемъ; начальника штаба дивизіи и одного изъ членовъ комерческаго суда.

Въ военное время и въ Алжиріи во многихъ экспедиціяхъ довольствіе топливомъ соединялось съ довольствіемъ жизненными припасами и ввѣрялось офицерамъ, состоящимъ при интендантствѣ; тогда топливо доставлялось въ войска или покупкою на рынкахъ, реквизиціею или, наконецъ, рубкою лѣса, которая производилась самими войсками.

Топливо выдается войскамъ частью дровами, частью каменнымъ углемъ. Въ Алжиріи законъ запрещаетъ употреблять въ топливо фиговыя, оливковыя, апельсинныя и тутовыя деревья.

Размѣръ отпуска топлива на приготовленіе пищи солдатъ суть слѣдующій:

		Дровами. Кил.	Каменнымъ углемъ. Кил.
Раціонъ для унтеръ-офицеровъ, при варкѣ пищи въ экономической печи въ день на одного человѣка.		1,60	0,80
Общая дача войскамъ, приготовляющимъ пищу въ экономически устроенныхъ печахъ.	1) На каждую печь стараго образца съ однимъ котломъ отпускается въ день. . . .	25	14
	2) На каждую печь стараго образца съ двумя котлами отпускается въ день	42	24
	3) На каждую печь системы Шумара съ двойнымъ котломъ въ день	40	22
Ежедневный раціонъ на каждаго изъ нижнихъ чиновъ, расположенныхъ въ казармахъ, но не имѣющихъ экономическихъ печей, какъ во Франціи, такъ и въ Алжиріи		0,80	0,40
Въ Алжиріи для небольшихъ частей, въ пунктахъ удаленныхъ		0,85	0,43
Ежедневный раціонъ на каждаго человѣка войскамъ, расположеннымъ у жителей		1	0,50
Ежедневный раціонъ войскамъ, расположеннымъ лагеремъ, на человѣка.		1,20	0,60

Прежде изложенія организаціи продовольственной части въ частяхъ, мы скажемъ нѣсколько словъ объ участіи интендантства въ дѣлѣ довольствія войскъ. Это участіе весьма обширно и заключается въ трехъ главныхъ операціяхъ: *хлѣбной*, *дровяной* и *мясной*. Въ первой интендантство закупаетъ зерно, перемалываетъ его на казенныхъ мельницахъ, выпекаетъ хлѣбъ, отпускаетъ его войскамъ, приготовляетъ сухари и хранитъ ихъ въ магазинахъ до выдачи. Отдавая въ руки интендантства всю хлѣбную операцію, правительство разсчитываетъ достигнуть только одной цѣли: обезпечить войскамъ хлѣбъ хорошаго качества (безъ подмѣсей и хорошо выпеченный), не останавливаясь передъ тѣмъ, что хлѣбъ отъ интендантства обходится не дешевле хлѣба изъ частныхъ булочныхъ. Нижеприведенныя цифры, полученныя мною отъ алжирскаго интендантства, показываютъ, во сколько обходится интендантству раціонъ хлѣба въ 750 грамовъ и раціонъ сухарей въ 550 грамовъ. При цѣнѣ на пшеницу, существовавшую въ Алжиріи въ 1874—1875 годахъ, 100 килограмовъ (le quintal métrique) пшеницы въ зернѣ стоятъ

26 франковъ 50 сантимовъ. Расходъ по перемолу этого количества зерна будетъ слѣдующій:

Издержки за перемолъ.	1 франкъ	68 сант.
Издержки по просѣянію	— »	50 »
Итого.	2 франка	18 сант.

Затѣмъ, за продажу 12 килограмовъ остатковъ послѣ просѣянія, выручается 1 фр. 37 сант. Такимъ образомъ, 100 килогр. зерна даютъ 88 килогр. муки, стоимостью въ 27 фр. 31 сант. или 100 килогр. муки обойдутся въ 31 фр. 4 сант.

100 килогр. муки, при перепеченіи ея въ хлѣбъ, даютъ 200 раціоновъ хлѣба, каждый въ 750 грамовъ, что дастъ стоимость одного раціона въ	15,52 сант.
Издержки для одного раціона на соль, дрожжи, топливо, работу (¹).	1 сант.
Итого цѣна одного раціона хлѣба въ 750 грамовъ будетъ	16,52 сант.

Тѣ же 100 килогр. муки даютъ 96 килогр. сухарей. Стоимость одного раціона сухарей въ 550 грамовъ будетъ слѣдующая:

100 килогр. сухарей (дающіе 181 раціонъ) обойдутся (по стоимости муки)	32 фр. 33 сант.
Издержки на топливо и рабочія руки. . . .	2 » 55 »
Итого стоимость 181 раціона сухарей будетъ	34 фр. 83 сант.
или одного раціона	19,24 сант.

Въ эти разсчеты не вошла стоимость содержанія мельницъ, пекарень и расходы на огромный личный составъ, участвующій при хлѣбныхъ операціяхъ. Съ принятіемъ этихъ издержекъ, раціонъ хлѣба въ 750 грамовъ будетъ приблизительно стоить (смотря по размѣру операцій) отъ 20 до 25 сантимовъ, въ то время, когда въ частныхъ булочныхъ 750 грамовъ хорошаго пшеничнаго хлѣба стоятъ 21 сантимъ (²).

О второй операціи, *дровяной*, мы уже выше сказали нѣсколько словъ. Участіе интендантства въ ней заключается въ отдачѣ поставки дровъ съ подряда и въ наблюденіи за этою поставкою спеціальными комисіями.

Третья операція, *мясная*, отдана въ руки интендантства только въ

(¹) Въ проставленную цѣну за работу входитъ только добавочная плата рабочимъ по числу изготовленныхъ ими хлѣбовъ, но не считается жалованье, ими получаемое.

(²) Въ Алжиріи, во время похода, интендантство въ состояніи производить довольствіе только сухарями; довольствіе же свѣжимъ хлѣбомъ передаетъ, большею частью, съ подряда, частнымъ лицамъ.

послѣднее время. Приказомъ отъ 20-го февраля 1873 года въ продовольственной части войскъ произведена важная реформа. Въ видахъ обезпеченія каждодневнаго отпуска мяса хорошаго качества, каждому солдату по 300 грамовъ (3/4 фунта), французское правительство передало и эту часть довольствія въ руки интендантства, которое теперь черезъ подрядчиковъ снабжаетъ ежедневно всѣ войска мясомъ въ сказанномъ размѣрѣ (Въ Алжирѣ этотъ порядокъ началъ примѣняться только съ 1-го января 1875 года, и при изученіи приводимыхъ ниже подробностей о пищѣ войскъ въ этой странѣ я засталъ еще покупку мяса самими войсками). Для уплаты подрядчикамъ интендантство удерживаетъ изъ жалованья солдатъ (въ которое входятъ и приварочныя деньги) по 26 сантимовъ ежедневно и, затѣмъ, въ случаѣ невозможности за эту сумму покупать 300 грамовъ мяса, приплачиваетъ изъ спеціально назначенныхъ на этотъ предметъ суммъ. Эта приплата весьма значительна. Такъ, въ г. Алжирѣ, гдѣ продукты относительно весьма дешевы, 300 грамовъ мяса стоятъ 36 сантимовъ [1], т. е. интендантство, при полученіи съ войскъ только по 26 сантимовъ съ человѣка, приплачиваетъ по 10 сантимовъ, составляющихъ годовую прибавку на каждаго человѣка въ 36 франковъ. Во Франціи эта приплата еще значительнѣе. Такъ, въ Ліонѣ, 300 грамовъ мяса стоятъ 43 сантима [2], что составляетъ дневную прибавку на каждаго въ 17 сантимовъ, а годовую въ 61 франкъ. Въ Парижѣ цѣны должны быть еще выше. Общая годовая прибавка на всю армію предполагается отъ 8 до 10.000,000 франковъ.

На сколько порядокъ доставки въ войска мяса интендантствомъ окажется практичнымъ, можетъ показать только будущій опытъ. Теперь же въ этомъ вопросѣ заслуживаетъ серьезное вниманіе то обстоятельство, что французское правительство признало необходимымъ ежедневный отпускъ каждому солдату по 300 грамовъ хорошаго мяса, и для достиженія этого отпуска считаетъ выгоднымъ не останавливаться ни передъ какими денежными затратами, не смотря на крайне разстроенный послѣднею войною бюджетъ свой.

Чтобы покончить съ ролью интендантства въ продовольствіи войскъ, прибавимъ, что на его обязанности лежитъ заготовленіе, храненіе и выдача въ войска спиртныхъ напитковъ, кофе, сахару, соли, солонины, рису и проч.

---

[1] Алжирское интендантство отдало на 1875 годъ поставку мяса съ торговъ по 1 фран. 20,з сант. за 1 килограмъ.

[2] Газета «Акбаръ», 22-го декабря 1874 года.

Теперь перейдемъ къ организаціи продовольственной части въ самыхъ частяхъ.

Покупка, пріемъ и раздача продовольственныхъ продуктовъ ввѣрены въ каждомъ полку заботамъ специальной комисіи, назначаемой полковымъ командиромъ ([1]). Она состоитъ: изъ одного баталіоннаго командира, съ званіемъ президента; четырехъ капитановъ, ротныхъ командировъ; одного подпоручика или поручика, съ званіемъ секретаря, завѣдывающаго письменной и счетной частями съ голосомъ только совѣщательнымъ. Въ засѣданіяхъ комисіи присутствуютъ два унтеръ-офицера, также по назначенію полковаго командира. Какъ секретарь, такъ и унтеръ-офицеры освобождаются отъ служебныхъ занятій полковымъ командиромъ. Баталіонный и ротные командиры призываются къ участію въ комисіи по очереди, чѣмъ комисія постепенно обновляетъ свой составъ три раза въ году: 1-го февраля, 1-го іюня и 1-го октября.

Комисія открываетъ засѣданіе по призыву президента или за его отсутствіемъ — старшаго въ чинѣ.

Если нѣсколько частей расположены вмѣстѣ, президенты комисій могутъ устраивать частныя совѣщанія между собою. Комисія прямо отъ себя сносится съ интендантскимъ вѣдомствомъ и съ гражданскими властями по всѣмъ вопросамъ, служащимъ къ облегченію хозяйственныхъ операцій. Если комисія найдетъ себя не въ силахъ преодолѣть, напримѣръ, стачку торговцевъ и поставщиковъ, она обращается за помощью къ властямъ муниципальнымъ, су-префектамъ и префектамъ.

Въ принципѣ, комисія только заключаетъ подряды съ торговцами на поставку продуктовъ черезъ публичные торги или по частному соглашенію; однакожь, если въ результатѣ можно ожидать нѣкоторую экономію, комисія можетъ сама производить мелочныя или оптовыя закупки прямо отъ производителей. Въ случаѣ несогласія войскъ принять отъ подрядчика доставленные имъ припасы, комисія окончательно рѣшаетъ вопросъ о ихъ годности или негодности и имѣетъ право, въ нуждѣ, замѣнить негодные припасы купленными на счетъ подрядчика.

Пріемъ припасовъ можетъ быть двухъ родовъ: 1) всѣ доставленные продукты прямо подрядчикомъ передаются въ роты; 2) часть ихъ складывается въ магазинѣ и выдачу ихъ въ войска производитъ сама комисія. Каждые пять дней должна производиться уплата подрядчикамъ. Секретарь получаетъ деньги отъ полковаго казначея и выдаетъ ихъ подъ квитанціи, которыя представляетъ комисіи.

Покупку на рынкѣ или изъ первыхъ рукъ разрѣшается производить изъ жалованныхъ суммъ, имѣющихся на рукахъ у ротныхъ коман-

([1]) Journal militaire officiel. 1872. Tome neuvième, p. 395.

done. Секретарь комисіи приготовляетъ къ 1-му числу каждаго мѣсяца отчетъ о всѣхъ операціяхъ комисіи. Итоги въ этомъ отчетѣ сведены за каждую недѣлю. Отчетъ представляется полковому командиру.

Оканчивая этимъ изложеніе теоретическихъ положеній, одинаково относящихся какъ къ Франціи, такъ и къ Алжиріи, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію довольствія пищею собственно алжирскихъ войскъ и начнемъ съ довольствія ихъ на мѣстѣ.

На мѣстѣ каждый солдатъ въ Алжиріи получаетъ отъ интендантства натурою каждодневно слѣдующіе продукты:

Хлѣбъ	750	грам.
Кофе	16	»
Сахаръ.	21	»

На каждый четвертый день (иногда и позже) вмѣсто 750 грамовъ хлѣба отпускается—550 грамовъ сухарей, а вмѣсто кофе и сахару—¹/₄ литра краснаго вина; кромѣ того, отпускается отъ интендантства топливо на приготовленіе пищи. Мясо, овощи, приправы и хлѣбъ для супа должны быть куплены на приварочныя деньги [1]. Размѣръ этихъ денегъ рознится въ зависимости отъ рода войскъ, а въ пѣхотѣ, кромѣ того, линейные полки, зуавы и тюркосы получаютъ каждый различные оклады. Среднимъ можно считать жалованный окладъ отъ 55 до 70 сант. въ день, а выдѣляемыя изъ него приварочныя деньги отъ 45 до 52 сант. Такъ, въ зуавскихъ полкахъ производится слѣдующая выдача:

	Жалованья.	Удерживается на приварокъ.
Рядовой 1-го класа	66	48
Рядовой 2-го класа	61	48

Изъ 48 сант., составляющихъ приварочныя деньги на каждаго человѣка, производится покупка остальныхъ продуктовъ въ слѣдующемъ размѣрѣ [2] въ день на одного человѣка:

	Грамовъ.
говядины.	300
хлѣба для супа.	250
овощей (морковь, капуста, картофель)	600
или моркови, капусты, картофеля	400
и бобовъ.	100

соли отъ 16 до 20 грамовъ на человѣка.

(¹) Статья эта составлена мною въ Алжиріи въ ноябрѣ 1874 г., когда мясное довольствіе еще не перешло въ руки интендантства.

(²) Размѣры мяса и хлѣба для супа, покупаемаго для каждаго солдата, нѣсколько измѣняются въ зависимости отъ состоянія экономической суммы и рыночныхъ цѣнъ. Приведенные выше могутъ считаться за maximum.

Покупка этихъ продуктовъ и пріемъ отпускаемыхъ натурою отъ интендантства лежитъ на обязанности хозяйственной комисіи. Въ Алжиріи эти комисіи большей частью баталіонныя, а не полковыя, ибо полки въ полномъ своемъ составѣ почти не бываютъ расположены на одномъ мѣстѣ. Баталіонная комисія состоитъ изъ двухъ капитановъ, двухъ поручиковъ, одного подпоручика, какъ секретаря, и двухъ унтеръ-офицеровъ, присутствующихъ въ засѣданіяхъ комисіи. Члены комисіи назначаются по-очереди изъ всего баталіона и дежурятъ по-недѣльно. Въ каждой ротѣ для завѣдыванія продовольственною частью назначается артельщикъ, выбираемый ротнымъ командиромъ между ефрейторами. Артельщикъ обязанъ принимать, хранить и записывать припасы, получаемые отъ комисіи, выдавать припасы ротному повару и слѣдить за приготовленіемъ пищи. Артельщику почти не приходится лично производить покупки или уплаты.

Какъ мы уже сказали выше, предметы, получаемые войсками натурою, заключаются въ хлѣбѣ, кофе, сахарѣ и дровахъ для приготовленія пищи. Всѣ эти предметы заготовляются интендантствомъ и принимаются комисіею. Хлѣбъ поставляется интендантствомъ въ войска въ два дня разъ, причемъ разсчитывается на эти два дня по одному хлѣбу въ 1,500 грамовъ на каждаго человѣка. Дежурный членъ продовольственной комисіи взвѣшиваетъ хлѣбы по 25 за-разъ, причемъ оказавшійся излишекъ противъ 750 грамовъ, полагаемыхъ въ день на каждаго человѣка, идетъ въ пользу войскъ, а недовѣсъ додается нѣсколькими лишними хлѣбами, число которыхъ, при составѣ роты въ 80 человѣкъ, доходитъ до пяти. Эти хлѣбы раздаются по полувзводамъ, и претендующіе, что ими получены порціи не полнаго вѣса, могутъ получать лишніе ломти. Хлѣбъ, поставляемый интендантствомъ, весьма вкусенъ, хорошо выпеченъ, но не такъ хорошо разбухаетъ въ супѣ, какъ покупаемый въ частныхъ булочныхъ.

Подряды на весь баталіонъ отдаются комисіею отдѣльно: 1) на поставку мяса; 2) на поставку хлѣба для супа; 3) на поставку овощей (¹) и иногда 4) на поставку соли и перца. Торги производятся два раза въ годъ и подрядъ остается за предложившемъ болѣе выгодныя условія, по удостовѣренію его благонадежности. Каждые пять дней производится уплата за поставленные продукты, причемъ за первые пять дней деньги остаются въ рукахъ комисіи, какъ залогъ, и могутъ быть употреблены на покупку продуктовъ, если поставленные окажутся неудовлетворительными. Поставка продуктовъ по подряду производится, исключая зимняго

(¹) Въ Алжиріи, какъ и во Франціи, войска считаютъ болѣе выгоднымъ покупать овощи, чѣмъ имѣть свои огороды.

времени, два раза въ день; зимою же каждый вечеръ, на весь слѣдующій день. Продукты или доставляются подрядчикомъ прямо въ баталіонъ, гдѣ они принимаются и дѣлятся между ротами дежурнымъ членомъ коммисіи, или, что чаще, отъ каждой роты назначается нѣсколько человѣкъ при артельщикахъ, которые, въ присутствіи дежурнаго члена коммисіи, получаютъ припасы въ мясной, булочной или мелочной лавкахъ подрядчиковъ.

Дневная пища, какъ французскихъ солдатъ въ Алжиріи, такъ и въ полкахъ тюркосовъ, набранныхъ изъ туземцевъ, состоитъ изъ *кофе*, *завтрака* и *обѣда*. Лѣтомъ кофе приготовляется къ $4^1/_2$ часамъ утра, завтракъ къ 9 часамъ дня и обѣдъ въ 5 часовъ пополудни. Зимою—кофе въ 7 часовъ утра, завтракъ въ 9 часовъ дня и обѣдъ въ 6 часовъ пополудни.

Пять дней въ недѣлю, какъ для завтрака, такъ и для обѣда, приготовляется супъ, а два раза въ недѣлю за завтракомъ вмѣсто супа дается «рагу», о которомъ будетъ сказано ниже. Для приготовленія пищи одинъ изъ солдатъ роты назначается поваромъ (Обыкновенно на эту должность выбираются солдаты, уже имѣющіе опытность въ кулинарномъ дѣлѣ). Хотя по закону повара и должны смѣняться ежемѣсячно [1], но на практикѣ они большею частью остаются безсмѣнными. Поочередно одинъ изъ рядовыхъ ежедневно назначается въ помощь повару.

Ротный поваръ одинъ изъ всей роты не платитъ изъ своего жалованья приварочныхъ денегъ за довольствіе, что составляетъ мѣсячное вознагражденіе для него въ 14 фр. 40 сант.

На каждый баталіонъ при расположеніи войскъ въ казармахъ имѣется общая кухня. Печи и котлы устроены по нѣсколькимъ системамъ; новѣйшею и наиболѣе практичною считается система Шумара. При этой системѣ въ печи, весьма небольшихъ размѣровъ, вмазаны два котла, изъ которыхъ каждый имѣетъ форму, близкую къ полуконусу съ отрѣзною вершиною. Верхнія основанія плотно прилегаютъ одна къ другому, образуя кругъ, а между нижними остается небольшой простѣнокъ, въ который проникаетъ огонь печи, нагрѣвая сразу значительно бо́льшую поверхность, чѣмъ при одномъ котлѣ того же размѣра, причемъ выигрывается экономія въ топливѣ. Въ каждомъ изъ двухъ котловъ можно приготовлять супъ на 65 человѣкъ. При настоящемъ, весьма слабомъ составѣ французскихъ войскъ въ Алжиріи, не превышающемъ въ среднемъ числѣ 50 человѣкъ рядовыхъ въ ротѣ, каждая печь системы Шумара съ двумя котлами служитъ для двухъ ротъ. На печь въ двѣ

---

[1] Journal militaire, 14 mai 1870, page 203.

топки отпускается интендантствомъ ежедневно по 80 килограмовъ дровъ.

Приготовленіе супа къ завтраку начинается зимою въ три часа утра.

Артельщикъ выдаетъ ротному повару половинное количество мяса, овощей, хлѣба и соли для супа, полученныхъ имъ наканунѣ вечеромъ на весь день. Въ среднемъ, эта система должна составить на каждаго человѣка 150 грамовъ мяса, 300 грамовъ овощей, 125 грамовъ хлѣба для супа и 8—10 грамовъ соли.

Къ $8^1/_2$ часамъ супъ долженъ быть готовъ. Поваръ вынимаетъ мясо и рѣжетъ на порціи по числу довольствующихся изъ котла. Эта работа занимаетъ до $^1/_4$ часа. Къ этому времени, на столѣ передъ печью уже поставлены въ порядкѣ по полувзводамъ желѣзные котелки на каждаго человѣка. Въ каждый изъ нихъ первоначально кладется хлѣбъ для супа (125 грамовъ); затѣмъ, порція мяса и овощей, а оставшійся въ котлѣ бульонъ доливается нѣсколько водою, кипятится и, затѣмъ, тоже разливается по котелкамъ, послѣ чего они закрываются, чтобы дать хлѣбу совершенно размякнуть. Супъ получается крѣпкій и вкусный, но въ количествѣ не вполнѣ достаточномъ, напримѣръ, для желудка нашего солдата. Солдаты, получивъ свои котелки, завтракаютъ въ казармахъ. Многіе изъ нихъ, сколько мнѣ удалось видѣть, раздѣляютъ свой супъ на два блюда, изъ которыхъ первое составляетъ бульонъ супа, капуста, морковь, бобы и развареный хлѣбъ, а второе — вынутые изъ супа порція мяса и нѣсколько картофелинъ.

Супъ составляетъ главную пищу французскаго солдата. Въ немъ только изрѣдка измѣняется сортъ овощей, и именно уменьшается содержаніе капусты, моркови и картофеля, взамѣнъ чего прибавляются бѣлые бобы. Два раза въ недѣлю на завтракъ, вмѣсто супу, приготовляется «рагу». Это блюдо весьма любимо солдатами, но стоитъ нѣсколько дороже. Для приготовленія рагу на каждаго солдата отпускается:

	Грамовъ.
Баранины	125
Макаронъ	100
Картофелю	600
Сала	30
Перцу	2
Соли	8

Первоначально приготовляется отдѣльно густой супъ изъ картофеля и макаронъ и, затѣмъ, въ него кладутся поджаренные въ салѣ куски баранины, перецъ и соль.

При недостаточной экономической суммѣ, рагу приготовляется безъ мяса.

Вечеромъ къ обѣду солдаты получаютъ одинъ супъ, такой же по количеству и качеству, какъ и на завтракъ. Всего въ недѣлю они получаютъ 12 разъ супъ и два раза рагу.

Кофе по утрамъ составляетъ большую чашку, которая выпивается съ хлѣбомъ.

Не смотря на то, что наибольшій процентъ солдатъ суть католики, употребляющіе постную пищу, кромѣ нѣсколькихъ специальныхъ постовъ, часто круглый годъ по пятницамъ и четвергамъ, солдаты *ѣдятъ постную пищу только одинъ день въ году въ страстную пятницу.*

Унтеръ-офицеры каждаго баталіона завтракаютъ и обѣдаютъ всѣ вмѣстѣ, приготовляя себѣ отдѣльную отъ солдатъ пищу. Имъ отводится подъ столовую особая комната и особая кухня. Если при баталіонѣ есть маркитантка, то она и приготовляетъ пищу унтеръ-офицерамъ, въ противномъ случаѣ, одинъ изъ солдатъ назначается поваромъ, а одинъ изъ унтеръ-офицеровъ—хозяиномъ артели. Каждый унтеръ-офицеръ расходуетъ на свою пищу до 60 сантимовъ въ день безъ вина и до 80 сантимовъ съ виномъ. Хозяинъ артели забираетъ продукты у подрядчиковъ на книжку и расплачивается съ ними каждые шесть дней. Мясо берется на каждаго унтеръ-офицера въ день до 400 грамовъ. Вина на каждаго приходится по 15—20 литръ въ мѣсяцъ (¹). На завтракъ унтеръ-офицеры получаютъ кусокъ жаренаго мяса и блюдо овощей, бобовъ и жаренаго картофеля. Къ обѣду супъ, мясное блюдо, овощи и иногда десертъ. Къ завтраку и обѣду подается вино. Расходъ на пищу, въ день 80 сантимовъ, весьма тяжелъ для унтеръ-офицеровъ и не пропорціоналенъ получаемому ими содержанію, но они предпочитаютъ тратить значительную часть своихъ карманныхъ денегъ, чтобы имѣть порядочную пищу съ достаточнымъ количествомъ вина. Унтеръ-офицеръ, не внесшій акуратно слѣдуемыхъ съ него денегъ, переводится на ротный котелъ, пока не выплатитъ лежащій на немъ долгъ.

Гдѣ только есть возможность, фельдфебели ротъ и адъютантъ (²) имѣютъ отдѣльный столъ отъ унтеръ-фицеровъ въ отдѣльной комнатѣ. Они тратятъ на пищу до одного франка въ день.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ слагается приходъ и расходъ ротъ по продовольствію. Главную статью прихода составляютъ прива-

(¹) Въ зуавскихъ полкахъ, въ Алжиріи.

(²) Въ каждомъ баталіонѣ лучшій изъ унтеръ-офицеровъ назначается адъютантомъ. На обязанности его лежитъ вести нарядъ на службу всего баталіона, обучать ефрейторовъ и пр. Званіе адъютанта выше званія фельдфебеля и онъ считается первымъ кандидатомъ всего баталіона для производства въ офицеры.

рочныя деньги. Считая роту въ 50 человѣкъ, и на каждаго въ день 48 сантимовъ, мѣсячная получка будетъ = 720 франкамъ.

Косвенныя получки отъ арестованныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, вычетъ съ денегъ, заработанныхъ на вольныхъ работахъ, съ денегъ, вырученныхъ за продажу жирной воды, золы, костей составляетъ среднимъ числомъ въ мѣсяцъ всего 25 франковъ. Итого приходъ 745 франковъ.

Расходъ:

Говядины по 300 грамовъ на каждаго въ день, въ мѣсяцъ на 50 человѣкъ составитъ 450 килограмовъ, по 1 франку 17 сантимовъ каждый, что дастъ расходъ	516 фр. 50 сант.
Хлѣбъ для супа по 250 грамовъ въ день на каждаго, въ мѣсяцъ на 50 человѣкъ составитъ 375 килограмовъ, по 28 сантимовъ каждый	105 » — »
Овощи по 600 грамовъ въ день на каждаго, въ мѣсяцъ на 50 человѣкъ 900 килограмовъ, по 9 сантимовъ каждый	81 » — »
Соли по 18 грамовъ въ день на каждаго, въ мѣсяцъ на 50 человѣкъ 27 килограмовъ, по 10 сантимовъ каждый.	2 » 70 »
Расходъ на покупку 30 литръ петроля для освѣщенія казармъ, по 50 сантимовъ литръ . . .	15 » — »
Расходъ на покупку метелъ, мази для клейменія солдатскихъ вещей, уплату прачкѣ.	20 » — »
Расходъ за бритье на 50 человѣкъ, по 10 сантимовъ на каждаго.	5 » — »
Всего. . .	745 фр. 20 сант.

Если рыночныя цѣны продовольственныхъ продуктовъ дороже приведенныхъ (существующихъ въ г. Алжирѣ), то, чтобы свести приходъ съ расходомъ, уменьшаются дачи хлѣба для супа съ 250 до 200 грамовъ въ день, уменьшается дача мяса съ 300 грамовъ до 250 и даже до 200 грамовъ и, наконецъ, рагу два раза въ недѣлю дается вовсе безъ мяса.

Постоянное возрастаніе цѣнъ на разные продукты заставляетъ время отъ времени увеличивать размѣръ приварочныхъ денегъ. Такъ, специальная прибавка въ Алжиріи уже дошла до 15 сантимовъ въ день на человѣка. Въ настоящее время 48 сантимовъ въ день на человѣка, достаточные, какъ мы видѣли въ г. Алжирѣ, недостаточны въ г. Лагуа-

тѣ, въ Сахарѣ, гдѣ на эти деньги можно отпускать солдату всего отъ 210 до 220 грамовъ мяса.

Опредѣлимъ теперь общую стоимость довольствія французскаго солдата, присчитавъ къ приведеннымъ выше цифрамъ стоимость продуктовъ, получаемыхъ натурою: хлѣба, кофе, сахара, вина и дровъ.

Итакъ: 1) мѣсячное довольствіе роты изъ 50 человѣкъ стоитъ	745 фр. 20 сант.
2) Хлѣбъ, доставляемый интендантствомъ по 750 грамовъ на человѣка въ день, въ мѣсяцъ на 50 человѣкъ составитъ 1,125 килограмовъ, что дастъ, считая по 22 сантима каждый	247 » 50 »
3) Кофе, доставляемый интендантствомъ по 16 грамовъ на человѣка въ день, на 50 человѣкъ въ 23 дня (1) составитъ 18 килограмовъ, что дастъ, считая каждый по 3 франка.	54 » — »
4) Сахаръ, поставляемый интендантствомъ по 21 граму въ день на человѣка, на 50 человѣкъ въ 23 дня составитъ 24 килограма, что дастъ, считая каждый по 1 франку 30 сантимовъ	31 » 20 »
5) Вино, отпускаемое интендантствомъ по $^1/_4$ литра на человѣка въ день, на 50 человѣкъ въ семь дней составляетъ 88 литръ, по 40 сант. каждый .	35 » 20 »
6) Дрова, отпускаемые интендантствомъ въ день на котелъ 40 килограмовъ, составятъ въ мѣсяцъ 1,200 килогр., каждые 100 килогр. по 4 франка, всего	48 » — »
Всего въ мѣсяцъ на 50 человѣкъ	1,161 фр. 10 с. (2)
Всего въ мѣсяцъ на 1 человѣка	23 фр. 22,2 с.
Въ годъ на одного человѣка . .	278 фр. 66 сант.
или 80 руб. 77 коп. (3).	

(1) Каждый четвертый день вмѣсто кофе и сахара на каждаго человѣка отпускается четверть литра вина.

(2) Этотъ выводъ относится только до Алжиріи и справедливъ вообще до французской арміи только приблизительно, ибо сюда не вошли стоимость и поддержаніе различныхъ заведеній интендантскаго вѣдомства, какъ-то: мельницъ, пекарень и т. п., не принята въ разсчетъ пища унтеръ-офицеровъ, которая стоитъ дороже; кромѣ того, войска во Франціи получаютъ нѣсколько меньшее довольствіе чѣмъ въ Алжиріи.

(3) Считая биржевую стоимость рубля въ 345 сантимовъ (3 фр. 45 сант.).

Нельзя не признать французское правительство весьма щедрымъ на расходы по продовольствію войскъ, и, какъ мы видѣли выше, оно еще не остановилось на этихъ расходахъ, ибо доведеніемъ мясной дачи до 300 грамовъ и съ передачею мяснаго довольствія въ руки интендантства, расходъ на продовольственную часть будетъ еще болѣе значительнымъ. Точно также, расходъ по продовольствію войскъ въ военное время или въ походѣ будетъ болѣе значительнымъ, вслѣдствіе большаго числа продуктовъ, отпускаемыхъ солдату.

Въ походѣ французскому солдату въ Алжиріи отпускаются каждодневно слѣдующіе продукты:

Хлѣба 750 грамовъ или сухарей 550 грамовъ.

Мяса отъ 300 до 350 грамовъ.

Рису 60 грамовъ, или вмѣсто рису сухія овощи.

Соли 16 грамовъ.

Кофе 16 грамовъ.

Сахару 21 грамъ.

Вмѣсто мяса иногда отпускается солонина 250 грамовъ или сало 150—160 грамовъ.

Отпускъ вина можно производить съ разрѣшенія начальника дивизіи, каждодневно по $^1/_4$ литра на человѣка. Кромѣ того, въ лѣтнее время отпускается на каждаго по $^3/_{100}$ литра водки, для смѣшиванія ея съ водою.

Если движеніе производится въ мирное время, то на каждой впереди лежащей станціи заготовляются подрядчиками хлѣбъ и мясо. Въ военное время за войсками гонятъ стада барановъ, а вмѣсто хлѣба употребляютъ преимущественно сухари.

На походѣ войска получаютъ горячую пищу только разъ въ день, на ночлегѣ. Утромъ же и на большомъ привалѣ приготовляется кофе; его пьютъ и вечеромъ, послѣ обѣда. При варкѣ пищи вечеромъ, половину мяса, т. е. 150 грамовъ, полагается хранить въ холодномъ видѣ до большаго привала слѣдующаго дня, но на практикѣ это прекрасное правило соблюдается не строго и большинство съѣдаетъ всю свою порцію вечеромъ или утромъ слѣдующаго дня, а затѣмъ на привалѣ остается одинъ кофе съ хлѣбомъ, что для не сохранившихъ мяса недостаточно.

Пища въ походѣ приготовляется не въ общемъ котлѣ, а въ восьми небольшихъ о т д ѣ л е н н ы х ъ к о т л а х ъ, которые люди по очереди несутъ на себѣ; точно также они несутъ на себѣ и остальныя принадлежности походной кухни каждаго отдѣленія (жестяное ведро для носки

воды и глубокую жестяную чашку, изъ которой люди ѣдятъ пищу). При настоящемъ составѣ ротъ въ Алжиріи, каждое отдѣленіе состоитъ изъ шести—восьми человѣкъ и носка котла и посуды, кромѣ тяжело нагруженнаго ранца и походной палатки, для войскъ весьма обременительна.

Значительная выгода, доставляемая при приготовленіи пищи по отдѣленіямъ, заключается въ выигрышѣ времени сравнительно съ варкою изъ общаго ротнаго котла.

Придя на ночлегъ, всѣ люди отдѣленія участвуютъ въ приготовленіи своего обѣда. Одинъ устраиваетъ кухню (нѣсколько сложенныхъ камней или небольшой ровикъ въ косогорѣ), другой пріискиваетъ топливо, третій идетъ за водой, четвертый отправляется получать мясо и т. д.; лѣниваго подгоняютъ товарищи. Полученное на цѣлую роту мясо разрѣзаютъ, по числу отдѣленій, на восемь кусковъ, на глазъ, и чтобы не было споровъ, кому первому изъ пришедшихъ выбирать кусокъ, раздача ихъ рѣшается жребіемъ. Одному изъ солдатъ завязываютъ глаза и онъ назначаетъ куски по отдѣленіямъ.

Пища, приготовленная въ *отдѣленныхъ* котлахъ, вкуснѣе пищи, приготовленной въ котелкахъ на каждаго человѣка, но не можетъ равняться по вкусу съ приготовляемою въ ротныхъ или (при большемъ составѣ роты) во взводныхъ котлахъ. Съ другой стороны, если приготовленіе пищи въ отдѣльныхъ котлахъ на каждаго человѣка и дѣлаетъ ее наименѣе вкусною, за то требуетъ на приготовленіе и наименьшее время.

Такимъ образомъ, система, принятая французами, т. е. приготовленіе пищи въ *отдѣленныхъ* котлахъ, не имѣетъ достоинствъ, ни приготовленія пищи въ ротныхъ котлахъ (хорошаго вкуса пища), ни приготовленія пищи въ отдѣльныхъ на каждаго человѣка котелкахъ (скорости приготовленія этой пищи). Кромѣ того, при этой системѣ люди наиболѣе обременены. Французы сами недовольны принятою ими системою и въ послѣднее время производятъ обширные опыты надъ отдѣльными на каждаго человѣка котелками, причемъ хотятъ удариться въ другую крайность, ибо съ принятіемъ только одиночныхъ котелковъ безъ ротныхъ котловъ (нужно помнить, что французы не имѣютъ ротныхъ, артельныхъ повозокъ) они лишаютъ своихъ солдатъ возможности получать въ походѣ порядочно приготовленную, вкусную пищу. Нужно думать, что вѣрное рѣшеніе этого вопроса заключается въ имѣніи въ походѣ какъ ротныхъ котловъ, такъ и отдѣльныхъ котелковъ, причемъ въ мирное время слѣдуетъ приготовлять пищу преимущественно въ ротныхъ

котлахъ, а въ военное, смотря по обстоятельствамъ, въ ротныхъ или въ отдѣльныхъ котелкахъ. Практикуемую же въ настоящее время во Франціи систему съ *отдѣленными* котлами, чашками и ведрами, обременяющую людей и не дающую вкусной пищи, — слѣдуетъ признать неудовлетворительною.

Для примѣра довольствія въ походѣ алжирскихъ солдатъ я разскажу маршъ двухъ ротъ африканскаго баталіона ([1]), встрѣченныхъ мною въ Малой Сахарѣ, между караванъ-сараями «Rocher de sel» и «Guelf el Stel». Разстояніе между ними 40 верстъ, на протяженіи которыхъ нѣтъ воды. Не смотря на ноябрь мѣсяцъ, погода съ восходомъ солнца становилась жаркою, почему начальникъ этихъ двухъ ротъ рѣшилъ окончить переходъ возможно ранѣе. Люди были разбужены въ $3^1/_2$ часа утра, сварили себѣ кофе и въ 4 часа уже выступили въ походъ, еще при лунномъ свѣтѣ, такъ какъ въ это время года разсвѣтало только въ $5^1/_2$ часовъ. Кромѣ ранца и палатки (tente abri), солдаты несли на себѣ сухари, кофе, сахаръ и соль на четыре дня. Каждый на ночлегѣ наполнилъ свой бидонъ (жестяная манерка, вмѣстимостью въ два литра воды) водою, для питья и варки кофе на привалѣ. Только нѣсколько человѣкъ сохранили порціи мяса, выданныя имъ наканунѣ вечеромъ. Обозъ этихъ двухъ ротъ относительно весьма сильнаго состава, по 90 человѣкъ въ ротѣ, составляли двѣ большія фуры, запряженныя шестью мулами. Фуры эти вмѣщали въ себѣ 2,400 килограмовъ, въ число которыхъ входили офицерскія вещи (каждый офицеръ имѣетъ право класть въ фуру 100 килограмовъ), часть солдатскихъ вещей, какъ-то: новыя мундирныя пары новая обувь, небольшой запасъ капусты съ баталіоннаго огорода (которые рѣдкость, какъ во Франціи, такъ и въ Алжиріи); тутъ же помѣщался значительный курятникъ для пищи офицеровъ. Переходъ, мѣстами песчаный, былъ весьма тяжелъ для этихъ неуклюжихъ фуръ.

Слѣдуя установленному обычаю, послѣ каждаго часа марша, людей останавливали на 10 минутъ. Пройдя 27 верстъ, былъ сдѣланъ большой привалъ на 1 часъ. Люди сварили изъ имѣвшейся у нихъ воды кофе и пили его съ хлѣбомъ. Счастливцы, сохранившіе мясо, были предметомъ общей зависти, ибо чашка кофе съ хлѣбомъ или сухарями только раздражала апетитъ. Въ $12^1/_2$ часовъ роты прибыли въ караванъ-сарай «Guelf el Stel» на ночлегъ, сдѣлавъ 40 верстъ въ $8^1/_2$ часовъ, т. е.

([1]) Два африканскіе баталіона, имѣющіеся въ Алжиріи, комплектуются солдатами, отбывшими сроки заключенія въ тюрьмахъ военнаго вѣдомства.

почти по пяти верстъ въ часъ. Въ караванъ-сараѣ уже были заготовлены подрядчикомъ мясо и хлѣбъ. Сухари на четыре дня, которые несли на себѣ солдаты, могутъ быть расходуемы только въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, при неисправности подрядчика, не заготовившаго хлѣба.

Роты были расположены близъ караванъ-сарая, а офицеры внутри его. Люди каждаго отдѣленія одновременно приступили къ варкѣ пищи и разбивкѣ tente abri. Черезъ полчаса лагерь уже былъ разбитъ, а супъ варился въ *отдѣленныхъ* котлахъ. Двое изъ солдатъ варили въ отдѣльномъ котлѣ супъ для унтеръ-офицеровъ. Топливомъ служила степная кустарниковая трава «джель» (atriplex mollis), въ изобиліи растущая вокругъ караванъ-сарая.

Въ 1874 году во Франціи на маневрахъ 7-го корпуса, въ видѣ опыта надъ отдѣльными котелками, уменьшили порцію мяса до 250 грамовъ и взамѣнъ прибавили 40 грамовъ свинаго сала. У солдатъ изъ получаемыхъ ими 58 сантимовъ удержали на мясо 26 сантимовъ, а изъ остальныхъ они должны были покупать овощи. На большомъ привалѣ, купивъ немного луку, каждый солдатъ въ своемъ отдѣльномъ котелкѣ приготовлялъ себѣ супъ изъ свинаго сала, луку, хлѣба или сухарей. Для приготовленія давалось только полчаса времени, тогда какъ для приготовленія мяснаго супа нужно два часа. Подобный луковый супъ, не смотря на свою непитательность, весьма распространенъ во Франціи и любимъ не только солдатами, но и офицерами.

Пища въ полкахъ тюркосовъ (составленныхъ изъ туземцевъ, преимущественно кабиловъ, жителей горъ) та же самая, что и французскихъ войскъ, какъ по отпуску продуктовъ, такъ и по приготовленію ея. Можно замѣтить только, что тюркосы въ приготовленіи своей пищи менѣе чистоплотны, чѣмъ французы. При узаконенной дачѣ мяса, тюркосы изъ овощей отдаютъ предпочтеніе рѣдькѣ передъ морковью, отчего ихъ супъ пріобрѣтаетъ нѣсколько горьковатый, не лишенный, впрочемъ, своеобразной пріятности вкусъ.

Полки спагисовъ (набираемые изъ арабовъ номадовъ, жителей степей) не имѣютъ общаго эскадроннаго довольствія. Каждый получаетъ 44 сантима и долженъ заботиться самъ о своей пищѣ. При полученіи ими натурою 750 грамовъ (1 фунта 80 золотниковъ) хлѣба, 16 грамовъ (37,5 золотника) кофе и 21 грама (49 золотниковъ) сахару, спагисамъ вмѣсто 44 сантимовъ выдается только 18. На мѣстѣ спагисы живутъ съ своими семействами и приготовляютъ себѣ національную арабскую пищу, а на походѣ вмѣсто полученія хлѣба или сухарей, кофе

и сахару, они дѣлаютъ часто свои собственные запасы, которые заключаются въ покупкѣ небольшаго числа барановъ и въ заготовленіи *кусъкуса* въ зернѣ (пшеничная или ячменная мука, растворенная въ водѣ и протертая черезъ сито). При быстрыхъ передвиженіяхъ безъ верблюдовъ, спагисы, смотря по зажиточности, дѣлаютъ запасы трехъ родовъ: «*рефазъ-тунзи*», «*рушематъ*» и «*руина*».

Въ первый входятъ главнымъ образомъ финики, потомъ мука, медъ, перецъ и соль. Очиствивъ финики отъ косточекъ, приготовляютъ изъ нихъ, вмѣстѣ съ мукою и медомъ, родъ тѣста, которое прожаривается на маслѣ, прибавляя въ него перецъ и соль. Этому тѣсту дается форма колбасъ, каждая около одного фунта вѣсомъ. Въ день съѣдается иногда одна, иногда двѣ такихъ колбасы, что и составляетъ всю дневную пищу спагиса. Это блюдо весьма питательно, пріятно на вкусъ и можетъ сохраняться безъ порчи около мѣсяца.

Рушематомъ называются круглыя лепешки, выпеченныя въ горячей золѣ изъ муки, растворенной въ водѣ съ яицомъ. Лепешки эти весьма твердѣютъ на солнцѣ и отъ времени. Въ день съѣдается до трехъ такихъ лепешекъ.

Наконецъ *руина* составляетъ самое скромное блюдо, способное удовлетворить только въ высшей степени невзыскательный и здоровый желудокъ. Это простая, грубая, пшеничная или ячменная мука, слегка прожаренная съ небольшимъ количествомъ масла. Прибывъ на привалъ, спагисъ (какъ и всякій номадъ) приготовляетъ изъ этой муки въ горячей водѣ катышки; если горячей воды нѣтъ, то онъ, часто въ подолѣ своего бурнуса смачиваетъ «руина» холодною водою, и перемявъ ее пальцами, ѣстъ въ этомъ видѣ два раза въ день, приблизительно по $^3/_4$ фунта за-разъ.

При движеніяхъ отрядовъ съ обозомъ, спагисы вмѣстѣ съ верблюдовожатыми пользуются мясомъ павшихъ верблюдовъ, дорѣзывая ихъ (по закону Магомета), когда они и сами готовы околѣть. Несъѣденное мясо верблюдовъ рѣжется ломтями, солится и заготовляется такимъ образомъ впрокъ. Вообще, пища спагисовъ должна быть признана значительно худшею пищи французскихъ солдатъ или тюркосовъ. Сдѣлавъ съ небольшими частями тюркосовъ и спагисовъ двухмѣсячный походъ въ Большой Сахарѣ, я замѣтилъ между послѣдними болѣе частые случаи заболѣванія, въ особенности лихорадкою. Какъ одну изъ причинъ этого явленія, нельзя не признать болѣе дурную пищу спагисовъ, тѣмъ болѣе, что пройденные нами районы Большой Сахары были почти чужды по климату тюркосамъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ и о пищѣ французскихъ офицеровъ въ Алжиріи. Дневная пища офицеровъ въ Алжиріи (какъ и во Франціи) состоитъ изъ завтрака, преимущественно отъ десяти до одиннадцати, и обѣда отъ шести до семи часовъ пополудни. Не смотря на то, что почти въ самыхъ незначительныхъ городахъ, гдѣ расположены войска, уже устроены офицерскія столовыя, офицеры, исключая семейныхъ, обѣдаютъ почти всегда въ гостинницѣ или ресторанѣ. Съ хозяевами этихъ заведеній заключается условіе, по которому они отдаютъ офицерамъ отдѣльныя помѣщенія и, въ зависимости отъ числа ихъ и цѣнъ па продукты, назначаютъ за завтракъ и обѣдъ, или, какъ говорятъ французы, за «пенсіонъ», мѣсячную плату. Въ одной и той же комнатѣ капитаны баталіона имѣютъ отдѣльный столъ отъ поручиковъ и подпоручиковъ, а баталіонные командиры, отдѣльно отъ капитановъ. Получая почти совершенно одинаковую пищу, капитаны платятъ дороже за свой пенсіонъ, чѣмъ поручики и подпоручики. Хозяева, назначая послѣднимъ низшую плату, выгадываютъ на ихъ большемъ числѣ. Въ большихъ городахъ, какъ Алжиръ, Оранъ и Константина, капитаны имѣютъ свой пенсіонъ часто въ отдѣльномъ отъ поручиковъ и подпоручиковъ своего баталіона помѣщеніи. Даже въ такихъ незначительныхъ городахъ, какъ Джельфа, Лагуатъ и др., капитаны стараются устроиться отдѣльно, довольствуясь часто пищею, приготовляемою ихъ деньщиками или солдатомъ-поваромъ, взятымъ изъ роты. Старшіе офицеры, если они холостые, соединяются или въ общій табель-дотъ, или обѣдаютъ отдѣльно, въ одномъ помѣщеніи съ своими офицерами, но за отдѣльнымъ столикомъ.

Это раздѣленіе на групы по чинамъ мнѣ пришлось наблюдать во многихъ городахъ, но особенно характерно оно выразилось въ табель-дотѣ офицеровъ въ городѣ Медеа. Офицеры одного баталіона зуавовъ и одного баталіона 50-го линейнаго полка, расположенные въ этомъ городѣ, имѣютъ свой столъ въ гостинницѣ «Regence». Въ наиболѣе обширной комнатѣ гостинницы помѣщалось два большихъ и два малыхъ стола. За двумя большими столами сидѣли поручики и подпоручики зуавовъ и баталіона 50-го полка, за двумя остальными капитаны этихъ же частей. Во второй комнатѣ, за двумя маленькими столиками, сидѣли ихъ баталіонные командиры.

Мѣсячная плата за пенсіонъ, въ зависимости отъ различныхъ мѣстностей Алжиріи, колеблется отъ 65 до 90 франковъ. Капитаны платятъ дороже подпоручиковъ на 8—10 франковъ, а штабъ-офицеры па 20—30 франковъ въ мѣсяцъ.

Пища, получаемая французскими офицерами за завтракомъ и обѣ-

домъ, обыкновенно весьма свѣжая, обильная и разнообразная. Завтракъ состоитъ изъ двухъ мясныхъ блюдъ (или одного мяснаго и другаго рыбнаго), одного блюда овощей и десерта. Обѣдъ состоитъ изъ супа, двухъ мясныхъ блюдъ (или одного мяснаго и другаго изъ дичи или курицы), одного блюда овощей, салата и десерта. Весьма часто къ обѣду и завтраку прибавляется яичница, сосиски, артишоки, макароны и пр. На столѣ, какъ закуска, круглый годъ стоитъ редиска и масло. Десертъ весьма обиленъ и заключаетъ въ себѣ сыръ, сухіе и свѣжіе фрукты, орѣхи, миндаль. Фрукты состоятъ изъ банановъ, фигъ, финиковъ, апельсиновъ, грушъ, винограда и пр. Къ обѣду и завтраку подается красное вино, довольно, впрочемъ, посредственное и слабое. Изобиліе блюдъ составляетъ, по мнѣнію французовъ, непремѣнное требованіе хорошаго обѣда или завтрака. Жареная говядина, жареный или тертый картофель и салатъ считаются за три блюда и ѣдятся на отдѣльныхъ тарелкахъ. Супъ и говядина изъ супа тоже подаются отдѣльно за два блюда.

Общее количество пищи, потребляемое за завтракомъ и обѣдомъ французскими офицерами, по моему приблизительному исчисленію, будетъ слѣдующее:

Хлѣба	отъ 400	до 600
Мяса, рыбы, дичи.	» 500	до 600
Овощей, фруктовъ	»	до 600

Вина потребляется каждый день на человѣка отъ 1 до $1^1/_2$ бутылки. Кромѣ завтрака и обѣда французскіе офицеры потребляютъ въ день отъ двухъ до трехъ разъ кофе и значительное количество спиртныхъ напитковъ, какъ абсентъ, коньякъ, вермудъ, ликеры, пиво и др.

Кофе, коньякъ и пиво пьются послѣ завтрака и обѣда, а абсентъ и вермудъ, разбавленные водою,—передъ обѣдомъ и завтракомъ. Нѣкоторые изъ офицеровъ, кромѣ вина за обѣдомъ, довольствуются однимъ кофе. Пріемъ кофе и напитковъ составляетъ, по выраженію французовъ, ихъ «консомацію», которая принимается въ большихъ городахъ въ обычныхъ ресторанахъ, а въ маленькихъ—въ офицерскихъ собраніяхъ. Въ послѣднихъ для пріема «консомаціи» офицеры разбиты на тѣ же групы, какъ и для обѣда или завтрака.

Обѣдъ, завтракъ и пріемъ «консомацій» отнимаетъ у французовъ въ день отъ 4 до 6 часовъ времени. Стоимость напитковъ отъ 30 до

60 франк. на человѣка, что, вмѣстѣ съ платою за обѣдъ и завтракъ, поглощаетъ большую часть содержанія французскихъ офицеровъ (въ низшихъ чинахъ).

Въ походѣ офицеры довольствуются отпускаемыми имъ натурою полными солдатскими раціонами изъ хлѣба, мяса, кофе, сахару и пр. При возможности, къ этимъ раціонамъ прикупаются куры, яйца, молоко, а въ обозѣ возятся консервы, приправы и вино. Число отпускаемыхъ раціоновъ разнится отъ чина, какъ показано въ слѣдующей таблицѣ:

	Въ Алжиріи.	По воен. полож.
	Число раціоновъ.	
1) Полковникъ и подполковникъ . .	3	3
2) Командиръ баталіона, маіоръ . .	3	2
3) Капитанъ	2	2
4) Поручики и подпоручики. . . .	$1^1/_2$	$1^1/_2$

По мирному положенію, отпускъ этихъ раціоновъ не полагается.

При расположеніи на мѣстѣ, вмѣсто раціоновъ натурою, офицеры получаютъ по ихъ стоимости деньгами.

Заканчивая статью о пищѣ французскихъ войскъ, я позволю себѣ высказать слѣдующія замѣчанія по разсмотрѣнному вопросу:

1) Пища французскихъ войскъ отвѣчаетъ въ главныхъ основаніяхъ теоретическому идеалу, построенному французскими физіологами, какъ по *качеству*, такъ и по *количеству*. Дѣйствительно, Ланжеттъ, какъ мы видѣли въ началѣ этой статьи, составляетъ нормальный раціонъ человѣка (причемъ получается требуемая наукою пропорція частицъ азотистыхъ и безазотистыхъ) изъ 1,000 грамовъ хлѣба, 300 грамовъ мяса и отъ 500—600 грамовъ овощей.

2) Второстепенныя требованія отъ пищи, какъ-то ея разнообразіе и измѣняемость сообразно съ климатомъ, въ вопросѣ о пищѣ французскаго солдата во вниманіе не приняты: такъ, получаемая имъ пища слишкомъ однообразна (въ недѣлѣ 12 разъ совершенно одинаковый): супъ и два раза рагу и въ Алжиріи солдатъ получаетъ ту же пищу, что и на сѣверѣ Франціи.

3) Одно изъ главныхъ условій, требуемыхъ отъ пищи солдата: *ея дешевизна*, поставлены французами на второе мѣсто, послѣ условій *качества* пищи и ея *количества*.

4) Участіе интендантства въ довольствіи войскъ огромно. Выгоды, доставляемыя этимъ участіемъ, заключаются: а) въ снятіи съ войскъ

многихъ заботъ по продовольствію, причемъ уменьшается нестроевой составъ ротъ (напр. нѣтъ хлѣбопековъ); б) въ обезпеченіи войскамъ продуктовъ хорошаго качества; в) въ обезпеченіи войскамъ опредѣленной въ 300 грамовъ мясной порціи. Невыгоды централизаціи продовольственной части въ рукахъ интендантства заключаются главнымъ образомъ въ ея полной непримѣнимости въ военное время (какъ и показалъ опытъ послѣдней войны). Войска, привыкшія въ мирное время видѣть въ каждомъ получаемомъ имъ кускѣ участіе интендантскаго чиновника, и въ военное часто все еще ожидаютъ этого участія въ томъ же размѣрѣ, черезъ что терпятъ лишенія, которыхъ могли бы избѣжать. Поэтом[illegible]та, привыкшая сама заботиться о своемъ продовольствіи, съ своими хлѣбопеками и ротнымъ, а не баталіоннымъ или полковымъ хозяйствомъ, найдетъ скорѣе средства себя продовольствовать, чѣмъ рота ч[illegible] [illegible]тихъ солдатъ, привыкшая получать все готовымъ. Отдача въ руки интендантства продовольственной части войскъ имѣетъ еще и другую дурную сторону. Сосредоточивая въ себѣ, кромѣ операцій по продовольствію войскъ, еще операціи по вещевому довольствію, госпитальной и перевозочной частямъ, французское интендантство требуетъ огромнаго личнаго состава. Для привлеченія въ этотъ составъ лицъ, удовлетворяющихъ научнымъ требованіямъ и нравственнымъ качествамъ, французы поставили службу въ интендантствѣ въ привилегированное, относительно службы въ рядахъ арміи, положеніе. Нерѣдки примѣры, что даже офицеры генеральнаго штаба, въ особенности капитаны, поступаютъ въ интендантскіе чиновники, причемъ быстро выигрываютъ передъ товарищами въ чинахъ и въ денежныхъ окладахъ. Опытъ послѣдней войны показалъ, что интендантскій корпусъ французовъ, не смотря на отборный, повидимому, составъ его, на экзамены при вступленіи, далеко не оправдалъ возлагаемыхъ на него надеждъ.

5) Полковыя и баталіонныя продовольственныя комисіи на практикѣ имѣютъ часто ничтожное участіе въ продовольствіи войскъ. Члены изъ баталіонныхъ, ротныхъ командировъ, считаютъ свое участіе въ этихъ комисіяхъ какъ бы внѣ круга своихъ прямыхъ обязанностей по баталіону или ротѣ. Секретарь изъ поручиковъ или подпоручиковъ, по теоріи не имѣющій права голоса, на практикѣ имѣетъ часто голосъ рѣшающій. Участіе двухъ безгласныхъ унтеръ-офицеровъ въ засѣданіяхъ комисіи составляетъ простую безполезную формальность.

6) Выборъ ротнаго артельщика, назначаемаго ротнымъ командиромъ, слѣдовало бы предоставить самимъ нижнимъ чинамъ.

7) Въ походѣ варка пищи по отдѣленіямъ и носка людьми *отдѣленныхъ* котловъ, чашекъ и ведеръ—неудобны.

8) Чашка кофе съ хлѣбомъ на большомъ привалѣ, когда уже сдѣлана бо́льшая часть перехода—недостаточна. Слѣдуетъ по меньшей мѣрѣ слѣдить, чтобы люди доносили до большаго привала раціоны вареной говядины, выданной имъ наканунѣ. Лучше всего, если бы эту говядину можно было возить за ротою, ибо разъ выданная на руки, она ускользаетъ отъ контроля.

IV.

ПОСТОЯННЫЙ ВЕРБЛЮЖІЙ ОБОЗЪ. (1)

Верблюжій обозъ въ Алжиріи.—Его выгоды и недостатки.—Опыты замѣны временнаго верблюжьяго обоза постояннымъ.—Постоянный верблюжій обозъ, сформированный при подвижной колоннѣ г. Лагуата.—Его организація и стоимость.

Алжирія, въ топографическомъ отношеніи въ направленіи отъ сѣвера къ югу, раздѣляется на четыре весьма различныя по своему характеру полосы: 1) приморскую, 2) горную, 3) степную (высокихъ плато́ или Малую Сахару) и 4) Большую Сахару (полосу оазисовъ).

Завоеваніе Алжиріи французами было начато въ 1830 году взятіемъ крѣпости и порта Алжира. Затѣмъ, до начала 50-хъ годовъ, они постепенно занимаютъ наиболѣе важные пункты сперва въ приморской, а потомъ и въ горной полосахъ. Съ 50-хъ годовъ начинаются степныя экспедиціи; въ 1844 году занимается г. Бискра, а въ 1852—г. Лагуатъ. Эти два города составляютъ, въ настоящее время, крайніе пункты, за-

---

(1) Статья эта составлена мною по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ начальника «бюро арабовъ» въ г. Медея (историческая часть), по распроснымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ въ г. Лагуатѣ отъ офицера, завѣдующаго обозомъ и по моимъ личнымъ наблюденіямъ на мѣстѣ расположенія обоза, въ урочищѣ Тауиза, въ 30-ти верстахъ отъ г. Лагуата. Никакихъ печатныхъ изслѣдованій по этому вопросу я не нашелъ.

нятые французскими войсками въ сѣверной части Большой Сахары, въ раіонѣ оазисовъ.

Хотя завоеваніе Алжиріи, въ настоящихъ ея границахъ, совершилось еще въ концѣ 60-хъ годовъ, но нѣсколько разъ повторявшіяся возстанія туземнаго населенія вынуждали французовъ производить многочисленныя горныя и степныя экспедиціи вплоть до 1871 года, когда было потушено послѣднее, весьма сильное возстаніе арабовъ и кабиловъ.

Въ горныхъ экспедиціяхъ французы употребляли и употребляютъ до сихъ поръ вьючный обозъ изъ муловъ. Обозъ этотъ прекрасно содержится и по общему отзыву незамѣнимъ для горной войны. Но разъ вступивъ въ степь, французамъ пришлось отказаться отъ него и принять, какъ главное перевозочное средство, обозъ верблюжій. Выгоды, доставляемыя этимъ обозомъ, сравнительно съ обозомъ изъ муловъ или лошадей, обусловливаются слѣдующими данными.

а) Отсутствіемъ въ степи, бо̀льшую часть года, подножнаго корма для лошадей и муловъ.

б) Необходимостью возить на все время экспедиціи овесъ для лошадей и муловъ отряда.

в) Недостаткомъ воды.

При этихъ условіяхъ возможенъ только верблюжій обозъ, такъ какъ верблюды:

1) Находятъ для себя пищу въ степи круглый годъ.

2) Сила ихъ полностью употребляется производительно, потому что они не несутъ для себя ни запасовъ зерна, ни воды.

3) Они способны по нѣскольку дней переносить недостатокъ воды.

4) Каждый верблюдъ поднимаетъ бо̀льшій грузъ, сравнительно съ вьючнымъ муломъ или лошадью.

5) При требованіи различныхъ перевозочныхъ средствъ легче собрать верблюдовъ, чѣмъ лошадей и муловъ (¹).

Съ верблюжьимъ обозомъ французы заняли степную полосу и часть полосы оазисовъ, и съ тѣми же обозами они охраняютъ ихъ теперь отъ внутреннихъ возстаній и внѣшнихъ нападеній.

Послѣ тридцатилѣтней практики, французы пришли въ послѣднее время къ убѣжденію въ необходимости имѣть *постоянный верблюжій обозъ*, который составлялъ бы такую же собственность казны, какъ и обозъ изъ муловъ.

Для лучшаго уясненія выгодъ, доставляемыхъ этого рода обозомъ, сравнительно съ формируемымъ въ минуту надобности, наймомъ и ре-

(¹) Выгоды, доставляемыя въ степи верблюжьимъ обозомъ, общи какъ для французовъ въ Алжиріи, такъ и для насъ, въ Туркестанѣ.

квизиціею, нужно бросить взглядъ на систему защиты степныхъ пространствъ, принятую въ настоящее время французами.

Въ политическомъ отношеніи, Алжирія раздѣляется, въ направленіи отъ востока къ западу, на три провинціи: Константина, Алжиръ и Оранъ. Каждая изъ этихъ провинцій заключаетъ въ себѣ, въ топографическомъ отношеніи, четыре выше приведенныя полосы. Наиболѣе южные пункты, занятые въ этихъ провинціяхъ французскими войсками, составляютъ города Бискра, Лагуатъ и Жеревиль. Въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ, отдѣльно отъ гарнизоновъ, назначенныхъ для защиты укрѣпленій, имѣются еще подвижныя колонны, главное назначеніе которыхъ заключается въ подавленіи возстаній арабовъ-номадовъ. Подвижная колонна, расположенная въ г. Лагуатѣ, состоитъ изъ восьми ротъ пѣхоты, эскадрона гусаровъ и двухъ горныхъ орудій, и при ней имѣется постоянный верблюжій обозъ изъ 800 головъ. При настоящемъ расположеніи этого обоза, въ 30-ти верстахъ отъ г. Лагуата, въ урочищѣ Таунза, подвижная колонна можетъ выступить въ походъ черезъ 24 часа по полученіи извѣстій о возстаніи въ степи.

Принимая г. Лагуатъ за центръ, подвижной колоннѣ изъ этого города, при содѣйствіи сосѣднихъ колоннъ, придется дѣйствовать по одному изъ радіусовъ, длиною отъ 150 до 300 верстъ. Усмиреніе возстанія будетъ достигнуто разбитіемъ вооруженной части населенія (конницы), или захватомъ семействъ и имущества возставшихъ. Если выполненіе перваго требованія легко только при желаніи арабовъ искать битвы, въ противномъ же случаѣ почти невыполнимо, то захватъ имуществъ, при этихъ разстояніяхъ, которыя приведены выше, вполнѣ возможенъ при быстротѣ дѣйствій. Изъ трехъ подвижныхъ колоннъ, расположенныхъ въ степной полосѣ Алжиріи, только колонна, находящаяся въ г. Лагуатѣ, можетъ удовлетворить условію быстроты. Прочія же колонны, прежде чѣмъ начать движеніе, должны организовать свои верблюжьи обозы сборомъ верблюдовъ съ окрестнаго населенія. Первая невыгода подобнаго обоза, сравнительно съ обозомъ постояннымъ, заключается въ потерѣ времени отъ трехъ до десяти дней, смотря по богатству окрестнаго населенія и количеству требуемыхъ верблюдовъ. За это время подвижная колонна съ постояннымъ обозомъ можетъ сдѣлать отъ 150 до 250 верстъ марша. Другія невыгоды временнаго обоза заключаются въ слѣдующемъ:

1) Свободный наемъ верблюдовъ всегда недостаточенъ, почему приходится брать ихъ реквизиціею. Не смотря на то, что за взятыхъ подобнымъ способомъ верблюдовъ производится поденная плата, равная

платѣ за отдаваемыхъ въ наемъ по соглашенію, эта мѣра не можетъ не раздражать населенія.

2) Кромѣ верблюдовъ, приходится брать реквизиціею и верблюдовожатыхъ. Взятые насильно, эти люди, при первой возможности, дезертируютъ. При защитѣ обоза отъ нападенія, подобные верблюдовожатые не только не приносятъ пользы, но еще служатъ помѣхою, такъ какъ всегда можно ожидать передачи ихъ на сторону непріятеля.

3) Реквизиція верблюдовъ наибольшею тягостью ложится на ближайшіе роды (tribu) арабовъ, часто наиболѣе вѣрные французамъ.

4) Населеніе, при насильственномъ сборѣ, старается отдавать худшихъ верблюдовъ, чрезъ что временно собранный верблюжій обозъ заключаетъ въ себѣ животныхъ различной силы и достоинствъ. Является почти непобѣдимая трудность пригонять по силамъ каждаго соотвѣтствующій грузъ.

5) Во временномъ обозѣ потеря палыми всегда весьма значительна.

6) Стоимость верблюдовъ и поденная плата за нихъ постепенно возрастаютъ. Такъ, стоимость верблюда съ 1850 по 1874 годъ измѣнилась со 100 франковъ до 250, а поденная плата за этотъ же періодъ времени дошла съ 1 франка 50 сантимовъ до 3 франковъ.

7) При поденной платѣ за каждаго верблюда въ 3 франка и стоимости верблюда въ 250 франковъ, уже за три мѣсяца экспедиціи, на каждаго верблюда будетъ затраченъ капиталъ, равный его стоимости (¹).

Не смотря на эти многочисленные недостатки временнаго обоза, для французовъ потребовался длинный рядъ опыта и неудачъ, прежде чѣмъ они пришли къ мысли имѣть свой постоянный обозъ и осуществили ее въ весьма солидной организаціи, которая дана ихъ постоянному обозу въ г. Лагуатѣ.

Я полагаю не безъинтереснымъ прослѣдить путь, которымъ они пришли къ этой организаціи.

Первая попытка завести постоянный верблюжій обозъ была сдѣлана въ 1853 году, послѣ десяти лѣтъ экспедицій съ обозами временными. Въ этомъ году начальникомъ округа Лагуатъ былъ назначенъ маіоръ дю-Барайль (впослѣдствіи военный министръ и въ настоящее время командиръ 8-го корпуса). Усмиривъ возстаніе нѣсколькихъ арабскихъ родовъ, вспыхнувшее въ округѣ Лагуатъ, маіоръ дю-Барайль взялъ съ возставшихъ, въ счетъ военныхъ издержекъ, 500 верблюдовъ, оцѣнивая каждаго изъ нихъ въ 100 франковъ. На каждаго изъ этихъ верблюдовъ

(¹) Эти недостатки одинаково относятся и къ нашимъ временнымъ верблюжьимъ обозамъ въ Туркестанѣ.

было куплено арабское вьючное сѣдло, могущее носить одного человѣка, два шерстяныхъ мѣшка и бурдюкъ для воды (изъ козьей шкуры). Эти расходы были произведены изъ внѣ-бюджетныхъ суммъ. Верблюды первоначально предназначались для быстрой перевозки двухъ ротъ зуавовъ и двухъ ротъ тюркосовъ, но послѣ незначительныхъ опытовъ эта мысль была оставлена и они составили обыкновенный войсковой обозъ. Арабы обязаны были выставлять одного верблюдовожатаго на каждыхъ пять верблюдовъ и платить ему. Эта мѣра не оказалась практичною, такъ какъ набранные такимъ способомъ верблюдовожатые дезертировали при первой возможности. Въ этомъ составѣ обозъ дѣлалъ экспедицію уже въ 1853 году. По возвращеніи изъ экспедиціи, верблюды служили цѣлямъ интендантства безплатно, что и не позволяло составить сумму для возобновленія матеріальной части. Въ слѣдующемъ году, въ личный составъ обоза были поставлены однимъ изъ арабскихъ родовъ 50 всадниковъ. Этотъ родъ, отличаясь вѣрностью французамъ, уже участвовалъ въ экспедиціяхъ вмѣстѣ съ ними, составляя при отрядахъ родъ иррегулярной кавалеріи. Всадники были назначены для охраненія обоза. Въ вознагражденіе, они были освобождены отъ податей, и послѣ каждыхъ десяти дней марша получали нѣкоторую денежную плату.

Нѣсколько новыхъ контрибуцій (razzia), произведенныхъ у возставшихъ родовъ, пополняли павшихъ верблюдовъ; но этотъ источникъ былъ недостаточенъ, а денежныхъ суммъ на верблюжій обозъ асигновано не было. Тогда въ первый разъ явилась мысль отдавать верблюдовъ въ наемъ, для надобности интендантства и торговли, за плату, сообразуясь съ платою, существующею при наймѣ верблюдовъ у арабовъ.

Въ 1854 году верблюжій обозъ сдѣлалъ двѣ экспедиціи. Изъ донесеній начальника ихъ, маіора дю-Барайля, видно, что при его отрядѣ состояло 350 верблюдовъ, которые несли продовольствіе на 54 дня. Эта экспедиція, согласно рапорта маіора дю-Барайля, продолжалась 55 дней. Каждому верблюдовожатому платилось въ день 50 сантимовъ (12,5 коп.), старшимъ изъ нихъ (bach-amors) — 75 сантимовъ. Эта плата составила издержку въ 2,213 франковъ (553 руб.). Кромѣ того, потеря отъ двухъ павшихъ верблюдовъ составила 200 франковъ (50 руб.), и 500 франковъ (125 руб.) было издержано на ремонтъ матеріальной части. Всего расхода около 3,000 франковъ (750 руб.). Если бы подобная служба была произведена верблюдами, взятыми реквизиціею, съ уплатою за нихъ по 1 франку 50 сантимовъ въ день, она обошлась бы правительству въ 28,875 франковъ (7,219 руб.), не считая еще вознагражденія за многихъ верблюдовъ, которые

бы пали во время похода, такъ какъ арабы отдаютъ далеко не лучшихъ, если они собираются реквизиціею.

Въ 1855 году маіоръ Маргеритъ (убитъ подъ Седаномъ, въ званіи начальника дивизіи) смѣнилъ маіора дю-Барайля. При немъ верблюдовожатыми при обозѣ состояли по прежнему арабы, доставляемые родами, въ видѣ личной повинности. Ради опыта, маіоръ Маргеритъ присоединилъ къ стаду верблюдовъ стадо барановъ, взятое какъ контрибуція. Доходъ съ этого стада шелъ на содержаніе обоза. Эта мѣра не имѣла успѣха. При немъ же въ первый разъ стали оплачиваться верблюды казеннаго обоза за время военныхъ передвиженій. За семь мѣсяцевъ безпрерывныхъ экспедицій и за пять мѣсяцевъ особенно суровой зимы верблюды этого обоза пали въ значительномъ числѣ. Въ 1858 году, не смотря на плату, получаемую за время экспедицій, пришлось продать часть верблюдовъ для уплаты жалованья верблюдовожатымъ, такъ какъ отпускаемыхъ на этотъ предметъ суммъ было недостаточно (?).

Въ 1859 году, въ первый разъ быти взяты изъ 1-го полка тюркосовъ [1] 50 человѣкъ, которые поступили въ верблюдовожатые. Эта мѣра нѣсколько запоздала: такъ, изъ верблюдовъ, составлявшихъ обозъ, осталось только 226. Въ 1861 году въ обозѣ считалось только 40 верблюдовъ-самцовъ, 87 самокъ и 72 верблюженка.

Въ 1864 году въ степной полосѣ Алжиріи вспыхнуло сильное возстаніе. Въ г. Алжирѣ начались совѣщанія о реорганизаціи верблюжьяго обоза, но полковникъ Маргеритъ, не дождавшись результата этихъ совѣщаній, взялъ съ возставшихъ 306 верблюдовъ, въ видѣ контрибуціи въ уплату военныхъ издержекъ, а 500 верблюдовъ пріобрѣлъ покупкою по 150 франковъ каждый. Административныя власти утвердили эти мѣры, но передали завѣдываніе обозомъ изъ рукъ военнаго начальства, въ лицѣ начальника округа Лагуата, въ руки интендантства.

Въ это время, въ должности начальника округа, полковника Маргерита смѣнилъ полковникъ Сунисъ. Передача обоза въ полное завѣдываніе интендантскому чиновнику возбудило постоянные раздоры между полковникомъ Сунисомъ и этимъ чиновникомъ. Обоюдныя жалобы начали безпрестанно отправляться въ г. Алжиръ. По разсмотрѣніи ихъ, начальникъ округа былъ признанъ правымъ и ему снова передали завѣдываніе обозомъ. Но обозъ къ этому времени уже пере-

---

[1] Полки тюркосовъ, какъ и полки спагисовъ, комплектуются, при самомъ ничтожномъ кадрѣ французовъ, туземцами, по добровольному найму.

сталъ существовать. Дѣйствительно, въ продолженіе различныхъ экспедицій въ 1864—1865 годахъ, потеря верблюдами составила 859 головъ. 368 верблюдовъ было взято за это время заимообразно и, считая ихъ, къ 1-му мая 1866 года въ обозѣ числилось только 227 верблюдовъ, т. е. обозъ не только не существовалъ, но на немъ еще числился долгъ въ 159 головъ.

Не смотря на неудачи, у французовъ къ этому времени уже сложилось убѣжденіе въ полезности казеннаго обоза. Это убѣжденіе особенно поддерживалось тѣмъ простымъ разсчетомъ, что, напримѣръ, одна экспедиція въ 50 дней, съ платою за каждаго верблюда по три франка въ день, требуетъ издержку, почти равную стоимости верблюдовъ.

Въ 1866 году полковникъ Сунисъ взялъ реквизиціею 1,397 верблюдовъ. Хотя этихъ верблюдовъ и предположено было возвратить хозяевамъ, но онъ удержалъ изъ нихъ 1,176, какъ залогъ въ уплатѣ арабами денежной контрибуціи за военныя издержки.

Впослѣдствіи верблюды поступили въ собственность казны, такъ какъ деньги эти, составлявшія сумму 122,400 франковъ (30,800 руб.), не были уплачены. Для завѣдыванія этими верблюдами была назначена комисія, состоявшая изъ начальника округа съ званіемъ предсѣдателя, коменданта укрѣпленія и чиновника, завѣдующаго денежными сборами, съ званіемъ казначея.

Полковникъ Сунисъ замѣнилъ арабское вьючное сѣдло вновь изобрѣтеннымъ французскимъ, съ двумя деревянными луками и цѣпью для связыванія боченковъ съ водою. Сѣдло это стоило 33 фр. 65 сант. (8 руб. 40 коп.). По новому образцу было изготовлено 600 сѣделъ, но послѣ незначительнаго опыта, пришлось признать ихъ не практичными и вернуться къ арабскому сѣдлу. Этотъ неудавшійся опытъ стоилъ 20,000 фр. (5,000 руб.).

Къ обозу было придано 26 тюркосовъ-верблюдовожатыхъ и при каждомъ изъ нихъ состояло по четыре вольнонаемныхъ араба, въ качествѣ помощниковъ верблюдовожатыхъ. Имъ платилось по 1 франку въ день и за эту плату недостатка въ охотникахъ не было. Весь обозъ находился подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ одного офицера-туземца и подъ надзоромъ начальника «бюро арабовъ».

Въ послѣднее время для этого обоза была выработана слѣдующая нормальная органазація:

1) Постоянный верблюжій обозъ заключаетъ въ себѣ 2,000 верблюдовъ, составляющихъ собственность казны.

2) Личный составъ обоза состоитъ: а) изъ начальника «бюро арабовъ»; б) офицера изъ спагисовъ (туземца), какъ непосредственнаго на-

чальника обоза; в) двухъ унтеръ-офицеровъ изъ спагисовъ, его помощниковъ; г) 20 спагисовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ подъ своимъ начальствомъ пять тюркосовъ-верблюдовожатыхъ и отдѣленіе обоза въ 100 верблюдовъ; д) 100 тюркосовъ въ званіи верблюдовожатыхъ; каждый изъ нихъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ четырехъ помощниковъ верблюдовожатыхъ, нанимаемыхъ между родственниками и друзьями тюркосовъ и спагисовъ; каждый тюркосъ завѣдуетъ 20-ю верблюдами, и е) 400 помощниковъ верблюдовожатыхъ.

Такимъ образомъ, на каждаго верблюдовожатаго, считая въ томъ числѣ и тюркосовъ, приходится по четыре верблюда.

3) Подъ надзоромъ администраціи находятся слѣдующія доходныя статьи: а) продажа кожъ съ павшихъ верблюдовъ, продажа слабосильныхъ верблюдовъ и продажа верблюжьей шерсти; б) суммы, выручаемыя работою верблюдовъ въ мирное время, какъ для нуждъ интендантства и войскъ, такъ и для нуждъ частныхъ, торговыхъ, и в) приращеніе верблюдовъ черезъ скрещиваніе.

Посмотримъ теперь, на сколько дѣйствительно существующій обозъ въ г. Лагуатѣ отличается размѣрами отъ предположеннаго и на сколько и какъ вышеприведенная организація примѣнена въ немъ на практикѣ.

Начнемъ съ личнаго состава:

1) Главнымъ начальникомъ обоза считается начальникъ округа Лагуата. Управляя мѣстнымъ населеніемъ съ весьма широкими правами, онъ, въ мирное время, не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ войскамъ и только на время возстаній вступаетъ въ полное командованіе войсками округа и лично командуетъ подвижною колонною. По отношенію къ обозу онъ разрѣшаетъ отдачу верблюдовъ для перевозки частныхъ грузовъ, разрѣшаетъ издержки на возобновленіе матеріальной части и контролируетъ состояніе верблюдовъ.

2) Непосредственно завѣдуетъ обозомъ и отвѣчаетъ за состояніе его оберъ-офицеръ изъ спагисовъ туземцевъ. Этотъ офицеръ сдѣлалъ съ французскими войсками болѣе тридцати экспедицій, въ продолженіе которыхъ, начавъ съ простаго верблюдовожатаго, дослужился до званія начальника обоза и заслужилъ орденъ Почетнаго легіона и военную медаль за заслуги. Обладая огромною опытностью, онъ совершенно безграмотенъ и не можетъ даже подписать свою фамилію ни по-французски, ни по-арабски. Онъ живетъ съ своимъ семействомъ въ двухъ палаткахъ на мѣстѣ расположенія обоза и перекочевываетъ вмѣстѣ съ нимъ. Подъ его начальствомъ находятся 12 спагисовъ и 48 тюркосовъ,

о которыхъ сказано ниже. Обыкновенное офицерское содержаніе, получаемое имъ, какъ подпоручикомъ спагисовъ, заключается:

Въ годовомъ окладѣ изъ . . .	2,036 фр.	70 сант.	
Въ столовыхъ деньгахъ . . .	302 »	95 »	
Въ раціонныхъ деньгахъ (1) . .	321 »	20 »	
Всего . .	2,660 фр.	85 сант.	(665 руб.).

Кромѣ того, онъ получаетъ фуражъ на двѣ лошади, на каждую въ день по 5 килограмовъ (2) овса и по 4 килограма соломы (12 фунт. 18 зол. овса и 9 фунт. 72 зол. соломы) (3).

3) Затѣмъ, одинъ французскій поручикъ имѣетъ званіе директора обоза. Считаясь номинально начальникомъ офицера изъ туземцевъ, онъ далеко не имѣетъ того вліянія на состояніе обоза, какъ послѣдній. Живя въ г. Лагуатѣ и посѣщая обозъ два раза въ мѣсяцъ, онъ доноситъ о состояніи его начальнику округа, служа какъ бы посредникомъ между безграмотнымъ офицеромъ изъ туземцевъ и высшимъ начальствомъ. Онъ же завѣдуетъ всею письменною частью и ежегодно составляетъ бюджетъ обоза. Къ обыкновенному офицерскому содержанію, которое приведено выше, онъ получаетъ изъ суммъ обоза добавочныхъ 600 франковъ въ годъ и 400 франковъ на канцелярскіе расходы.

4) 12 спагисовъ, главная обязанность которыхъ состоитъ въ охраненіи верблюдовъ на пастбищѣ, маршѣ и отдыхѣ. Они откомандированы къ обозу отъ эскадрона спагисовъ, расположеннаго въ г. Лагуатѣ, и могутъ быть смѣняемы по произволу эскадроннаго командира. Спагисы эти получили нѣкоторое, весьма, впрочемъ, незначительное, военное образованіе. Служба ихъ при обозѣ считается командировкою, въ продолженіе которой они сохраняютъ форму одежды, казенное оружіе (шаспо и сабля) и полное содержаніе. Каждый спагисъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ четырехъ тюркосовъ-верблюдовожатыхъ, и обязанъ наблюдать за хорошимъ состояніемъ верблюдовъ, ввѣренныхъ послѣднимъ.

По числу спагисовъ, обозъ раздѣленъ на 12 отдѣленій. Въ каждомъ отдѣленіи, при настоящемъ составѣ обоза, имѣется отъ 60 до 70 вер-

---

(1) Раціонныя деньги составляютъ спеціальную прибавку для офицеровъ алжирскихъ войскъ. Въ зависимости отъ чина, офицеры имѣютъ право на полученіе, какъ на мѣстѣ, такъ и на походѣ, нѣсколькихъ полныхъ солдатскихъ раціоновъ изъ хлѣба, мяса, овощей, кофе и пр. Офицеры въ кавалеріи, до капитана включительно, получаютъ два такихъ раціона, маіоры—три, подполковникъ и полковникъ—по четыре. Въ мирное время, вмѣсто припасовъ (по ихъ стоимости), выдаются деньги.

(2) 1 килограмъ равняется 2 фунт. 42 золотникамъ.

(3) Лошади въ Алжиріи, за недостаткомъ сѣна, получаютъ большею частью солому.

блюдовъ, которые раздѣлены между четырьмя тюркосами. Во время движенія спагисъ командуетъ отдѣленіемъ.

Содержаніе спагиса при обозѣ то же, что и въ полкахъ; оно состоитъ изъ:

Жалованья въ день	1 фр.			
Денегъ на жизненные припасы . .	—	» 44	сант.	(1)
Денегъ на поддержаніе одежды (masse)	—	» 50	»	(2)
Въ день	1 фр.	94	сант.	
Въ годъ	708 фр.	10	сант.	(177 руб.).

Содержаніе выдается ежемѣсячно. На лошадь спагисы получаютъ ту же дачу, что и офицеры, т. е. по 5 килограмовъ овса (12 фунт. 18 зол.) и по 4 килограма соломы (9 фунт. 72 зол.).

5) 48 тюркосовъ. По числу ихъ всѣ верблюды раздѣлены на 48 частей. Каждый тюркосъ имѣетъ въ своемъ завѣдываніи отъ 15-ти до 20-ти верблюдовъ, и отвѣчаетъ своимъ содержаніемъ и имуществомъ за хорошее ихъ состояніе и цѣлость. На ихъ же обязанностяхъ лежитъ надзоръ за вьюченіемъ верблюдовъ помощниками-верблюдовожатыми и сохраненіе порядка въ обозѣ во время движенія. Тюркосы набираются свободнымъ наймомъ изъ арабовъ и кабиловъ, и прямо поступаютъ въ обозъ, числясь въ полкахъ только по спискамъ для полученія содержанія, оружія и боевыхъ запасовъ. Не имѣя ни малѣйшаго военнаго образованія, сохраняя свою національную одежду, они, тѣмъ не менѣе, считаются солдатами, имѣютъ на рукахъ ружья шаспо, и въ проступкахъ маловажныхъ наказываются по дисциплинарному уставу, а въ важныхъ подлежатъ военному суду.

Содержаніе тюркосовъ-верблюдовожатыхъ то же, что и въ полкахъ тюркосовъ. Оно состоитъ изъ:

Жалованья и денегъ на покупку мяса и овощей въ день	$0,_{71}$	сант.	
Изъ денегъ на поддержаніе одежды.	$0,_{25}$	»	(3).
Всего въ день.	96	сант.	
Въ годъ 345 фр.	60	сант.	(86 руб.).

(1) При полученіи спагисами натурою хлѣба 750 грамовъ (1 ф. 80 зол.), кофе 16 гр. ($37,_{5}$ зол.), сахару 21 гр. (49 зол.), они, вмѣсто 44 сант., получаютъ только $18,_{5}$ сант.

(2) Въ кассѣ эскадрона предварительно долженъ быть составленъ изъ этихъ денегъ запасный капиталъ въ 200 фр. (masse normale), который выдается на руки только по выходѣ въ отставку.

(3) На первоначальное обзаведеніе одеждою на каждаго тюркоса отпускается 100 франковъ, но какъ тюркосы-верблюдоважатые сохраняютъ свою націо-

Натурою: хлѣба въ день 750 грам. (1 фунтъ 80 зол.); кофе 16 грам. (37,5 зол.) и сахару 21 грам. (49 зол.). Годовая стоимость этихъ продуктовъ составляетъ 83 фр. (20 руб. 75 коп.).

Выдача припасовъ производится помѣсячно, причемъ 750 грамовъ печенаго хлѣба замѣняются 500 грамами муки.

Сверхъ того, тюркосы, при опредѣленіи ихъ на службу на четыре года (какъ въ полки, такъ и въ обозъ), получаютъ премію въ 300 фр. (75 руб.), изъ которыхъ 150 фр. выдается на руки при поступленіи, а остальные 150 фр., по прослуженіи двухъ лѣтъ.

Какъ тюркосы, такъ и спагисы обоза считаются на дѣйствительной службѣ и сохраняютъ права на пенсіонъ.

Не смотря на значительную отвѣтственность, связанную съ мѣстомъ тюркоса-верблюдовожатаго, недостатка въ охотникахъ на эти мѣста нѣтъ, и въ выборѣ лицъ можно быть разборчивымъ.

При движеніи обоза, каждому тюркосу придаются помощники-верблюдовожатые съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждаго верблюдовожатаго, считая въ томъ числѣ и тюркосовъ, приходилось по четыре верблюда.

Эти помощники набираются на время движенія наймомъ, съ платою по 1 франку въ день, преимущественно между родственниками и друзьями спагисовъ и тюркосовъ.

Теперь я изложу, придерживаясь отчасти формы разсказа, порядокъ расположенія обоза на мѣстѣ и нѣкоторыя данныя о силѣ верблюдовъ, ихъ пищѣ, болѣзняхъ и проч., собранныя мною отъ начальника обоза и спагисовъ.

Получивъ въ г. Лагуатѣ всѣ предварительныя свѣдѣнія объ организаціи обоза отъ директора, я, вмѣстѣ съ нимъ, рано утромъ, отправился къ мѣсту расположенія обоза, въ урочище Тауиза. Не смотря на ноябрь мѣсяцъ, погода стояла весьма жаркая. Прямо передъ нами и вправо разстилалась безграничная пустыня Большой Сахары, влѣво виднѣлся незначительный горный кряжъ, какъ бы отдѣляющій степную полосу (Малую Сахару) отъ Большой Сахары. Позади остался г. Лагуатъ съ его 23,000 вѣчно зеленыхъ пальмъ. По дорогѣ мы встрѣтили нѣсколько значительныхъ стадъ верблюдовъ и барановъ, направляемыхъ арабами на время зимнихъ мѣсяцевъ къ югу. Лѣтомъ, когда солнце сожжетъ въ Большой Сахарѣ всякую растительность, эти арабы возвратятся съ своими стадами въ болѣе сѣверные районы, ближе къ горамъ,

---

нальную одежду, то деньги эти хранятся полностью въ кассѣ и выдаются при отставкѣ.

а будущею зимою снова начнутъ свое безконечное передвиженіе то къ югу, то къ сѣверу...

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣста расположенія обоза, мы были встрѣчены начальникомъ его, заранѣе предупрежденномъ о моемъ намѣреніи посѣтить обозъ.

Подъѣхавъ ко мнѣ, онъ подалъ руку, поцѣловавъ потомъ, слѣдуя обычаю арабовъ, концы своихъ пальцевъ. Это былъ видный мущина лѣтъ пятидесяти, съ важнымъ и типичнымъ лицомъ. Бѣлый національный бурнусъ покрывалъ его форменный офицерскій мундиръ; одна пола бурнуса, ловко закинутая за плечо, позволяла видѣть рукавъ этого мундира съ галуномъ подпоручика ([1]) и два креста на груди. Свиту его составляли спагисы въ своихъ національныхъ костюмахъ, съ двухстволками поперегъ сѣделъ, и сынъ, красивый мальчикъ тринадцати лѣтъ. Онъ ловко сидѣлъ на богато убранной, прекрасной лошади и нарочно горячилъ ее, чтобы показать свое искусство. На случай охоты, одинъ изъ спагисовъ держалъ на рукѣ сокола, а нѣсколько борзыхъ, покрытыхъ попонками, бѣжало около лошадей. Мы двинулись далѣе въ сопровожденіи этой живописной свиты и скоро прибыли къ мѣсту расположенія обоза. Передъ нами начиналась обширная солонцоватая впадина, служившая нѣкогда дномъ озеру, а теперь покрытая степными травами гетаръ (atriplex halymus) и джель (caroxylon articulatum), особенно любимыми верблюдами за ихъ сочность и солоноватый вкусъ. На протяженіи четырехъ верстъ глазъ легко различалъ нѣсколько групъ палатокъ и пасшихся между ними верблюдовъ. Каждая изъ этихъ групъ заключала въ себѣ палатки одного спагиса и палатки четырехъ подчиненныхъ ему тюркосовъ съ ихъ семействами, родственниками и друзьями. Каждая група образовала небольшой дуаръ ([2]) (собраніе палатокъ), начальникомъ котораго былъ спагисъ. Палатки дуара образовывали кругъ, внутрь котораго загоняются на ночь верблюды. Верблюды

([1]) Чины французскихъ офицеровъ обозначаются на мундирахъ числомъ галуновъ на рукавахъ.

([2]) Первую и самую важную ступень въ соціальномъ быту арабовъ составляетъ *дуаръ* (réunion de tentes en cercle), который заключаетъ въ себѣ одно или нѣсколько семействъ съ ихъ родственниками и друзьями. Начальникомъ дуара становится старшій по лѣтамъ или наиболѣе вліятельный. Нѣсколько дуаровъ образуютъ *феркъ* (отдѣленіе), начальникъ котораго называется *шейхъ*. Нѣсколько ферковъ (иногда и одинъ) составляютъ *трибю*, въ главѣ котораго стоитъ *каидъ*. Каиды выбираются французскимъ начальствомъ. Шейки выбираются каидами, но утверждаются въ должностяхъ тоже французскими властями. Должность начальника обоза по этой іерархіи отвѣчаетъ должности шейха, съ тою разницею, что начальникъ обоза прямо назначается французскими властями и не знаетъ надъ собою начальства изъ туземцевъ.

каждаго отдѣленія паслись отдѣльно. Казенные были перемѣшаны съ собственными верблюдами спагисовъ, тюркосовъ и ихъ родственниковъ и отличались только клеймами на боку, плохо, впрочемъ, видимыми. Населеніе выходило изъ палатокъ намъ на встрѣчу, причемъ тюркосовъ нельзя было отличить отъ ихъ родственниковъ, не состоявшихъ на службѣ. Палатки начальника обоза, съ палатками его двухъ братьевъ, нѣсколькихъ родственниковъ и служителей образовывали особый дуаръ. Двѣ палатки самого начальника обоза, составившаго себѣ на службѣ французовъ значительное состояніе, рѣзко отличались отъ прочихъ размѣрами и богатствомъ. Въ нихъ помѣщались его четыре жены съ двумя служанками, негритянками. Не смотря на такое значительное количество женъ, хозяинъ ихъ не богатъ дѣтьми: онъ имѣетъ всего двухъ сыновей; старшаго мы уже видѣли, младшій, двухъ лѣтъ, прижитъ съ негритянкою служанкою, но считается на столько же законнымъ, какъ и первый. Старшій сынъ, тринадцати лѣтъ, уже имѣетъ двухъ женъ и живетъ въ отдѣльной отъ отца палаткѣ. Пока еще онъ женатъ фиктивно и въ отдѣленіи его женъ ночуютъ ихъ матери. Этотъ ребенокъ въ пятнадцать лѣтъ уже можетъ имѣть дѣтей.

Описанный нами порядокъ расположенія обоза, совершенно отвѣчая обычаямъ арабовъ, выгоденъ и для французовъ. Родственники и друзья спагисовъ и тюркосовъ могутъ доставлять контингентъ для найма помощниковъ верблюдовожатыхъ, а нѣсколько сотъ собственныхъ верблюдовъ, пасущихся между казенными, всегда подъ рукою для найма, въ случаѣ надобности. Въ отношеніи управленія чинами обоза, власть директора его, французскаго офицера, только наружная, дѣйствительнымъ же начальникомъ является офицеръ изъ туземцевъ, который, по патріархальнымъ обычаямъ арабовъ, управляетъ не только состоящими на службѣ спагисами и тюркосами, но и всѣми ихъ родственниками и друзьями, живущими при обозѣ. Офицеръ изъ туземцевъ, совершенно незамѣтный и приниженный среди общества французскихъ офицеровъ, которому онъ чуждъ по образованію и по понятіямъ, здѣсь, въ степи, среди палатокъ и верблюдовъ, является полнымъ хозяиномъ, начальникомъ и часто деспотомъ. Приказанія, отдаваемыя имъ, исполняются бѣгомъ; нѣсколько человѣкъ бросается принять его лошадь и помочь ему сойти съ сѣдла, хотя въ послѣднемъ онъ не имѣетъ ни малѣйшей надобности. Если становится свѣжо, на него надѣваютъ третій, четвертый бурнусы, безъ приказанія съ его стороны. При постороннихъ, даже родные братья не смѣютъ громко смѣяться въ его присутствіи. По окончаніи ѣды, большая часть изъ присутствующихъ арабовъ цѣлуетъ ему руку... Я не буду здѣсь описывать ни палатки араба, ни внутренняго ея убранства, ни

оригинальной кухни, которою мы питались двое сутокъ, а перейду прямо къ описанію верблюда [1].

Казенный верблюжій обозъ состоитъ изъ 800 взрослыхъ верблюдовъ, въ числѣ которыхъ 647 выложенныхъ самцовъ, 144 самки и 9 самцовъ, не выложенныхъ, для племени. Приплоду каждый годъ около 50 верблюжатъ, которые, по достиженіи ими четырехъ лѣтъ, начинаютъ употребляться въ работу. Всѣ верблюды одногорбые. Каждая самка, среднимъ числомъ, приноситъ одного верблюженка въ три года. Періодъ ея беременности продолжается отъ 12 до 13 мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ она не должна употребляться въ работу. Эта потеря времени и значительная смертность между верблюжатами до достиженія ими четырехъ лѣтъ, заставляютъ многихъ сомнѣваться въ выгодности имѣть при стадѣ обоза самокъ. Противники ихъ приводятъ слѣдующій разсчетъ: каждый верблюдъ-самецъ, употребляемый на частную работу въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ въ году (срокъ, при которомъ верблюдъ не изнурится), при дневной платѣ въ три франка, принесетъ въ годъ 280 франковъ; отсчитывая изъ этой суммы 30 франковъ на личный составъ и ремонтъ матеріальной части, останется чистый доходъ 250 франковъ, окупающій стоимость верблюдовъ въ одинъ годъ, тогда какъ самка составляетъ почти мертвый капиталъ. При настоящемъ положеніи обоза, этотъ вопросъ можно разрѣшить слѣдующимъ образомъ: изъ нижеприведеннаго бюджета обоза на 1875 годъ видно, что отъ транспортировки частныхъ грузовъ ожидается прибыль въ 8,000 франковъ, что даетъ годовую прибыль съ каждаго изъ 647 самцевъ, всего 12 франковъ 50 сантимовъ. Считая, что изъ 50 верблюжатъ, рождающихся ежегодно, только 20 достигаютъ четырехлѣтняго возраста, т. е. считая потерю павшими въ 60%, эти 20, по ихъ стоимости (250 франковъ каждый), составятъ капиталъ въ 5,000 франковъ, доставляемый ежегодно 144 самками, что даетъ на каждую 36 франковъ, не считая еще дохода за отдачу ихъ въ работу внѣ періода беременности.

Приблизительные размѣры средней величины верблюда, выведенные мною изъ измѣреній нѣсколькихъ, слѣдующіе:

Длина корпуса отъ плеча до хвоста 2 аршина 2 вершка.

Высота безъ горба 2 аршина $1\frac{1}{2}$ вершка (т. е. почти равна длинѣ корпуса).

Высота съ горбомъ, при хорошемъ состояніи верблюда, потому что при дурномъ, горбъ падаетъ, 2 аршина 8 вершковъ.

---

[1] Многія подробности изъ жизни арабовъ войдутъ въ статью «Мѣсяцъ въ Малой Сахарѣ», которую я предполагаю составить по своимъ путевымъ запискамъ.

Длина передней ноги отъ подъема и длина шеи съ головою 1 аршинъ 5 вершковъ.

Видѣнные мною верблюды весьма хорошо содержаны. Каждый изъ нихъ имѣетъ свой нумеръ, который выжигается у него на боку. Клейма эти, не смотря на ихъ значительную величину, плохо замѣтны.

Нормальнымъ грузомъ для средней силы верблюда считается 150 килограмовъ (9 пуд. 6 фунт.). Наиболѣе сильные подымаютъ до 200 килограмовъ (до 12 пуд.) (¹).

Для управленія верблюдомъ не употребляется ни узды, ни гвоздя, продѣтаго сквозь ноздри съ привязанною къ нему веревкою. Сидящій верхомъ на ненагруженномъ верблюдѣ направляетъ его ударами палки по той или другой сторонѣ шеи, а верблюдовъ нагруженныхъ погоняютъ сзади, какъ стадо барановъ, предоставляя свободу ѣсть по пути находимыя ими растенія.

Растенія, употребляемыя въ пищу верблюдами, принадлежатъ къ кустарниковымъ и травянистымъ. Первыя должны предпочтительно употребляться въ зимніе мѣсяцы, вторыя, въ особенности альфа, въ лѣтніе. Хорошее состояніе верблюдовъ много зависитъ отъ умѣнья, до извѣстной степени, разнообразить пищу верблюдовъ выборомъ пастбищъ, богатыхъ тѣми или другими растеніями. Слѣдующія растенія предпочтительно употребляются въ пищу верблюдами въ степной полосѣ (Малой Сахарѣ) и въ Большой Сахарѣ (²).

гетафъ (кустарниковое раст.)	atriplex halymus	Растетъ на почвѣ солончаковой и имѣетъ солоноватый вкусъ, любимая пища верблюдовъ и барановъ.
ртемъ (бобовое растеніе)	retama durixi	Разыскивается верблюдицами и козами.
дринъ (травянистое раст.)	arthraterum pungens	Растетъ на почвѣ песчаной.
бу-гриба (травянистое раст.)		Весьма сочное растеніе. Растетъ на почвѣ солончаковой.
джель (кустарниковое раст.)	atriplex mollix	Растеніе весьма распространенное. Достигаетъ высоты 1½ футовъ и въ этомъ видѣ, почти переставая служить пищею верблюдовъ, употребляется какъ топливо.

(¹) Въ Туркестанѣ мы имѣемъ преимущественно двугорбыхъ верблюдовъ, которые, по своимъ размѣрамъ и по силѣ, превосходятъ алжирскихъ. Для нашего верблюда, хорошо содержаннаго и средней силы, нормальнымъ грузомъ считается отъ 14 до 16 пудовъ.

(²) Растенія эти, частью собранныя мною на мѣстѣ расположенія обоза, обязательно пополнены и класифицированы г. Трапие, въ г. Лагуатѣ.

сундъ (кустарниковое раст.)	chenapadina vera	
шie	artemisia herba alba	Весьма распространенное растенie
альфа (травянистое раст.)	stipa tenassima	

Послѣднее растенie, по своей важности, занимаетъ первое мѣсто. Покрывая сотни квадратныхъ верстъ, альфа служитъ пищею верблюду, лошади, овцамъ, коровамъ и козамъ. Обладая весьма крѣпкимъ волокномъ, она употребляется въ домашнемъ быту арабовъ для приготовленiя веревокъ, корзинъ, служитъ постелью и топливомъ. Въ послѣднiе годы открыта возможность приготовлять изъ альфы бумагу, и вывозъ ея за границу, увеличиваясь съ каждымъ годомъ, превышаетъ теперь 10.000,000 франковъ въ годъ.

Для поправленiя изнуренныхъ верблюдовъ считается хорошимъ средствомъ отпускъ имъ въ продолженie нѣскольких дней отъ 2-хъ до 3-хъ килограмовъ овса (отъ 5-ти до 7-ми фунтовъ). Верблюжатамъ эта дача отпускается часто до достиженiя ими 2-хъ лѣтъ.

Верблюды, по словамъ начальника обоза, могутъ безъ особаго изнуренiя оставаться безъ воды въ продолженie восьми дней, послѣ чего ими выпивается заразъ отъ 30 до 34 литровъ воды (отъ 2½ до 3 ведеръ). Оставаясь безъ воды отъ 2-хъ до 3-хъ дней, они выпиваютъ отъ 18 до 20 литровъ (отъ 1¼ до 1¾ ведра). При свѣжей травѣ и росѣ они выпиваютъ меньше обыкновеннаго; при употребленiи въ пищу солоноватыхъ на вкусъ травъ, бóльше.

Болѣзни верблюдовъ, наиболѣе общiя, относятся къ слѣдующимъ:

1) *Чесотка*. Болѣзнь эта является слѣдствiемъ дурнаго ухода. Признаки ея: верблюдъ чешется, худѣетъ и теряетъ шерсть. Леченie: надо обстричь больныя мѣста и мазать ихъ растопленнымъ дегтемъ, повторяя это леченie отъ 3-хъ до 4-хъ разъ. Больные верблюды должны быть привязаны отдѣльно, такъ какъ эта болѣзнь заразительна.

2) *Колики* являются у верблюда, если онъ объѣлся или опился. Верблюдъ катается по землѣ. Леченie: выстригаютъ на животѣ шерсть длинною и узкою полосою и прожигаютъ ее до мяса раскаленнымъ желѣзомъ. Это энергическое леченie весьма почитается арабами. При насъ лечили раскаленнымъ желѣзомъ двухъ верблюдовъ. Бѣдныя животныя, сваленныя на землю, страшно кричали, распространяя вокругъ себя отвратительный запахъ, къ которому примѣшивался запахъ прожигаемой, живой кожи.

3) *Волдырь*. Арабы полагаютъ, что болѣзнь эта является отъ укушенiя ядовитой мухи. Волдыри незначительны по величинѣ и краснаго

цвѣта. Леченіе: давать внутрь оливковое масло и настой табаку; если болѣзнь развивается въ сильной степени, то прижигать желѣзомъ, какъ выше указано.

4) *Глубокій нарывъ.* Является на животѣ или груди. Если нарывъ прорывается внутрь, онъ причиняетъ смерть; если внаружу, то верблюдъ выздоравливаетъ безъ всякаго леченія.

5) *Течь изъ носа.* Леченіе: прижигаютъ носъ, крестъ на крестъ, раскаленнымъ желѣзомъ.

Если верблюдъ пересталъ ѣсть, то это служитъ (какъ въ походѣ, такъ и на мѣстѣ) лучшимъ признакомъ, что онъ болѣнъ. Въ походѣ его слѣдуетъ развьючить, вести отдѣльно и давать каждый день до выздоровленія по 2 килограма (4 фунта 84 золотника) овса. Эту дачу приходится производить до 8-ми дней, въ продолженіе которыхъ верблюдъ или будетъ брошенъ на дорогѣ, или выздоровѣетъ.

Матеріальную часть обоза, служащую для похода, составляютъ вьючныя сѣдла, мѣшки для вьюковъ, боченки для воды, ящики для сухарей и различнаго рода веревки.

1) *Вьючное сѣдло* состоитъ изъ двухъ частей: шерстянаго мѣшка, набитаго альфою, и деревяннаго арчака. Мѣшокъ, какъ хомутъ, обхватываетъ горбъ верблюда; длина его по одной сторонѣ 1¾ аршина. Впереди горба къ мѣшку прочно привязанъ арчакъ. Онъ состоитъ изъ двухъ деревянныхъ вилокъ, скрѣпленныхъ между собою двумя планками. Высота вилокъ ½ аршина; разстояніе между ними ⅓ аршина.

Сѣдло привязывается къ верблюду двумя веревками изъ альфы, которыя охватываютъ животъ его: одна у переднихъ и другая у заднихъ ногъ.

2) *Мѣшки*, имѣющіеся при обозѣ въ числѣ 60, приготовлены изъ верблюжьей шерсти и служатъ преимущественно для перевозки кофе и соли. Они значительно прочнѣе мѣшковъ изъ бараньей шерсти. Стоимость каждаго мѣшка 20 франковъ.

3) *Боченки для перевозки воды* хранятся въ г. Лагуатѣ въ числѣ 2,000. Они приготовляются въ Алжиріи преимущественно изъ дубоваго дерева, вновь, или передѣлываются изъ большихъ бочекъ. Каждый боченокъ вмѣщаетъ четыре ведра воды (50 литровъ [1]), вѣсомъ три пуда (50 килограмовъ). Вѣсъ боченковъ отъ 20 до 25 фунтовъ (8 — 10 килограмовъ). Боченки установлены подъ открытымъ небомъ

(1) Боченки не вполнѣ одинаковой величины; а именно, вмѣщаютъ въ себѣ отъ 48 до 54 литровъ, но, при вычисленіяхъ потребнаго для отряда количества воды, они всегда принимаются за равные.

(нѣсколько въ тѣни деревьевъ), рядами, вдоль ирригаціонной канавы съ проточною водою. Они всегда наполнены водою, которая смѣняется каждые шесть дней, круглый годъ (Пустые боченки, при жаркомъ климатѣ Алжиріи тотчасъ же разсохлись бы, и прежде выступленія въ походъ потребовалось бы нѣсколько дней для ихъ починки и смачиванія). Перемѣна воды производится по частямъ. Для этой работы наряжается каждый день команда изъ унтеръ-офицера и 16-ти рядовыхъ. На каждаго верблюда грузится по два боченка, которые цѣпями, прикрѣпленными къ боченкамъ, привѣшиваются къ сѣдлу. Чтобы не стирать боковъ верблюда, подъ боченки подкладываются вѣнчики изъ альфы. Вѣсъ двухъ боченковъ съ водою составляетъ 7 пудовъ 10 фунтовъ (120 килограмовъ). Къ этому грузу прибавляютъ иногда мѣшокъ съ овсомъ въ два пуда (30 килограмовъ), укладываемый между боченками.

Разсчетъ требуемаго количества боченковъ съ водою для движенія производится по числу дней марша до первой воды. Число пустыхъ боченковъ соображается съ наибольшимъ безводнымъ разстояніемъ. На каждаго офицера и солдата разсчитывается въ день по 40 чарокъ (пять литровъ), на лошадь и мула по одному ведру воды (отъ 12-ти до 15-ти литровъ). На практикѣ случалось, что солдаты и офицеры нѣсколько дней сряду получали только по восьми чарокъ.

Бурдюки (по арабски, герба) считаются французами менѣе удобными для перевозки воды, чѣмъ боченки, хотя по нуждѣ и приходилось употреблять ихъ довольно часто. Въ хозяйствѣ араба бурдюкъ составляетъ неизбѣжную вещь. Его приготовляютъ изъ козлиной кожи, шерстью наружу, а внутри осмаливаютъ. Вода въ такомъ бурдюкѣ сохраняется значительно лучше, чѣмъ въ неосмоленомъ.

Бурдюки собираются французами реквизиціею, и еще въ 1871 году ихъ было взято такимъ способомъ отъ 3,000 до 4,000. Каждый верблюдъ подымаетъ отъ 10 до 12 бурдюковъ. При развьючиваніи верблюдовъ, бурдюки должны быть уложены на подстилку изъ альфы или другихъ растеній; положенные прямо на землю, они вытекаютъ.

4) *Ящики для сухарей* приспособлены для нагрузки по два на каждаго верблюда. Въ каждомъ помѣщается 3 пуда сухарей (50 килогр.); вѣсъ ящика — 25 фунтовъ (10 килогр.). Общій вѣсъ двухъ ящиковъ съ сухарями — 7 пудовъ 10 фунтовъ (120 килогр.), т. е. тотъ же, что и двухъ боченковъ съ водою.

Нужно замѣтить, что здѣшній верблюдъ могъ бы поднимать два боченка съ водою, или два ящика съ сухарями значительно бóльшихъ размѣровъ, чѣмъ существующіе, но французы сохраняютъ эти размѣры,

потому что одни и тѣ же боченки и ящики могутъ служить для перевозки ихъ какъ верблюдами, такъ и вьючными мулами.

5) *Веревки*, употребляемыя для вьюченія верблюдовъ, приготовляются преимущественно изъ альфы. Конецъ такой веревки въ 14 аршинъ (10 метровъ) составляетъ мѣру, необходимую для навьючиванія двухъ мѣшковъ съ овсомъ, кофе, солью и проч. 10 метровъ веревки изъ альфы стоятъ 1 франкъ. Веревки изъ альфы, для связыванья ногъ уложенному верблюду (entraves), считается самой важной и должна быть всегда подъ рукою, особенно при движеніи въ виду непріятеля.

Если вьючные мѣшки, боченки съ водою и ящики для сухарей уже приготовлены, то нагрузка ими 500 верблюдовъ потребуетъ около двадцати минутъ времени. Разгрузка, не считая времени, необходимаго для того, чтобы сомкнуть въ колонну верблюдовъ обоза, требуетъ около десяти минутъ. Отдѣльно взятаго верблюда можно нагрузить и разгрузить въ четыре или пять минутъ.

Процесъ выступленія подвижной колонны изъ Лагуата довольно простъ. Извѣстными данными являются: величина колонны, число дней марша, время года и предполагаемый раіонъ для дѣйствій. По этимъ даннымъ опредѣляется для отряда количество боченковъ съ водою, ящиковъ съ сухарями, мѣшковъ съ овсомъ, кофе, солью, рисомъ и проч.; затѣмъ, разсчитывается потребное количество верблюдовъ, считая на каждаго по два боченка, по два ящика или по два вьючныхъ мѣшка. На каждыхъ двадцать верблюдовъ присчитывается одинъ запасный. Опредѣливъ потребное число верблюдовъ, посылаютъ приказаніе начальнику обоза приготовить это количество къ назначенному часу выступленія колонны. Въ приказаніи проставляется: 1) число верблюдовъ, нужное подъ боченки съ водою, 2) подъ ящики съ сухарями, мѣшки съ овсомъ, рисомъ и проч., 3) подъ войсковыя тяжести. Начальникъ обоза пригоняетъ верблюдовъ въ г. Лагуатъ за часъ до выступленія и, разбивъ ихъ, согласно полученныхъ свѣдѣній, на три партіи, одну направляетъ къ мѣсту склада боченковъ съ водою, другую въ интендантскій складъ, гдѣ уже должны быть приготовлены для нагрузки какъ ящики, такъ и мѣшки; третья партія верблюдовъ, большею частью незначительная, принимаетъ войсковыя тяжести. Послѣднія состоятъ изъ запасной обуви и мундировъ, походнаго лазарета, офицерскихъ вещей и палатокъ, офицерской кухни. Съ движеніемъ впередъ часть верблюдовъ изъ подъ бочекъ съ водою и ящиковъ съ сухарями отдается въ роты, которыя и складываютъ на нихъ часть ранцовъ. Мулы отряда несутъ орудія горной артиллеріи, снаряды и патроны для пѣхоты. Обыкновенно

часть патроновъ, за недостаткомъ муловъ, приходится перевозить на верблюдахъ.

Движеніе верблюдовъ разнится въ зависимости отъ того, составляютъ ли они войсковой обозъ, или отдѣльный транспортъ, и совершается ли движеніе при полной безопасности или въ сферѣ дѣйствій непріятеля.

Для примѣра движенія верблюдовъ, составляющихъ транспортъ, внѣ опасности отъ нападенія, я приведу порядокъ перевозки верблюдами казеннаго обоза муки изъ укрѣпленія Джельфа въ Лагуатъ (114 верстъ). Перевозка эта производится подрядчиками, при частномъ наймѣ верблюдовъ.

Верблюды дѣлаютъ 228 верстъ до укрѣпленія Джельфы и обратно въ восемь дней, употребляя по четыре дня на каждый конецъ. Если въ транспортѣ нѣсколько отдѣленій, то каждое слѣдуетъ отдѣльно. Верблюды, какъ нагруженные, такъ и не нагруженные, идутъ свободно стадомъ, въ сторонѣ отъ дороги *и по пути ѣдятъ* (1). Каждый спагисъ, верхомъ, направляетъ путь своего отдѣленія, а тюркосы-верблюдовожатые и ихъ помощники наблюдаютъ каждый за своими четырьмя верблюдами. Между отдѣленіями оставляются интервалы до полуверсты. Если число отдѣленій значительно, то фронтъ движенія составляется изъ двухъ, трехъ и т. д. отдѣленій. При фронтѣ изъ двухъ отдѣленій, одно слѣдуетъ по одной сторонѣ дороги, другое по другой.

При предоставленіи верблюдамъ полной свободы на маршѣ для ѣды, они дѣлаютъ въ часъ по двѣ версты и къ концу перехода въ 30 верстъ наѣдаются до сыта; но такой порядокъ движенія чрезвычайно утомителенъ для верблюдовожатыхъ. Нормальною скоростью верблюдовъ считается четыре версты въ часъ, причемъ ихъ приходится нѣсколько подгонять. При этой скорости транспортъ верблюдовъ, начавъ движеніе съ восходомъ солнца, напримѣръ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ шесть часовъ утра, къ 1 часу по полудни уже придетъ на ночлегъ, сдѣлавъ 28 или 30 верстъ.

Придя на ночлегъ, часть верблюдовожатыхъ отдыхаетъ и варитъ

(1) У насъ, въ Туркестанѣ, каждый верблюдъ имѣетъ продѣтый сквозь ноздрю деревянный гвоздь, съ привязанною къ нему шерстяною веревкою. Нагруженные верблюды двигаются рядами, причемъ каждый привязанъ вышеупомянутою веревкою къ предыдущему. При этой системѣ, верблюды не могутъ кормиться по пути и остановка одного вынуждаетъ остановить весь рядъ. Зимою 1867 года, изъ укрѣпленія Яны-курганъ былъ высланъ небольшой отрядъ для рекогносцировки гористой мѣстности между укрѣпленіемъ Яны-курганомъ, деревнею Карамазаромъ и укрѣпленіями Заминомъ и Джизакомъ. Находясь при томъ отрядѣ, я видѣлъ многихъ верблюдовъ, падавшихъ на подъемахъ и спускахъ, и обрывавшихъ себѣ или ноздри или веревки, которыя, къ счастію, не очень прочны.

себѣ пищу, но другая должна пасти развьюченныхъ верблюдовъ до заката солнца, такъ какъ, при скорости движенія по четыре версты въ часъ, они наѣдаются только въ половину.

По закатѣ солнца верблюдовъ собираютъ въ каре и укладываютъ, связывая одну изъ переднихъ ногъ веревкою изъ альфы (entraves), причемъ верблюдъ не можетъ подняться (верблюдъ, ложась, подгибаетъ подъ себя какъ переднія, такъ и заднія ноги); болѣе безпокойнымъ связываютъ обѣ переднія ноги.

Никакихъ приваловъ при движеніи верблюдовъ не требуется.

Если верблюды идутъ не нагруженными, то верблюдовожатымъ предоставляется право садиться на часть изъ нихъ верхомъ.

Съ павшаго на пути верблюда вьюки перекладываются на болѣе сильныхъ или запасныхъ, а шкура должна быть снята и представлена, по возвращеніи, къ мѣсту расположенія обоза. Эти шкуры продаются съ публичнаго торга, отъ 15 до 100 франковъ каждая.

Мясо верблюда, если онъ палъ, напримѣръ, отъ усталости, частью съѣдается верблюдовожатыми на ночлегѣ, частью, разрѣзанное на ломти, высушивается на солнцѣ и составляетъ ихъ провизію для дальнѣйшаго движенія.

При движеніи верблюдовъ съ колонною войскъ, внѣ опасности отъ нападенія, они слѣдуютъ сбоку колонны, или сзади, въ пяти или восьми верстахъ отъ хвоста. При войскахъ оставляется только часть верблюдовъ съ водою, необходимою для дневной раздачи, и верблюды съ офицерскими вещами. Обозъ изъ 1,000 верблюдовъ растягивается иногда до четырехъ верстъ. Порядокъ движенія верблюдовъ, составляющихъ обозъ при войскахъ, тотъ же, который выше указанъ для транспорта. Разница только въ интервалахъ между отдѣленіями, которые, въ первомъ случаѣ, менѣе значительны. Каждое отдѣленіе, по возможности, несетъ однородный грузъ, напримѣръ, первое — боченки съ водою, слѣдующее—ящики съ сухарями; войсковыя тяжести составляютъ особое отдѣленіе и т. д. Время выступленія верблюдовъ соображается со временемъ выступленія войскъ. Въ жаркое время войска, сдѣлавъ до наступленія жары большую часть перехода, часто останавливаются на привалѣ, отъ девяти часовъ утра до четырехъ по полудни. Въ этотъ промежутокъ времени верблюды, слѣдуя безъ привала, перегоняютъ войска и приходятъ на ночлегъ первыми.

Если нѣтъ опасности отъ нападенія, верблюды составляютъ для ночлега особое отъ войскъ каре, въ которомъ каждое отдѣленіе имѣетъ свое мѣсто. Внутри каре разбивается палатка начальника обоза.

Разгрузивъ верблюдовъ, ихъ пускаютъ пастись до заката солнца,

послѣ чего укладываютъ, связывая имъ, какъ выше указано, ноги. Верблюдовъ можно пасти и при лунномъ свѣтѣ, если они прибыли на ночлегъ слишкомъ поздно.

Если движеніе совершается въ сферѣ опасности отъ нападенія, верблюжій обозъ помѣщается внутри колонны. Въ каждомъ отдѣленіи верблюды сгоняются возможно тѣснѣе. Фронтъ составляется обыкновенно изъ двухъ отдѣленій, между которыми, какъ и между сзади идущими, оставляется интервалъ въ пять саженъ. 1,000 верблюдовъ, построенныхъ такимъ образомъ, занимаютъ на мѣстѣ 20 саженъ по фронту и 75 саженъ въ глубину. Въ движеніи эти размѣры значительно увеличиваются. Отрядъ двигается въ каре, имѣя по фронту, смотря по величинѣ отряда, одну, двѣ, три роты во взводныхъ колоннахъ. Стороны колонны составляются каждая изъ нѣсколькихъ ротъ, тоже во взводныхъ колоннахъ, слѣдующихъ одна въ затылокъ другой, съ такими интервалами, чтобы простымъ захожденіемъ направо и налѣво можно было построить достаточно сильные фронты къ сторонѣ противника. Задній фасъ каре составляется, какъ и передній, изъ нѣсколькихъ ротъ пѣхоты во взводныхъ колоннахъ, къ которымъ придается иногда одно или два орудія.

Если нападеніе ожидается только съ фланга, то верблюды иногда слѣдуютъ сбоку колонны, на сторонѣ безопасной (относительно) отъ нападенія, и въ этомъ случаѣ защита ихъ возлагается преимущественно на кавалерію отряда.

При нападеніи отрядъ останавливается, и верблюды тотчасъ же должны быть уложены и связаны. Въ противномъ случаѣ нѣсколько попавшихъ пуль и крики атакующихъ арабовъ произведутъ безпорядокъ между верблюдами, которые въ паникѣ могутъ прорвать каре ([1]).

На ночлегъ верблюды располагаются въ общемъ каре съ войсками, причемъ верблюды съ войсковыми тяжестями укладываются близъ ротъ, тяжести которыхъ они несутъ, чѣмъ выигрывается время для ихъ нагрузки при выступленіи на другой день.

Заканчивая этимъ очеркъ организаціи верблюжьяго обоза и его употребленія, я перейду къ опредѣленію ежегодной его стоимости.

По бюджету обоза, составленному на 1875 годъ, приходъ и расходъ его, по опыту предшествовавшихъ лѣтъ, должны быть слѣдующіе ([2]):

([1]) Наши верблюды въ Туркестанѣ, привязанные одинъ къ другому въ каждомъ рядѣ, болѣе гарантированы отъ безпорядка во время нападенія, чѣмъ при системѣ французской, принятой въ Алжиріи.

([2]) Цифры бюджета сообщены мнѣ директоромъ обоза въ г. Лагуатѣ.

Приходъ:	
1. За продажу кожъ палыхъ верблюдовъ ожидается (при стоимости кожъ отъ 15 до 100 фр. каждая) .	800 фр.
2. Отъ продажи шерсти верблюдовъ ожидается (шерсть стрижается верблюдовожатыми. Съ каждаго верблюда самца они обязаны представить 1 фр. и съ самки 1 фр. 50 сант. въ годъ)	700 »
3. Отъ транспортировки частныхъ грузовъ ожидается	8,000 »
4. Съ войскъ за верблюдовъ, имѣющихъ быть взятыми въ экспедицію, ожидается (войска не выходили въ экспедицію уже три года и эта статья чисто гадательная).	30,000 »
Всего ожидается прихода . .	39,500 фр. (9,875 руб.).
Расходъ:	
А) Расходы на администрацію обоза:	
1. Добавочное содержаніе директору	600 фр.
2. На канцелярскіе расходы.	400 »
3. Добавочное содержаніе писарю (французу изъ военныхъ писарей)	270 »
4. Наемъ писаря изъ арабовъ (по безграмотности начальника обоза, офицера изъ туземцевъ).	360 »
5. Расходы по клейменію верблюдовъ	80 »
6. Для раздачи премій верблюдовожатымъ, лучше другихъ сохранившимъ верблюдовъ	500 »
Б) Расходы, въ случаѣ движенія колонны:	
1. На наемъ помощниковъ верблюдовожатыхъ . .	2,000 »
2. Потери за время экспедиціи	1,000 »
В) Покупка новыхъ верблюдовъ; ремонтъ матеріальной части:	
1. Покупка новыхъ верблюдовъ, по 250 фр. каждый.	25,000 »
2. Покупка веревокъ	800 »
3. Покупка вьючныхъ сѣделъ, каждое по 10 фр. .	3,000 »
4. Покупка мѣшковъ изъ верблюжьей шерсти, по 20 фр. каждый	900 »
5. Покупка овса для больныхъ верблюдовъ . . .	750 »
6. Покупка дегтю (какъ лекарства)	600 »
Всего ожидается расхода. . . .	36,860 фр. (9,215 руб.).

Согласно этого бюджета, въ 1875 году ожидается, повидимому, остатокъ въ 2,640 франковъ. Подобный разсчетъ не вполнѣ правиленъ, такъ какъ, съ одной стороны, въ бюджетъ вошли 30,000 франковъ, совершенно гадательно ожидаемыхъ отъ экспедиціи, равно какъ и расходъ въ 3,000 франковъ на наемъ помощниковъ верблюдовожатыхъ и потери во время ожидаемаго похода; съ другой стороны, 25,000 франковъ составляютъ экстраординарную издержку на покупку 100 верблюдовъ. За исключеніемъ этихъ статей, годовой доходъ обоза получится въ 9,500 франковъ, а расходъ въ 8,860 франковъ и остатокъ въ 640 франковъ.

Имѣя въ виду подобный бюджетъ, какъ составители нормальной организаціи, такъ и начальники существующаго обоза, первымъ доводомъ относительно его полезности ставятъ то, что онъ ничего не стоитъ казнѣ. При этомъ, стоимость личнаго состава обоза упускается изъ виду на томъ основаніи, что какъ спагисы, такъ и тюркосы обоза считаются только откомандированными отъ своихъ частей и получаютъ содержаніе не изъ суммъ обоза, а изъ полковыхъ.

Такой взглядъ нельзя признать правильнымъ. Какъ спагисы, такъ и тюркосы, состоящіе при обозѣ, совершенно потеряны для своихъ частей, а послѣдніе, какъ мы видѣли выше, только считаются солдатами; въ дѣйствительности же не получили ни малѣйшаго военнаго образованія. Поэтому, для полученія точнаго результата относительно финансовой стороны разбираемаго вопроса, мы присчитаемъ стоимость ихъ содержанія къ прочимъ расходамъ на администрацію и матеріальную часть обоза.

Денежное содержаніе 2 офицеровъ.	5,400 фр.
Стоимость отпускаемаго имъ овса	450 »
Денежное содержаніе 12 спагисовъ	8,592 »
Стоимость отпускаемаго имъ овса.	2,300 »
Денежное содержаніе 48 тюркосовъ	17,588 »
Годовая стоимость отпускаемаго имъ натурою хлѣба, кофе и сахара (считая дневную стоимость этихъ продуктовъ на одного человѣка въ 25,5 сант.) . . .	3,984 »
Всего, личный составъ обоза обходится въ . .	38,314 фр. (9,578 руб.).

Эта цифра, за исключеніемъ вышеприведеннаго остатка въ 640 франковъ, и составитъ дѣйствительный годовой расходъ казны на содержаніе верблюжьяго обоза.

Изложеніе исторической стороны разсматриваемаго въ настоящей статьѣ вопроса и разборъ организаціи, дѣйствительно существующей, даютъ возможность сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Постоянный верблюжій обозъ выгоднѣе временнаго, набираемаго реквизиціею, съ поденною платою, существующею при свободномъ наймѣ.

2) При отсутствіи постояннаго казеннаго обоза, для продолжительной экспедиціи выгоднѣе составить обозъ покупкою верблюдовъ, чѣмъ наймомъ.

3) Военныя экспедиціи противъ номадовъ составляютъ цѣль, для которой долженъ существовать верблюжій обозъ: онѣ же могутъ давать и средства для сформированія и ремонтированія казеннаго обоза путемъ контрибуцій.

4) Личный составъ казеннаго обоза долженъ быть постояннымъ,

долженъ отвѣчать за хорошее состояніе и цѣлость верблюдовъ въ мирное время, а въ военное, кромѣ того, служить конвоемъ обозу.

5) Казенный верблюжій обозъ, служа въ мирное время цѣлямъ интендантства и торговымъ, можетъ окупать содержаніе администраціи, матеріальную часть и болѣе или менѣе стоимость личнаго состава обоза. Что же касается продовольствія верблюдовъ, то оно ничего не стоитъ, какъ на мѣстѣ, такъ и въ походѣ.

Не имѣя намѣренія сравнивать организацію нашихъ верблюжьихъ обозовъ въ Туркестанѣ съ французскою въ Алжиріи, я позволю себѣ высказать, что наши обозы находятся еще, такъ сказать, на первыхъ ступеняхъ того длиннаго ряда опытовъ, которые уже окончены французами. Результатъ этихъ опытовъ есть, какъ мы видѣли выше, изложенная въ настоящей статьѣ организація постояннаго верблюжьяго обоза въ г. Лагуатѣ.

Выгоды имѣть подобный обозъ общи, какъ для Алжиріи, такъ и для Туркестана. Въ настоящее время можно указать даже на пунктъ, гдѣ эта организація можетъ быть примѣнена съ наибольшею пользою. Войска Петро-александровскаго укрѣпленія (въ Аму-дарьинскомъ отдѣлѣ) вынуждены дѣлать постоянныя экспедиціи противъ туркменовъ. Мы уже имѣемъ въ этомъ вновь созданномъ нами укрѣпленіи родъ подвижной колонны, соотвѣтствующей подвижнымъ колоннамъ французовъ въ Алжиріи; прибавивъ къ ней постоянный верблюжій обозъ, мы ее сдѣлаемъ еще болѣе *подвижною*. Личный составъ этого обоза можетъ быть набранъ изъ вѣрныхъ намъ киргизовъ, непріязненныхъ туркменамъ.

г. Алжиръ.
6-го декабря 1874 года.

АЛЖИРІЯ
въ 1875 году.
Средиземное море
Алжиръ
Бужи
Филиппвиль
Бона
Шершель
Тене
Блида
Миліана
Орлеанвиль
Медеа
Константина
Гюельма
Сетифъ
Омаль
р. Шелифъ
Арзевъ
Мостаганемъ
Оранъ
Богаръ
Аинъ Уссера
Батна
Шабунія
Маскара
Тиаретъ
Шелала
Гветестель
Бусада
Сахара
Бискра
Тебесса
Сиди Бель Абесъ
Тагинъ
Тлемсенъ
р. Тафна
Саида
Джельфа
Знина
Сиди-Бузидъ
Афлу
Сиди-Маклуфъ
Аи-Маддн
Тажмудъ
Ель Рита
Лагуатъ
Жеревиль
Мароко
Малая Сахара
Большая Сахара
Тугуртъ
Шелала
Берріанъ
Геррара
Мзабъ
Ель-Атефъ
Бу-нура
Гардайя
Бени згенъ
Метлили
Нгусса
Уаргла
Тунисъ
Масштабъ:
50
0
100
200 вер.

2007099590